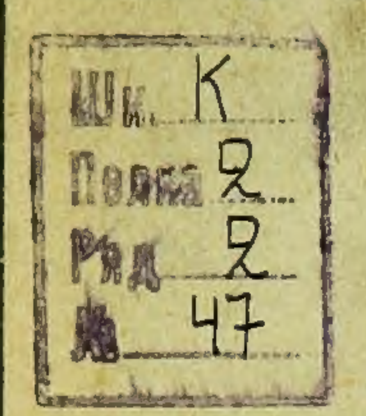
ИСТОРІЯ СИБИРИ

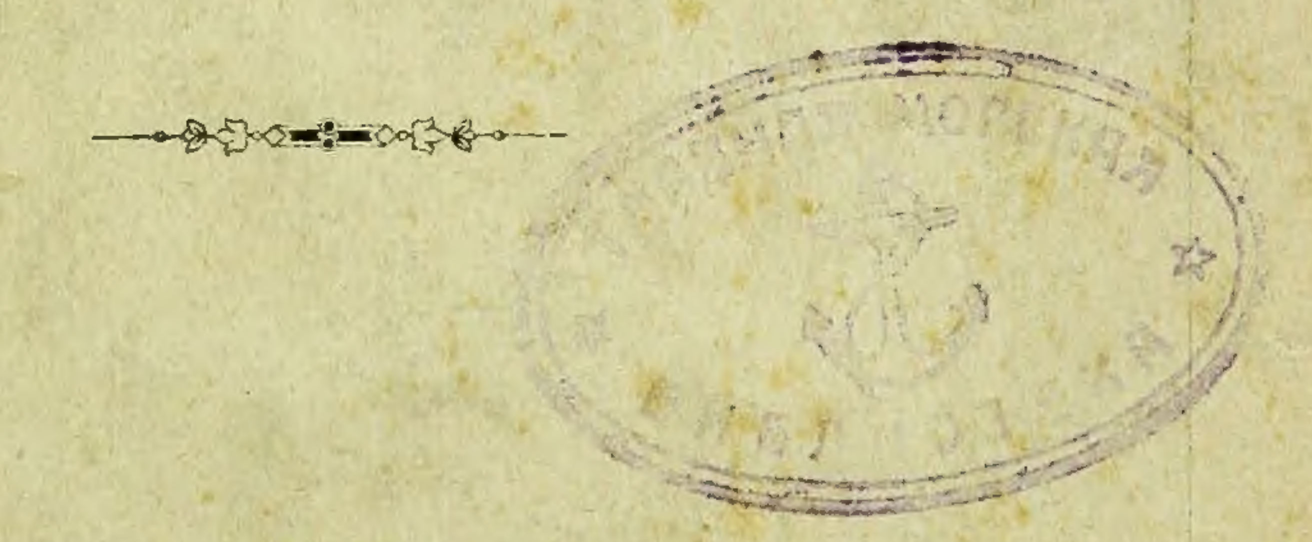

ЧАСТЬ II.

Періодъ съ 1660 года до всцаренія Императрицы Елисаветы Петровны.

Составлена по даннымъ, представляемымъ Полнымъ Собраніемъ Законовъ и актамъ Петровскаго царствованія.

В. К. АНДРІЕВИЧЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 138—140.
1889.

ИСТОРІЯ СИБИРИ

ЧАСТЬ II.

Періодъ съ 1660 года до воцаренія Императрицы Елисаветы Петровны.

Составлена по даннымъ, представляемымъ Полнымъ Собраніемъ Законовъ и актамъ Петровскаго царствованія

В. К. АНДРІЕВИЧЕМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1889.

Типографія В. В. Комарова. Невскій просп., д. № 138—140.

ИСТОЧНИКИ.

1. Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.
2. Памятники Сибирской Исторіи XVIII вѣка съ 1700 по 1713 годъ. Книга 1-я, 1882 года. С.-Петербургъ.
3. Памятники Сибирской Исторіи XVIII вѣка съ 1713 по 1724 годъ. 1885 года. С.-Петербургъ.
4. Матеріалы для исторіи города Иркутска. Москва. 1883 года.
5. Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ Исторіи Сибири. Сост. Щегловъ. Иркутскъ. 1883 года.
6. Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія, 1761 года.
7. Тоже, 1757 года.
8. Тоже, 1764 года.
9. Тоже, 1760 года.
10. Кунгурскіе акты XVII вѣка. Изданіе Кузнецова. С.-Петербургъ, 1888 года.
11. Краткая Исторія Забайкалья. Составилъ В. К. Андріевичъ,
12. Дипломатическое собраніе дѣлъ между россійскимъ и китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 годъ. Составилъ Н. Бантышъ-Каменскій. Казань, 1882 года.
13. Историческое Обозрѣніе Сибири. Словцова.
14. Сибирь и каторга. Соч. С. Максимова, въ трехъ частяхъ. С.-Петербургъ. 1871 года.
15. IV выпускъ военно-статистическаго Сборника. Изданія 1871 г.
16. IV выпускъ матеріаловъ по статистикѣ Забайкальскаго казачьяго войска. Составилъ В. К. Андріевичъ. 1885 года. Иркутскъ.
17. Православная миссія въ Сибири и отношенія къ ней государственнаго правительства. Е. Н. Воронецъ. Москва, 1887 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ГЛАВА IX.

ГЛАВА X.

ГЛАВА XI.

ГЛАВА XII.

ГЛАВА XIII.

ГЛАВА XIV.

ГЛАВА XV.

ГЛАВА XVI.

ГЛАВА XVII.

ОПЕЧАТКИ,

усмотрѣнныя во II части „Исторіи Сибири".

стр.	строка:		напечатано:	слѣдуетъ читать:
3.	17	сверху	дозволеннаго	дозволенныхъ
11.	10	снизу	тойше	тайше
14.	12	сверху	а къ Москвѣ	и къ Москвѣ
18.	2	»	поить	не поить
25.	18	»	по Верхотурье	на Верхотурье
29.	18 и 19	»	вызывала	вызывало
30.	2	»	Авгурѣ	Ангарѣ
33.	18	»	Мунгольскими	Мунгальскими
34.	9	»	увеличились	увеличилось
35.	7	»	осождавшихъ	осаждавшихъ
45.	12 и 13	»	Пачегорскимъ	Пачегорскомъ
57.	1	»	Соль-Каменская	Соль-Камская
63.	9	»	со возложеніемъ	съ возложеніемъ
65.	17	»	общія	общіе
»	23	»	рехтмейстеру	рентмейстеру
82.	8	снизу	Джунгоровъ	Джунгаровъ
88.	6	сверху	Мунгольцахъ	Мунгальцахъ
97.	12	»	маньчжурскаго	манджурскаго
99.	8 и 9	»	*Россохина*	*Россихина*
102.	13	»	пришло	прошло
101.	12	снизу	вызвало	вызвала
107.	4	»	расло	росло
113.	10	»	въ Чудскомъ	въ Удскомъ
114.	20	сверху	Камчаткою	съ Камчаткою
122.	19	»	*Траухрнихту*	*Трауэрнихту*

СТР.	СТРОКА:		НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
123.	14	»	*Траухрнихта*	*Трауэрнихта*
133.	12	»	и не цифирныя	а не цифирныя
139.	14	»	совершилось	совершалось
»	21	»	*Іокулаемъ*	*Чокулаемъ*
140.	6	»	Бокая	Бокоя
145.	2	»	наказанію	наказаніи.
164.	5	снизу	1732 году	1732 года
174.	9	сверху	принить	принять
178.	12	снизу	усмирѣнія	усмиренія
»	3	»	людей	людьми
182.	12	сверху	*Кичиномъ*	*Кичикомъ*
186.	9	снизу	*Козаковымъ*	*Кузаковымъ*
188.	3	сверху	Олютыры	Олюторы
198.	18	»	кваотирующихъ	квартирующихъ
201.	10	»	*Петромъ Велинимъ*	*Петромъ Великимъ*
219.	25	»	*Касикеевъ*	*Кисикеевъ*
221.	4	»	манополіями	монополіями
229.	8	снизу	водно	водою
245.	5	сверху	князей Черкасскихъ	*Черкасскихъ*
246.	4	снизу	рейторамъ	рейтарамъ
256.	16	сверху	контайше	контайшѣ
257.	23	»	докладъ	данномъ
281.	4	снизу	Вирхотурье	Верхотурье
282.	1	сверху	вдано выпередъ	выдано впередъ
288.	5	снизу	невидомо	невѣдомо
293.	9	»	*Калининъ*	*Калитинъ*
295.	11	сверху	заводохъ	заводахъ
313.	7	снизу	поэтому что	потому
315.	14	сверху	*Шиферомъ*	*Шифнеромъ*
318.	10	снизу	мѣьд	мѣдь
338.	5	»	понамарей	пономарей
339.	3	сверху	понамарей	пономарей
358.	23	»	Кайгрода	Кайгорода
369.	15	»	расписокъ	росписокъ
»	19 и 20	»	*Козыревъ*	*Кыргызовъ*
370.	18	»	павежемъ	правежемъ

СТР.	СТРОКА:		НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
372.	1	»	землн	землѣ
374.	16	»	оголодѣли	оголодали
376.	5	снизу	допросамъ	доносамъ
385.	24	сверху	словамъ	словомъ
404.	7	снизу	*Голонова*	*Головкова*
413.	20	сверху	гля	для
416.	17	»	Петереургъ	Петербургъ
»	20	»	составленнымъ	составленной
426.	19	»	участвовази	участвовали
429.	8	снизу	пославъ	послалъ
430.	2	сверху	сдаться	сдатья
432.	3	»	ясячныхъ	ясачныхъ
»	15	»	ясячныхъ	ясачныхъ
»	18	»	пунковъ	пупковъ
»	19	»	рухладью	рухлядью
440.	4 и 5	снизу	гороовъ	городовъ
443.	2	сверху	ввозя	вывозя
446.	1	»	гребня; Оботу—	гребня Оботу,—
448.	3	»	окружнаго	окружнаго артиллерійскаго
»	3	»	въ окружный	въ артиллерійскій окружный

ГЛАВА I.

Административное управленіе Сибирью. Сибирскій приказъ. Сношеніе онаго съ воеводами сибирскихъ городовъ. Срокъ службы воеводъ въ Сибири. Приданіе воеводамъ сибирскихъ городовъ дьяковъ. Дѣлопроизводство въ воеводскихъ канцеляріяхъ. Печати сибирскихъ городовъ. Возложеніе на воеводъ обязанностей сыщиковъ, губныхъ старостъ и головъ разнаго дѣла и сборовъ. Обязанности воеводъ сибирскихъ городовъ по наказамъ 1631 и 1633 годовъ и 1693, 1696, 1697 и 1699 годовъ.

Административный строй, наладившійся въ Сибири въ первой половинѣ XVII столѣтія, продолжалъ дѣйствовать безъ существенныхъ перемѣнъ до 1708 года, то-есть до учрежденія губерній.

Общее управленіе Сибирью лежало на сибирскомъ приказѣ, находившемся въ Москвѣ, а ближайшее направленіе дѣламъ давалось тобольскими воеводами.

Съ увеличеніемъ дѣлъ въ сибирскомъ приказѣ, вызваннымъ постепеннымъ гражданскимъ устроеніемъ обширнаго края, стали нарождаться такіе вопросы, рѣшать которые приказъ затруднялся и съ августа 1676 года [1]) положено таковые вопросы предъявлять на рѣшеніе боярской думы.

Со временемъ значеніе сибирскаго приказа нѣсколько умалилось для Сибири, потому что указы въ Сибирь стали высылаться и отъ другихъ приказовъ, а это, въ свою очередь, не только вызвало недоразумѣнія, но даже послужило поводомъ къ злоупотребленіямъ. На таковое заключеніе наводитъ именной указъ царе-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 656.

вичей *Іоанна* и *Петра Алексѣевичей* отъ 4 сентября 1695 года [1]), которымъ воспрещено, какъ въ Тобольскѣ, такъ и во всѣхъ прочихъ сибирскихъ городахъ, дѣлать исполненія по какимъ бы то ни было граматамъ «безъ послушныхъ граматъ изъ сибирскаго «приказа».—При этомъ оговорено:—если учинится, безъ послушныхъ грамотъ изъ сибирскаго приказа, выдача государевой казны «и то будетъ доправлено на воеводахъ и на дьякахъ, а за иныя «дѣла быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ».

Не смотря на то, что Тобольскъ признавался главнымъ городомъ Сибири, сношенія сибирскаго приказа съ воеводами другихъ сибирскихъ городовъ производились не черезъ тобольскаго воеводу, а непосредственно.

Такъ—съ вѣстью о рожденіи *Петра Алексѣевича* (30 мая 1672 года) грамоты разсылались воеводамъ городовъ. Туринскому воеводѣ *Матвѣю Беклемишеву* [2]) грамоту привезъ жилецъ *Василій Кашинцевъ*.

Въ силу постановленій Андрусовскаго мира, надлежало доставить въ Москву польскихъ плѣнныхъ, которые бы пожелали возвратиться на родину. Доставка эта, изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ, должна была закончиться черезъ годъ послѣ заключенія мира. Грамоты объ этомъ были высланы изъ сибирскаго приказа во всѣ сибирскіе города, въ томъ числѣ и въ Туринскъ, на имя воеводы *Алексѣя Михаиловича Беклемишева*, 18 марта 1667 года [3]).

По воцареніи государя *Өеодора Алексѣевича* (30 генваря 1676 года), для приведенія къ присягѣ населенія и служилаго люда въ Сибири, были высланы изъ Москвы выборные люди, при чемъ въ Туринскъ отправленъ стольникъ князь *Иванъ Козловскій*, а къ мѣстному воеводѣ *Ивану Суздальцеву* препровождена грамата, отъ 10 февраля, съ приказаніемъ оказать необходимое въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе [4]).

Туринскому же воеводѣ *Крому* прислана грамата съ извѣстіемъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1516.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 517.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 403.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 624.

о бракосочетаніи *Петра Алексѣевича* съ дѣвицею *Евдокіею Ѳеодоровною Лопухиной* (въ 1689 году) [1]).

Въ 1691 году верхотурскому воеводѣ окольничему *Григорію Нарышкину* отправлена грамата сибирскаго приказа съ увѣдомленіемъ о рожденіи царевича *Александра Петровича* [2]).

До 1678 года назначеніе воеводъ въ сибирскіе города производилось распоряженіемъ приказа, но 22 августа 1677 года [3]), царь *Ѳеодоръ Алексѣевичъ* повелѣлъ:—какъ смѣну прежнихъ воеводъ, такъ и назначеніе новыхъ дѣлать не иначе, какъ по именнымъ государя указамъ.

При царяхъ *Іоаннѣ* и *Петрѣ Алексѣевичахъ*, въ 1695 году [4]) установлено: впредь, во всѣхъ сибирскихъ городахъ, кромѣ Тобольска, воеводамъ, вмѣсто прежнихъ двухъ лѣтъ, быть по 4, по 5 и болѣе лѣтъ, глядя по достоинствамъ оныхъ. Принята эта мѣра въ тѣхъ видахъ, чтобъ устранить потери казны, происходившія отъ частаго провоза воеводами безпошлинно вина и товаровъ, дозволеннаго закономъ; кромѣ того отъ частаго проѣзда воеводъ изъ Сибири въ Москву, гдѣ они должны были отсчитываться, и переѣздовъ ихъ изъ Москвы въ Сибирь,—казна несла лишніе расходы «въ строеніи струговъ и прогонныхъ денегъ»,—а ямщики и обыватели, выставлявшіе подводы, и всякаго чина люди испытывали «многія обиды, налоги и разоренія».

Одновременно съ продленіемъ сроковъ службы воеводъ въ сибирскихъ городахъ, установлено, чтобы при нихъ были дьяки или «подъячіе съ приписьми»,—потому что во многихъ городахъ воеводы, ссылаясь на отсутствіе дьяковъ и подъячихъ, не представляли въ Москву ни смѣтныхъ, ни счетныхъ списковъ, отчего государевымъ всякимъ доходамъ чинится многое умаленіе».

Въ декабрѣ того же года сибирскому приказу повелѣно написать во всѣ сибирскіе города, чтобы всѣ дѣла и отписки государямъ присылать не иначе, какъ скрѣпленными по листамъ:—изъ Тобольска — за скрѣпою дьяковъ, а изъ прочихъ городовъ — за

1) Полн. Собр. Зак. № 1333.
2) Полн. Собр. Зак. № 1419.
3) Полн. Собр. Зак. № 704.
4) Полн. Собр. Зак. № 1511.

скрѣпою воеводъ, если они не окольничьи и не думные, а въ послѣднемъ случаѣ — за скрѣпою подъячихъ. Распоряженіе это состоялось для того, «чтобъ въ спорныхъ дѣлахъ воеводы отъ «отписокъ своихъ и отъ дѣлъ не отпирались, а городовыхъ пе«чатей у тѣхъ отписокъ уберечь невозможно». О времени отправленія отписокъ и съ кѣмъ именно они будутъ отсылаемы прописывать въ отпискахъ [1]).

Указъ этотъ приказано записать въ книгу: въ Тобольскѣ— въ приказной палатѣ, а въ прочихъ городахъ—въ приказныхъ избахъ.

Время занятій въ канцеляріяхъ установлено царемъ *Алексѣемъ Михаиловичемъ*, который, въ 1670 году [2]) повелѣлъ, чтобы во всѣхъ приказахъ судьи и дьяки пріѣзжали въ канцеляріи «поранѣе, а изъ приказовъ выходили попозже». Но какъ это распоряженіе носило слишкомъ общій характеръ, то оно вскорѣ было дополнено приказаніемъ: садиться за дѣла съ 1 часу ночи и заниматься до 8 часа [3]).

Въ 1674 году [4]) повелѣно окольничимъ, боярамъ и думнымъ людямъ пріѣзжать въ десятомъ часу дня. При царѣ *Θеодорѣ Алексѣевичѣ*, въ 1679 году [5]), опредѣлено начальствующимъ лицамъ пріѣзжать въ приказы за часъ дня, а выѣзжать въ шестомъ, а вечеромъ пріѣзжать въ первомъ часу ночи и выѣзжать въ седьмомъ часу.

Въ 1680 году [6]) установлено: въ приказахъ начальнымъ людямъ, дьякамъ и подъячимъ сидѣть по 5 часовъ днемъ и вечеромъ, при чемъ какъ утромъ, такъ и вечеромъ, приходить въ первомъ часу.

Занятія въ приказахъ шли ежедневно. Первое облегченіе въ занятіяхъ состоялось въ 1690 году [7]), при царяхъ *Іоаннѣ* и

---

1) Полн. Собр. Зак. № 1527.
2) Полн. Собр. Зак. № 477.
3) Полн. Собр Зак. № 462.
4) Полн. Собр. Зак. № 582.
5) Полн. Собр. Зак. № 777.
6) Полн. Собр. Зак. № 839.
7) Полн. Собр. Зак. № 1393.

Петрѣ Алексѣевичахъ когда дозволено прекращать дѣлопроизводство въ судахъ и приказахъ и вообще во всѣхъ учрежденіяхъ, на время съ 24 декабря по 8 генваря.

Для посвидѣтельствованія разнаго рода актовъ, въ 1692 году [1]) установлены для всѣхъ сибирскихъ городовъ, взамѣнъ прежнихъ, новыя печати, а именно:

Для Тобольска. Два соболя, межь ими стрѣла, а около печати вырѣзано: «печать государева царства сибирскаго города Тобольска».

На Верхотурской. Соболь подъ деревомъ, а около вырѣзано: «печать земли сибирскія города Верхотурья».

На Березовской. Соболь и стрѣла, а около вырѣзано: «земли сибирскія Березова города».

На Обдорской. Лисица держитъ стрѣлу, а около вырѣзано: «печать государева сибирскія земли Обскаго устья».

На Мангазейской.—Олень, съ вырѣзкою: печать государева земли сибирскія Мангазейскаго города.

На Тарской. Лисица, съ вырѣзкою: «печать государева земли сибирскія Тарскаго города».

На Тюменской. Лисица и бобръ, съ вырѣзкою: «печать государева земли сибирскія Тюменскаго города».

На Туринской. Росомаха, съ соотвѣтственной вырѣзкою.

На Пелымской. Лось, съ соотвѣтственною вырѣзкою.

На Сургутской. Двѣ лисицы и межъ ними соболь, вырѣзка по городу.

На Томской. Корона, съ вырѣзкою: «печать государева Томскаго города».

На Енисейской. Два соболя, между ими стрѣла, а подъ ними лукъ внизъ тетивою; надпись вырѣзана: «печать государева, земли сибирскія Енисейскаго города».

На Исетской. Рысь, надпись вырѣзана по названію острога.

На Нарымской. Бѣлка и горностай, а между ихъ стрѣла.. Надпись вырѣзана по имени острога.

На Красноярской. Единорогъ, съ вырѣзкою по званію острога

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1443

На Кузнецкой. Волкъ, съ вырѣзкою острога.

На Якутской. Орелъ поймалъ соболя, съ вырѣзкою: «печать государева новыя сибирскія земли, что по великой рѣкѣ Ленѣ».

На Ленской, таможенной печати. Барсъ поймалъ соболя, а около вырѣзано: «печать сибирскаго государства великія рѣки Лены таможенная».

На Илимской. Подъ соболемъ стрѣла, а надъ нимъ репей, вырѣзка: «печать государева Ленскаго волоку Илимскаго острога».

На Даурской, Нерчинской. Орелъ одноглавый держитъ лукъ внизъ тетивою, подпись вырѣзана: «печать государева сибирскія земли Даурскихъ остроговъ» [1]).

Для Ирбитской слободы, въ 1695 году [2]), установлена для ярмарки печать серебряная, съ вырѣзкою: «печать сибирской земли, Верхотурскаго уѣзда, Ирбитской слободы».

Въ 1696 году [3]), для устраненія прижимокъ и поборовъ, производившихся какъ въ воеводскихъ канцеляріяхъ, такъ и въ сибирскомъ приказѣ, при дачѣ проѣзжихъ памятей царь *Петръ* повелѣлъ сдѣлать новую печать сибирскаго царства «особую свою великаго государя печать», которою приказалъ печатать грамоты по челобитнымъ дѣламъ, проѣзжія и подорожныя и только при такой печати дозволилъ пропускать черезъ Верхотурье; всѣхъ же лицъ, имѣющихъ воротныя печати, изъ разныхъ приказовъ, или другія какія граматы—задерживать, доносить и ожидать распоряженія о пропускѣ въ Сибирь или въ Россію.

Эта печать замѣнена въ 1699 году [4]) новою, общею для всего государства такого вида: вѣсы, въ рукѣ выдвигающейся изъ облака, надъ которымъ зрительное око, кругомъ надпись: «правда на нюже око державствующаго зритъ».

Въ 1696 году [5]), по случаю растраты Туринскимъ воеводою стольникомъ *Иваномъ Моревымъ* 264 руб. 28 алтынъ и 4 денегъ, не сданныхъ новому воеводѣ *Василію Лутовинову*, состоялся бо-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1443.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 1520.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 1559.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 1727.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 1547.

ярскій приговоръ о взысканіи съ *Морева* растраченныхъ денегъ и впредь:– воеводамъ сибирскихъ городовъ, не дождавшись прибытія новаго воеводы и не сдавши оному отчета во всемъ, безъ указа государя и безъ грамоты отъ сибирскаго приказа въ Москву не уѣзжать. *Морева* за преждевременный выѣздъ оштрафовали пенею въ 200 руб., а на будущее время пеня эта установлена въ 500 руб.

Вскорѣ царь *Петръ I* дозволилъ выѣздъ воеводъ изъ сибирскихъ городовъ не иначе, какъ по полученіи «проѣзжей памяти» (указъ 30 сентября 1697 года) [1]), которую долженъ былъ выдавать новый воевода. Въ памяти этой надлежало оговаривать, что воевода «во всякой великаго государя казнѣ сочтенъ и начету не явилось», и что онъ отпущенъ къ Москвѣ. Памяти эти предъявлялись въ сибирскій приказъ, для устраненія споровъ на случай начетовъ.

Ноябрьскимъ указомъ 1679 года [2]), для того «чтобъ впредь «градскимъ и уѣзднымъ людемъ въ кормахъ лишнихъ тягостей «не было»—установлено: сократить во всѣхъ городахъ: сыщиковъ и губныхъ старостъ, ямскихъ прикащиковъ; головъ: пушкарскаго, засѣчнаго, у житницъ и сборщиковъ денежнаго и хлѣбнаго сбора. Всѣ обязанности упомянутыхъ лицъ возложены на воеводъ, въ вѣдѣніе коихъ переданы и губные подъячіе.

Жалованье подъячимъ и канцелярскіе расходы: на свѣчи, чернила, бумагу, дрова и разные мелочные расходы опредѣлено выводить изъ пошлинныхъ денегъ съ судныхъ дѣлъ и изъ всякихъ неокладныхъ доходовъ. Одновременно съ этимъ повелѣно прекратить, по городамъ и уѣздамъ, всѣ мелочные сборы, установленные воеводами [3]), какъ то: данныхъ; полоняночныхъ (на арестантовъ); четвертныхъ; пищальныхъ; малыхъ ямщинъ; подмогу: подъячимъ, сторожамъ, палачамъ, тюремнымъ губнымъ цѣловальникамъ; воеводское: дворовое, губныхъ избъ, на тюремное строе-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1596.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 779.
[3] Полн. Собр. Зак. № 780.

ніе, на свѣчи въ приказную избу, на бумагу, чернила, дрова и мелкіе расходы [1]).

Упомянутая мѣра оказалась, однако, неудобной и въ февралѣ 1684 года [2]), указомъ царей *Іоанна* и *Петра Алексѣевичей*, повелѣно во всѣхъ городахъ быть по прежнему губнымъ старостамъ и вѣдать «разбойныя и убійственныя и татиныя и всякія «губныя дѣла... а воеводамъ тѣхъ дѣлъ не вѣдать».

Обязанности воеводъ въ сибирскихъ городахъ опредѣлялись наказами, изъ сибирскаго приказа, которыми они снабжались при отправленіи изъ Москвы на воеводство.

Объ общемъ характерѣ этихъ обязанностей въ теченіе XVII столѣтія можно судить по имѣющимся въ Полномъ Собраніи Законовъ наказамъ, даннымъ въ 1631 и 1633 годахъ воеводамъ, назначавшимся въ гор. Тару [3]), по наказу нерчинскимъ воеводамъ въ 1696 году [4]), по наказамъ тобольскому и верхотурскому воеводамъ, даннымъ въ 1697 году [5]) и по наказу тюменскому воеводѣ 1699 года [6]). Сущность наказа 1631 года, даннаго царемъ *Михаиломъ Θеодоровичемъ* тарскимъ воеводамъ: князю *Никитѣ Михайловичу Барятинскому* и *Константину Селиверстовичу Сытову* такова:

По прибытіи въ городъ Тару, принять отъ прежнихъ воеводъ: князя *Θедора Волконскаго* и *Исаака Байкова* имѣющіеся у нихъ наказы и грамоты о разныхъ государевыхъ дѣлахъ; ключи отъ города и острога; провѣрить: а) городскія и острожныя постройки, б) зелье, свинецъ и всякіе пушечные запасы, в) хлѣбные запасы въ житницахъ, г) денежныя книги и счесть деньги, д) ясачную и поминочную казну и книги о запискѣ мягкой рух-

---

1) *Примѣчаніе.* Жалованье палачамъ тогда же установлено по 4 рубля въ годъ, изъ губныхъ неокладныхъ расходовъ (П. С. З. № 836). Палачей приказано имѣть во всѣхъ городахъ, приглашая охотниковъ изъ посадскихъ людей, за неимѣніемъ же таковыхъ выбирать изъ гулящихъ людей. (П. С. З. № 868).

2) Полн. Собр. Зак. № 1062.

3) Полн. Собр. Закон. № 1670.

4) Полн. Собр. Зак. № 1542.

5) Полн. Собр. Зак. № 1594 и 1595.

6) Полн. Собр. Зак. № 1670.

ляди съ кого именно сколько чего взято въ ясакъ, оброчныя книги, а также окладныя книги служащихъ. Все недостающее доправить и затѣмъ уже отпустить прежнихъ воеводъ въ Москву къ государю *Михаилу Ѳеодоровичу*.

Затѣмъ исправивъ, что необходимо въ строеніяхъ, провѣрить служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ, казаковъ, стрѣльцовъ, жилецкихъ людей, пашенныхъ крестьянъ и торговцевъ. Послѣ того пригласить въ съѣзжую избу по 2 человѣка лучшихъ людей изъ каждой ясачной волости и встрѣтить ихъ торжественно, то-есть въ цвѣтномъ платьѣ, при войскѣ, тоже въ цвѣтномъ платьѣ и съ ружьемъ. При пріемѣ пояснить имъ, что прежніе воеводы ихъ тѣснили, брали ясакъ не по положенію, посылали для сбора ясака служилыхъ людей и казаковъ, которые тоже тѣснили ясачниковъ. Эти притѣсненія сдѣлались, наконецъ, извѣстными царю и онъ послалъ ихъ, новыхъ воеводъ, чтобъ устранить существовавшій безпорядокъ. Далѣе, рекомендовалось предложить ясачникамъ спокойно заниматься разными промыслами и звѣроловствомъ и служить и «прямить во всемъ по своей шерти» царю и «надъ воры воровства и шатости всякого лихого умышленія беречь накрѣпко».

Жалованье служилымъ людямъ роздать сполна, по окладу, установленному бояриномъ княземъ *Юріемъ Еншеевичемъ Сулешевымъ*. При этомъ воеводамъ строго воспрещалось покупать у ружниковъ и оброчниковъ хлѣбъ для себя.

Соболиную казну и всякую мягкую рухлядь не выдавать въ жалованье безъ особаго на то царскаго указа.

Расправу «межъ всякихъ людей чинить по государеву указу».

Съ ясачными и служилыми обращаться ласково, чтобы ихъ «не ожесточить»;

О всѣхъ прибылыхъ людяхъ отписывать въ Тобольскъ.

О деньгахъ и хлѣбныхъ запасахъ, а также мягкой рухляди «писать смѣтные и помѣтные списки» и отправлять ихъ въ Тобольскъ къ воеводѣ. О большихъ дѣлахъ отписываться къ государю.

Торговыхъ людей, проѣзжающихъ черезъ Тару, задерживать, переписывая ихъ товаръ и пропускать въ ясачныя волости только по взносѣ ясачниками положеннаго ясака. Торговлю товарами

производить только въ гостиномъ дворѣ и на торгу, но по деревнямъ и по дворамъ торговли не допускать.

Въ случаѣ, если бы товары, привезенные въ Тару, не были распроданы и торговые люди пожелали бы ихъ вести въ другіе сибирскіе города,—то какъ торговыхъ людей, такъ и товары ихъ переписывать, торговцамъ выдать проѣзжія грамоты, а съ товаровъ взять отъѣзжую пошлину и дозволять имъ торговать только въ тѣхъ гостинныхъ дворахъ, до которыхъ выданы проѣзжія грамоты.

У тѣхъ торговцевъ которые, станутъ торговать не въ гостинныхъ дворахъ и на торгахъ—товары отбирать на государя.

Ни воеводамъ, ни служилымъ никакими товарами не торговать.

Хлѣбъ дозволить покупать служилымъ людямъ только для себя, въ количествѣ, не превышающемъ 10 четвертей на семью.

Воеводамъ наблюдать, чтобъ цѣловальники не торговали никакими товарами и не дозволяли бы никому торговать вещами, не оплаченными пошлиной, и провѣрять ихъ дѣйствія.

Не допускать корчемной продажи вина и не дозволять питье держать по подворьямъ. Лицамъ, желающимъ справлять пиршество у себя на дому, по поводу: именинъ, крестинъ, родинъ и т. п., предписывалось подавать челобитныя воеводамъ, отъ усмотрѣнія которыхъ зависѣло дать или не дать разрѣшеніе на отпускъ вина изъ стойки на домъ.

При пріемѣ ясачной мягкой рухляди и десятинной пошлины—обращать вниманіе, чтобы какъ соболи, такъ и вся мягкая рухлядь были хорошаго качества; оцѣнивать эту рухлядь сибирскою цѣною и оцѣночныя вѣдомости скрѣплять своею рукою и печатью. Ясакомъ облагать приказано людей въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ, исключивъ молодыхъ и увѣчныхъ, а также старыхъ людей, послѣ личного удостовѣренія о лѣтахъ и негодности ихъ. Относительно немощныхъ доносить стольнику князю *Телятевскому*, тобольскому воеводѣ, которому отъ себя высылать письменныхъ головъ, чтобы удостовѣриться о томъ годенъ, къ работѣ или нѣтъ увѣчный ясачникъ, и затѣмъ уже доносить государю объ этихъ людяхъ, для полученія указа объ исключеніи ихъ изъ оклада.

Въ крайнихъ случаяхъ ясачнымъ давать отстрочки въ уплатѣ ясака; сборъ ясака чинить ласкою, а не правежомъ «чтобъ тѣмъ «ясачныхъ людей отъ государева жалованья не отогнати». По-

сылать за сборомъ ясака дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей добрыхъ и не воровъ, при этомъ слѣдить, чтобы они не требовали себѣ поминокъ.

Всѣхъ черныхъ и чернобурыхъ лисицъ покупать въ казну или принимать за ясакъ соболиный. Частнымъ людямъ отнюдь такихъ лисицъ не покупать, и если кто изъ нихъ утаилъ оныхъ, то ихъ отбирать на государя безденежно, да кромѣ того чинить наказаніе.

Относительно государевой пашни стараться увеличить оную. Наблюсти, чтобы попы и дьяконы, и подъячіе, и торговые люди обязательно выдѣляли въ казну, со всякаго хлѣба при хорошемъ урожаѣ—четвертый снопъ, при среднемъ—пятый, а при плохомъ—шестой.

Дѣтямъ боярскимъ, литвѣ, казакамъ и стрѣльцамъ выдавать жалованье и деньгами и хлѣбомъ, при чемъ тѣмъ изъ нихъ, которые получатъ въ надѣлъ пашни, хлѣбное жалованье зачитать за пашни. Увеличеніе жалованья производить не иначе, какъ по царскому указу.

При сдачѣ должности наказъ этотъ повелѣно оставить въ Тарѣ, а не брать съ собой въ Москву.

Затѣмъ рекомендуется быть справедливыми, честными, ясачныхъ защищать «ничѣмъ не корыстоваться... къ тарскимъ слу«жилымъ и ясачнымъ людямъ безъ дѣла за посмѣхъ не приме«тываться и не по дѣлу ихъ къ винамъ не приводити».

Къ этому наказу присоединена память о томъ, что въ 1628 году барабинскіе люди побили тарскихъ казаковъ, поставленныхъ у нихъ для береженья отъ калмыковъ и удалились въ степь къ калмыцкому тойше *Абаку.* Причиною къ этой измѣнѣ они выставляли налоги воеводъ князя *Юрія Шаховскаго* и *Михаила Кайсарова* въ бытность ихъ на Тарѣ; кромѣ того жаловались и на то, что ротмистръ *Андрей Кропотовъ* и сынъ боярскій *Иванъ Шаховъ* «имѣли у нихъ поминки, и что женъ ихъ и дѣтей ималъ *Андрей Кропотовъ* на постелю».—Предписывалось уговорить барабинцевъ вернуться въ русское подданство, а буде въ этомъ дѣлѣ не успѣютъ, то учинить поискъ для того, «чтобъ привести «ихъ подъ государеву высокую руку».

Наказъ, выданный въ генварѣ 1633 года тарскимъ воеводамъ

князю *Өедору Самойловичу Бѣльскому* и *Неупокою Андреевичу Кокошкину* почти точная копія съ приведеннаго наказа; имъ, между прочимъ, указано «стоять на прежнихъ воеводскихъ дворахъ, на которыхъ дворахъ стояли князь *Никита Барятинской* да *Константинъ Сытинъ*. Крѣпко стеречь острогъ и городъ и чтобы «на караулахъ и сторожахъ велѣти быти стрѣльцамъ и казакамъ безпрестанно». — Затѣмъ на воеводъ возложенъ контроль дѣйствій таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ, тогда какъ въ прежнемъ упомянуто объ однихъ только цѣловальникахъ. Относительно мягкой рухляди наказано не допускать взноса денегъ вмѣсто оной, но если бы ясачники говорили, что имъ и купить рухлядь негдѣ,—тогда взимать деньги по прежнему установленію. Выдачи кабалъ на ясачниковъ не допускать; невольно въ православіе не обращать; съ собой людей не вывозить изъ Сибири.

Въ памяти, приложенной къ наказу, приказано добрать недоимки, за прошлые годы, въ мягкой рухляди; кромѣ того стараться возвратить въ русское подданство отложившихся барабинцевъ и при случаѣ, снесясь съ тобольскимъ воеводою княземъ *Андреемъ Голицынымъ*, посылать на измѣнниковъ ратныхъ людей.

Подобный характеръ наказовъ удержался до 1693 года; измѣненія въ оныхъ производились самыя ничтожныя, не существенныя, которыя должны признаваться скорѣе дополненіями.

Въ наказѣ тарскому воеводѣ стольнику *Михаилу Денисьевичу Тургеневу*, данномъ 29 іюля 1693 года [1]), являются слѣдующія дополненія: смѣнивъ *Данилу Сытина*, его учесть и отпустить въ Москву не по повѣркѣ только отчетностей, но и доправивъ все недостающее.

Если онъ версталъ въ казачью службу, а также дѣтей боярскихъ и литовцевъ—то всѣхъ принятыхъ имъ оставить на службѣ,— доправивъ на *Данилѣ Сытинѣ* ихъ жалованье хлѣбное и денежное. Доправить на немъ же вообще всякое жалованье тарскимъ людямъ, если онъ таковое выдавалъ, ибо «тарскимъ служилымъ «людямъ денежнаго жалованья на прошлые годы никому да«вать не велѣно».

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1670.

Затѣмъ наказъ разбитъ на статьи, въ коихъ имѣются нижеприводимыя дополненія.

Печать воеводы держать въ съѣзжей избѣ; о большихъ дѣлахъ отписываться въ Москву, а о малыхъ къ тобольскому воеводѣ стольнику *Кондратію Ѳедоровичу Нарышкину.*

Недоданное, за прошлые годы, жалованье людямъ выдавать изъ тамошнихъ доходовъ,—жалованье же московской присылки на это не тратить. Изъ жалованья служилыхъ людей никакихъ вычетовъ не дѣлать и никому не прибавлять ни хлѣбнаго, ни денежнаго жалованья. Хлѣбъ на себя покупать по разсчету не болѣе 4 четвертей въ годъ на человѣка, принимая во вниманіе всю свою прислугу.

Провѣрить всѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ; перепись о нихъ, за своимъ подписомъ, прислать государямъ въ Москву.

Для сбора свѣдѣній о ногайцахъ и калмыкахъ посылать людей въ отъѣзжія станицы; при надобности итти съ ратью отписываться въ Тобольскъ, къ стольнику *Нарышкину,* для высылки людей, пищалей и пушечныхъ запасовъ. Наблюдать, чтобы по всѣмъ карауламъ сторожи были крѣпкія.

Продажу соболей бухарцамъ и купцамъ другихъ націй дозволить только по цѣнѣ отъ 20 до 40 рублей; а чернобурыхъ лисицъ не продавать вовсе. Денегъ не отпускать за границу вовсе. Ни какого насилія по отношенію къ иностраннымъ купцамъ не допускать.

Ни самому, ни черезъ родственниковъ торговли не производить «а соболей и шубъ собольихъ и лисьихъ черныхъ и чер«нобурыхъ и лисицъ черныхъ, чернобурыхъ и бурыхъ и шапокъ «лисьихъ, горлотныхъ черныхъ... не имать и не покупать» и не «дозволять заводить служащимъ.

Объявить, чтобы никто въ Россію не провозилъ съ собою мягкой рухляди; если же воевода будетъ пересылать съ кѣмъ свою мягкую рухлядь, то долженъ заявлять объ этомъ таможенному головѣ. Рухлядь, о которой не будетъ заблаговременно объявлено головѣ, должна конфисковаться въ пользу казны.

Установленъ порядокъ распредѣленія ясака соотвѣтственно семейному положенію ясачныхъ людей. При несчастіяхъ, постигающихъ плательщиковъ, имъ давать льготы, отсрочивая уплату.

Торговымъ людямъ, которые будутъ сами промышлять лисицъ черныхъ и голубыхъ, а также песцовъ—не оставлять у себя, а продавать въ казну по настоящей цѣнѣ, получая товарами и деньгами. Живыхъ лисенковъ молодыхъ самому воеводѣ не покупать и не разрѣшать держать другимъ.

Съ калмыками ссоръ не заводить, но за набѣги съ ихъ стороны—посылать воинскихъ людей надъ ними чинить промыслъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ и какъ о причинахъ, такъ и о результатѣ похода отписывать великимъ государямъ. Въ случаѣ взятія плѣнныхъ «въ дворъ не имать, ни у кого не «покупать... и женъ и дѣтей... не имать и насильствомъ не поку-«пать, и не крѣпить, а къ Москвѣ съ собою не возить и ни съ «кѣмъ не высылать».

Заботиться объ увеличеніи десятинной пашни и посѣяннаго хлѣба, безъ большой, однако, тягости крестьянамъ; при нуждѣ призывать на пашню «изъ гулящихъ и изо всякихъ охочихъ, «вольныхъ людей на подмогу и на льготные годы и на «ссуду», руководствуясь въ этомъ примѣромъ прежнихъ лѣтъ. О всѣхъ таковыхъ дѣлахъ отписываться къ великимъ государямъ и къ тобольскому воеводѣ. Прикащиковъ на таковыя пашни ставить добрыхъ людей, для распорядка выбирать крестьянамъ изъ своей среды лучшихъ людей: въ старосты, цѣловальники и десятскіе...

Служилымъ людямъ, получившимъ пашни въ жалованье сполна,—хлѣбнаго жалованья не выдавать; тѣмъ, которые имѣютъ пашни не въ полномъ количествѣ—хлѣбное жалованье выдавать съ зачетомъ; съ тѣхъ же, у которыхъ пашни въ излишествѣ, добирать оброчный снопъ.

«Которые опальные люди нынѣ живутъ на Тарѣ великихъ «государей жалованьемъ, а въ службу поверстаны, а за руко-«дѣлье не принялись: и къ тѣмъ опальнымъ людямъ держать ему «береженье, и того изъ нихъ вывѣдывать накрѣпко, не чаютъ-ли «въ нихъ какого дурна, что они впредь житья своего не про-«чать, а за промыслъ ни за какой не примутся; а буде кото-«рымъ опальнымъ людямъ мочно пашни пахать: и тѣхъ людей «за хлѣбное жалованье строить въ пашни и пашни давать по

«разсмотрѣнію, чтобъ сперва пашни завесть не въ тягость, а къ «Москвѣ и ни въ которые городы ихъ не отпускать».

Не требовать никакихъ работъ на себя отъ мѣстнаго населенія; лошадей у тарскихъ иноземцевъ не покупать и въ русскіе города не выгонять: не требовать лишнихъ подводъ къ подъему подъ свозъ пожитковъ въ Москву или въ помѣстья.

Денегъ никакимъ сибирскимъ людямъ въ займы не давать и кабалъ за нихъ не имать.

Въ послѣдней статьѣ воевода предваряется, что если онъ не будетъ соблюдать великихъ государей интересъ, то «быть ему въ опалѣ и жестокомъ наказаньѣ».

Въ наказѣ отъ 18 февраля 1696 года [1]), данномъ Нерчинскимъ воеводамъ, первомъ наказѣ, данномъ въ сибирскіе города при единодержавіи Петра—усматривается уже другой взглядъ на дѣло. Наказъ данъ вообще воеводамъ для руководства впредь, а не поимянно и на срокъ воеводства извѣстныхъ лицъ. Изложеніе обязанностей распредѣлено по статьямъ, какъ это установлено во время соцарствованія великихъ государей *Іоанна и Петра Алексѣевой*. По существу содержаніе наказа таковой:

Въ первыхъ пяти статьяхъ говорится о пріемѣ казеннаго имущества, служилыхъ людей и приглашеніи ясачныхъ.

Въ 6-й статьѣ предписано при роспускѣ ясачниковъ возвратить съ ними взятыхъ въ плѣнъ кѣмъ-либо, изъ служилыхъ, кромѣ окрещенныхъ и оставленныхъ аманатами (заложниками).

7, 8 и 9 статьи трактуютъ объ исполненіи караульной службы по острогамъ и о привлеченіи къ шерти иноземцевъ.

10 ст.—о развитіи государевой пашни и объ установленіи десятинной пашни во всѣхъ трехъ поляхъ поровну. Размѣръ выдѣла земли подъ пашни установленъ по Илимскому разсчету, то есть за десятину государевой пашни давать 4 десятины; выдѣльнаго и оброчнаго хлѣба съ этой указной пашни не брать. Земли подъ пашни надѣлять по рѣкамъ Нерчѣ и Шилкѣ и въ другихъ мѣстахъ «по своему высмотру» однако, не учиняя поруxи заводамъ. Также продавать залишнюю землю сверхъ надѣла «по тамошней даурской цѣнѣ, а деньги держать крестьянамъ же на

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1542.

«ссуду и на подмогу впредь». Крестьянамъ, получающимъ ссуду «пахать великаго государя пашни безъ льготы.

11 ст. Записывать хлѣбъ въ книги на приходъ и въ расходъ «въ московскую четверть», въ казенную осмину подъ гребло, а не пудами и не въ прежнюю четверопудную четверть. Заботиться о томъ, чтобы хлѣба напахать въ количествѣ достаточномъ для нерчинскихъ расходовъ, для того, чтобы обойтись безъ высылки хлѣба изъ Тобольска и Енисейска и безъ доставки онаго подрядомъ.

Статьи 12—16 указываютъ правила относительно сбора ясака; разсортировки и оцѣнки онаго; о зачетѣ поминокъ, выдаваемыхъ служилымъ людямъ—на государя, съ выдачею имъ за то вознагражденія по усмотрѣнію царя, и отправки ясака въ Москву.

Въ статьяхъ 17—19 говорится о производствѣ торговли въ гостинныхъ дворахъ, о выборѣ цѣловальниковъ и недачѣ воеводою денегъ въ займы.

20 ст. Судъ и расправу чинить безволокитно, взимая пошлину по гривнѣ съ рубля, а пересуду съ суда—по 4 деньги. Пошлину съ иноземцевъ взимать въ присутствіи другихъ лицъ, но не одинолично.

21 ст. При посылкѣ людей въ новыя землицы требовать, чтобы сборщики собирали ясакъ: «ласкою и привѣтомъ, а не «жесточью и не правежемъ» и не брали бы по 2 и по 3 ясака въ годъ. Въ случаѣ отложенія ясачниковъ отъ русскаго подданства—стараться ихъ уговаривать сперва ласкою, а если «уговорить будетъ не мочно, а впредь отъ нихъ чаять будутъ какого «дурна: и тѣхъ непослушныхъ людей... смирить слегка и забрать «аманатовъ».

22 ст. Если же князцы и улусные люди не только перестанутъ платить ясакъ «но учнутъ побивать служилыхъ, торговыхъ «и промышленныхъ людей... или собрався на волости или къ «острогамъ приходить войною—то посылать ратныхъ людей... «прося у Бога милости, велѣть промышлять всякими обычаи, «сколько милосердый Богъ помощи подастъ».

23 ст. Плѣнныхъ возвращать какъ только повоеванныя землицы начнутъ уплачивать ясакъ, но отнюдь не крестить насильно и не оставлять у себя, а тѣмъ паче не высылать въ Москву и

въ иные города, «чтобъ сибирская даурская земля пространялась, а не пустѣла». Желающихъ креститься: мужчинъ—верстать въ службу на царское жалованье, а женщинъ—выдавать замужъ за новокрещеновъ или русскихъ, но отнюдь не брать къ себѣ и не дозволять разбирать служилымъ.

24 ст. Жалованье: денежное и хлѣбное и соль выдавать служилымъ на лицо, «а за очи никому и умершимъ не давать». Хлѣбъ у служилыхъ не только не покупать самому, но не дозволять продавать оный кому-либо другому, чтобъ «въ томъ хлѣб-«номъ жалованьѣ нужи и никакого оскорбленія имъ не было».

На мѣсто убылыхъ «верстать въ казачью службу казачьихъ «дѣтей и присыльныхъ людей, которые присланы будутъ въ «службу». Если бы таковыхъ оказалось мало, то принимать на службу промышленныхъ и другихъ людей, если они не тяглые люди и не воры.

25 ст. По окончаніи года и по раздачѣ жалованья, составлять, по примѣру другихъ городовъ Сибири, смѣтные и помѣтные списки и книги жалованья: денежному и хлѣбному на всѣхъ служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ, а также ясачнымъ и посадскимъ людямъ съ оброками и пашеннымъ крестьянамъ съ десятинною пашнею. Книги эти и списки высылать въ Москву съ отпискою о томъ...

Безъ указа государя и грамотъ изъ сибирскаго приказа—въ дѣти боярскіе и въ пятидесятники никого не верстать.

26 ст. Смотрѣть накрѣпко, чтобы служилые люди, «на службѣ «живучи не воровали, зернью и въ карты не играли, и не браж-«ничали и табаку и иноземскаго кумысу не пили и великаго «государя жалованья не пропивали и не проигрывали... и ходя «по ясакъ утѣсненія и обидъ никакихъ не чинили».

Виновныхъ наказывать по ихъ винамъ по уложенію и по новоуказнымъ статьямъ; безвинно ни къ кому не приметываться. Не дозволять служилымъ возить въ ясачныя волости табакъ и вино, для промѣна на мягкую рухлядь.

27 ст. О товарахъ, которые потребуются для торгу съ иноземцами, писать въ сибирскій приказъ. Товары, привозимые купцами, провѣрять по проѣзжимъ грамотамъ и все, что окажется лишнимъ противъ вписаннаго въ оныя, а также вино, карты и

табакъ, отбирать въ казну великаго государя «и виномъ и табакомъ поить иноземцевъ», которые будутъ вносить государевъ ясакъ, а товары, что подлежитъ, отсылать въ Москву, а остальное держать на мѣстные расходы.

28 ст. Иноземцевъ оберегать отъ притѣсненій сборщиковъ ясака.

29 ст. Не допускать корчемной продажи вина по подворьямъ.

30 ст. При захватѣ корчемнаго вина—за первый приводъ брать по 25 руб. съ человѣка, а на питухахъ по 1 р.; при слѣдующей выемкѣ корчемнаго вина штрафовать 50 рублями и бить кнутомъ; при выемкѣ вина въ 3-й разъ—брать по 100 рублей на человѣка и ссылать «куда пристойно». Этого же порядка держаться при захватѣ табаку.

Затѣмъ въ памяти, приложенной къ наказу, изложено, чтобы воевода наблюдалъ, дабы китайцы кромѣ карауловъ въ Албазинѣ никакихъ другихъ построекъ не заводили и о всемъ, что будетъ дѣлаться на китайской сторонѣ, доносить. Подъ страхомъ смертной казни воспретить переходъ границы на китайскую сторону, для разныхъ промысловъ и для разбоевъ. Китайскихъ перебѣжчиковъ не принимать и тѣхъ, которые объявятся, сдавать китайцамъ. Торговыхъ людей пропускать въ китайское государство съ проѣзжими письмами, выдаваемыми изъ нерчинской приказной избы за печатью. Торговыхъ и разныхъ людей пропускать въ Китай только тѣхъ, которые предъявятъ указъ государя или грамоты сибирскаго приказа. Въ таможенныя дѣла не вступаться и въ сборѣ таможенныхъ пошлинъ никакой помѣхи не дѣлать.

Если иноземцы изъ китайскаго государства будутъ просить о принятіи ихъ въ подданство и въ ясачный платежъ, то, прежде принятія ихъ, развѣдывать, насколько они чистосердечны въ своемъ заявленіи.

Пословъ отъ монголовъ и калмыковъ принимать, но безъ указа къ Москвѣ не отправлять; отъ себя въ отвѣтъ на посольство отправлять служилыхъ людей съ листами.

Листы калмыцкихъ и монгольскихъ пословъ на имя государя принимать и присылать въ Москву; подарки принимать также и записывать ихъ на приходъ въ казну, съ надлежащею расцѣнкою, отдаривая посланцевъ, ихъ привезшихъ, въ полтора.

Переписку по пограничнымъ дѣламъ вести съ китайцами осторожно и разумно, дабы рѣзкимъ отвѣтомъ «Даурской странѣ не навесть какой тягости». О всякой перепискѣ съ китайскими властями отписывать въ сибирскій приказъ за воеводскою рукою. Китайскіе листы присылать съ переводомъ; осматривать почаще караулы, пушки, ружья, порохъ на оныхъ, находящіеся.

Вызнать, почему монголы откочевали отъ Забайкалья, кто ихъ разогналъ?

Тайшей стараться привлекать ласкою и давать имъ жалованье, «чтобъ не въ большой расходъ».

Съ иноземцевъ судныхъ пошлинъ не брать, ихъ не крестить въ Россію не высылать, отъ обидъ оберегать.

Въ случаѣ недостатка въ ратныхъ людяхъ для войны съ монголами или калмыками, если бы таковая сдѣлалась неизбѣжною— обращаться къ воеводамъ: въ Иркутскъ, въ Енисейскъ, въ Илимскъ и въ Тобольскъ. На китайцевъ же, безъ государева указа, войною не ходить.

Наказъ тобольскому воеводѣ боярину князю *Черкасскому* 1 сентября 1697 года разнится отъ вышепреведеннаго только въ томъ, что касается обязанностей спеціально тобольскихъ воеводъ. Измѣненій этихъ, впрочемъ, довольно много.

Такъ, въ указаніи о верстаніи на мѣста выбылыхъ: дѣтей боярскихъ, литовскаго списку, конныхъ казаковъ и новокрещеновъ—предписано верстать только въ рядовые оклады, а тобольскихъ служилыхъ татаръ—верстать дѣтьми ихъ, братьями и племянниками, тоже на мѣста выбылыхъ;—изъ чина въ чинъ и съ малыхъ окладовъ на большіе не переводить. Татарамъ выдавать жалованье по 3, по 4 и по 5 рублей въ первое верстанье.

Хлѣбные запасы сгруппировать главнымъ образомъ въ Тобольскѣ, а въ уѣздахъ держать «двои сѣмянъ».

Дѣтей боярскихъ, литовскаго списку и конныхъ казаковъ, находящихся въ городахъ тобольскаго разряду, не переводить изъ одного города въ другой, а также изъ оклада въ окладъ.

О всѣхъ поверстанныхъ въ службу въ городахъ тобольскаго разряда приказать воеводамъ отписывать въ Тобольскъ. Зачислять же на службу не старыхъ, не увѣчныхъ и не очень молодыхъ, а также не пьяницъ.

Дѣла вести по прежнимъ наказамъ, а отписки въ сибирскій приказъ посылать съ двумя человѣками черезъ Кунгуръ и Казань.

Около меньшаго Верхняго города выстроить каменныя зданія: подъ приказную палату, боярскій дворъ, амбары для всякихъ надобностей, пороховой погребъ и церковь Вознесенія Господня. Кирпичь дѣлать на мѣстѣ; известь жечь въ Ромашевской слободѣ Верхотурскаго уѣзда, а возить къ пристанямъ, для сплава водою, крестьянамъ уѣздовъ: Тобольскаго, Тюменскаго, Пелымскаго, Туринскаго и Верхотурскаго; желѣзо приготовлять кузнецамъ, проживающимъ въ слободахъ вышепомянутыхъ уѣздовъ; о тѣхъ припасахъ которыхъ не сыщется въ Тобольскѣ, писать въ сибирскій приказъ; каменьщиковъ и подмастерьевъ взять тѣхъ, которые строили софійскій домъ (архіерейскій). Надзоръ за постройкой возложить на выборныхъ изъ служилыхъ людей и тобольскихъ дворянъ.

Обратить вниманіе на исправное содержаніе остроговъ къ сторонѣ ногаевъ и калмыковъ и справляться про *Ишимовыхъ* внучатъ, не затѣваютъ-ли какого худа. При надобности посылать ратныхъ людей въ города: Тюмень, Тару, Березовъ, Сургутъ и Мангазею.

Старыхъ служилыхъ, не пригодныхъ для службы въ полѣ, посылать прикащиками въ разныя мѣста, оставляя на должности лѣтъ по 5-ти и по 6-ти «потому что частыми перемѣны прика«щиковъ, въ которыхъ всякій себѣ хочетъ съ крестьянъ получить «скорой нажитокъ», будутъ очень тягостны для крестьянъ и отразятся вредно на ихъ платежной способности.

Жалованье служилымъ людямъ раздавать деньгами, а духовнымъ людямъ и такимъ, которые въ походы не ходятъ, выдавать товары.

Въ посылки служилыхъ людей изъ полковъ наряжать только по крайней нуждѣ.

О всѣхъ распоряженіяхъ, исходящихъ отъ государя и изъ сибирскаго приказа, сообщать въ Томской городъ «чтобъ промежъ «тобольскимъ и томскимъ разрядомъ всякія великаго государя «дѣла и вѣсти были вѣдомыжъ». Также при надобности посылать въ Томскъ: ратныхъ людей, пищали, пушечный нарядъ, зелье,

свинецъ и все, что необходимо для того, чтобъ «отъ измѣнни-«ковъ и отъ воинскихъ людей нѣкоторой порухи... казнѣ и лю-«дямъ истери не было».

Не допускать кормчества ни виномъ ни табакомъ; выемочное питье держать на тамошніе расходы, а табакъ сжигать на торгу.

Пригласить жителей уѣздныхъ всякаго чина разыскивать золотую, серебряную и мѣдную руду, а также слюду, и воеводамъ, по полученіи свѣдѣнія о мѣстѣ нахожденія руды, посылать досматривать оную и забирать образчики въ Тобольскъ, для производства опытовъ. Розыскивать также селитряныя мѣста, и если окажется возможнымъ дѣлать въ Тобольскѣ порохъ, то разыскивать и сѣру и вырабатывать порохъ ссыльными иноземцами буде найдутся между ними знающіе люди.

Хлѣбъ служилымъ людямъ, сверхъ положеннаго жалованья, продавать только по 2 и по 3 четверти на человѣка, не болѣе, «а для оскудѣнія хлѣбныхъ запасовъ» высылать въ Березовъ по 200 четвертей муки ржаной и столько же ячменя, ежегодно, для продажи того хлѣба ясачникамъ на мягкую рухлядь и на деньги.

Съ калмыками задору не начинать, о чемъ отписать во всѣ города тобольскаго разряда, но при нападеніяхъ съ ихъ стороны, собирать ратныхъ людей и «чинить промыслъ сколько милосердый Богъ подастъ помощи». Плѣнныхъ, а также ихъ женъ и дѣтей никому не держать, не покупать, не крестить и въ Россію не высылать.

Пословъ отъ тайшей принимать, но къ Москвѣ ихъ не отправлять, а грамоты на имя государя, буде таковыя будутъ предъявляемы, переводить и отсылать въ Москву.

Лошадей для высылки въ Россію у калмыковъ не покупать.

Плѣнныхъ (ясырей), приводимыхъ калмыками къ Ямышеву озеру, покупать на государевы таможенныя деньги и на товары и мужчинъ высылать въ Москву. Сибирскимъ жителямъ этихъ плѣнниковъ дозволять покупать только для себя, но воеводамъ и служилымъ людямъ эта покупка возбранялась.

Для обеспеченія границы отъ нападенія калмыковъ посылать партіи съ полковыми орудіями, которымъ ходить по Ишиму и по инымъ рѣкамъ, «гдѣ пристойно». Къ этимъ отрядамъ, при нуждѣ, назначать въ подкрѣпленіе бѣломѣстныхъ казаковъ. Началь-

никами въ эти отряды назначать людей, къ воинскому дѣлу обычныхъ, не пьяницъ и не оплошивыхъ.

Павелъ, митрополитъ тобольскій и сибирскій, жаловался, что юртовскіе захребетные люди—татары и бухарцы—*Тенейко Антkyловъ* съ товарищами чинили поруганіе крестному ходу и новокрещеновъ совращаютъ въ свою вѣру. *Игнатій* же, нынѣшній митрополитъ, доноситъ, что духовенство креститъ инородцевъ въ силу указовъ 1580 и 1685 годовъ.

Принявъ во вниманіе, что татары отвергаютъ обвиненіе въ поруганіи хоругвей и заявляютъ, что они не возбраняютъ переходъ въ православіе желающимъ принять таковое, а также и то обстоятельство, что въ 1686 г. великіе государи указали и бояре проговорили, чтобы иноземцевъ, желающихъ принять православіе, по подачѣ ими челобитныхъ, допрашивать, добровольно-ли и по убѣжденію-ли они хотятъ креститься и допускать на митрополичій дворъ для крещенія изъ приказной палаты только тѣхъ, которые принимаютъ крещеніе по убѣжденію, а не изъ желанія избавиться отъ наказанія; послѣднихъ же допускать не иначе, какъ по учиненіи имъ соотвѣтственнаго наказанія,—приказано воспретить митрополитамъ обращать въ православіе безъ утвержденія приказной палаты. Крещенныхъ мущинъ верстать въ государеву службу, на жалованье, а женщинъ выдавать замужъ за служилыхъ людей.

Въ статьѣ о досмотрѣ за таможенными головами и цѣловальниками добавлено, чтобы при пропускѣ промышленныхъ и гулящихъ людей изъ русскихъ городовъ въ сибирскіе брать: съ промышленныхъ—по полтинѣ, а съ гулящихъ—по полуполтинѣ въ годъ.

Товары, привозимые торговцами въ городъ, клеймить и дозволять торговать ими только въ гостинномъ дворѣ и на торгу, взимая пошлину только деньгами, но отнюдь не товарами, какъ это дѣлалось въ 1686 и 1687 годахъ, когда пошлина бралась товарами, къ тому же высоко оцѣненными, которые раздавались людямъ въ счетъ жалованья.

Въ случаѣ, если купцы, не распродавъ товаровъ пожелаютъ ѣхать въ другіе сибирскіе города, то о количествѣ товаровъ прописывать въ проѣзжихъ и взимать отъѣзжую пошлину.

Китайскіе товары, привозимые въ Тобольскъ, клеймить таможеннымъ клеймомъ, взимая установленную пошлину.

Затѣмъ, такъ какъ государева соболиная казна за послѣдніе годы сильно уменьшилась,—продажа соболей, кому бы то ни было, воспрещена окончательно съ 1 августа 1696 года и потому всѣ соболя опечатать казенною печатью, купивъ ихъ въ казну по настоящей цѣнѣ, а кто скроетъ, то отбирать безденежно.

Провѣрить, справедливо-ли заявленіе *Льва Поскочина* о возможности прибавить государевой пашни и если справедливо, то прибавить, однако, безъ отягощенія, чтобъ пашенные крестьяне не бѣжали.

Въ 1688 и 1689 годахъ приказано было тобольскому воеводѣ выставить заставы по слободамъ и дорогамъ, для воспрепятствованія проходу въ Сибирь жителямъ поморскихъ городовъ и пашенныхъ крестьянъ. Подтверждалось ихъ задерживать и отправлять въ мѣста, откуда кто бѣжалъ, но отнюдь не оставлять въ Тобольскѣ и обо всемъ отписывать въ сибирскій приказъ.

Въ слободы высылать прикащиковъ изъ устарѣвшихъ служилыхъ людей, негодныхъ къ походамъ, рекомендуя имъ быть честными и справедливыми; содержаніе прикащиковъ отнести на средства крестьянъ, по усмотрѣнію воеводы; достойныхъ изъ нихъ оставлять по 5, по 6 и болѣе лѣтъ на мѣстѣ.

Съ крестьянъ Тобольскаго уѣзда «на струговыя скобы, на на гвоздье и на иныя издѣлія» собираютъ деньгами,—разсмотрѣть, нельзя-ли этотъ поборъ замѣнить опредѣленнымъ налогомъ постояннымъ, чтобы избавить крестьянъ отъ поборовъ, чинимыхъ лицами, высылаемыми за этимъ сборомъ.

Для полученія выдѣльнаго хлѣба,—не разсылать дѣтей боярскихъ изъ Тобольска, а приказывать собирать таковой, въ каждомъ городѣ тобольскаго разряда, мѣстными дѣтьми боярскими, подъячими и цѣловальниками, которымъ и отписывать о количествѣ собраннаго хлѣба.

Наблюсти, чтобъ дощанники, которые дѣлаются въ Тобольскѣ для своза казенныхъ грузовъ, сохранялись-бы бережливо, съ тѣмъ, чтобы могли служить по 2 и по 3 года, а не какъ было, что каждый годъ дѣлались новые. Всѣ дощанники, которые приходятъ изъ Верхотурья въ Тобольскъ осенью, ставить въ такія

мѣста, чтобы ихъ льдомъ не ломало, напримѣръ, заводить на озерѣ Исштаманское и ставить тамъ караулъ. Для дощаничнаго дѣла завести въ приказной палатѣ особую книгу.

Въ статьяхъ о мягкой рухляди введено, чтобы, въ случаѣ затрудненія въ оцѣнкѣ мягкой рухляди по городамъ, таковую высылали бы въ Тобольскъ и въ послѣднемъ случаѣ, по оцѣнкѣ оной тобольскою цѣною, рухлядь эту высылать въ Москву, поясняя, изъ какого города она доставлена въ Тобольскъ.

Обратить вниманіе на ускореніе производства судныхъ дѣлъ, чтобы число тюремныхъ сидѣльцевъ не множилось, а сокращалось.

Оповѣстить, чтобы при заборѣ соли на Ямышевомъ озерѣ, никто не покупалъ тамъ и не ввозилъ бы въ Россію ревеня.

Если въ городахъ тобольскаго приказа объявятся крестьяне сверхъ тѣхъ, которые занесены въ писцовыя книги *Льва Поскочина*, то опросивъ ихъ, откуда прибыли, оставить на мѣстахъ, но отписать о нихъ въ сибирскій приказъ.

Торговыхъ людей изъ Сибири отпускать только на Верхотурье, а по другимъ дорогамъ проѣзжихъ не давать. Лѣтомъ, «для нужныхъ скорыхъ дѣлъ» отписки направлять къ государю черезъ Уткинскую пристань на Казань. Написать тюменьскому воеводѣ, чтобы онъ не отпускалъ проѣзжающихъ иначе, какъ черезъ Верхотурье.

Установлено впредь отчетность о Пушкарскихъ припасахъ доставлять ежегодно въ сибирскій приказъ въ первыхъ числахъ сентября.

Въ наказѣ Верхотурскимъ воеводамъ, *Козьмѣ Петровичу Козлову* съ товарищами, данномъ 1 сентября 1697 года [1]), основанія даны тѣ же, что и въ вышеприведенныхъ наказахъ, по части пріема должности, провѣрки людей и припасовъ, пріема ясачниковъ, жалованья служилымъ, сбора ясака и недоимокъ, веденія дѣлъ и т. п. съ весьма небольшими только измѣненіями.

Такъ, относительно храненія верхотурской печати, приказано держать таковую за печатью стольника (воеводы) въ съѣзжей

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1595.

избѣ и печатать дѣла, какъ доведется, въ приказной избѣ при себѣ, «а на дворъ къ себѣ печать не имати».

Жить въ воеводскомъ дворѣ и беречь городъ и острогъ не только отъ нападеній враговъ, но и отъ пожара, при чемъ указано имѣть отъ каждыхъ 10 дворовъ десятскихъ и сообразить во что обойдется построеніе каменныхъ зданій для приказной избы, амбаровъ и кладовыхъ казенныхъ, чтобы избѣжать такихъ потерь отъ пожара казеннаго имущества, какъ та, которая учинилась въ 1696 году для государевой казны «по оплошкѣ про«вожатыхъ и тутошныхъ людей».

Съ наступленіемъ весны грузить хлѣбъ и государевы припасы на суда, для отправки въ Тобольскъ, верхотурскими «слу«жилыми людьми и жилецкими и всякими людьми, и ямскими «охотниками, и пашенными крестьяны», чтобы сплавить по первой большой водѣ, «не испустя времени», посылая съ этими караванами служилыхъ людей, а при нуждѣ добавлять и верхотурскихъ стрѣльцевъ.

Приказано возстановить заставу по Верхотурье, учрежденную указомъ *Михаила Ѳеодоровича* въ 1635 году, для осмотра вещей воеводъ, проѣзжающихъ въ Сибирь и обратно и для сбора пошлинъ съ торговыхъ людей. Провозъ денегъ дозволенъ въ прежнемъ размѣрѣ, воеводамъ тобольскимъ и томскимъ по 500 р., товарищамъ ихъ и дьякамъ, а также воеводамъ прочихъ городовъ— по 300 руб. Въ дѣла таможенныхъ головъ воеводамъ не вступаться, но наблюдать, чтобы они «пошлинами не корыстовались, «и не крали, и напрасныхъ пошлинъ... съ торговыхъ, съ проѣз«жихъ и жилецкихъ и уѣздныхъ людей не имали».

Затѣмъ, принявъ во вниманіе, что лица, назначаемыя воеводами въ Сибирь, сговариваются прибывать одновременно къ Верхотурью, для того, чтобы ссужать другъ друга вещами, для предъявленія таковыхъ къ досмотру «для того, надѣясь, какъ они будучи на «воеводствѣ всякими грабежами и кражею животы себѣ наживали, «чтобъ было ему удобнѣе слаться на тотъ Верхотурскій осмотръ, «будто повезъ съ собою въ Сибирь великіе животы»,—приказано у воеводъ производить два досмотра, первый—выше Верхотурья, при которомъ запечатывать сундуки и второй, при выѣздѣ, ниже Верхотурья, когда распечатывать сундуки; если при второмъ до-

смотрѣ сундуки окажутся вскрытыми, то ихъ задерживать въ Верхотурьѣ и отписываться въ Москву.

Относительно торговли и куренія вина, а также обложенія ясакомъ новыхъ землицъ—указанія общія, тѣже, что и въ прежнихъ наказахъ.

Съ калмыками задору не начинать, но за набѣги наказывать.

Въ 1694—1697 годахъ многіе изъ крестьянъ поморскихъ городовъ, вслѣдствіе хлѣбныхъ неурожаевъ, поселились въ Верхотурскомъ уѣздѣ,—повелѣно дознать, въ какихъ именно слободахъ они поселились и нельзя ли на нихъ добавить десятинной пашни и пособнаго хлѣба, безъ большаго для нихъ отягощенія. Вообще заботиться объ увеличеніи Государевой пашни призывомъ гулящихъ и охочихъ людей, но «того смотрѣть... чтобъ напрасной «ссуды хлѣбомъ тѣмъ крестьянамъ не давать. . а на сѣмена да«вать имъ въ займы противъ иныхъпримѣровъ». Смотрѣть, чтобы съ Верхотурья къ Руси и никуда не бѣгали.

О сборѣ хлѣба, мягкой рухляди, о недѣланіи притѣсненій и обидъ ясачнымъ, о непокупкѣ для себя лошадей и мѣховъ повторяется тоже, что и въ прежнихъ наказахъ.

Относительно опальныхъ предложено садить на пашню «человѣкъ по 5 и по 6 вобче». Для вновь ссылаемыхъ построить въ Верхотурьѣ крѣпкую тюрьму, а при выпускѣ ихъ на прокормленіе сковывать по 2, по 3 и по 4 человѣка и выводить съ приставомъ на день, сажая на ночь въ тюрьму.

Заботиться о развитіи ремеслъ.

Дознать, можно ли около Верхотурья завести кирпичные заводы, для построенія каменныхъ зданій въ городѣ, особливо соборной церкви и приказной избы, какъ это предписывалось прежнему воеводѣ *Димитрію Протасову*.

Наказъ, данный 12 генваря 1699 года [1]) Тюменскому воеводѣ стольнику *Осипу Яковлевичу Тухачевскому* данъ по статьямъ, по общей формѣ, съ ничтожными измѣненіями.

Въ статьѣ о порядкѣ вершенія дѣлъ дозволено, въ большихъ дѣлахъ, въ случаѣ предвидѣнія опасности отъ непринятія скораго

---

[1]) Полн. собр. зак. № 1670

рѣшенія, «по совѣту съ старыми тамошними лучшими людьми... «возрастающее зло, буде прилично, немедленно угасить... чтобъ «въ пущее бѣдство не возрасло, и отписаться затѣмъ въ Москву и въ Тобольскъ къ воеводамъ: *Михаилу Яковлевичу* и *Петру Михайловичу Черкасскимъ*.—Граматы, присылаемыя Сибирскимъ приказомъ, закрѣплять въ столбцы своею рукою и заносить въ тетради, которыя должны находиться всегда на столѣ. Наблюдать, чтобъ почтовый отпускъ не былъ задержанъ и чтобы отписка отправлялась, «какъ почта прибѣжитъ».

Въ городѣ выстроить каменный гостинный дворъ и казенные склады.

О провѣдкахъ къ сторонѣ калмыковъ, о куреніи вина, о дозволеніи торговать купечеству, о продажѣ хлѣба служилымъ и всякихъ чиновъ людямъ, о провозѣ служилыми мягкой рухляди, о сборѣ таковой съ ясачныхъ, объ оцѣнкѣ оной, объ отношеніяхъ къ калмыкамъ, о прибавкѣ казенной пахоты; о сборѣ хлѣба соотвѣтственно урожаямъ, объ опальныхъ людяхъ, о неупотребленіи въ свою работу обывателей, о береженьи отъ пожаровъ—статьи представляютъ почти точное повтореніе статей наказа 1693 года и всѣхъ другихъ.

ГЛАВА II.

Наклонность сибирскихъ воеводъ къ взяткамъ. О неношеніи воеводами въ Сибири дорогихъ платьевъ. Воспрещеніе обращать людей въ холопство. Запрещеніе чинить пытки ясачнымъ. Енисейскъ сдѣланъ областнымъ городомъ. Иркутскъ получилъ самостоятельныхъ воеводъ и уѣздный районъ. О картахъ Сибири. Построеніе новыхъ городовъ. Кунгуръ, Ишимъ, Селенгинскъ, Албазинъ, Верне-Камчатскъ. Почтовое дѣло въ Сибири во второй половинѣ XVII вѣка. Перечень нападеній, которымъ подвергались сибирскіе города во второй половинѣ XVII столѣтія со стороны возставшихъ инородцевъ и азіатскихъ сосѣдей. Сношенія съ азіатскими народами. Принятіе подданства нѣкоторыми калмыцкими тайшами, монгольскими родами и сойотами. Переселеніе въ Россію князя Гантимура. Посольство въ Китай Милованова. Усиленіе недоразумѣній въ пограничныхъ дѣлахъ между русскими и китайскими властями. Посольство Спафарія. Посольство Головина. Нерчинскій договоръ. Переписка нерчинскихъ воеводъ съ китайскимъ пограничнымъ начальникомъ. Посольство Избрандта.

Постоянныя подтвержденія въ наказахъ о томъ, чтобы воеводы не корыстовались—доказываютъ, что наклонность эта была

сильно развита въ средѣ тогдашней сибирской администраціи и царь *Петръ I* нашелся вынужденнымъ, на другой же годъ своего единодержавія, издать указъ о неношеніи воеводами сибирскихъ городовъ платья изъ дорогихъ матерій, чтобъ не ставить себя въ необходимость расхищать казну. Въ грамотѣ отъ 28 октября 1697 года [1]), на имя енисейскаго воеводы стольника *Глѣбова* изложено: «... вѣдомо намъ учинилось, что въ сибирскихъ городахъ, а больше въ Якутскомъ, многіе служилые люди дѣлаютъ себѣ и женамъ своимъ и дѣтямъ портища золотныя и серебрянныя, бархатныя и объяринныя и байбероковыя... а иные на собольихъ и на лисьихъ, черныхъ дорогихъ мѣхахъ; чего имъ по чину своему носить не довелось; и знатно, что тѣ служилые люди, у которыхъ такое излишне дорогое платье есть, дѣлаютъ не отъ праваго своего нажитку, кражею нашея великаго государя казны... или грабежемъ съ иноземцевъ тѣ богатства себѣ наживаютъ»... По розыску, произведенному *Өедоромъ Кочановымъ* въ Якутскѣ, выяснилось, что служилые люди, «накупаясь у воеводъ», ходятъ въ сборщики и чинятъ ясачнымъ многія грабительства и разореніи. Для устраненія повторенія подобныхъ случаевъ предписано объявить всѣмъ енисейскимъ всякихъ чиновъ служилымъ и посадскимъ людямъ, чтобы они цѣнныхъ платьевъ себѣ не дѣлали и не носили, а у кого таковыя платья будутъ найдены—наказывать, а платья отбирать въ казну безденежно.

Точно также постоянныя подтвержденія о томъ, чтобы не обращать въ холопство новокрещеновъ и не допускать кабалы служатъ доказательствомъ, что это обыкновеніе укоренилось въ Сибири достаточно сильно въ XVII столѣтіи. Изъ именнаго указа великихъ князей *Іоанна* и *Петра Алексѣевичей* отъ 16 декабря 1684 года [2]) видно, что государи и государыня царевна указали: людей стольника *Алексѣя Борисовича Вельяминова*, новокрещеновъ: *Илюшку* и *Мишку Алышевыхъ*, отдать ему въ холопство, потому что они приняли добровольно кабалу, женившись

---

1) Полн. Собр. Зак. № 1598.
2) Полн. Собр. Зак. № 1099

на крѣпостныхъ его дѣвкахъ. А впредь—боярамъ, воеводамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ, жильцамъ, дѣтямъ боярскимъ, дьякамъ, подъячимъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ «новокрещеновъ служилыхъ «и не служилыхъ и ясашныхъ и посопныхъ людей въ кабальное холопство не имать» и если бы кто изъ иновѣрцевъ, принявъ православіе, сталъ бить челомъ на кабальное холопство, то не принимать и отъ холопства освобождать, подъ опасеніемъ взысканія за несоблюденіе этого распоряженія.

Кромѣ подтвержденій въ наказахъ о мягкомъ обращеніи съ ясашными, при царяхъ *Іоаннѣ* и *Петрѣ Алексѣевичахъ*, 26 декабря 1695 года [1]), сибирскому приказу данъ именной указъ «о нечиненіи казней и пытокъ сибирскимъ ясачнымъ безъ предварительнаго доклада государямъ». Корыстныя стремленія воеводъ повсемѣстно въ Сибири сопровождались вымогательствами, нерѣдко путемъ жестокихъ наказаній и пытокъ; иногда воеводы казнили даже смертью. Таковое управленіе развило въ ясачныхъ: наклонность къ уходу въ другія государства (въ Китай), вызывала случаи убіенія сборщиковъ ясака и доводило до самоубійствъ, при невозможности избѣжать грабежа и притѣсненій.

Въ упомянутомъ указѣ поражаетъ способъ вознагражденія тѣхъ воеводъ, которые будутъ вести свои дѣла честно. Послѣ указанія о томъ, что воеводы грабители будутъ «въ великомъ разореніи» и тѣ изъ нихъ, которые казнятъ кого смертью «не описався къ великимъ государямъ»—сами подвергнутся таковой, съ конфискаціей ихъ вотчинъ на великихъ государей, заявляется: что тѣ воеводы, которые не будутъ дѣлать прижимокъ обывателямъ и торговымъ людямъ... «въ тѣхъ городахъ тѣмъ воеводамъ по ихъ «великихъ государей именному указу быть передъ прежнимъ на «воеводствахъ съ прибавкою года по 3 и по 4 и по 5 и по 6 безперемѣнно; то есть, званіе воеводы закономъ признавалось хорошимъ кормежнымъ мѣстомъ.

Затѣмъ къ числу административныхъ мѣръ второй половины XVII столѣтія надлежитъ отнести наименованіе Енисейска въ

---

1) Полн. Собр. Зак. № 1526.

1678 г. областнымъ городомъ, для управленія всѣми водвореніями по Ангурѣ и Забайкалью, съ включеніемъ Нерчинска.

Еще до переименованія въ областной городъ, енисейскіе воеводы вѣдали весь районъ Ангары и въ силу этого обстоятельства посылали прикащиковъ и въ Иркутское зимовье. Въ 1661 году енисейскій воевода *Ржевскій* распорядился перенести названное зимовье съ лѣваго берега Ангары на правый и приказалъ поставить вмѣсто зимовья острогъ. Порученіе это было выполнено *Иваномъ Похабовымъ*.

Въ 1682 году въ Иркутскій острогъ опредѣленъ самостоятельный воевода [1]), а въ 1686 году онъ переименованъ въ городъ и къ нему приписанъ уѣздъ, въ составъ котораго вошли [2]): остроги: Верхоленскій, Бѣльскій, Идинскій, Балаганскій, Тункинскій, слободы: Кудинская, Оёкская, Урнковская, Олонская, Бирюльская, крестьяне: Верхъ - Ангарскіе, Киренскаго монастыря Анчинской заимки, посольскаго монастыря Куяцкой заимки; надо умать, что къ нему же приписаны тогда острогъ Селенгинскій и пригородъ Удинскій.

При царѣ *Θеодорѣ Алексѣевичѣ* (25 августа 1680 года [3]) состоялось распоряженіе о производствѣ размежеванія земель въ московскомъ уѣздѣ, при чемъ оговорено, что тѣмъ помѣщикамъ, которые находятся на воеводствѣ въ сибирскихъ городахъ, необязательно представленіе въ срокъ крѣпостей на земли. По отношенію къ Сибири мѣра эта, разумѣется, не могла быть примѣнена, такъ какъ только 10 генваря 1696 года [4]) состоялся боярскій приговоръ: «о снятіи чертежа Сибири на холстъ, съ показаніемъ въономъ городовъ, селеній, народовъ и разстояній между урочищами».

Въ силу упомянутаго приговора, во всѣ Сибирскіе города послано приказаніе «написать чертежи на холстинѣ», мѣрою по длинѣ въ 3 аршина, а по ширинѣ въ 2; общій же чертежъ всей

---

[1]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири. Щегловъ, стр. 129.
[2]) Матеріалы для исторіи гор. Иркутска. Москва, 1883 г.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 832.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 1532.

Сибири приказано составить на холстѣ въ 3 аршина вышины и въ 4 аршина ширины.

На чертежахъ приказано отмѣтить какъ русскія деревни, такъ и ясачныя волости, съ показаніемъ числа верстъ или дней ходу до оныхъ отъ городовъ, описать въ какомъ мѣстѣ какіе народы кочуютъ и живутъ и какіе народы подошли къ порубежнымъ мѣстамъ.

Надо думать, что въ Западной Сибири карты эти были составлены скоро, потому что въ декабрѣ 1697 года [1]) изъ Москвы отправленъ дворянинъ *Иванъ Кочановъ*, для производства переписи дворамъ, людямъ и для размежеванія земель въ городахъ, посадахъ, слободахъ и уѣздахъ тобольскаго разряда: въ Тобольскѣ, Верхотурьѣ, Туринскѣ, Тюмени, Тарѣ и Пелымѣ. Онъ долженъ былъ переписать также вотчины митрополита сибирскаго и тобольскаго *Игнатія*, монастырскія земли, церковныя и земли служилыхъ людей и ямскихъ охотниковъ [2]).

Первая карта о Сибири, помѣщена въ атласѣ *Николая Сансона*, изданномъ въ 1717 году. На картѣ Россіи крайнимъ восточнымъ предѣломъ показана р. Енисей [1]).

Николай Витзенъ, въ предисловіи къ описанію татаріи упоминаетъ, что царь *Алексѣй Михайловичъ* повелѣлъ тобольскому воеводѣ *Петру Годунову* изслѣдовать дороги въ Китай и сочинить о нихъ ландкарту. *Годуновъ* воеводствовалъ въ Тобольскѣ съ 1665 по 1669 года.

Витзенъ самъ былъ въ Россіи съ голландскимъ посольствомъ въ 1666 и 1667 годахъ. Собравъ свѣдѣнія объ Азіи, онъ сочинилъ карту Сибири, съ показаніемъ странъ къ востоку отъ р. Енисея. Карта эта была очень невѣрна.

Въ 1692 году въ Данцигѣ издана карта Россіи съ показаніемъ Сибири, съ величайшими погрѣшностями.

Затѣмъ *Избрандтъ Идесъ*, который ѣздилъ посломъ въ Китай въ 1692—1695 годахъ, издалъ карту, исправивъ *Витзенову*, на

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1605.

[2]) Неизвѣстно, на чемъ основалъ свое предположеніе Щегловъ, заявивъ, что первая карта всей сибирской земли составлена въ 1672 году, стр. 123.

[1]) Ежем. соч. къ пользѣ и увесел. служащ. 1761 года, о ландкартахъ.

которой въ первый разъ показана Камчатка, при томъ не полуостровомъ, а какъ рѣка съ городомъ по восточному берегу при морѣ, подъ 72°.

Обстоятельныя карты Сибири могли появиться только послѣ экспедиціи *Беринга*, *Чирикова*, *Шпанберга* и другихъ, то есть въ половинѣ XVIII столѣтія.

Застроеніе Сибири новыми городами во второй половинѣ XVII столѣтія шло нѣсколько туже, чѣмъ въ первой, за то отстроенные уже города застраивались и расширялись.

Вновь построены слѣдующіе города:

Кунгуръ [1]). Первое построеніе онаго было предпринято стараніемъ чердынскихъ и соликамскихъ воеводъ: *Прокофья Елизарова*, *Петра Прозоровскаго* и *Семеона Кондырева*, въ 1622 году. Почему то дѣло затянулось и острогъ поставленъ въ 1647 году.

Въ башкирское замѣшательство онъ былъ разоренъ и построенъ на новомъ мѣстѣ, ниже прежняго, на р. Сылвѣ, въ деревнѣ Сосновый Мысъ, уже въ 1663 году, по грамотѣ царя *Алексѣя Михайловича*. Съ 1737 года онъ сдѣлался провинціальнымъ городомъ всей Перміи, а въ 1786 году переименованъ въ уѣздный городъ Пермской губ.

Городъ былъ обведенъ землянымъ валомъ и палисадомъ съ деревянными башнями—до самой р. Сылвы.

Г. Тара въ 1669 году, вслѣдствіе наводненія, которому онъ подвергся, перенесенъ на болѣе возвышенное мѣсто, за 30 верстъ отъ прежняго и поставленъ при сліяніи р. Архарки съ Иртышемъ [2]).

Г. Тобольскъ 20 мая 1677 года выгорѣлъ отъ удара молніи, сгорѣли: 8 церквей, архіерейскій домъ, всѣ приказы, гостинный дворъ, торговые ряды и 150 домовъ [3]).

Г. Ишимъ. Въ 1670 году, на лѣвомъ берегу р. Ишима возникла деревня Коркина, которая въ первой четверти XVII столѣтія развилась въ слободу и въ 1782 году переименована въ окружной городъ Ишимъ [4]).

---

[1]) Кунгурскіе акты XVII вѣка (1668—1699 г.), стр. xxv.

[2]) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 121.

[3]) Тамъ же, стр. 126.

[4]) Тамъ же, стр. 123.

Въ 1680 году основанъ Абацкій острогъ (нынѣ слобода Ишимскаго округа [1]).

Г. Иркутскъ. О немъ было сказано выше. Въ 1661 году Иркутское зимовье переименовано въ Иркутскій острогъ. Въ 1686 году учрежденъ городъ Иркутскъ.

Г. Селенгинскъ. Селенгинскій острогъ выстроенъ въ 1666 году [2]); въ 1685 году для защиты отъ монголовъ, его осадившихъ, въ немъ поставленъ рубленый городъ, который до 1783 года былъ уѣзднымъ, потомъ упраздненъ; въ 1822 г. приписанъ къ Верхнеудинскому округу Иркутской губерніи, а съ 1851 года окружной городъ Забайкальской области. Въ 1840 году, въ силу Высочайшаго повелѣнія, перенесенъ на лѣвый берегъ р. Селенги, вслѣдствіе неудобствъ прежняго мѣстоположенія. Новый Селенгинскъ застраивается туго [3]).

По документу, хранящемуся въ московскомъ архивѣ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ книгѣ подъ № 9, на стр. 3 записано: «про селенгинскій острогъ тамошніе казаки, въ «7181 году (1673) въ Москву съ мунгольскими посланцами пріѣзжавшіе, сказали: ставили-де они тотъ острогъ, отобрався изъ «Енисейска 80 человѣкъ собою, безъ воеводскаго вѣдома, тому «нынѣ 9-й годъ; а ходу отъ Енисейска до Селенгинска водою и «сухимъ путемъ четыре мѣсяца, а кочуютъ-де около острога «того мунгальцы въ близкихъ мѣстахъ многіе [4])». Стало быть казаки ставили острогъ въ 1665 году.

Г, Албазинъ, возобновленъ *Никифоромъ Романовымъ Черниговскимъ. Черниговскій* этотъ былъ плѣнный полякъ и высланъ на службу въ Енисейскій острогъ въ 1638 году [5]); изъ Енисейска онъ былъ переведенъ въ Илимскій острогъ. Въ 1650 г. онъ былъ прикащикомъ на чечуйскомъ волоку, а въ 1652 году былъ надзирателемъ надъ Усть-Кутскою соляною варницею.

---

[1]) Тамъ же, стр. 128.

[2]) Кратк. Истор. Забайкала. В. Андріевича, стр. 40.

[3]) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 119.

[4]) Диплом. акты между китайцами и русскими государ. Соч. Бантышъ-Каменскаго, стр. 22.

[5]) Ежемѣс. сочин. 1757 года.

Въ 1665 году онъ былъ въ составѣ конвоя, съ которымъ илимскій воевода *Лаврентій Авдѣевъ Обуховъ* выѣхалъ въ Киренскій острогъ на ярмарку. При возвращеніи *Обухова* изъ Киренска, 25 іюля, *Черниговскій* возмутилъ конвой, убилъ воеводу и подбилъ участниковъ преступленія отправиться на Амуръ. По прибытіи къ Амуру съ партіею въ 84 человѣка, онъ возобновилъ строеніе и хотя на первыхъ порахъ 15 человѣкъ его соучастниковъ были убиты тунгусами во время разъѣздовъ, но все же населеніе скоро увеличились прибылыми и въ 1674 году въ Албазинскомъ острогѣ были: приказная изба, караульня, казармы, 3 башни въ заплотѣ, а въ башняхъ жилые покои.

Сознавая невозможность существовать самостоятельно въ враждебной странѣ, *Черниговскій* съ 1669 года началъ отсылать ясакъ въ Нерчинскъ, чтобы этимъ стать подъ царскую руку и, дѣйствительно, въ 1771 году въ Албазинъ высланъ изъ Тобольска приказный *Иванъ Осколковъ*. При *Осколковѣ*, неподалеку отъ Албазина, при Брусяномъ камнѣ заложенъ іеромонахомъ *Гермогеномъ* монастырь во имя Спаса Всемилостиваго.

Въ 1672 году въ Албазинъ выслано нѣсколько крестьянскихъ семействъ для развитія земледѣлія, изъ которыхъ образовалось нѣсколько слободъ, въ томъ числѣ и Покровская.

Въ томъ же году *Черниговскій* и его сообщники были прощены и вмѣсто наказанія смертью получили въ награду 2000 руб.

Въ 1674 году *Черниговскаго* смѣнилъ въ Албазинѣ *Григорій Лоншаковъ*, высланный изъ Нерчинска, затѣмъ *Любимъ Евсеевъ*, *Алексѣй Толбузинъ*, (сынъ воеводы), опять *Григорій Лоншаковъ*, потомъ *Яковъ Евсеевъ* и до 1681 года начальники въ Албазинъ присылались изъ Нерчинска, изъ тамошнихъ боярскихъ дѣтей. Въ 1681 году присланъ въ Албазинъ сынъ перваго нерчинскаго воеводы, назначенаго изъ Москвы стольника, *Ѳедора Дементьева Воейкова—Андрей*. Онъ, впрочемъ, былъ недолго и его смѣнилъ *Алексѣй Толбузинъ*, при которомъ получена грамота китайскаго богдыхана *Кансія* объ очищеніи русскими Амура и города Албазина [1]); грамота эта была оставлена безъ отвѣта и въ 1684 году

---

1) См. приложеніе № 1.

китайскій отрядъ сдѣлалъ поисковъ въ верховья р. Амура и захватилъ подъ Албазиномъ 31 человѣка русскихъ людей, которыхъ отправилъ въ Пекинъ [1]).

Въ 1685 году Албазинъ былъ осажденъ манджурами и 450 человѣкъ русскихъ, предводительствуемыхъ *Алексѣемъ Толбузинымъ*, вынуждены были выступить изъ острога, который манджуры разорили. Съ уходомъ осождавшихъ острогъ снова возобновленъ.

Въ іюнѣ 1686 года Албазинъ снова подвергся осадѣ. Гарнизонъ, въ составѣ 826 человѣкъ, выдерживалъ осаду противъ 8-ми тысячной арміи до мая 1687 года, когда непріятель отступилъ къ Айгуну.

Въ 1689 году, по нерчинскому договору, Албазинъ очищенъ русскими и разоренъ до основанія.

Въ 1697 году пятидесятникъ *Атласовъ* и казакъ *Морозко* съ 60 казаками и 60 юкагирами отправились въ Камчатку изъ Анадырска, взяли три деревнюшки и, пройдя двумя отрядами по восточной и западной сторонамъ полуострова, соединившись, основали Верхнекамчатское зимовье [2]). Въ этомъ зимовьѣ они оставили казака *Сѣрякова* съ 16 человѣками, который, не дождавшись ни присылки подкрѣпленій, ни смѣны себѣ, выступилъ изъ Верхнекамчатска къ Анадырску въ 1699 году и былъ убитъ, со всѣми своими товарищами, возставшими коряками, захватившими при этомъ и всю ясачную мягкую рухлядь [3]).

Почтовое дѣло въ Сибири въ XVII столѣтіи тоже нѣсколько развилось, хотя не могло быть признано удовлетворительнымъ. Въ 1673 году [4]) установлено прогоны ямщикамъ, отвозящимъ отписки въ Москву, выдавать въ тѣхъ городахъ, изъ коихъ они отсылаются «а безъ прогоновъ подводъ не имать». По исковымъ дѣламъ воспрещено брать подводы.

Казенная переписка пересылалась съ нарочными отправляемыми воеводами.

Тогда же указано подводъ не задерживать и въ случаѣ на-

---

[1]) Бантышъ-Каменскаго. Дипл. акты, стр. 38.

[2]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири. Щеглова, стр. 141.

[3]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири. Щеглова, стр. 146.

[4]) Полн. Собр. Зак. № 541 (указъ 6 марта).

добности вести какую кладь определено на укладку не болѣе 2 дней. На притѣсненія приказано жаловаться въ ямской приказъ.

Затѣмъ до 1691 года никакихъ улучшеній въ почтовомъ дѣлѣ не проявлялось. Въ маѣ 1691 года [1]) повелѣно ямщикамъ, везущимъ письма—въ дорогѣ не медлить и возить отъ города до города самимъ «съ кѣмъ они посланы будутъ»,—не отправляя за себя ребятъ и наймитовъ. Въ попутныхъ городахъ, въ приказныхъ избахъ, приказано свидѣтельствовать письма и посылки, съ кѣмъ, когда прибыли и отбыли, откуда и куда.

Щегловъ [2]), ссылаясь на списокъ населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи, относитъ учрежденіе пересылки писемъ, по государевой почтѣ, изъ Сибири, за плату, къ 1689 году, указывая, что такса была за золотникъ такова:

От Москвы до городовъ: Тюменя и Тобольска по 6 алтынъ.
» » » » Березова, Сургута, Томска, Красноярска и Мангазеи . . . . . по 10 алтынъ.

Изъ Москвы въ Тобольскъ и изъ Тобольска въ Нерчинскъ и Якутскъ и обратно—ходили только 3 раза въ лѣто. Ежемѣсячное же хожденіе почтъ до Тобольска установилось съ 1724 года.

Почтовый трактъ въ Сибирь изъ Москвы проходилъ (какъ это усматривается изъ указа отъ 9 декабря 1696 г. [3]):

Зимнею дорогою: на Переяславль-Залѣскій, Ярославль, Ухорскій и Обнорскій Ямы, Вологду, Шуйскій Ямъ.

Лѣтнею дорогою: на Владиміръ, Муромъ, Нижній Новгородъ, Козьмодемьянскъ и Казань.

Къ ямскимъ прикащикамъ и ямскимъ старостамъ въ упомянутыхъ городахъ и ямахъ послано приказаніе, чтобы по подорожнымъ листамъ боярскаго приказа, за печатью великаго государя, подводы давались безъ задержанія.

---

1) Полн. Собр. Зак. № 1408.
2) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири, стр. 134.
3) Полн. Собр. Зак. № 1559.

Изъ указа о сборѣ въ сибирскихъ городахъ таможенныхъ пошлинъ, объявленнаго 12 ноября 1696 года [1]), видно, что пересылка писемъ по почтѣ оплачивалась за золотникъ:

Отъ Москвы до городовъ:	Верхотурья, Тобольска и Тюмени	по 6 алтынъ.
» » » »	Березова, Сургута, Томска, Енисейска, Красноярска и Мангазеи	по 10 алтынъ.
» » » »	Илимска, Якутска, Иркутска и Нерчинска	по 13 алтынъ 2 деньги.

При пересылкѣ писемъ изъ Верхотурья и Тобольска въ остальные города Сибири вычиталась стоимость пересылки до нихъ отъ Москвы. При отправкѣ же писемъ изъ сибирскихъ городовъ къ Москвѣ приказано руководствоваться правилами, объявленными 21 октября 1697 года, которыхъ въ «Полномъ Собраніи Законовъ» не помѣщено.

Во вторую половину XVII столѣтія сибирское населеніе сравнительно съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ оно пребывало въ началѣ того столѣтія—можно сказать познало удобства мира, потому что бунты покоренныхъ инородцевъ и нападенія азіатскихъ сосѣдей значительно сократились. Но матеріальное положеніе русскаго населенія, едва-ли улучшилось, потому что одно зло смѣнилось другимъ; грабежи непріятельскіе замѣнились грабежами властей.

О злоупотребленіяхъ властей и тягостномъ положеніи населенія будетъ изложено ниже, а теперь перечислю только тѣ разоренія, которымъ подвергались сибирскіе города и остроги отъ нападенія враговъ.

Въ 1665 году киргизы грабили въ Кузнецкомъ уѣздѣ, требуя выдачи ихъ князьковъ, захваченныхъ русскими властями [2]).

Въ 1698 году они же грабили въ окрестностяхъ Томска [3]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1654.

[2]) Хронологическія данныя изъ Истор. Сибир. Щеглова, стр. 118.

[3]) Тамъ же, стр. 145.

Въ 1668 году Балаганскій острогъ подвергся нападенію монгольскаго *Сейгунъ*-тайши [1]).

Въ 1677 году [2]) взбунтовались тунгусы, вынужденные къ тому притѣсненіями ясачнаго сборщика *Юрія Крыжановскаго.* Они, собравшись въ числѣ 1000 человѣкъ, перебили казаковъ и осадили Охотскъ, который взять, однако, не смогли.

Въ 1680 и позднѣйшихъ годахъ киргизы грабили подъ Красноярскомъ.

Въ 1692 году грабили подъ Канскимъ и увели въ плѣнъ 37 человѣкъ ясачныхъ со всѣмъ кочевьемъ.

Въ 1693 году грабили и убивали людей подъ Красноярскомъ, у березовскихъ крестьянъ отогнали лошадей [3]).

Въ 1682 году киргизы сожгли Ачинскій острогъ и онъ выстроенъ вновь ниже, по р. Іюсу, въ 100 верстахъ отъ Мелесскаго острога [4]). Затѣмъ они грабили подъ Ачинскомъ и Мелесскомъ острогамъ въ 1690-хъ годахъ.

Съ 1682 же года началось упорное насѣданіе китайцевъ на русскихъ, разселившихся по р. Амуру и Зеѣ, завершившееся осадами Албазина въ 1684, 1685, 1686 и 1687 годахъ.

Въ 1688 году буряты осадили Верхнеудинскій и Селенгинскій остроги, но были отбиты.

Въ 1690 году киргизъ-кайсаки и каракалпаки сдѣлали набѣгъ на Тюменскій уѣздъ и разорили Тарханскій острогъ [5]).

Въ 1695 году буряты, подъ начальствомъ ясачныхъ *Петра Тайшина* и *Ивана Степанова*, напали на Иркутскъ. Приступъ былъ отбитъ и, по усмиреніи бурятъ, 10 человѣкъ изъ нихъ были повѣшены [6]).

Новая осада Иркутска бурятами подъ начальствомъ *Петра Тайшина* и *Эрдена Ноина*, столь же безуспѣшная какъ первая, была произведена въ 1696 году [7]).

---

[1]) Хронол. дан. изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 121.

[2]) Тамъ же, стр. 126.

[3]) Памят. Сиб. Истор , кн. 1, № 26.

[4]) Сибирская Исторія, ежемѣсячныя сочиненія 1764 г., стр. 511.

[5]) Хронологическія данныя изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 135.

[6]) Хр. дан. изъ Ист. Сиб. Щеглова, стр. 137.

[7]) Хронологическія данныя изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 140.

Изъ сдѣланныхъ ссылокъ легко убѣдиться, что пограничные, къ южной окраинѣ Сибири, народы, за вторую половину XVII столѣтія поутихли значительно, подчинившись вліянію русскаго правительства. Вліяніе это поддерживалось постоянными взаимными посольствами.

Въ 1655 году [1]) приняли русское подданство нѣсколько калмыцкихъ тайшей съ ихъ родами. Въ шертной записи Государю *Алексѣю Михайловичу* названы послы: *Дуралъ Тарханъ, Серенъ, Чокулай*, которые шертовали за тайшей: *Дайчина, Лоузана, Санжина, Мончака* и *Мамереня*, обязуясь не ходить войною и не грабить: ногайскихъ, едисанскихъ и юртовскихъ татаръ. Калмыки упомянутыхъ родовъ получили право кочевать подъ Астраханью.

Въ 1661 году [2]) калмыцкіе роды тайшей *Дайчина* и *Мончака* участвовали въ походѣ съ русскою ратью противъ крымскихъ татаръ, выступивъ съ донскими казаками подъ начальствомъ *Өедора Будана.*

Въ декабрѣ того же года принялъ присягу на вѣрность царю *Алексѣю Михайловичу* и его потомству тайша *Бунчукъ* за себя и за отца своего *Дайчина Урлюкова* и племянника *Монжика Ялба* и за улусныхъ родственныхъ людей, а также за татаръ: ногайскихъ, едисанскихъ, енбулацкихъ, малисбашскихъ и келечинскихъ.

Но принятіе подданства, кажется, мало стѣсняло калмыковъ и они нерѣдко грабили сосѣднія русскія деревни и даже города.

Нѣкоторые калмыцкіе роды принимали присягу неоднократно.

Въ 1665 году прибыли въ Москву, отправленные калмыцкимъ контайшею *Богатиръ-ханомъ*, послы *Чунъ* и *Сырянъ*, съ прошеніемъ о присылкѣ къ контайшѣ пищали и сбруи.

Въ 1668 году тайша хошоутскихъ калмыковъ *Аблай* отправилъ своихъ пословъ въ Москву; затѣмъ онъ былъ захваченъ въ одинъ изъ своихъ набѣговъ и въ 1673 году [3]), братъ его *Цеценъ-Очирту* отправилъ посольство въ Москву съ просьбою объ освобожденіи *Аблая.*

---

[1]) Полн. Собр. Зак. №№ 145.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 300.

[3]) Хронологическія данныя изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 135.

Въ 1673 году [1]) калмыки нѣсколькихъ родовъ приняли русское подданство, а 15 генваря 1677 года тайша *Аюка Мончаковъ* далъ шерть за остальные калмыцкіе роды тайшей: *Замсу Мончакова, Солама Сереня, Батыря-тайшу*, за новоприбывшихъ (послѣ 1673 года) за *Дояна, Сереня Дола, Баушея* и *Аюкая Шарапова*, въ томъ, что подчиненные названнымъ тайшамъ калмыки, а также ногайскіе, эдисанскіе, энбулацкіе, майлабашскіе и келечинскіе мурзы съ ихъ людьми обязуются быть въ вѣчномъ подданствѣ Государя *Ѳеодора Алексѣевича* и его наслѣдниковъ, за право кочевать подъ Астраханью за Волгою.

Въ этой шертной записи оговорено, чтобы все награбленное калмыками за 1674, 1675 и 1676 года розыскать, а виновныхъ наказать.

Присяга эта подтверждена 24 генваря 1683 года на имя великихъ Государей *Іоанна* и *Петра Алексѣевичей*; при чемъ дано обязательство отпустить въ Россію всѣхъ плѣнниковъ захваченныхъ въ 1681 и 1682 годахъ, во время набѣговъ на русскіе города совмѣстно съ башкирцами. Заключеніе клятвы свято соблюдать даваемую присягу изложено такъ: а если нарушимъ, «...буди «Божій гнѣвъ и огненный мечъ, и тою саблею, которую нынѣ «*Аюкай* и *Замсы*, и *Соламъ Серень*, и иные, выше поименованные «тайши на головы свои мы кладемъ и къ горламъ прикладыва-«емъ, головы наши отъ непріятелей нашихъ отсѣчены-бъ были, «и будемъ мы прокляты въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ».

Въ 1687 году [2]) принялъ подданство и прикочевалъ на луговую сторону Волги къ рѣкѣ Ахтубѣ тайша черныхъ калмыковъ *Чаганъ-Батырь*.

Въ 1671 году [3]) *Сенге* джунгарскій, наслѣдовавшій своему отцу *Эрдени Батуру*, умершему въ 1665 году, заявилъ, что не станетъ пропускать русскихъ пословъ въ Пекинъ. Угроза эта, однако, не была исполнена, такъ какъ въ томъ же году *Сенге* умеръ и наслѣдовавшій ему братъ его *Галданъ* смотрѣлъ на отношенія къ Россіи иначе. Въ 1678 году, овладѣвъ Кашгаромъ, онъ отправилъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 672.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 1245.

[3]) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 123.

посольство въ Москву [1]). Онъ вообще дружилъ съ русскими властями, но затруднялъ добываніе соли русскими на Ямышевомъ озерѣ и собиралъ ясакъ съ киргизовъ, подвластныхъ Россіи. Для переговоровъ относительно пользованія солью и о прекращеніи неправильнаго сбора джунгарами ясака съ киргизовъ—былъ командированъ къ нему изъ Тобольска, въ 1691 году, боярскій сынъ *Матвѣй Юдинъ*.

Въ 1667 году [2]) прибыли въ Москву послы отъ монгольскаго тайши *Калки* съ жалобою на русскихъ людей, поставившихъ на р. Селенгѣ, безъ его, *Калки*, разрѣшенія острогъ (Селенгинскъ).

Въ 1675 году [3]) пріѣхали въ Москву посланцы отъ мунгальскихъ: *Очарoя-Саинъ-Хана*, *Кутухты* и отъ *Батуря-Контайши* съ жалобою на Селенгинскихъ жителей въ нанесенныхъ имъ обидахъ, грабежахъ и разореніяхъ.

Въ 1674 году отправилъ своихъ пословъ въ Москву халхасскій ханъ [4]).

Въ 1680 году прибылъ въ Москву *Тарханъ-Бакши* съ товарищами посломъ отъ монгольскаго хана *Лоузана*, съ подтвержденіемъ своей вѣрности въ присягѣ, данной еще его отцемъ *Алтынъ-Ханомъ*. Въ отвѣтъ на это посольство ему дана похвальная грамота отъ царя *Θеодора Алексѣевича* и отправлены подарки: 2 половинки англійскаго сукна, 4 портища камки, 1 портище атласу и приказано тобольскому воеводѣ *Шеину* отправить тѣ подарки, которые высланы раньше и задержаны въ Томскѣ [5]).

Въ 1689 году [6]) приняли Россійское подданство монгольскія тайши: *Эрдени-Батуръ*, *Ирка-Кантазіевъ*, *Серензабъ Бантухай*, *Чинъ Эрдени Доржи*, *Ирка Ахаевъ* и *Элденъ Ахаевъ* съ ихъ зайсанами и улусными людьми.

Тогда же приняли подданство и табунутскіе саиты: *Саинъ Окинъ*, *Нармо Тарханъ*, *Батуръ Сотуй*, *Начинъ Мосого*, *Саинка*

---

1) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 127.

2) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири, Щеглова, стр. 119.

3) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 125.

4) Хрон. дан. изъ ист. Сибири Щеглова, стр. 124.

5) Полн. Собр. Зак. № 800.

6) Полн. Собр. Зак. № 1329.

Сотулай, *Карцагай*, *Нескей Зайсанъ*, *Инкинъ*, *Иркибей*, *Башки Дарханъ*, *Ширетуй Удзинъ*, *Кашка Уненъ* и *Гуинъ Зайсанъ*, съ шуленгами и съ своими улусными людьми [1]).

Въ 1667 году [2]) переселился въ Россію начальникъ тунгускаго племени князецъ *Гантимуръ*, со всѣмъ своимъ улусомъ въ числѣ 40 чел. и расположился по р. Аргуни. Вскорѣ онъ призвалъ съ р. Науна своего сродника *Зайсана Бокоя* съ его родомъ.

Кромѣ постоянной пересылки посланцевъ отъ воеводъ къ пограничнымъ владѣтельнымъ князьямъ, снаряжались иногда нашимъ правительствомъ и дальнія посольства.

Въ 1663 году отправленъ въ Пекинъ вторично тобольскій бухарецъ *Сеткулъ Аблинъ* [3]). Онъ возвратился въ Тобольскъ въ 1672 году. Ѣхалъ въ Китай изъ Тобольска мимо Тары, къ Ямышеву озеру, затѣмъ на *Аблаевъ* улусъ, на р. Карзаръ на улусы *Чокура-Абаши*, *Сенчинъ*, *Енденя*, *Катани-Бахтыря* и *Саина* хана къ Каменной стѣнѣ; возвращался черезъ монгольскую землю на калмыцкіе улусы: *Газана* и *Араптара*.

Переселеніе *Гантимура* въ Россію вызвало усиленную переписку между нерчинскими воеводами и китайскими пограничными начальниками, требовавшими выдачи князя. Въ декабрѣ 1669 года прибылъ въ Нерчинскъ нѣкто *Шарандай* подъ видомъ купца съ 4 товарищами и говорилъ о *Гантимурѣ*; въ другой разъ, въ апрѣлѣ 1670 года снова, прибылъ въ Нерчинскъ тотъ же *Шарандай* съ 9 человѣками съ просьбою о выдачѣ *Гантимура*, если русскіе хотятъ сохранить миръ съ китайцами. Нерчинскій воевода *Даніилъ Аршинскій* не выдалъ *Гантимура* и 19 апрѣля того же 1670 года отправилъ въ Пекинъ посольство, подъ начальствомъ *Игнатія Милованова* и товарищей его: *Антона Филева* и *Григорія Кобякова*, придавъ къ нимъ 3 человѣкъ.

На это посольство было возложено пригласить богдыхана принять русское подданство «и учинился бы подъ высокою его царскаго величества рукою».

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1336.

[2]) Дипл. акты. Соч. Бантышъ-Каменскаго.

[3]) Диплом. акты. Соч. Бантышъ-Каменскаго, стр. 14.

Посольство это, встрѣченное двумя мандаринами на р. Наунѣ, съ 40 человѣками конвоя, было препровождено въ Пекинъ, гдѣ содержалось три недѣли взаперти и подъ стражею и двѣ послѣднія недѣли на свободѣ. Изъ Пекина посланцы были отправлены опять же къ р. Науну, съ которой ихъ доставилъ въ Нерчинскъ князецъ *Манкадій (Монгутей)* подъ конвоемъ 66 служилыхъ китайцевъ и при этомъ былъ переданъ листъ государю *Алексѣю Михайловичу*, отъ китайсккго императора, съ подарками: шапкою, азямомъ, камчатною чюгою, шелковымъ поясомъ съ ножемъ, шесть камокъ, два бархата, два атласа, сѣдло и узда.

Въ листѣ высказывалось желаніе жить въ мирѣ и требовалась выдача *Гантимура*.

Въ 1674 году ѣздили въ Пекинъ съ торгомъ, изъ Селенгинска, через Монголію: енисейскій сынъ боярскій *Иванъ Поршенниковъ* и торговые гости *Евстафій Филатьевъ* и *Гавріилъ Романовъ* съ товарищами. Караванъ этотъ былъ задержанъ на китайской границѣ 5 недѣль, за сборомъ разныхъ свѣдѣній, и затѣмъ отпущенъ къ Пекину. Въ Пекинѣ они торговали 7 недѣль и затѣмъ были высланы назадъ прежнимъ путемъ. Вернулись они въ Енисейскъ въ мартѣ 1675 года.

Начавшіяся на китайской границѣ, съ переселеніемъ къ намъ *Гантимура*, недоразумѣнія между властями постоянно возрастали и вскорѣ осложнились грабежами со стороны монголовъ, которые распространились даже до Еравинскаго озера, по крайней мѣрѣ при воеводѣ *Павлѣ Шульгинѣ*, смѣнившемъ *Аршинскаго* 31 ноября 1673 года,—тунгусы Телембинскаго острога жаловались, что табунутскіе воровскіе люди, въ количествѣ 2000 человѣкъ, не только промышляютъ соболей на ихъ природныхъ мѣстахъ по р. Хилку и Еравинскому озеру, «но и ихъ самихъ до смерти побиваютъ». На требованія *Шульгина*, обращенныя къ монгольскому владѣльцу *Очарою*, объ удовлетвореніи отвѣта не послѣдовало и онъ, въ апрѣлѣ 1674 года, снарядилъ войско подъ начальствомъ боярскаго сына *Григорія Лоншакова* и пятидесятника *Никифора Черниговскаго*, въ составѣ 400 служилыхъ и охочихъ людей, которые, напавъ на табунутовъ въ степи, около Еравинскаго озера, разбили толпу, убивъ до 100 человѣкъ и захвативъ 60 человѣкъ плѣнныхъ, а также женъ и дѣтей.

Въ 1675 году *Черниговскій* съ 300 казаковъ и гулящихъ людей изъ Албазина сдѣлалъ набѣгъ на р. Ганъ, для освобожденія монголовъ которые пожелали принять русское подданство и захотѣли поселиться на своихъ природныхъ земляхъ около Албазина [1]).

Такое положеніе дѣлъ было разумѣется нежелательнымъ для обоихъ государствъ и въ 1675 году россійскій дворъ снарядилъ посольство въ Китай подъ начальствомъ переводчика посольскаго приказа *Николая Гавриловича Спафарія.* Свиту его составляли:

Въ качествѣ дворянъ:—два новокрещенныхъ грека: *Константинъ Ивановъ Гречанинъ* и *Өедоръ Павловъ Ливановъ* изъ арабовъ.

Для письма:—посольскаго приказа, подъячіе—*Никифоръ Венюковъ* и *Иванъ Фаворовъ.*

Изъ Тобольска взято: 6 дѣтей боярскихъ, 6 помощниковъ кречатныхъ, 1 священникъ, 1 толмачъ, 40 казаковъ пѣшихъ и конныхъ.

На подмогу дано: 500 р. деньгами, на 400 р. соболей и кормовыхъ по 49 к. въ сутки.

На подарки: а) китайскому императору—соболей, лисицъ, суконъ, корольковъ, зеркалъ, часовъ и янтаря всего на 800 р.; б) монгольскимъ тайшамъ разными товарами на 100 р.; в) на покупку китайскихъ товаровъ дано соболей на 1000 р.; да на пошлины на 500 р., на раздачу подарковъ разнымъ коммисіямъ соболями на 200 р. и 10 пудовъ табаку; г) въ Тобольскѣ взято для богдыхана 6 кречетовъ и горностаевъ на 100 р.

Въ наказѣ *Спафарію* предписывалось: условиться, на какомъ языкѣ сноситься, и договориться о написаніи титуловъ; освободить или выкупить плѣнниковъ съ платою не дороже 30 р. за человѣка; требовать присылки посла изъ природныхъ китайцевъ, испросить разрѣшеніе на привозъ россійскимъ посламъ, при возвращеніи изъ Пекина въ Москву, серебра по тысячѣ и болѣе пудовъ, а также драгоцѣнныхъ камней и шелковыхъ товаровъ сколько потребуется. Пригласить въ Россію китайскихъ масте-

[1]) Дипл. акты. Соч. Бантышъ-Каменскаго, стр. 27.

ровъ для построенія каменныхъ мостовъ. Развѣдать о водяныхъ путяхъ въ Китай. Договориться о производствѣ свободной торговли между обоими государствами.

Выѣхавъ изъ Москвы 25 февраля 1675 года, *Спафарій* 5 сентября того же года прибылъ въ Иркутскъ, сдѣлавъ распоряженіе изъ Енисейска, въ іюлѣ мѣсяцѣ, о посылкѣ изъ Нерчинска къ китайскому пограничному начальнику *Монгутею* боярскаго сына *Игнатія Милованова* предварить о посольствѣ. Въ декабрѣ 1675 года онъ выѣхалъ изъ Нерчинска по направленію къ пограничному Таргачинскому хребту, а 23 генваря 1676 года былъ встрѣченъ наунскими начальными людьми, съ конвоемъ въ 200 человѣкъ и 26 генваря расположился въ китайскомъ селѣ Пачегорскимъ ожидать отвѣта изъ Пекина.

Послѣ нѣкоторыхъ пререканій съ приставомъ, прибывшимъ изъ Пекина, относительно врученія грамоты, которую *Спафарій* не соглашался отдать никому другому кромѣ богдыхана, онъ былъ вытребованъ въ Пекинъ, куда отправился со свитою въ 156 человѣкъ на 100 повозкахъ.

Въ Пекинъ онъ прибылъ 15 мая. Китайскія власти стали требовать отъ него грамоту на имя богдыхана,—онъ, разумѣется, не отдавалъ; споръ длился 20 дней и порѣшили на томъ, чтобы *Спафарій* и грамоту и подарки принесъ въ богдыхановы палаты и положилъ на указанныхъ мѣстахъ.

Послѣ разложенія подарковъ, совершившагося съ церемоніею, *Спафарій* вскорѣ имѣлъ аудіенцію у богдыхана и затѣмъ получилъ нѣкоторую свободу дѣйствій, хотя очень незначительную, потому что досмотръ продолжался и китайцы дозволяли ходить русскимъ людямъ не туда, куда они желали, а куда ихъ направляли китайцы.

Въ августѣ *Спафарію* вручены подарки богдыхана къ русскому царю, которые онъ принялъ стоя, что разгнѣвало китайцевъ. Отвѣтовъ на поставленные имъ вопросы не дано, а въ листѣ оговорено, что отвѣты послѣдуютъ тогда, когда: 1) *Гантимура* вышлютъ въ Пекинъ, 2) когда пришлютъ разумнаго посла, который согласится дѣлать все, что отъ него потребуютъ и 3) если пограничные россіяне будутъ жить мирно. Выѣхать ему приказано 1 сентября.

Въ Москву *Спафарій* вернулся 5 генваря 1678 года [1]).

Послѣ разоренія китайцами Албазина въ 1685 году, цари *Іоаннъ* и *Петръ Алексѣевичи* признали нужнымъ отправить въ Пекинъ грамоту съ подъячими посольскаго приказа: *Никифоромъ Венюковымъ* и *Иваномъ Ѳаворовымъ*. Въ грамотѣ этой высказывалось сожалѣніе о затѣянной китайцами войнѣ и сообщалось, что для улаженія всякихъ недоразумѣній, вслѣдъ за симъ, будетъ отправленъ въ Албазинъ посломъ окольничій *Головинъ*.

Гонцы эти 8 августа 1686 года прибыли въ Селенгинскъ и узнали объ осадѣ Албазина китайскимъ войскомъ, прибывшимъ на 150 бусахъ съ 40 пушками. Узнали также, что богдыханъ требовалъ помощи и отъ *Кутухты* и отъ хана *Очирая* и что послѣдній хотѣлъ напасть на селенгинскій, братскій и балаганскій остроги, но его отговорилъ *Кутухта*. Благодаря подаркамъ которые поднесли гонцы *Кутухтѣ* и *Очирою*, они добились отъ нихъ выдачи провожатыхъ до Пекина, куда прибыли 31 октября. Послѣ продолжительныхъ пререканій о порядкѣ выдачи грамоты, они доставили таковую въ палаты богдыхана тѣмъ же порядкомъ, какъ и *Спафарій*, но безъ земныхъ поклоновъ палатамъ.

10 ноября они имѣли аудіенцію у богдыхана и удостоились угощенія чаемъ, а затѣмъ были приглашены къ столу, за которымъ богдыханъ интересовался знать: 1) долго-ли они ѣхали, 2) давно-ли отправлены изъ Москвы и 3) гдѣ холоднѣе, въ Россіи или въ Китаѣ.

13 ноября они имѣли прощальную аудіенцію и на слѣдующій день отбыли изъ Пекина, повезя къ государямъ 2 листа отъ богдыхана.

Въ одномъ листѣ было изложено, что нападеніе на Албазинъ вызвано разбоями и грабежами пограничныхъ русскихъ людей. Требовалась выдача *Гантимура* и сообщалось, что китайскія войска прекратятъ военныя дѣйствія и будутъ ожидать на границахъ результатовъ переговоровъ съ полномочнымъ посломъ *Головинымъ*.

---

1) Дипл. акты между кит. и рус. прав., Бантышъ-Каменскій.

Въ другомъ листѣ сообщалось о полученіи подарковъ и объ отправкѣ назадъ гонцовъ.

Тѣмъ временемъ снарядилось посольство *Головина* (указы отъ 12 и 14 декабря 1686 года [1]).

Стольникъ *Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ*, пожалованный окольничимъ, былъ облеченъ званіемъ великаго и полномочнаго посла; въ товарищи ему приданъ нерчинскій воевода *Власовъ*, наименованный намѣстникомъ елатомскимъ [2]), въ качествѣ дьяка назначенъ изъ Енисейска *Иванъ Юдинъ*, котораго вскорѣ замѣнилъ дьякъ *Семенъ Корницкій*. Свиту составляли: 5 дворянъ, 1 переводчикъ и 3 подъячихъ.

Войскъ, для приданія значенія посольству, отправлено:

Изъ сибирскаго приказа: полковникъ солдатскаго строя *Антонъ фонъ-Швальмберхъ* съ начальными людьми, полковникъ *Өеодоръ Скрипицынъ* и подполковникъ *Сидоръ Богатыревъ* съ 5 капитанами и 506 московскими стрѣльцами, солдатскаго строя полковникъ *Павелъ Грибовъ* съ 11 человѣками начальныхъ людей его полка, да сибирскихъ разныхъ городовъ служилыхъ людей 1400 человѣкъ.

Жалованье *Головину* дано въ 2000 р., да на жалованье ратнымъ людямъ отпущено изъ сибирскаго приказа съ дьякомъ *Корницкимъ* 31 т. р.; на наемъ подводъ ассигновано 2000 р. и на всякій случай отпущено довольное число разныхъ товаровъ, мягкой рухляди и суконъ.

Посолъ былъ у руки государей и у царевны *Софьи Алексѣевны* 23 генваря и 26 генваря выѣхалъ изъ Москвы на 50 подводахъ, по дорогѣ на Переяславль, Ярославль, Вологду, Устюгъ, Соль-Вычегодскую, Кай-Городовъ, Соликамскъ, Верхотурье, Туринскъ, Тюмень и 24 марта прибылъ въ Тобольскъ. Отбывъ изъ Тобольска 29 мая, на судахъ, онъ 28 сентября высадился на берегъ въ Рыбенскомъ острогѣ, на р. Тунгускѣ (Ангарѣ), гдѣ и зазимовалъ.

---

[1]) Дипл. акты между китайскимъ и русскимъ прав. съ 1619—1792 годовъ. Составилъ Бантышъ-Каменскій, стр. 50.

[2]) Истор. Обозр. Сибири Словцова, отдѣлъ I, стр. 203.

Здѣсь къ нему прибыли гонцы отъ *Венюкова* и *Фаворова* съ увѣдомленіемъ, что китайцы прекратили осаду Албазина и отпустили гарнизонъ къ Нерчинску, сами же отступятъ только весной, такъ какъ суда ихъ замерзли.

Изъ Рыбенскаго острога *Головинъ* отправился водою 15 мая. Въ іюлѣ, въ бытность его въ Братскомъ острогѣ, онъ получилъ извѣстіе объ отступленіи китайцевъ отъ Албазина съ потерею около 1500 человѣкъ. Въ сентябрѣ онъ прибылъ въ Верхнеудинскій острогъ, гдѣ до него дошли новыя наказныя статьи, высланныя изъ Москвы. Ему предписывалось домогаться:

1) Установить границею между русскимъ и китайскимъ государствами—р. Амуръ и въ крайнемъ случаѣ р. Зею.

2) Если нельзя будетъ добиться установленія указанной границы, то домогаться разрѣшенія производить тамъ промыслы.

3) Если на изложенное выше согласія не послѣдуетъ, то настоять, чтобъ окончаніе дѣла было отложено до другого времени.

Къ 25 октября *Головинъ* передвинулся изъ Удинска въ Селенгинскъ и въ ноябрѣ отправилъ къ пограничнымъ китайскимъ властямъ жильца *Степана Коровина*, съ увѣдомленіемъ о своемъ прибытіи и для того, чтобъ договориться о мѣстѣ свиданія уполномоченныхъ.

Пока шли переговоры объ опредѣленіи мѣста для съѣзда уполномоченныхъ пословъ, монгольскій ханъ *Очирой* и братъ его *Кутухта*, видя малочисленность русскаго войска, всего около 2000 челов. (500 стрѣл. и 1400 сборнаго сибирскаго войска), стали домогаться возврата имъ братскихъ, кочевавшихъ по обѣ стороны Байкала въ районѣ вѣдѣнія остроговъ: Балаганскаго, Верхоленскаго, Тункинскаго, Удинскаго, Селенгинскаго и Нерчинскаго. Получивъ категорическій отказъ, они въ первыхъ числахъ генваря 1688 г. направили на Селенгинскъ и Удинскъ брата своего *Батуръ-Контайшу* съ 4000 монголовъ, съ пушками и огнестрѣльнымъ боемъ, высланнымъ изъ Китая. Другое нападеніе на Селенгинскъ было произведено 28 февраля.

Нападенія монголовъ были счастливо отражаемы на всѣхъ пунктахъ что подготовило принятіе россійскаго подданства *Кутухтою* и нѣкоторыми монгольскими тайшами.

Въ іюнѣ возвратился изъ Пекина *Коровинъ*, привезя листъ,

по которому съѣздъ уполномоченныхъ назначался подъ Селенгинскомъ, съ войскомъ изъ 500 человѣкъ.

Въ іюлѣ къ *Головину* прибылъ изъ Москвы подъячій *Иванъ Логиновъ* съ наказомъ:

1) Немедлено идти къ Албазину съ великимъ поспѣшеніемъ.

2) По прибытіи на мѣсто, свидѣться съ китайскими послами и договориться о границѣ, какъ указано прежде.

3) Если, при настойчивыхъ требованіяхъ объ установленіи границы и дозволеніи промысловъ по Амуру, дѣло не сладится— отказаться отъ требованія допуска промышлять на Амурѣ русскимъ людямъ.

4) Если послы уже отбыли въ Китай, то написать объ этомъ въ китайское государство.

5) Просить *Кутухту* принять посредничество въ прекращеніи ссоръ между даурскою землею и китайцами.

Наказъ этотъ *Головинъ* получилъ въ Удинскѣ, куда онъ перешелъ изъ Селенгинска и распорядился о выступленіи въ походъ. Но еще до выступленія изъ Удинска къ нему прибылъ отъ полномочныхъ китайскихъ пословъ полковникъ *Кулунфунзиллу* со свитою въ 100 человѣкъ и привезъ листъ, въ которомъ послы увѣдомляли, что, дойдя до урочища Нашары, они узнали о войнѣ завязавшейся между калмыками и монголами, и потому опасаются ѣхать черезъ Монголію, а какъ наступаетъ уже осень, то признаютъ болѣе удобнымъ прибыть на съѣздъ лѣтомъ будущаго года.

Давъ надлежащую отписку посламъ, *Головинъ* оставилъ часть войскъ въ Удинскѣ для защиты города и братскихъ, а съ свитою и съ остальными войсками выступилъ изъ города 30 августа. Въ 200 верстахъ на р. Хилкѣ его отрядъ встрѣтился съ табунутскими тайшами *Серенъ Секулаемъ* съ товарищами и разбилъ ихъ, побивъ съ 200 человѣкъ и забравъ множество плѣнныхъ и рогатаго скота. (Въ этомъ боѣ отличился *Демьянъ Многогрѣшный*, бывшій малороссійскимъ гетманомъ и сынъ его *Петръ*, состоявшіе въ селенгинскихъ казакахъ).

Послѣ упомянутаго пораженія приняли россійское подданство: 1 тайша, 6 зайсанговъ, 30 шуленгъ и 1200 юртъ табунутскихъ сонтовъ. Присяга принесена 1 октября.

6 октября *Головинъ* прибылъ въ Селенгинскъ и 19 вернулся въ Удинскъ, гдѣ, въ ноябрѣ, прибыли къ нему посланцы отъ монгольскихъ тайшей съ просьбою о принятіи ихъ въ русское подданство.

13 генваря 1689 года *Головинъ* отправилъ въ Китай гонца *Ивана Логинова* съ образчиками договорныхъ грамотъ, въ которыхъ границами опредѣлялись:

По 1-й—по вершинамъ рѣкъ Гана и Шингалы.

По 2-й—у Албазина, а звѣриные промыслы имѣть по обѣимъ сторонамъ вершины рр. Быстрой, Зеи и Селенгѣ.

По 3-й—у Албазина же, но строенія уничтожить и промыслы звѣриные имѣть общіе на р. Амуръ.

Логиновъ прибылъ въ Пекинъ 13 мая и получилъ отвѣтъ, что богдыханъ назначилъ съѣздъ у Нерчинска съ войскомъ въ 1000 человѣкъ.

Головинъ выступилъ изъ Ильинской слободы (подъ Удинскомъ) къ Нерчинску 24 іюня и въ бытность при озерѣ Еравинѣ получилъ извѣстіе, что къ Нерчинску подошло китайское посольство на 120 бусахъ и расположилось на р. Макаровѣ, за р. Шилкою, въ верстѣ отъ города.

Такимъ образомъ неисполненіе *Головинымъ* приказанія, перейти къ Албазину въ 1688 году, послужило поводомъ къ неудачѣ нерчинскаго договора.

Первый посольскій съѣздъ подъ Нерчинскомъ состоялся 12 августа 1689 года, при чемъ послы обѣихъ сторонъ вступили подъ наметы, поставленные въ $^1/_2$ верстѣ отъ города, въ одно время. Русскіе послы въ своемъ наметѣ сидѣли на креслахъ, а китайскіе—въ своемъ, на скамейкахъ, покрытыхъ войлоками.

Два первыя засѣданія шли пререканія о границѣ; китайцы, начавъ установленіе границъ озеромъ Байкаломъ, согласились на границу у Нерчинска по рѣкамъ Ингодѣ и Шилкѣ, *Головинъ* же, начавъ съ Амура, уступилъ до р. Горбицы. Затѣмъ ни одна изъ сторонъ не соглашалась на дальнѣйшія уступки и китайцы, снявъ шатеръ, стали угрожать городу осадой; къ довершенію неудачъ, на китайскую сторону передались ясашные братскаго и онкоцкаго родовъ.

Въ столь критическомъ положеніи *Головинъ* сдалъ дѣйствовать

черезъ іезуитовъ, бывшихъ переводчиками въ китайскомъ посольствѣ и успѣлъ добиться возобновленія переговоровъ, которые и завершились договоромъ, состоявшимся 29 августа.

Содержаніе этого перваго договора съ китайцами таковое:

1) Граница между обоими государствами установлена по р. Горбицѣ до вершины оной, затѣмъ по Становому хребту до р. Уди, и внизъ по оной до моря (Охотскаго или Ламскаго).

2) Рѣка Аргунь на всемъ ея протяженіи.

3) Городъ Албазинъ разорить и русскихъ людей изъ онаго переселить въ другія мѣстности Россіи.

4) Бѣглецы по день сего договора остаются на той сторонѣ, на которой они находятся нынѣ, а затѣмъ установлена обоюдная выдача оныхъ.

5) Дозволенъ свободный проѣздъ подданнымъ обоихъ государствъ по проѣзжимъ грамотамъ въ смежныя государства.

6) За разбои и грабежи наказывать тѣлесно или смертью, въ зависимости отъ степени вины.

Прочія домогательства русскаго посла, какъ-то: о титулѣ, о нечиненіи посламъ въ Пекинѣ принужденій, о свободной торговлѣ въ Китаѣ купцамъ, о незастроеніи Албазина, о выкупѣ плѣнныхъ не были уважены подъ предлогомъ неимѣнія на то разрѣшенія.

Въ силу состоявшагося нерчинскаго договора 31 августа, *Головинъ* послалъ указы:

1) Въ Селенгинскъ, воеводѣ *Ѳедору Ушакову*: жить мирно съ монгольскими тайшами и не дѣлать имъ озлобленій.

2) Въ Албазинъ, *Аѳанасію Бейтону*: городъ разорить, а запасы и служилыхъ людей вывести въ Нерчинскъ.

3) Въ Аргунскій острогъ, прикащику *Василію Милованову*: перенести острогъ на лѣвый берегъ р. Аргуни.

Засимъ, отправивъ въ Москву донесеніе о договорѣ и о сдѣланныхъ распоряженіяхъ, *Головинъ* выступилъ изъ Нерчинска со всѣми ратными людьми 15 октября. Въ Тобольскъ онъ дошелъ къ 6 сентября 1690 года, а въ Москву пріѣхалъ 10 генваря 1691 года, гдѣ удостоился получить похвальную грамоту отъ государей *Іоанна* и *Петра Алексѣевичей* [1]).

---

[1]) См. приложеніе № 2. (Бантышъ-Каменскаго, стр. 65).

Въ 1691 году [2]) повелѣно китайскихъ пословъ и посланцевъ, которые повезутъ листы къ великимъ государямъ, принимать въ сибирскихъ городахъ и отправлять къ Москвѣ съ должнымъ почетомъ, смотря по чинамъ, отписывая съ гонцами о посольствѣ.

Тѣхъ же китайскихъ начальниковъ, которые будутъ присылаться въ пограничные города «для расправныхъ дѣлъ», принимать какъ должно и отпускать назадъ безъ задержанія, отписывая объ этомъ въ сибирскій приказъ.

Нерчинскій договоръ не былъ утвержденъ богдыханомъ; по крайней мѣрѣ, объ утвержденіи онаго не присылался листъ въ Москву, а, между тѣмъ, стали нарождаться уже нѣкоторые вопросы. Такъ, нерчинскій воевода *Ѳедоръ Скрипицынъ* получилъ, въ 1692 году, три листа отъ китайскаго пограничнаго начальника, вельможи *Сомготу*, изъ которыхъ въ одномъ говорилось, что торговый человѣкъ *Аѳанасій Софроновъ*, съ 77 купцами, по желанію воеводы, пропущенъ въ Пекинъ и весь этотъ караванъ былъ на богдыхановомъ содержаніи, но онъ не надѣялся, что это можетъ повториться впредь. Въ другомъ листѣ запрашивалось, гдѣ состоится вторичный съѣздъ пословъ для установленія точной границы по Становому хребту. Въ третьемъ, благодаритъ за то, что отказано калмыцкому *Бушукту-хану* въ дачѣ помощи для войны противъ китайцевъ и совѣтывалъ, чтобы русскія власти освободили тунгусскихъ аманатовъ, взятыхъ при р. Ульѣ.

Въ 1693 году отъ этого же *Сомготу* поступили къ *Скрипицыну* новые листы: а) о казни 13 русскихъ подданныхъ, перешедшихъ границу; б) о возвратѣ 7 аманатовъ тунгусскихъ, взятыхъ при р. Ульѣ и еще не возвращенныхъ; в) о скорѣйшемъ наказаніи людей, переходящихъ границу и о воспрещеніи переходить оную.

Въ томъ же году къ иркутскому воеводѣ стольнику *Ивану Петровичу Гагарину* прибыла отписка, что онъ неправильно домогается возврата монголовъ, перешедшихъ на китайскую сторону, а также 700 человѣкъ табунутскихъ сойтовъ, бѣжавшихъ изъ Селенгинска къ прежнему своему кочевью.

---

[2]) Полн. Собр. Зак. № 1422.

Таковыя осложненія вызвали необходимость снаряженія новаго посольства, на каковое вызвался датчанинъ, торговавшій въ Россіи, *Елизарій Избрандтъ*.

Избрандтъ былъ облеченъ въ званіе посланнаго повѣреннаго, съ пожалованіемъ ему сверхъ путевыхъ дачъ 6000 руб., съ уплатою оныхъ по возвращеніи. Съ нимъ отправлены: подъячій *Семенъ Порѣцкій*, 2 прапорщика: *Иванъ Крамаръ* и *Петръ Рамбахъ*, 1 лекарь *Христофоръ Карстенсъ*, для розыска травъ и кореньевъ и къ нему подъячій изъ Тобольска, *Иванъ Сумороцкій*.

Подарки даны: богдыхану—паникадило хрустальное, 2 шандала янтарныхъ, склянница янтарная, зеркало въ янтарныхъ рамахъ; да на раздачу приближеннымъ соболей на 200 р. и на монгольскихъ старшинъ—соболей же на 100 р.

По наказу *Избрандтъ* долженъ былъ:

1) Объявить, что россійскіе государи согласны на утвержденіе нерчинскаго договора и просятъ богдыхана высказать свое откровенное объ ономъ сужденіе.

2) Узнать, послѣдуетъ-ли точное разграниченіе земель на протяженіи отъ горъ до р. Ульи.

3) Предъявить китайскимъ министрамъ шесть статей: а) просить вернуть въ Россію ѳнкоцкихъ и братскихъ бурятъ, а также тунгусовъ *Капиду* съ 15 юртами, которые ушли въ китайскую сторону послѣ договора въ Нерчинскѣ; б) всѣхъ плѣнныхъ русскихъ вернуть изъ Китая; в) дозволить китайскимъ купцамъ провозить въ Москву по 1000 и болѣе пудовъ серебра; г) дозволить имъ также привозить коренья, товары и драгоцѣнные камни; д) велѣть китайцамъ пріѣзжать въ Россію со всякими товарами для торгу; е) дозволить построеніе въ Пекинѣ русской церкви иждивеніемъ государей.

4) Развѣдать о томъ, не желаютъ-ли китайцы нарушить миръ; сколько россійскихъ земель, рѣкъ и ясачныхъ народовъ отошло къ китайцамъ съ отдѣленіемъ Амура; для какой цѣли посылались къ рѣки Ленѣ китайскіе полковые воеводы «и буде можно, учинить тайно чертежи всему».

5) Требовать дозволенія *Избрандту* свободно ходить по рядамъ въ городѣ, чтобъ имѣть возможность вызнать все необходимое о товарахъ.

Избрандтъ прибылъ на китайскую границу 1 августа 1693 года, откуда, направившись къ р. Науну и черезъ монгольскую степь, прибылъ въ Пекинъ 3 ноября. 14 ноября повезъ, по требованію мандариновъ, на ханскій дворъ грамоту и подарки; на слѣдующій день ему грамота возвращена, потому что въ ней царскіе титулы выписаны раньше богдыханскаго.

17 ноября ему дана аудіенція у богдыхана, на которой онъ удостоенъ разговора и подчиванія.

27 декабря отъ него взяты наказныя статьи и 16 февраля назначена отпускная аудіенція.

За это посольство установлено, чтобы свита посольства состояла: государева въ 200 человѣкъ, воеводскаго въ 50 человѣкъ Поднятъ также вопросъ объ установленіи точной границы отъ р. Аргуни къ Селенгинску и опредѣленъ порядокъ выписыванія царскихъ титуловъ въ грамотахъ.

Избрандтъ узналъ въ Китаѣ, что нерчинскій договоръ пріятенъ богдыхану, что *Кутухта* и *Очарой-ханъ* приняли китайское подданство со всѣми своими улусами, что Наунскій городокъ китайцы выстроили деревянный, обнеся, въ бытность его тамъ, землянымъ валомъ, на которомъ поставлены пушки и устроенъ въ ономъ гостинный дворъ.

ГЛАВА III.

Административныя мѣры въ началѣ XVIII столѣтія. Причисленіе Кунгура къ Верхотурскому уѣзду. Учрежденіе Сибирской губерніи. Измѣненіе роли сибирскаго приказа. Раздѣленіе Сибирской губерніи на провинціи. Выборъ лицъ на должности. Учрежденіе фискаловъ. Содержаніе чинамъ администраціи. Ландратскіе совѣты при губернаторахъ. Надворные суды въ Тобольскѣ и Енисейскѣ. Новое росписаніе сибирскихъ городовъ по провинціямъ. Учрежденіе Иркутской губерніи. Назначеніе воеводъ въ города, въ которыхъ они полагались прежде. Инструкціи воеводамъ отъ губернатора Гагарина. Сокращеніе полномочій воеводъ по отношенію къ купечеству и въ производствѣ пытокъ. Усиленіе власти воеводъ по смерти *Петра*. Наказъ губернаторамъ и воеводамъ 1728 года. Назначеніе воеводъ на 2 года. Невысокій нравственный уровень сибирскихъ воеводъ. Возстановленіе сибирскаго приказа. Безпорядокъ въ канцеляріяхъ сибирскихъ городовъ въ XVII вѣкѣ и развитіе канцелярскаго дѣлопроизводства въ началѣ XVIII столѣтія.

Подавивъ стрѣльцовъ, *Петръ Великій* энергично принялся за устроеніе государства и обратилъ усиленное вниманіе на Сибирь,

какъ на край, наименѣе устроенный. Но всѣ его распоряженія, клонившіяся къ водворенію порядка въ этомъ, отдаленномъ отъ него краѣ, приводимые въ исполненіе лицами или несочувствовавшими, или не понимавшими пользы рекомендованныхъ имъ мѣръ, долгое время не приводили къ желаемымъ результатамъ и Сибирь, попрежнему, бродила въ первые годы XVIII столѣтія, до образованія Сибирской губерніи.

За это время, въ административномъ отношеніи, можно отмѣтить только то обстоятельство, что въ февралѣ 1703 года [1]), къ Верхотурскому уѣзду приписанъ городъ Кунгуръ «и съ уѣз«домъ и съ бурмистры и всякихъ чиновъ съ русскими люди и «со крестьяны и съ иноземцы». Мѣра эта вызвана желаніемъ облегчить доставку пушечныхъ и артиллерійскихъ издѣлій, а также желѣза изъ Верхотурскаго и Тобольскаго уѣздовъ къ Москвѣ, потому что «одною сибирскою Чюсовскою слободою, за «малолюдствомъ, возить невозможно». При этомъ, кстати, возложено на тобольскаго сына боярскаго, *Семена Ремезова*, составленіе карты Кунгурскаго уѣзда.

Въ декабрѣ 1708 года [2]) вся Россія раздѣлена на 8 губерній и въ составъ Сибирской вошли города:

Собственно Сибирскіе: Тобольскъ, Енисейскъ, Илимскъ, Тара, Березовъ, Сургутъ, Тюмень, Томскъ, Мангазея, Иркутскъ, Кузнецкъ, Туринскъ, Верхотурье, Якутскъ, Нерчинскъ, Красный-Яръ, Пелымъ и Кецкъ.

Поморскіе: Кунгуръ, Пермь-Великая, Чердынь, Соль-Камская, Кайгородокъ, Яренскъ и Вятка съ 4-мя пригородами.

Итого 25 городовъ, 4 пригорода.

Учрежденіе Сибирской губерніи облегчило правительство въ веденіе сибирскихъ дѣлъ, но мало улучшило положеніе дѣлъ въ краѣ. Возложивъ на губернаторовъ чрезмѣрныя полномочія, для собственнаго облегченія, такъ какъ разсчитывалъ на безошибочность своего выбора, *Петръ* способствовалъ развитію губернаторскаго произвола. Особенно сильно это должно было сказаться

---

[1]) Памятники Сибирской Исторіи, т. I, № 47.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 2218.

въ Сибирской губерніи, столь отдаленной отъ правительственнаго центра, а слѣдовательно и контроля. Большія полномочія губернатора положили основаніе тому деморализующему началу, которое продолжаетъ дѣйствовать и теперь, не смотря на чистосердечное желаніе правительства уничтожить таковое. Говорю о произволѣ лицъ мѣстной администраціи и существованіи въ сибирскомъ населеніи убѣжденія, что иначе и быть не можетъ.

Вѣскимъ фактомъ въ подтвержденіе вредности дарованія большихъ полномочій тогдашнему сибирскому губернатору служитъ то обстоятельство, что въ Тобольскѣ, и по сіе время, существуетъ убѣжденіе въ томъ, что первый сибирскій губернаторъ, князь *Гагаринъ*, замышлялъ отдѣлиться отъ Россіи и образовать отдѣльное Сибирское государство.

По назначеніи князя *Гагарина*, бывшаго президентомъ сибирскаго приказа, губернаторомъ въ Сибирь, въ 1711 году, сибирскій приказъ остался въ его завѣдываніи и какъ бы подчинился тобольской губернской канцеляріи, что и продолжалось до 1718 года, до устраненія *Гагарина*[1]). Затѣмъ сибирскій приказъ получилъ одинаковое назначеніе съ прочими государственными коллегіями и возстановленъ лишь 2 декабря 1730 года [2]).

Въ первоначальномъ своемъ объемѣ Сибирская губернія существовала до 1719 года, когда указомъ отъ 29 мая [3]), состоявшимся вслѣдствіе представленія тогдашняго губернатора, князя *Алексѣя Михайловича Черкасскаго*, она подраздѣлилась на 3 провинціи, кромѣ Вятской и Соликамской. Въ каждой изъ провинцій опредѣлено быть вице-губернаторамъ «подъ его губернаторскимъ вѣдѣніемъ...» а бывшимъ приписнымъ къ Сибири городамъ: Вяткѣ съ пригородами, Кайгороду, Соли-Камской, Перми-Великой и Чердыни быть особыми провинціями.

Въ силу упомянутаго указа, въ Сибирской губерніи образовались провинціи:

Вятка, съ городами Кай и Кунгуръ, въ общемъ дворовъ. 10908

---

[1]) Ежемѣс. Сочин. 1764 г., Исторія Сибири стр. 528.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 5659.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 3378.

Соль-Каменская, съ городами Пермь и Чердынь, въ общемъ дворовъ 13426
Три сибирскихъ провинціи, въ общемъ дворовъ . . . 37096 [1])

Число дворовъ въ каждомъ изъ уѣздовъ собственно сибирскихъ городовъ и разстояніе между городами видны изъ приводимой таблицы.

Наименованіе городовъ.	Число дворовъ въ уѣздѣ.	Разстояніе между городами въ верстахъ
Тобольскъ	18135	—
Тюмень	2075	180
Тара	1671	500
Верхотурье	3483	500
Туринскъ	863	207
Пелымъ	301	60
Березовъ	348	1600
Сургутъ	146	1000
Нарымъ	193	1000
Кетскъ	73	250
Томскъ	2532	300
Кузнецкъ	617	200
Енисейскъ	1406	900
Красноярскъ	927	300
Мангазея	174	600
Илимскъ	1302	1000
Якутскъ	429	2000
Иркутскъ	1740	600
Нерчинскъ	781	1300
Всего въ 19 городахъ Сибири	37096	

Новое административное дѣленіе Сибири состоялось въ ноябрѣ 1724 года [2]), когда она раздѣлилась на 3 провинціи: Тобольскую, Енисейскую и Иркутскую, въ бытность сибирскимъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 3380.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 4606.

губернаторомъ князя *Михаила Владиміровича Долгорукова*, назначеннаго на должность 2 марта 1724 года[1]).

Новый губернаторъ, признавая необходимымъ «для способства въ дѣлахъ», чтобъ вице-губернаторы сами чинили рѣшенія, просилъ о высылкѣ къ нему:

оберъ-коменданта 1,
воеводъ 9,
камерировъ . . . . 8.

Очевидно въ административномъ, служебномъ персоналѣ чувствовался большой недостатокъ. Исполняя просьбу сибирскаго губернатора, *Петръ Великій* выслалъ къ нему съ большимъ разборомъ, очевидно, желая доставить Сибири возможно лучшій начальническій персоналъ. Въ распоряженіе князя *Долгорукова* онъ отправилъ:

полковника *Соловцова* на должность вице-губернатора,
подполковниковъ: *Василія Супораго*, *Димитрія Новокщенова* — на разныя должности.

генералъ-аудитора *Θедора Глѣбова*
маіоровъ: *Михаила Домогацкаго*
» *Петра Тигочкова*
царедворцевъ: *Леонтія Глѣбова*
» *Богдана Телищева*
» *Семена Дурново*
» *Димитрія Полонскаго*
капитана *Ивана Чаадаева*
поручика *Никифора Тютчева*
— на разныя должности, кромѣ воеводскихъ.

Всѣхъ этихъ лицъ приказано назначить на должности: камерировъ, рентмейстеровъ, ассесорами въ надворныхъ судахъ и комиссарами. О тѣхъ же изъ нихъ, которыхъ губернаторъ признаетъ годными для воеводскаго званія, онъ долженъ былъ отписать царю.

Для урегулированія дѣйствій и упорядоченія отношенія къ дѣлу всѣхъ мѣстныхъ административныхъ органовъ, учрежден-

---

1) Памят. Сиб. Ист., кн. 2, № 108.

ныхъ при образованіи губерній, въ маѣ 1711 года [1]), установлены должности фискаловъ (прокуроровъ). Этому послѣднему учрежденію въ 1714 году [2]), дано было болѣе широкое развитіе и постановлено имѣть:
оберъ-фискала и 4 фискаловъ при государственномъ правленіи, провинціалъ-фискала и 3 фискаловъ въ губерніяхъ, по одному или по два фискала въ городахъ.

На фискаловъ возложено разсмотрѣть дѣла съ 1700 года. Для поощренія ихъ дѣятельности, имъ, кромѣ жалованья, положено вознагражденіе изъ штрафныхъ денегъ.

По смерти *Петра Великаго* губернаторы и воеводы присвоили себѣ право назначать фискаловъ на должности и учрежденіе это утратило тотъ характеръ, который ему былъ приданъ великимъ преобразователемъ. Въ іюнѣ 1729 года [3]) были вытребованы въ верховный тайный совѣтъ всѣ фискалы, кромѣ находящихся у купецкихъ дѣлъ, назначенные губернаторами и воеводами. Затѣмъ въ 1731 году [4]) назначеніе прокуроровъ въ губерніи предоставлено юстицъ-коллегіи, а въ 1733 году объявленъ указъ «о должности прокурора» [5]), въ которомъ изъяснено, чтобы: настаивая на законномъ и нелицепріятномъ «вершеніи дѣлъ, осто«рожно и разсмотрительно поступать, дабы напрасно губернатору «безчестья не учинить».

Примѣчаніе. Изъ Полн. Собр. Зак. видно, что первое донесеніе фискаловъ о крупныхъ злоупотребленіяхъ властей выпало на долю Сибири. Провинціалъ-фискалъ донесъ: всѣ служащіе въ Сибири начальники, да и самъ губернаторъ—берутъ взятки и чинятъ народу разореніе.

Въ 1715 году [6]) опредѣленъ размѣръ содержанія чинамъ губернской администраціи и положено, кромѣ Петербурга, а слѣдовательно и для Сибири:

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 2331.
[2]) Тамъ же, № 2786.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 5431.
[4]) Тамъ же, № 5736.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 6475.
[6]) Полн. Собр. Зак. № 2879.

	жалов.		хлѣба.
губернаторамъ.	1200	—	600
вице-губернаторамъ . . .	600	—	300
ландрихтеру	300	—	150
комиссарамъ	60	—	30
провіантмейстерамъ . . .	60	—	45
дьякамъ	120	—	60
подъячимъ: старымъ . . .	60	—	30
» средней статьи.	40	—	20
» молодымъ . .	15	—	10

Въ тѣ города, въ которыхъ гарнизоновъ не было, оберъ-коменданты и коменданты не назначались и замѣнялись ландратами, по расчету одного на 5536 дворовъ (дворовую долю для производства рекрутскихъ наборовъ), впрочемъ, это назначеніе поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія губернатора. Къ этимъ ландратамъ придавался комиссаръ, для земскихъ дѣлъ и сборовъ, 4 подъячихъ и 12 конныхъ разсыльщиковъ; довольствіе имъ установлено:

	жалов.		хлѣба.
ландратамъ	120	—	120
комиссарамъ	60	—	60
подъячимъ: старымъ . . .	30	—	30
» средней статьи .	20	—	20
» молодымъ . . .	15	—	15
разсыльщику съ лошадью .	12	—	12
на бумагу, дрова, свѣчи и другіе расходы	100		

Губернаторскія полномочія, при строгости требованій *Петра Великаго*, о недопускѣ недоборовъ денежныхъ и рекрутскихъ, повлекли за собою очень крутыя мѣры, съ ихъ стороны, для исполненія царскихъ указовъ и дали поводъ мелкимъ исполнителямъ, стоящимъ близко къ населенію, тѣснить народъ. Въ видахъ огражденія народа отъ единоличной власти губернатора, царь *Петръ* призналъ нужнымъ учредить, при губернаторахъ и вице-губернаторахъ, ландратскіе совѣты. Въ указѣ отъ 24 апрѣля

1713 года[1]), объ учрежденіи названныхъ совѣтовъ, изложено: «а губернаторъ у нихъ не яко властитель, но яко президентъ» и пользуется на совѣщаніяхъ 2 голосами. Кромѣ того изъ вѣдѣнія губернаторскаго изъяты ландрихтеры (судьи) и въ 4 пунктѣ помянутаго указа выражено: «... сказать во всемъ государствѣ «(дабы невѣдѣніемъ никто не отговаривался), что всѣ преступ«ники и повредители интересовъ государственныхъ съ вымыслу» «кромѣ простоты какой, такихъ безъ всякія пощады казнить «смертію.... для того надобно изъяснить именно интересы государ«ственные, для вразумленія людямъ, а партикулярное прегрѣше«ніе оставляется на старыхъ штрафахъ и на разсужденіи сената».

Въ 1722 году[2]) во всѣхъ провинціяхъ, въ которыхъ не имѣется надворныхъ судовъ, повелѣно: «судить и всякія расправы «чинить губернаторамъ, вице-губернаторамъ и воеводамъ» для чего и назначено въ эти провинціи по асессору; затѣмъ, въ города, отстоящіе отъ провинціальныхъ на 200 верстъ, назначены судебные комиссары, для разбора дѣлъ до 50 руб.

Въ Сибири, къ этой порѣ, надворныхъ судовъ не было и судъ чинился, стало быть, воеводами. Но 17 августа того же года[3]) губернатору *Черкасскому* предписано открыть надворные суды въ Тобольскѣ и Енисейскѣ съ назначеніемъ

въ Тобольскій надворный судъ:

президентомъ—губернаторъ
вице-президентомъ—подполковникъ *Родіонъ Ушаковъ*,
асессорами: маіоръ князь *Никита Мещерскій*,
» » *Никита Кондыревъ*,
» ротмистръ *Артемій Коротнѣевъ*,
» капитанъ *Өедоръ Старовъ Малюковъ*.

въ Енисейскій надворный судъ:

президентомъ—полковникъ *Андреянъ Возницынъ*,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 2675.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 3935.
[3]) Памят. Сибирск. Исторіи, кн. 2, № 90.

вице-президентомъ—*Григорій Опухтинъ*,
асессорами: капитанъ *Яковъ Воейковъ*,
» » *Василій Харитоновъ*,
» поручикъ *Григорій Кобелевъ*,
» прапорщикъ *Прохоръ Сколковъ*.

Сибирская губернія, созданная *Петромъ Великимъ*, оставалась въ своемъ объемѣ непродолжительное время. Неудобства, проистекавшія отъ громадности разстояній между городами и отъ несоотвѣтственнаго росписанія оныхъ по провинціямъ, сказались весьма скоро и, вслѣдствіе представленія сибирскаго губернатора князя *Долгорукова*, состоялся указъ отъ 11 іюля 1726 года [1]), о перечисленіи изъ Енисейской провинціи въ Тобольскую городовъ: Томска, Кузнецка и Нарыма. Тогда же возложено на губернатора: разсмотрѣть приписку городовъ по всѣмъ тремъ сибирскимъ провинціямъ и составить новое распредѣленіе, «какъ удобнѣе по мѣстнымъ условіямъ».

Въ 1727 году [2]) изъ состава Сибирской губерніи выдѣлены Вятская и Соли-Камская провинціи, съ перечисленіемъ оныхъ въ Казанскую губернію.

Затѣмъ, въ царствованіе *Анны Іоановны*, задумавшей устроеніе порта на Восточномъ побережьи, выяснилось, что и въ сокращенномъ видѣ Сибирская губернія еще очень велика, и что изъ Тобольска губернатору невозможно вліять на ходъ дѣлъ въ Камчаткѣ, и 30 генваря 1736 года [3]). Сибирская губернія раздѣлена на двѣ части, потому что «за дальнимъ разстояніемъ городовъ «и слободъ въ правленіи великая неспособность».

Въ Иркутскую провинцію назначенъ статскій совѣтникъ *Алексѣй Бибиковъ*, съ придачею ему товарища. Нося званіе вице-губернатора, *Бибиковъ* изъятъ изъ подчиненія тобольскому губернатору, съ которымъ долженъ былъ сноситься промеморіями и подчиненъ непосредственно сибирскому приказу.

Границею между новыми губерніями стала рѣка Уда, отдѣлявшая прежде Енисейскую провинцію отъ Иркутской.

---

1) Полн. Собр. Зак. № 4916.
2) Тамъ же, № 5065.
3) Тамъ же, № 6876.

При императрицѣ *Екатеринѣ I*, въ іюлѣ 1726 года [1]), вновь установлены воеводы въ тѣхъ городахъ, изъ которыхъ они выбыли съ учрежденіемъ Сибирской губерніи и имъ предоставлено право рѣшать судныя дѣла на мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы, при недовольствѣ ихъ рѣшеніемъ, челобитчики жаловались провинціальнымъ воеводамъ, а затѣмъ въ надворные суды.

Одновременно съ приведеніемъ въ исполненіе сказанной мѣры, во всѣхъ городахъ,за исключеніемъ: Петербурга, Москвы и Тобольска, сокращены рентмейстеры [2]), такъ какъ со возложеніемъ подушнаго сбора на земскихъ комиссаровъ, на долю рентмейстеровъ осталось собирать только таможенные, а кабацкіе и канцелярскіе сборы, могли собирать магистраты или ратуши, а гдѣ таковыхъ не было—воеводы. Вскорѣ сокращены и камериры.

Въ 1727 году [3]) въ вѣдѣніе воеводъ переданы всѣ конторы и канцеляріи упраздненныхъ уѣздныхъ учрежденій, «положивъ всю расправу и судъ, попрежнему, на губернаторовъ и воеводъ» съ тѣмъ, чтобы на ихъ дѣйствія аппелировать въ юстицъ-коллегію.

Засимъ вскорѣ [4]) воеводамъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ стояли войска приданъ чинъ полковничій, воеводамъ въ городахъ безъ войскъ—маіорскій, воеводамъ въ приписныхъ городахъ—поручичій.

Возложеніе суда и расправы на воеводъ въ Сибири нѣсколько замедлилось, вѣроятно за недостаткомъ лицъ для воеводскихъ должностей. Изъ указа отъ 21 февраля 1727 года, [5]) то-есть черезъ 7 мѣсяцевъ послѣ введенія вновь воеводъ, видно, что въ уѣздахъ Тобольской провинціи судебные комиссары еще существовали. Упомянутый указъ состоялся вслѣдствіе отписокъ сибирскаго губернатора о злоупотребленіяхъ судебныхъ комиссаровъ въ городахъ: Березовѣ, Пелымѣ и въ дистриктахъ про-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 4929.
[2]) Тамъ же, № 4928.
[3]) Тамъ же. № 5017.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 5056.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 5015.

винціи. Повелѣно судебныхъ комиссаровъ не имѣть, губернатору разслѣдовать о непорядкахъ и донести въ юстицъ-коллегію.

До изданія въ 1719 году [1]) Инструкціи или наказа воеводамъ, а также земскимъ комиссарамъ въ губерніяхъ и провинціяхъ,—въ руководство лицамъ, назначавшимся на воеводскія и комендантскія должности, давались наказы, но уже не отъ сибирскаго приказа, а отъ губернатора. Содержаніе этихъ наказовъ таковое же, какъ и въ наказахъ XVII столѣтія, но въ болѣе сжатой формѣ. Изъ наказа *Ивану Ивановичу Щербатову*, назначенному 31 декабря 1713 года комендантомъ въ Енисейскъ, видно, что онъ долженъ былъ вѣдать: челобитчиковы дѣла, ясашную казну, таможенные и всякіе сборы, а также неокладныя статьи и собирать недоимки. Для мѣстныхъ расходовъ неокладныхъ тратить только самое крайне необходимое. Курить вино въ Енисейскѣ въ потребность городовъ: Березова, Сургута, Нарыма и Мангазеи, по расчету 1000 ведеръ на первые три города и 2000 на послѣдній. Казну великаго государя никому изъ сборщиковъ въ свои квартиры не вносить. Для досмотра за корчемнымъ куреніемъ вина выбрать 6 конныхъ казаковъ доброй нравственности, а для присмотра за тѣмъ, чтобы никто не покупалъ у ясачниковъ соболей, выбрать 2 лучшихъ людей изъ дворянъ. Во всемъ остальномъ наказъ есть почти точная копія наказовъ прежнихъ.

На упомянутомъ наказѣ рукою губернатора *Гагарина* (князя *Матвѣя Петровича*) приписано: жалованья давать по 200 руб. деньгами, по 100 юфтей хлѣба, по 100 ведеръ вина простого, по 20 ведеръ двойного. Ему же, князю *Иванъ Ивановичу*, вѣдать Красный Яръ и Мангазею и давать соотвѣтственныя указанія тамошнимъ воеводамъ. «А на Ялань и въ Мангазейской послать «прикащиковъ по своему разсмотрѣнію [2]).

Въ февралѣ 1713 года [3]) «ротмистръ шквадрона губернаторскаго» *Петръ Ивановъ Татариновъ*, отправленъ изъ Тобольска въ Камчатку вѣдать служилыхъ людей, ясачныхъ иноземцевъ и

[1]) Полн. Собр. Зак. № 3294 и 3295.

[2]) Памятники Сибирской Исторіи XVIII в., кн. II, № 7.

[3]) Памятники Сибирской Исторіи XVIII в., кн. I, № 118.

Анадырскій острогъ. Въ руководство ему данъ наказъ въ сжатой формѣ: дѣла вѣдать, ясакъ собирать, удерживая аманатовъ, виновныхъ наказывать, при нуждѣ «поступать военнымъ поведеніемъ». Служилыхъ изъ дѣтей боярскихъ и всякаго чина людей, глядя по винѣ, «сѣчь батожьемъ, такожъ, по винѣ смотря и кнутомъ «бить. А естли, противу указу великаго государя, кого надлежитъ «за великія вины казнить смертью, и то чинить ему, не описы«ваяся въ Тобольскъ, усмотря вину, но точію учиня то, писать «въ Якуцкой для вѣдѣнія».

Затѣмъ указано: строить церкви, привлекать инородцевъ въ православіе, установить сообщеніе моремъ «съ Камчатки на «Ламу (устье Амура)... три посылки всеконечно съ Камчатки «моремъ на Ламу послать, дабы... о томъ пути увѣдомитца».

Искать золотыхъ и серебряныхъ рудъ.

Дополнительныя указанія получить отъ якутскаго воеводы полковника *Якова Агѣева.*

Общія наказы чинамъ администраціи состоялись:

Наказъ воеводамъ въ генварѣ 1719 года [1]).

» комисарамъ въ генварѣ 1719 года [2]).

Инструкція ретнмейстерамъ въ февралѣ 1719 года [3]).

» земскимъ фискаламъ въ 1719 году [4]).

Наказъ земскимъ дьякамъ 20 апрѣля 1720 года [5]).

Наказъ рехтмейстеру 5 февраля 1722 года [6]).

Не смотря, однако, на изданіе общаго наказа, при назначеніи воеводъ на должности имъ выдавались инструкціи изъ Тобольской губернской канцеляріи. Такъ, при назначеніи *Бориса Акимова Синявина* воеводою въ Кузнецкъ, 20 августа 1721 года, ему дана инструкція за подписомъ губернатора [7]). Инструкція эта точный сколокъ съ общей съ включеніемъ необходимыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, измѣненій.

---

1) Полн. Собр. Зак. № 3294.
2) Полн. Собр. Зак. № 3295.
3) Полн. Собр. Зак. № 3304.
4) Полн. Собр. Зак. № 3479.
5) Полн. Собр. Зак. № 3571.
6) Полн. Собр. Зак. № 3900.
7) Памятники Сибирской Исторіи, кн. 2, № 78.

По общему наказу воеводамъ предоставлены большія полномочія и на нихъ возложено надзирать за всѣми отдѣлами администраціи и суда. Предоставлено право приводить въ исполненіе приговоры судовъ по «смертнымъ дѣламъ». Вмѣнено въ обязанность наблюдать, чтобы ратуши и всѣ выборные чины оной вели городское дѣло честно и добросовѣстно.

Таковыя полномочія, однако, вызвали нѣкоторыя неудобства для населенія уѣздовъ и городскихъ обывателей и уже въ сентябрѣ 1721 года [1]) повелѣно воеводамъ не дѣлать обидъ купеческому сословію и не вмѣшиваться въ дѣла магистратовъ, а на указы, получаемые изъ главнаго магистрата, отвѣтствовать. А въ апрѣлѣ 1722 года [2]) отмѣнена пытка за малыя провинности «понеже и въ малыхъ дѣлахъ пытки чинятъ и таковымъ, на ко-«торыхъ только мнѣніе имѣютъ».

Послѣднее обстоятельство имѣло особенное значеніе для Сибири, въ которой существовала масса колодниковъ. Эти люди, изъ желанія выиграть время, нерѣдко заявляли «государево слово и дѣло», что давало основаніе воеводамъ привлекать къ допросамъ оговоренныхъ людей. Завѣдывавшій на Уралѣ горными заводами генералъ-маіоръ *Генингъ* донесъ Государю, что въ Тобольскѣ каторжные постоянно кричатъ «Государевы слово и дѣло» на своихъ командировъ, по каковымъ заявленіямъ «командировъ и выслано къ Москвѣ скованныхъ не мало».

Въ силу изложеннаго, 20 сентября 1723 года [3]), судьѣ тобольскаго надворнаго суда, князю *Семену Козловскому* посланъ указъ не придавать большаго значенія заявленіямъ колодниковъ о государевомъ «словѣ и дѣлѣ» и заявившихъ таковое заковывать и держать въ тюрьмахъ за крѣпкимъ карауломъ. О заявленномъ же обстоятельствѣ писать въ сенатъ безъ замедленія.

Со смертью *Петра Великаго* сибирскіе воеводы и начальные люди вошли еще въ большую силу. Въ подтвержденіе этого заключенія довольно сослаться на слѣдующіе факты:

---

1) Полн. Собр. Зак. № 3832.
2) Тамъ же № 3933.
3) Полн. Собр. Зак. № 4308.

Начальникъ сибирскихъ горныхъ заводовъ генералъ-маіоръ *Генингъ*, въ 1725 году, опредѣлилъ, своею властью, сержанта *Украинцева* на должность форштмейстера, для охраны заводскихъ лѣсовъ и просилъ бергъ-коллегію утвердить это распоряженіе. Сенатъ отказалъ, потому что еще «указомъ отъ 720 года марта 30 «дня, въ Сибирской губерніи, тамошнимъ обывателямъ лѣсъ ру«бить позволено и запрещенія въ рубкѣ тѣхъ лѣсовъ никакого не учинено [1])».

Еще рѣзче усматривается самовластіе губернаторовъ и воеводъ изъ указа отъ 27 іюня 1729 года, которымъ вытребованы въ Москву всѣ фискалы изъ провинцій, назначенные самими губернаторами и воеводами [2]).

Непорядки воеводскаго правленія вызвали надобность въ изданіи новаго наказа губернаторамъ, воеводамъ и ихъ товарищамъ. Этотъ наказъ объявленъ 2 сентября 1828 года [3]).

Наказъ этотъ весьма полно характеризуетъ строй провинціальной администраціи того времени, и потому небезполезно ознакомиться съ нимъ нѣсколько подробнѣе. Онъ составленъ изъ 51 статьи слѣдующаго содержанія.

1) Общій очеркъ характера обязанностей и присяга.

2) Пріемъ на храненіе дѣлъ. Приказано собрать дѣла, бывшія въ разныхъ канцеляріяхъ и конторахъ, кромѣ магистратскихъ, и занести ихъ въ опись. Вершенныя дѣла, занеся въ описи, хранить въ архивахъ.

3) Всѣ распоряженія высшихъ инстанцій исполнять скоро и точно. Въ этой статьѣ впервые упоминается о генералъ-губернаторахъ.

4) Дѣла разныхъ прежнихъ конторъ и канцелярій распредѣлить по столамъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій.

5) Всѣ воеводы, штабъ-офицеры и городовые воеводы подчиняются губернаторамъ.

6) Городовые воеводы подчиняются провинціальнымъ, которые и отвѣчаютъ за неисправности городовыхъ воеводъ.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 4727.

[2]) Полн. Собр. Зак. №

[3]) Полн. Собр. Зак. № 5333.

7) Городовые воеводы отвѣчаютъ за дѣйствія воеводъ пригородовъ, имъ подвѣдомственныхъ.

8) Рекомендуется воеводамъ не обижать жителей. На воеводъ жаловаться губернаторамъ, а на губернаторовъ—въ сенатъ.

9) Воеводамъ и губернаторамъ: судить, розыскивать и вершать дѣла. На неправыя рѣшенія воеводъ жаловаться губернаторамъ, а на рѣшенія губернаторовъ—въ юстицъ-коллегію, а сія послѣдняя, при винѣ губернатора, доноситъ въ сенатъ.

10) Купечество хотя и подчинено губернаторамъ и воеводамъ, но имѣетъ свою расправу у бурмистровъ и въ ратушахъ. Губернаторы и воеводы вѣдаютъ только татебныя, разбойныя и убивственныя дѣла, а также разбираютъ жалобы на волокиту и неправильныя рѣшенія бурмистровъ.

11) Дозволяется провинціальнымъ воеводамъ, при жалобахъ на волокиту городовыхъ воеводъ, побуждать ихъ дѣйствовать по указамъ.

12) Дворцовымъ вотчинамъ и управителямъ вѣдаться въ дворцовой канцеляріи, а въ татебныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ у воеводъ.

13) Крестьянамъ духовнаго вѣдомства быть въ расправѣ воеводской.

14) Повѣстки о вызовѣ въ судъ разсылать на счетъ челобитчиковъ, а по казеннымъ дѣламъ—на счетъ казны, за прогоны.

15) Дѣла о разбойникахъ и ворахъ рѣшать быстро и ловить энергично, употребляя для сего солдатъ.

16) Осужденіе на смертную казнь утверждать губернаторамъ, но отнюдь не воеводамъ.

17) Не допускать въ своихъ районахъ шпіоновъ.

18) При появленіи ересеучителей ихъ забирать и отсылать въ сенатъ за карауломъ.

19) Уклоняющихся въ магометанство казнить смертью, сжечь безъ всякаго милосердія.

20) Установляетъ порядокъ денежныхъ сборовъ. Приказано завести окладныя книги, въ коихъ земскимъ комиссарамъ дѣлать отмѣтки о взносѣ каждымъ лицомъ денегъ. О количествѣ сборовъ городовые воеводы доносятъ ежемѣсячно—провинціальнымъ, а тѣ—губернаторамъ. Губернаторы распредѣляютъ, куда

какое количество денегъ отправить. Деньги на содержаніе войска сдаются штабъ-офицерамъ, находящимся въ губерніяхъ. Губернаторы блюдутъ за правильностью денежныхъ сборовъ и высшія правительственныя учрежденія о денежныхъ дѣлахъ сносятся съ ними, а не съ воеводами.

21) Опредѣляетъ порядокъ веденія приходо-расходныхъ книгъ.

22) О веденіи расходныхъ книгъ.

23) О составленіи отчетовъ по окончаніи года. Отчеты эти составляются воеводами, но свидѣтельствуются губернаторами.

24) Никакихъ доходовъ по своему усмотрѣнію ни убавлять, ни прибавлять, а въ случаѣ надобности измѣнить что-либо—входить съ представленіемъ въ сенатъ.

25) Въ случаѣ поступленія прибылыхъ доходовъ отъ откуповъ, таковые записать въ приходныя книги, а не утаивать.

26) Губернаторамъ и воеводамъ не мѣшаться въ таможенные сборы, отданные на откупъ.

27) Выдать всѣмъ городовымъ воеводамъ окладныя книги по силѣ 20 статьи.

28) Указываетъ порядокъ отправленія воеводами денегъ.

29) Объ отдачѣ сборовъ на откупъ, по указамъ.

30) Расходы на содержаніе губернаторскихъ и воеводскихъ управленій производить согласно ассигнованій.

31) Жалованье выдавать по ассигнованіямъ камеръ-коллегіи.

32) Денежныя книги и указы содержать въ порядкѣ.

33) Воеводы относятся къ губернаторамъ рапортами.

34) «Кто былъ у прихода и расхода, покамѣстъ онъ въ томъ «сочтенъ не будетъ, къ другимъ дѣламъ не опредѣлять».

35) Въ дополненіе предъидущей, обязываетъ выдавать квитанціи сдающимъ исправно.

36) Деньги пересылать въ бочкахъ за карауломъ, съ добрыми счетчиками и за казенными печатями. Дозволено переводить и векселями, если есть довѣренные люди.

37) Кому пожалованы на время деревни и дворы—наблюдать, чтобы не владѣли больше срока.

38) О принятіи мѣръ на случай появленія моровой язвы.

39) О постройкѣ зданій въ городахъ. Обращено усиленное вниманіе на соблюденіе предосторожностей отъ огня въ городахъ.

40) Объ учрежденіи карауловъ и рогатокъ, которыя выставлять на концахъ большихъ улицъ.

41) При возникновеніи шума и драки у рогатокъ, караульщикамъ бить въ трещетки, для созванія жителей.

42) Наблюдать, чтобы въ городахъ: на улицахъ, рынкахъ и въ рядахъ было чисто; власти должны указывать, куда сваливать соръ и нечистоты.

43) Наблюдать, чтобы съѣстные припасы были свѣжи.

44) Мясные ряды устраивать за городомъ и наблюдать, чтобы они всегда были чисты; бойни устраивать въ другихъ мѣстахъ.

45) Въ лавкахъ держать только орленыя (печатныя) мѣры и вѣсы.

46) О подозрительныхъ домахъ.

47) Не дозволять пьянымъ буйствовать на улицахъ, а гулящему люду пьянствовать ночью, позже установленныхъ часовъ; безпаспортныхъ не держать въ домахъ.

48) Воеводамъ и губернаторамъ жить въ воеводскихъ домахъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—жить въ квартирахъ по отводу, до отстройки казенной.

49) Губернаторамъ и воеводамъ не дѣлать обидъ жителямъ, не брать взятокъ, и не пользоваться даромъ работою мастеровыхъ людей.

50) Ни губернаторамъ, ни воеводамъ, безъ указовъ никуда не выѣзжать.

51) Если губернаторамъ понадобится вытребовать кого-либо изъ воеводъ, то писать объ этомъ въ сенатъ и не держать ихъ болѣе 2 недѣль.

Въ заключеніе предложено стремиться къ увеличенію пользы государственной и интересовъ его величества; о всемъ, что будетъ признаваемо полезнымъ—входить съ представленіемъ въ сенатъ.

Въ силу приведеннаго наказа губернаторамъ и воеводамъ, въ губерніяхъ закрыты надворные суды [1]).

Изъ этого наказа очевидно, что администрація того времени

---

1) Полн. Собр. Зак. № 5521.

носила характеръ патріархальности. Въ лицѣ воеводы соединялись и административная и исполнительная власти. Отъ него зависѣли присутственныя мѣста. Судъ и расправа воеводскія творились по уложенію и указамъ согласно его взгляда и пониманія вопроса. Полномочія были почти безграничныя, потому что, судя по воспрещенію воеводамъ чинить смертную казнь, предоставивъ это право губернаторамъ, надо думать, что до наказа воеводы если и не были властны въ жизни и смерти обывателей, то все же учиняли таковую. Мощь воеводъ возрастала въ зависимости отъ отдаленія ихъ резиденцій отъ провинціальныхъ и губернскихъ городовъ, такъ какъ губернаторы имѣли право вытребывать ихъ только на двѣ недѣли; отсюда вытекаетъ, что наибольшею безконтрольностью, а слѣдовательно и произволомъ,— пользовались воеводы сибирскихъ городовъ, особенно Якутскій, Нерчинскій и начальники Камчатки.

Наказъ этотъ замѣчателенъ и въ томъ отношеніи, что имъ положено начало бюрократизму, такъ сильно въѣвшемуся въ современную административную машину. При массѣ обязанностей, возложенныхъ на воеводъ, они, по необходимости, должны были предоставить большія полномочія въ веденіи письмоводства служащимъ присутственныхъ мѣстахъ и приказный элементъ выросъ, развился, окрѣпъ и истомилъ волокитою и хожденіемъ по дѣламъ.

Вѣдая всѣ дѣла, кромѣ «разбойныхъ и убивственныхъ»,—губернаторы и воеводы не имѣли права вершать также дѣла лицъ, заявлявшихъ государево «Слово и дѣло», а потому всѣхъ лицъ этой категоріи высылали въ сенатъ или Преображенскій приказъ. Съ уничтоженіемъ Преображенскаго приказа въ 1729 году, встрѣтилось затрудненіе въ разбирательствѣ этихъ дѣлъ и потому іюльскимъ указомъ 1729 года [1]) повелѣно осторожнѣе относиться къ заявленіямъ этого рода, чтобы не высылать въ сенатъ такихъ колодниковъ, которые заявляютъ «Слово и дѣло» только для того, чтобъ избавиться отъ наказанія или по злобѣ на кого. Указъ этотъ вызванъ главнымъ образомъ показаніями колодни-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 5434.

ковъ изъ Сибири, потому что въ указѣ оговаривается—«какіе «воры и разбойники при розыскахъ или при учиненіи экзеку-«ціи . . . . и показываютъ, гдѣ въ дальныхъ мѣстахъ какія «золотыя или серебряныя и прочія руды или какія поклажи...»

По возстановленіи правительствующаго сената 4 марта 1730 года [1]), возстановлены въ Москвѣ сыскной и судный приказы [2]) и тогда же повелѣно воеводъ, во всѣхъ городахъ, перемѣнять обязательно черезъ 2 года, и вновь назначать на должности тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ, въ теченіе года не послѣдуетъ жалобъ [3]). Во избѣжаніе затрудненій по заканчиванію отчетностей, въ 1734 году [4]) положено воеводамъ вступать въ отправленіе своихъ обязанностей съ начала года, а сенату заблаговременно выбирать достойныхъ, чтобы они могли прибывать на мѣсто, для смѣны прежнихъ, во время.

Не смотря на заботу правительства поставлять въ города достойныхъ воеводъ, Сибирь таковыхъ не получала, что ясно усматривается изъ имяннаго указа отъ 12 генваря 1739 года [5]), которымъ повелѣно въ Сибирь назначать воеводъ изъ шляхетства, людей достаточнаго состоянія и испытанной честности. Въ указѣ изложено: «извѣстно Намъ учинилось, что во многихъ городахъ «Сибирской губерніи опредѣлены воеводами изъ тамошнихъ обы-«вателей, а именно: изъ купечества и казаковъ и прочихъ тому «подобныхъ, которые браны въ рекруты, и дослужились офи-«церскихъ ранговъ, въ томъ числѣ и неумѣющіе грамотѣ, а иные «не служа, вѣрнѣе написаны изъ казаковъ въ дворяне и вое-«воды, такожъ и бывшіе у нѣкоторыхъ персонъ въ холопствѣ, «да и такіе, которые бывали въ розыскахъ и наказаніяхъ, а по-«томъ, черезъ ихъ происки, воеводами жъ опредѣлены; и понеже «оные люди къ такимъ дѣламъ проискиваютъ, не для того, «чтобъ имъ радѣніе и трудъ показать, но чтобъ только самимъ «обогатиться, и только въ правленіи дѣлъ добраго порядка по-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 5510.
2) Полн. Собр. Зак. № 7730.
3) Тамъ же, № 5521.
4) Тамъ же, № 5522.
5) Полн. Собр. Зак. № 6553.

«полненія государственныхъ доходовъ ожидать отъ нихъ невоз«можно; того ради указали Мы, въ оную Сибирскую губернію «выбрать воеводами изъ знатнаго шляхетства добрыхъ и пожи«точныхъ и совѣстныхъ людей, и росписавъ, кому изъ нихъ въ «которомъ городѣ быть, отправить туда безъ всякаго замедленія».

Изъ Высочайшей резолюціи, объявленной 1 февраля 1740 года [1]), на докладные пункты иркутскаго вице-губернатора, видно, что изъ 28 воеводъ, выбранныхъ императрицею, изъ числа представленныхъ ей кандидатовъ, лучшихъ приказано опредѣлить въ Якутскъ и Нерчинскъ, потому что иркутскій вице-губернаторъ *Лангъ* доносилъ: «для лучшей пользы потребно быть чтобъ въ «Якутскѣ и въ Нерчинскѣ такіе воеводы опредѣлены были, кото«рые бъ были доброй совѣсти . . . . особливо, что въ сихъ «двухъ уѣздахъ наилучшая мягкая рухлядь».

При выборѣ кандидата для замѣщенія сибирскаго губернатора *Бутурлина,* сдѣлавшагося наспособнымъ къ службѣ, за старостью и болѣзнями, 27 августа 1740 года [2]) повелѣно выбрать человѣка, свѣдущаго въ гражданскихъ дѣлахъ, который бы «право«судіе любилъ, бѣдныхъ людей отъ обидъ, грабленій и другихъ «насильственныхъ причинъ охранять могъ и, однимъ словомъ, че«стный, умный, трудолюбивый и богобоязненный человѣкъ». Тогда же предписано собрать въ одно всѣ узаконенія, касающіяся Сибири, и составить подробную инструкцію для губернатора, для выбора котораго сенатъ долженъ былъ предъявить 6 кандидатовъ.

Для общаго управленія дѣлами Сибири — 20 декабря 1730 года [3]) въ Москвѣ возстановленъ сибирскій приказъ. Онъ долженъ былъ вѣдать всѣ сибирскіе города и подчинялся сенату. Докладъ, вызвавшій этотъ указъ, составленъ такъ: государственная прибыль въ Сибири зависитъ главнымъ образомъ отъ китайской торговли и отъ сбора соболей и мягкой рухляди. Торговля эта и сборы теперь понизились, потому что нынѣ Сибирь

[1]) Полн. Собр. Зак. № 8017.
[2]) Тамъ же, № 8218.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 5659.

«не въ такомъ смотрѣніи состоитъ какъ прежде сего бывало, по«тому: сначала какъ Сибирь подъ россійское владѣніе получена, «въ Москвѣ учрежденъ былъ особый сибирскій приказъ, въ ко«торомъ знатныя особы судьями и съ ними товарищи и дьяки «бывали», и во всѣ сибирскіе города, которыхъ тогда было 19, назначались воеводы, сносившіеся непосредственно съ приказомъ, что давало ему возможность точно знать о положеніи сибирскихъ дѣлъ и нерадивыхъ воеводъ мѣнять и штрафовать. И хотя въ Тобольскъ и назначались бояре и воеводы, «однако они прочихъ «городовъ надъ воеводами такой полной мочи не имѣли», какъ имѣютъ, съ 1710 года, надъ ними губернаторы, пользующіеся правомъ назначать и удалять воеводъ, которые не въ правѣ сноситься съ сенатомъ и коллегіями, минуя губернатора. Въ силу изложеннаго, по докладу сената, непредставлялось возможности судить о томъ:—исправно-ли собираются въ Сибири должные доходы и ясакъ или нѣтъ.

Затѣмъ въ 1732 году [1]) сибирскому приказу вмѣнено въ обязанность принимать безъ всякихъ отговорокъ всѣ отписки изъ Сибирской губерніи и сноситься съ коллегіями, а въ февралѣ 1733 года [2]) подтверждено, чтобъ сибирскій приказъ, вѣдая по всѣмъ дѣламъ Сибирскую губернію, свѣдѣнія объ окладныхъ и неокладныхъ оборахъ доставлялъ въ камеръ-коллегію, которой сноситься съ приказомъ, а не съ губернаторами.

Параллельно съ развитіемъ административныхъ учрежденій развивался порядокъ дѣлопроизводства въ канцеляріяхъ.

О безпорядкѣ, въ которомъ велось дѣлопроизводство въ сибирскихъ городахъ въ XVII столѣтіи, можно судить по царской грамотѣ отъ 20 апрѣля 1700 года [3]) данной на имя тобольскаго воеводы *Осипа Тухачевскаго.* «Видимо намъ... учинилось, что во «многихъ сибирскихъ городахъ наши великаго государя грамоты «и дѣла и столпы и книги прошлыхъ лѣтъ валяются подъ при«казными избами и въ амбарахъ, и небреженіемъ отъ многихъ

---

1) Полн. Собр. Зак. № 6165.

2) Полн. Собр. Закон. № 6326.

3) Памятники Сибирской Исторіи XVIII вѣка, кн. I, № 16.

«лѣтъ лежа погнили, и мыши переѣли и подраны; а въ Красномъ «Яру, хитростью и воровствомъ бывшихъ воеводъ изъ Красно«ярска, свезены». Приказано дѣла привести въ пордяокъ, по годамъ, составитъ имъ описи и хранить въ сундукахъ.

Съ 1701 года [1]) приказано «челобитчиковыя, приказныя, доклад«ныя и иныя разныя выписки и черныя о всякихъ дѣлахъ... гра«маты, и всякихъ чиновъ людей сказки, и челобитчиковы дѣла,— «писать въ листы и въ тетради дестевые, а не въ столбцы... а «впредь въ столбцы никакихъ дѣлъ не писать». Мѣра эта установлена потому, что при писаніи въ столбцы исходило вдвое больше бумаги, ибо записывалась только одна сторона, да кромѣ того, отъ долгаго лежанія приклеенныя ленты бумаги въ столбцахъ отклеивались и терялись, что дѣлало невозможнымъ производство справокъ въ дѣлахъ за прошлые годы. Дѣла, записанныя въ тетради удобнѣе сохранять, потому что ихъ можно переплетать. Всѣмъ дѣламъ приказано давать оглавленіе и по подшивкѣ бумагъ скрѣплять по листамъ рукою дьяковъ. Бумаги подписывать воеводамъ и скрѣплять дьякамъ и подъячимъ. Старыя дѣла хранить въ архивѣ въ порядкѣ. Но какъ въ деревянныхъ зданіяхъ сохранить дѣла было затруднительно и небезопасно, то въ 1736 году повелѣно строить въ провинціяхъ каменныя зданія какъ для архивовъ, такъ и для казначействъ [2]).

По учрежденіи губерній установлены дьяки или секретари при всѣхъ воеводахъ и губернаторахъ, для занятій въ канцеляріяхъ. Занятія эти должны были производиться постоянно, хотя воеводы и губернаторы обязывались посѣщать канцеляріи только 2 раза въ недѣлю.

Принятіе челобитныхъ возложено на воеводъ и секретарь лишенъ права ихъ брать.

Секретари вели всю переписку, кромѣ денежной и провіантской частей и скрѣпляли всѣ бумаги, исходящія за подписями воеводъ.

Засимъ «земскій дьякъ весьма подъ командою и властію

1) Памятники Сибирской Исторіи XVIII вѣка, кн. I, № 22.

2) Полн. Собр. Зак. № 6875.

«воеводскою обрѣтается и того ради должно оному всякій ре-«спектъ и почтеніе отдавать [1])».

Расширеніе обязанностей воеводъ, вызванное наказомъ 1728 года [2]), повлекло за собою указъ 26 декабря того же года [3]), которымъ утверждены секретари при отдѣльныхъ воеводахъ. Въ докладѣ сената изложено: «изъ провинцій воеводы, для умноже-«нія передъ прежними временами многихъ излишнихъ дѣлъ, тре-«буютъ себѣ во всѣ провинціальные города секретарей», въ силу изложеннаго повелѣно: «хотя гдѣ напредъ сего до 1700 года «дьяковъ и не было, для показанныхъ въ томъ доношеній и мнѣ-«ній (сената) резоновъ секретарямъ быть по одному человѣку».

Въ 1731 году [4]) приказано завести во всѣхъ воеводскихъ канцеляріяхъ книги, для занесенія печатныхъ пошлинъ и донесенія о печатныхъ доходахъ представлять ежетретно.

Въ 1732 году установлено расходовать на канцелярскіе расходы:

въ губернскихъ . . . . по 200 руб.
» провинціальныхъ . . . . до 100 »
» прочихъ . . . . отъ 20 до 50 »

Тогда же опредѣлена общимъ числомъ въ 19.895 руб. сумма на содержаніе въ губерніяхъ канцелярій и на выдачу прогонныхъ денегъ [5]).

Въ 1733 году объявленъ регламентъ ревизіонъ-коллегіи, потому что указы *Петра Великаго* о государственныхъ сборахъ «весьма неисполнены и не сохранены, а въ сборахъ государственныхъ въ казенныхъ долгахъ безчисленная «доимка запущена». Ревизіонъ-коллегія должна была блюсти за правильностью отчетовъ, представляемыхъ губернаторами, воеводами и духовными лицами.

Изъ Сибирской губерніи, во избѣжаніе проволочекъ отъ переписки, приказано: съ годовымъ отчетомъ, со всѣми приложе-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 3571.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 5333.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 5356.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 5786.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 5949 и 6011.

ніями къ оному, высылать служащихъ, для каковой цѣли къ сибирскому губернатору опредѣлены 2 человѣка, для командированія оныхъ черезъ годъ [1])

Въ 1738 году установлены формы отписокъ разныхъ учрежденій между собою [2]), что еще болѣе развило писаніе, такъ какъ по указу требовалось увѣдомленіе по полученіи отписки, и о неисполненіи требованія, если это исполненіе по чему-либо замедлилось, и о самомъ исполненіи.

ГЛАВА IV.

Мѣры для опредѣленія и укрѣпленія южной границы Сибири. Сношенія съ киргизами. Острогъ на р. Каштакѣ. Принятіе подданства нѣкоторыми киргизскими родами. Сношенія съ контайшею Эрдени Журыхта. Построеніе остроговъ: Абаканскаго, Бійскаго, Чеусскаго. Заложеніе крѣпостей: Ямышевской, Семипалатной, Усть-Каменогорской. Построеніе Каинскаго пасса. Учрежденіе пограничныхъ форпостовъ. Построеніе Тункинскаго острога. Острогъ при озерѣ Косоголъ. Сношенія съ монголами. Сношенія съ Китаемъ. Содержаніе китайскихъ посланцевъ. Посольство Измайлова. Учрежденіе коммиссіи для разбора пограничныхъ дѣлъ. Посольство Саввы Владиславича. Буринскій трактатъ. Назначеніе новыхъ тайшей у бурятъ и выдача знаменъ 18 родамъ братскихъ. Утвержденіе Буринскаго трактата. Построеніе слободъ: Кяхты и Цурухайту и крѣпости Троицко-Савской. Наблюденіе за границею. Возникновеніе пограничныхъ безпорядковъ. Курьеры въ Пекинъ съ вѣстью о воцареніи Анны Іоановны. Поздравительное китайское посольство. Перебѣжчики въ Россію изъ монголовъ. Высылка ихъ за границу.

Такъ какъ заселеніе Сибири вызывалось не политическими соображеніями, а было слѣдствіемъ стремленія вольныхъ людей къ наживѣ, урегулированнаго отчасти мѣрами правительства, то весьма понятно, что въ XVII столѣтіи не могло быть и рѣчи объ установленіи точно опредѣленныхъ границъ Сибири съ смеж-

[1]) Тамъ же, № 6391.
[2]) Тамъ же, № 7713.

ными народами. Когда же русское населеніе стало осаживаться въ краѣ и завязало торговыя сношенія съ башкирами, калмыками, монголами и китайцами,—то пограничный вопросъ зародился самъ собою, и правительство, вынужденное охранять интересы уже устроившагося отчасти сибирскаго населенія, стало заботиться какъ объ опредѣленіи, такъ и объ укрѣпленіи своей южной границы.

Нерчинскимъ договоромъ, въ 1689 году, опредѣлена въ общихъ чертахъ южная граница въ восточной—за Енисейской—Сибири, но по отношенію къ границѣ нынѣшнихъ Тобольской и Томской губерній не имѣлось даже и общихъ указаній.

Въ силу изложеннаго обстоятельства на южной окраинѣ Западной Сибири объявилось ненормальное положеніе дѣлъ:—образовались инородческія племена двоеданцевъ, то есть людей, уплачивавшихъ дань и русскому правительству и разнымъ азіатскимъ владѣльцамъ. Племена эти были киргизскихъ родовъ.

Ненормальность такого положенія дѣлъ обостряла отношенія съ пограничными азіатскими владѣльцами, что, въ свою очередь, вызывало частый обмѣнъ посланцами.

По договорамъ, заключеннымъ съ контайшею въ концѣ XVII столѣтія, онъ обязывался побуждать киргизовъ быть въ русскомъ подданствѣ, но выполнялъ это, разумѣется, крайне слабо, ибо и самъ получалъ дань съ киргизскихъ племенъ, кочевавшихъ по границамъ съ Томскою провинціею. Для поощренія контайши унять киргизовъ. въ іюлѣ 1700 года [1]), отправленъ къ нему изъ Томска толмачъ *Аѳонька Кожевниковъ*. Кромѣ требованій объ усмиреніи киргизовъ, дѣлавшихъ набѣги на южные уѣзды Томской провинціи, возврата ясака взятаго войною, выдачи аманатовъ, онъ долженъ былъ еще просить пословъ контайши, чтобы «ясашныхъ государскихъ людей горныя порубежныя волости и «камларскую волость отдали, по прежнему, великому государю въ «ясакъ, и впредь бы они въ тѣхъ измѣнниковъ ясашныхъ лю«дей вышеписанныхъ волостей не вступались и къ себя не при«нимали, и ясаку-бъ на себя... не сбирали».

---

[1]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 13.

Изъ объясненій, полученныхъ *Кожевниковымъ*, видно, что киргизы признавали острогъ Каштакъ, поставленный для прикрытія, завода, выстроеннаго грекомъ *Левандіаномъ*, стоящимъ на ихъ а не на русской землѣ.

Въ концѣ того же года [1]) киргизы учинили новое нападеніе на Кузнецкій уѣздъ, собравшись въ количествѣ 1500 человѣкъ и грозились брать города, если острогъ Каштакъ не будетъ снесенъ. О сносѣ этого острога просили и служилые люди, потому что тамъ «живучи, нужу и голодъ терпѣли великій, а иные «оцынжали и померли, а непріятельскіе люди живутъ отъ того «острогу въ собныхъ ближнихъ мѣстахъ и изъ того острогу для «дровъ и воды не выпускаютъ»,—приказано отправить посланцевъ къ контайшѣ *Араптану*, чтобы унять киргизовъ.

Для переговоровъ о мирѣ съ киргизами и калмыками, 20 сентября 1701 года [2]) отправленъ десятникъ красноярскихъ конныхъ казаковъ, *Романъ Торгашинъ*, съ подъячимъ *Куземкою Елисѣевымъ*, толмачемъ *Самкою Лопаткинымъ* и служилымъ *Тимошкою Ѳедоровымъ*. Ему приказано было выѣхать изъ Красноярска въ калмыцкую землю, къ зайсану *Аба*, для приведенія къ шерти киргизскихъ князцевъ *Корчюна* и *Шорло*, изъявившихъ желаніе принять русское подданство. Но кромѣ названныхъ князцевъ шертовали и другіе; Князецъ *Шорло Мергенъ* обязался, съ езерскихъ и тубинскихъ киштымовъ, съ 300 луковъ, уплачивать ясакъ по соболю съ человѣка въ годъ.

Для держанія въ страхѣ инородцевъ, проживавшихъ по верхнему теченію р. Енисея, приказано, въ 1697 году, поставить острогъ на р. Абаканѣ [3]).

Для выполненія этого порученія былъ командированъ томскій казачій голова *Осипъ Качановъ*, въ распоряженіе котораго приказано дать 300 красноярцевъ и отпустить 3000 четв. муки, 1000 пуд. крупы, 500 четв. толокна и 1000 пуд. соли и весь необходимый инструментъ. Тогда же сдѣланъ вызовъ желающихъ

---

1) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 23.
2) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 37.
3) Тамъ же, кн. I, № 63.

служить въ новомъ острогѣ, изъ числа красноярскихъ казаковъ и служилыхъ людей. Но острогъ этотъ выстроить тогда не довелось, за невозможностью собрать потребное количество хлѣба и къ построенію онаго приступлено уже по принятію шерти киргизскими князьями, года черезъ три, то-есть въ 1704 году, когда сынъ боярскій, *Иванъ Злобинъ*, былъ командированъ къ киргизамъ для сбора ясака въ 1703 году, за истекшіе три года. По возвращеніи, онъ донесъ, что киргизскіе кыштымы просятъ поставить у нихъ острогъ, «для обороны отъ иныхъ землицъ» и обязуются затѣмъ платить въ казну по 6 соболей съ каждаго человѣка. Это обстоятельство побудило красноярскаго воеводу *Ивана Мусина-Пушкина* построить Абаканскій острогъ красноярскими людьми. Острогъ этотъ выстроенъ въ 1707 году [1]). По верхнему теченію р. Енисея, съ 1701 года существовалъ Караульный острогъ, куда высылались на службу казаки изъ Красноярска.

Въ 1709 году [2]) основанъ Бійскій острогъ, для защиты населенія южной части Томской губерніи, отъ набѣговъ калмыковъ. Острогъ этотъ разрушенъ въ 1712 году, а затѣмъ калмыки не хотѣли дозволить его строить подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ поставленъ на ихъ землѣ.

Для улаженія дѣла былъ командированъ къ контайшѣ тарскій казачій голова *Иванъ Чередовъ* въ іюнѣ 1713 года [3]).

Въ 1713 году по р. Оби, выше Томска, выстроенъ Чеусскій острогъ, изъ котораго впослѣдствіи образовался городъ Колывань.

Переписка о границѣ съ азіатскими владѣльцами не прекращалась. 20 іюня 1713 года къ контайшѣ былъ командированъ тарскій казачій голова *Иванъ Димитріевъ Чередовъ*, чтобы доказать ему неосновательность притязаній на барабинцевъ, давно принявшихъ русское подданство и выяснить, что острогъ, построенный на стрѣлкѣ между рѣками Бія и Катунъ, выстроенъ на русской землѣ. При этомъ онъ долженъ былъ требовать, чтобы калмыки прекратили набѣги на Кузнецкій уѣздъ.

---

[1]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 78.

[2]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 161.

[3]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 122.

Посольство это успѣха не имѣло и изъ грамоты къ калмыцкому контайшѣ *Эрдени Журыхтъ* отъ 27 февраля 1715 года [1]) видно, что контайша попрежнему признавалъ своими подданными барабинскихъ татаръ и уплату ими ясака въ Тару считалъ посягательствомъ на его права и заявлялъ, что городъ, построенный на Катуни (Бійскій острогъ) выстроенъ на его землѣ.

Царь *Петръ* приказывалъ разъяснить контайшѣ, что рѣки: Обь, Енисей и Лена, искони сибирскія рѣки отъ горъ, въ коихъ они берутъ начало до самаго моря. Замли, по нимъ лежащія— тоже царскія земли, и если на оныхъ кочуютъ разныя постороннія люди—то царь это дозволяетъ, потому что «въ тѣхъ мѣстахъ пустота и поселенія не было».

Калмыки, однако, не унимались и продолжали враждебныя дѣйствія, усилившіяся послѣ экспедиціи *Бухгольца* къ Ямышевскому озеру, въ 1715 году [2]), для построенія крѣпости, которая могла бы служить опорнымъ пунктомъ при производствѣ развѣдокъ о золотѣ по р. Дарьѣ.

По отстройкѣ Ямышевской крѣпости въ 1715 году (10 ноября), *Бухгольцъ*, въ апрѣлѣ 1716 г., былъ осажденъ калмыками и затѣмъ отступилъ къ устью р. Оми, гдѣ и заложилъ въ томъ же году Омскую крѣпость.

Между тѣмъ, о походѣ *Бухгольца* къ Ямышевскому озеру для построенія города былъ отправленъ къ контайшѣ *Эрдени Журыхтъ* посланецъ: тарскій сотникъ *Василій Чередовъ*, съ письмомъ отъ губернатора *Гагарина* и съ предложеніемъ царской милости, если онъ пожелаетъ быть въ послушаніи ему какъ и *ханъ Аюка* [3]).

Нелады съ калмыками способствовали сближенію съ киргизами и съ 1716 года [4]) установился частый обмѣнъ посланцевъ изъ Тобольска къ *Хаипъ-хану* и *Абулхаиръ-хану*, киргизскимъ или казачей орды и отъ нихъ къ сибирскому губернатору князю *Га-*

---

1) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 22.
2) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 11 и 39.
3) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 28.
4) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 41.

гарину. При этомъ киргизы заявляли готовность жить въ мирѣ и согласіи съ русскими и воевать съ контайшей калмыцкимъ.

Въ этотъ періодъ съ 1716 до 1718 года въ ихъ распоряженіи бывало по 30.000 воиновъ.

По поводу нападенія, учиненнаго калмыцкимъ зайсаномъ *Чиринъ Дундукомъ* на служилыхъ людей, везшихъ изъ Томска и Тары запасы для войска *Бухгольца*, въ бытность онаго у Ямышевскаго озера, къ контайшѣ былъ отправленъ, губернаторомъ, боярскій сынъ *Алексѣй Маремьяновъ* съ запросомъ о причинахъ этого нападенія, въ томъ же 1716 году; онъ былъ задержанъ контайшей и потому, въ слѣдующемъ году, съ таковымъ же запросомъ, командированъ тобольскій дворянинъ *Григорій Вильяновъ*, съ подъячимъ *Андреемъ Измайловымъ*, толмачемъ *Григорьевымъ* и съ нѣсколькими драгунами и 2 служилыми татарами [1]).

Въ 1717 году тарскій сынъ боярскій *Павелъ Свіерскій* поставилъ Желѣзнинскую крѣпость въ 200 вер. отъ Семипалатинска и въ 231 вер. отъ Ямышевской [2])

Въ 1718 году [3]) основана Семипалатная крѣпость, главнымъ образомъ для обеспеченія безпрепятственной добычи соли изъ Ямышевскаго озера. Крѣпость эта получила свое названіе отъ 7 кирпичныхъ зданій, вошедшихъ въ составъ крѣпости, которыя, по сказаніямъ, были воздвигнуты Джунгарскимъ ханомъ для ламъ. Въ этихъ палатахъ найдены письмена на тунгусскомъ языкѣ о Ламайской вѣрѣ.

Въ 1720 году [4]) построена Усть-Каменогорская крѣпость, на Иртышѣ, при устьѣ р. Ульбы, южнѣе Семипалатинска. Въ этомъ же году, гвардіи маіоръ *Лихаревъ* съ отрядомъ въ 440 чел. сдѣлалъ поискъ на р. Черный Иртышъ, гдѣ отразилъ нападеніе Джунгоровъ [5]).

Въ 1721 году [6]) повелѣно заселить Ямышевскую крѣпость и

---

[1]) Памятники Сибирской Исторіи въ XVIII вѣкѣ, кн. II № 47.

[2]) Ежем. Соч. 1760 года.

[3]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири. Щегловъ, стр. 167.

[4]) Тамъ же, стр. 171.

[5]) Тамъ же, стр. 173.

[6]) Тамъ же, стр. 175.

открыть при оной торгъ съ Джунгарами, Тибетомъ и китайскими городами.

Въ 1722 году [1]) выстроенъ Каинскій пасъ, для защиты барабинскихъ татаръ отъ набѣговъ киргизовъ и калмыковъ.

Въ декабрѣ 1723 года, въ енисейскую и иркутскую провинціальныя канцеляріи сообщено, что государь приказалъ называть Екатеринбургомъ новую крѣпость, построенную въ Угорской провинціи на р. Исети генералъ-маіоромъ *Генингомъ.* Утверждено это наименованіе въ сентябрѣ 1723 года [2]).

Въ 1728 году [3]) состоялось распоряженіе объ укрѣпленіи сибирской и пермской границъ, въ видахъ обеспеченія отъ нападенія башкирцевъ. Для лучшаго извѣстія о приходѣ воровскихъ партій, предписано выставить форпосты и устроить маяки съ вышками, чтобы, зажигая маяки, въ случаѣ надобности, давать тѣмъ знать жителямъ объ опасности.

Успокоилась граница съ принятіемъ подданства киргизъ-кайсаками и алтайскими калмыками въ 1740 году, по усмиреніи башкировъ генералъ-маіоромъ *Соймоновымъ.*

Въ 1709 году [4]) выстроенъ Тункинскій острогъ, при устьѣ р. Тунки. Около острога вскорѣ устроилось селеніе, которое осталось на мѣстѣ и послѣ перенесенія острога изъ долины на косогоръ, состоявшагося въ 1719 году, въ силу распоряженія сибирскаго губернатора князя *Гагарина.*

Въ 1716 году [5]) иркутскому коменданту *Ермолаю Прокофьевичу Любавскому* приказано построить городъ или острогъ, при озерѣ Косоголѣ, изъ котораго вытекаетъ р. Селенга. Нарядъ людей для постройки приказано сдѣлать или изъ Байкальскаго култука или изъ Тункинскаго острога, по усмотрѣнію, и составить чертежъ пространства между: Косоголомъ, Култукомъ и Тункой. Въ 1717 году [6]) иркутскій комендантъ *Лаврентій Родіоновичъ Ра-*

---

[1]) Тамъ же, стр. 175.

[2]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 99.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 5247.

[4]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири. Щеглова, стр. 157.

[5]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 27.

[6]) Тамъ же, кн. II, № 44.

китинъ получилъ категорическое предписаніе выѣхать изъ Иркутска самому, для осмотра мѣстности при Косоголѣ, «безъ отлагательства» и построить острогъ, хотя небольшой на первое время, и приказать людямъ, «если мунгалы будутъ сбивать ихъ съ того, «мѣста, то бы сидѣли въ осадѣ, а отнюдь бы той крѣпости не «отдавали; а если отдадутъ, то будутъ казнены смертію. И людей «послать нарочитыхъ, и не разглася построить въ скорости хотя «малую крѣпость... Зѣло то надобно его царскому величеству».

Сношенія съ монголами участились послѣ установленія торговыхъ дѣлъ съ китайцами и застроенія Абаканскаго острога.

Абаканскій острогъ, поставленный въ землѣ калмыцкихъ кыштымовъ, съ цѣлью охраны десарцевъ, моторцевъ, тубинцевъ отъ набѣговъ киргизовъ, послужилъ поводомъ къ частой отправкѣ посланцевъ къ монголамъ, для рѣшенія пограничныхъ недоразумѣній. Такъ, въ сентябрѣ 1720 года [1]), по указу государя, распоряженіемъ красноярскаго коменданта, *Димитрія Борисовича Зубова*, командированъ за Саянскій камень, въ Мунгалы, къ владѣльцу *Гунбеку*, боярскій сынъ *Тимофѣй Ермолаевъ* съ служилыми людьми: *Соловьевымъ*, *Лалетинымъ*, *Ярославцевымъ*, *Ананьинымъ*, толмачемъ *Селенгою* и съ пѣшцами: *Бѣсянинымъ*, *Песеговымъ* и *Смольяниновымъ*. Ему велѣно вернуть изъ Монголіи бѣжавшихъ изъ-подъ Абаканскаго острогу кайбальскихъ иноземцевъ: *Аргамака* и *Шуруктея* «съ товарищами въ 30 лукахъ», поселившихся за Саянскимъ камнемъ у Жабыдаргіи. *Ермолаева* монголы не допустили до *Гунбека*, но когда онъ грозилъ, что неотдача людей можетъ повлечь за собою войну, то ему возвратили 25 луковъ, а объ остальныхъ сказали, что *Гунбекъ* спишется съ государемъ.

При допросѣ бѣжавшіе показали: до нихъ дошла вѣсть о томъ, что ихъ хотятъ крестить «и они де отъ того бѣжали».

По отношенію къ китайскимъ посланникамъ, правительство наше проявляло большое вниманіе. Такъ, въ 1712 году [2]), декабря 8, Енисейскому коменданту *Колтовскому* было приказано

---

[1]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 67.
[2]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 116.

доставлять всѣ припасы, вино и выдать 500 р. деньгами, по требованію подполковника *Прокофія Ступина*, командированнаго изъ Тобольска на встрѣчу китайскимъ посланцамъ, отправленнымъ черезъ Сибирь, къ калмыцкому хану *Аюкѣ*. Предписано «смотрѣть накрѣпко, чтобъ посланные китайскіе были во всемъ «довольны подводами и судами и на судахъ работными людьми... «такожъ для караулу служилыхъ людей».

Между тѣмъ, посольство это имѣло цѣлью подбить *Аюку*, кочевавшаго на Волгѣ, къ войнѣ съ контайшей, который въ это время дружилъ Россіи.

Аюка отказался воевать [1]), сославшись на то, что это зависитъ отъ воли государя, на вѣрность которому онъ присягалъ.

Не успѣвъ подбить *Аюку* къ войнѣ, послы отправились съ Волги въ Тобольскъ, откуда, для сопровожденія ихъ къ Селенгинску, въ 1715 году [2]), въ февралѣ мѣсяцѣ командированъ маіоръ *Иванъ Синицкій* съ 20 драгунами. Въ наказѣ, ему данномъ, рукою губернатора приписано: «всеконечно смотрѣть того накрѣпко, чтобы ни отъ кого людей его царскаго величества имъ «безчестія нигдѣ не было, и чтобъ вездѣ имъ было давано противу указу, и сверхъ указу тебѣ брать для нихъ отъ города до «города по 20 ведеръ вина, но точію смотрѣть, чтобы драгуны «отнюдь не пили въ той посылкѣ».

Эти 20 ведеръ приказано выдавать въ городахъ: Тобольскѣ, Сургутѣ, Нарымѣ, Томскѣ, Енисейскѣ и Иркутскѣ.

Для безостановочнаго и удобнаго проѣзда и для своевременнаго заготовленія кормовъ, были оповѣщены коменданты городовъ: Сургута, Нарыма, Кетска, Енисейска, Илимска, Иркутска и Селенгинска, конечнаго пункта, куда надлежало доставить посланцевъ.

На кормъ имъ положено, по указу государя 1713 года, по расчету на 10 дней.

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 76.

[2]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 19.

Наименованіе чиновъ.	Денегъ.	Мяса.	Вина.	Пива.	Масла.	Соли.	Крупъ.	Муки.	Свѣчей.
2 большимъ человѣкамъ	10 р.	20 п.	2 в.	20 в.	½ п.	½ п	2½ п.	1½ п.	100
3 ихъ товарищамъ . .	7½ р.	15 п.	1½ в.	6 в.	15 ф.	15 ф	2¼ п.	1½ п.	150
18 служащимъ	—	13½ п.	1 в.	—	—	20 ф	4 п 35 ф.		

20 драгунамъ приказано давать корму: по семи гривенъ на мѣсяцъ человѣку, за все время пребыванія ихъ въ командировкѣ.

Частая посылка торговыхъ каравановъ въ Пекинъ досаждала китайцамъ и въ 1717 году [1]) китайскій трибуналъ написалъ сибирскому губернатору, чтобы впредь русское купечество пріѣзжало въ Пекинъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ. Не зная этого извѣщенія, ландратъ иркутскій *Степанъ Ракитинъ* отправилъ въ 1718 году съ караваномъ торговымъ комиссара *Истопникова*. Въ Пекинѣ на этотъ караванъ взглянули подозрительно, предположивъ, что онъ имѣетъ какую-либо политическую миссію и отписали иркутскому губернатору, чтобы впредь торговыхъ каравановъ не присылать, а желающимъ вести торговлю, производить таковую въ Селенгинскѣ, куда будутъ пріѣзжать китайскіе купцы.

Чтобы устранить возникшее недоразумѣніе и стѣсненіе торговли, *Петръ* счелъ нужнымъ отправить въ Пекинъ посольство. Для этой цѣли онъ избралъ капитана преображенскаго полка *Льва Измайлова*, облекши его чиномъ чрезвычайнаго посла. Свиту его составили: 2 секретаря: *Лоренцъ Лангъ* и *Иванъ Глазуновъ*, переводчикъ, подъячій, лекарь *Бель*, 2 геометра: *Валуевъ* и *Игнатьевъ*, гвардіи унтеръ-офицеръ князь *Засѣкинъ*, съ 3 солдатами и священникъ [2]).

Измайловъ выѣхалъ изъ Иркутска 25 мая 1720 года и по прибытіи въ Селенгинскъ отправилъ къ пограничному монголь-

---

[1]) Дипл. акты между китайскимъ и русскимъ прав. въ XVII и XVIII в. Бантышъ-Каменскаго, стр. 82

[2]) См. приложеніе № 3

скому начальнику *Тушету*-хану унтеръ-офицера *Засъкина*, для предваренія о встрѣчѣ. Въ Селенгинскѣ онъ прожилъ болѣе 3 мѣсяцевъ въ ожиданіи отвѣта изъ Пекина и прибылъ въ столицу Китая 18 ноября «съ великою церемоніею, при играніи на «трубахъ, съ боемъ литаврнымъ и съ обнаженными палашами». Ему дозволено было прибыть со свитою въ 90 человѣкъ.

Посольство *Измайлова* надо признать неудавшимся, хотя ему довелось оставить въ Пекинѣ агента *Ланга* и добиться пропуска въ Китай каравана, остававшагося въ Селенгинскѣ. Онъ вернулся въ Москву 13 января 1722 года [1]).

Главнымъ поводомъ къ неудачѣ посольства *Измайлова* было то, что русскія власти не возвращали перебѣжчиковъ изъ Китая монголовъ Табунутскаго рода болѣе 700 человѣкъ.

О возвратѣ этихъ людей китайцы сильно хлопотали и кромѣ требованія отъ *Измайлова*, чтобы онъ отправилъ нарочнаго изъ Пекина къ Иркутскому воеводѣ, трибуналъ отправилъ, въ апрѣлѣ 1721 года, дзаргучея *Чанчу* съ 60 человѣками въ Селенгинскъ; въ январѣ 1722 года для той же цѣли командированъ въ Селенгинскъ дзаргучей *Люшембо* съ 34 человѣками; въ августѣ высланъ дзаргучей *Тулишинъ* съ 38 человѣками; въ декабрѣ дзаргучей *Норой* съ 40 человѣками; въ сентябрѣ 1723 года мандарины *Чемфобо* и *Наикъ*, а въ февралѣ 1724 года мандаринъ *Понсукъ* [2]).

Требованіе этихъ перебѣжчиковъ не могло быть выполнено въ полномъ объемѣ, потому что всѣ они, за исключеніемъ 11 мущинъ и 5 женщинъ, какъ выяснено разборомъ дѣла, были приписаны раньше къ Селенгинску и состояли въ ясашномъ платежѣ. Для разъясненія этого дѣла былъ командированъ изъ Тобольска въ Селенгинскъ «первостатенный изъ дворянъ» *Степанъ Фефиловъ*, съ тѣмъ, чтобы о результатѣ разбора сообщить агенту *Лангу* въ Пекинъ. Но *Ланга* выслали изъ Пекина въ іюлѣ 1722 года съ караваномъ *Истопникова* и онъ остался въ Селенгинскѣ въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій.

Недовольство китайскаго трибунала выразилось еще и въ

---

1) Бантышъ-Каменскій, стр. 91—99

2) Бантышъ-Каменскій, стр. 110.

другой формѣ:—пограничныя китайскія власти, получивъ приказаніе недопускать на границѣ торговли русскихъ людей, поняли это запрещеніе широко и «бывшіе на тотъ случай въ Ургѣ изъ «Селенгинска и другихъ городовъ купцы—ограблены, биты и съ «безчестьемъ выгнаны, такъ что не успѣли товаровъ своихъ «запродать и долговъ на мунгольцахъ собрать». Дворянину *Василію Фирсову*, командированному изъ Селенгинска для узнанія поводовъ таковаго насилія—отвѣчено, что дѣлается это за неотдачу 700 перебѣжчиковъ.

Къ концу царствованія *Петра I*, недоразумѣнія съ Китаемъ развились до высокой степени, чему особенно сильно содѣйствовало то обстоятельство, что Россія стала давать убѣжище джунгарамъ. Въ послѣдніе годы царствованія богдыхана *Кансія*, Китай велъ войну съ джунгарами и въ августѣ 1722 года, 14 плѣнныхъ джунгаровъ успѣли бѣжать изъ Китая и пробирались къ контайшѣ черезъ Забайкалье. У озера Байкала они были задержаны тунгусами и доставлены въ Иркутскъ. Китайскія власти, провѣдавъ объ этомъ, потребовали ихъ выдачи, но, получили отказъ отъ воеводы *Полуэктова*, который не выдалъ плѣнниковъ и тогда, когда къ нему прибылъ дзаргучей *Нерске-ханъ* со свитою въ 17 человѣкъ [1]).

Для разбора жалобъ китайскихъ властей на купцовъ, «въ монгольскую землю непорядочно пріѣзжающихъ» былъ высланъ въ Ургу въ 1723 году боярскій сынъ *Никифоръ Игумновъ*. (Онъ умеръ въ 1724 году и постъ этотъ болѣе не замѣщался).

Чтобы покончить съ вопросомъ о перебѣжчикахъ и съ разными пограничными дрязгами, въ 1724 году [2]) образована пограничная комиссія, въ которую секретарями назначены: *Лангъ* и *Глазуновъ*, бывшіе въ посольствѣ *Измайлова*. А для охраны пограничныхъ мѣстъ отправленъ за Байкалъ подполковникъ *Бухгольцъ* съ 1000 пѣшихъ и съ 1000 конныхъ солдатъ. Онъ прибылъ въ Селенгинскъ въ мартѣ 1727 году и въ маѣ, приступилъ

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 107.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 4429.

къ постройкѣ Петропавловской крѣпости, на стрѣлкѣ, при впаденіи Чикоя въ Селенгу [1]).

Дворянинъ *Фефиловъ* покончилъ свою работу въ февралѣ 1727 года и выяснилъ, что изъ всего числа перебѣжчиковъ не русскими подданными оказались 26 монголовъ и 58 ламъ тунгусскихъ. А какъ въ это время прибылъ въ Селенгинскъ съ требованіемъ возврата перебѣжчиковъ мандаринъ *Понсукъ*, то люди эти и были ему переданы.

Этотъ оборотъ дѣлъ порадовалъ китайцевъ и трибуналъ выслалъ 2-хъ министровъ, изъ коихъ одинъ, *Гунъ-Околдай*, былъ двоюроднымъ братомъ богдыхана, для участія въ коммиссіи.

По восшествіи на престолъ, *Екатерина I*, рескриптомъ на имя *Ланга*, отъ 3 марта 1725 года, повелѣла ему отписать въ Китай о кончинѣ императора *Петра I* и своемъ восшествіи и сообщить, что вслѣдъ за симъ, для «вящаго засвидѣтельство-«ванія взаимной между обоими государствами пріязни, для раз-«граниченія земель» и для улаженія всѣхъ пограничныхъ недоразумѣній будетъ отправленъ въ Пекинъ полномочный посолъ.

Таковымъ посломъ назначенъ и отправленъ, въ силу указа отъ 5 іюля 1725 года [2]) графъ иллирійскій *Савва Владиславичъ*. Ему даны обширныя инструкціи отъ сената и отъ камеръ-коллегіи [3]); даны деньги для поднесенія подарковъ богдыхану; составлена внушительная свита и придано войско, какъ вѣское доказательство готовности настойчиво вести дѣло. Въ свитѣ его участвовали: секретарь *Иванъ Глазуновъ*, переводчикъ *Иванъ Крушали*, дьякъ *Никифоръ Кондратьевъ*, подъячіе: *Иванъ Соловьевъ* и *Степанъ Писаревъ*; ученики для обученія манджурскому языку: *Лука Воейковъ* и *Степанъ Яблонцевъ*, лекарь *Бюргъ*, священникъ, да для чести посольства, гвардіи подпоручикъ *Иванъ Павловъ* и капральство гренадеръ. Къ посольству долженъ былъ присоединиться *Лоренцъ Лангъ*; да для разграниченія земель *Степанъ Колычевъ*, стольникъ *Власовъ* и секретарь *Семенъ Кареевъ*. Изъ воен-

---

1) Бантышъ-Каменскій, стр. 122.
2) Полн. Собр. Зак. № 4746.
3) См. приложеніе № 4.

ной коллегіи приданы: кондукторъ князь *Голыгинъ* (умеръ дорогой) и геодезисты *Михаилъ Зиновьевъ* и *Иванъ Валуевъ* [1]).

По прибытіи въ Иркутскъ 5 апрѣля 1726 года, онъ узналъ, что казенный караванъ пропущенъ только въ Ургу, въ количествѣ 300 телѣгъ; затѣмъ въ іюнѣ пришло извѣстіе, что въ россійскіе предѣлы прибыло до 1000 джунгаровъ, изъ числа бывшихъ въ плѣну и что ихъ примѣру готовы подражать монголы. Ободренный этимъ извѣстіемъ, онъ, въ августѣ, прибылъ въ Селенгинскъ и отправилъ на р. Буру, къ китайскимъ министрамъ, капитана *Миклашевскаго*, для поднесенія имъ подарковъ и для заготовленія для него подводъ.

Свиданіе съ министрами нельзя признать удовлетворительнымъ, посолъ ничего добился. Съ Буры онъ донесъ, между прочимъ (указъ отъ 30 декабря 1726 года [2]), что Сибирь изобильна и богата во всякомъ смыслѣ, но чрезвычайно мало населена «наипаче... отъ глупости прежнихъ управителей и отъ «непорядковъ пограничныхъ, что отъ нерачевія ни одного въ «Сибири крѣпкаго города, ниже крѣпости нѣтъ... Селенгинскъ «ни городъ, ни село, ни деревня... въ ономъ только 250 дворовъ «и стоитъ на мѣстѣ ни къ чему годномъ».

2 сентября посолъ выѣхалъ съ р. Буры въ Пекинъ, гдѣ былъ принятъ съ большимъ почетомъ. Для разрѣшенія вопросовъ, имъ возбужденныхъ, богдыханъ назначилъ въ конференцію трехъ министровъ изъ приказовъ: разряднаго, посольскаго и военнаго. Совѣщанія длились 7 мѣсяцевъ; разсмотрѣно 20 проектовъ, составленныхъ нашимъ посломъ, и всѣ они забракованы. На требованія китайскихъ уполномоченныхъ объ установленіи границею р. Ангары, посолъ не могъ согласиться и остался непреклоненъ, не смотря на угрозы и даже на лишенія, которымъ его подвергали; ему и свитѣ давали пить соленую воду [3]).

Прощальная аудіенція состоялась 2 апрѣля 1727 года, и въ этотъ

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 120.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 4994.

[3]) Дипл. акты между китайскимъ и русскимъ правител. Бантышъ Каменскаго, стр. 134.

день онъ былъ обнадеженъ обѣщаніемъ богдыхана пропустить караванъ, какъ только разрѣшится вопросъ о границѣ.

Изъ Пекина посолъ выѣхалъ 23 апрѣля и съ дороги выслалъ впередъ секретаря *Глазунова*, чтобы распорядиться относительно устройства встрѣчи ему на границѣ. Встрѣча эта состоялась на р. Бурѣ, въ 100 верстахъ отъ Селенгинска. Кромѣ пограничнаго комисара *Колычева* и секретаря *Глазунова* онъ былъ встрѣченъ ротою драгунъ, 400 братскихъ и многими русскими служилыми людьми, всего въ общемъ 795 человѣками. Благодаря этому обстоятельству, посланникъ, несмотря на желаніе китайскихъ уполномоченныхъ, располагавшихъ стать на русской землѣ, устроился лагеремъ на р. Бурѣ, отправивъ свой багажъ въ Селенгинскъ.

Конференція собиралась 23 и 27 іюня, 6 и 10 іюля и 4, 6, 11 и 16 августа. Всѣ эти совѣщанія были очень бурны и едва не дошло до разрыва, вслѣдствіе несообразныхъ требованій одного изъ членовъ коммиссіи, дяди богдыхана, графа *Лонготу*, который, впрочемъ, по жалобѣ прочихъ членовъ, а также пограничныхъ монголовъ, былъ вытребованъ въ Пекинъ, куда и отвезенъ подъ стражею 8 августа [1]). Оставшіеся три китайскихъ уполномоченныхъ сдѣлались уступчивѣе и перемѣщеніе тобольскаго гарнизоннаго полка на самую границу посодѣйствовало окончанію совѣщаній.

Буринскій договоръ состоялся 20 августа 1727 года [2]).

Для точнаго опредѣленія границы назначены: стольникъ *Колычевъ* и *Даріамба Бесыга*—въ правую сторону, то есть къ западу отъ мѣста совѣщаній,—а секретарь *Глазуновъ* съ мандаринами *Хубиту Каянтаемъ*—въ лѣвую, то есть къ востоку.

Размѣнныя письма объ установленіи границы состоялись относительно западной части границы—27 октября 1727 года [3]), а относительно восточной части 12 октября того же года [4]).

Въ размѣнномъ письмѣ, опредѣляющемъ границу Забайкалья,

---

1) Бантышъ-Каменскаго, стр. 140.
2) Полн. Собр. Зак. № 5143.
3) Тамъ же, стр. № 5180.
4) Тамъ же, стр. № 5189.

изложено: запись эта составлена между секретаремъ посольства *Иваномъ Глазуновымъ* и верховными стольниками Срединной Имперіи *Хубиту* и *Хероховань Каянтаемъ*, вслѣдствіе мирнаго договора, заключеннаго уполномоченными министрами обоихъ государствъ, на р. Бурѣ, 20 августа 1727 года. Граница опредѣлена:—отъ Бургутейской крайней южной сопки, мимо китайскихъ карауловъ: Киранскаго, Чиктая, Ара-Кудюры до Архадаинъ-Усу, по р. Чикою. Всего на этомъ протяженіи 10 маяковъ. Затѣмъ отъ пограничнаго маяка на р. Чикоѣ на Убуръ-Хадаинъ-Усу и далѣе до Цаганъ-ола поставлено 48 маяковъ. Отъ Цаганъ-ола до р. Аргуни поставлено 5 маяковъ.

Въ каждомъ маякѣ зарыто въ землю описаніе онаго на русскомъ и монгольскомъ языкахъ.

Всего на протяженіи границы Забайкалья, въ районѣ нынѣшняго 1 военнаго отдѣла Забайкальскаго казачьяго войска, поставлено 18 маяковъ, а по границѣ района 2 военнаго отдѣла приходится 45 маяковъ [1]).

Противъ учрежденныхъ маяковъ назначены караулы: до р. Чикоя—отъ бурятскихъ родовъ: Цонголова, Ашехабасцкаго и Табунутскаго, съ добавкомъ въ 5-маякъ трехъ служивыхъ изъ дер. на правомъ берегу Чикоя, населенной кузнецами.

Противъ маяковъ отъ средняго теченія р. Чикоя, до Бальджиканскаго маяка,—караулъ возложенъ на 11 родовъ хоринскихъ бурятъ.

Противъ маяковъ отъ Бальджиканскаго, до стоящаго по р. Гирбили,—караулъ возложенъ на тунгусовъ Сарадульскаго рода.

Далѣе при пяти маякахъ караулъ назначенъ отъ тунгусовъ Сартельскаго рода.

Караулъ на 30-й маякъ назначенъ отъ Цамцагинскаго рода тунгусовъ.

Караулъ на слѣдующихъ пяти маякахъ назначенъ отъ Почегатскаго рода тунгусовъ.

Затѣмъ наблюденіе за пятью маяками возложено на Тунгусовъ Ульзуцкаго рода.

---

1) Смотри приложеніе № 5.

Караулы по слѣдующимъ 5-ти маякамъ выставлялись отъ Огунова рода.

Караулы къ маякамъ въ степи назначены отъ Балпкагирскаго рода тунгусовъ, Уляцкаго, Номяцкаго, Челигирскаго, Долоцкаго и Конурскаго родовъ. Послѣдніе роды тунгусовъ должны были наблюдать р. Аргунь внизъ по теченію, до перевоза противъ сопки Хауласту; тутъ же учрежденъ караулъ отъ нерчинскихъ служилыхъ людей, съ пятидесятникомъ *Димитріемъ Мыльниковымъ*, въ томъ мѣстѣ, которое назначено для пограничнаго купечества, то есть въ Цурухайту.

Указъ объ учрежденіи торговой слободы въ Цурухайту состоялся 17 мая 1728 года [1]) и изложенъ такъ: «Россійской Имперіи аргунскихъ серебряныхъ заводовъ коммиссаръ *Тимоѳѣй* «*Бурцевъ*, да толмачъ *Алексѣй Третьяковъ* и Срединнаго Государ«ства главнаго чина стольника *Хубиту*. Россійской Имперіи «тайнаго совѣтника и кавалера и чрезвычайнаго посланника и «полномочнаго министра иллирійскаго графа *Саввы Владиславича*. «Срединнаго Государства Хана и министровъ, съ согласія ихъ по«ложеннаго приказа; обоихъ имперій купецкимъ людямъ быть «для купечества мѣсту, обще усмотрѣли Гана рѣки и Аргуни «рѣки въ стрѣлкѣ на полуденной сторонѣ Куку дабы назначили «мѣсто Срединнаго Государства купецкимъ людямъ строиться, по«ложили и установили: у Аргуни рѣки на правомъ берегу на «Цурухайтуйскомъ на нижнемъ мысу положено мѣсто Россійской «Имперіи купецкимъ людямъ строиться, положили и установили; «и для того сіе увѣрительное письмо дали за своими руками».

Второе размѣнное письмо состоялось по соглашенію комнатнаго стольника, пограничныхъ дѣлъ коммиссара *Степана Андреевича Колычева*, съ стольникомъ Срединной Имперіи: *Даріамбою*, *Бесыгою*, *Тусулакчіемъ*, *Тушимелемъ Пуфуемъ* и *Детъ Зергенемъ Араптаномъ*. Граница опредѣлена такъ: отъ Кяхты и Орогойту,—пересѣчь р. Селенгу на Булесоту-Ола, далѣе на Янхоръ-Ола, Хойгоръ, черезъ Богосунъ-Ама на Гунзанъ-Ола, на сопку Мерцель, пересѣчь р. Зилтуру на Хутугайту-Ола, затѣмъ на р.

[1]) Полн. Собр. Закон. № 5268.

Бурхольдъ, Удынъ-Дзопнъ, черезъ рр. Куцуратая, Цежа, Модункула, Бурула до вершины Богуту-Дабагай; далѣе на Косынникту Дабага, на Чубри-Дабага, Нухуту-Дабага, Таргинъ-Тайга, пересѣкши р. Усъ на Хонинъ-Дабага и Шабанъ-Дабага.—Всего 24 маяка или знака.

Для наблюденія за маяками назначены караулы:

Противъ первыхъ двухъ опредѣленъ караулъ отъ Цонголова рода бурятъ.

Караулы при слѣдующихъ трехъ маякахъ—отъ селенгинскихъ служивыхъ людей, подъ начальствомъ *Ивана Фролова* и отъ бурятъ Атаганова рода.

Слѣдующіе три караула, до р. Убуръ-Холодъ,—выставлялись отъ бурятъ Сартахова рода.

Далѣе на маяки между рр. Убуръ-Холодъ и Косынникту—караулы возложены на бурятъ иркутскаго вѣдомства, родовъ: Тураева, Хоржутскаго, Зенхтаева и Соецкаго.

Караулы при маякахъ между рр. Ура и Бедикемъ возложены на ясачныхъ иноземцевъ Удинскаго острога, Енисейской провинціи.

На слѣдующихъ четырехъ маякахъ караулы назначены отъ ясачныхъ иноземцевъ Красноярскаго воеводства.

Далѣе караулъ возложенъ на ясачныхъ иноземцевъ кузнецкаго вѣдомства, на Билтирскій и Цагайскій роды. Окончаніе послѣдняго знака возложено на Кузнецкаго служилаго *Василія Кузнецова*, о чемъ и написано кузнецкому управителю 24 ноября 1727 года.

14 іюля 1728 года [1]) объявленъ генеральный трактатъ между Россіею и Китаемъ, по которому установлена граница какъ выше указано; установлена свободная торговля, съ допускомъ въ Китай одного каравана въ три года разъ, въ составѣ не свыше 200 купцовъ; устраиваются на границѣ два торговыхъ пункта: въ Нинковѣ (Нерчинскѣ) и на Селенгинской Кяхтѣ. Учрежденъ консулъ въ Пекинѣ; тамъ же утверждена русская церковь и при ней школа изъ 4-хъ учениковъ для обученія китайскому языку.

---

1) Полн. Собр. Зак. № 5286.

Для безпрепятственнаго проѣзда въ Китай учреждены пашпорта, за печатью сената, или тобольскаго губернатора. Утверждены правила о выдачѣ перебѣжчиковъ и о наказаніи людей на чужой сторонѣ, за провинности, по законамъ страны. Опредѣлены правила относительно пропуска пословъ и договоръ законченъ такъ: «Инструментъ обновленія мира между обѣими имперіями съ обѣ«ихъ сторонъ тако: посолъ россійскій, иллирійскій графъ *Савва*, «*Владиславичъ*, на русскомъ и латинскомъ языкахъ написанной «за своею рукою и печатью закрѣпленной, вручилъ китайскаго «государства вельможамъ къ сохраненію; а китайскіе вельможи «на манчжурскомъ, россійскомъ и латинскомъ языкахъ написаны «равнымъ образомъ за своимъ подписаніемъ и укрѣпленіемъ пе«чати, вручили россійскому послу, иллирійскому графу *Саввѣ* «*Владиславичу* на храненіе. Сего жъ инструмента экземпляры «печати преданы, чтобъ вѣдомо было о семъ дѣлѣ, лѣта 1727 «мѣсяца октября 21 дня, а *Петра Вторагo* Всероссійскаго Им«ператора и прочая, и прочая, и прочая, государствованія пер«ваго года размѣненъ на Кяхтѣ іюня 14 дня 1728 года».

Селенгинская крѣпость, къ постройкѣ которой надлежало приступить въ 1727 году, ко дню подписанія договора еще не была достроена, что видно изъ указа отъ 17 іюля 1728 года [1]), въ ко«емъ изложено: «посланнаго поручика *Аврама Петрова* для строе«нія на китайской границѣ по чертежу крѣпости, ежели онъ въ «Тобольскъ прибудетъ, то послать по прежнему въ то мѣсто, гдѣ «онъ былъ, и велѣть ему по прежде опредѣленному чертежу крѣ«пость строить».

Въ бытность въ Селенгинскѣ, отправивъ въ Пекинъ казенный караванъ, съ агентомъ *Ланюмъ* и коммисаромъ *Молоковымъ*, *Савва Владиславичъ* узналъ о вступленіи на престолъ императора *Петра II* и сталъ приводить мѣстное населеніе къ присягѣ, на что употребилъ цѣлый мѣсяцъ.

Изъ Селенгинска онъ, между прочимъ, писалъ о необходимости имѣть въ Селенгинскѣ и Нерчинскѣ небольшія печати съ россійскимъ гербомъ, а относительно братскихъ доносилъ, что въ

1) Полное Собраніе Законовъ № 5309.

бытность въ Нерчинскѣ посла *Головина* ихъ было очень мало, а «нынѣ умножаются, служатъ вѣрою Россіи, не уступая при«роднымъ россіянамъ; своимъ оружіемъ и кочеваньемъ границу «распространили... прикрытіемъ границъ и разъѣздами служили «безъ жалованья съ добрымъ сердцемъ и учтивостью...»

Въ вознагражденіе за услуги, оказанныя братскими, которыхъ при немъ было 18 родовъ, подчиненныхъ одному князцу *Лужаку*, назначенному еще *Головинымъ*, онъ просилъ назначить еще двухъ тайшей. Въ силу этого представленія, 4 іюля 1729 года[1]), постановленіемъ верховнаго тайнаго совѣта опредѣлено дать патенты зайсанамъ: гуцуевскаго рода—*Шабаю*, сортолова рода—*Хулкицъ* и цонголова рода—*Ланцаку*; патенты вручены названнымъ лицамъ *Бухгольцемъ* 27 сентября того же года. Съ этого же времени иркутскіе воеводы стали производить братскихъ въ тайши, зайсанги, шуленги и есаулы.

Въ мартѣ 1728 года[2]) 18 родамъ селенгинскихъ и нерчинскихъ бурятъ «за ихъ прилежность» выданы знамена.

Утвержденіе договора богдыханомъ замедлилось и одобренный имъ трактатъ высланъ въ Кяхту только къ іюню 1728 года, вслѣдствіе чего размѣнъ трактатовъ произведенъ на границѣ 15 іюня.

Для размѣна трактатами *Савва Владиславичъ* со свитою и войсками прибылъ на р. Кяхту 12 іюня и тогда же согласился съ китайскими уполномоченными о совершеніи размѣна на 14 число въ русскомъ лагерѣ. Размѣнъ происходилъ слѣдующимъ образомъ: Вставшимъ со своихъ мѣстъ тремъ китайскимъ министрамъ, посланникъ, стоя, вручилъ трактатъ, на русскомъ и латинскомъ языкахъ, передавая оный старшему изъ нихъ *Цыренъ-Вваy*, а сей послѣдній, въ то же время, вручилъ посланнику трактаты на манчьжурскомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ, присланные изъ Пекина за ханскою печатью и министерскою прописью. Потомъ они кланялись другъ другу и, обнимаясь, говорили: «даруй, Боже, «обоимъ Императорамъ здравіе и благополучіе, подданнымъ ра-

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 147.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 5254. См. приложеніе № 6.

«дость и вѣчный міръ». Слова эти повторялись всѣми присутствующими начальниками и офицерами обѣихъ сторонъ. Затѣмъ шло подчиванье виномъ и обѣды [1]).

Генеральный трактатъ между Россіею и Китаемъ объявленъ 14 іюля 1728 года [2]). Въ силу этого трактата граница установлена какъ выше указано; введена свободная торговля, съ допускомъ въ Китай одного каравана въ три года разъ, въ составѣ не свыше 200 купцовъ, положено учредить на границѣ два торговыхъ пункта: въ Нинковѣ (Нерчинскѣ) и на Кяхтѣ. Учреждено консульство въ Пекинѣ; тамъ же договорено построить русскую церковь и при ней открыть школу для 4-хъ учениковъ китайскаго и маньчжурскаго языковъ. Для безпрепятственнаго проѣзда въ Китай утверждены паспорты за печатью сената или Тобольскаго губернатора. Утверждены правила о выдачѣ перебѣжчиковъ, о наказаніи людей въ чужой сторонѣ за провинности и опредѣлены правила относительно пропуска пословъ.

На другой день послѣ размѣна трактатовъ, *Савва Владиславичъ* и китайскіе уполномоченные условились относительно выбора мѣста для постройки кяхтинской торговой слободы; условились относительно порядка осмотра пограничныхъ маяковъ и опредѣлили: русскихъ купцовъ, находящихся въ городахъ Ургѣ и Наунѣ, перевести въ Кяхту и Цурухайту.

Выборъ мѣста для торговой слободы въ Нерчинскомъ округѣ былъ возложенъ на коммисара нерчинскихъ серебряныхъ заводовъ *Бурцова* и на мандарина *Хубиту*. Въ указѣ отъ 17 мая 1728 года [3]) о выборѣ этого пункта изложено такъ: «Россійской «Имперіи Аргунскихъ серебряныхъ заводовъ коммиссаръ *Тимофей «Бурцевъ*, да толмачъ *Алексѣй Третьяковъ* и Срединнаго государства главнаго чина стольникъ *Хубиту*. Россійской имперіи «тайнаго совѣтника и кавалера и чрезвычайнаго посланника и «полномочнаго министра иллирійскаго графа *Саввы Владисла«вича*. Срединнаго государства хана и министровъ, съ согласія

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 155.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 5286.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 5218.

«ихъ положеннаго приказа; обѣихъ имперій купецкимъ людямъ «быть для купечества мѣсту, обще усмотрѣли Гана рѣки и Ар«гуни рѣки въ стрѣлкѣ на полуденной сторонѣ Куку дабы на«значили мѣсто Срединнаго государства купецкимъ людямъ стро«иться, положили и установили: у Аргуни рѣки на правомъ бе«регу на Цурухайтуйскомъ на нижнемъ мысу положено мѣсто «Россійской Имперіи купецкимъ людямъ строиться, положили и «установили; и для того сіе увѣрительное письмо дали за своими «руками».

Выбравъ мѣсто для постройки Кяхтинской слободы, китайскіе министры, 18 іюля, выѣхали въ Ургу, а *Савва Владиславичъ* еще остался на р. Кяхтѣ, для осмотра работъ въ Новотроицкой крѣпости, заложенной въ Троицынъ день 1727 года, на мѣстѣ прежде бывшаго Барсуковскаго зимовья, въ которой онъ, уступая просьбѣ пограничныхъ жителей, основалъ деревянную церковь во имя св. Троицы, съ придѣломъ св. Саввы Сербскаго; въ эту церковь онъ передалъ всю утварь походной своей церкви и назначилъ священника съ причетниками изъ посольскаго монастыря, а 29 января 1729 года, по возвращеніи въ Москву, выслалъ въ помянутую церковь 5 колоколовъ [1]).

Въ 4 верстахъ отъ Новотроицкой крѣпости (нынѣ Троицкосавскъ), на самой границѣ, на Кяхтѣ же, онъ заложилъ торговую слободу, возложивъ построеніе оной на 350 солдатъ тобольскаго гарнизоннаго полка. И для разбора мелкихъ ссоръ между пограничными купцами назначилъ капитана *Княгинкина*, съ дворяниномъ *Алексѣемъ Третьяковымъ*, придавъ ему капральство солдатъ. Для построенія Цурухайтуевской слободы назначилъ капитана *Шкадера* и съ нимъ капральство солдатъ.

Наблюденіе за границею возложилъ:—къ востоку отъ Кяхты—на селенгинскаго дворянина *Григорія Фирсова*, а къ западу—на иркутскаго боярскаго сына *Анисима Михѣева*. Общее же завѣдываніе всѣми пограничными дѣлами поручено полковнику *Ивану Димитріевичу Бухгольцу*. О всѣхъ этихъ распоряженіяхъ онъ сообщилъ пограничнымъ китайскимъ властямъ.

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 156.

Засимъ 20 іюня *Савва Владиславичъ* прибылъ въ Селенгинскъ, гдѣ успѣлъ посодѣйствовать составленію ландкарты пограничной мѣстности, и, роздавъ 20 бурятскимъ родамъ знамена, тѣмъ укрѣпилъ ихъ вѣрность въ службѣ Государю; 3 іюля онъ отбылъ въ Иркутскъ, куда прибывъ 14 отправилъ оттуда въ Пекинъ *Антонія Платковскаго*, съ священникомъ *Иваномъ Филимоновымъ* и іеродіакономъ *Іосафомъ* и съ ними, въ добавокъ къ отправленнымъ, еще 3 учениковъ: *Шульгина, Пономарева и Россохина.*

Въ 1729 году *Бухгольцъ* донесъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, что торгъ съ китайцами на Кяхтѣ, въ Троицкой слободѣ, уже открытъ, «а въ Цурухайтуйской слободѣ, для трудной и дальной поставки лѣсу, почти еще не начато строеніе, кромѣ поставленныхъ 7 избъ; ибо китайцы за неспособностью мѣста, не токмо не помышляютъ тамъ строиться, но и не желаютъ производить купечество».

Съ возвращенія изъ Пекина казеннаго каравача (онъ вернулся на р. Чикой 4 октября 1728 г.), настроеніе пограничныхъ селенгинскихъ монголовъ круто измѣнилось, — вмѣсто прежней дружбы они стали проявлять враждебныя чувства и начали сильно обижать пограничное населеніе, русскихъ и братскихъ людей, угоняя скотъ и звѣроловствуя въ русскихъ владѣніяхъ. Представленія полковника *Бухгольца* о прекращеніи этихъ безпорядковъ оставлялись безъ вниманія. Но оффиціальныя отношенія между обѣими державами были хороши и китайскій богдыханъ вознамѣрился поздравить Императора *Петра II* съ восшествіемъ на престолъ; съ предварительнымъ извѣщеніемъ объ этомъ былъ присланъ въ Селенгинскъ, въ 1729 году, заргучей *Сономъ*, который передалъ *Бухгольцу* листъ отъ китайскаго трибунала къ россійскому сенату; въ листѣ этомъ трибуналъ увѣдомлялъ: о полученіи печатей, высланныхъ *Саввою Владиславичемъ*; объ отправленіи посольства къ россійскому двору и къ Торгоутскимъ калмыкамъ и о мирномъ производствѣ торговли на Кяхтѣ [1]).

---

1) Бантышъ-Каменскій, стр. 165.

Отвѣтъ сената на этотъ листъ послѣдовалъ отъ 23 октября того же года, въ которомъ сообщалось трибуналу, что посольство будетъ принято по полученіи свѣдѣнія о численности свиты онаго. 31 числа того же мѣсяца назначенъ къ отправленію въ Селенгинскъ, для встрѣчи посольства, титулярный совѣтникъ *Глазуновъ*, съ приказаніемъ проводить пословъ съ подобающею честью и пушечною пальбою въ городахъ: Селенгинскѣ, Иркутскѣ и Тобольскѣ и по прибытіи въ сей послѣдній городъ задержать посольство къ калмыкамъ.

Хотя *Глазуновъ* и спѣшилъ, но китайскимъ посламъ пришлось долго ожидать его въ Кяхтѣ, куда они прибыли 11 августа; ожиданіе ихъ такъ тяготило, что они собирались уже ѣхать обратно въ Пекинъ, когда получено извѣстіе о выѣздѣ пристава, назначеннаго для ихъ сопровожденія. 6 февраля 1730 года они были приняты въ Селенгинскѣ съ большою почестью, при 10 пушечныхъ выстрѣлахъ. 3 марта прибылъ въ Селенгинскъ *Глазуновъ*, выѣхавшій изъ Москвы 16 декабря. Изъ Селенгинска посольство это отправилось 31 мая, водою, на 7 дощаникахъ, и прибыло въ Москву въ январѣ 1731 года. Во время переѣзда пословъ по р. Селенгѣ, они узнали, частно, о смерти Императора и передали *Глазунову*, что если онъ не сообщитъ имъ объ этомъ оффиціально,—то они могутъ продолжать путь; а какъ *Глазуновъ* получилъ приказаніе скрыть отъ пословъ о смерти *Петра II*, то онъ, разумѣется, былъ радъ такой развязкѣ и посольство продолжало свое путешествіе.

Для увѣдомленія трибунала о смерти *Петра II* и о принятіи самодержавія императрицею Анною Іоанновною отправленъ курьеръ, солдатъ *Аѳонасій Соловьевъ* и толмачъ *Семенъ Кряжевъ* [1]), коимъ вручены двѣ грамоты, подписанныя 14 августа 1731 г.; въ одной сообщалось о смерти Государя 18 января и о совершившейся перемѣнѣ, а въ другой представлялось о нарушеніи договора преждевременною высылкою каравана изъ Пекина. *Соловьевъ* прибылъ въ Кяхту 27 ноября, а 24 декабря былъ уже въ Пекинѣ. Отвѣтную грамоту китайскаго трибунала онъ доставилъ въ Москву 17 іюня.

---

1) Бантышъ-Каменскій, стр. 170

Китайское посольство для поздравленія Императрицы съ восшествіемъ на престолъ, изъ двухъ особъ, секретаря и 20 человѣкъ свиты прибыло въ Селенгинскъ 21 апрѣля 1731 года [1]) и ожидало пристава *Бакунина*, назначеннаго для сопровожденія онаго.

Вслѣдъ за симъ къ полковнику *Бухгольцу* присланы, черезъ ургинскихъ владѣльцевъ пять листовъ отъ трибунала къ сенату и просьба о пропускѣ посольства къ калмыкамъ. Листы эти получены въ Петербургѣ 4 января 1732 года. Въ первомъ изъ нихъ упомянуто о высылкѣ подарковъ на 100 т. ланъ (130 т. руб.) въ награду трудившимся о принятіи и сопровожденіи перваго посольства; подарки эти, дѣйствительно, прибыли на Кяхту 2 октября 1731 года, гдѣ и оставались до полученія *Бухгольцемъ* приказанія принять ихъ и отправить въ Москву [2]).

Посольство къ Императорскому двору, вслѣдствіе указаній, данныхъ иркутскому вице-губернатору Жолобову, было отправлено изъ Иркутска съ почетомъ, въ сопровожденіи полковника *Сухарева* и секретаря *Бакунина* и прибыло въ Петербургъ 27 апрѣля 1732 года [3]); посольство же къ калмыкамъ задержано въ Селенгинскѣ, причемъ *Жолобовъ* отписалъ въ трибуналъ, что онъ не можетъ пропустить пословъ къ калмыкамъ, которые состоятъ въ подданствѣ Ея Величеству, и что если трибуналу угодно добиться разрѣшенія, то пусть спишется съ сенатомъ. Задержка эта очень огорчила китайское правительство и вызвало жалобу трибунала въ сенатъ на дѣйствія *Жолобова*.

Поздравительное посольство, на возвратномъ пути, прибыло въ Селенгинскъ 20 января 1733 года, вынеся очень пріятное впечатлѣніе о своемъ путешествіи, но съ этого времени сношенія трибунала стали обостряться. Трибуналъ не принялъ грамоты, написанной отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а не отъ сената, и возвратилъ таковую, заявивъ, что если впредь это случится, то грамоту не примутъ даже на границѣ. Затѣмъ трибуналъ былъ

---

1) Бантышъ-Каменскій, стр. 186.
2) Бантышъ-Каменскій, стр. 189.
3) Тамъ же, стр. 190.

недоволенъ отказомъ въ пропускѣ посольства къ калмыкамъ, о чемъ ему сообщено въ грамотѣ сената отъ 31 декабря 1732 года, доставленной въ Пекинъ курьеромъ *Петровымъ* въ 1733 году, а третьимъ поводомъ были перебѣжчики монголы.

Съ 1729 года у китайцевъ завязалась война съ джунгарами, владѣтель которыхъ, *Галданъ-Черенъ*, дѣйствовалъ очень удачно и разбилъ китайскія войска, чѣмъ принудилъ ихъ искать спасенія по крѣпостямъ и выгналъ изъ своихъ владѣній. Неудача китайскихъ войскъ тяжко отразились на монголахъ, съ которыхъ войска выжимали всякіе поборы, а это побудило ихъ искать спасенія въ уходѣ на русскую землю. Изъ донесеній *Бухгольца* въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, въ 1730 году [1]), видно, что черезъ Цурухайтуйскій постъ, 2 февраля, пришло съ китайской стороны 5 юртъ, пожелавшихъ принять русское подданство и платить ясакъ; 15 марта, съ Онона, прикочевало 150 юртъ, объявившихъ, что они прежде были въ русскомъ подданствѣ; потомъ перешло еще 100 юртъ; наконецъ, въ первыхъ числахъ іюля и 28 іюля прибыло еще множество монголовъ. Всего въ теченіе года перешло 2.132 юрты, въ коихъ годныхъ къ военному дѣлу 2261 челов.; при нихъ 5.210 верблюдовъ, 68.465 лошадей, 14.962 шт. рогатаго скота и 131.610 головъ барановъ и овецъ. Всѣ эти пришельцы, согласно договора, были возвращены въ Монголію; въ 1730 году отправлено 1.443 юрты, а остальные переселены позже. Иркутскій вице-губернаторъ *Жолобовъ*, отъ 16 октября 1731 года [2]) донесъ,—что если бы не выселять монголовъ обратно, то по сіе время перешло бы ихъ уже 10 т. человѣкъ; заявлялъ также, что если контайша потѣснитъ китайцевъ, то къ намъ перейдетъ такая масса монголовъ, что удержать ихъ не будетъ возможности, такъ какъ на границѣ регулярнаго войска только одинъ пѣхотный полкъ и одна драгунская рота «военныхъ же тунгу-«совъ и братскихъ мужиковъ, которые хотя и вѣрно служатъ»,— всего будетъ около 5 т. человѣкъ. Отъ 30 мая 1732 года [3]) онъ

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 167.

[2]) Тамъ же, стр. 203.

[3]) Бантышъ-Каменскій, стр. 204.

же доносилъ, что въ апрѣлѣ, изъ Монголіи, ворвались въ предѣлы Россіи болѣе 1.500 юртъ вооруженныхъ монголовъ, съ женами, дѣтьми и скотомъ, и расположились улусами на р. Альтанѣ, Агуцѣ, Кырѣ, Борзѣ и Онону, и что онъ не имѣетъ средствъ ихъ прогнать и считаетъ даже опаснымъ употребить противъ нихъ вооруженную силу.

Изъ числа 2.132 юртъ монголовъ, перешедшихъ въ Забайкалье въ 1730 году, 1.443 юрты были возвращены въ томъ же году, а остальныя 680 прогнаны въ Монголію въ 1731 году; но монголы не переставали перекочевывать къ намъ, и хотя ихъ выселяли усердно, все таки въ 1733 году пришлось выселить заграницу еще 754 юрты[1]. Въ 1734 году, въ Нерчинскій уѣздъ, подъ предводительствомъ двухъ монгольскихъ тайшей, перешло 235 юртъ, въ коихъ оказалось пригодныхъ для военнаго дѣла 2.150 челов. Для выселенія этихъ монголовъ отправленъ изъ Селенгинска комиссаръ *Григорій Фирсовъ*, которому было приказано употребить, въ случаѣ нужды, вооруженную силу. Перебѣжчики заявили, что они обратно не пойдутъ, хотя бы ихъ казнили смертью; это обстоятельство побудило селенгинскаго коменданта *Бухгольца* приказать *Фирсову* собрать до 3 т. челов. вооруженныхъ людей. Всего же, въ это время, насчитывалось въ Забайкальи войска[2]):

Въ Якутскомъ полку, стоявшемъ въ Нерчинскѣ и Селенгинскѣ	639 чел
нерегулярныхъ войскъ:	
дворянъ и дѣтей боярскихъ и служилыхъ	882 чел.
ясачныхъ иноземцевъ	4.803 чел.
Итого	6.322 чел.

Примѣчаніе: Тобольскій гарнизонный полкъ, стоявшій въ Забайкальи, указомъ отъ 6 ноября 1727 года[3]), переименованъ въ Якутскій.

Фирсовъ собралъ 1.700 человѣкъ, имѣя при нихъ артиллерію,

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 215.

[2]) Тамъ же, стр. 216, 217.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 5196.

и пригласилъ князей *Алексѣя и Галдынбу Гантимуровыхъ*, которые привели 550 ясачныхъ тунгусовъ. Съ этими силами онъ легко принудилъ перебѣжчиковъ удалиться за границу, но вслѣд ствіе бездѣйствія монгольскихъ властей, часть этихъ перебѣжчиковъ, а именно 540 юртъ, снова пробрались въ Россію 11 и 18 октября, а по вторичномъ изгнаніи они вновь перебрались въ въ Забайкалье въ числѣ 227 юртъ и осѣлись въ Окинскихъ вершинахъ, откуда ихъ нельзя были выбить.

Въ 1733 году стали переходить на русскую сторону монголы и въ Селенгинскомъ воеводствѣ, и селиться вверхъ по рр. Джидѣ и Чикою; ихъ съ трудомъ удалось возвратить обратно при участіи вооруженной силы выставленной братскими.

Когда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ дошло свѣдѣніе объ этомъ стремленіи монголовъ селиться въ Забайкальи, то она, 5 мая 1735 года[1]), послала приказаніе тобольскому губернатору,—перебѣжчиковъ отправить за границу; въ Нерчинскъ и Селенгинскъ командировать дѣльнаго офицера, какъ для высылки перебѣжчиковъ, такъ и для разбора жалобъ за угонъ скота, причемъ справедливыя удовлетворить. Въ силу этого распоряженія въ Забайкалье отправленъ капитанъ *Порѣцкій.*

Въ 1735 и 1736 годахъ *Порѣцкій* выдалъ китайскимъ властямъ 341 юрту монгольскихъ перебѣжчиковъ, въ числѣ 1.680 человѣкъ обоихъ половъ, съ 343 верблюдами, 2.033 лошадьми. 638 штуками рогатаго скота и 3.037 баранами, а по разборѣ 190 жалобъ китайскихъ властей призналъ справедливымъ 40, которыя и удовлетворилъ, возвративъ китайцамъ 2.127 штукъ всякаго скота; изъ числа жалобъ, предъявленныхъ русскими властями, китайцы дали удовлетвореніе только на 37, возвративъ разнаго скота 3.665 штукъ и оставивъ безъ удовлетворенія 149 жалобъ[2]).

Въ 1739 году, по смерти капитана *Порѣцкаго*, на его мѣсто назначенъ секундъ-маіоръ якутскаго полка *Налабардинъ*, а затѣмъ, вслѣдъ за его смертью, того же полка капитанъ *Гречени-*

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 2?0.

[2]) Тамъ же, стр. 236.

новъ, который и закончилъ эту коммиссію 2 ноября 1743 года, со ставивъ постановленіе, что засѣданія коммиссіи безполезны, такъ какъ китайскія власти не желаютъ удовлетворять претензій русскихъ людей, и изъ 57 пунктовъ рѣшено только 15 за три мѣсяца.

ГЛАВА V.

Распространеніе русской власти на крайнемъ Востокѣ Сибири. Завоеваніе Камчатки. Атласовъ. Кобелевъ. Заложеніе Большерѣцкаго острога и Нижне-Камчатскаго. Возстаніе камчадаловъ. Возмущеніе казаковъ противъ Атласова и другихъ прикащиковъ. Убіеніе казаками: Атласова, Чирикова и Липина. Анцифировъ, его смерть. Мѣры для облегченія сообщенія съ Камчаткою изъ Охотскаго и Анадырскаго остроговъ. Установленіе сообщенія съ Камчаткою моремъ изъ Охотска. Возстаніе Юкагировъ. Бунтъ камчатскихъ казаковъ. Экспедиція Беринга. Экспедиція Шестакова. Учрежденіе порта въ Охотскѣ. Вторая экспедиція Беринга. Развѣдки о чукчахъ. Развѣдки сѣвернаго побережья Сибири промышленниками и казаками. Развѣдки побережья морскими офицерами: Муравьевымъ, Овцынымъ, Малыгинымъ, Скуратовымъ, Прончищевымъ, Лассеніусомъ, Лаптевымъ. Составленіе карты Камчатки. Почтовая часть въ Сибири въ началѣ XVIII вѣка: подводы, прогоны, дороги, разстоянія, развѣдки о новыхъ путяхъ.

Въ XVII столѣтіи на крайнемъ востокѣ Сибири русскіе казаки и промышленники успѣли дойти до Ламскаго (Охотскаго) моря и до Чукотской земли, но объ упроченіи пройденнаго края за русскимъ правительствомъ не могло быть и рѣчи Въ краѣ недоставало русскихъ людей.

Нерчинскій договоръ 1689 года узаконилъ пріобрѣтеніе за Россіей Восточной Сибири,—такъ какъ китайское правительство признало границею между китайскими и русскими владѣніями Становой хребетъ, до вершины р. Уды и затѣмъ самую рѣку до впаденія оной въ море,—но оставленіе русскими р. Амура воспрепятствовало развитію русской власти въ краѣ, ибо водвореніе таковой должно было совершаться изъ Якутска весьма мало населеннаго и къ тому же трудными путями.

Въ силу изложеннаго систематическое водвореніе русской власти въ краѣ началось только въ XVIII столѣтія.

Въ главѣ II-й этой части было упомянуто, что пятидесятникъ *Атласовъ*, съ 120 человѣками казаковъ и Юкагировъ проникъ изъ Анадырскаго Острога въ Камчатку въ 1697 году и построилъ Верхне-Камчатское зимовье. Этимъ положено начало завоеванію Камчатки, которое совершилось въ первую четверть XVIII вѣка.

Съ донесеніемъ о покореніи Камчатки *Атласовъ* отправился въ Москву, оставивъ възимовьѣ 16 казаковъ подъ начальствомъ *Сѣрякова. Сѣряковъ* видя невозможность существовать въ краѣ среди населенія, недовольнаго появленіямъ русскихъ, рѣшился вернуться въ Анадырскій острогъ, но былъ убитъ во время пути, въ 1699 году, коряками, возставшими противъ русской власти.

По полученіи въ Якутскѣ свѣдѣнія объ избіеніи отряда *Сѣрякова*, былъ командированъ, въ Камчатку въ 1700 году, боярскій сынъ *Кобелевъ*, съ казаками, для наказанія коряковъ. *Кобелевъ* исполнилъ порученіе быстро, — раззорилъ корякскій городокъ Кохча, возстановилъ Верхне-Камчатскій острогъ и положилъ основаніе Большерѣцному острогу [1]), при впаденіи рѣки Быстрой въ Большую.

Управленіе Камчаткою, по распоряженію Сибирскаго приказа, въ 1700 году было возложено на *Владиміра Атласова*, произведеннаго изъ пятидесятниковъ въ казачьи головы. Ему приказано было набрать въ сибирскихъ городахъ въ казачью службу 100 человѣкъ и по снабженіи ихъ изъ Тобольска: пушками, пищалями, свинцомъ и порохомъ итти въ Камчатку. Но *Атласовъ* до Камчатки не дошелъ, потому что на дорогѣ къ Якутску разбилъ дощанникъ съ китайскими товарами гостя *Логина Добрынина* и пожалобѣ этого купца былъ посаженъ въ Якутскѣ въ тюрьму, вмѣстѣ съ 10 своими казаками. Вслѣдствіе изложеннаго обстоятельства начальникомъ въ Камчаткѣ оставался *Кобелевъ*.

Въ 1702 году [2]) на смѣну *Кобелеву* отправленъ въ Камчатку съ командою казаковъ *Михаилъ Зиновьевъ*, который выстроилъ Нижне-Камчатскій острогъ и завелъ ясачныя книги камчадаловъ.

1) Хрон. дан изъ Ист. Сиб. при Щеглова. стр 148.
2) Тамъ же, стр. 150.

Зиновьева въ 1704 году [1]) смѣнилъ пятидесятникъ *Василій Колесовъ*, которому удалось объясачить Курильскую землицу.

Въ 1706 году [2]) камчадалы возмутились, доведенные до отчаянія тягостью поборовъ, убили ясачныхъ сборщиковъ, разорили Большерѣцкій острогъ и подняли всю Камчатку. Для усмиренія возставшихъ командированъ казачій голова *Атласовъ*, освобожденный для сего изъ тюрьмы. Ему дана полная власть надъ казаками (кнутъ и батожье), съ внушеніемъ, однако, никому обидъ не чинить, а противу иноземцевъ строгости не употреблять. Но *Атласовъ* дѣйствовалъ такъ самовластно, что еще съ пути къ Анадырску на него посыпались жалобы казаковъ въ Якутскъ, на жестокость обращенія. Затѣмъ когда *Атласовъ* усмирилъ камчатское населеніе, противъ него возстали казаки, возмущенные его жестокостью и сборомъ ясака въ свою пользу. Казаки арестовали *Атласова*, посадили его въ тюрьму, пожитки секвестровали въ казну и отправили на него жалобу въ Якутскъ, а вмѣсто него начальникомъ выбрали Верхне-Камчатскаго прикащика *Семена Ламаева* [3]).

Вмѣсто *Атласова* въ 1707 году, для управленія Камчаткою высланъ изъ Якутска боярскій сынъ *Петръ Чириковъ* [3]).

Чириковъ не съумѣлъ усмирить казаковъ; волненія въ нихъ средѣ продолжались и усиливались, а недовольство *Чириковымъ* расло. Послѣ *Чирикова* назначенъ боярскій сынъ *Иванъ Панютинъ*, въ 1708 году, на смѣну которому, въ 1709 г. отправленъ *Осипъ Липинъ*; въ 1710 году, назначенъ *Василій Севастьяновъ*, а въ 1711—дворянинъ *Василій Колесовъ* [4]). Затѣмъ, когда въ 1710 году прибылъ въ Камчатку пятидесятникъ *Осипъ Липинъ*, тоже неполюбившійся казакамъ, то недовольство развилось въ бунтъ. Въ это время въ Камчаткѣ объявилось три начальника: *Атласовъ*, успѣвшій бѣжать изъ Верхне-Камчатской тюрьмы, въ Нижне-Камчатскій острогъ; *Чириковъ*, производившій сдачу должности и *Липинъ*, еще не окончившій пріемъ. Учинивъ бунтъ, казаки распра-

---

1) Хронол. дан. изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 154.

2) Тамъ же, стр. 155.

3) Тамъ же, стр. 156.

4) Памятн. Сиб. Ист., кн. I, № 111.

вились съ названными начальниками такъ: *Атласова* зарѣзали въ его домѣ во время сна; *Липина* убили изъ засады, сдѣланной на дорогѣ изъ Нижне-Камчатскаго острога въ Верхній [1]), а *Чирикова*—схватили на обратномъ его пути въ Якутскъ, у Пенжинской губы и сковавъ его бросили въ море.

Зачинщики бунта казаки *Даніилъ Анцыфировъ* и *Иванъ Козыревскій* донесли Царю [2]), въ 1711 году, о произведенной казаками расправѣ и пояснили, что вынуждены были поступить такъ потому, что всѣ названные прикащики, вмѣсто положеннаго казакамъ жалованья ($5^1/_4$ р.) выдавали имъ по 12 аршинъ холста, или по 6-ти золотниковъ китайскаго табаку; да кромѣ того съ каждаго брали скупу по 2 рубля; росписки же отъ нихъ требовали въ полученіи денегъ полностью.

Для заглаженія своей вины, казаки, въ числѣ 75 человѣкъ, возобновили Большерѣцкій острогъ, разрушенный камчадалами и объясачили жителей, проживавшихъ по этой рѣкѣ, а также обложили ясакомъ населеніе ближайшихъ Курильскихъ островъ [4]).

Свѣдѣніе о бунтѣ камчатскихъ казаковъ дошло въ Якутскъ не скоро, потому что Якутскій стольникъ князь *Василій Ивановичъ Гагаринъ*, въ февралѣ 1710 года, отправилъ на имя пятидесятника *Миронова* наказъ сдѣлать развѣдки на островъ, находящійся противъ устья р. Камчатки и описать какъ землю, такъ и населеніе острова и дальнѣйшихъ землицъ [3]). Донесеніе приказано представить якутскому воеводѣ *Доровею Аоанасьевичу Трауэрнихту*.

Въ 1711 году камчадалы и курильцы осадили казаковъ въ Камчатскомъ острогѣ, но были отбиты и казаки, въ бою 23 мая, нанесли возставшимъ столь сильное пораженіе, что Большая рѣка запрудилась тѣлами убитыхъ [5]), за то возстаніе прекратилось и населеніе вновь стало уплачивать ясакъ.

---

1) Пам. Сиб. Ист., кн. I, № 106.

2) Пам. Ист. Сиб., кн. I, № 104 и 105.

4) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири. Щеглова, стр. 157

3) Памят. Сибирск. Ист., кн. I, № 95.

5) Щегловъ, стр. 159.

Въ томъ же году въ Камчатку прибылъ управителемъ *Василій Севастьяновъ* (онъ же Щепеткой). При *Севастьяновѣ Анцыфировъ* былъ отправленъ для сбора ясака на Большую рѣку и въ февралѣ 1712 года убитъ авачинскими камчадалами [1]). Подробности этого дѣла таковы: узнавъ о прибытіи сборщика ясака, Камчадалы устроили балаганъ съ тайными подъемными дверями, въ который и помѣстили *Анцыфирова*, встрѣтивъ его ласково, а въ аманаты дали лучшихъ своихъ людей. Камчадалы рѣшили сжечь его живымъ. На слѣдующую ночь камчадалы зажгли балаганъ и открывъ подъемную дверь, звали своихъ аманатовъ но тѣ оказались скованными и выйти не могли. Не смотря на свое состояніе, аманаты просили не щадить ихъ и сжечь балаганъ, лишь бы сгорѣли казаки.

Велика должна была быть ненависть къ казакамъ и велики должны были быть ихъ притѣсненія, если факты такого рода были возможны.

Для облегченія сообщенія Анадырскаго округа съ Камчаткой, въ 1708 году Анадырскій прикащикъ, пятидесятникъ *Ефимъ Петровъ*, получилъ наказъ поставить острогъ на р. Пенжинѣ, въ присудѣ Анадырскомъ, подлѣ Акланскаго острожка мирныхъ коряковъ [2]). Въ острогѣ приказано построить избы: ясачную, аманатскую и для служилыхъ людей, а также казенный амбаръ для склада всякой ясачной казны; гарнизонъ приказано дать въ 130 человѣкъ съ ружьемъ.

По отстройкѣ острога заняться приведеніемъ къ шерти немирныхъ коряковъ, а покончивъ съ ними приступить къ строенію зимовья въ землѣ Люторовъ (Олюторовъ).

Для облегченія сообщенія завести на р. Пенжинѣ два коча, съ тѣмъ, чтобы казенную кладь возить водою.

Въ это время уже существовали остроги Паренскій и Чендонскій.

Въ Ноябрѣ 1709 года [3]) Якутскому воеводѣ *Трауэрнихту*, смѣ-

---

[1]) Тамъ же, стр. 158.

[2]) Памят. Сибир. Исторіи; въ XVIII ст., кн II, № 119.

[3]) Тамъ же, кн. II, № 120.

нившему *Юрія Шишкина*, отправленъ запросъ, — построилъ ли острогъ, въ Таусскомъ присудѣ, сынъ боярскій *Иванъ Мухоплевъ*, посланный для сего изъ Якутска, черезъ Охотскій острогъ въ 1708 г.

Въ 1714 году [1]) дворянинъ *Аѳанасій Петровъ* поставилъ Олюторскій острогъ, для облегченія сообщенія Анадырскаго острога съ Камчаткою, въ который прикащики высылались изъ Анадырска.

Вѣ 1709 году прикащику Удскаго острога *Ивану Сорокоумову*, приказано развѣдать про островъ лежащій въ Ламскомъ морѣ противъ устья р. Уды. Онъ выполнить порученіе не могъ, потому что люди, къ нему отправленные для этой экспедиціи изъ Якутска, дорогой разболѣлись и вернулись назадъ. Въ слѣдующемъ году тоже приказаніе дано новому прикащику Удскаго острога *Василію Игнатьеву*, съ тѣмъ, чтобы онъ съѣздилъ на островъ на кочѣ, который долженъ былъ выстроить [2]).

Примѣчаніе. «Этому же *Игнатьеву* поручено отправить изъ Удскаго острога 2 человѣкъ къ Нерчинску, чтобъ пройти не занимая китайскихъ пахтей».

Игнатьевъ командировалъ для развѣдки на островъ казака *Быкова*, который показалъ, что въ 1712 году онъ съ 10 челов., на двухъ набойныхъ лодкахъ плылъ 7 недѣль вдоль берега, до устья р. Тугура, гдѣ зазимовалъ; на слѣдующій годъ, протянувшись недѣлю вдоль берега, онъ поплылъ на ближайшій островъ, на которомъ никого не нашли; на другой островъ плыли $^1/_2$ дня и онъ оказался безлюднымъ, на 3-мъ островѣ нашли женку, которая пробывъ у нихъ 4 недѣли сбѣжала. На этомъ островѣ много всякаго звѣря и они прожили годъ. Затѣмъ вернулись въ Удской острогъ подъ парусами и гребней въ 10 дней [3]).

Въ 1713 году, для провѣдыванія Японскаго государства отправленъ изъ Камчатки казакъ *Иванъ Козыревскій*, съ 55 челов.

Такимъ образомъ очевидно, что къ возстанію Камчадаловъ совершившемуся въ началѣ XVIII столѣтія, сообщеніе съ Камчаткою улучшилось, въ силу чего представилась возможность

---

[1]) Пам. Сиб. Ист., кн. II, № 14.

[2]) Памят. Сиб. Ист., кн. II, № 118.

[3]) Тамъ же, кн. II, № 15.

легче пересылать въ оную войска и припасы. Но все же путь черезъ Анадырскій острогъ оказывался длиннымъ и въ 1711 году [1]), для отысканія кратчайшаго пути въ Камчатку, отправленъ изъ Якутска въ Охотскъ прикащикъ *Гуторовъ.* Онъ развѣдалъ путь только до Ишляка.

Въ 1714 году [2]) по распоряженію Якутскаго воевды полковоника *Елчина*, командированы: служилый *Козьма Соколовъ*, кормщикъ *Яковъ Невѣйцынъ* съ товарищами и 12 человѣкъ служилыхъ, «для провѣдыванія черезъ Ламское (Охотское) море камчатскаго «пути». Имъ приказано плыть на судахъ: Леною, Алданомъ Маею, Юдомою до Креста, затѣмъ волокомъ до рѣки Урака и по р. Ураку до Охотскаго острога, гдѣ, выстроивъ суда съ весны переплыть къ Камчатскому носу. «И итти въ тотъ Камчатскій «путь черезъ Ламское море безъ всякаго медленія».

Первыми мореходцами были матросы: *Андрей Бушъ*, *Яковъ Невѣйцынъ* и *Никита Тряска*; съ ними поѣхали плотники: *Кирила Плоскихъ* и *Варѳоломей Ѳедоровъ*; служилые:—пятидесятникъ *Михаилъ Кривоносовъ* и 12 человѣкъ.

Въ 1718 году посылка служилыхъ изъ Якутска черезъ Охотскъ въ Камчатку моремъ уже установилась, судя подонесенію казачьяго сотника *Ивана Уваровскаго*, о принятіи имъ должности прикащика Камчадальскаго Нижняго острога отъ прежняго прикащика *Григорія Суровцева* [3]).

Результатъ улучшеннаго сообщенія съ Камчаткою вскорѣ сказался. Въ мартѣ 1720 года [4]) дворянинъ *Степанъ Трифоновъ*, ходившій изъ Анадырска съ служилыми людьми и ясачными юкагирами къ корякамъ остроговъ: Покачинскихъ, Акланскихъ и Каменныхъ-Косухина, донесъ, что «корякъ подъ государеву са«модержавную руку, попрежнему, многихъ въ ясачный платежъ «привелъ».

Севастьянова въ управленіи Камчаткою смѣнилъ *Колесовъ* въ 1713 году, котораго въ слѣдующемъ году замѣнилъ дворянинъ

---

1) Хронологич. данныя изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 160.
2) Памят. Истор. Сибири въ XVIII стол., кн. II, № 12.
3) Памят. Истор. Сибири въ XVIII в., кн. II, № 57.
4) Тамъ же, кн. II, № 63.

Иванъ Енисейскій. Оба они убиты юкагирами, ѣхавшими съ ними въ качествѣ проводниковъ къ Анадырску, для *Колесова*, увозившаго съ собою ясачную казну [1]) въ 1714 году.

По смерти дворянина *Енисейскаго* управителемъ Камчатки назначенъ *Алексѣй Петриловскій*, превзошедшій всѣхъ своихъ предшественниковъ въ лютости и алчности, за что и былъ смѣненъ казаками съ должности, лишился всего своего имущества, отобраннаго въ казну въ количествѣ 141 сорока соболей, 2000 лисицъ, 207 бобровъ и 169 выдръ, и посаженъ въ аманатскую казенку [2]). Также поступили камчатскіе казаки и съ нижнекамчатскимъ прикащикомъ *Василіемъ Качановымъ*, котораго, устранивъ отъ должности въ 1719 году и посадивъ въ аманатскую казенку, мучили еще вилами [3]).

Въ 1718 года въ Камчатку было назначено 3 прикащика: [4])

Иванъ Уваровскій—въ Верхне-Камчатскій острогъ,

Иванъ Поротовъ—въ Большерѣцкъ,

Василій Качановъ—въ Нижнекамчатскій.

Въ 1719 году назначенъ прикащикомъ въ Камчатку боярскій сынъ *Иванъ Харитоновъ*, который долженъ былъ принять въ Охотскѣ людей, отправленныхъ на службу въ Камчатку со всѣми припасами, опять черезъ Ламское море въ Большерѣцкій острогъ, куда онъ прибылъ 26 августа.

Закащикъ Камчатскій служилый *Максимъ Лукашевскій*, донося объ ограбленіи въ Большерѣцкомъ острогѣ, по приказанію закащика Камчадальскаго острога *Василія Чемезова*, вещей сына боярскаго *Ивана Харитонова*, прикащика Камчатки, находившагося въ походѣ, а также его, просителя, заявляетъ, что онъ живетъ «въ велицѣмъ сомнѣніи для того, что они возмутители и «мятежники въ указѣ великаго государя не брегутъ»,—что казаки на Камчаткѣ и прежде убивали прикащиковъ, мучили и арестовали *Алексѣя Петриловскаго*, мучили въ 1719 году сына боярскаго *Василія Качанова* и едва не заморили въ аманатской

---

1) Щегловъ, стр. 163.

2) Тамъ же, стр. 164.

3) Памят. Сибир. Истор., кн. II, № 65.

4) Памят. Сибир. Истор., кн. II, № 65 и Щегловъ, стр. 167

казенкѣ, и что если возмутителей не переселить изъ Камчатки, то и впредь они будутъ отказывать прикащикамъ въ повиновеніи и будетъ въ службѣ великаго государя всякое непоспѣшеніе». Утверждаетъ что если ландратъ якутскій *Иванъ Ракитинъ* не пришлетъ, «въ Камчадальскую страну начальнѣйшаго, то «будетъ у оныхъ вышеупомянутыхъ людей всякое самовластіе «и въ народѣ возмущеніе и въ службѣ государевой остановка».

Между прочимъ *Лукашевскій* указывалъ на монаха *Игнатія Козыревскаго*, какъ на ловкаго коновода всѣхъ возмущеній Камчатскихъ казаковъ. По его извѣту *Козыревскій* былъ допрошенъ въ 1720 году сотникомъ *Иваномъ Уваровскимъ* и отправленъ затѣмъ въ Якутскъ [1]).

Прикащикъ *Иванъ Харитоновъ* убитъ 27 марта 1720 года на р. Памана возставшими иноземцами.

Затѣмъ Камчатка успокоилась нѣсколько и въ 1725 году [2]) повелѣно снарядить экспедицію въ Камчатку подъ начальствомъ капитана *Беринга*, для изслѣдованія, соединяется ли Азія съ Америкой. Экспедиція эта неудалась, *Берингъ* не доплылъ до Америки.

3 марта 1727 года [3]) состоялся именной указъ о посылкѣ купецкаго головы *Аѳонасія Шестакова* въ Якутскую область и Камчатку для покоренія новыхъ землицъ и привлеченія инородцевъ въ подданство Россійской Имперіи. Для исполненія этого порученія, состоявшагося по представленію Сибирскаго губернатора князя *Долгорукова*, приказано довести число служилыхъ людей въ Якутскѣ до 1500 человѣкъ, забравъ въ службу годныхъ изъ старыхъ казаковъ и изъ ихъ дѣтей, а недостающее число дополнить рекрутами. Людей этихъ распредѣлить, частью, по острогамъ: «въ Чудскомъ, въ Охотскомъ, въ Таускомъ, «въ Камчадальскомъ, въ Анадырскомъ и въ прочихъ Якутскаго «вѣдомства удобныхъ мѣстахъ». Для розыска новыхъ земель выдѣлить въ вѣдѣніе *Шестакова* 400 человѣкъ и дозволить быть при нихъ охочимъ людямъ, которымъ выдать нѣсколько товаровъ. Съ этою экспедиціею быть судну «Витязь», подъ на-

---

[1]) Пам. Сиб. Ист., кн. 2, № 65.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 4649 (указъ 5 февраля).

[3]) Тамъ же, № 5049.

чальствомъ капитана *Беринга*. Пушки для экспедиціи сдѣлать на Уральскихъ заводахъ. На Шантарскіе острова послать охотниковъ. При экспедиціи назначены состоять также: геодезисты, рудознатцы и пробовальщики.

Экспедиція не удалась. *Шестаковъ*, дойдя до Охотска, отправился водою въ Камчатку и потерпѣлъ крушеніе у береговъ; спасшись съ частью людей, онъ съ 150 казаками направился къ сѣверу и при встрѣчѣ съ чукчами былъ убитъ въ 1730 году. За 3 дня до смерти онъ отправилъ судно подъ командою казака *Крупышева*, съ геодезистомъ *Гвоздевымъ*, для отысканія устья р. Анадыра. Судно это объѣхало Камчатку и доходило до береговъ Америки [1]).

Единственнымъ осязательнымъ послѣдствіемъ упомянутой экспедиціи было признаніе нѣкоторой важности за Охотскомъ, и правительство вознамѣрилось устроить въ ономъ портъ на восточномъ побережьи Сибири. Для выполненія этого предначертанія, указомъ 10 мая 1731 года [2]), повелѣно *Григорію Скорнякову-Писареву*, находившемуся въ ссылкѣ на Жиганскомъ острогѣ, за Якутскомъ,—отправиться въ Охотскъ начальникомъ и устроить въ ономъ портъ. Для сообщенія Камчаткою устроить суда, на которыхъ перевозить: казну, провіантъ и купцовъ съ ихъ товарами. Затѣмъ выражено: «И старался, дабы то, яко новое мѣ«сто, съ добрымъ порядкомъ, къ пользѣ и прибыли государствен«ной приведено было».

Указъ отъ 30 іюля того же года [3]), при коемъ объявлена инструкція начальнику Охотска, *Писареву*, доказываетъ, что правительство твердо рѣшилось сдѣлать Охотскъ портомъ. Охотскъ снабженъ людьми, припасами; установлено его главенство надъ Камчаткою; предписано возить въ Камчатку припасы и жалованье, забирая оттуда мягкую рухлядь, поступающую въ казну. Приказано обложить ясакомъ населеніе Курильскихъ и Шантарскихъ острововъ и попытать завязать торговыя сношенія съ Японіею.

---

1) Щегловъ, стр. 195.
2) Полн. Собр. Зак. № 5753.
3) Полн. Собр. Зак. № 5813.

Скорняковъ-Писаревъ недолго былъ начальникомъ Охотска, 2 мая 1732 года[1]) состоялся указъ объ отправленіи *Писарева* въ прежнее мѣсто ссылки и о назначеніи на его мѣсто капитана *Беринга*, а начальникомъ Камчатки *Павлуцкаго.* Въ тотъ же день состоялся и другой указъ[2]) объ отправленіи капитана *Беринга*, на морскихъ судахъ, для развѣдыванія о новыхъ земляхъ, лежащихъ между Америкою и Камчаткою. Послѣднее распоряженіе состоялось вслѣдствіе донесенія *Беринга* о томъ, что восточнѣе Камчатки «море волнами подымается» и на берегъ Карагинскаго острова выбросило сосновый лѣсъ, который въ Камчаткѣ не ростетъ. Оба указанныя обстоятельства заставляли *Беринга* думать, что Америка, или другія какія земли, между оною и Азіею лежатъ неподалеку отъ Камчатки, примѣрно на 150 или 200 миль. *Берингу* предписывалось открыть эти земли и, если возможно, установить торговыя сношенія «къ прибыли Россійской Имперіи». Предписывалось ему также отъ Камчатскаго носа «идтить для «провѣдыванія острововъ продолжающихся къ Японіи и особли-«выхъ Шантарскихъ.... и о установленіи торговъ, или гдѣ «неподвластныя о взятьи ясаку чинить..... токмо накрѣпко «остерегаться, чтобъ въ американскія и азіятскія такія мѣста не «зайтить, гдѣ уже владѣніе европейскихъ государей или китай-«скаго богдыхана и японскаго хана есть, чтобъ не войтить въ «подозрѣніе и не открыть бы къ Камчатскимъ берегамъ своимъ «пріѣздомъ пути, о которомъ они донынѣ неизвѣстны, а наи-«паче въ нынѣшнемъ тамошнемъ малолюдствѣ, черезъ ту при-«чину, не заняли нужныхъ пристаней».

Изслѣдованіе сѣвернаго побережья Сибири и возможности сообщенія вдоль онаго, по Ледовитому океану, состоялось въ силу указа, отъ 28 декабря 1731 года[3]), изданнаго въ дополненіе къ указу отъ 2 мая того же года, по которому въ экспедицію капитана *Беринга* назначены: для производства астрономическихъ обсервацій профессоръ *Людвигъ Делиль-де-ля-Кроеръ* и 12 студен-

---

[1]) Тамъ же, № 6041.
[2]) Тамъ же, № 6042.
[3]) Тамъ же, № 6291.

товъ славяно-латинской школы, а также геодезисты: *Семенъ Поповъ и Андрей Красильниковъ*, съ необходимымъ количествомъ инструментовъ; приданъ къ экспедиціи пробирный мастеръ *Гардебиль*, отправленный въ Камчатку съ капитаномъ *Павлуцкимъ*, въ 1727 году, и съ нимъ три человѣка рудознатцевъ, съ екатеринбургскихъ заводовъ. Кромѣ *Беринга* отправлены: капитанъ-лейтенантъ *Чириковъ* и капитанъ *Шпанбергъ*, да сверхъ того одинъ лейтенантъ, три унтеръ-лейтенанта и 157 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

На экспедицію возложено описаніе всего сѣвернаго побережья, кромѣ той специальной задачи, которая имѣлась въ виду первоначально.

Снова приказано назначить общаго начальника для всего восточнаго побережья и для Камчатки, съ опредѣленіемъ его мѣстопребыванія въ Охотскѣ. Назначеніе командира охотскаго порта мотивировано трудностью заправленія краемъ изъ Якутска «по«тому что нынѣ все состоитъ въ воеводствѣ одного якутскаго «воеводы, у котораго и безъ того довольно въ вѣдомствѣ оста«нется»,—а также и тѣмъ, что капитану *Берингу*, имѣющему специальное назначеніе, нельзя будетъ управлять Камчаткою и вообще краемъ.

Экспедиція должна была изслѣдовать сѣверное побережье Сибири по слѣдующимъ направленіямъ: одна партія, выйдя изъ Тобольска на дупель-шлюбкѣ въ 24 весла, должна была отъ устья рѣки Оби повернуть на Востокъ и слѣдовать вдоль берега до устья р. Енисея. Другая партія, плывя на такой же шлюбкѣ, но изъ Якутска, должна была отъ устья р. Лены повернуть на западъ и двигаться вдоль берега, къ устью р. Енисея, до встрѣчи съ первою партіею. Третья партія, изъ Якутска же и на дупель-шлюбкѣ въ 24 весла, должна была, спустившись по рѣкѣ Ленѣ къ устью оной,—повернуть на востокъ и стараться, обогнувъ Чукотскій носъ, выбраться къ устью р. Анадырь. На сибирскаго губернатора возложено озаботиться всякаго рода заготовками и оказаніемъ пособія всѣмъ партіямъ.

Самъ *Берингъ*, а также и капитанъ *Чириковъ*, должны были, на пакетботахъ, отправиться отъ береговъ Камчатки на Востокъ, до открытія береговъ Америки. «И въ томъ слѣдованіи помяну-

«тыхъ американскихъ береговъ или острововъ искать съ край-
«нею прилежностью и стараніемъ и чинить имъ все съ общаго «согласія, по наукѣ морской, къ чему въ совѣтъ пріобщить по-«сланнаго академіею наукъ профессора».

Къ берегамъ Японіи отправить дупель-шлюбку о 24 веслахъ, подъ начальствомъ капитана *Шпанберга*. «И въ первыхъ идти къ тѣмъ островамъ, кои пошли отъ Камчатки полуденнаго носа «къ Японіи», къ островамъ, населеніе которыхъ уже платило ясакъ прежде; далѣе осмотрѣть тѣ 6 острововъ, которые видѣлъ въ 1731 году навигаторъ *Евреевъ*; затѣмъ дойти до береговъ Японіи и все, что будетъ замѣчено и найдено—описать. При выходѣ на берегъ жителей не обижать и быть осторожнымъ; не довѣряться и не даваться въ обманъ, потому что «у нихъ обы-«кновенно, чего силою не смогутъ, то лестью и обнадеживаніемъ «подошедъ, въ свои руки берутъ, и за мудрость обманъ ставятъ».

Съ *Берингомъ*, для раздачи князьцамъ новыхъ народовъ, отпущено изъ сибирскаго приказа товаровъ на 2000 рублей.

Всѣмъ членамъ экспедиціи выдано двойное жалованье, за два года впередъ, чтобъ они могли обзавестись всѣмъ необходимымъ для продолжительнаго плаванія.

Указомъ отъ 16 марта 1733 года [1]) въ дополненіе къ прежней объявлена еще инструкція капитану *Берингу*, которую, въ виду ея интереса, привожу въ довольно подробномъ извлеченіи.

Пунктъ 1)—Сообщается, что для ускоренія посылки приказаній и донесеній, повелѣно устроить почтовое сообщеніе Москвы съ Тобольскомъ, по два раза въ мѣсяцъ, какъ было прежде, при бытности въ Сибири думнаго дьяка *Андрея Виніуса*.

2) Сибирскому губернатору приказано установить хожденіе почты, разъ въ мѣсяцъ, изъ Тобольска черезъ Енисейскъ до Якутска, а изъ Якутска въ Охотскъ и Камчатку—разъ въ два мѣсяца. Для исполненія послѣдняго распоряженія *Берингъ* долженъ былъ представить тобольскому губернатору и якутскому воеводѣ свои соображенія.

На губернатора возложено заселить пустыя мѣстности, по которымъ пройдетъ почта, чтобы образовать станы.

---

1) Полн. Собр. Зак. № 6351.

3) Приказано росписать станы и опредѣлить время отхода и прихода почты въ оба пути. Нарочныхъ засимъ не посылать, чтобы избѣжать лишнихъ расходовъ казны.

4) За возку почтъ назначить прогоны, а ясачнымъ, если таковые будутъ возить, и сами того пожелаютъ — выдавать товары.

5) Ссылаясь на то, что при *Виніусѣ*, за провозъ писемъ взималось съ золотника, предложено установить таковую же плату и теперь, и не только по тракту на Охотскъ, «но и отъ китайской границы, гдѣ купечество не малое обращается:—то особливо губернатору въ указѣ писано объ учрежденіи почты до Иркутска, до Селегинска и Нерчинска и новыхъ пограничныхъ купеческихъ слободъ».

6) Для изысканія кратчайшаго пути въ Камчатку, не заходя въ Якутскъ, командированы два геодезиста, которымъ приказано получить отъ *Беринга* указанія объ изслѣдованіи пути. Кромѣ этихъ двухъ геодезистовъ въ Сибири находились еще 4.

7) Указывается, какъ отправить геодезистовъ съ членами экспедиціи. Изъ этого пункта видно, что между рр. Обью и Енисеемъ кочуетъ Юратская самоядь, племя независимое, не уплачивающее ясакъ и съ остяками «драки имѣютъ».

8) Дѣлать чертежи морскихъ теченій и береговыхъ очертаній геодезистамъ, а начальникамъ партій и профессорамъ вести журналы, которыя и выслать въ сенатъ.

9) Предписано поразмыслить, какъ удешевить поставку провіанта въ Охотскъ. Объ этомъ предметѣ снестись съ иркутскимъ вице-губернаторомъ и тобольскимъ губернаторомъ.

10) Изъ донесенія *Писарева* видно, что для перевозки провіанта необходимо имѣть 87 судовъ, а капитанъ *Чириковъ* доноситъ, что провіантъ способнѣе заготовить въ Иркутской провинціи, по разсчету на два года, на 500 человѣкъ, всего 3000 четвертей. Затѣмъ капитанъ *Чириковъ* предполагаетъ сплавить этотъ провіантъ на 200 лодкахъ, изготовленныхъ при Верхоленскѣ или на р. Илгѣ, съ подборомъ, а не плоскодонныхъ, такихъ, чтобъ каждая подымала 100 пуд. и довести на нихъ хлѣбъ до Юдомскаго зимовья.

Приказано рѣшить, какъ выгоднѣе поступить.

11) Обращается вниманіе *Беринга* на то, нельзя-ли сплавить хлѣбъ на большихъ лодкахъ до р. Алдана и поднять по оному и по рѣкамъ въ него впадающимъ, насколько возможно вверхъ; далѣе устроить магазинъ, изъ коего уже на маленькихъ лодкахъ перевозить въ Юдомскій Крестъ.

12) Для перевоза провіанта на вьюкахъ, съ Креста въ Охотскъ, *Чириковъ* предлагалъ держать 200 или 300 лошадей. Не лучше-ли будетъ раздѣлать колесный или санный путь по волоку отъ Креста до р. Урака, по которой сплавлять хлѣбъ въ Охотскъ на лодкахъ?

13) Приказано изслѣдовать волокъ между Крестомъ и р. Ураномъ, для раздѣлки дороги.

14) Рекомендуется *Берингу* ѣхать чрезъ Екатеринбургъ, чтобы посовѣтоваться съ генералъ-маіоромъ *Генингомъ* относительно устройства желѣзнаго завода при р. Ангарѣ, около Идинскаго острога, или въ Якутскѣ, гдѣ объявилась желѣзная руда. На вновь устроенный заводъ *Генингъ* хотѣлъ командировать съ Аргунскихъ серебряныхъ заводовъ коммиссара *Бурцева* и нѣсколько мастеровъ, съ тѣмъ, чтобы этотъ заводъ могъ поставлять желѣзо, необходимое для экспедиціи.

15) Для розысканія и пробы рудъ въ Камчаткѣ, командируются мастеръ *Гардебиль* и три пробовальщика.

16) Если окажется желѣзная руда около Охотска, то устроить тамъ желѣзный заводъ, чтобы избѣжать расходовъ на перевозку желѣза изъ другихъ мѣстъ въ Охотскъ.

17) Относительно доставки продовольствія и скота для экспедиціи предписано обращаться къ командиру Охотскаго порта, которому дана пространная инструкція.

18) Приказано взять отъ сибирскаго губернатора котлы, для выварки соли; половину этихъ котловъ передать въ Камчатку.

19) За трудностью доставки хлѣба въ Охотскъ, пытаться устроить продовольствіе примѣнительно къ тому способу, который практикуется «у коряцкаго народа».

20) Не дѣлать обидъ мѣстнымъ жителямъ и о всемъ замѣчательномъ вести журналъ и доносить.

21) Самому *Берингу* жителей не озлоблять и строго слѣдить

затѣмъ, чтобы никто изъ его подчиненныхъ не дозволялъ себѣ жестокости въ отношеніи тамошнихъ народцевъ.

22) Когда будутъ открыты новыя земли, стараться привлечь жителей въ подданство Россіи и забрать нѣсколько молодыхъ людей, для обученія русскому языку.

23) Забранныхъ молодыхъ людей тотчасъ же отправлять въ Сибирь и въ Москву, съ конвоиромъ для ихъ обереганія.

24) Японцевъ не раздражать и стараться установить мирныя сношенія; желающихъ оставаться у насъ содержать на казенный счетъ въ Охотскѣ.

25) Инструкцію эту, для свѣдѣнія, имѣть всѣмъ офицерамъ команды.

Въ 1741 г. экспедиціею *Беринга* открыты Алеутскіе острова. Идя отъ Камчатки на востокъ, онъ увидѣлъ Алеутскую гряду и сталъ на якорь у Шумагинскихъ острововъ. При открытіи этихъ острововъ на нихъ насчитывалось 25000 чел., но вскорѣ народонаселеніе оныхъ сократилось вслѣдствіе безчеловѣчнаго истребленія туземцевъ нашими промышленниками, изъ которыхъ особенною жестокостью отличались *Глотовъ* и *Соловьевъ*[1]). Послѣдній истребилъ, по свидѣтельству *Сарычева*, до 5000 человѣкъ.

Одновременно съ дѣйствіями по водворенію русской власти въ Камчаткѣ, принимались мѣры къ захвату земель и объясаченію чукчей. Въ 1711 году прикащикъ Анадырскаго острога *Өедоръ Котковскій* отправилъ служилаго *Петра Попова* съ товарищами, для взятія ясака съ рѣчныхъ чукочъ: *Нокона* съ сродниками 5 человѣкъ, уплатившихъ ясакъ въ 1710 году и провѣдать не мирныхъ чукочъ, живущихъ на Чукотскомъ носу.

Изъ показанія *Попова* анадырскому прикащику, пятидесятнику *Матвѣю Скребыкину*, даннаго 2 сентября 1711 года[2]) видно, что онъ, съ толмачами *Толдинымъ* и *Терешкинымъ* былъ у носовыхъ чукочъ и узналъ отъ нихъ, что русскіе люди и прежде сего бывали у нихъ «кочами моремъ», но какъ тѣмъ, такъ и ему, *Попову*, ясакъ платить они не будутъ и аманатовъ не дадутъ.

---

[1]) Хр. дан. изъ Ист. Сиб. Щеглова, стр. 229.

[2]) Памят. Сибирск. Исторіи, кн. 2, № 108.

При договорахъ межъ собою «твердость даютъ порукою солнце». Частью чукчи кочуютъ, переѣзжая на оленяхъ, частью живутъ по корчамъ, подлѣ моря. Питаются они: оленями, котами, моржами, бѣлугою, нерпами, кореніемъ и травою. Противъ Анадырскаго Носа есть островъ, на которомъ живутъ зубатые люди, у которыхъ, какъ и у чукочъ, бой лучной. На островѣ томъ водятся всякіе звѣри: соболи, куницы, лисицы, песцы, волки, медвѣди, россомахи, бобры. На островѣ томъ есть всякій лѣсъ: кедръ, сосна, ельникъ, пихтовникъ, листвякъ. Переѣздъ на островъ на байдарахъ веслами одинъ день, а зимою на оленяхъ «на легкѣ переѣзжаютъ однимъ же днемъ». Всѣхъ чукочъ оленныхъ и пѣшихъ съ 2000, да рѣчныхъ около 50 человѣкъ. На острову же, который чукчи называютъ большею землею, населеніе втрое больше. Изъ Анадырскаго острога до самаго Носа ходу зимою на оленяхъ, если пурги нѣтъ,—10 недѣль.

Изъ допроса, снятаго въ якутской приказной палатѣ, въ мартѣ, 1710 года, съ сына боярскаго *Василія Игнатьева* и казаковъ *Степана Ильиныхъ*, *Матвѣя Скребыкина*, *Ивана Блохина* и *Алексѣя Поротова* съ товарищи видно, что свѣдѣнія о чукчахъ стали доходить въ Якутскъ съ 1701 года.

Казаки *Даурцевъ*, *Поротой* и *Мунчалъ*, заявили, что въ 1701 году юкагиръ *Некраско* съ сродниками просилъ у анадырскаго прикащика боярскаго сына *Семена Чернышевскаго*—служилыхъ людей, чтобы итти на немирныхъ чукочъ, живущихъ въ Анадырскомъ Носу, «которые имъ, юкагирамъ, чинятъ въ промыслу «оленей смертные убивства и грабежъ». По этой просьбѣ от«правлено казаковъ 24 ч., да коряковъ 110 человѣкъ. Чукочъ за«стали подлѣ Анадырскаго моря юртъ 30». На требованіе принять подданство и платить ясакъ—полученъ отказъ. Тогда начался бой: человѣкъ 10 убито, а женъ и дѣтей забрали въ плѣнъ. «И многіе, полоненные у нихъ сами давились и другъ друга ко«лоли до смерти». Затѣмъ на пути отступленія отряда собралось чукочъ человѣкъ съ 300, которые тоже разбиты и потеряли до 200 человѣкъ. На слѣдующій день скопилось тысячи 3 оленныхъ и пѣшихъ чукочъ и въ бою съ ними 70 человѣкъ переранено; отрядъ долженъ былъ отсиживаться и, выдержавъ осаду 5 дней,

«пошли отъ нихъ на набѣгъ въ Анадырской». Свѣдѣнія о боѣ, жизни и питаніи—тѣже, которыя указаны выше [1]).

Изъ вышеприведеннаго допроса видно также, что въ 1708 году 12 марта было дано анадырскому прикащику предписаніе итти къ немирнымъ чукчамъ и положить ихъ въ ясакъ. Такое же распоряженіе состоялось и 7 сентября 1710 года, съ наказомъ завести ясачныя книги и буде не окажется соболя, собирать ясакъ моржевымъ зубомъ.

Въ 1709 году изъ Анадырска былъ командированъ къ чукчамъ служилый человѣкъ *Иванъ Локосовъ*, который, между прочимъ, привелъ въ Анадырскъ бывшаго въ плѣну у чукчей года $1^1/_2$ казачьяго сына *Ивана Анкидинова* [2]).

Трудная доступность Чукотской земли спасла чукчей отъ порабощенія и они сохраняютъ свою независимость и до настоящаго времени.

Относительно развѣдки сѣвернаго берега Сибири и возможности плаванія вдоль онаго, въ Петровское время выполнено слѣдующее:

Въ 1710 году, якутскому воеводѣ *Траухрнихту* дано предписаніе разслѣдовать о племенахъ и земляхъ сѣверно-восточной Азіи [3]). Предписаніе это вызвано, надо думать, тѣми свѣдѣніями которыя были доставлены частными лицами, выискивавшими новыя землицы для добычи звѣря, а свѣдѣнія эти таковы:

Въ апрѣлѣ 1710 года, прибыли въ Анадырскій острогъ служилые люди: *Иванъ Зеркальниковъ, Аѳанасій Троицкій, Кирила Журавлевъ* и показали [4]), что они вышли изъ Зашиверскаго острога съ *Даніиломъ Бусормановымъ* «по за льду, за берегомъ»; ходъ былъ тяжелый, медленный; суда тянули на себѣ, «а погода встрѣшная, прижимная»; за погодой и за мелями остановки были часты и потому они не могли дойти до устья Колымы судами и остановились противъ «Конкова» устья. Отсюда *Бусормановъ* ихъ отправилъ въ Нижне-Колымское зимовье «отъ смертнаго голода

---

[1]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 122.
[2]) Памятн. Сиб. Истор., кн. II, № 124.
[3]) Хронологическія данныя изъ Исторіи Сибири. Щеглова, стр. 20
[4]) Памятники Сибирской Исторіи въ XVIII ст., кн II, № 123.

для вѣдомости», а самъ съ 6 человѣками остался въ морѣ, на лодкѣ. На суднѣ было 4 мѣшка муки *Ивана Бѣлобородова.* Посланцы заблудились въ тундрѣ и вышли къ Колымѣ только 10 сентября 1709 года, гдѣ встрѣтили на рыбныхъ промыслахъ казаковъ: *Ивана Сильнаго*, *Михаила Плахина* и *Трифона Зыряна*, которымъ и объявили о положеніи *Бусорманова* съ товарищами, а сами остались въ Нижне-Колымскомъ зимовьѣ, до прихода служилыхъ людей, отправленныхъ въ Анадырскій острогъ въ генварѣ 1710 года. За время пребыванія въ зимовьѣ они слышали отъ одного изъ плѣнныхъ чукочъ, взятыхъ при набѣгѣ ихъ на зимовье, что *Бусормановъ* прошелъ мимо устья Колымы и былъ убитъ шелагскими чукчами.

На допросѣ въ якутской приказной палатѣ, учиненномъ 20 февраля 1710 года [1]) въ присутствіи воеводы *Дороѳея Траурхнихта*, служилые люди: *Малгинъ*, *Шамаевъ*, *Поротой* и *Наспкинъ* показали: *Малгинъ*—еще при воеводѣ князѣ *Иванѣ Петровичѣ Барятинскомъ*, онъ работникомъ, на кочѣ торговаго человѣка *Андрея Выропаева*, спускался изъ Якутска по Ленѣ и съ Ленскаго устья къ Святому Носу, откуда ихъ отнесло въ море, потому что подлѣ земли плавали льдины и онъ видѣлъ, противъ устья р. Колымы островъ и затѣмъ, на Колымѣ, торговый человѣкъ *Яковъ Вятка*, говорилъ ему, что когда онъ плылъ на 9 кочахъ съ Лены къ Колымѣ, то 3 коча отнесло къ тому острову и онъ видѣлъ на немъ слѣды копытъ какихъ то звѣрей, но человѣка на островѣ не примѣчали.

Затѣмъ, «въ прошлыхъ годѣхъ» въ Колымскомъ зимовьѣ онъ слышалъ отъ торговаго человѣка *Тараса Стадухина*, что онъ «въ прошлыхъ же годѣхъ» съ 90 человѣками съ устья Колымы, пытался на кочахъ «провѣдывать непроходимаго носу», но пройти не могъ и, вернувшись назадъ, перешелъ черезъ Носъ «и сдѣлавъ кочи, подлѣ моря ходили до Пенжинскаго устья» и не мирныхъ людей громили, но, потерявъ 81 человѣка, вернулся на Колыму.

Шамаевъ, между прочимъ, показалъ, что въ 1700 году онъ отправленъ изъ Анадырскаго въ Камчадальскій острогъ, съ при-

---

1) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 118.

кащикомъ *Тимофѣемъ Кобелевымъ* и, возвращаясь оттуда «съ отписки» видѣлъ противъ р. Караги въ морѣ островъ, на который *Иванъ Голыгинъ* съ 3 товарищами ѣздилъ въ байдарахъ.

Насѣкинъ—посылался въ Камчадальскій острогъ изъ Анадырскаго, съ прикащикомъ *Михаиломъ Многогрѣшнымъ*, въ 1702 году, для ясачнаго сбора. Изъ Камчатки онъ, между прочимъ, посылался прикащикомъ *Василіемъ Колесовымъ* въ курильскую землю и тогда онъ видѣлъ, что отъ Носа земли нѣтъ «а отъ того-де мѣста «далѣ земли въ носъ нѣтъ, прошло море, только видѣть въ морѣ «за переливами земля; а провѣдать-де той земли не на чемъ»,— ни судовъ, ни припасовъ, ни лѣсу нѣтъ. Затѣмъ изъ Анадырскаго острога, плывя по Колымѣ въ море и моремъ до устья Индигирки, онъ видѣлъ въ морѣ островъ, но живутъ-ли тамъ люди—не знаетъ.

Поротой говорилъ, что въ 1704 году, отправляясь изъ Анадырскаго острога въ Камчатку, онъ видѣлъ противъ р. Караги островъ, на которомъ живутъ люди и, что плыть на байдарахъ, до острова, по словамъ *Ивана Голыгина*, который тамъ былъ, «съ утра до вечера».

Въ силу изложенныхъ показаній, боярскій сынъ *Иванъ Львовъ*, бывшій прикащикомъ въ Усть-Янскомъ острогѣ, получилъ 20 августа 1710 года 1) приказаніе разузнать про острова, лежащія противъ устья Колымы и противъ Камчатки. Въ исполненіе этого наряда, изъ Нижне-Колымскаго зимовья было отправлено въ 1712 году на одномъ кочѣ 8 служилыхъ и 14 коряковъ рабочихъ, которые видѣли: «протянулся носъ въ море, а около «того носу ледъ непроходимый; а тотъ носъ отъ Шелагинской «чукочьи земли... матерая земля, а не островъ; а иныхъ остро«вовъ на морѣ не видѣли и нигдѣ не означенуются».

Въ томъ же 1712 году, по донесенію устьянскаго прикащика *Василія Курсова*, служилый человѣкъ *Алексѣй Дементьевъ*, посылавшійся на розыски острова, показалъ, что отъ Святаго Носа они поѣхали въ море, ѣхали до полудня, но затѣмъ пурга ихъ разбила и онъ съ 7 человѣками блудилъ на морѣ 12 сутокъ и

1) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 118.

вышелъ къ Катаеву кресту. Никакихъ острововъ въ морѣ не видѣлъ.

Въ 1710 году [1]) казакъ *Яковъ Пермяковъ*, плывя по ледовитому морю съ устьевъ Лены въ Колыму—видѣлъ землю къ сѣверу отъ Святаго Носа (большой Ляховскій островъ) и посѣтилъ острова между Индигиркой и Колымой (Медвѣжьи).

Въ слѣдующемъ году казаки: *Василій Стадухинъ*, выѣхавъ съ устьевъ Лены, *Кругликовъ*,—отправившись съ устьевъ р. Яны и *Марковъ*,—отплывъ изъ р. Колымы пытались розыскать острова видѣнные *Пермяковымъ*, но удачи не имѣли [2]).

Въ 1712 году казакъ *Меркурій Вагинъ*, вышелъ изъ рѣки Яны въ Ледовитый Океанъ и двинулся на сѣверъ, для отысканія земли, видѣнной *Пермяковымъ* въ 1710 г. Не усмотрѣвъ таковой, онъ рѣшился розыскивать эту землю зимой, для чего и отправился по льду на нартахъ. За эту поѣздку онъ открылъ большой Ляховскій островъ, съ котораго видѣлъ еще другой, но на который не рѣшился отправиться, по недостатку припасовъ. По возвращеніи на материкъ онъ былъ убитъ взбунтовавшимися подчиненными.

Въ 1718 году казаки, посланные *Трауэрнихтомъ* для развѣдки острововъ въ Охотскомъ морѣ, достигли большаго Шантарскаго острова, на которомъ и зимовали, а въ слѣдующемъ году возвратились въ Удскій острогъ.

Въ 1715 году *Алексѣй Марковъ* отъ устья рѣки Колымы ѣздилъ къ сѣверу, на нартахъ, для развѣдки острововъ. Отправившись 15 марта, онъ возвратился 3 апрѣля и донесъ, что никакихъ земель не видалъ.

16 августа 1714 года [3]) предписано служилому *Григорію Кузакову* ѣхать въ Колымское зимовье и, построивъ тамъ шитики, развѣдывать объ островахъ видѣнныхъ казакомъ *Яковомъ Пермяковымъ*, противъ устьевъ рѣкъ: Колымы, Хрома и Индигирки.

Въ февралѣ 1715 года [4]) казакъ *Алексѣй Марковъ* донесъ въ Якутскъ, полковнику *Ельчину*, что изъ Устьи-Янскаго зимовья

---

[1]) Хронол. дан. изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 159.

[2]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 160.

[3]) Памятн. Сибирск. Исторіи XVIII ст., кн. II, № 13.

[4]) Тамъ же, кн. 2, № 23.

въ море итти судами невозможно, потому что ледъ стоитъ тамъ и лѣтомъ и зимою; ѣхать же на нартахъ хотя и возможно, но прикащикъ *Иванъ Мухоплевъ* не даетъ ни нартъ, ни собакъ, ни корму.

Въ другой отпискѣ *Марковъ* донесъ, что онъ съ 9 человѣками, съ 15 марта по 3 апрѣля, ходилъ провѣдывать острова «и на «томъ Святомъ морѣ земли никакой не нашли... а разстояніемъ «отъ земли въ море въ одну сторону семеры сутки легкимъ бы-«томъ на собакахъ ѣхали,» — на морѣ льды большіе, наворочены холмами; взбираясь на эти холмы они нигдѣ кругомъ земли не видали. Вернулись назадъ потому, что собаки стали падать отъ голода.

Въ 1716 году [1]) иркутскому коменданту стольнику *Любавскому* приказано собрать въ Иркутскомъ и Удинскомъ, изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и служилыхъ всего 100 человѣкъ по расчету:

дворянъ	2
дѣтей боярскихъ	15
казаковъ конныхъ	15
» пѣшихъ	68

и отправить эту команду въ Якутскъ, въ распоряженіе полковника *Ельчина*, на котораго возложено отправиться изъ Якутска «на морскіе острова,» для призыва «немирныхъ иноземцевъ подъ «самодержавную, великаго государя высокую руку».

Въ 1724 году боярскій сынъ *Ѳедотъ Амосовъ*, отправился отъ устья р. Колымы къ сѣверу, для развѣдки острововъ, но льды ему помѣшали и онъ въ ноябрѣ того же года предпринялъ новую экспедицію къ сѣверу, на собакахъ, и нашелъ островъ, вѣроятно, Медвѣжій, на которомъ встрѣтилъ оленей и старыя, заброшенныя земляныя юрты [2]).

Затѣмъ дѣятельныя изслѣдованія сѣвернаго побережья Сибири начались въ 1730-хъ, одновременно съ изслѣдованіями *Беринга*, *Чирикова* и *Шпанберга* на крайнемъ востокѣ.

---

[1]) Памятн. Сибирск. Исторіи XVIII в., кн. II, № 34.

[2]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири. Щеглова, стр. 179.

15 января 1736 года [1]) состоялся указъ, коимъ повелѣно снарядить экспедицію подъ начальствомъ лейтенантовъ: *Муравьева* и *Овцына.* Первый изъ нихъ долженъ былъ итти на дупель-шлюбкѣ изъ Архангельска, а второй изъ Тобольска и выйдя въ Ледовитый океанъ, слѣдовать вдоль берега первому въ Тобольскъ, а второму на встрѣчу Ленской экспедиціи. Для оказанія имъ всякой помощи даны предписанія Сибирскому и Архангелогородскому губернаторамъ, и приказано выслать 200 оленей и необходимое число людей въ Пустозерскій острогъ. Отъ Тобольской губернской канцеляріи выдано *Овцыну* вино, мука, табакъ и холсты, для раздачи подарковъ остякамъ и самоѣдамъ.

Результатомъ упомянутыхъ экспедицій явилось составленіе карты и описаніе всего сѣвернаго побережья Сибири.

О томъ, что пришлось испытать морякамъ при исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, можно судить по цифрѣ умершихъ отъ холода и голода.

Вотъ краткій перечень событій по исполненію задачи.

Начнемъ отъ Архангельска. Лейтенантъ *Муравьевъ*, выйдя изъ Архангельска въ 1734 году, на двухъ, судахъ благополучно прошелъ Югорскій Шаръ и дошелъ до Мутнаго залива, откуда повернулъ назадъ и зимовалъ на р. Печорѣ. Въ 1735 году онъ дошелъ только до острова Вайгача, но за льдами выйти въ Карское море не могъ [2]). Въ 1736 году лейтенанты *Малыгинъ* и *Скуратовъ*, отправленные изъ Архангельска, приплыли въ концѣ августа въ Карское море, черезъ Югорскій Шаръ, но несмогши одолѣть льдовъ, вошли въ Карскую губу и зимовали на Трехъозерной рѣчкѣ, въ широтѣ 69°,13'. На слѣдующій годъ они вышли въ море 6 іюля, обогнули полуостровъ Ямалъ и 24 іюля прибыли въ проливъ отдѣляющій островъ Бѣлый отъ материка, гдѣ простояли 25 дней, вслѣдствіе противныхъ вѣтровъ и 11 сентября вошли въ р. Обь и зимовали въ Березовѣ [3]).

Въ 1738 г. [4]) лейтенантъ *Скуратовъ*, съ подштурманомъ *Го-*

[1]) Полн. Собр. Зак. № 6865.

[2]) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 206.

[3]) Тамъ же, стр. 217.

[4]) Тамъ же, стр. 220.

ловинымъ, 7 іюля вышелъ изъ устья р. Оби, но, встрѣтивъ льды, съ трудомъ достигъ 31 іюля острова Бѣлаго, съ котораго 3 августа вышелъ въ Карское море, а въ концѣ этого же мѣсяца былъ затертъ льдами въ Южной части моря, гдѣ былъ принужденъ вытащить на берегъ суда, для зимовки. Въ 1739 году [1]), *Скуратовъ* прибылъ въ городъ Архангельскъ, пройдя чрезъ Югорскій Шаръ.

Попытки лейтенанта *Овцына* къ выходу въ Ледовитый океанъ сводятся къ слѣдующему. 15 мая 1734 г. [2]) онъ отправился изъ Тобольска, на дупель-шлюпкѣ Тоболъ; 19 іюня онъ вошелъ въ Обскую губу восточнымъ рукавомъ р. Оби, затѣмъ плылъ вдоль восточнаго берега до 6 августа и достигнувъ широты 70°4′— долженъ былъ вернуться въ Обдорскъ, вслѣдствіе наступившихъ холодовъ; прибылъ на зимовку 4 сентября. Въ 1735 г. [3]), онъ вошелъ въ Обскую губу въ началѣ іюня, 11 числа былъ задержанъ льдами и очень медленно подвигался впередъ до 18 іюля, когда развившаяся въ командѣ цынга заставила его возвратиться въ Тобольскъ. Въ 1736 г. [4]), излечившись отъ цынги, *Овцынъ* 7 іюля вновь вышелъ въ Обскую губу и 5 августа, въ широтѣ 72°34', нашелъ сплошной ледъ, стоявшій еще твердо съ прошедшей зимы; прождавъ нѣсколько дней вскрытія онаго — *Овцынъ* вернулся въ Обдорскъ въ концѣ сентября на зимовку. Въ 1737 г. [5]) лейтенантъ *Овцынъ* съ штурманомъ *Кошелевымъ* вышелъ изъ Обдорска, на двухъ судахъ; въ началѣ іюля и 8 августа попали въ открытый океанъ, гдѣ доходили до 73°56′ сѣв. шар. и наткнулись на густую массу льдовъ, стоявшихъ высокими буграми. 16 августа они обогнули мысъ Мате-соль, на широтѣ 73°15′ и 1 сентября оба судна вошли въ устье рѣки Енисея, отвуда поднялись до Туруханска.

Въ 1736 году [6]), геодезистъ *Селифонтовъ*, въ іюлѣ и августѣ

---

1) Тамъ же, стр. 222.
2) Щегловъ, стр. 206.
3) Хронологическія данныя изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 207.
4) Тамъ же, стр. 215.
5) Тамъ же, стр. 218.
6) Тамъ же, стр. 215.

мѣсяцахъ, описалъ западный берегъ Обской губы, объѣхавъ весь берегъ на оленяхъ и затѣмъ на карбазѣ осмотрѣлъ южный берегъ Бѣлаго острова.

Въ 1735 году [1]) лейтенантъ *Прончищевъ*, на дупель-шлюпкѣ Якутскъ, вышелъ въ море изъ устья р. Лены 8 августа, 30 числа того же мѣсяца дошелъ до устья р. Оленека, гдѣ и остался зимовать. Въ 1736 году [2]), *Прончищевъ* вышелъ въ море 3 августа, 13 дошелъ до устья Хатангской губы, гдѣ ему повстрѣчались льды, но онъ продолжалъ двигаться до 20 августа, когда въ широтѣ 77°29′ убѣдился въ невозможности дальнѣйшаго плаванія и направился на зимовку къ устью Оленска, потому что въ Хатангу его не пустили льды. 30 августа *Прончищевъ* умеръ и судно подъ начальствомъ штурмана *Челюскина* вступило 3 сентября въ Оленскъ.

Слѣдующая попытка пройти указаннымъ путемъ была сдѣлана въ 1739 году [3]). подъ начальствомъ *Харитона Лаптева*, который вышелъ изъ устья Лены 20 іюля и двигаясь на западъ вскорѣ встрѣтилъ льды, несмотря на которые продолжалъ плаваніе до широты 76°47′, но у мыса Фаддея ледъ совершенно загородилъ путь и онъ долженъ былъ вернуться на зимовку въ Хатангу, куда вошелъ 27 августа. Убѣдясь въ крайней трудности, если не невозможности прохода моремъ, *Харитонъ Лаптевъ* отправилъ геодезиста *Чекина*, на собакахъ, для описанія берега Ледовитаго моря ка западу отъ устья рѣки Таймары, что *Чекинъ* выполнилъ на протяженіи 100 верстъвъ зиму съ 1739—40 года [4]).

Вслѣдствіе неудачи попытокъ къ проходу Ледовитымъ моремъ отъ устьевъ Лены къ устью Енисея, въ 1738 г. [5]) отправленъ изъ устья Енисея на востокъ штурманъ *Мининъ*. Выйдя 3 августа, онъ уже 16 августа, въ широтѣ 73°8′ встрѣтилъ густой ледъ, не допустившій дальнѣйшаго плаванія. 30 августа *Мининъ* поплылъ назадъ и 13 сентября прибылъ къ устью Енисея.

---

[1]) Тамъ же, стр. 208.
[2]) Тамъ же, стр. 216.
[3]) Тамъ же, стр. 222.
[4]) Щегловъ, стр. 226.
[5]) Тамъ же, стр. 220.

Неудачи попытокъ обогнуть водою Сѣверо-Восточный мысъ, принудили *Харитона Лаптева* составить описаніе этой части побережья Сибири съ сухаго пути, для исполненія чего онъ отправилъ изъ Хатанги штурмана *Челюскина* къ р. Пясинѣ, чтобы онъ объѣхалъ на собакахъ и описалъ все побережье отъ устья р. Пясина до устья р. Таймура, а *Чекина* отправилъ къ сѣверу, на собакахъ же, для описанія берега отъ мыса Ѳаддея. *Чекинъ* своей работы не выполнилъ, за недостаткомъ припасовъ, и эту работу докончилъ *Челюскинъ*, въ декабрѣ 1741 г. [1]), объѣхавъ и описавъ самую сѣверную часть Азіатскаго материка.

Для узнанія проходимости Ледовитаго моря къ востоку отъ Лены назначенъ былъ лейтенантъ *Лассеніусъ*, въ распоряженіе котораго дана была дупель-шлюбка «Иркутскъ» съ 52 человѣками экипажа. Выйдя въ море изъ устьевъ Лены 8 августа 1735 года [2]), онъ встрѣтилъ столько льдовъ, что долженъ былъ зазимовать въ 120 верстахъ отъ устьяхъ Лены, на р. Харіуланъ. Къ веснѣ въ командѣ развилась цынга, *Ласссеніусъ* умеръ и изъ 52 челов. команды осталось въ живыхъ только 9 человѣкъ. Продолженіе работы возложено на лейтенанта *Димитрія Лаптева*, который, въ 1736 году, вышелъ изъ устьевъ Лены 11 августа, но на второй же день былъ окруженъ льдами, съ которыми носился въ морѣ до 15 августа и 22 августа возвратился на Лену.

Въ 1739 году [3]), *Димитрій Лаптевъ* вышелъ въ море 21 іюля, 11 августа добрался до устья р. Яны, а 15 прошелъ мысъ Св. Носъ, за которымъ былъ окруженъ льдами, понесшими его въ море. 9 сентября судно замерзло. 20 подошли якуты и сообщили, что судно находится въ 50 верстахъ отъ ближайшаго рукава р. Индигирки, куда команда и перешла по льду пѣшкомъ. Съ зимовья *Лаптевъ*, для описанія берега до р. Колымы, отправилъ геадезиста *Киндякова*, а самъ ѣздилъ на западъ, до р. Хрома. На слѣдующій годъ *Лаптевъ* вышелъ въ море изъ устья Индигирки 31 іюля, 3 августа достигъ перваго Медвѣжьяго острова, 14-го дошелъ до мыса Баранова камня, но задержанный

---

[1]) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 230.
[2]) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 208.
[3]) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири, Щеглова, стр. 222.

льдами въ дальнѣйшемъ плаваніи, вернулся на зимовку въ р. Колыму [1]). Въ 1741 году онъ вышелъ въ море въ началѣ іюля, но не могъ обогнуть Баранова камня, потому что мѣшали льды, захватившіе судно съ 8 іюля; онъ успѣлъ выбраться изъ льдовъ 10 августа и вернулся на зимовку въ Нижне-Колымскъ.

Димитрій Лаптевъ описалъ берегъ Сибири на протяженіи 37 градусовъ долготы, отъ устья р. Лены до мыса Баранова камня [2]).

По полученіи достаточныхъ свѣдѣній о вновь обысканныхъ земляхъ, правительство стало заботиться о составленіи картъ и описаніи пріобрѣтенныхъ земель. Съ этою цѣлью въ 1719 году отправлены изъ Иркутска въ Камчатку два геодезиста: *Иванъ Евреиновъ* и *Ѳедоръ Лужинъ* съ 6 драгунами, подъ начальствомъ *Ивана Кускова* [3]) На запросъ губернатора князя *Черкасскаго* отъ 8 іюня 1721 года, сдѣланный якутскому коменданту капитану-поручику гвардіи *Михаилу Петровичу Измаилову*, выяснилось, что въ сентябрѣ 1721 года, названные геадезисты проживали въ Якутскѣ, исполнивъ заданную имъ по Камчаткѣ работу и ждали удобнаго случая для выѣзда въ Петербургъ [4]).

Въ 1703 году установленъ зимній путь изъ Сибири къ Москвѣ не черезъ Вологду, а отъ Шуйскаго яма на ямъ Обнорской, минуя Вологду, чѣмъ сократился трактъ на 60 верстъ [5]).

Въ 1723 году геадезистъ *Лужинъ* былъ выслань въ Иркутскую провинцію для производства съемки мѣстностей и составленія картъ [6]).

Изъ сенатскаго указа отъ 21 августа 1728 года [7]) видно, что повелѣніе *Петра Великаго* о сдѣланіи ландкартъ по губерніямъ, состоявшееся въ декабрѣ 1720 года,—еще не было окончено, и въ Сибирской губерніи была составлена только карта Тобольскаго уѣзда. Сибирскому губернатору повелѣно ускорить это

---

[1]) Хрон. дан. изъ ист. Сибири Щеглова, стр. 227.

[2]) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 230.

[3]) Памят. Сиб. Ист. въ XVIII в., кн. 2, № 58.

[4]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 73.

[5]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 48

[6]) Хронологическія данныя изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 178.

[7]) Полн. Собр. Зак. № 5320.

дѣло и карты уѣздовъ съ описаніями составлять порознь, и немедленно по составленіи оныхъ высылать въ сенатъ.

За Петровское время въ Сибири сдѣлано достаточно въ отношеніи улучшенія сообщеній по оной и устроенія почтовой части.

Въ 1711 году воеводамъ сибирскихъ городовъ разосланы граматы, которыми установленъ порядокъ дачи подводъ служащимъ людямъ, командируемымъ изъ Сибири въ Москву и назадъ и установленъ размѣръ платы прогонныхъ денегъ. Въ граматѣ на имя енисейскаго воеводы стольника *Александра Семеновича Колтовскаго* [1]) отъ 19 генваря 1711 года изложено. При командированіи служилыхъ людей изъ сибирскихъ городовъ давать подводы съ прогонами: до Демьяновскаго Яма подводы нарядомъ; отъ названнаго Яма до Верхотурья по 3 деньги на 10 верстъ «противъ прежняго указу»; отъ Верхотурья до Соли-Вычегодской по 5 денегъ на 10 верстъ; отъ Соли-Вычегодской до Москвы по $2^1/_2$ рубля на наемъ подводъ. Количество подводъ установлено по слѣдующему разсчету:

стольникамъ и московскимъ дворянамъ . . . . по 5
при этомъ прогоны имъ выдавать только на 2 подводы, а за 3 подводы должны уплачивать свои прогоны.

дворянамъ . . . . по 4
прогоны давать на 2 подводы.

дѣтямъ боярскимъ, сотникамъ, пятидесятникамъ и таможеннымъ головамъ . . . . по 2
прогоны давать на 1 подводу.

служилымъ людямъ и цѣловальникамъ за казаками за прогоны . . . . по 1

Въ концѣ приведеннаго разсчета пояснено, что прогоны давать отъ Самаровскаго Яма на 10 верстъ по 3 деньги до Верхотурья; отъ Верхотурья до Вологдинскаго погоста по $^1/_2$ деньгѣ на версту, а отъ того погоста до Москвы по 2½ рубля.

Этотъ порядокъ оставался неизмѣннымъ до конца царствованія *Петра*, такъ какъ въ указѣ на имя енисейскаго воеводы отъ

[1]) Пам. Сиб. Ист., кн. I, № 103.

10 августа 1724 года[1]) подтверждено давать подводы, по наряду комиссаровъ, отъ деревни до деревни, только тѣмъ лицамъ, которые ѣздятъ по дѣламъ государевой службы, но отнюдь не давать по челобитчиковымъ дѣламъ и затѣмъ упомянуто, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ разстояніе измѣрено и существуютъ ямщики, давать прогоны по указу. Чтобъ облегчить населеніе въ дачѣ подводъ, предписано скорѣе измѣрить разстоянія и поставить верстовые столбы.

Въ 1712 году[2]) губернаторъ князь *Гагаринъ* приказалъ измѣрить разстояніе между Верхотурьемъ и Туринскомъ и поставить верстовые столбы, измѣряя версту въ 500 саж.; на столбахъ надписи сдѣлать русскія и не цифирныя. Въ тоже время дорога расширена до 3 саженъ, усердіемъ коменданта верхотурскаго *Ивана Ивановича Трахоніотова*, снесшагося по сему поводу съ туринскимъ воеводою *Митрофаномъ Ивановичемъ Воронцовымъ-Вельяминовымъ*[3]). Въ слѣдующемъ году *Трахоніотовъ* распорядился устроить мосты по расчищенной дорогѣ между Верхотурьемъ и Туринскомъ и устроилъ на рѣкахъ переправы на плотахъ[4]).

На остальныхъ трактахъ Сибири выполнить указанныя мѣры пришлось не скоро, потому что по многимъ не существовало даже приблизительно вѣрныхъ опредѣленій разстояній.

Въ февралѣ 1715 года служилый *Степанъ Максимовыхъ* съ сыномъ боярскимъ *Филиппомъ Антипинымъ* получили приказаніе отъ якутскаго коменданта и воеводы полковника *Якова Агеевича Елчина* вызнать путь и измѣрить разстояніе отъ Якутска до Ламскаго моря, по рѣкамъ: Ленѣ, Алдану, Маѣ и Юдомѣ, далѣе волокомъ до р. Урака и по оной до моря.

Путь этотъ опредѣленъ *Степаномъ Максимовыхъ* такъ:[5])
Судовой ходъ изъ Якутска до устья Алдана,
сплавомъ вверхъ по р. Алдану до Кре-

[1]) Памятники Сибирской Исторіи кн. II, № 111.
[2]) Памятники Сибирской Исторіи, XVIII в., кн. I, № 114.
[3]) Тамъ же, кн. I, № 115.
[4]) Тамъ же, кн. II, № 8.
[5]) Тамъ же, кн. 2, № 20.

стовъ у Алданскаго залива . . . . . . 2 дня, да паруснаго пробѣга съ утра до полудня.

Отъ Крестовъ до Таитцкаго устья . . . 3½ дня, въ томъ числѣ съ полудня паруснаго хода до вечера.

Отъ Таты до устья р. Томки . . . . . . 5½ дней, въ томъ числѣ день паруснаго хода.

Отъ устья Томки до Амгинскаго устья . . съ полудня до вечера.

Отъ устья Амги до устья р. Бѣлой . . . 8 дней ходу.

Съ Бѣлой до устья Ноторы . . . . 3 дня.

Отъ устья Ноторы до устья Яны . . . . 2 дня.

Отъ устья Яны до устья Маіи. . . . . . 4 дня, въ томъ числѣ паруснаго пробѣга съ утра до полудня.

Отъ устья Маіи вверхъ до устья р. Юдомы 11 дней.

По Юдомѣ вверхъ до Подволошнаго зимовья 12 дней (въ томъ числѣ 2 дня стояли, за починкою).

Отъ Подволошнаго до р. Горбеи	3 дня	переѣздъ на нартахъ.
Отъ Горбеи до Щокъ.	6 дней	
Отъ Щокъ до Поворотной рѣки	5 дней	
Отъ Поворотной до Таловки	5 дней	
Отъ Таловки до Порогу	3 дня	
Отъ Порогу до Креста	5 дней	
Отъ Креста черезъ хребты до р. Ураки	4 дня	
По р. Уракѣ до Охотскаго волоку	9 дней	
Отъ волоку до р. Охоты къ устью р. Волокона	1 день	
Отъ устья р. Волокона до Охотскаго острога	2 дня	

Число верстъ отъ Креста показано такъ:

Отъ Креста до р. Ураки	20 вер.	200 саж.
До Охотскаго волоку	80 »	
До р. Охоты	7 »	
До Охотскаго острога	20 »	
Отъ острога до моря	1 »	

Въ 1721 году [1]), распоряженіемъ красноярскаго коменданта *Димитрія Борисовича Зубова*, были командированы для измѣренія разстоянія верстами отъ Красноярска до Иркутска: сынъ боярскій *Иванъ Кохтуровъ* и казаки—конные: *Яковъ Терской*, *Иванъ Ивановъ*, *Михаилъ Павлушковъ*, да пѣшій казакъ *Герасимъ Шмокинъ*.—По измѣреніи, ими сдѣланному, объявилось:

Отъ Красноярска:

До дер. Ладейской	7	вер.
До Канскаго острогу	223	»
До Ундинска	402	»
До Балаганска	448	»
До дер. Бейтоновой	58	»
До дер. Мальты	48	»
До Жилкиныхъ.	86	»
До Иркутска	10	»
Всего . .	1282	вер.

Въ 1722 году [2]) отъ Тобольска до Верхотурья разстояніе исчислялось такъ:

Отъ Тобольска къ Тюмени:

	Старыхъ	вер.	Новыхъ	вер.
До дер. Дехтерева	21½	»	43	»
» » Шестаковой	18½	»	39	»
» » Аксариной	23	»	26	»
» » Иксинской	17	»	34	»
» слоб. Покровской	17½	»	35	»
» дер. Созоновской	15½	»	31	»
» гор. Тюмени	23	»	46	»
Всего . .	126	»	254	»

Отъ Тюмени къ Туринску:

	Старыхъ	вер.	Новыхъ	вер.
До сел. Рожественскаго-Липчанскаго	25½	»	51	»

---

1) Памятники Сибирской Исторіи VIII ст., кн. II, № 72.

2) Памятники Сибирской Исторіи VIII ст., кн. II, № 85.

	Старыхъ вер.		Новыхъ вер.	
До дер. Сладкой	25	»	50	»
» гор. Туринска	25	»	50	»
Всего . .	75½	»	151	»

Отъ Туринска къ Верхотурью:

	Старыхъ вер.		Новыхъ вер.	
До дер. Бабихиной	26½	»	53	»
» » Ѳоминой	26½	»	53	»
» » Махневой	14	»	28	»
» гор. Верхотурья	36½	»	73	»
Всего . .	103	»	207	»

Отъ Верхотурья до Соли-Камской:

	Старыхъ вер.		Новыхъ вер.	
До дер. Лялинской	21	»	42	»
» сел. Спасскаго	19¼	»	39½	»
» » Ростеса	31¼	»	63½	»
Всего . .	71½	»	145	»

Въ 1724 году [1]) разстояніе между сибирскими городами исчислялось:

				Вер.	Саж.
Отъ	Туринска	до	Пелыми	261	—
»	Тобольска	»	Тюмени	254	—
»	Тюмени	»	Туринска	151	—
»	Туринска	»	Верхотурья	207	—
»	Тюмени	»	Ялуторовской слободы .	84	350
»	»	»	Исетскаго острогу . . .	84	150
»	Тобольска	»	Тары	435	14
»	Тары	»	Томска	850	240
»	Красноярска	»	Иркутска	1280	—
»	»	»	Енисейска	343	250
»	Енисейска	»	Илимска	996	—

1) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 115. Смотри прилож. № 7.

Отъ Енисейска	до Мангазеи		948	280
» »	» Томска		627	217
» Томска	» Кузнецка		365	450
» Иркутска	» Китайской границы	. .	509	15
» Якутска	» Охотска		801	100

Развѣдки о путяхъ собирались при каждомъ случаѣ, при возвращеніи плѣнныхъ, отъ торговыхъ людей, посылкою нарочныхъ и т. п.

Въ 1701 году [1]) въ Томскѣ допрашивались·

Дѣти боярскіе: *Петровъ*, *Серединипъ* и пятидесятникъ *Кутьинъ* о путяхъ въ киргизскія земли—доходили до р. Кобдо.

Конный казакъ *Смокотнинъ*, который посылался до озера Упсы.

Казачій сынъ *Быковъ* ходилъ въ наймахъ у бухарцевъ, о пути съ Тары, на Ямышево озеро, р. Иметь до китайской границы.

Въ 1721 году [2]) учреждены почтовыя станціи по тракту отъ Тобольска черезъ Тюмень, Туринскъ, Верхотурье къ Соли-Камской и на станціяхъ приказано держать по 4 почтовыхъ лошади, а въ 1722 году [3]) росписано по этимъ станціямъ и число ямщиковъ, которое обязательно держать при лошадяхъ.

Въ 1717 году [4]) запрещено пересылать письма шведскихъ плѣнныхъ безъ вѣдома воеводъ сибирскихъ городовъ.

Учрежденіе правильнаго хожденія почтъ, однако, замедлилось, какъ это усматривается изъ указа отъ 4 іюня 1724 года [5]), даннаго на имя капитана артиллеріи *Татищева*, при назначеніи его на уральскіе горные заводы, въ коемъ, въ 5-й статьѣ изложено: «того ради о учрежденіи изъ Сибири почты, какимъ образомъ «безубыточно, безъ тягости людской учредить надлежитъ... о томъ «опредѣлить Ямской канцеляріи немедленно, а пока она учреждена

1) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 29.
2) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 69.
3) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 85.
4) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 42.
5) Полн. Собр. Зак. № 4529

«будетъ, до тѣхъ мѣстъ доношенія и отписки... въ каждомъ мѣ-
«сяцѣ однажды посылать отъ города до города съ кѣмъ при-
«стойно».

Затѣмъ въ числѣ административныхъ мѣръ, касавшихся устроенія края, надлежитъ отмѣтить еще, что указомъ отъ 23 апрѣля 1733 года [1]) учреждена полиція въ Тобольскѣ. Изъ указа видно, что князь *Гессенъ-Гомбургскій*, возвратясь изъ Астрахани, сообщилъ, что «по тамошнему мѣсту и разныхъ въ городѣ народовъ, напол-
«ненныхъ отъ тамошняго тяжелаго воздуха, а лѣтнею порою отъ
«великой теплоты, за несмотрѣніемъ чистоты, самый вредитель-
«ный и язвительный смрадъ». Изъ доклада полиціймейстерской канцеляріи видно, что полицію предполагалось учредить въ губернскихъ и провинціальныхъ городахъ, назначивъ въ полицейскія управленія лицъ изъ гарнизонныхъ полковъ, по слѣдующему расчету: въ губернскіе города—1 капитана въ званіи полиціймейстера, 1 унтеръ-офицера, 1 капрала и 8 рядовыхъ; въ провинціальные города—поручика въ званіи полиціймейстера, 1 унтеръ-офицера, 1 капрала и 6 рядовыхъ; кромѣ сего въ каждое полицейское управленіе назначить по 2 канцелярскихъ служителя. Содержаніе давать:—военнымъ чинамъ—изъ гарнизонныхъ полковъ, а служителямъ—изъ полицейскихъ сборовъ.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 6378.

ГЛАВА VI.

Заселеніе Сибири во второй половинѣ XVII вѣка. Принятіе русскаго подданства нѣкоторыми калмыцкими тайшами. Переселеніе изъ Манджуріи Гантимура съ тунгусами. Переселеніе изъ Монголіи селенгинскихъ бурятъ. Прибыль населенія бѣглыми. Прибыль ссылаемыми: запорожцами, поляками, черкесами, соучастниками бунта Стеньки Разина. Установленіе за Сибирью характера ссылочной страны. Указы о ссылкѣ разныхъ преступниковъ. Ссылка стрѣльцовъ. Снабженіе ссыльныхъ кормовыми. Перепись населенія въ концѣ XVII вѣка. Числительность сибирскаго населенія къ началу XVIII столѣтія. Численность онаго по переписи 1710 года. Ошибочность расчетовъ Словцова въ исчисленіи населенія. Перепись 1719 года. Приростъ населенія въ Сибири. Общіе выводы о быстротѣ роста населенія въ Сибирѣ съ 1662 по 1719 годъ.

Заселеніе Сибири во второй половинѣ XVII вѣка производилось весьма успѣшно и совершилось слѣдующими путями: а) принятіемъ русскаго подданства разными азіатскими племенами, б) бѣглыми изъ Россіи, в) водвореніемъ пашенныхъ крестьянъ, г) ссылкою и д) естественнымъ приростомъ.

Въ 1655 году приняли русское подданство калмыки родовъ: *Тайчина*, *Лоузана*, *Сэнжина*, *Мончака* и *Мамереня*; присяга была принесена ихъ послами: *Дураль-Тарханомъ*, тайшею *Серенемъ* и *Іокулаемъ* [1]).

Въ 1661 году принялъ шерть (присягу) калмыцкій тайша *Бунчукъ-Урлюковъ*, какъ за своихъ улусныхъ людей, такъ и за татаръ: ногайскихъ, едисанскихъ, енбулацкихъ, малисбашскихъ и келечинскихъ [2]).

Какъ тѣ, такъ и другіе калмыки прикочевали на Волгу, при чемъ небольшая часть ихъ прикочевала въ южные предѣлы Сибири.

Въ 1664 году [3]) принялъ подданство *Лоузанъ*, сынъ *Алтынъ-хана*, подтвердившій свою присягу въ 1680 году, за что удостоился похвальной грамоты [4]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 145.

[2]) Тамъ же, № 316.

[3]) Такъ же, № 367.

[4]) Тамъ же, стр. 800,

Существенный прироcтъ населенію доставленъ перекочеваніемъ въ раіонъ нерчинскаго вѣдомства тунгусскаго князя *Гантимура.* Онъ переселился изъ Манджуріи въ 1667 году, съ дѣтьми, братьями и съ 40 человѣками улусныхъ людей; кромѣ того онъ подбилъ къ переходу въ Россію и своего родственника зайсана *Бокая* со всѣмъ его улусомъ.

Гантимуръ принялъ православіе. Сынъ его *Павелъ* умеръ въ 1700 году, оставивъ 9 сыновей, изъ коихъ князья: *Лазарь* и *Ларіонъ* были пожалованы въ 1710 году стольниками. Стольникъ *Лазарь* въ 1727 году былъ пожалованъ начальникомъ 17 тунгусскихъ родовъ.

При *Павлѣ Гантимурѣ*, *Спафарій*, въ 1676 году, отписывалъ такъ: [1]) «А тотъ *Гантимуръ* лучше всѣхъ твоихъ великаго «государя ясашныхъ тунгусовъ; мужъ великій, храбрый, будто «исполинъ; 9 женъ у него, а дѣтей больше 30, опричь дщерей; «а племя его соберется больше 300 человѣкъ, всѣ вооружены въ куякахъ съ копьями. И, какъ я, холопъ твой, слышалъ для того «китайцы прилежно просятъ того *Гантимура*, что они вѣдаютъ, «что онъ и племя его люди самые ратные».

Въ 1694 году [2]) прибыли въ Россію изъ предѣловъ китайской Монголіи нынѣшніе селенгинскіе буряты, называвшіеся цонгольскимъ родомъ.

Въ 1689 году [3]) приняли русское подданство 6 монгольскихъ тайшей, съ ихъ родами и улусными людьми, а также 12 тайшей и 1 зайсанъ табунутскихъ сойтовъ съ ихъ шуленгами и улусными людьми.

Количество бѣглыхъ, стремившихся въ Сибирь, было настолько велико, что въ 1683 году [4]) состоялось распоряженіе объ учрежденіи заставъ въ Перміи Великой и у Соли-Камской для непропуска въ Сибирь конныхъ и пѣшихъ людей, безъ проѣзжихъ государевыхъ грамотъ. Распоряженіе это вызвано донесеніемъ верхотурскихъ воеводъ: стольника *Михаила Толстого* и подъя-

---

[1]) Дипл. акты между кит. и рус. прав., Бантышъ-Каменскій, стр. 15.
[2]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири. Щеглова, стр. 137.
[3]) Полн. Собр. Зак. № № 1329 и 1336.
[4]) Тамъ же, № 1030.

чаго *Аванасія Парфенова*, о томъ, что мимо Верхотурья и Верхотурскаго и Тобольскаго уѣздовъ, черезъ слободы, въ 1680, 1681 и 1682 годахъ, изъ русскихъ и поморскихъ городовъ пришло много бѣглыхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми. Да и въ 1683 году, какъ доносилъ верхотурскій воевода, «идутъ крестьянъ многое-жъ число».

Крестьяне, однако, продолжали тянуться въ Сибирь и въ немаломъ числѣ, судя потому, что въ 1688 году состоялось повелѣніе: крестьянъ пашенныхъ, прибывшихъ въ Сибирь послѣ переписи— отправить на водвореніе въ Иркутскъ—таковыхъ было отправлено до 500 человѣкъ [1]).

Въ 1697 году [2]) таковыхъ же людей, то есть объявившихся бѣглыхъ, съ женами и дѣтьми было отправлено въ Нерчинскъ 624 души.

Въ 1667 году, послѣ заключенія андрусовскаго перемирія, сибирскимъ воеводамъ посланы грамоты съ приказаніемъ выслать къ Москвѣ польскихъ плѣнныхъ, которые пожелаютъ вернуться на родину, но при этомъ велѣно объявить, что тѣ изъ нихъ которые пожелаютъ остаться—получатъ полные денежные и хлѣбные оклады жалованья по ихъ породѣ и службамъ [3]).

Мѣра эта дала краю нѣсколько дѣльныхъ поселенцевъ.

Наибольшое же количество поселенія Сибири доставила ссылка.

Въ 1662 году сосланы въ дальніе города бунтовщики, произведшіе мятежъ въ Москвѣ съ грабежемъ домовъ и явившіеся въ село Коломенское «гдѣ учали бить челомъ государю съ большимъ невѣжествомъ» [4]).

Въ 1672 году сосланъ въ Сибирь бывшій гетманъ запорожскій *Демьянъ Игнатовъ Многогрѣшный* за то, что онъ, войдя въ соглашеніе съ гетманомъ козаковъ на правомъ берегу Днѣпра *Петромъ Дорошенкою*, хотѣлъ отдѣлиться отъ Россіи и отдаться въ подданство Турціи [5]). Онъ былъ отправленъ съ женою *На-*

---

1) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири. Щеглова, стр. 133.

2) Такъ же, стр. 141.

3) Полн. Собр. Зак. № 403.

4) Полн. Собр. Зак. № 325.

5) Тамъ же №№ 519 и 562.

стасьею, съ сыновьями *Петромъ* и *Иваномъ* и дочерью *Ольгою.* Кромѣ него сосланы: его племянникъ *Мишка Зиновьевъ,* 2 работницы, братъ его *Василій,* полковникъ *Матвѣй Гвинтовка* съ женою *Ириною* и сыновьями: *Ефимомъ* и *Ѳедоромъ* и есаулъ *Павелъ Грибовичъ. Демьянъ Многогрѣшный* назначенъ въ селенгинскій острогъ; *Василій* — въ красноярскій; *Гвинтовка* съ сыномъ *Ефимомъ*—въ кузнецкій; *Грибовичъ* въ Томскъ; *Зиновьевъ*—въ Якутскъ въ пѣшую казачью службу.

Тогда же отправлены: прапорщикъ *Никита Опалинскій*; боярскіе дѣти: *Симанко Селивановъ* съ женою *Авдотьею* и дочерью *Ариною*; *Игнатій Пареной* съ женою *Прасковьею, Кондратій Пареной* съ женою *Ѳеколкою,* донской козакъ *Осташка Троянскій* съ женою *Пелагеею.*

Названныя лица были распредѣлены въ казачью службу.

Троянскій—въ Томскій острогъ,
Опалинскій и *Селивановъ*—въ Красноярскій острогъ,
Кондратій Пареной—въ Кузнецкій острогъ,
Игнатій Пареной—въ Селенгинскій острогъ.

Изъ названныхъ лицъ, по донесенію тобольскаго воеводы *Петра Михайловича Салтыкова,* отъ 5 октября 1673 года, бѣжали изъ Тобольска *Грибовичъ, Опалинскій, Селивановъ* и *Троянскій.*

Тогда же присланы «черкасы за многое воровство и за измѣну», въ Туринскій острогъ.

Всѣхъ упомянутыхъ людей приказано держать «съ великимъ береженьемъ», скованными въ тюрьмахъ, до прибытія на мѣсто и зачисленія ихъ въ назначенныя пѣшія казачьи части.

Въ Туринскій же острогъ были сосланы астраханцы, воронежцы и иныхъ городовъ люди «за измѣну и многія воровства». Этихъ людей приказано поселить въ уѣздѣ «на крѣпкія поруки», чтобъ они никуда не сбѣжали; неблагонадежныхъ изъ нихъ приказано садить въ тюрьмы.

Тогда же повелѣно ссыльныхъ въ Сибирь «за великія вины и за многія воровства»—послѣ 1662 года, ни къ какимъ дѣламъ великаго государя не ставить, хотя тѣхъ, которые уже зачислены на службу оставить «въ указанныхъ мѣстахъ и чинахъ».

Людей, пересылаемыхъ въ сибирскіе города, въ Туринскомъ «описывать въ рожѣ и въ примѣты».

Разборъ дѣлъ по бунту *Стеньки Разина* доставилъ Сибири множество ссыльныхъ астраханцевъ и черкассъ, то есть донскихъ казаковъ. Ссыльные эти разселялись главнымъ образомъ въ западной Сибири и не шли дальше Томска [1]).

Въ 1688 году [2]) сосланъ въ Сибирь малороссійскій гетманъ *Иванъ Самойловичъ.*

Въ 1663 году [3]) сосланъ *Юрій Крижаничъ.* Поводомъ къ ссылкѣ послужили интриги раскольниковъ, усилившихся въ Москвѣ во время неудовольствія Царя на *Никона.* Въ то время когда *Крижаничъ* отправлялся въ ссылку, изъ Сибири возвращался въ Москву расколоучитель *Аввакумъ. Крижаничъ* пробылъ въ заточеніи 14 лѣтъ.

Со второй половины XVII столѣтія Сибирь стала усвоивать характеръ страны, пригодной спеціально для ссылки, не потому только, что люди, ссылавшіеся туда, дѣлались безопасными по своему вліянію, въ силу значительнаго отдаленія Сибири отъ столицы, но главнымъ образомъ потому, что жизнь въ оной была крайне тяжела и являлась бременемъ, равносильнымъ самымъ тяжкимъ наказаніямъ.

Въ 1663 году [4]) повелѣно: «денежнаго дѣла воровъ» ссылать въ Сибирь на вѣчное житье, съ ихъ женами и дѣтьми, устраивая ихъ на пашню. Этимъ наказаніемъ замѣнена смертная казнь. При этомъ оговорено: «а буде они впредь учнутъ такимъ же воровствомъ промышлять—чинить имъ попрежнему смертную казнь, безъ всякія пощады».

Очевидно правительство уже узнало, какая скверная страна Сибирь.

Указомъ отъ 22 генваря 1669 года, [5]) при которомъ объяв-

---

[1]) Смотри приложеніе № 12 о Стенькѣ Разинѣ.

[2]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири. Щегловъ, стр. 134.

[3]) Тамъ же, стр. 116.

[4]) Полн. Собр. Зак. № 348.

[5]) Полн. Собр. Зак. № 631.

лены новоуказныя статьи «о татебныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ» повелѣно:

а) Ссылать въ Сибирь, съ женами и дѣтьми, на пашню,— всѣхъ людей, замѣченныхъ въ укрывательствѣ воровъ (ст. 8), а также объявляющихъ себя гулящими людьми.

б) Обвиняемыхъ въ разбоѣ, буде они не признаются съ двухъ пытокъ и тѣ лица, у кого они жили до пытки, ихъ не пожелаютъ взять на поруки. Людей этихъ также садить на пашню (ст. 24).

в) Оговоренныхъ разбойниками въ соучастіи, если оговоръ не подтвердится опросами и сами они не признаются съ пытокъ (ст. 33). Этихъ ссылать въ Сибирь.

г) Ссылать тѣхъ, которые будутъ препятствовать забирать оговоренныхъ въ соучастіи въ разбоѣ, если эти люди не будутъ въ состояніи уплатить пеню въ 50 р. (ст. 47).

д) Ссылать обвиняемыхъ въ укрывательствѣ краденыхъ вещей, если они обвиняются въ этомъ 3 раза и садить ихъ на пашню. Этихъ людей ссылать не иначе, какъ съ женами, «а безъ женъ не ссылать» (ст. 61).

Въ 1679 году, [1]) Царь *Өедоръ Алексѣевичъ* повелѣлъ: воровъ, которымъ по распросу будетъ присуждена смертная казнь—жизни не лишать, рукъ и ногъ не отсѣкать, а ссылать ихъ въ Сибирь на пашню, съ женами и съ дѣтьми, на вѣчное житье. Распоряженіе это подтверждено въ 1680 году, [2]) съ добавленіемъ, чтобы изъ дѣтей съ ворами отсылать только такихъ, которымъ не больше 3 лѣтъ; дѣтей выше 3 лѣтняго возраста въ Сибирь не отсылать.

Въ 1679 году [3]) сосланы въ разные сибирскіе города стольники и дворяне московскіе, въ числѣ 20 человѣкъ, замѣшанные по дѣлу *Прохора Кропотова* съ братомъ.

Ноябрьскимъ указомъ Царевичей *Іоанна* и *Петра Алексѣевичей*, объявленнымъ съ боярскимъ приговоромъ въ 1682 году [4])

---

[1]) Тамъ же, № 772.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 846.

[3]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири. Щеглова, стр. 127.

[4]) Полн. Собр. Зак. № 970.

установлено: разбойниковъ, уличенныхъ въ грабежѣ, безъ совершенія убійства, по наказанію кнутомъ подвергать отсѣченію лѣваго уха и двухъ меньшихъ пальцевъ лѣвой руки, и затѣмъ ссылать въ Сибирь съ женами и дѣтьми на вѣчное житье. Распоряженіе это подтверждено въ 1691 году [1]), «съ оговоркою,— чтобъ по учиненіи наказанія, по выбитіи кнутомъ «запятнавъ» ссылать въ Сибирь, а смертью за три татьбы не казнить.

Въ 1687 году [2]) сосланъ на вѣчное житье въ Сибирь приставъ *Сережка Моревъ* съ женою и дѣтьми, за изнасилованіе дѣвки *Маврушки Вѣнцылеевой.*

Въ 1689 году [3]) сосланы въ сибирскіе города единомышленники *Өедьки Шакловитаго.*

Въ 1701 году препровождены въ Сибирь единомышленники типографщика *Григорія Талицкаго,* печатавшаго «воровскія письма», въ которыхъ *Петръ I* назывался антихристомъ; отправлено 7 человѣкъ и съ ними 5 женъ казненныхъ преступниковъ. Всѣ они сосланы въ дальніе города.

Въ 1705 году отправлены въ Сибирь астраханскіе стрѣльцы, съ тамошними козаками, за бунтъ, поднятый за русскую старину [4]).

Въ 1708 году расселены по Сибири сообщники *Булавина,* избавленные отъ висѣлицы.

Затѣмъ сослано въ Сибирь множество стрѣльцовъ послѣ расформированія стрелецкихъ полковъ.

Въ 1711 году сосланы въ Сибирь плѣнные шведы, высланные изъ Казанской губерніи, за то, что намѣревались бѣжать. Въ числѣ ихъ находился и капитанъ *Штраленбергъ,* издавшій въ 1730 году, по возвращеніи въ Стокгольмъ, книгу о Россіи. Многіе изъ этихъ шведовъ были употреблены на горнозаводское дѣло и пристроены въ Тобольскую оружейную мастерскую.

Въ 1715 году сосланы въ Сибирь Керженскіе раскольники. Въ 1718 г. высланъ *Ларіонъ Докукинъ* и его единомышленники,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1413.

[2]) Тамъ же, № 1266.

[3]) Тамъ же, № 1549. Смотри приложеніе № 8.

[4]) Сибирь и каторга Максимова, кн. 3, стр. 117.

вѣрившіе его разговорамъ и подметнымъ письмамъ, вызывавшимъ возмущеніе противъ Царя [1]).

Затѣмъ отправлены въ Сибирь лица, привлеченныя по дѣлу Царевича *Алексѣя*, изъ нихъ фельдмаршалъ *В. В. Долгоруковъ*—въ Соликамскъ, псаломщикъ *Семенъ Ивановъ*, подъячій *Анфимовъ*, зять духовника Царевича и другіе—въ разные сибирскіе города.

Большое число ссылавшихся вызвало необходимость установленія порядка въ пересылкѣ оныхъ и въ 1692 году [2]) повелѣно: въ стрѣлецкомъ приказѣ, на обязанность коего возложена пересылка колодниковъ, завести 10 желѣзъ ручныхъ и ссылаемыхъ заковывать въ оныя, отправляя съ посыльнымъ до города, въ который они препровождаются, гдѣ сдавать воеводѣ. Въ 1696 году [3]) пояснено:—находящихся въ Вологодской тюрьмѣ ссылаемыхъ въ Сибирь принять сибирскимъ служилымъ людямъ, получивъ надлежащія кормовыя и прогонныя деньги попрежнему, а впредь, отправляемыхъ въ ссылку изъ разныхъ приказовъ удовлетворять прогонными и кормовыми деньгами, а также давать провожатыхъ отъ тѣхъ приказовъ, которые отправляютъ въ ссылку, расчитывая до Верхотурья. Въ Верхотурьѣ же, для временнаго содержанія всѣхъ пересылаемыхъ, приказано поставить дворъ со стоячимъ тыномъ и построить въ ономъ необходимое число избъ.

Распоряженіе это вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что сибирскій приказъ «опричь соболей и мягкой рухляди» никакихъ денежныхъ доходовъ не имѣетъ, а потому удовлетворять деньгами всѣхъ ссылаемыхъ въ Сибирь не можетъ.

Въ 1691 году [4]) (указъ 1 генваря) воспрещено возвращать изъ ссылки людей безъ именнаго ихъ великихъ государей указа. А черезъ годъ [5]) повелѣно: тѣхъ изъ сосланныхъ, которые отправлены въ Сибирь взамѣнъ смертной казни и бѣгутъ оттуда и будутъ гдѣ задержаны, наказывать кнутомъ, запятнать въ дру-

---

1) Сибирь и каторга Максимова, кн. III. стр. 118.
2) Полн. Собр. Зак. № 1449.
3) Тамъ же, № 1534.
4) Полн. Собр. Зак. № 1394.
5) Полн. Собр. Зак. № 1430.

гой разъ на правой щекѣ и отсылать въ ссылку; если же эти бѣглецы учинятъ какое либо воровство, то ихъ казнить, не докладывая государямъ; точно также поступать и съ тѣми, которые бѣгутъ изъ Сибири бывъ дважды запятнаны, хотя бы они и не учиняли воровства.

Для установленія правильнаго учета людей въ іюнѣ 1693 года [1]) повелѣно, чтобъ во всѣхъ городахъ и посадахъ и слободахъ, — старосты и сотскіе записали въ книги коренныхъ обывателей и пришлыхъ до 17 декабря 1685 года и сѣвшихъ на тягло. Затѣмъ переписать пришлыхъ людей за время съ 17 декабря 1685 по 1693 годъ поименно и погодно, съ отмѣткою: чей откуда и почему пришелъ, у кого живетъ, записанъ-ли въ тягло или живетъ батрачествомъ. Книги эти приказано закрѣпить дьячими руками и держать какъ въ городахъ, посадахъ и слободахъ, такъ и въ приказныхъ избахъ.

Впредь эти книги приказано вести ежегодно, не занося, однако, тѣхъ, которые живутъ въ наймитахъ въ работѣ, придя изъ другихъ мѣстъ, а крестьянъ помѣщичьихъ, монастырскихъ, бобылей и бѣглыхъ людей не принимать и въ тягло отнюдь не вписывать.

Въ 1697 году [2]) для производства переписи въ сибирскихъ городахъ Тобольскаго разряда и въ ихъ уѣздахъ, а именно: въ Тобольскѣ, Верхотурьѣ, Туринскѣ, Томскѣ, Тарѣ и Пелымѣ отправленъ дворянинъ *Иванъ Кочановъ*. Надо полагать, впрочемъ, что перепись дворовъ и земель въ Тобольскѣ началась раньше, потому что въ наказѣ князю *Черкасскому*, назначенному въ Тобольскъ воеводою, данномъ 12 сентября 1697 года, въ ст. 22-й, сдѣлана ссылка на *Льва Поскочина*, который писалъ, что въ старой пахотѣ великаго государя десятинной пашни можно прибавить.

По свѣдѣнію, составленному *Словцовымъ*, въ 1662 году въ Сибири всего русскаго населенія было 70000 душъ и въ томъ числѣ 7400 ссыльныхъ [3]). Откуда почерпнуто это свѣдѣніе—неизвѣстно,

---

1) Полн. Собр. Зак. № 1471.

2) Полн. Собр. Зак. № 1605.

3) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 161.

но оно вѣроятно близко къ истинѣ. Точныя свѣдѣнія о численности сибирскаго населенія стали собираться съ введеніемъ рекрутскихъ наборовъ, то есть въ XVIII в.

1 генваря 1703 года[1]) былъ командированъ изъ Москвы дьякъ *Андреянъ Григорьевъ Ратмановъ*, для производства переписи: посадскимъ, уѣзднымъ, служилымъ и всякихъ чиновъ людямъ—для выбора людей въ солдаты, которыхъ предполагалось набрать 10000 чел. съ уѣздовъ: Тобольскаго, Тюменьскаго, Пелымскаго, Туринскаго и Верхотурскаго.

Надо полагать, что первоначальныя переписи производились неточно и населеніе пряталось, потому что декабрьскимъ указомъ 1705 года[2]) приказано взять рекрутъ по переписнымъ книгамъ 1677 года; въ октябрѣ 1710 года[3]) объявлена табель съ раздѣленіемъ губерній на доли, по 5536 дворовъ въ каждой, основывая разсчетъ тоже на данныхъ переписныхъ книгъ 1677 г.

По этому распредѣленію причиталось долей на губерніи:

Московскую	44,5
Петербургскую	32,2
Кіевскую	5
Смоленскую	9
Архангелогородскую	18,5
Казанскую	21
Азовскую	7,5
Сибирскую	9

Слѣдовательно, въ Сибири насчитывалось $5536 \times 9 = 49824$ двора.

Въ исчисленномъ числѣ дворовъ по крайней мѣрѣ половина должна быть отчисляема на Вятскую и Соли-Камскую провинціи; такъ что на всю Сибирь причиталось около 25000 дворовъ.

Сенатскій указъ отъ 30 іюля 1711 года[4]), о наборѣ 20000 рекрутъ и 7000 лошадей, съ губерній: Казанской, Смоленской,

---

1) Памятн. Сиб. Ист., кн. 1, № 49.
2) Полн. Собр. Зак. № 2082.
3) Полн. Собр Зак. № 2305.
4) Полн. Собр. Зак. № 2390.

Сибирской и Архангелогородской даетъ возможность сдѣлать приблизительный расчетъ прироста населенія въ Сибирской губерніи за время съ 1677 года по 1710. Въ этомъ указѣ приведенъ разсчетъ числа рекрутъ, причитавшихся на каждую губернію, по переписнымъ книгамъ 186 (1677 года) и затѣмъ выведенъ расчетъ рекрутъ по переписи 1710 года.

Цифры этого указа настолько краснорѣчивы, что я приведу ихъ полностью.

Чтобъ взять 20000 человѣкъ и 7000 лошадей, по разсчету населенія и числа дворовъ, высчитанному по переписнымъ книгамъ 186 года (1677 г.) надлежало поставить губерніямъ:

	Людей.	Лошадей.
Московской	6096	2136
С.-Петербургской . .	4411	1546
Кіевской	685	240
Смоленской	1233	432
Архангелогородской .	2534	888
Казанской	2877	1008
Азовской	1027	360
Сибирской	1233	432
Итого .	20096	7042

По переписнымъ книгамъ 1710 года выставленіе того же числа рекрутъ и лошадей распредѣляется по губерніямъ согласно нижеуказаннаго:

	Людей.	Лошадей.
Московской	6359	2217
С.-Петербургской . .	2716	947
Кіевской	1063	371
Смоленской	1163	406
Архангелогородской .	1979	690
Казанской	3757	1310
Азовской	1194	416
Сибирской	1972	687
Итого .	20204	7033

Послѣдній расчетъ составленъ при условіи взиманія одного

человѣка съ 30 дворовъ и одной лошади съ 86-ти дворовъ, при общемъ числѣ дворовъ во всѣхъ губерніяхъ—606404.

Переложивъ число рекрутъ, причитающихся къ поставкѣ отъ каждой губерніи, на число дворовъ, получимъ то число дворовъ, которое должно было быть въ губерніяхъ Россіи по переписнымъ книгамъ 1710 года.

Въ указѣ отъ 14 октября 1710 года было опредѣлено число въ губерніяхъ по долямъ, считая въ каждой долѣ по 5536 дворовъ, и согласно данныхъ, извлеченныхъ изъ переписныхъ книгъ 186 (1677 года) причиталось дворовъ:

на Московскую губернію	5536×44,6=246352.
» Петербургскую	5536×32,2=178359.
» Кіевскую	5536× 5, = 27680.
» Смоленскую	5536× 9, = 49824.
» Архангелогородскую	5536×18,5= 99648.
» Казанскую	5536×21, =119024.
» Азовскую	5536× 7, = 38752.
» Сибирскую	5536× 9, = 49824.
Итого	— 809463.

Переводя число рекрутъ и лошадей на дворы, по переписнымъ книгамъ 1710 года, зная, что одинъ человѣкъ взятъ съ 30 дворовъ и одна лошадь съ 86-ти, получимъ число дворовъ, которое должно причитаться на каждую губернію, соотвѣтственно того числа рекрутъ и лошадей, которое приведено въ указѣ. Это число дворовъ видно изъ нижепомѣщаемой таблицы:

	Дворовъ по числу людей.	Дворовъ по числу лошадей.
въ Московской губерніи	190770	190662.
» С.-Петербургской	81480	81492.
» Кіевской	31890	31906.
» Смоленской	34890	34916.
» Архангелогородской	59370	59340.
» Казанской	112710	112660.
» Азовской	35820	35776.
» Сибирской	59160	59082.
Итого	607090	606784.

А какъ въ указѣ оговорено, что всѣхъ дворовъ въ Россіи, по переписнымъ книгамъ 1710 года было 606404, то число дворовъ, основанное на расчетѣ количества лошадей, подлежавшихъ къ поставкѣ въ драгунскіе полки, оказывается ближе къ дѣйствительности, а потому и остановимся наономъ.

Сопоставивъ число дворовъ въ губерніяхъ по первому расчету, съ этимъ, условно принятымъ, послѣднимъ получимъ таблицу, весьма интересную:

	Число дворовъ.	
	По книгамъ 186 (1677 года).	По книгамъ 1710 года.
въ Московской губерніи	246352	190662
» С.-Петербургской	178359	81442
» Кіевской	27680	31906
» Смоленской	49824	34916
» Архангелогородской	99648	59340
» Казанской	119024	112660
» Азовской	38752	35776
» Сибирской	49824	59086
Итого	809463	606784.

Изъ этой таблицы легко усмотрѣть, что приростъ числа дворовъ, а слѣдовательно и населенія, замѣчается только въ Сибирской и Кіевской губерніяхъ, при поразительно большомъ уменьшеніи населенія въ губерніяхъ: Московской, Петербургской, Смоленской и Архангелогородской и незначительномъ въ губерніи Казанской. Въ Кіевской губерніи приростъ населенія сравнительно не великъ, тогда какъ въ Сибирской онъ достигаетъ $^1/_5$ всего населенія, и есть полное основаніе думать, что вся эта прибыль падаетъ на за Уральскую Сибирь, а не въ Пермію, потому что въ смежной съ оной Казанской губерніи, находившейся почти въ одинаковыхъ условіяхъ, сказалась также убыль и числа дворовъ и населенія.

Прибывшее въ Сибирь населеніе осѣлось въ ближайшихъ къ Россіи мѣстахъ, то есть въ нынѣшнихъ Тобольской и Томской губерніяхъ, частью на Уральскихъ заводахъ, которыхъ было еще немного и, весьма вѣроятно, часть переселенцевъ потянулась и

за Байкалъ, тѣмъ болѣе, что въ числѣ переселенцевъ могли быть люди всякаго сорта, а не одни только хлѣбопашцы, спѣшившіе скорѣе устроиться на пашнѣ.

Приведенный фактъ прироста населенія Сибирской губерніи, при современномъ оному обезлюденіи другихъ губерній Россіи, подтверждаетъ тотъ выводъ, что Сибирь есть продуктъ самостоятельнаго творчества русскаго народа, искавшаго выхода изъ стѣснительной обстановки, въ которой онъ находился въ XVII столѣтіи и въ первые годы XVIII-го. *Ядринцевъ* [1]) говоритъ: «мы въ правѣ считать Сибирь по преимуществу продуктомъ «вольно-народной колонизаціи, которую въ послѣдствіи государство утилизировало и регламентировало». Наклонность брести въ розь, существующая въ крови русскаго народа, направила крестьянство въ Сибирь, съ закрѣпощеніемъ народа землѣ. Сильно возрасло стремленіе въ Сибирь въ концѣ XVII столѣтія, послѣ строгихъ указовъ 1685 года противъ старообрядцевъ. Наконецъ, въ началѣ XVIII столѣтія, съ введеніемъ рекрутскихъ наборовъ, народъ повалилъ тысячами въ Сибирь и стремленіе это не ослабѣвало въ теченіе всего царствованія Петра Великаго.

Въ полномъ Собраніи Законовъ не встрѣчается цифры населенія Сибири, выяснившагося по переписи 1710 года, но приведенное выше число дворовъ въ Сибирской губерніи, по переписнымъ книгамъ 1710 года, даетъ возможность предположить населеніе этой губерніи приблизительно въ 270000 мужчинъ, по слѣдующему расчету:

Полагая на дворъ 4 мужскихъ души, по числу 59086 податныхъ дворовъ, получимъ 236344 души, да свободныхъ состояній, примѣняясь къ расчету, указанному *Словцовымъ* на 322 и 323 страницахъ книги I Историческаго обозрѣнія Сибири, надо допустить съ небольшимъ 30000 душъ, итого около 270000 душъ.

На за-Уральскую Сибирь причтется свыше 160000 душъ мужскаго пола по слѣдующему расчету: всего дворовъ на Сибирскую губернію причиталось въ 1710 году 59086. Изъ указа же отъ 29 мая 1719 года видно, что въ то время въ Сибирской гу-

1) Сибирь, какъ колонія 1882 г., стр. 127.

берніи было всего 61430 дворовъ и въ томъ числѣ $^{2}/_{5}$ всего числа приходилось на провинціи Вятскую и Соликамскую и $^{3}/_{5}$ собственно на Сибирь. Предполагая, что таковое же отношеніе въ распредѣленіи численности дворовъ въ Сибирской губерніи было и въ 1710 году, надлежитъ допустить, что тогда на Вятскую и Соликамскую провинціи причиталось 23394 двора, а на Сибирь собственно 35686 дворовъ, что при расчетѣ 4 душъ на дворъ даетъ 142744 мужскихъ души; а если къ этому числу податныхъ душъ приложить то число душъ свободныхъ состояній, которое предполагаетъ *Словцовъ*, то есть 21834 мужскихъ душъ на всю Зауральскую Сибирь, то получится въ общемъ 164575 мужскихъ душъ.

Въ таблицѣ населенности Сибири, составленной *Словцовымъ* къ іюля 1709 года [1]), въ Зауральской Сибири онъ насчитываетъ:

податныхъ	130957.
дворовъ ихъ	31676.
свободныхъ состояній	21831.
дворовъ ихъ	5370.
всѣхъ состояній мужскаго пола . .	152788.

Къ сожалѣнію, авторъ не указываетъ данныхъ, изъ коихъ онъ почерпнулъ приводимыя имъ свѣдѣнія, а на основаніи данныхъ, представляемыхъ Полнымъ Собраніемъ Законовъ, его расчеты надо признать невѣрными по слѣдующимъ причинамъ:

1) На стр. 315 Истор. Обоз. Сиб. (кн. I) *Словцовъ* насчитываетъ въ за-Уральской Сибири 37046 дворовъ, изъ коихъ на 4 за-Ангарскихъ воеводства даетъ 3600 дворовъ; а въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ указѣ отъ 29 мая 1719 года, изъ числа 37096 податныхъ дворовъ на упомянутыя 4-е воеводства насчивается 4252 двора.

2) Еще большая ошибка расчета замѣчается въ учетѣ дворовъ духовенства. Всего на духовенство бѣлое и черное съ причтами и съ боярскими дѣтьми тобольскаго архіерейскаго дома *Словцовъ* полагаетъ 600 дворовъ,—а въ указѣ отъ 13 іюня 1717

[1]) См. приложеніе № 10.

года [1]), по поводу сбора денегъ на драгунскихъ лошадей съ поповъ и дьяковъ, между прочимъ, изложено: «Въ Сибирской губер-«ніи: по 707 годъ съ градскихъ съ 281 двора—107 р. 1 алтынъ «3 деньги, съ уѣздныхъ съ 13226 дворовъ 1030 рублей съ 1-ю «деньгою. На 708 годъ—съ градскихъ 160 дворовъ 12 руб., съ «уѣздныхъ 3348 дворовъ 500 р. 6 алтынъ. Итого 512 р. 6 алтынъ. «И противъ 707 года въ недоборѣ 616 р. 27 алтынъ и 3 деньги. «На 709 годъ—305 р. 11 алтынъ; а что съ градскихъ и уѣзд-«ныхъ, того въ отпискѣ не писано». Очевидно, что въ Зауральской Сибири къ 1709 году было не 600 дворовъ духовенства, а много больше.

3) Затѣмъ *Словцовъ* насчитываетъ 1195 дворовъ ямщиковъ, между тѣмъ изъ сенатскаго указа 2 іюля 1714 года [2]) надо думать, что всего ихъ на всю Сибирскую губернію должно было быть 1590 дворовъ. Для устройства почтоваго сообщенія между Петербургомъ, Новгородомъ и Москвою требовалась высылка ямщиковъ, «а съ Сибирской губерніи, за дальностью, вмѣсто «высылки ямщиковъ, взять деньги по 10 руб. съ вытп, которыя «выслать въ губерніи»:

Московскую	1859 р.	—	4	деньги.
Петербургскую	170 р.	29 алт.	2	»
Кіевскую	167 р.	31 »	2	»
Рижскую	175 р.	29 »	2	»
Азовскую	193 р.	4 »	—	»
Казанскую	211 р.	2 »	2	»
Архангелогородскую	401 р.	28 »	—	»
Итого	3179 р.	25 алт.	2	деньги.

Если полагать 5 дворовъ на выть, какъ это сдѣлано въ указѣ относительно Азовской губерніи, то по числу 318 вытей должно считать въ Сибирской губерніи 1590 дворовъ и, отчисляя изъ нихъ $^2/_3$ на за-Уральскую Сибирь, придется считать тамъ только 954 двора.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 2372.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 2833.

Думаю, что указанныхъ фактовъ достаточно, чтобы признать невѣрность выводовъ *Словцова* о численности сибирскаго населенія, и приходится остановиться на цифрѣ, предположенной мною, допустивъ, что въ 1710 году, въ за-Уральской Сибири было не менѣе 165000 мужчинъ, а вмѣстѣ съ женскимъ поломъ надо насчитывать около 250000 душъ.

Данныя, доставленныя переписью 1710 года, оказались вскорѣ не пригодными для правительственныхъ расчетовъ, потому что тѣ тягости, которыя приходилось испытывать народу и повальныя болѣзни гнали крестьянство изъ Россіи въ Сибирь или на Донъ. Такъ, изъ указа отъ 6 мая 1714 года [1]), даннаго на имя архангелогородскаго губернатора *Ладыженскаго*, въ которомъ дается ему знать, что для взысканія штрафовъ за недоборъ рекрутъ, командированъ гвардіи унтеръ-офицеръ *Свищовъ*, между прочимъ оговорено: «Но понеже иные не платили за пустотою, «то съ оныхъ отнюдь не править... А понеже не всѣ крестьяне «на Донъ или въ Сибирь ушли, а мору, слава Богу, не было «(кромѣ Пскова), то большая часть живутъ, ушедъ отъ своихъ «помѣщиковъ, за иными помѣщиками... и т. д.».

Съ каждымъ годомъ недоборы рекрутъ и денегъ росли и дѣлались болѣе ощутительными. Всѣ правительственныя распоряженія, основанныя на численности дворовъ и людей дѣлались ошибочными и *Петръ* вынужденъ былъ приказать произвести новую перепись. Указомъ отъ 26-го ноября 1718 года [2]) повелѣно произвести ревизію съ цѣлью распредѣленія содержанія войска, по мѣстностямъ, соотвѣтственно числу ревизскихъ душъ. Этимъ же указомъ учреждены земскіе коммиссары для завѣдыванія сборами съ крестьянъ на содержаніе войска.

Вслѣдствіе вышеупомянутаго указа 22 генваря 1719 года состоялся сенатскій указъ о производствѣ переписи людей податнаго состоянія и о подачѣ ревизскихъ сказокъ. Перепись приказано произвести во всѣхъ мѣстахъ «кромѣ завоеванныхъ городовъ, и астраханскихъ и уфимскихъ татаръ и башкирцевъ и

---

[1]) Полн. Собр. Зак. №

[2]) Полн. Собр. Зак. № 3245.

«сибирскихъ ясачныхъ инородцевъ, о которыхъ будетъ особливое «опредѣленіе впредь».

Подача ревизскихъ сказокъ производилась медленно, что вызвало командированіе въ разныя мѣстности Россіи гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ для ускоренія работы. 4 декабря 1719 года [1]) послѣдовало распоряженіе сената о скорѣйшей присылкѣ ревизскихъ сказокъ о наличномъ числѣ душъ мужскаго пола, для распредѣленія армейскихъ полковъ на крестьянскіе дворы и при указѣ разослана «Инструкція» о мѣрахъ къ скорѣйшему истребованію ревизскихъ сказокъ и вѣдомостей. Между прочимъ, въ этой инструкціи изложено: «Тѣхъ управителей... такожъ и ихъ «подчиненныхъ, у которыхъ въ вѣдомствѣ ихъ правленія взятіе «и собраніе сказокъ еще не окончено, держать въ канцеляріяхъ «на цѣпяхъ и въ желѣза скованныхъ, не выпуская до тѣхъ «мѣстъ, пока въ ономъ дѣлѣ совершенно исправятся», въ инструкціи же пояснено «(не выключая и самаго вице-губернатора, «ежели отъ него чинилось)».

Но строгости эти мало помогали дѣлу; ревизскія сказки доставлялись медленно и съ большими пропусками или утайками душъ.

Въ дополненіе къ мартовскому указу 1719 года, о присылкѣ въ Камеръ-Коллегіи изъ Штатсъ-Конторъ книгъ окладнымъ и неокладнымъ сборамъ, въ которомъ предписывалось держать въ оковахъ даже губернаторовъ, пока не будутъ составлены требующіяся свѣдѣнія, состоялся указъ отъ 23 сентября 1720 года [2]) изъ коего видно, что вѣдомости не было доставлены изъ губерній: Московской, Архангелогородской, Смоленской и Сибирской. При этомъ подтверждено немедленно доставить или же «таковые «наказаны будутъ, яко преступники указовъ, жестоко по указу, «понеже время тому прошло многое, въ которое тѣми вѣдомо-«стьми исправиться было возможно».

Изъ сенатскаго указа отъ 11 мая 1721 года видно, что въ сказкахъ, доставленныхъ бригадиру *Зотову*, на котораго была возложена выборка данныхъ изъ переписи «явилась многая въ

---

[1]) Полн. Собр. Закон. № 3460.
[2]) Тамъ же, № 3647.

«людяхъ утайка, объявленная самими вотчинниками... а на одно«дворцевъ, украинцевъ и на ясачныхъ были особые доносители».

Указъ же отъ 11 января 1725 года [1]) даетъ основаніе думать, что перепись въ подробностяхъ затянулась даже до этого года, потому что гвардіи полковнику князю *Сонцову*, назначенному въ Сибирскую губернію для распредѣленія полковъ по душамъ, приказано: «и чего на полки Гвардіи душъ или четырехъ-гривеннаго «сбору не достало, то принимать ему отъ Казанской или Архан«гелогородской губерніи.... а въ Сибирскому губернатору послать «указъ же, чтобъ онъ полковнику *Сонцову* въ окончаніи того пе«реписнаго дѣла чинилъ всякое вспоможеніе.... и оканчивать ему «губернатору съ нимъ *Сонцовымъ* то переписное дѣло обще».

Результатъ этой переписи оказался благопріятнымъ въ смыслѣ увеличенія числа дворовъ и населенія вообще въ Россіи. Такъ, изъ росписанія числа дворовъ по губерніямъ, для распредѣленія на оныя полковъ, приложеннаго къ инструкціи на имя генералъмаіора *Чернышева*, объявленной при указѣ, отъ 5 февраля 1722 года, [2]) видно, что въ губерніяхъ было дворовъ:

въ Санктпетербургской губерніи «въ провинціи, кромѣ Новгородской»	140965
въ Московской губерніи	259281
» Кіевской.	59871
» Азовской.	74833
» Рижской	26266
» Архангелогородской	91497
» Казанской	99373
» Астраханской.	8088
» Нижегородской	70733
» Сибирской	61480
Итого . . .	964334

Между тѣмъ въ указѣ напечатано:

«Всего въ 10 губерніяхъ и 48 провинціяхъ «дворовaго числа . . . . 888284»

[1]) Полн. Собр. Зак. № 4628.

[2]) Тамъ же, № 3901.

разница оказывается на 76050 дворовъ; вѣроятно, она выражаетъ собою число дворовъ тѣхъ лицъ, на которыхъ расположеніе полковъ не распространялось, то есть: поповъ, дьяконовъ, дворянъ и отставныхъ: драгунъ, солдатъ и матросовъ.

61430 дворовъ Сибирской губерніи распредѣлены такъ:

въ Вятской провинціи	10908
» Камской	13426.
» Сибирской	37096
Итого	61430

Изъ указа же, отъ 19 мая 1724 года [1]), коимъ опредѣлено собирать по 74 копѣйки съ души, на содержаніе армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ, видно, что на Сибирскую губернію (кромѣ двухъ городовъ: Якутска и Мангазеи) опредѣлено содержать 5 армейскихъ и 4 гарнизонныхъ полка, которые распредѣлены на 355042 души и осталось свободныхъ еще 13961 ч.—значитъ по переписи 1719 года въ Сибирской губерніи насчитывалось 369003 души. Распредѣляя эти души соотвѣтственно числа дворовъ отдѣльно на Вятскую и Соли-Камскую провинціи и отдѣльно на за-Уральскую Сибирь получимъ:

въ двухъ провинціяхъ къ западу отъ Урала . . . 147602 м. д.
» провинціяхъ Азіатской Сибири . . . . 221401 душ.

За симъ въ этомъ же указѣ оговорено, что всего мужскихъ душъ въ 10 губерніяхъ насчитывается 5409930, слѣдовательно па каждый дворъ, считая таковыхъ 964334, причтется 5,61 душъ.

При этомъ расчетѣ душъ на дворъ, въ за-Уральской Сибири, по числу 37096 дворовъ, должно было бы быть 208109 душъ мужскаго пола, а какъ ихъ выше исчитано 221400, то надо допустить, что въ Сибири народъ жилъ кучнѣе и на дворъ причиталось 5,86 муж. душъ.

Изъ сдѣланнаго очерка видно, что приростъ населенія въ Сибири съ конца XVII столѣтія шелъ довольно быстро. Для составленія приблизительнаго расчета хода этого прироста помѣщаю

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 4503.

ниже таблицу, въ которой число душъ за 1662 годъ почерпнуто изъ Историческаго Обозрѣнія Сибири *Словцова*; число душъ за 1677 и 1709 года расчитано по 4 души на дворъ, по числу дворовъ, значущемуся въ полномъ Собраніи Законовъ; число дворовъ и душъ за 1719 годъ взято изъ данныхъ, представляемыхъ указами, помѣщенными въ Полн. Собр. Законовъ. Расчетъ душъ за 1677 и 1709 года принятъ по 4 на дворъ, потому что такъ высчитывалъ *Словцовъ* въ таблицѣ населенности, помѣщенной на 322 и 323 стран. своего труда и, вѣроятно, имѣлъ какія нибудь къ тому основанія.

	Число дворовъ.	Число душъ податнаго сословія [1]).	Приростъ населенія.	По расчету на 1 годъ.
По свѣдѣніямъ за 1662 г. . .	—	70000 [2])		
По переписнымъ книгамъ 186 (1677 года)				
въ Сибири всей	49824	199296		
предполагаю въ Азіатской . .	29895	119580	49580	3306
По переписи 1710 года:				
въ Сибири всей	59082	236328	37032	1122
въ Азіатской	35448	141791	22211	673
По переписи 1719 года:				
въ Сибири всей	61430	369003	132675	14742
въ Азіатской	37096	221400	79610	8846

Приведенная таблица даетъ основаніе прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Цифра населенія въ Сибири за 1662 годъ не должна быть принимаема во вниманіе, такъ какъ не указанъ источникъ, изъ коего она почерпнута и есть полное основаніе думать, что она много ниже дѣйствительной того времени.

---

1) Служилый составъ и лица свободнаго состоянія не приняты во вниманіе, потому что ихъ сравнительно немного и о нихъ у меня нѣтъ никакихъ данныхъ.

2) Показаны всѣ состоянія, смотри приложеніе № 10.

2) До 1710 года, то есть за то время, пока дѣйствовали причины: закрѣпощеніе крестьянъ землѣ и преслѣдованіе раскольниковъ,—населеніе въ за-Уральской Сибири прибывало чрезвычайно медленно даже для естественнаго, нормальнаго прироста; а именно: приростъ составляетъ только 0,56% къ количеству населенія, считавшемуся въ Сибири въ началѣ разсматриваемаго періода.

3) Во второй же періодъ, то есть за время съ 1710 по 1719 годъ, когда народъ побѣжалъ въ Сибирь, спасаясь отъ налоговъ и рекрутчины, годовой приростъ населенія достигаетъ 6,24% въ отношеніи числа жителей, значившемуся по переписи 1710 года.

Столь рѣзкая разница въ приростѣ населенія до 1710 года и послѣ онаго даетъ основаніе предположить, что исчисленіе населенія до 1710 года по расчету 4-хъ душъ на дворъ—неправильно Если въ 1719 году въ Сибирской губерніи на дворъ причиталось 5,86 душъ, то въ 1710 году надо допустить тотъ расчетъ, который оказался среднимъ для всей Россіи, то есть 5,61 душа, или, по крайней мѣрѣ, 5 душъ на дворъ. Это предположеніе имѣетъ за себя то основаніе, что съ 1710 по 1719 годъ, народъ, спасаясь отъ рекрутчины, быстро заселялъ Сибирь и, не успѣвая застраиваться соразмѣрно своему наплыву, могъ и долженъ былъ селиться кучнѣе.

При расчетѣ 5 душъ на дворъ вышеприведенная таблица даетъ слѣдующія цифры:

	Число дворовъ.	Число душъ податнаго сословія.	Приростъ населенія.	Прибыль населен. въ теченіе одного года.
По свѣдѣніямъ за 1662 г. . . .	—	70000 1)	—	—
По переп. книгамъ 186 г. во всей Сибири	49824	199296	—	—
въ Азіатской Сибири . . .	29895	119580	49580	3306
По переписи 1710 года: въ Сибирской губерніи	59082	295410	96114	2913
въ Азіатской Сибири . . .	35448	177240	57660	1747
По переписи 1719 года: въ Сибирской губерніи	61430	369003	73593	8177
въ Азіатской Сибири . . .	79096	221400	44160	4907

1) Показаны всѣ состоянія. См. прилож. № 10.

Эта таблица, надо полагать, вѣрнѣе показываетъ ходъ прироста населенія въ Сибири. По даннымъ оной оказывается, что въ періодъ времени до 1710 года приростъ населенія составляетъ 1,46%, а въ періодъ до 1719 года—этотъ приростъ возросъ до 2,77%.

Принявъ во вниманіе, что средній приростъ населенія въ Европейской Россіи, по свѣдѣніямъ за 1871 годъ, оказывается въ 1,42% [1]), нельзя не прійти къ заключенію, что расчетъ населенія, указанный въ послѣдней таблицѣ близокъ къ истинѣ.

Выяснить, сколько человѣкъ, въ этомъ приростѣ, должно быть отнесено на естественный приростъ и сколько на прибылыхъ гулящихъ, бѣглыхъ людей—не представляется возможности, по отсутствію данныхъ; но, отнеся на естественный приростъ 1%, получимъ слѣдующія цифры прибыли населенія въ за-Уральской Сибири.

	Естественный. приростъ.	Прибыль бѣглыми.	Причитается бѣглыхъ на одинъ годъ.
Съ 1677 г. до 1710, за 33 года	39468	18192	551
Съ 1710 по 1719 г. за 9 лѣтъ	15952	28208	3134

Выше было указано, что въ 1719 году, въ Сибири, числилось 221400 душъ муж. Исключивъ изъ этого числа 40000 душъ бѣглыхъ [2]), прибывшихъ въ началѣ XVIII столѣтія получимъ 181400 душъ; отдѣливъ изъ нихъ 40% на дѣтскій возрастъ до 16 лѣтъ, будемъ имѣть 108840 душъ взрослаго, кореннаго Сибирскаго населенія. Въ отношеніи этого числа количество пришлыхъ людей составляетъ 36,75%, то-есть, въ 1719 году болѣе трети всего взрослаго Сибирскаго населенія составляли бѣглые, пришлые люди.

Заключеніе, къ которому мы пришли, представляетъ фактъ весьма знаменательный и многое разъясняющій въ установленіи того самоуправскаго режима, того административнаго произвола,

---

[1]) IV выпускъ военно-статистич. сборника. Изд. 1871 г. подъ редакціею генерала Обручева, нынѣ генералъ-адъютанта и начальн. главн. штаба.

[2]) 6400 душъ кладемъ на убыль въ теченіе 40 лѣтъ, что немного для взрослыхъ людей, каковыми должны быть бѣглые.

который водворился въ Сибири съ начала XVIII столѣтія и туго сдается еще и въ настоящее время. Неудивительно было властямъ развивать въ себѣ наклонность къ самоуправству, когда четвертая часть населенія состояла изъ лицъ, добровольно лишившихъ себя правъ.

ГЛАВА VII.

Начало поселеній на южной окраинѣ Сибири. Характеръ заселенія оной въ послѣ Петровское время до воцаренія Елизаветы Петровны. Указы о ссылкѣ преступниковъ. Заселеніе Охотскаго уѣзда. Ссылка государственныхъ преступниковъ и перечисленіе лицъ, сосланныхъ изъ высшаго сословія. Установленіе порядка пересылки арестантовъ. Численность сибирскаго населенія во второй четверти XVIII столѣтія. Ничтожность прироста онаго.

Во второмъ десятилѣтіи XVIII столѣтія Сибирь настолько обезопасилась отъ нападеній сосѣдей, что у мѣстнаго населенія пропалъ страхъ селиться въ южной окраинѣ и земледѣліе стало развиваться замѣтно, потому что бродяжество уменьшилось.

Въ 1717 году [1]) крестьяне Усть-Суерской слободы *Захаръ* и *Семенъ Шестаковы* испросили у губернатора разрѣшеніе переселиться на прежнія мѣста, вверхъ по р. Суерѣ. Въ своемъ прошеніи они заявляютъ, что прежняя Суерская слобода разорена казачьею ордою, и лѣтъ 14 тому назадъ крестьяне оной, видя, «что та слобода отъ иноземцевъ разоряется», просили о переводѣ оной на новое мѣсто. Нынѣ же «въ распространеніе его величества отчины» просятъ дать имъ старую землю. Переселеніе это дозволено, но безъ избавленія отъ платежа податей.

Въ томъ же году, по просьбѣ новокрещеновъ, ясачныхъ князцевъ Кошуцкой волости, *Ивана Кузея* и *Семена Петрова*, доз-

[1]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 48.

волено переселить въ деревню Чюндурскую, для обученія ихъ хлѣбопашеству,—крестьянъ Верхотурскаго уѣзда, Тагирской волости: *Тимофѣя* и *Дениса Софроновыхъ* и *Потапа, Димитрія, Ивана* и *Осипа Новоселовыхъ* 1).

Заселеніе Сибири во время царствованія *Екатерины I, Петра II* и *Анны Іоанновны*, помимо естественнаго прироста населенія, производилось, главнымъ образомъ, ссыльными.

Прибыль бѣглыми крестьянами и солдатами почти прекратилась, до производства развѣдокъ въ Алтайскомъ хребтѣ и до узнанія болѣе удобныхъ мѣстъ, чѣмъ тѣ, которыя представляла тогда извѣстная Сибирь.

Узнавъ, что Сибирь страна далеко не обѣтованная, бѣглые стали образовывать разбойничьи шайки во всѣхъ губерніяхъ Россіи. Зло это, судя по указамъ, вошедшимъ въ Полное Собраніе Законовъ, развилось настолько, что доставило серьезную заботу правительству, издавшему массу указовъ о поимкѣ воровъ и разбойниковъ и о прощеніи винъ бѣглымъ рекрутамъ, если они явятся къ опредѣленнымъ срокамъ, которые, къ тому же, постоянно отдалялись. Нѣтъ такой инструкціи, наказа или регламента, за это время, въ которыхъ бы не указывались мѣры о поимкѣ воровъ и разбойниковъ. Тѣ бѣглые, что прибыли въ Сибирь въ Петровское время, успѣли вымереть и, разумѣется, не оставивъ, въ большинствѣ, потомства,—новыхъ появилось меньше чѣмъ убыло и потому приростъ сибирскаго населенія за этотъ періодъ не могъ быть значительнымъ.

Во вторую четверть XVIII столѣтія Сибирь сдѣлалась излюбленнымъ мѣстомъ ссылки государственныхъ преступниковъ, изъ лицъ высшаго сословія. За это же время выработались правила относительно порядка препровожденія ссылаемыхъ въ Сибирь. Ссылка производилась: на заводы, на казенную работу, на пашню и просто на поселеніе.

Хотя въ вышеупомянутый промежутокъ времени въ Сибирь сослано большое количество людей, но слѣда своего, въ крови сибиряковъ, они не оставили, потому что большинство изъ нихъ,

1) Тамъ же, кн. II, № 49.

перенеся пытки и жестокія наказанія, должны были вымереть безслѣдно. Въ данное время ростъ сибирскаго населенія шелъ отъ двухъ корней: — гулящаго сброда, захватившаго земли и успѣвшаго осѣсться теперь, и отъ сосланныхъ въ концѣ XVII вѣка малороссовъ и въ Петровское время—стрѣльцовъ.

Изъ числа новаго населенія сибирскихъ ссыльныхъ, болѣе замѣтный слѣдъ въ крови сибиряковъ могли оставить ссылавшіеся на заводы, потому что туда попадалъ народъ болѣе здоровый. Такъ, вскорѣ послѣ восшествія на престолъ Императрицы *Екатерины I*, указомъ отъ 20 апрѣля 1725 года [1]) разрѣшено приписать къ сибирскимъ заводамъ тѣхъ бѣглыхъ изъ Россіи, которые родились въ Сибири и забыли, откуда пришли ихъ родители; разрѣшено также оставить тѣхъ изъ бѣглыхъ, которые обязуются высылать въ мѣста ихъ записки, въ подушный окладъ, деньги положенныя на нихъ для содержанія войска. Бѣглыхъ на заводахъ было много. Изъ указа видно, что, по донесенію полковника *Сонцова*, въ Соликамской провинціи на соляныхъ, а въ Тобольской на серебрянныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ заводахъ, объявились, при переписи, всякаго чина люди разныхъ губерній, которые, работая, переходятъ съ завода на заводъ, живутъ по заводскимъ избамъ партіями въ 200 и 300 человѣкъ. Относительно 5389 человѣкъ изъ нихъ явки даны въ тѣ губерніи, откуда они пришли, для занесенія ихъ тамъ въ подушный окладъ; затѣмъ на соляныхъ варницахъ бароновъ *Строгоновыхъ* болѣе 600 человѣкъ тоже объявились разныхъ губерній, о которыхъ и дано знать въ свои мѣста, а многіе не объявляли откуда они и потому не положены въ подушный окладъ.

Въ октябрѣ 1730 года [2]) повелѣно ссылать на заводы въ Сибирь тѣхъ изъ рекрутовъ, которые, уклоняясь отъ службы, нанесутъ себѣ увѣчья, препятствующія быть въ войскѣ.

Въ сентябрѣ 1732 году [3]) приказано ссылать въ Сибирь, на заводы, тѣхъ бѣглыхъ монаховъ, которые будутъ пойманы «не

---

1) Полн. Собр. Зак. №   .
2) Полн. Собр. Зак. № 5632.
3) Полн. Собр. Зак. № 6189.

въ монашескомъ одѣяніи, но въ свѣтскомъ». Такихъ монаховъ опредѣлено разстригать въ тѣхъ эпархіяхъ, въ коихъ они пойманы и, по передачѣ ихъ свѣтской власти, доносить объ этомъ въ сенатъ и синодъ.

На пашню садили колодниковъ болѣе слабаго сорта, чѣмъ категорія заводскихъ ссыльныхъ. Указомъ сената отъ 22 апрѣля 1726 года [1]) повелѣно «колодниковъ, у которыхъ за татьбы «ноздри выняты и уши и носы рѣзаны и руки сѣчены», сослать «на вѣчное житье въ Сибирь.

Указомъ отъ 24 февраля 1728 года [2]), состоявшимся послѣ коронованія *Петра II*, приказано сослать въ Сибирь всѣхъ колодниковъ, виновныхъ въ разнаго рода воровствахъ, не подлежащихъ смертной казни, а также и тѣхъ, которые подлежатъ временной ссылкѣ на каторгу,—первыхъ послѣ наказанія, а вторыхъ—безъ наказанія.

Въ концѣ 1730 года [3]) повелѣно тѣхъ рекрутъ, которые «учнутъ бѣгать за рубежъ и пойманы будутъ», зачинщиковъ казнить, а остальныхъ, по тяжкомъ наказаніи, ссылать въ Сибирь, къ казеннымъ работамъ. А какъ казенныхъ работъ, до учрежденія Охотскаго порта,—помимо заводскихъ—не могло быть другихъ, кромѣ оброчныхъ пашенъ, то, слѣдовательно, и упомянутая категорія ссыльныхъ садилась на пашню.

Съ устройствомъ Охотскаго порта стала практиковаться ссылка на казенную работу. Въ указѣ *Скорнякову-Писареву*, отъ 10 мая 1731 года [4]), данномъ ему при назначеніи начальникомъ Охотска, между прочимъ, для заселенія города, приказано: тѣхъ людей, которые ссылаются на каторгу, или въ ссылку за долги, на долгое время, «а оные люди не старые и увѣчные», то отправлять ихъ въ Охотскъ, на казенный кормъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, *Писаревъ*, распредѣлялъ ихъ «въ службу, въ мастерства и «работы и на пашню, кто къ чему будетъ способенъ».

Желаніе доставить возможность Охотскому порту жить само-

---

[1]) Тамъ же, № 4781.
[2]) Тамъ же, № 5243.
[3]) Тамъ же, № 5611.
[4]) Тамъ же, № 5753.

стоятельною жизнью и не быть поставленнымъ въ зависимость отъ подвоза провіанта изъ Якутскаго воеводства, побудило правительство принять мѣры къ введенію въ ономъ хлѣбопашества. Изъ инструкціи, данной *Писареву* отъ 30 іюля 1731 года [1]) видно, что на житье при Охотскѣ велѣно перевести охотниковъ крестьянъ изъ Илимскаго уѣзда и изъ другихъ мѣстъ, семействъ 50, да десятка три тунгусовъ. Часть людей приказано поселить у Юдомскаго Креста, образовать также поселки на волокѣ между рѣками Юдомою и Уракомъ, на р. Удѣ и въ Камчадальскихъ острогахъ, предоставивъ поселенцамъ льготу на 4 года въ податяхъ и подводахъ. Съ переселенцами приказано отправить лошадей и различныхъ сѣмянъ.

Мастеровыхъ, для постройки судовъ, человѣкъ 20, приказано выбрать изъ ссыльныхъ и поселить въ Охотскѣ.

Въ помощь къ *Писареву* назначены:—сосланный, при *Петрѣ II*, морякъ поручикъ *Казанцевъ*, которому приказано жить въ Охотскѣ, для наблюденія за постройкою судовъ,—и капитанъ *Павлуцкій* съ людьми, оставшимися въ живыхъ изъ экспедиціи *Шестакова*, отправленной въ 1727 году, по указу отъ 13 марта [2]), изъ Якутска на сѣверо-востокъ для покоренія новыхъ народцевъ. (*Шестаковъ* убитъ чукчами).

Въ инструкціи капитану *Берингу*, выданной 2 мая 1732 года [3]) и почти дословно повторяющей тѣ указанія, которыя даны *Писареву*, объ устроеніи Охотска, говорится также и о возобновленіи «при Алюторской рѣкѣ, въ губѣ, противъ Карагинскаго острова,—острога, который заселить охотниками изъ служилыхъ людей, для охраненія коряковъ и юкагировъ. Далѣе, въ добавокъ къ мастеровымъ, отправленнымъ въ Охотскъ, предложено просить сибирскаго губернатора о высылкѣ еще потребнаго числа людей.

Указомъ 13 ноября 1740 года [4]), для поминовенія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великой Государыни Императрицы *Анны Іоанновны* приказано всѣхъ: драгунъ, солдатъ, матросовъ и

---

1) Тамъ же, № 5813.
2) Полн. Собр. Зак. № 5049.
3) Тамъ же, № 6041.
4) Тамъ же, № 8292.

рекрутъ, сосланныхъ въ каторжную работу, съ вырѣзаніемъ ноздрей,—освободить и сослать въ дальніе города Сибири на вольное житье.

Весною 1741 года [1]) сосланы въ Охотскъ за ложный доносъ купцы: *Димитрій Желѣзовъ*, *Тимофѣй Гельцовъ*, *Юда Токовъ*, *Петръ Климовъ* и дворянинъ *Иванъ Моткинъ*.

Кромѣ перечисленныхъ категорій ссыльныхъ въ Сибирь сослано и частью возвращено много государственныхъ преступниковъ.

По смерти *Петра*, при *Екатеринѣ I*, въ 1726 году сосланы: *Антоній Девіеръ*, *Толстой* съ сыномъ, *Бутурлинъ* и *Скорняковъ-Писаревъ*, пытавшіеся ослабить вліяніе *Меньшикова*, воспрепятствованіемъ браку будущаго *Петра II* на дочери *Меньшикова* [2]); *Девіеръ* и *Скорняковъ-Писаревъ* сосланы въ Охотскъ.

Генварскимъ указомъ 1728 года [3]), содержавшіеся при сенатѣ колодники, обвинявшіеся «въ непристойныхъ словахъ противъ «особъ Императорскаго дома, сосланы: Морскаго флота капитанъ «поручикъ *Казанцевъ*—въ Сибирь, въ морскую команду капитана «*Берха*, Астраханскаго полка гренадеръ *Николай Алексѣевъ*, битый «кнутомъ и съ вырѣзанными ноздрями—въ Сибирь вѣчно, солдатъ «*Кроткій* сосланъ въ Сибирь безъ наказанія».

Въ 1726 году отправленъ *Меньшиковымъ* въ Сибирь бывшій оберъ-церемоніймейстеръ графъ *де Санти*, «явившійся въ тайномъ «дѣлѣ весьма подозрительнымъ» [4]).

Въ 1727 году сосланъ въ Березовъ князь *Меньшиковъ* съ дочерью, бывшею невѣстою Императора [5]).

Меньшиковъ умеръ 22 октября 1729 года и похороненъ близъ алтаря выстроенной имъ церкви, во имя Рождества Богородицы. Дочь его Марія обвѣнчалась тайно съ княземъ *Ѳедоромъ Долгорукимъ* и вскорѣ умерла; сынъ его *Александръ* и другая дочь возвращены въ С.-Петербургъ въ 1731 году и сынъ пожалованъ

---

[1]) Тамъ же, № 8348.

[2]) Сибирь и каторга соч. Максимова, кн. II, стр. 120.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 5224.

[4]) Сибирь и каторга соч. Максимова, кн. II, стр. 121.

[5]) Тамъ же, стр. 121.

поручикомъ Преображенскаго полка, а дочь сдѣлана фрейлиною и выдана замужъ за брата временщика *Густава Бирона* [1]). Березовскіе жители до сего времени считаютъ *Меньшикова* праведникомъ, за его богобоязненную жизнь и потому, что по открытіи его гроба, въ 1821 году, его останки оказались нетлѣнными.

Въ декабрѣ 1731 года [2]) сосланы: князь *Василій Долгоруковъ*—въ Шлиссельбургъ, а князь *Юрій Долгоруковъ*—въ Кузнецкъ, на вѣчную работу, князь *Барятинскій*—въ Охотскій острогъ и *Стольтовъ*—на Нерчинскіе заводы, за то, что осуждали дѣйствія правительства и непочтительно отзывались о Государынѣ.

Въ томъ же году сосланъ въ Камчатку сержантъ Семеновскаго полка *Алексѣй Алексѣевичъ Шубинъ* за то, что, любя цесаревну *Елизавету*, хотѣлъ тайно освободить *Долгорукихъ* и съ помощью ихъ возвести ее на престолъ. За это онъ былъ пытанъ, наказанъ кнутомъ и съ вырѣзаннымъ языкомъ отправленъ въ Камчатку, гдѣ его заставили жениться на Камчадалкѣ [3]).

Въ 1732 году [4]) сосланъ въ Сибирь полковникъ *Бремзенъ* за то, что, жалуясь рекетмейстеру, на несправедливыя рѣшенія его дѣла въ разныхъ инстанціяхъ, употреблялъ рѣзкія выраженія противъ членовъ судовъ и несправедливо обжаловалъ ихъ рѣшенія.

Тогда же привезенъ въ Якутскъ бывшій любимецъ *Петра I*, президентъ Камеръ-Коллегіи статскій совѣтникъ *Фикъ*, названный въ бумагѣ великоважнымъ преступникомъ, замѣшаннымъ по дѣлу о призваніи на престолъ Курляндской Герцогини *Анны Ивановны* [5]).

Въ 1734 г. [6]) сосланъ, въ Жиганское зимовье, смоленскій губернаторъ князь *Александръ Андреевичъ Черкасскій*; его шуринъ *Семенъ Корсакъ*, родственникъ послѣдняго поручикъ *Иванъ Аршеневскій* и управляющій *Александръ Пребышевскій* отправлены

---

1) Хронол. Сибири, Щеглова, стр. 188.
2) Полн. Собр. Зак. № 5916.
3) Сибирь и каторга соч. Максимова, кн. II, стр. 121.
4) Полн. Собр. Зак. № 6000.
5) Сибирь и каторга соч. Максимова, кн. II, стр. 121.
6) Полн. Собр. Зак. № 6647.

въ разные города Сибири, за возмутительные умыслы противъ Государыни.

Въ царствованіе *Анны Іоанновны* не только *Биронъ*, но и *Θеофанъ Прокоповичъ*, содѣйствовавшій низложенію верховниковъ, принималъ дѣятельное участіе къ заселенію Сибири государственными преступниками.

Всѣхъ своихъ личныхъ враговъ онъ съумѣлъ запрятать въ самыя дальнія каторжныя мѣста. Такъ, архіерей *Георгій Дашковъ*, заподозрѣнный въ участіи по дѣлу объ устраненіи *Анны Іоанновны* отъ престола (затѣянномъ *Родышевскимъ*), — сосланъ въ Нерчинскій монастырь, при чемъ отъ него не велѣно принимать заявленій о государевомъ «Словѣ и дѣлѣ». Роспопъ *Родіонъ* и братья *Никитины*, съ женами и дѣтьми ихъ, отправлены на вѣчное житье въ Охотскій монастырь; *Яковлевъ* сосланъ въ Охотскій портъ; печерскій старецъ *Исаія*, роспопы: *Васильевъ*, *Морозовъ*—сосланы въ Охотскъ же, на житье; *Горбуновъ* на серебряные заводы. Всѣ перечисленные люди сосланы за подозрѣніе въ писаніи подметныхъ писемъ и пасквилей на государыню и *Θеофана* [1]).

31 августа 1738 года [2]) отправлены въ Охотскъ бывшіе священники города Березова: *Тимофѣй Васильевъ*, *Илья Прохоровъ*, *Артемій Васильевъ*, *Θедоръ Кузнецовъ* и дьяконъ *Павелъ Какоулинъ*, за то, что «они бывали у князей *Долгоруковыхъ*, обѣ«дывали у нихъ и къ себѣ въ домы пущали». Тобольскій митрополитъ преосвященный *Антоній* просилъ объ оставленіи ихъ въ Тобольскѣ, или въ Томскѣ, ссылаясь на недостатокъ духовенства въ церквахъ, но ему отказано и послѣдовала такая резолюція: «понеже и въ Охотскомъ священники надобны: того «ради оныхъ надлежитъ туда послать неотмѣнно, а въ Томскъ и «въ другіе отдаленные города, есть-ли нужда потребуетъ, оныхъ «посвятить вновь».

Въ 1740 году сосланы въ Сибирь дочь и сынъ казненнаго кабинетъ-министра *Артемія Волынскаго*: сынъ *Петръ*—поселенъ

---

1) Сибирь и каторга, соч. Максимова, кн. II, стр. 122.

2) Полн. Собр. Зак. № 7646.

въ Селенгинскѣ, а дочь *Анна* пострижена въ монахини. За ними отправлены сенаторъ *Мусинъ-Пушкинъ* съ вырѣзаннымъ языкомъ, кабинетъ-секретарь *Эйлеръ* и *Соймоновъ*, наказанные кнутомъ; секретарь *Волынскаго Зуда*, битый плетьми, сосланъ въ Камчатку, за переводъ историческихъ книгъ для *Волынскаго*.

По сверженіи *Бирона*, во время регенства *Анны Леопольдовны*,—*Эрнстъ-Биронъ*, съ братьями *Густавомъ* и *Карломъ*, а съ ними генералъ *Бисмаркъ* сосланы въ г. Пелымъ съ женами и дѣтьми.

При *Аннѣ Леопольдовнѣ* сосланъ въ Камчатку, за приверженность къ *Елизаветѣ Петровнѣ*, капитанъ Азовскаго полка *Петръ Калачевъ* [1]).

Кромѣ упомянутыхъ лицъ, изъ государственныхъ преступниковъ, въ силу указа отъ 16 марта 1731 года [2]) возвратились въ г. Тару 89 человѣкъ тарскихъ дворянъ и служилыхъ людей, которые остались въ живыхъ, изъ числа сосланныхъ въ каторгу, на вѣчную работу, въ Рогервикъ, за то, что не хотѣли присягать на вѣрность Императрицѣ *Екатеринѣ 1-й.* Люди эти въ 1729 году были переведены изъ Рогервика въ Казанскую губернію на поселеніе въ пригородныхъ слободахъ и, по просьбѣ ихъ, какъ проявленіе милости по поводу восшествія на престолъ, объявленной другимъ виновнымъ, Государыня дозволила имъ переселиться въ Тару «къ тому жъ въ городѣ Тарѣ, по тому «вышеписанному дѣлу многіе казнены и разбѣжались и жителей «тотъ городъ имѣетъ малое число».

Вслѣдствіе громаднаго количества ссылаемыхъ въ разныя мѣста, явилась надобность въ урегулированіи этого дѣла, потому что различныя правительственныя учрежденія, ссылавшія людей, нерѣдко входили между собою въ пререканія относительно порядка отправки. Указомъ отъ 3 генваря 1728 года [3]) повелѣно изъ С.-Петербурга, «каторжныхъ невольниковъ отправить въ Сибирь «изъ полиціймейстерской канцеляріи, давъ за ними пристойный «конвой изъ военной коллегіи».

---

1) Сибирь и каторга. соч. Максимова, кн. II стр. 123.
2) Полн. Собр. Зак. № 5715.
3) Полн. Собр. Зак. № 5222.

Указомъ отъ 20 декабря 1728 года [1]), по поводу запроса Московской губернской канцеляріи, повелѣно:—нынѣ присланныхъ въ Москву изъ Великолуцкой провинціи, да изъ Смоленской губерніи, отправить въ Сибирь, потребовавъ деньги изъ камеръ-коллегіи, а впредь предписано губернаторамъ колодниковъ снабжать кормовыми и прогонными деньгами изъ губерній при отправкѣ ихъ въ Москву.

Въ 1733 году [2]) установлено всѣхъ колодниковъ, высылаемыхъ въ Москву, въ сыскной приказъ, изъ Новгородской губерніи и изъ другихъ губерній и провинцій, для отправки въ Сибирь, снабжать кормовыми и прогонными деньгами до мѣста назначенія, а сыскному приказу этихъ колодниковъ принимать и отправлять немедленно.

Затѣмъ [3]), по запросу Казанской губернской канцеляріи, въ которую присылались колодники изъ коллегій и сыскного приказа, безъ удовлетворенія оныхъ деньгами до мѣста назначенія—повелѣно: расчитывать колодниковъ, при отправкѣ изъ губерній, до Сибири, а если бы оказались въ Казани неудовлетворенные до мѣстъ ссылки,—то выдавать деньги изъ Казанской губерніи, за счетъ тѣхъ губерній, откуда высланы колодники и писать объ этомъ въ штатсъ-контору.

Тогда же [4]) повелѣно: солдатъ, ссылаемыхъ въ Сибирь, удовлетворять изъ остатковъ «отъ штрафныхъ и другихъ неоклад- «ныхъ доходовъ», которые могутъ быть въ военной коллегіи и при командахъ, сверхъ подушныхъ денегъ.

Надо полагать, что порядокъ, установленный послѣдними указами, то есть пересылка ссылаемыхъ въ Сибирь въ сыскной приказъ въ Москву, оттуда въ Казань, изъ Казани въ Тобольскъ и изъ послѣдняго куда надлежитъ,—удовлетворялъ потребностямъ, потому что до царствованія *Елисаветы Петровны* указовъ объ этомъ не отдавалось, хотя количество ссыльныхъ за разсматри-

---

[1]) Тамъ же, № 5354.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 6318.

[3]) Тамъ же, № 6337

[4]) Тамъ же, № 6342.

ваемый періодъ времени было очень велико. «Тобольскій лѣто-
«писецъ увѣряетъ, что въ теченіи 10 лѣтъ, по 9 ноября 1740
«года, сослано въ Сибирь дворянъ и чиновниковъ 20 тысячъ [1])».

Вышеприведенный перечень указовъ даетъ основаніе сдѣлать выводъ, что за время отъ смерти *Петра Великаго* до воцаренія *Елисаветы Петровны* населеніе Сибири должно было значительно возрасти, отъ одного наплыва ссыльныхъ. Къ сожалѣнію, въ Полномъ Собраніи Законовъ нѣтъ указаній о количествѣ населенія въ Сибири, да и вообще въ Россіи, хотя изъ указовъ отъ 10 и 16 ноября 1732 [2]) и 2 апрѣля 1733 годовъ [3]) видно, что перепись уже была окончена въ это время, такъ какъ по смыслу этихъ указовъ уже собирались дополнительныя свѣдѣнія: о мастеровыхъ, ученикахъ и ихъ женахъ и дѣтяхъ, проживавшихъ на разныхъ фабрикахъ, о пришлыхъ людяхъ въ Ингерманландіи, при чемъ требовалось не смѣшивать ихъ съ старожилами; наконецъ, въ указѣ отъ 10 февраля 1736 года [4]) положительно высказано, что перепись была произведена въ 1729 году:—князь *Шаховской* запрашивалъ сенатъ, какъ поступаѣть съ раскольниками, которые вернулись изъ за границы послѣ переписи 1729 года? Отправить ли ихъ на прежнія мѣста жительства, или же оставить ихъ въ тѣхъ слободахъ куда они приселились?, А какъ знать количество населенія весьма важно, хоть бы даже для того только, чтобы судить о приростѣ онаго, то я попытаюсь сдѣлать приблизительный расчетъ на основаніи косвенныхъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ Полнаго же Собранія Законовъ.

Въ указѣ отъ 29 октября 1835 года [5]), состоявшемся вслѣдствіе представленія *Татищева*, о необходимости приселить къ Екатеринбургскимъ заводамъ рекрутъ, присылаемыхъ на оныя, между прочимъ, сказано: «А съ прошлаго 732 года, противъ
«расположеній со всего Государства, надлежитъ съ Сибирской
«губерніи и съ приписныхъ къ Екатеринбургскимъ и прочимъ

[1]) Сибирь и каторга, соч. Максимова, кн. II, стр. 123.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 6255 и 6258.
[3]) Тамъ же, № 6363.
[4]) Тамъ же, № 6885.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 6831.

«казеннымъ заводамъ слободъ, собрать рекрутъ 3492 человѣка». Сборъ этихъ рекрутъ, какъ пояснено въ указѣ отъ 28 октября этого года, [1]) долженъ былъ состояться «съ толикаго же числа «душъ», какъ онъ производился въ прочихъ губерніяхъ Россіи. Рекрутскіе же наборы съ 1732 года производились съ нижепоказаннаго числа душъ:

въ 1732 году—одинъ рекрутъ съ	. .	288½	душъ	[2])
» 1733 » » » »	. .	102	»	
» 1734 » » » »	. .	169	»	

Путемъ ариѳметическаго расчета легко узнать, что 3492 человѣка, по разбивкѣ ихъ на три набора, должны были быть взяты, по годамъ, въ слѣдующемъ количествѣ:

въ 1732 году	638
» 1733 »	1803
» 1734 »	1051
Итого	3492

Числа эти относятся между собою какъ 17: 48: 28. Перемножая число рекрутъ на число, съ котораго ихъ надлежало взять, получимъ количество населенія, платившаго подати, а именно:

за 1732 годъ— $638 \times 288½ = 184064$ души.
за 1733 годъ—$1803 \times 102 = 183906$ »
за 1734 годъ—$1051 \times 169 = 177619$ »

Среднее отъ трехъ полученныхъ итоговъ будетъ 181863 души. Добавивъ къ этому пятую часть полученнаго средняго числа на лицъ, свободныхъ отъ подушнаго оклада, то есть 36372 человѣка, да 6723 ямщика, какъ это значится въ манифестѣ о наборѣ рекрутъ отъ 29 марта 1732 года [3]), получимъ 224958 человѣкъ, да въ пѣхотныхъ, гарнизонныхъ, драгунскихъ полкахъ

1) Тамъ же, № 6830.
2) Тамъ же, №№ 6010, 6490 и 6637.
3) Полн. Собр. Зак. № 6010.

въ заводскихъ мастеровыхъ будетъ по крайней мѣрѣ 5000 человѣкъ, что составитъ въ общемъ не менѣе 230000 душъ мужскаго населенія.

Сравнивая это количество населенія съ тѣмъ, которое получилось по даннымъ переписи 1719 года, нельзя не поразиться ничтожностью прибыли. За 10 лѣтъ населеніе увеличилось, приблизительно, на 9000 человѣкъ, что по отношенію къ 221400 душамъ, значившимися по переписи 1719 года, составляетъ прироста менѣе $^1/_2$% въ годъ. Но если принять во вниманіе тотъ расчетъ, который приведенъ на стр. 161 при исчисленіи Сибирскаго населенія въ первой четверти XVIII столѣтія, по которому коренное населеніе исчислялось только въ 181400 душъ мужскихъ, а 40000 полагалось на бродячее пришлое населеніе, долженствовавшее къ 1730-мъ годамъ вымереть, уже въ силу одной только старости и притомъ безъ потомства, то расчетъ прироста утратитъ свою невыгодность, а именно: относительно 181400 душъ 230000 душъ составляютъ приростъ въ 48600 человѣкъ; кладя въ этомъ числѣ 20000 человѣкъ на вновь прибывшихъ ссыльныхъ, будемъ имѣть прироста кореннаго населенія 28600 душъ, что по отношенію къ 181400 душамъ составитъ ежегоднаго прироста въ теченіе 10 лѣтъ 1,57%, то есть процентъ, близкій къ тому, который былъ высчитанъ для Петровскаго періода и нѣсколько меньшій противъ исчисленнаго для Забайкальскаго казачьяго войска, по даннымъ переписи 1883 года, составляющаго 1,81% [1]).

Если же исходить изъ того положенія, что цифра кореннаго сибирскаго населенія въ 1719 году исчислена вѣрно въ 181400 муж. душъ, и примѣнить расчетъ прироста населенія естественнымъ путемъ тотъ, который выяснился въ отношеніи губерній Европейской Россіи, то есть 1,42%—то въ изслѣдуемый періодъ, то есть къ 1730 году, сибирское населеніе должно было достигать 207160 человѣкъ, а 22840 человѣкъ, въ такомъ случаѣ, придется отнести на долю вновь сосланныхъ, что, пожалуй, будетъ близко къ истинѣ.

---

[1]) IV выпускъ матеріаловъ по статист. Забайк. каз. в., изд. 1885 года. Соч. В. К. Андріевича.

Подтвержденіемъ тому, что численность сибирскаго населенія къ 1720 году было около 181000 муж. душъ, могутъ служить еще и слѣдующія данныя: въ указѣ отъ 13 ноября 1727 года [1]), о наборѣ рекрутъ по расчету одного человѣка съ 305 душъ, между прочимъ, оговорено, что всего въ Россіи 5528742 души, въ томъ числѣ на Сибирскую губернію причиталось: 25067 чел. на заводахъ и для полковъ 144809 душъ, что составитъ въ общемъ 169876 душъ; а въ указѣ отъ 5 марта 1726 года [2]), сказано, что съ купечества, обязаннаго платить деньги вмѣсто поставки рекрутъ, по 100 руб. за каждаго, подлежало получить деньги за 677 рекрутъ; денегъ этихъ купечество не внесло полностью и потому ему приказано поставить рекрутъ по человѣку съ 250 душъ, считая безъ сибирскаго купечества всего 630 человѣкъ. Слѣдовательно, на долю сибирскаго купечества причиталось 47 рекрутъ, что дастъ цыфру купечества 47×250=11750 душъ, придавъ это число къ вышеисчисленному, получимъ 169876+11750 душъ=181626.

Приведенный расчетъ даетъ только приблизительное понятіе о дѣйствительной цифрѣ населенія, которое вѣроятно, было нѣсколько больше, чѣмъ значилось по переписи, потому что дополнительныя переписи производились еще и въ семьсотъ тридцатыхъ годахъ. Такъ, указомъ отъ 28 сентября 1736 года [3]), повелѣно произвести перепись всему духовному сословію, синодальнымъ и архіерейскимъ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ, неслужащимъ дьякамъ, съ ихъ женами и дѣтьми. Затѣмъ изъ указа отъ 16 ноября 1737 г. [4]), видно, что очень много лицъ «купецкихъ и кабальныхъ «людей, иноземцевъ, незаконнорожденныхъ, дворцовыхъ, сино-«дальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ и помѣщиковыхъ «крестьянъ, дворцовыхъ же служителей, водошныхъ мастеровъ, «травниковъ, сибирскаго приказа скорняковъ, денежныхъ масте-«ровъ и прочихъ тому подобныхъ»—въ перепись не вошли и избѣжали подушнаго оклада, — вслѣдствіе чего повелѣно подать

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 5195

[2]) Полн. Собр. Зак. № 4845.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 7070.

[4]) Полн. Собр. Зак. № 7438.

сказки объ этихъ людяхъ и указанъ порядокъ производства имъ переписи.

Для производства слѣдующей переписи, указомъ отъ 14 іюня 1738 года повелѣно выслать въ правительствующій сенатъ ревизскія сказки о числѣ душъ въ губерніяхъ и провинціяхъ тотчасъ по окончаніи рекрутскаго набора.

О числѣ душъ въ гор. Иркутскѣ, въ началѣ XVIII вѣка, смотр. приложеніе № 11.

О той роли, которую сыграла ссылка въ Сибирь въ Петровское время, *Максимовъ* (авторъ Сибирь и каторга) рисуетъ такую картину: «Сибирь стрѣльцовъ не смирила; затѣвались по«пытки соединиться всѣмъ ссылочнымъ въ полки и итти въ «Москву; по разселеніи же стрѣльцовъ небольшими группами по «самымъ дальнымъ острогамъ и зимовьямъ, какъ, наприм.: Ко«лымское, Анадырское, Удское—они сбивались въ шайки и гра«били караваны, обозы торговыхъ людей». Грабежи и разбои прекратились только съ переселеніемъ стрѣльцовъ въ болѣе южныя мѣста, на пашни, такъ, например, стрѣльцовъ изъ Братскаго острога переслали на р. Ангару (нынѣ Яндинская волость), гдѣ они, при лучшихъ условіяхъ климата, выродились въ здоровое и даровитое племя коренныхъ сибиряковъ.

При менѣе благопріятныхъ условіяхъ, напримѣръ, въ Витимской волости, стрѣльцы все же таки выродились въ народъ гораздо болѣе здоровый, чѣмъ поселенцы верхняго теченія Лены, разсѣвшія по деревнямъ: Дядиной, Голой, Шамановой. Въ Витимской волости народъ боекъ, смѣтливъ, богатъ; до сего времени носитъ московскую шапку, коротенькій армякъ до колѣнъ и отличается мягкимъ говоромъ, особенно рѣзко выдающимся среди крутаго новгородскаго говора, кореннаго для всей Сибири.

При *Петрѣ 1* Сибирь получала стрѣльцовъ въ такомъ множествѣ, пишетъ *Максимовъ*, подобнаго которому ни до того, ни послѣ Сибирь не видала... не стало безъ ссыльныхъ стрѣльцевъ ни одной крѣпости, ни одного острога, даже такихъ неудобныхъ и далекихъ, какъ: Удскій, Анадырскій, Колымскій, Охотскій, Илимскій, Балаганскій и Тункинскій.

ГЛАВА VIII.

Ратное дѣло въ Сибири во второй половинѣ XVII вѣка. Сборъ ратниковъ. Содержаніе служилыхъ людей. Верстаніе въ службу казачьихъ и боярскихъ, дѣтей. Численность ратныхъ людей въ сибирскихъ городахъ въ концѣ XVII вѣка. Недостаточность оныхъ для охраны уѣздовъ: Томскаго, Кузнецкаго Красноярскаго. Раздача ружей русскому населенію. Воспрещеніе служилымъ людямъ нанимать за себя охотниковъ въ походы. Повышеніе въ чины. Оставленіе выдачи хлѣба Красноярскимъ казакамъ и служилымъ въ дальныхъ острогахъ. Численность казаковъ въ Камчатскихъ острогахъ въ началѣ XVIII вѣка. Учрежденіе драгунскаго полка въ Сибири для охраненія и защиты населеній на южной окраинѣ Тобольской провинціи. Введеніе въ Сибири рекрутскихъ наборовъ. Перечень войскъ, содержаніе коихъ отнесено на доходы Сибирской губерніи. Рекрутскіе наборы петровскаго времени. Тягость оныхъ для Сибири. Участіе сибирскаго населенія въ разныхъ другихъ тягостяхъ на войско. Содержаніе гвардіи возложено на сибирскіе доходы. Участіе Сибири въ нарядѣ рабочихъ: для Кронштадта, Ладожскаго канала и тульскихъ заводовъ.

Ратное дѣло въ Сибири за вторую половину XVII столѣтія оставалось въ прежнемъ положеніи, то есть производилось: стрѣльцами, казаками, татарами и сборною ратью.

Стрѣльцы и казаки, а также литва и черкасы, появившіяся въ Сибири послѣ войны съ Польшею и послѣ подавленія бунта *Стеньки Разина*, держались въ городахъ по штатамъ, особымъ для каждаго города, а сборная рать и татары собирались по опредѣленному на каждый разъ наряду.

О порядкѣ этого сбора можно судить по грамотѣ, данной пермскому воеводѣ *Михайлу Голенищеву*, (13 октядря 1662 года) о сборѣ въ Перміи ратниковъ по 1 человѣку съ 5 дворовъ, для посылки ихъ противъ возставшихъ татаръ и уфимскихъ башкирцевъ [1]).

Рать для наказанія возставшихъ была ввѣрена стольнику и воеводѣ *Андрею Максимову Языкову*, въ составъ которой надлежало собрать даточныхъ людей, по переписнымъ книгамъ 1647 года, по каковымъ значилось дворовъ:

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 327.

въ Перми Великой и Чердыни .	2093 двор.	крестьянъ	и бобылей	
въ Соли-Камской	2072	»	»	»
за Пыскорскимъ и Вознесенскимъ монастырями и за Строгоновыхъ	1360	»	»	»
Итого . .	5525 дворовъ,			

съ коихъ причиталось 1104 человѣка. Собирались эти люди только только на время, потребное для усмиренія башкиръ. Хлѣбные запасы на нихъ должны были доставить посадскіе и уѣздные крестьяне и бобыли. Всѣмъ, взятымъ въ рать людямъ, надлежало составить именные списки, которые препровождались въ приказъ боярамъ князьямъ *Алексѣю Никитичу Трубецкому* и *Василью Григорьевичу Ромодановскому* и дьякамъ *Ларіону Лопухину* и *Ѳедору Грибоѣдову*.

2 ноября того же года [1]) туринскій воевода *Трегубовъ* получилъ приказъ собрать пятую деньгу съ обложенія «по животамъ «и промысламъ» со всѣхъ людей, кромѣ стрѣльцевъ и пушкарей находящихся на государевой службѣ. Деньги эти должны были поступить въ царскую казну на уплату жалованья ратнымъ людямъ. Разцѣнка имущества должна была производиться выборными лицами отъ посадскихъ и торговыхъ людей. Собранныя деньги велѣно отправить въ приказъ денежнаго сбора съ цѣловальниками.

Щегловъ, не указывая на источникъ, откуда почерпнуто свѣденіе, говоритъ, (стр. 116), что для усмирѣнія башкирскаго бунта, вмѣстѣ съ Велико-Пермскимъ, былъ употребленъ Тобольскій полкъ.

18 апрѣля 1673 года [2]) туринскому воеводѣ *Ивану Суздальцеву*, приказано собрать, для выдачи жалованья рати, собранной для войны съ Турками, по полтинѣ съ двора, по примѣру сбора 1661 года, «а съ купцовъ, промышленниковъ, ремесленниковъ, со всякихъ чиновъ людей,» собрать $1/_{10}$ деньгу. Оцѣнку имущества и прибыльность ремеслъ и промысловъ повелѣно произвести выборными людей отъ сословій, съ самыхъ же «скудныхъ людей»

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 329.

[2]) Тамъ же, № 547.

«взять по полтинѣ съ человѣка, а меньше бы того числа во «взятьѣ десятой деньги не было». Деньги и окладныя книги, за подписями окладчиковъ выслать, въ приказъ большаго прихода окольничему *Никитѣ Михайловичу Боборыкину* и дьякамъ *Аѳонасію Башмакову* и *Тимоѳѣю Литвинову*.

По росписанію помѣстныхъ окладовъ служивыхъ людей, по новому верстанью, объявленному 16 марта 1676 года [1]), видно, что казачьимъ дѣтямъ, отцы которыхъ были верстаны на службу и нынѣ выключены, установлено выдавать помѣстный окладъ:

1-й	статьи	200	четвертей,
2-й	»	150	»
3-й	»	100	»
4-й	»	80	»
5-й	»	40	»

городовые дворяне и дѣти боярскіе «верстаны противъ того же».

Зачисленіе на службу дѣтей боярскихъ, литовскаго списку, конныхъ казаковъ и новокрещеновъ въ рядовые оклады, на мѣста выбылыхъ, въ сибирскихъ городахъ предоставлялось воеводамъ, но переводъ служилыхъ съ нисшихъ окладовъ на высшіе— возбраненъ. Тобольскихъ служилыхъ татаръ принимали на службу на жалованье въ 3, 4 и 5 рублей, но не выше. (Ст. 5 наказа тобольскому воеводѣ 1697 года [2]).

Хлѣбное жалованье выдавалось два раза въ годъ—въ сентябрѣ и мартѣ мѣсяцахъ.

Переводъ служилыхъ изъ городовъ тобольскаго разряда въ Тобольскъ и наоборотъ запрещенъ при государѣ *Петрѣ Алексѣевичѣ*.

По городамъ дозволялось верстанье служилыхъ только въ пѣшіе казаки и въ стрѣльцы, но о зачисленіи на службу дѣтей боярскихъ, а также въ литовскій списокъ и въ конные казаки— городовые воеводы должны были относиться въ Тобольскъ и въ Томскъ, къ главнымъ воеводамъ разряда, въ которомъ они состояли.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 635.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 1594.

Зачислять на службу дозволялось такихъ, «которыхъ бы съ «службу стало, чтобъ были не стары и не скорбны и не увѣчны «и не пьяницы и были-бъ въ лѣтахъ въ такихъ, чтобы всякую «служивую нужду могъ въ походахъ снесть».

Служба людей состояла въ отбыванiи карауловъ при запасахъ въ острогахъ; въ выходахъ на сторожи для недопуска набѣговъ степныхъ партiй; въ посылкѣ разъѣздовъ въ степи для сбора свѣдѣнiй о ногайцахъ, калмыкахъ, киргизахъ «и про всякихъ воинскихъ людей провѣдывать», въ конвоированiи разныхъ казенныхъ транспортовъ; въ разсылкахъ по ясачнымъ волостямъ для сбора ясака и вообще для разнаго рода служебъ внутреннихъ.

Число ратныхъ людей въ городахъ было увеличено къ концу XVII столѣтiя и даже весьма значительно, судя потому, что для наказанiя киргизовъ за набѣгъ, томскiй воевода *Григорiй Солововъ,* выслалъ, 17 генваря 1700 года, изъ Томска, 600 человѣкъ дѣтей боярскихъ, подъ начальствомъ *Степана Тупяльскаго,* вверхъ по р. Томи и 300 человѣкъ, подъ начальствомъ казачьяго головы *Осипа Кочанова,* на р. Яю [1]).

По справкѣ, взятой въ сибирскомъ приказѣ, въ 1697 году [2]), было заготовлено по подряду 2600 пищалей, изъ коихъ въ томъ же году и въ 1696 отправлено въ Тобольскъ 2100, съ наказомъ переслать изъ нихъ въ Томскъ 300, а 1000 раздать драгунамъ. Кромѣ того отправлено въ Иркутскъ, Мангазею, на Тару и въ Березовъ—500 пищалей.

Изъ выписки, сдѣланной въ сибирскомъ приказѣ относительно походовъ ратныхъ людей, совершавшихся въ Восточной Сибири видно [3]):

Въ 1680 году, для наказанiя киргизскаго князца *Сенчинова,* высылался изъ Томска сынъ боярскiй *Романъ Старковъ* съ 417 человѣками.

Въ 1639 году на киргизовъ высылался изъ Москвы *Яковъ*

---

[1]) Памятники Сибирской Исторiи XVIII вѣка, кн. I стр. 5.

[2]) Тамъ же, стр. 11.

[3]) Памятники Сибирской Исторiи. кн. I, стр. 12.

Тухачевскій, подъ начальство котораго было собрано: тобольскихъ, тюменскихъ и тарскихъ дѣтей боярскихъ и Литвы и конныхъ казаковъ и татаръ—600 человѣкъ, да томскихъ, кузнецкихъ и красноярскихъ 270 человѣкъ, всего 870 человѣкъ.

Въ 1681 году посылался на киргизовъ изъ Москвы *Иванъ Суворовъ*, а съ нимъ тобольскихъ ратныхъ людей 320 человѣкъ, юртовскихъ татаръ 100, тарскихъ 210 челов.; да къ нимъ добавлено томскихъ, красноярскихъ и кузнецкихъ служилыхъ людей. *Суворовъ* удачи не имѣлъ и въ 1682 году отступилъ въ Томскъ, потерявъ 61 человѣка убитыми и 62 ранеными.

Въ 1692 году изъ Красноярска въ Канскую землю былъ отправленъ съ служилыми людьми *Василій Многогрѣшный*, для наказанія тубинскаго князца *Шандычка*. Изъ списка потерямъ видно, что въ составъ оного входили и татары, такъ какъ *Василій Многогрѣшный* донесъ, что служилыхъ людей и татаръ убито: 4 челов. пѣшихъ казаковъ, 1 пушкарь, 1 ясашный татаринъ, а раненыхъ: дѣтей боярскихъ 3, конныхъ казаковъ 11, пѣшихъ 9, служилый татаринъ 1, охочихъ людей 2.

Красноярцы за это дѣло были пожалованы: раненые по 1 рублю, а остальные по полтинѣ на человѣка; въ общемъ, выдано 800 рублей, слѣдовательно, всего въ отдядѣ участвовало около 400 человѣкъ.

Хотя численность гарнизона городовъ и остроговъ была и велика, но все же людей было недостаточно, чтобы оберегать жителей вполнѣ.

Изъ отписки томскаго воеводы *Григорія Петрово-Соловова* 1) видно, что въ 1700 году, на ясашныхъ вѣдомства Ачинскаго и Мелесскаго остроговъ напали киргизы, въ числѣ 90 человѣкъ, подъ начальствомъ *Котешко Мунзина* и прикащики остроговъ *Семенъ Лавровъ* и *Григорій Бубенко* не могли ихъ прогнать и киргизы осадили Мелесскій острогъ. Томскій же воевода не могъ отправить имъ помощи. Такое положеніе дѣла вело къ тому, что нѣкоторыя ясачныя волости отпадали отъ подданства и усиливали киргизовъ, такъ Камларская волость перестала платить ясакъ съ 1697 года.

1) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 3.

Чтобъ пособить тягости положенія приказано производить одновременныя наступленія на киргизовъ: изъ Томска, Красноярска и Кузнецка, дабы раздробить ихъ силы [1]). Въ исполненіе этого наказа въ 1700 году, по зимнему пути, «на лыжахъ и на нартахъ изъ Томска на р. Бережь и далѣе къ Божьему озеру ходилъ сынъ боярскій *Юрій Роецкій* съ 250 охочихъ всякаго чина людей» [2]), но въ томъ же году человѣкъ 100 киргизовъ, подданныхъ калмыцкаго владѣтеля *Цаганъ Араптана* напали на Красноярскій уѣздъ и побили жителей подъ деревнями Березовскою и Ладейскою, то есть подъ самымъ Красноярскомъ [3]), а киргизскіе князцы *Иркинъ* и *Ереняковъ*, съ посланцемъ отъ контайши *Кичиномъ*, напали на Кузнецкъ, порубили народъ подъ самымъ городомъ, сожгли монастырь и выжгли хлѣбъ на поляхъ по лѣвому берегу р. Томи и цѣлую недѣлю держали въ осадѣ городъ [4]). По отступленіи киргизовъ отъ Кузнецка воевода отправилъ въ догонку за ними казачьяго атамана *Ѳедора Сорокина*, съ 250 челов. разнаго чина людей, который настигъ человѣкъ 50 отсталыхъ и нанесъ имъ пораженіе. За этотъ набѣгъ киргизы убили 15 служилыхъ, 2 крестьянъ, 16 женщинъ, 7 подгородныхъ калмыковъ и взяли въ плѣнъ 43 человѣка мужскаго пола и 4 женскаго.

На слѣдующій годъ изъ Томска отправлено на лыжахъ же 515 человѣкъ, подъ начальствомъ дѣтей боярскихъ *Семена Лаврова* и *Алексѣя Круглика* на Бѣлое озеро; 180 человѣкъ подъ начальствомъ дѣтей боярскихъ *Михаила Лаврова* и *Андрея Степанова* къ Верхотомскому острогу, да изъ Каштацкаго острога отправлены люди къ р. Сердѣ [5]).

Изъ Красноярска ходилъ сынъ боярскій *Кононъ Самсоновъ* [6]).

О произведенныхъ походахъ начальники представляли поход-

---

[1]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 6.
[2]) Тамъ же, кн. I, № 10.
[3]) Тамъ же, кн. I, № 15.
[4]) Тамъ же, кн. I, № 20.
[5]) Тамъ же, кн. I, № 25.
[6]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 26.

ные журналы [1]), какъ это было сдѣлано сыномъ боярскимъ *Семеномъ Лавровымъ* въ походъ 1701 года.

Недостаточность служилыхъ воинскихъ людей вызвала обычай вооружать, на время киргизскихъ набѣговъ, обывателей, на каковой конецъ въ распоряженіе воеводъ выдавались лишнія ружья и порохъ. Такъ, въ наказѣ Красноярскому воеводѣ *Ѳедору Мусину-Пушкину* отъ 6 сентября 1701 года [2]), которымъ ему рекомендуется выстроить острогъ въ верховьяхъ Енисея и подѣлать засѣки, для охраны деревень отъ нечаянныхъ набѣговъ киргизовъ,—между прочимъ, упомянуто, чтобы всѣ крестьяне, имѣющіе ружья, озаботились бы приведеніемъ въ исправность оружія, «а «буде достать негдѣ, и вамъ бы переписать, у сколькихъ чело«вѣкъ русскихъ ружья нѣтъ, и о томъ къ намъ великому госу«дарю наскоро писать».

Тогда же состоялось распоряженіе о томъ, чтобы всѣ ружья казенныя были заклеймены, и приказано заклеймить также всѣ ружья имѣющіяся у частныхъ людей [3]). Мѣра эта принята въ тѣхъ видахъ, чтобы устранить продажу оружія инородцамъ.

Киргизы, несмотря на потери, имъ наносимыя, не унимались и противъ нихъ высылались сильные отряды. 10 марта 1704 года [4]) Тобольскому воеводѣ князю *Черкасскому* сообщено отъ государя, что онъ вновь приказалъ учинить походъ противъ киргизовъ изъ Томска, назначивъ 738 человѣкъ разныхъ служилыхъ людей, подъ начальствомъ *Осипа Качанова* и казачьяго головы *Саввы Цыцурина*,

Частыя войны или, вѣрнѣе, походы противъ кочевниковъ дѣлали казачью службу, да и вообще обязанности служилыхъ людей трудными, такъ что тѣ изъ нихъ, которые успѣли пообзавестись своимъ домашнимъ хозяйствомъ, стали уклоняться отъ хожденія въ походъ и стали вмѣсто себя посылать наемщиковъ.

Въ 1702 году [5]) во всѣ сибирскіе города посланы граматы,

---

[1]) Тамъ же, кн. I, № 33.

[2]) Тамъ же, кн. I, № 39.

[3]) Тамъ же, кн. I, № 38.

[4]) Тамъ же, кн. I, № 60.

[5]) Памятн. Сибирской Исторіи, кн. I, № 42.

чтобы воеводы не дозволяли служилымъ людямъ, для участія въ походахъ, нанимать вмѣсто себя не только купцовъ, крестьянъ, но и служилыхъ неверстанныхъ дѣтей боярскихъ и казачьихъ,— а требовали, чтобъ каждый выходилъ лично самъ и къ тому же хорошо коннымъ и вооруженнымъ.

Фактъ этотъ доказываетъ что въ Сибири земледѣліе уже развилось и занятіе онымъ сдѣлалось болѣе прибыльнымъ чѣмъ доходъ получаемый отъ грабежа въ военное время. Стало быть къ началу XVIII столѣтія въ Сибири зародилась экономическая гражданственность.

Несмотря на то, что въ наказахъ воеводамъ запрещалось верстать въ конную службу и переводить на высшіе оклады,— сибирскіе воеводы запрещеніе это обходили и даже иногда очень безцеремонно. Изъ просьбы красноярскаго казака *Евтифея Старцева* о производствѣ его въ пятидесятники видно, что пятидесятникъ *Петръ Муруевъ*, зарѣзанный въ Красноярскѣ при воеводѣ *Миронѣ Башковскомъ*, былъ зачисленъ неправильно, потому что онъ невѣрно заявилъ о томъ, что былъ полоняникомъ, а сынъ его *Мишка*, зачисленный въ его мѣсто въ службу великаго государя негодится «для того что въ малыхъ лѣтахъ». Просьба *Старцева* уважена за заслуги и его предковъ и его самого и онъ въ февралѣ 1701 года назначенъ пятидесятникомъ, на мѣсто *Мишки Муруева*, въ число шести положенныхъ по штату (указъ данъ въ Москвѣ [1]).

Въ 1703 году *Василій Галкинъ* за службу отца, дѣда и прадѣда своихъ, а также и за свою личную поверстанъ на мѣсто убывшаго *Ивана Перфильева* въ дѣти боярскія, въ число 30 человѣкъ, положенныхъ по штату въ Енисейскѣ [2]), причемъ жалованье ему опредѣлено по послѣдней статьѣ: денегъ—7 руб., соли 2 пуда, а въ мѣсто хлѣба дана пашня на заимкѣ его отца.

Жалованье охочимъ людямъ, неверстаннымъ казачьимъ и боярскимъ дѣтямъ и посадскимъ было очень незначительнымъ. Такъ, за походъ 1700 года противъ киргизовъ, сынъ боярскій

---

1) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 27.

2) Тамъ же, кн. I, № 51.

Юрій Роецкій роздалъ по вершку шапошнаго англійскаго сукна всякому человѣку и разошлось на дачу 39 аршинъ и $^3/_4$ [1]).

Служилые люди имѣвшіе, достаточное количество пахоты, хлѣбнаго жалованья не получали. Изъ прошенія красноярскихъ служилыхъ людей отъ 15 мая 1704 года [2]), о прибавкѣ къ окладу хлѣбнаго жалованья всего 2300 четверти съ осминою ржи и 1818 четвертей овса, потому что «хлѣбными запасами» въ Красноярскѣ великая нужда отъ великаго недорода»—видно, что съ 1694 года повелѣно въ Красноярскъ подвозить хлѣбъ, доставляя оный на дащанникахъ изъ Енисейска въ слободу Надпорожную, а съ 14 декабря 1704 года хлѣбное жалованье прекращено енисейскимъ служилымъ. Красноярскимъ же служилымъ хлѣбъ выдавался потому, что Красноярскъ «городъ украинный, прилегли «многія немирныя землицы» и казаки бываютъ въ дальнихъ посылкахъ и терпятъ голодъ и нужду; да кромѣ того надо выдавать хлѣбное жалованье тѣмъ, которые пожелаютъ быть въ новомъ острогѣ (Абаканскомъ).

По отстройкѣ Абаканскаго острога, кототорая произведена командированнымъ изъ Томска боярскимъ сыномъ *Ильею Цыцуринымъ*, съ боярскимъ сыномъ изъ Красноярска *Кономомъ Самсоновымъ* въ 1707 году, въ немъ оставлено 120 служилыхъ изъ числа 200 взятыхъ, въ Енисейскѣ для постройки острога и при нихъ пушки, знамя тафтяное, барабанъ, 5 гладкихъ пищалей, ядра, порохъ, свинецъ. Служащимъ въ этомъ острогѣ оставлено хлѣбное жалованье; за хлѣбъ 2000 пудовъ, привезенный изъ Енисейска, воевода *Иванъ Мироновичъ Черкасовъ* долженъ былъ зачесть изъ государевой казны по 6 алтынъ 4 деньги за пудъ, то есть по цѣнѣ, по которой обходился пудъ при доставкѣ въ дальнія городовыя службы Красноярскаго вѣдомства, всего на сумму 400 рублей, въ счетъ коихъ взято 200 рублей деньгами и на 200 рублей товарами [3]).

Въ 1711 году, казачій десятникъ *Иванъ Енисейскій*, распоряженіемъ Сибирскаго приказа поверстанъ въ дворяне, на полный

---

[1]) Тамъ же, кн. I, № 8.
[2]) Тамъ же, кн. I, № 63.
[3]) Памятн. Сибирск. Исторіи, кн. I, № 78.

окладъ, въ размѣрѣ 16 рублей деньгами «хлѣба и соли противъ «того-жъ;» въ качествѣ десятника (произведенъ въ 1705 году по указу) онъ получалъ деньгами 5¹/₄ рублей [1]).

По свѣдѣнію о числѣ служилыхъ людей въ Камчаткѣ, доставленному въ сибирскій приказъ въ 1711 году якутскимъ воеводою *Трауэрнихтомъ* [2]) видно, что въ 1707 году приказано отправить въ Камчадальскій острогъ 100 человѣкъ, набранныхъ въ Якутскѣ, да 70 человѣкъ изъ Тобольска, Енисейска и остроговъ: Илимскаго и Братскаго. Приказано отправлять охотниковъ и за недостаткомъ—нарядомъ, при чемъ допущенъ наемъ за себя; съ людьми отправить 4 пушки и соотвѣтственное число артиллерійскихъ припасовъ.

Въ исполненіе наказа отправленъ прикащикомъ сынъ боярскій *Петръ Чириковъ* и съ нимъ: 1 пятидесятникъ, 4 десятника и 50 казаковъ, набранныхъ изъ промышленниковъ, казачьихъ дѣтей и казаковъ 2 пушки, 48 пищалей. Въ слѣдующемъ году, съ боярскимъ сыномъ *Иваномъ Панютинымъ* отправлено присланныхъ изъ Тобольска и Енисейска 35 человѣкъ въ Камчадальскій острогъ, 15 въ Большерѣцкій и 20 человѣкъ, присланныхъ изъ Илимска направлены въ Анадырскій и Пенжинскій остроги.

Чтобъ выручить остроги Индигирскіе, Алазейскіе, Колымскіе, Анадырскій и Камчатскіе въ 1715 году отправлено изъ нововерстанныхъ, бездомовныхъ гулящихъ людей: 63 человѣка съ дворяниномъ *Степаномъ Трифоновымъ*; къ этимъ людямъ присоединены также и тѣ казаки, которые посылались для развѣдки острововъ въ море: отъ Устьяны—съ казакомъ *Алексѣемъ Марковымъ* и отъ устья Колымы—съ казакомъ *Григорьемъ Козаковымъ*. Люди эти въ февралѣ 1716 года прошли черезъ Алазейское и Колымское зимовья. Между тѣмъ капитанъ Анадырскаго острога *Петръ Татариновъ*, отъ 1 іюня 1716 года, просилъ о высылкѣ къ нему 200 человѣкъ «добрыхъ и къ воинскому дѣлу искусныхъ», а также просилъ дослать къ нему артиллерійскихъ припасовъ пороху и свинцу въ достаточномъ количествѣ, «чтобъ за неприсылкою Анадырскій

---

[1]) Памят. Сибирск. Исторіи, кн. I, № 102.
[2]) Тамъ же, кн. I, № 110.

«и Камчадальскіе остроги не опустѣли» и чтобы имѣть возможность смирить юкагировъ и коряковъ [1]).

Въ Якутскѣ людей было мало и исполнить требованіе *Татаринова* воевода якутскій *Петръ Нѣмтиновъ* не могъ, а потому объ изложенныхъ обстоятельствахъ донесъ на благоусмотрѣніе Сибирскаго Губернатора.

Въ 1720 году [2]) управитель Камчатки сынъ боярскій *Иванъ Харитоновъ*, приведя служилыхъ людей изъ Охотска въ Нижне-Камчатскій острогъ, въ февралѣ 1720 года пошелъ противъ Пенжинскихъ иноземцевъ, взявъ съ собою 60 человѣкъ; затѣмъ когда онъ и 9 человѣкъ изъ его отряда были убиты, да 14 ранены,— къ нему отправлена изъ Большерѣцкаго острога помощь въ 30 человѣкъ. Стало быть, въ Южной Камчаткѣ было во всякомъ случаѣ около 100 человѣкъ казаковъ.

Въ 1709 году отправлено изъ Якутска съ *Осипомъ Мироновымъ* (Липинымъ) 40 человѣкъ, да съ *Юрьемъ Михайловымъ* 27:

Въ 1710 году десятникъ *Василій Севастьяновъ* повелъ якутскихъ казаковъ и новоприборныхъ изъ промышленныхъ и гулящихъ людей 33 чел.; по дорогѣ съ Индигирки, Алазеи и Колымы взято 15 человѣкъ.

Въ 1711 году упомянутый *Севастьяновъ* выступилъ въ Камчатку, изъ Анадырскаго острога съ командою въ 80 человѣкъ «опричъ вожей и проводниковъ».

Въ томъ же 1711 году изъ Якутска отправлено въ Камчатку подъ начальствомъ дворянина *Василія Колесова* 58 человѣкъ: новоприборныхъ, солдатъ и новокрещеновъ.

Всего же съ 1707 по 1711 годъ отправлено изъ Якутска въ Камчадальскіе остроги 289 человѣкъ.

Въ 1711 году якутскому воеводѣ *Трауэрнихту* приказано «какъ ни есть а умножить бы людей на Камчаткѣ» и если тамъ мало казаковъ, то приверстать 100 человѣкъ. (Памятн. Сибир. Истор., кн. II, № 126).

Несмотря на столь значительныя силы, высылавшіяся въ

---

1) Памятн. Сибирск. Исторіи, кн. II, № 35

2) Тамъ же, кн II, № 65.

Камчатскіе остроги, ихъ оказывалось недостаточно, потому что убыль убитыми бывала ежегодно очень велика. Такъ, напримѣръ, въ 1714 году юкагиры, коряки, олютыры—возмущенные несправедливостями и поборами прикащика Олюторскаго острога *Аѳанасія Петрова*—убили его и вслѣдъ за симъ возстали. Бунтъ охватилъ весь крайній сѣверо-востокъ Камчатки, подсылались поджигатели даже къ чукчамъ. Въ это время были убиты также прикащики *Иванъ Енисейскій* и *Василій Колесовъ*, а казна, бывшая при нихъ, разграблена; вслѣдъ засимъ въ присудахъ остроговъ: Олюторскаго, Акланскаго, Покачскаго и Анадырскаго убито и взято въ плѣнъ 79 человѣкъ [1]).

Переходъ къ учрежденію въ Сибири регулярныхъ войскъ совершился такъ:

Въ 1700 году въ Западной Сибири учрежденъ драгунскій полкъ, въ который мушкетоны высланы изъ Тобольска: 99—въ 1700 году, а остальные въ 1701. Въ составъ этого полка входили роты, стоявшія:

въ Суерскомъ острогѣ
» Мехонскомъ » *(Карпъ Полстоваловъ)*
» Исетскомъ » *(Иванъ Алексѣевъ)*
» Маслинской слоб. *(Алексѣй Рачковскій)*
» Катайскомъ ост. *(Иванъ Врублевскій)*
» Ялуторовскомъ » *(Ѳедотъ Милтигоровъ)*
» Шадринскѣ гор. *(Степанъ Ранчковскій)*
» Арамельской слоб. *(Иванъ Буткѣевъ)*
» Колчеданскаго остр. *(Василій Лосевъ)*
» Царево-Городищ. *(Иванъ Обольяниновъ)*.

Полкомъ командовалъ полковникъ *Давидъ Яковлевичъ Мейнъ*, а полголовою былъ *Степанъ Текутьевъ*.

Полкъ этотъ съ іюня до октября 1701 года отбывалъ охранительную службу по южной границѣ, защищая населеніе отъ нападенія башкировъ [2]) и для выполненія этой обязанности онъ и сформированъ, что ясно выражено въ грамотѣ туринскому

---

[1]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 29.
[2]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 35.

воеводѣ стольнику *Нефеду Петровичу Дурново* о допускѣ дьяка *Ратманова* въ 1703 году, для составленія переписи въ видахъ производства рекрутскаго набора [1]).

Полкъ этотъ былъ прототипъ нынѣшняго казачьяго войска. Состоялъ изъ 10 ротъ, квартировавшихъ въ мѣстахъ своего комплектованія. Имѣя свое обмундированіе и лошадей, люди получали отъ казны жалованье. При тѣхъ слободахъ, въ которыхъ проживали драгуны, имъ отводилось по 6 десятинъ пахоты и сѣнные покосы, остальныя земли раздавались крестьянамъ. Штатный составъ былъ тысячный, но при образованіи залишней суммы разрѣшалось верстать и лишнія сотни. На службу драгуны должны были выходить лично и ставить наемщиковъ дозволено только въ случаѣ болѣзни. Капитаны, командиры ротъ, были начальниками въ мѣстахъ квартированія и надъ крестьянами, проживавшими въ слободахъ, чиня расправу и судъ. Командиръ полка долженъ былъ квартировать въ Исетскомъ острогѣ, а полуполковники въ слободахъ: Мехонской, Маслинской и Катайской. Офицерамъ (капитанамъ) имѣть деньщиковъ тѣмъ, которые ихъ имѣли прежде въ званіи сотниковъ, а тѣмъ, которые не изъ сотниковъ, имѣть своихъ людей. Командиру полка и 3 полуполковникамъ имѣть по 2 деньщика (наказъ дворянину *Ивану Аршинскому*, назначенному командиромъ полка въ 1706 году, послѣ *Александра Линга* [2]).

Изъ донесенія *Аршинскаго* отъ 17 сентября 1707 года [3]) видно, что 5 сентября воровскіе воинскіе люди (башкиры) сдѣлали набѣгъ на Утяцкую слободу и взяли въ плѣнъ 23 человѣка. Начальникъ отдѣла подполковникъ *Матигоровъ*, собравъ шадринскую и маслинскую роты настигъ грабителей 7 сентября за солеными озерами и отбилъ плѣнниковъ, которыхъ башкиры передъ утекомъ порѣзали и поранили.

Въ 1709 году приказано выслать драгунъ въ крайніе степныя слободы: Бѣлоярскую, Течинскую, Чюмляцкую, Пещанскую, а также на Уктусскіе заводы и въ Воскресенскій митрополичій городокъ. Въ этотъ годъ на уктусскихъ заводахъ башкиры убили

---

1) Памятники Сибир. Исторіи, кн. I, № 49.

2) Тамъ же, кн. I, № 71.

3) Тамъ же, кн. I, № 77.

19 крестьянъ и 4 взяли въ плѣнъ [1]). Это несчастіе приключилось потому, что драгуны не могли быть высланы, такъ какъ стольникъ *Иванъ Ѳомичъ Бибиковъ* и капитанъ *Иванъ Устиновъ Дашковъ* требовали конныхъ казаковъ для производства набора въ солдаты; за наборомъ осталось 161 челов. изъ дѣтей боярскихъ и 307 конныхъ казаковъ, негодныхъ въ солдаты, которые хотя и высланы всѣ въ походъ съ дворяниномъ *Ѳедоромъ Толбузинымъ*, но ихъ оказалось мало для защиты всѣхъ пограничныхъ слободъ, подвергшихся нападенію башкировъ. Населеніе слободъ понесло за это время большія потери убитыми, ранеными, взятыми въ плѣнъ и отнятою скотиною. Сержантъ Арамильской роты *Семенъ Травинъ* съ 150 драгунами настигъ одну партію, но былъ разбитъ, потерявъ 18 чел. убитыми, 20 ранеными, 20 взяты въ плѣнъ. Было понесено много потерь и въ другихъ ротахъ, но помочь горю тобольскіе воеводы не могли, потому что всего, въ ихъ распоряженіи, по окончаніи рекрутскаго набора осталось: пѣшихъ казаковъ и казачьихъ дѣтей, старыхъ и малыхъ, 1091 человѣкъ [2]).

Для наказанія башкиръ былъ отправленъ тобольскій дворянинъ *Ѳедоръ Толбузинъ*, подъ начальство котораго, кромѣ драгунъ, поступили также ратные люди тобольскіе и тюменскіе. Онъ пробылъ въ походѣ, гоняясь за башкирами, съ 14 мая до конца 1709 года [3]). Въ тѣхъ видахъ, чтобъ затруднить набѣги грабителей, приказано подѣлать въ слободахъ: рогатки, надолбы и рвы и крестьянамъ обзавестись ружьями [4]).

Одного полка оказывалось недостаточнымъ для охраненія границы, особенно когда набѣги башкировъ участились съ 1716 года. Въ 1724 году полковникъ *Леонтій Парѳентьевъ* доносилъ губернатору, что 1000 драгуновъ растянутыхъ на 2 или на 3 тысячи верстъ—не могутъ уберечь границу и признавалъ необхо-

---

[1]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 86.
[2]) Тамъ же, кн. I, № 88.
[3]) Тамъ же, кн. I, № 89.
[4]) Тамъ же, кн. I, № 84.

димымъ, для лучшей охраны, имѣть кромѣ существующаго полка еще 3 ишимскихъ роты и другой драгунскій полкъ [1]).

Съ 1703 года рекрутскіе наборы распространены и на Сибирь. Указомъ 1 окрября [2]) повелѣно въ Сибири произвести рекрутскій наборъ въ размѣрѣ 5-го человѣка съ дворянъ и 7-го изъ прочихъ сословій; къ осмотру требовались люди не моложе 20-ти лѣтъ и не старѣе 30-ти. Въ слѣдующій наборъ, въ 1705 году [3]), взято по человѣку съ 20 дворовъ, по переписнымъ книгамъ 1677 года. Въ 1706 году, съ посадскихъ людей сибирскихъ городовъ взято по 8 денегъ съ двора, за 1705 и 1706 года, на жалованье 4000 солдатъ, взятыхъ вмѣсто извощиковъ въ артиллерію. Декабрьскимъ указомъ 1706 года налогъ этотъ сдѣланъ постояннымъ, въ размѣрѣ 2 алтынъ съ двора со всего государства [4]).

Затѣмъ въ Сибири взяты рекруты: въ 1708 году [5]) по человѣку съ 20 дворовъ и въ 1710 году [6]) 738 человѣкъ въ составъ рижскаго гарнизона, кромѣ тѣхъ, которые недосланы за прежнее время.

Перепись народонаселенія, произведенная въ 1710 году [7]) дала возможность правильнѣе судить о численности населенія и соотвѣтственнѣе распредѣлять по губерніямъ тягости рекрутства и разныхъ налоговъ. Вслѣдъ за сборомъ данныхъ переписи, объявлены штаты частей арміи [8]); полки распредѣлены по губерніямъ и опредѣлено, какіе полки на доходы какихъ губерній должны содержаться. На доходы сибирской губерніи, исчисленные въ 222080 р. «по расположенію довлѣетъ быть въ расходѣ: «кавалеріи—сибирской, тобольской, итого на два полка 46243 «рубля: на одинъ полкъ инфантеріи сибирской 21010 р. На 3000 «человѣкъ гарнизонныхъ и полками на два полка и на 160 че-

1) Тамъ же, кн. II, № 106.
2) Полн. Собр. Зак. № 1944.
3) Полн. Собр. Зак. № 2082.
4) Полн. Собр. Зак. № 2121.
5) Полн. Собр. Зак. № 2214.
6) Полн. Собр. Зак. № 2295.
7) Полн. Собр. Зак. № 2253.
8) Полн. Собр. Зак. № 2319, отъ 19 февраля 1711 г.

«ловѣкъ 16650 р. Итого 84003 рубля; въ адмиралтейской вмѣсто «соляныхъ 38283 рубля». Затѣмъ, далѣе, при подробномъ росписаніи районовъ полковъ по губерніямъ, сообразно населенности оныхъ,—на сибирскую губернію, по числу 9 долей, опредѣлено содержать:

Кавалеріи:	Сибирскій и Невскій, на что ассигновано	46343 р.
Инфантеріи:	Сибирскій, Тобольскій и Вятскій на содержаніе ихъ	63031 »
Гарнизон.:	два полка и 160 человѣкъ на сумму . .	16650 »
Кромѣ сего Сибирская губернія должна была выплатить:		
	соляные расходы на	38283 »
	въ артиллерію и посольскій приказы . .	52769 »

Превышеніе расходовъ надъ доходами покрывалось остатками Московской и Казанской губерній въ общемъ на сумму въ 45006 р. [1]).

Въ силу этого указа полки должны были держаться и комплектоваться губерніями съ 1 января 1712 года.

Въ іюнѣ 1711 года [2]) приказано собрать 20000 рекрутъ и 7000 лошадей. Сибирская губернія, при расчетѣ одного человѣка съ 30 дворовъ и одной лошади съ 86, должна было выставить за себя 1972 рекрута и 687 лошадей.

Черезъ мѣсяцъ [3]) подтверждено о досылкѣ въ Москву недобраннаго числа рекрутъ и лошадей, причемъ Сибирская губернія, которая по указу отъ 30 іюня этого же года должна была выставить, съ зачетомъ за другія губерніи, всего 3700 челов., должна была доставить 1306. Надо полагать, поставка указаннаго числа рекрутъ была тяжела для Сибири, потому что мѣстное начальство пользовалось случаемъ ставить за своихъ людей пріѣзжающихъ въ Сибирь торговцевъ изъ другихъ губерній. Наводитъ на это заключеніе указъ отъ 11 іюля [4]): «о невзиманіи въ Сибири въ «рекруты тяглыхъ людей Архангелогородской губерніи, пріѣзжаю-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 2474.
2) Полн. Собр. Зак. № 2390.
3) Полн. Собр. Зак. № 2400.
4) Полн. Собр. Зак. № 2402.

«щихъ туда для торговыхъ дѣлъ и промысловъ, подъ опасеніемъ «штрафа съ губернатора».

Въ октябрѣ этого года приказано къ декабрю мѣсяцу передать полки коммиссарамъ, на каждую губернію, согласно распредѣленію, и сибирскіе полки выслать въ Москву [1]).

Постоянныя войны Петровскаго царствованія дѣлали рекрутскіе наборы частыми и тяжелыми; промедленія въ поставкѣ рекрутъ могли отражаться вредно на военныхъ дѣйствіяхъ, а потому указомъ отъ 2 мая 1712 года [2]) сформированы въ губерніяхъ рекрутскіе запасы, для немедленной, въ случаѣ надобности, высылки укомплектованій въ части.

15 января 1713 года [3]) приказано дослать рекрутскіе недоборы 1711 и 1712 годовъ; при чемъ рекрутъ Сибирской губерніи предписано отправлять въ Москву партіями въ 200 или 300 человѣкъ, а на слѣдующій день состоялось распоряженіе о доставкѣ рекрутъ въ Москву въ маѣ. Подобное распоряженіе относительно рекрутъ Сибирской губерніи могло состояться только при существованіи запаса, или же при условіи взятія рекрутъ съ одной Западной Сибири.

Въ слѣдъ за симъ [4]) повелѣно взять по одной лошади съ 40 дворовъ и лошадей Сибирской губерніи выслать въ Переяславль-Залѣсскій.

Существованіе рекрутскаго запаса оказалось мѣрою крайне тяжелою для населенія и указомъ отъ 20 марта этого же года [5]) запасы отмѣнены; при чемъ разъяснено, что рекруты собираются не для укомплектованія только полковъ, распредѣленныхъ на губернію, а для пополненія всѣхъ частей арміи. Людей, собранныхъ въ запасы, приказано зачесть въ счетъ набора 1713 года, по расчету одного человѣка на 40 дворовъ.

Въ концѣ 1713 года [6]) собраны рекруты по переписнымъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 2443.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 2519.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 2629.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 2634.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 2658.
[6]) Полн. Собр. Зак. № 2738

книгамъ 186 года, по одному человѣку съ 50 дворовъ; при этомъ губернаторы предварены, что въ случаѣ несбора рекрутъ къ 1 генваря 1714 г. они заплатятъ штрафъ по рублю за человѣка.

12 февраля 1715 года [1]) назначено съ Сибирской губерніи 699 лошадей въ дивизію генерала *Вейде* въ С.-Петербургъ.

Въ ноябрѣ того же года [2]) приказано взять рекрутъ по человѣку съ 75 дворовъ и выслать ихъ въ С.-Петербургъ. Половину всего числа разрѣшено выслать изъ гарнизонныхъ полковъ, дополнивъ таковые до штата рекрутами этого набора.

Въ ноябрѣ 1718 года [3]) взято по одному рекруту съ 50 дворовъ, которые высланы въ Петербургъ.

25 августа 1719 года [4]) назначено собрать по одному рекруту съ 89 дворовъ; «а съ Сибирской губерніи, въ ближнихъ горо «дахъ: въ Тобольску, на Тюмени въ Верхотурьѣ, въ Туринску, «въ Сургутѣ, въ Нарымѣ, въ Томску—брать же въ службу год- «ныхъ изъ Архіерейскихъ, дѣтей боярскихъ и изъ монастыр- «скихъ слугъ и служебниковъ 200, изъ дворянскихъ и изъ каза- «чьихъ дѣтей 3300, изъ ямщиковъ 500, итого 4000 человѣкъ по- «тому-жъ безъ мотчанія, а въ то число въ Тобольску набирать «отъ гвардіи Капитану-Поручику *Шамардину*, а въ другіе помя- «нутые городы, для скораго набора послать управителямъ города «Тобольска, и выбравъ самыхъ добрыхъ, правдивыхъ людей и «объявить тѣхъ сборщиковъ ему *Шамардину*. . . . а провіантъ «на нихъ собрать съ населенія не поставляющаго рекрутъ».

Изъ приведенныхъ указовъ о рекрутскихъ наборахъ можно прійти къ заключенію, что населеніе Восточной, за-Енисейской Сибири, а слѣдовательно и населеніе нынѣшней Забайкальской области отбывало рекрутскую повинность натурою до 1719 года. Есть, впрочемъ, основаніе думать, что наборы 1715 и 1718 годовъ производились только въ Западной части Сибири. Оба эти набора были легки для населенія, потому что по первому изъ нихъ надлежало взять въ Сибири около 790 человѣкъ, а по

---

1) Полн. Собр. Зак., стр. 2884.
2) Тамъ же, стр. 2931.
3) Тамъ же, стр. 3240.
4) Тамъ же, стр. 3419.

другому 1180. Такое число рекрутъ, при требованіи скорой доставки ихъ въ Петербургъ, вѣроятно, набиралось въ Западной части Сибири; а Восточная часть оной давала средства на содержаніе и препровожденіе рекрутъ къ мѣсту назначенія. Подтверждается это предположеніе указомъ отъ 19 сентября 1718 года [1]), о высылкѣ рабочихъ для построенія Ладожскаго канала, по одному человѣку съ 50 дворовъ. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, сказано: «Сибирской губерніи городамъ, съ которыхъ бе-«рутся рекруты и работники—тѣмъ быть на работѣ въ такомъ «опредѣленіи, какъ выше объявлено; а съ которыхъ сбирается «деньгами и съ тѣхъ городовъ работниковъ не имать, а вмѣсто «того положить на деньги». Въ августовскомъ указѣ 1719 года въ первый разъ встрѣчается точное опредѣленіе Сибирскихъ городовъ, съ которыхъ надлежитъ взять рекрутъ. Кромѣ сего указъ отъ 25 августа 1719 года наводитъ на мысль о томъ, что Сибирское населеніе очень сильно уклонялось отъ рекрутчины и, вѣроятно, допустило большіе недоборы въ счетъ прежнихъ наборовъ, что и побудило правительство примѣнить къ оному угрозу о взятіи рекрутъ въ двойномъ, противу расчета, числѣ. Большое число рекрутъ съ Западной Сибири, при сравнительно легкомъ наборѣ во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, можетъ быть объяснено также и тѣмъ, что правительство имѣло данныя предполагать численность Сибирскаго населенія гораздо бо̀льшимъ сравнительно съ тѣмъ, что значилось по переписи 1710 года; на это заключеніе наводитъ отчасти указъ 6 мая 1714 года Архангелогородскому губернатору, въ которомъ ясно выражено, между прочимъ, «что не все же поголовно населеніе ушло въ Сибирь или на Донъ».

На это же заключеніе наводитъ и указъ отъ 16 генваря 1720 года [2]). Капитану *Шамардину* приказано было набрать 4000 рекрутъ въ семи Западно-Сибирскихъ городахъ; выполнить этого онъ не могъ и доносилъ: въ «Тобольскѣ де дворянскихъ, «казачьихъ дѣтей и монастырскихъ слугъ и служебниковъ самое

[1]) Полн. Собр. Зак. № 3228.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 3490.

«малое число, для того дворянскіе дѣти поверстаны во дворяне «и въ дѣти боярскіе, а казачьи дѣти взяты въ солдаты къ Ямышеву озеру; а ежели де повелѣно будетъ тѣхъ чиновъ брать и «изъ самихъ и того де числа набрать не возможножъ».—На это донесеніе послѣдовало приказаніе набрать изъ драгунскихъ и гарнизонныхъ солдатъ, а остальныхъ изъ самихъ дворянъ, церковниковъ, ихъ свойственниковъ и изъ *гулящихъ людей*. Очевидно *Петръ* имѣлъ основаніе думать, что Западная Сибирь гораздо гуще заселена чѣмъ значилось по переписи 1719 года, потому что иначе онъ не могъ бы требовать невозможнаго;—а брать съ Западной Сибири 4000 человѣкъ тотчасъ послѣ взятія 2000 для снаряженія отряда маіора *Лихарева*, отправленнаго къ Ямышеву озеру,—было дѣломъ невозможнымъ, если бы основываться на оффиціально извѣстномъ числѣ дворовъ.

Засимъ въ Петровское царствованіе Сибирь отбыла еще рекрутскіе наборы въ силу указовъ: отъ 8 мая 1721 года [1]) (со всѣхъ губерній приказано собрать 15000 ч.), отъ 26 ноября того же года [2]) (всего приказано собрать 19751 рекр.) и по указу отъ 9 марта 1723 года [3]) (всего должно было собрать 10107 человѣкъ).

Тягость рекрутской повинности, при строгости требованій о доставкѣ должнаго числа рекрутъ, вызвала послабленія въ пріемѣ рекрутъ и на службу стали сдавать людей вовсе ни къ чему негодныхъ. Объ этомъ обстоятельствѣ, въ указѣ отъ 22 мая 1720 г. [4]) изложено такъ: «такіе негодные двоякіе суть: одни такіе, что «весьма къ службѣ негодны за застарѣлыми болѣзнями и лишеніемъ чувствъ, другіе же только плохи, то есть собою скудны, «или нездоровы».—Для устраненія сего опредѣлено: за доставку рекрутъ 1-й категоріи чинить штрафъ по указу 1716 года, а за доставку рекрутъ второй категоріи брать «за каждаго человѣка «съ наборщиковъ и воеводъ (въ томъ числѣ разумѣются и губерваторы, которые въ роспискѣ негодныхъ закрѣпятъ) штрафу

1) Полн. Собр. Зак. № 3780
2) Тамъ же, № 3856.
3) Тамъ же, № 4184.
4) Тамъ же, № 3587.

«по сту рублей въ гошпиталь»—да кромѣ того съ отдатчиковъ добирать новыхъ рекрутъ и деньги на содержаніе оныхъ въ пути.

Надо полагать, однако, что трудности доставки рекрутъ изъ Сибирской губерніи были настолько очевидны, что бросались въ глаза, да кромѣ того, отсутствіе въ Сибири помѣщичьяго элемента дѣлало невозможнымъ доимку недоставленныхъ рекрутъ, потому что отсутствовало отвѣтственное лицо—помѣщикъ, а губернаторы, по громадности пространства края, были безсильны исполнять велѣнія Царя по этому поводу быстро и точно. Въ силу изложеннаго, 29 октября 1720 г. [1]) состоялся именной указъ о дозволеніи сибирякамъ, подлежащимъ къ отбыванію воинской повинности, ставить за себя наемщиковъ. съ обязательствомъ поступать лично на службу въ случаѣ побѣга поставленнаго солдата.

Озабочиваясь совершенствованіемъ арміи, *Петръ*, по окончаніи войны со шведами, обратилъ усиленное вниманіе на правильность росписанія полковъ по душамъ и на правильность ихъ расположенія въ средѣ населенія. Съ этою цѣлью составлены инструкціи для лицъ, на которыхъ возложено размѣщеніе полковъ въ губерніяхъ. Изъ инструкціи на имя генералъ-маіора *Чернышева*, [2]) распредѣлявшаго войска по душамъ въ С.-Петербургской губерніи, видно, что пѣшій солдатъ ставился на $35^1/_2$ д. муж. пола, а конный на $50^1/_4$. Для каждой роты предназначался особый районъ. Плата съ души опредѣлена въ 8 гривенъ. На помѣщиковъ возлагалась постройка слободъ для квартированія солдатъ. Районы ротъ опредѣлены:—драгунской въ 10 верстъ, пѣшей—въ 5; полковой районъ драгунскаго полка—въ 100 верстъ, а пѣхотнаго въ 50.

Изъ росписанія губерній и провинцій, для расположенія въ оныхъ полковъ по душамъ и съ назначеніемъ въ оныя генераловъ и штабъ-офицеровъ для исполненія этого дѣла видно, что изъ числа 888284 дворовъ, на которые была разложена вся русская армія, на Сибирскую губернію приходилось 61430 дворовъ, изъ нихъ:

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 3669.

[2]) Отъ 5 февраля 1722 года. Полн. Собр. Зак. № 3901.

въ Вятской провинціи		10908
» Камской »		13426
» Сибири собственно		37096

Распредѣленіе полковъ на души въ Сибирской губерніи возложено на полковника *Сонцева-Засѣкина*.

Кромѣ поставки рекрутъ, Сибирь, наравнѣ съ прочими частями государства, несла и другія матеріальныя тягости на войско. Такъ, изъ указа отъ 13 іюня 1711 года [1]) видно, что съ дворовъ сибирскаго духовенства сбирались деньги на драгунскихъ лошадей въ 1707, 708 и 709 годахъ.

Въ 1711 же году отправленъ въ Сибирь подъячій сибирскаго приказа *Андрей Протопоповъ* съ тѣмъ, чтобъ сверхъ положеннаго числа въ Сибирскую губернію, добрать въ оной 50000 руб. деньгами, на 80000 р. мелкой рухляди и на 70000 р. разныхъ камней. *Протопоповъ* отправленъ до Иркутска «съ великимъ поспѣшеніемъ» [2]).

Въ генварѣ 1713 года [3]) повелѣно собрать провіантъ для войскъ, кваотирующихъ въ Кіевской губерніи, съ губерній: Московской, Архангелогородской и Сибирской, по переписнымъ книгамъ 186 года, а съ Казанской по переписи 1710, расчитывая на каждый дворъ:

муки ржаной—по полуосьминѣ,
крупы—по осьмой долѣ четверика.

Кромѣ сего на провозъ этого провіанта по 3 алтына и 2 деньги на четверть. Сибирскій провіантъ приказано доставить въ Переяславль-Залѣсскій. 4 марта 1713 года [4]) приказано взять по одному конному съ 50 дворовъ. «Изъ Сибирской губерніи взять «вмѣсто даточныхъ деньгами по полтинѣ съ двора». Деньги эти выслать въ канцелярію Сената въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. 8 ноября этого же года [5]) Сенатъ издалъ указъ, чтобъ весь фуражъ, потребный для войскъ, стоящихъ въ С.-Петербургской губерніи

---

[1]) Полн. Собр Зак. № 2372.
[2]) Истор. Спб., кн. I, № 107.
[3]) Полн. Собр. Зак., № 2631.
[4]) Тамъ же, № 2650.
[5]) Тамъ же, № 2735.

собрать въ оной натурою, а съ тѣхъ губерній, которыя за дальностью не могутъ поставить во время фуражъ, причитающійся на оныя, по раскладкѣ, взять деньги по 3 алтына и 1½ деньги съ двора. Въ 1720 году [1]) взято по рублю съ двора «для по«ставки генеральнаго провіанта въ С.-Петербургъ, Ригу и прочіе «завоеванные города». Указомъ изъ камеръ-коллегіи отъ 5 октября 1720 года [2]) на покупку припасовъ и морскаго провіанта приказано собрать по 13 алтынъ, по 5 денегъ. Указомъ камеръ-коллегіи отъ 11 февраля 1721 г. [3]) велѣно устроить въ разныхъ городахъ хлѣбные магазины, въ которые свезти провіантъ изъ разныхъ губерній, по раскладкѣ, «а съ Сибирской губерніи, «вмѣсто провіанта, за дальностью, собрать деньгами по 12 ал«тынъ по 2 деньги съ двора, и прислать на покупку жъ про«віанта въ Смоленскій магазейнъ». Въ сентябрѣ того же года [4]) предписано собрать по рублю съ двора на провіантъ. 19 декабря [5]) повелѣно собрать «по полуполтинѣ съ двора» на поставку и на подрядъ морскаго провіанта. Черезъ годъ, указомъ отъ 14 декабря 1722 г. [6]) предписано собрать со всего государства, «кромѣ поповъ, дьяконовъ, дьячковъ и пономарей»—тѣхъ, которые дѣйствительно въ церковномъ служеніи, по 20 алтынъ 4 деньги—«на генеральной Петербургской и Рижской провіантъ»—по 6 алтынъ и 4 деньги за провіантъ, отправленный въ этомъ году въ низовый отпускъ; по 8 алтынъ и 2 деньги съ двора на приготовленіе морскаго провіанта на 1723 годъ.

Въ Сенатскомъ указѣ отъ 10 декабря 1723 года [7]) сказано: такъ какъ генералы и штабъ-офицеры, посланные въ губернію для росписанія полковъ, переписку душъ еще не окончили и не окончатъ въ 1724 году, то на содержаніе арміи деньги, на слѣдующій годъ, собрать со всѣхъ занесенныхъ въ подушную пере-

---

1) Полн. Собр. Зак., № 3640.
2) Тамъ же, № 3651.
3) Тамъ же. № 3733.
4) Тамъ же, № 3831.
5) Тамъ же, № 3868
6) Тамъ же, № 4134
7) Тамъ же, № 4390.

пись въ двѣ трети: генварскую и майскую, по 35 к. съ души, для зачета ихъ въ счетъ 911953 рублей подушнаго сбора, исчисленнаго сенатомъ на покупку фуража и провіанта для войскъ въ 1724 г. «А съ посадскихъ и съ черносошныхъ крестьянъ, также «съ татаръ и Сибирской губерніи съ пашенныхъ и другихъ имъ подобныхъ, которые не за помѣщиками.... на которыхъ велѣно «положить вмѣсто помѣщикова доходу, еще по четыре гривны «съ души»—съ тѣхъ собрать двѣ трети по 26 копѣекъ съ души; послѣднюю треть приказано добрать въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ.

Въ 1724 году [1]) содержаніе «гвардіи разложено на деньги «Сибирской губерніи, какъ осьми гривенныя, такъ и тѣ, которыя «бы помѣщикамъ доходить должны были съ тѣхъ крестьянъ, «которыя останутся за расположеніемъ 5-ти полковъ». Эти деньги должны были итти на жалованье, «а хлѣбъ положенъ на монас«тыри, при расположеніи ихъ экономіи».

Денегъ на гвардію исчислено 208950 р. 29 к., недостающія деньги должно было искать съ Вятской и Соликамской провинцій.

Въ маѣ 1724 года [2]) повелѣно начать вводъ полковъ въ губерніи, по росписанію, съ Московской губерніи. На содержаніе армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ опредѣлено собирать по 74 копѣйки съ души. Сборъ этихъ денегъ съ 1725 года производить земскими коммисарами; съ Сибирской губерніи, вмѣсто помѣщичьяго дохода собирать по 4 гривны съ души и отсылать ихъ куда будетъ указано. По табели росписанія полковъ на губерніи, приложенной къ упомянутому указу, на Сибирскую губернію (кромѣ двухъ городовъ: Якутска и Мангазеи) опредѣлено содержать 5 армейскихъ и 4 гарнизонныхъ полка, которые распредѣлены на 355042 души и осталось свободныхъ душъ 13961. Всего исчислено душъ въ 10 губерніяхъ 5409930. Подробности относительно новаго порядка сбора денегъ на содержаніе полковъ изложены въ плакатѣ, объявленномъ 26 іюня 1724 года [3]),

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 4472, указъ отъ 11 февраля.
[2]) Тамъ же № 4503
[3]) Тамъ же, № 4533.

въ коемъ, между прочимъ, оговорено: «Сибирской губерніи пашен-«ныхъ прежнихъ службъ, копейщиковъ, рейтаръ, драгунъ, «солдатъ, казаковъ, пушкарей, затинщиковъ и разсыльщиковъ и «всякаго званія людей»... занесенныхъ въ поголовную перепись и разложенныхъ на полки, взимать по 74 коп., да кромѣ того вмѣсто платы дворцовыхъ и помѣщичьихъ крестьянъ во дворецъ и помѣщикамъ по 40 копѣекъ съ души на другіе расходы.

Въ началѣ XVIII столѣтія, кромѣ рекрутской повинности, на сибирское населеніе возложена *Петромъ Великимъ* и другая повинность, оказавшаяся крайне тяжелою для народа и побудившая оный «брести въ рознь» и въ Сибири. Говорю о выставкѣ Сибирскою губерніею рабочихъ разнаго рода въ разные пункты Европейской Россіи.

Первое требованіе рабочихъ изъ Сибири въ Россію, о которомъ упомянуто въ Полномъ Собраніи Законовъ, оказывается въ указѣ отъ 24 мая 1711 года [1]), когда приказано вытребовать въ С.-Петербургъ плотниковъ со всѣхъ губерній, кромѣ Петербургской; на долю Сибирской губерніи пришлось доставить 110 человѣкъ.

Въ іюнѣ того же года [2]) предписано выслать въ крѣпость Азовъ каменщиковъ; отъ Сибирской губерніи надлежало доставить 27 человѣкъ, въ томъ числѣ 19 по первоначальному расчету и 8 по раскладкѣ за Петербургскую губернію, чрезвычайно обезсиленную высылкою рабочихъ.

Въ ноябрѣ [3]) потребованы на 1712 годъ, въ С.-Петербургъ, работники отъ каждой изъ губерній по нижеуказанному расчету:

	Работниковъ.	Денегъ.
съ Московской губерніи	13661	34242
» Петербургской	4912	12312
» Смоленской	2763	6923
» Казанской	6447	16159

[1]) Полн. Собр. Зак. № 2362.

[2]) Тамъ же, № 2380.

[3]) Тамъ же, № 2448.

съ Архангелогородской	5679	13851
› Сибирской	2763	6925
› Кіевской	1555	3847
	37780	

Въ указѣ приведенъ расчетъ, по которому требовались рабочіе на 1710 годъ, основанный на числѣ дворовъ каждой губерніи. Слѣдовательно, рабочіе требовались въ Петербургъ и до 711 года.

Указомъ отъ 15 августа 1712 года [1]) повелѣно выслать въ Тульскій оружейный заводъ изъ разныхъ губерній кузнецовъ и столяровъ, «молодыхъ робятъ», для обученія ихъ «ствольному и «замочному и ложному дѣлу фузей и пистолетовъ». Отъ Сибирской губерніи назначены 21 человѣкъ.

Вслѣдъ засимъ [2]) приказано: изъ Сибирской губерніи, въ С.-Петербургъ, на островъ Котлинъ, рабочихъ людей за дальностію не высылать, а вмѣсто людей высылать по 10 руб. за каждаго человѣка. Недосланныхъ же мастеровыхъ и вмѣсто бѣглыхъ и дряхлыхъ приказано дослать; дослать также лошадей, которыхъ, какъ и фуражъ и провіантъ, и впредь отсылать въ тѣ мѣста, куда будетъ указано.

Въ декабрѣ 1713 года [3]) Сенатскимъ указомъ предписано выслать въ С.-Петербургъ, на Котлинъ островъ, къ 1714 году работниковъ въ количествѣ 34000 человѣкъ «а съ Сибирской «губерніи за работниковъ взять деньги противъ нынѣшняго «713 года по 10 руб. за человѣка, и тѣ деньги... конечно высылать въ февралѣ и въ мартѣ, чтобъ хлѣбною покупкою могли исправиться заранѣе».

Въ 1714 году [4]), потребованы ямщики для устройства ямовъ между Москвой и Петербургомъ и между Петербургомъ и Новгородомъ. Съ Сибирской губерніи, за дальностію, вмѣсто высылки ямщиковъ приказано взять деньги по 10 р. съ выти, которыя

[1]) Полн. Собр. Зак. № 2576.
[2]) Тамъ же, стр. 2594.
[3]) Тамъ же, стр. 2744.
[4]) Тамъ же, № 2833.

выслать на подмогу въ губерніи: Московскую, Петербургскую, Кіевскую, Рижскую, Азовскую, Казанскую и Архангелогородскую, въ общемъ на 3179 руб. 25 алт. 2 деньги.

7 ноября 1718 года [1]) состоялось распоряженіе привлечь къ канальному дѣлу всякаго чина людей, какъ духовнаго, такъ и мірскаго и дворцовыхъ крестьянъ; а также «Московской, Санкт-«петербургской, Смоленской, Архангелогородской, Сибирской гу-«берніи, полковой и городовой службъ, драгунъ и солдатъ, «стрѣльцамъ, казакамъ, станичникамъ, которые въ доляхъ не «положены, всего съ 815300 дворовъ, работнику быть съ 20 «дворовъ по человѣку». Слѣдовательно, Сибирская губернія должна была дать около 3000 человѣкъ.

Сентябрьскимъ указомъ 1718 года [2]) для постройки Ладожскаго канала вызвано по человѣку съ 50 дворовъ, причемъ съ Сибирской губерніи потребованы рабочіе изъ Западной Сибири, а населеніе за-Енисейской Сибири должно было поставить на нихъ провіантъ. Съ 1721 года [3]) на построеніе Ладожскаго канала установленъ сборъ по двѣ гривны съ двора.

ГЛАВА IX.

Непосильность рекрутскихъ наборовъ для сибирскаго населенія. Подчиненіе гарнизонныхъ полковъ губернаторамъ. Наименованіе полковъ по городамъ, въ которыхъ они расположены. Выдача войскамъ знаменъ съ гербами городовъ наименованіе коихъ они носятъ. Составленіе разныхъ инструкцій для войскъ, Мѣры, касающіяся установленія внутренняго порядка въ частяхъ войскъ. Учрежденіе солдатскихъ школъ. Порядокъ сбора денегъ на войска. Рекрутскіе наборы со времени смерти Петра I до воцаренія Елисаветы Петровны. Формированіе новыхъ частей войскъ, въ Сибири. Распущенность служилыхъ людей въ Сибири.

О трудностяхъ, съ которыми было сопряжено взиманіе рекрутъ въ Сибири, можно судить по донесенію на имя сибир-

[1]) Полн. Собр. Зак., №, 3235.
[2]) Тамъ же, № 3228.
[3]) Тамъ же, № 3735.

скаго губернатора князя *Черкасскаго*, составленному 10 марта 1720 года [1]) *Семеномъ Карповымъ* и *Викуломъ Грековымъ*.

Гвардіи маіоръ *Лихаревъ* требовалъ поставки 963 рекрутъ; въ это число ему доставлено 709 человѣкъ, въ Тобольскѣ, а о взятіи недостающихъ 244 человѣкъ предписано Енисейскому воеводѣ. А какъ государь повелѣлъ въ крайнемъ случаѣ добрать изъ самихъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, церковныхъ и гулящихъ людей, то мѣстныя власти запрашивали:—изъ какихъ же людей комплектовать гарнизоны Тобольска и вновь построенныхъ крѣпостей: Семипалатной и Убинской, въ каждую изъ которыхъ надлежало дать по 200 человѣкъ, по примѣру другихъ крѣпостей?

За выдачею рекрутъ поручику *Шамардину*, который былъ присланъ для сего въ Сибирь въ 1720 году, въ Тобольскѣ оставалось всего 57 драгуновъ и 230 солдатъ.

Затѣмъ для довольствія отряда маіора *Лихарева*, по расчету на 2 года, требовалось даставить въ Ямышевскую крѣпость провіанта 20000 четвертей, да артиллеріи, да разныхъ припасовъ, то есть требовалось отправить тяжестей гораздо больше, чѣмъ отправлялось для питанія отряда *Бухгольца*, для котораго, въ 1719 году, тяжести отправлены на 40 дощанникахъ, для подъема которыхъ вверхъ, противъ теченія Иртыша, потребовалось нарядить 1370 человѣкъ рабочихъ:

Тобольскихъ	670
Тарскихъ	270
Туринскихъ	25
Тюменьскихъ	330
Пелымскихъ.	15
Сургутскихъ.	30
Березовскихъ	30

Мѣстныя власти предвидѣли невозможность взять отъ населенія потребное число людей и запрашивали, изъ какихъ чиновъ людей брать рабочихъ, прося не подвергать ихъ отвѣтственности, если дощанники съ провіантомъ и припасами не будутъ отправлены.

---

[1]) Памятн. Сибирск. Исторіи, кн. II. № 62.

Число регулярныхъ войскъ въ Сибири, къ концу царствованія *Петра I*, было не менѣе 2000, поэтому что въ Тобольскъ, для войскъ Сибирской губерніи, въ 1720 году, отправлено изъ Москвы, съ тобольскимъ дворяниномъ *Өедоромъ Буткѣевымъ*, 2000 ружей, изъ коихъ 1680 со штыками, и 320 безъ штыковъ и 2000 палашей, за каковое оружіе было уплачено изъ канцеляріи Сибирской губерніи 5373 р. 16 алтынъ и 4 деньги. Кромѣ того выслано по 2000 портупей, перевязей и ремней лядуночныхъ, да 1052 лядунки.

Императрица *Екатерина I*, стремясь къ сокращенію расходовъ казны, пріостановила начавшееся при *Петрѣ I* передвиженіе войскъ, для занятія постоянныхъ квартиръ согласно расписанія утвержденнаго *Петромъ* 17 марта 1725 года [1]).

1727 года [2]) гарнизонные полки подчинены веденію губернаторовъ, въ тѣхъ видахъ, чтобъ они легче могли получать команды, когда имъ это будетъ необходимо, для поимки воровъ и разбойниковъ. Тогда же повелѣно: полки полевой службы селить при городахъ «а лучше при тѣхъ, которые прилегли границамъ», и «гдѣ хлѣбъ дешевле и довольство въ лѣсахъ».

Полковыя штабъ-квартиры въ 1730 году [3]) предписано строить по утвержденному плану и отъ всѣхъ начальниковъ частей затребовано представленіе въ военную коллегію свѣдѣній о количествѣ денегъ, собранныхъ съ крестьянъ на постройку этихъ помѣщеній.

Мирное время, наступившее по смерти *Петра Великаго*, дало возможность обратить усиленное вниманіе на устроеніе и обученіе созданной *Петромъ* арміи и работа правительства, въ этомъ отношеніи, въ разсматриваемый періодъ времени, была дѣйствительно плодовита и очень энергична, особенно въ царствованіе *Анны Іоанновны*.

При *Петрѣ II* (указъ 6 ноября 1727 года [4]), установлено

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 4679

[2]) Тамъ же, № 5010.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 5615.

[4]) Тамъ же, № 5196.

полки называть не по именамъ полковниковъ, ими командующихъ, а по названіямъ городовъ, въ которыхъ они расположены. Изъ указа видно, что это было желаніе *Петра Великаго* и должно было привестись въ исполненіе по разстановкѣ полковъ на квартиры; причемъ предполагалось на знамена полковъ дать гербы тѣхъ провинцій, въ которыхъ будутъ стоять полки. Но какъ въ февралѣ 1727 года полки придвинуты къ границамъ, и многимъ изъ нихъ пришлось стоять не въ тѣхъ городахъ и провинціяхъ, гербы которыхъ даны на ихъ знамена, то верховный совѣтъ просилъ разрѣшенія именовать эти полки по городамъ, въ которыхъ они должны были стоять по прежнему предположенію. На это послѣдовало Высочайшее соизволеніе и изъ перечня полковъ, помѣщеннаго въ указѣ, видно, что въ Сибирской губерніи стояли гарнизонные полки: драгунскій, С.-Петербургскій, Московскій и Тобольскій, которые переименованы:

драгунскій—въ Сибирскій,
С.-Петербургскій—въ Тобольскій,
Московскій—въ Енисейскій,
Тобольскій—въ Якутскій.

Кромѣ этихъ, съ сибирскими названіями, остались полки:

драгунскіе:—Сибирскій.
Тобольскій.
пѣхотные:—Сибирскій.
Тобольскій.

Въ іюнѣ того же года [1]), повелѣно знамена въ полкахъ имѣть съ гербами тѣхъ городовъ, названія которыхъ они носятъ и гербы эти малевать, а не вышивать.

Въ 1728 же году, по представленію *Саввы Владиславича*, выданы знамена 18 родамъ братскихъ Селенгинскаго и Нерчинскаго, дистриктовъ какъ оговорено въ 4 пунктѣ сенатскаго указа отъ 29 марта—«за ихъ прилежность», проявившуюся при установленіи границы съ Китаемъ [2]).

При императрицѣ *Аннѣ Іоанновнѣ*, 1 іюня 1730 г. [3]) учреж-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 5280.

[2]) Смотри приложеніе № 8.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 5571.

дена коммиссія для разсмотрѣнія состоянія арміи, потому что по кончинѣ *Петра Великаго* въ арміи появились многіе непорядки и помѣшательства, которыя «нынѣ еще являются и происхо-«дятъ». За основаніе въ своихъ работахъ приказано взять табель 1720 года и по оной провѣрить какъ списочный составъ частей, такъ и провіантское и денежное содержаніе людей; установить книги для веденія отчетности; ввести инспекторскіе смотры (генеральный смотръ и мунстрованіе) два раза въ годъ: весною и осенью; учинить руководство для веденія «экзерциціи» «понеже «отъ разности въ экзерциціяхъ при случаяхъ великія непорядки «и злыя слѣдованія прилучиться могутъ»; разсмотрѣть о солдатскихъ дѣтяхъ, чтобы отъ нихъ была польза государству и «въ «рекрутахъ облегченіе быть могло»; разсмотрѣть «о гошпиталь-«ныхъ деньгахъ» и устройствѣ быта немогущихъ оставныхъ солдатъ.

Несмотря на обширность задачи коммиссія выполнила оную очень быстро и хорошо. Уже черезъ годъ, именно 14 іюля 1731 г. изданы полные штаты частей [1]) и «всѣ фортификаціи» раздѣлены на 6 департаментовъ. 28 октября того же года [2]), объявлены табели аммуничнымъ вещамъ и денежному довольствію частей, а также и медицинской канцеляріи «на пріуготовленіе «медикаментовъ»; при этомъ точно разграничено какое денежное довольствіе кому, изъ какого источника производится. Въ декабрѣ [3]) объявлена инструкція генералъ-инспектору и военнымъ инспекторамъ для производства смотровъ, въ силу которой для города Архангельска и для Сибирской губерніи, имѣвшихъ только гарнизонные полки, приказано, по усмотрѣнію генералъ-инспектора, командировать полковниковъ, потому что за дальностію и за другими «полковыми смотры, самимъ ѣздить некогда». Полковникамъ этимъ повелѣно давать добавочное содержаніе по 25 р. въ мѣсяцъ и деньги на канцелярію [4]). При производствѣ инспекціи

---

[1]) Полн. Собр. Зак. №№ 5803 и 5804.
[2]) Полн. Собр. Зак. №№ 5863 и 5864.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 5900.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 6080.

вмѣнено въ обязанность повѣрять людей по именнымъ спискамъ отдѣльно каждаго званія. Инструкція эта добавлена въ маѣ 1732 года [1]) подробнымъ указаніемъ о смотрѣ и обученіи полковъ.

Въ декабрѣ 1731 года состоялось повелѣніе о непереводѣ офицеровъ изъ полка въ полкъ, безъ имяннаго указа [2]) и объявлена инструкція генералъ-кригсъ-коммиссару.

Въ 1732 году [3]) установлены формы всѣхъ денежныхъ и вещевыхъ книгъ, которыя должны вестись въ полкахъ, а также окладной, для сбора подушнаго сбора на полкъ и введены въ войскахъ должности фискаловъ для надзиранія за правильнымъ и законнымъ веденіемъ дѣлъ въ войскахъ [4]). О всемъ замѣченномъ они должны были доносить генералъ-инспектору и военнымъ инспекторамъ.

Въ 1733 году [5]) жалованье лекарямъ гарнизонныхъ полковъ, стоящихъ въ Сибири и на Китайской границѣ, а также и въ Астрахани, съ 80 руб. въ годъ увеличено до 160 р., а во всѣхъ прочихъ полкахъ до 120 р.

Въ томъ же году [6]) учреждены артиллерійскіе офицеры для осмотра оружія и воинскихъ снарядовъ въ губерніяхъ и составлена инструкція для нихъ.

Указомъ отъ 21 сентября 1732 года [7]) заведены при гарнизонныхъ и пѣхотныхъ полкахъ школы для солдатскихъ дѣтей отъ 7 до 15 лѣтняго возраста. Программа для этихъ школъ установлена въ мартѣ 1738 года [8]) когда, между прочимъ, положено обучать и слесарному мастерству, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность обходиться безъ выписки мастеровъ изъ другихъ мѣстъ. Въ дополненіе къ упомянутому распоряженію 6 августа того же

---

1) Полн. Собр. Зак. № 6046.
2) Полн. Собр. Зак. № 5901.
3) Полн. Собр. Зак. № 6003.
4) Полн. Собр. Зак. № 6187.
5) Полн. Собр. Зак. № 6296.
6) Полн. Собр. Зак. № 6491.
7) Полн. Собр. Зак. № 6188.
8) Полн. Собр. Зак. № 7544.

года [1]) повелѣно: всѣхъ солдатскихъ дѣтей, достигшихъ 15 лѣтняго возраста, опредѣлять въ гарнизонные полки солдатами, а изъ оставшихся дѣтей, болѣе смышленныхъ, обучать наукамъ, тупыхъ же обучать ремесламъ: слесарному, кузнечному, плотничному, столярному, колесному, портному, сапожному и другимъ.

Распоряженія правительства относительно способовъ сбора денегъ на войска, за разсматриваемое время, измѣнялись сообразно измѣненіямъ, которымъ подвергалась мѣстная администрація. Первоначально, указомъ отъ 5 марта 1725 года [2]) возвращены къ своимъ частямъ всѣ штабъ и оберъ-офицеры, а также унтеръофицеры и рядовые, командированные къ переписному дѣлу, для размѣщенія полковъ по уѣздамъ, соотвѣтственно числа душъ; разрѣшено оставить только по 2 офицера на губернію.

О ходѣ сборовъ предписано доносить [3]): изъ ближнихъ губерній—ежемѣсячно, изъ прочихъ въ два мѣсяца разъ, а изъ отдаленныхъ Сибирской и Астраханской—доносить въ 3 мѣсяца разъ. Слѣдовательно въ Сибири еще оставались офицеры для сбора на гвардейскіе полки. Содержаніе гвардіи снято съ Сибирскихъ доходовъ и отнесено на остатки отъ другихъ средствъ въ іюлѣ 1731 года [4]); сибирскіе же доходы приказано «отдавать въ рентереи, и ни на какіе расходы безъ указа изъ сената не держать»; офицеровъ, посланныхъ въ Сибирь для сбора денегъ, возвратить, приказавъ имъ передать вѣдомости и книги земскимъ коммиссарамъ и воеводамъ.

Однакоже изъ резолюцій кабинетъ-министровъ, на сообщеніе сената о затрудненіяхъ въ уплатѣ денегъ изъ сибирскаго приказа на содержаніе лейбъ-гвардіи коннаго и измайловскаго полковъ [5]), видно, что съ учрежденіемъ этихъ полковъ содержаніе ихъ легло на сибирскіе доходы и только затрудненіе въ уплатѣ на покупку золотыхъ денегъ, изъ сибирскаго приказа, побудило

1) Полн. Собр. Зак. № 7627.
2) Полн. Собр. Зак. № 4673.
3) Полн. Собр. Зак. № 4687.
4) Полн. Собр. Зак. № 4752.
5) Полн. Собр. Зак. № 8077, 23 апрѣля 1740 г.

правительство отнести содержаніе названныхъ гвардейскихъ полковъ на доходы монетнаго двора.

Рѣшеніемъ верховнаго тайнаго совѣта, состоявшимся 25 февраля 1730 года [1]), постановлено, чтобы земскіе, комисары собирая деньги на полки, вручали таковыя провинціальнымъ воеводамъ, съ тѣмъ, чтобъ эти послѣдніе высылали деньги по назначенію въ части, такъ какъ полки поставлены не въ каждый уѣздъ, и не во всѣхъ одинаково,—гдѣ стоятъ два и три полка, а гдѣ ни одного.

Сборъ денегъ на полки съ 1732 г. опять возложенъ на офицеровъ, обще съ земскими коммисарами, и кромѣ сего, для лучшаго за ними надзора и порядка въ отправленіи денегъ въ указныя мѣста, какъ видно изъ инструкціи генералъ-кригсъ-коммисару, объявленной 12 декабря 1731 года [2]), въ провинціальные города ежегодно командировались изъ полковъ штабъ-офицеры, только не изъ числа мѣстныхъ помѣщиковъ.

По сравненію съ Петровскимъ періодомъ, тягость рекрутскихъ наборовъ не только не ослабла, но увеличилась, если судить по количеству рекрутъ, взятыхъ съ населенія. Рекрутская повинность облегчилась только для Сибири тѣмъ, что она перестала высылать своихъ рекрутовъ въ Россію.

Для большей наглядности, приведу перечень тѣхъ указовъ, въ силу коихъ производились рекрутскіе наборы, хотя бы въ нихъ и говорилось «опричь Сибири», потому что примѣнительно къ расчету, по которому собирались рекрута въ Европейской Россіи, они собирались и въ Сибири для своихъ гарнизонныхъ и драгунскихъ полковъ и для заводовъ и слѣдовательно явится возможность сдѣлать, хотя приблизительный, расчетъ того числа рекрутъ, которое выставило Сибирское населеніе въ періодъ времени отъ смерти *Петра I* до воцаренія *Елисаветы Петровны.*

Въ 1725 году [3]) приказано добрать рекрутъ недоимочныхъ по прежнимъ наборамъ, каковыхъ насчитывалось до 1724 года

[1]) Полн. Собр. Зак. № 5506.
[2]) Тамъ же, № 5904.
[3]) Полн. Собр. Закон. № 4741.

18130 человѣкъ, да новаго наряда 7397, а всего требовалось поставить 25527 человѣкъ.

Въ ноябрѣ того же года [1]) повелѣно рекрутъ и недорослей изъ Сибирской губерніи не высылать изъ Сибири, а укомплектовывать ими Сибирскіе гарнизонные и пѣхотные полки; остающихся же сверхъ комплекта держать въ полкахъ въ запасѣ и объ этихъ остаткахъ сообщать въ Коллегію.

Въ 1726 году [2]) взяты рекруты со всѣхъ губерній и провинцій «опричь Кіевской и Азовской губерній однодворцевъ.... и Сибирской губерніи, въ которой рекрутъ... содержать для комплекту «тамошнихъ полковъ».

Изъ этого указа видно, что въ Сибирской губерніи числилось 11750 душъ купеческаго сословія, потому что въ указѣ оговорено: по набору 724 года, съ купечества, по числу душъ, причиталось 677 рекрутовъ, полагая 100 руб. за каждаго, должно было поступить денегъ 67770 руб. 40 коп., а поступило всего только 9925 руб. 41 коп. Вслѣдствіе такого недочета, приказано теперь купечеству выставить рекрутъ потому же расчету, какъ они берутся съ крестьянъ, то есть съ 250 душъ по человѣку, всего, «безъ сибирскаго купечества» 600 человѣкъ. Значитъ на сибирское купечество, въ общемъ расчетѣ причиталось 47 рекрутовъ, что по расчету одного на 250 душъ составляетъ 11750 душъ купеческаго сословія.

Въ 1727 году [3]) взято 16640 человѣкъ, съ добавкомъ къ онымъ прежняго недобора въ 6120 челов. «не выключая купецкихъ «людей».

Въ ноябрѣ того же года [4]) произведенъ новый наборъ по расчету одного человѣка съ 305 душъ. Онъ состоялся въ дополненіе къ предшествовавшему и поясняетъ, что 16640 челов., по расчету всего числа душъ въ населеніи, составляетъ одного рекрута на 305 душъ, что всего населенія въ Россіи 5528742 души,

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, № 4801.
[2]) Тамъ же, № 4845.
[3]) Тамъ же, № 5169.
[4]) Тамъ же, № 5195.

въ томъ числѣ 292523 души причитается на губерніи Кіевскую и Азовскую, «да въ Сибирской губерніи (опричь Вятской и Соли-«Камской провинцій).... 100 рикаръ 4809... въ приписныхъ сло-«бодахъ къ Сибирскимъ заводамъ 25067». Далѣе пояснено, что въ Сибирской губерніи «надлежитъ быть во взятьѣ, для комплекту «тамошнихъ полковъ, со 144809 душъ 475 человѣкъ, съ припи-«сныхъ слободъ къ Сибирскимъ заводамъ съ 25060 душъ 82 че-«ловѣка, итого 557». Рекрутъ Сибирской губерніи собравъ—«держать для комплекту тамошнихъ полковъ, а въ приписныхъ «слободахъ къ Сибирскимъ заводамъ употреблять къ горнымъ «дѣламъ».

Въ 1730 году [1]) установлено принимать на службу рекрутъ отъ 15 до 30 лѣтняго возраста и ростомъ не менѣе двухъ аршинъ 4 вершковъ; въ послѣдствіи (въ 1733 году) [2]) ростъ пониженъ на $^1/_2$ вершка.

Въ 1730 году [3]), повелѣно взять рекрутъ по одному человѣку съ 170 душъ, кромѣ Воронежской и Кіевской губерній, содержащихъ ландмилиціи и Сибирской, обязанной комплектовать свои полки и заводы; всего съ 5118226 душъ 30107 человѣкъ, а черезъ 2 мѣсяца [4]) добавлено еще по рекруту съ 320 душъ, причемъ Кіевская, Воронежская и Сибирская губерніи должны были комплектовать свои части. Изъ этого указа видно, что и въ 1729 году былъ рекрутскій наборъ, потому что упомянуто о доборѣ недоимки за этотъ годъ.

Въ 1732 году [5]) рекруты взяты по расчету съ $288^1/_2$ душъ одинъ. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, оговорено, что въ Сибирской губерніи считается 6723 ямщика, съ которыхъ, вслѣдствіе того, что они не такъ утруждены разгонами и выставкою подводъ, какъ ямщики другихъ губерній и заказано взять по рекруту съ 22 человѣкъ, тогда какъ съ прочихъ ямщиковъ рекрутъ взять съ 39 человѣкъ. «А на тѣхъ рекрутъ мундиру не

[1]) Полн. Собр. Зак., № 5582.
[2]) Тамъ же, № 6495.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 5605.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 5645.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 6010.

«требовать, кромѣ домашняго платья, какое по 1726 г. указу «брать повелѣно», то есть: шапка, кафтанъ, шуба, рукавицы, штаны, рубашка, порты и обувь простая.

Въ 1733 г. [1]) взято по рекруту съ 102 душъ и лошадей верховыхъ и подъемныхъ, по расчету: съ помѣщиковъ, а также съ имѣній синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ—по одной съ 370 душъ, а съ посадскихъ и государственныхъ крестьянъ по одной съ 500 душъ; поставка лошадей должна быть окончена къ генварю 1734 года [2]). Этотъ наборъ не коснулся Сибири.

15 октября 1734 года [3]) опредѣлено взять по рекруту съ 169 человѣкъ, а 28 октября [4]) приказано въ Сибирской губерніи взять рекрутъ за 1732, 1733 и 1734 года, по расчету съ того числа душъ, съ котораго производился наборъ за эти годы въ Европейской Россіи. Этихъ рекрутъ должно было взять въ общемъ 3492 чел. [5]), изъ коихъ потребное число употребить на укомплектованіе полковъ, а остальныхъ людей приказано передать на Екатеринбургскіе заводы, съ тѣмъ, что изъ нихъ образовать слободы при казенныхъ заводахъ по распредѣленію д. с. с. *Татищева.*

Въ наборъ 1738 года [6]) собрано по рекруту со 125 ревизскихъ душъ, причемъ въ губерніяхъ Европейской Россіи наборъ произведенъ губернаторами и провинціальныхъ городовъ воеводами «обще съ обрѣтающимися при нихъ у сбора подушныхъ денегъ штабъ-офицерами»;—а въ Сибирской губерніи «рекрутъ собрать губернатору, вице-губернатору и воеводамъ». Противъ прежнихъ указовъ явилось еще и то измѣненіе, что опредѣлены пункты, куда надлежало выслать рекрутовъ въ Европейской Россіи.

6 сентября того же года [7]), повелѣно собрать драгунскихъ и

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 6490.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 6497.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 6637.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 6830.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 6831.
[6]) Полн. Собр. Зак. № 7046.
[7]) Полн. Собр. Зак. № 7048.

подъемныхъ лошадей со всей Россіи, кромѣ Сибири и тѣхъ «однодворцевъ и служилыхъ людей, кои содержатъ Украинскую и «Низовую ландмилицію». Лошадей взять: съ имѣній помѣщичьихъ, синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ по одной съ 253 душъ; съ посадскихъ, съ дворцовыхъ и государственныхъ крестьянъ, состоящихъ въ подушномъ окладѣ, тоже лошадь съ 255 душъ; съ ямщиковъ—со 100 душъ. Лошади должны быть не старѣе 8 лѣтъ и не ниже 2 аршинъ безъ вершка (по нуждѣ). Собранныхъ лошадей поставить въ указанныя мѣста. «Въ Сибирской губерніи лошадей собрать противъ вышеписаннаго жъ, и укомплектовать тамошній гарнизонный драгунскій полкъ.

Наборъ 1737 года [1]) произведенъ въ губерніяхъ: Московской, Смоленской, Новгородской, Нижегородской, Казанской, Астраханской, Сибирской и Архангелогородской, кромѣ служащихъ, содержащихъ ландмилиціи и слободъ, приписныхъ къ Екатеринбургскимъ заводамъ,—по рекруту съ 98 душъ. Рекрутами Сибирской губерніи и рекрутами Уфимской провинціи Астраханской губерніи укомплектованы тамошніе гарнизоны и полки, находящіеся при башкирской коммиссіи (корпусъ Румянцева для усмиренія башкирцевъ), остальные отправлены къ Азовской экспедиціи; а всѣ иновѣрцы отправлены «въ Остъ-Зею» на укомплектованіе флота. Въ указѣ, между прочимъ, говорится, что въ Сибирской губерніи «дворянскихъ, казачьихъ и прочихъ служилыхъ «чиновъ, такожъ и церковническихъ дѣтей множество имѣется» — которые не положены въ подушный окладъ и рады уклоняться отъ службы, приказано не дѣлать имъ снисхожденія. Для производства этого набора въ Сибирь отправлены два офицера изъ гвардіи, которымъ приказано рекрутъ оставшихся за укомплектованіемъ тамошняго гарнизона отправить въ г. Елецъ.

Въ 1738 году [2]) во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ Воронежской и Бѣлогородской, а также провинцій: Тульской, Калужской и Рязанской, рекруты взяты по расчету съ 120 душъ однихъ и добрана недоимка съ 1726 года. Наборъ произведенъ прежнимъ

[1]) Полн. Собр. Закон. № 7378.
[2]) Полн. Собр. Законовъ, № 7610.

порядкомъ, съ дозволеніемъ набирать съ 17 лѣтняго возраста, допуская ростъ въ 2 арш. 2½ и 2 вершка, для людей отъ 18 до 20 лѣтъ, отъ 20 же лѣтъ только при нуждѣ брать 2 арш. и 3 вершка. Другимъ указомъ того же дня [1]) приказано съ тѣхъ же губерній взять лошадей по одной съ 200 душъ.

Въ декабрѣ того же года состоялся указъ о взятіи съ раскольниковъ по рекруту съ 50 душъ и по лошади со ста душъ, «дабы «раскольниковъ съ купечествомъ и крестьянами хотя въ одномъ «рекрутскомъ наборѣ и во взятьѣ съ нихъ драгунскихъ лошадей поравнять», для сбора рекрутъ и лошадей приказано отправить въ жилища ихъ офицеровъ съ конвоемъ. Въ полкахъ приказано распредѣлить ихъ такъ, чтобъ въ одной ротѣ не было двухъ человѣкъ.

Въ 1739 году [2]) повелѣно взять рекрутъ, кромѣ Воронежской, Бѣлогородской и Сибирской губерній, а также провинцій: Калужской, Тульской и Рязанской—съ 120 душъ. Изъ этого указа видно, что рекруты взимались:

въ	1726	году	съ	200	душъ
»	1727	»	»	305	»
»	1729	»	»	324	»
»	1730	»	»	320	»
»	1732	»	»	288½	»
»	1733	»	»	102	»
»	1734	»	»	169	»
»	1736	»	»	125	»
»	1737	»	»	98	»
»	1738	»	»	120	»

Приказано губернаторамъ и воеводамъ составить вѣдомости, съ показаніемъ, на комъ, за какой годъ, какая недоимка и расположить оную на губерніи; за рекрута взимать по 60 рублей и уплачивать ихъ тѣмъ, кто пожелаетъ поставить рекрута. Сказокъ у отдатчиковъ о числѣ рекрутъ, взятыхъ при прежнихъ наборахъ, не требовать, потому что во всѣхъ городахъ имѣются пе-

[1]) Полн. Собр. Зак., № 7611.

реписныя книги и платежныя вѣдомости, «по которымъ званіе «деревень и о числѣ душъ извѣстно».

Указомъ отъ 30 декабря 1740 года 1), дополненнаго манифестомъ отъ 19 генваря 1741 года 2), приказано собрать 20000 рекрутъ, изъ нихъ 10000 въ полевые полки, 5000 на флотъ и 5000 въ ландмилицію. Собрать этихъ людей (кромѣ служилыхъ людей и однодворцевъ, содержащихъ милиціи и тоснинскихъ и сосницскихъ ямщиковъ), со всѣхъ губерній, причемъ въ Воронежской и Бѣлогородской, а также въ Калужской, Тульской и Рязанской провинціяхъ съ 314 душъ, а въ прочихъ губерніяхъ— съ 157 душъ по человѣку. Въ этомъ указѣ впервые требуется деньгами, въ жалованье рекрутамъ, отъ отдатчиковъ по 50 к. на человѣка. Рекрутъ приказано зачислить въ гарнизонные полки, изъ коихъ въ полевые полки назначить уже обученныхъ солдатъ. Кромѣ сего приказано выслать въ полки молодыхъ людей изъ гарнизонныхъ школъ на должности мастеровыхъ и писарей.

Манифестомъ отъ 18 сентября 1741 года 3) повелѣно собрать съ губерній, за тѣми же исключеніями какъ въ предшествующій наборъ, по разсчету съ 160 душъ съ купечества, дворцовыхъ, ясачныхъ, черносошныхъ, синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и приписныхъ къ партикулярнымъ заводамъ, и съ 240 душъ съ тѣхъ крестьянъ, которые приписаны: къ гошпиталю, адмиралтейству, артиллеріи, къ казеннымъ заводамъ, и съ помѣщиковыхъ. Возрастъ опредѣленъ отъ 20 до 30 лѣтъ, ростъ 2 аршина 4 вершка. Отъ отдатчиковъ, какъ и въ прошлый наборъ, не требовать сказокъ. Затѣмъ въ октябрѣ того же года 4) приказано взять въ губерніяхъ за исключеніемъ Сибирской, Смоленской, Новгородской, Астраханской, ландмилиціоннаго района и тоснинскихъ и сосницскихъ ямщиковъ, по одной лошади съ 600 душъ, окончивъ сборъ къ 1 февраля 1742 года.

Такимъ образомъ, за 16 лѣтъ произведено 14 рекрутскихъ

1) Полн. Собр. Зак. № 8306.
2) Полн. Собр. Зак. № 8320.
3) Тамъ же, № 8446.
4) Полн. Собр. Зак., № 8465.

наборовъ и состоялось 4 сбора лошадей, изъ коихъ въ двухъ учавствовала и Сибирская губернія.

При *Аннѣ Іоанновнѣ* число войскъ, постоянно квартирующихъ въ Сибири, увеличилось слѣдующими, вновь сформированными частями:

Указомъ отъ 9 февраля 1736 г.[1]) повелѣно роту сибирскаго драгунскаго гарнизоннаго полка, стоявшую на форпостахъ, для охраны екатеринбургскихъ заводовъ отъ набѣговъ степныхъ племенъ—откомандировать къ полку, а вмѣсто оной набрать роту изъ приписныхъ къ Екатеринбургу слободъ, «вмѣсто рекрутъ, «которыхъ въ прошедшіе наборы съ тѣхъ слободъ не взято». Офицеровъ приказано требовать изъ военной коллегіи.

Затѣмъ 7 сентября того же года[2]), вслѣдствіе донесенія изъ Сибирской губерніи, о необходимости принять мѣры предосторожности противъ непріятельскихъ набѣговъ, повелѣно учредить вновь, въ той губерніи, одинъ полкъ драгунскій и одинъ пѣхотный баталіонъ, изъ тамошнихъ дворянъ, казаковъ и ихъ дѣтей. И полкъ и баталіонъ содержать во всемъ на общемъ положеніи съ другими гарнизонными полками. Оружіе выдать изъ починеннаго; аммуничныя вещи—изъ отборныхъ отъ полковъ; провіантъ для людей и овесъ для лошадей давать изъ десятиннаго хлѣба; сѣно заготовлять самимъ; «мундиры строить изъ та«мошнихъ сермяжныхъ суконъ, окрася», а деньги на ихъ шитье отпускать изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ той губерніи. Въ драгунскомъ полку по штату должно было быть 1133 человѣка, а въ пѣшемъ баталіонѣ 733[3]). Засимъ, такъ какъ по донесенію изъ Тобольска, въ Сибирской губерніи, въ 21 городѣ, дворянъ, дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ на лицо 8532 человѣка, то на сформированіе полка и баталіона взяты люди только изъ Тобольска, Томска и Верхотурья, «а изъ прочихъ городовъ, за умаленіемъ оныхъ, не опредѣлено». Офицеры назначены изъ бывшихъ въ отставкѣ.

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 6882.

[2]) Тамъ же, № 7051.

[3]) Полн. Собр. Зак., № 7261.

Изъ Высочайшей резолюціи, положенной 1 февраля 1740 г. [1]), на докладные пункты иркутскаго вице-губернатора *Ланга*, видно, что въ Селенгинскѣ стоялъ еще Якутскій полкъ, прибывшій туда съ Бухгольцомъ, въ 1726 году, при установленіи точной границы съ Китаемъ. *Лангъ* доносилъ: «Бригадиръ и селенгинскій «комендантъ *Бухгольцъ*, который, яко древенъ, и въ ногахъ бо-«лѣзнь имѣетъ, того ради его *Бухгольца* оттуда возвратить, а «туда здороваго человѣка его жъ характера послать».

Этотъ полкъ формировался въ Тобольскѣ, изъ гарнизонныхъ регулярныхъ конныхъ и изъ пѣхотныхъ полковъ. Изъ предписанія туринскому комиссару *Казимирову*, отъ 31 марта 1724 г. [2]), видно, что на сформированіе полка поступили люди изъ числа бывшихъ въ распоряженіи генералъ-маіора *Геннинга*, на Уральскихъ заводахъ, которому доставлено только 200 человѣкъ драгунъ, солдатъ и укомплектовался онъ недорослями, отпущенными въ прежній наборъ за малолѣтствомъ, на сроки, хотя бы сроки имъ данные еще и не истекли. Призывъ недорослей произведенъ и въ провинціяхъ Енисейской и Иркутской.

Въ составъ полка входило 1000 конныхъ и 1000 пѣшихъ солдатъ.

Служилые люди въ Сибири во второй половинѣ XVII вѣка были очень распущены и являли собою въ полномъ смыслѣ вольницу. Редакторъ кунгурскихъ актовъ XVII вѣка *А. Титовъ* выражается о нихъ такъ: «кто же еще властвовалъ надъ городами «въ до-Петровское время? Соображаясь съ кунгурскими докумен-«тами, не трудно отвѣтить. Властвовали, т. е. злоупотребляли «физической и отчасти умственной силой сокрушенные царемъ «*Петромъ* стрѣльцы и, далеко послѣ, его, хотя и не вполнѣ, но «тоже сокрушенные подъячіе».

Стрѣльцы рѣзко выдѣлялись изъ народа непривлекательными чертами: «стрѣлецъ—воръ, озорникъ, страшный ругатель». Опасная для государства роль стрѣльцовъ была подмѣчена еще царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ* и потому онъ сталъ заботиться

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 8017.
[2]) Пам. Сиб. Ист., кн. 2, № 109.

объ учрежденіи войска изъ солдатъ и пушкарей, которые при немъ появились въ городахъ западной Сибири. Составъ этого сорта воинскихъ людей былъ также очень не высокъ, но они, сравнительно съ стрѣльцами, оказывались народомъ смирнымъ, кроткимъ.

На служилыхъ людей инородцы постоянно и повсемѣстно въ Сибири подавали жалобы, что они ихъ разоряютъ, тѣснятъ грабятъ.

Сибирскій служилый людъ пополнялся всякимъ сбродомъ, гулящими людьми, промышленниками и потому рѣшительно не умѣлъ подчиняться начальству въ силу долга служебнаго; подчинялись на время опасности,—но разъ она миновала, служилые становилась вольницею, дѣлавшею что ей желательно.

Привычки казачества перешли и въ регулярныя войска, переходъ къ которымъ совершился черезъ драгунъ, а драгуны изъ себя изображали нѣсколько урегулированную казачью вольницу. Строгость наказаній, установленная въ регулярныхъ войскахъ, была несущественною сдержкою отъ распущенности солдатъ, потому что нравственный уровень начальниковъ былъ очень не высокъ и солдаты откупались, входили въ сдѣлки съ начальниками.

Какъ на образчикъ одичалости въ служилыхъ людяхъ сибирскихъ петровскаго періода можно сослаться на слѣдующіе факты.

Въ 1711 году [1]) казаки: *Ларіонъ Хвостовъ*, его сынъ *Егоръ*, *Алексѣй Дементьевъ*, *Василій Касикеевъ*, *Борисъ* новокрещенный и *Гаврила Ферапонтовъ*—убили своего начальника прикащика *Меркурія Вагина*, его сына *Михаила* и казаковъ *Якова Пермякова* и *Григорія Костромина* за то, что когда при производствѣ розыска острововъ противъ устья р. Яны, они не могли выйти въ море, то прикащикъ *Меркурій Вагинъ*, высадившись у Святаго Носа, хотѣлъ пройти къ р. Хрому, но заблудился и, проплутавъ нѣсколько дней съ голодавшею командою, вернулся къ морю.

Камчатскіе казаки въ теченіе всей первой четверти вѣка XVIII столѣтія постоянно бунтовали и арестовывали своихъ прикащиковъ, а нѣкоторыхъ и убивали.

---

[1]) Памятники Сибирской Исторіи XVIII в., кн. 2. № 1

ГЛАВА X.

Общія мѣры, стѣснявшія торговлю. Льготы бухарскимъ торговцамъ. Торгъ съ Китаемъ. Установленіе клеймъ въ нерчинской и верхотурской таможняхъ для клейменія товаровъ. Установленіе казеннаго торга съ Китаемъ. торговля табакомъ. Введеніе винныхъ откуповъ. Отмѣна оныхъ. Развитіе корчемной продажи вина. Устроеніе казенныхъ винокуренныхъ заводовъ въ Восточной Сибири. Цѣны питіямъ. Перечень налоговъ, устанавливавшихся воеводами для сдачи на откупъ. Воспрещеніе сдавать на откупъ воеводскіе налоги въ сибирскихъ городахъ. Установленіе пошлиннаго сбора съ товаровъ, привозимыхъ на Ирбитскую ярмарку. Наказъ Верхотурскому таможенному головѣ 1698 г., вызванный потребностью ограничить безпошленный провозъ товаровъ сибирскими воеводами. Таможенныя головы входятъ въ сдѣлки съ воеводами. Досмотръ Сибирскихъ воеводъ въ Устюгѣ. Новыя статьи о сборѣ пошлинъ. Учрежденіе подушнаго рублеваго налога на содержаніе войска. Въ Сибири, по недостатку хорошихъ людей, дозволено не учреждать бурмистрскихъ палатъ. Ясачный доходъ. Мѣры къ ограниченію злоупотребленій по сбору ясака. Соболя объявлены достояніемъ казны. Цѣны соболямъ.

Торговое дѣло за вторую половину XVII столѣтія развилось значительно, по сравненію съ первыми годами XVII вѣка, хотя далеко не достигло тѣхъ результатовъ, о которыхъ мечтало Московское правительство.

Соборнымъ уложеніемъ 1649 года установлено, чтобы торговля въ гостинныхъ рядахъ прекращалась за 3 часа до вечера по субботамъ и чтобъ въ воскресные дни ряды вовсе не отпирались «опричъ съѣстныхъ товаровъ и конскаго корму». Положеніе это со временемъ утратило свою силу и явились нарушенія онаго, что побудило Царя *Алексѣя Михайловича*, указомъ отъ 20 августа 1667 года подтвердить упомянутое постановленіе къ точному и неуклонному исполненію въ будущемъ [1]).

Въ 1682 году [2]) воспрещено производить торговлю въ воскресные дни по селамъ на торжкахъ и ярмаркахъ, а вмѣсто воскресеній приказано назначить какіе либо другіе дни недѣли для ярмарокъ.

---

[1]) Полн. Соб. Зак. № 414.
[2]) Тамъ же, № 976.

Головамъ и цѣловальникамъ воспрещено посылать въ воскресные дни на ярмарки вино съ кружечныхъ дворовъ.

Подобныя мѣры, въ связи съ внутренними заставами, поборами воеводъ и манополіями отдѣльныхъ лицъ очень стѣсняли торговлю всякаго рода.

О томъ, насколько широки бывали монополіи отдѣльныхъ лицъ, можно судить по нижеслѣдующему.

Въ декабрѣ 1679 года [1]) дана жалованная грамота гостю *Михаилу Гурьеву*, изъ которой видно, что въ 1614 году купецъ *Иванъ Гурьевъ* оказалъ многія услуги Царю *Михаилу Θеодоровичу* и не присталъ къ воровскимъ совѣтамъ; самъ *Михаилъ* оказалъ услуги во время нападеній пана *Сапѣги* съ литовскими людьми и русскими измѣнниками на города: Переяславль, Ростовъ и Ярославль. Дѣдъ *Михаила Гурій*, съ братьями своими *Андреемъ* и *Михаиломъ* устроилъ на р. Яикѣ, своими деньгами, «городъ «каменный» для рыбной ловли, затративъ на постройку 289992 руб. 1 алт. 5 денегъ, и городъ этотъ, взятый въ приказъ большой казны съ усоломъ и заводами, доставилъ казнѣ большой доходъ. За эти заслуги *Гурьевыхъ*, а также и за то, что *Михаилъ Гурьевъ* хорошо служилъ въ Москвѣ и Архангельскѣ у таможенныхъ пошлинъ и у ефимочной покупки,—Царь *Θедоръ Алексѣевичъ* пожаловалъ его, въ 1679 году, гостемъ и даровалъ льготу безпошлинной торговли съ пограничными государствами, кромѣ свободнаго проѣзда, какъ ему, такъ и его родственникамъ, по всѣмъ мѣстностямъ Россіи, безъ уплаты положенныхъ сборовъ,—дано право ѣздить въ Сибирь свободно; нигдѣ по выборамъ не служить; никакихъ тягостей земскихъ повинностей не нести, пользоваться льготой отъ суда и жить, получая царское жалованье, на льготѣ и на покоѣ.

Вышеприведенныя мѣры могутъ служить нагляднымъ поясненіемъ тому, что не только сибирская, но и вообще русская торговля не могли развиться должнымъ образомъ.

Торговля иностранцевъ пользовалась гораздо больше свободою и потому замѣтно развилась.

---

1) Полн. Собр. Зак., № 782.

Тобольскіе бухарцы получили, въ 1645 году, [1]) отъ государя *Алексѣя Михайловича* жалованную грамоту на право свободнаго проѣзда въ Россію. Тобольскіе воеводы со временемъ стали прижимать бухарцевъ и въ 1686 году бухарцы: *Сулеманъ Алимовъ*, *Сейдяшъ Кумаметевъ*, *Маметей Кушугаевъ*,—отъ лица всѣхъ Тобольскихъ бухарцевъ, просили дать имъ, взамѣнъ прежней, пришедшей въ ветхость, грамоты—новую. Прошеніе ихъ уважено и 17 сентября 1686 года они получили новую жалованную грамоту, въ которой изложено «...... буде впредь Тобольскіе бухарцы «*Сулеманъ Алимовъ* съ товарищи поѣдутъ изъ Тобольска для «торговаго промыслу съ товары своими и тѣхъ бухарцевъ про«пустити тотчасъ безъ задержанія.... и судовъ имъ покупать «не заказывать и посуловъ и поминковъ себѣ не имать, а суда «на нихъ бухарцевъ...... опричъ заемныхъ кабалъ и татиныхъ «и разбойныхъ съ поличнымъ не давать....».

Уплата десятины съ товаровъ, привозимыхъ иноземцами на продажу въ Россіи, установлена только по торговому уставу, примѣненному къ дѣлу въ 1666 году.

До 1698 года Тобольскіе бухарцы не платили никакихъ оброковъ, занимаясь ремеслами и владѣя даже землею. Въ мартѣ упомянутаго года [2]) государь *Петръ Алексѣевичъ* послалъ указъ Тобольскому воеводѣ князю *Михаилу Яковлевичу Черкасскому*:

а) Всѣхъ бухарцевъ какъ въ Тобольскомъ уѣздѣ, такъ и по городамъ Тобольскаго разряда, за которыми по писцовой книгѣ *Льва Поскочина* значится земля съ пашнями и покосы—обложить: пашни—выдѣльнымъ хлѣбомъ, покосы—оброчными деньгами, смотря по угодью, отъ 2 до 5 рублей.

б) Дознать, по какимъ документамъ и съ какого году владѣютъ они землями.

в) Купцовъ и промышленниковъ обложить въ оброкъ по расцѣнкѣ, сдѣланной добрыми посадскими людьми.

Въ 1674 году завязался торгъ съ Китаемъ черезъ Монголію. Енисейскій сынъ боярскій *Иванъ Поршенниковъ* и торговые гости

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 1209.

[2]) Тамъ же, 1626.

Евстафій Филатьевъ и *Гавріилъ Романовъ* съ товарищами отправились въ Пекинъ. Торговали не удачно [1]).

Установился же этотъ торгъ только послѣ Нерчинскаго договора 1689 года, хотя правила торга не были выработаны. Такъ, въ 1692 году [2]) изъ Нерчинска пришелъ въ Пекинъ торговый караванъ въ 77 человѣкъ, подъ начальствомъ *Аѳанасія Софронова*, но китайскій пограничный начальникъ *Сомготу*, увѣдомившій Нерчинскаго воеводу *Скрипицына* о приходѣ каравана, сообщилъ, что онъ не увѣренъ въ томъ, что пропускъ каравановъ въ Пекинъ состоится и на будущее время.

Караваны, однако, ходили, вѣроятно, каждый годъ, потому что въ февралѣ 1697 года [3]) установлено брать по рублю съ каждаго прикащика и работника, идущаго съ караваномъ въ Китайское государство, «для того что, многіе челобитчики пишутъ въ чело-«битныхъ своихъ работниковъ, а вмѣсто того емлютъ съ собою «свою братію торговыхъ людей съ товарами», съ которыхъ бы надлежало брать особую пошлину.

Другимъ подтвержденіемъ ежегоднаго хожденія въ Китай каравановъ служитъ то, что въ 1697 году [4]) приказано допросить московскихъ купцовъ и ихъ прикащиковъ, ѣздившихъ въ Китай въ 1692—1697 годахъ, сколько кто изъ нихъ уплатилъ въ Нерчинскѣ пошлинъ и какія дали взятки и кому. Допросъ возникъ потому, что пошлиннаго дохода прибыло за эти годы, въ Нерчинскъ, мало, «а въ тѣхъ годѣхъ въ Китайское государство съ «разными товарами многіе караваны торговыхъ людей въ от-«пуску были» и въ Москву доставлено много китайскихъ товаровъ. Впредь приказано: отъ купцовъ, ѣдущихъ въ Китай, отбирать сказки о товарахъ, которые везутъ и сказки эти, для провѣрки, препровождать въ Нерчинскъ. Если окажется, что товаровъ привезено на 100, на 200 и даже на 300 руб. больше—

---

[1]) Дипл. акты между китайскимъ и русскимъ правител. Бантышъ-Каменскаго, стр. 23.

[2]) Тамъ же, стр. 68.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 1571.

[4]) Полн. Собр. Зак. № 1615.

то въ вину этого не ставить, но пошлину добирать передъ отпускомъ за границу.

б) Пошлину, въ размѣрѣ $^1/_{10}$ товарами, золотомъ и серебромъ отсылать къ Москвѣ. Товары эти, при продажѣ оныхъ изъ Сибирскаго приказа въ Москвѣ или городахъ—должны были оплачивать пошлину въ таможняхъ по торговому уставу [1]).

При вывозѣ съ границы китайской товаровъ приказано взимать вмѣсто товаровъ серебромъ и золотомъ, такъ какъ товары взятые въ пошлину оказались плохой доброты и въ Москвѣ распродавались только по дешевой цѣнѣ. Дозволено брать товаромъ только отъ тѣхъ купцовъ, у которыхъ всего товару не больше какъ на 1000 рублей. Съ драгоцѣнныхъ камней пошлину не брать, но камни отсылать въ Сибирскій приказъ, который и производилъ разцѣнку онымъ [2]).

Въ 1698 году [3]) состоялось распоряженіе: купцамъ поморскихъ городовъ, ѣдущимъ для торгу въ китайское государство, не заѣзжать въ Москву, для полученія проѣзжихъ граматъ, дабы избавить ихъ отъ убытковъ, а уплачивать на мѣстѣ пошлину по силѣ торговаго устава, да кромѣ того печатныхъ пошлинъ по 1 руб. на человѣка. Московскихъ же купцовъ и ихъ прикащиковъ пропускать въ Сибирь неиначе какъ по проѣзжимъ граматамъ, выданнымъ изъ Сибирскаго приказа. Указы объ этомъ посланы: на Верхотурье, въ Тобольскъ, въ Енисейскъ, въ Иркутскъ и въ Нерчинскъ къ воеводамъ.

Вслѣдъ за симъ [4]) заведены клейма въ Сибирскомъ приказѣ, для печатанія китайскихъ и русскихъ товаровъ, продаваемыхъ изъ Сибирскаго приказа, въ Сибири, въ Нерчинскѣ и на Верхотурьѣ, съ которыхъ взята десятая пошлина. Вызвано это тѣмъ обстоятельствомъ, что кромѣ китайскихъ товаровъ Сибирскаго приказа, оплаченныхъ пошлиною, въ оборотѣ явилось много китайскихъ товаровъ, неоплаченныхъ пошлиною и привезенныхъ тайно воеводами и торговыми людьми. Клейменіе товаровъ по-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 1620.

[2]) Тамъ же, № 1606.

[3]) Тамъ же, № 1618.

[4]) Тамъ же, № 1659.

велѣно дѣлать—киноварью—въ темноватыхъ цвѣтахъ, по концамъ, а бѣлые, красные, дикіе, бѣловатые, свѣтлолазоревые и оснновые—чернилами. Клейменіе товаровъ возложено: въ Сибирскомъ приказѣ на гостя, который будетъ въ службѣ, а въ Верхотурьѣ и Нерчинскѣ — на таможенныхъ головъ. Приказано клеймить также товары калмыцкихъ посланниковъ и бухарцевъ.

Всѣ неклейменые китайскіе товары отбирать на государя.

На большой приказъ возложено дѣлать провѣрку при проѣздѣ торговыхъ людей къ Яренску и Соликамской у кого сколько сибирскихъ и китайскихъ товаровъ объявится въ привозѣ, съ тѣмъ, что будетъ значиться за ними по сибирскимъ таможеннымъ книгамъ.

Первый казенный караванъ отправленъ въ Китай въ 1698 году, 4 февраля, подъ начальствомъ гостинной сотни *Спиридона Яковлева Лянгусова*, съ цѣловальниками *Иваномъ Глухимъ* и *Кузьмою Нечаевскимъ*; слѣдующій казенный караванъ пошелъ 27 генваря 1699 года, подъ начальствомъ гостинной сотни *Григорія Тимофѣева Бокова*, съ товарищемъ *Григоріемъ Аѳанасьевымъ Осколковымъ* и цѣловальниками: *Михаиломъ Гусятниковымъ* и *Григоріемъ Пивоваровымъ*.

Въ 1697 году у Ямышевскаго озера сосредоточилась мѣновая торговля русскихъ, джунгаровъ, бухарцевъ и ташкентцевъ [1]).

Къ числу запрещенныхъ предметовъ торговли относится табакъ (Указъ 31 іюня 1661 года) [2]). Свободный торгъ онымъ установленъ въ 1697 году [3]) и приказано продавать табакъ подлѣ кабаковъ. Сборъ пошлинъ возложенъ въ Москвѣ на выборныхъ изъ гостей, а въ городахъ, селахъ и посадахъ—на лучшихъ посадскихъ людей.

На пошлинный сборъ 1697 года приказано поставить свѣтлицы около кабаковъ для продажи табаку, а въ казну эту пошлину приказано отправлять съ 1 декабря 1698 года. Этимъ же указомъ дозволено отдѣлить табачный сборъ на откупъ. Въ

---

1) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири. Щегловъ, стр. 141.
2) Полн. Собр. Закон. № 299.
3) Тамъ же, № 1570.

Сибирскіе таможни посланы указы досматривать табакъ у проѣзжающихъ и взимать пошлину за оный. Свободная торговля табакомъ введена потому, что онъ появлялся въ каждомъ домѣ, былъ въ употребленіи у всѣхъ людей, а доходу казнѣ не давалъ.

Въ апрѣлѣ 1697 года [1]) табачный сборъ во всемъ государствѣ отданъ на откупъ, на годъ, гостинной сотни *Мартыну Богданову.* Надзоръ за недопускомъ тайнаго провоза табаку возложенъ на служилыхъ людей; цѣловальники къ денежному сбору назначались по выбору. Въ декабрѣ откупъ этотъ оставленъ за нимъ еще на годъ [2]).

Въ іюнѣ того же года [3]) пояснено, что *Мартынъ Богдановъ* долженъ продавать табакъ въ Сибири только по городамъ, «а въ «ясачные улусы къ иноземцамъ не возить и на соболи и ни на «какую мягкую рухлядь нигдѣ не мѣнять». Тогда же пояснено, что онъ не имѣютъ права мѣнять табакъ также: на ревень, мускусъ и струю бобровую и эти товары съ прикащиками *Мартынова* изъ сибирскихъ городовъ не пропускать.

Существенный доходъ казнѣ доставлялъ кружечный сборъ.

Кружечные дворы, во всѣхъ городахъ, были учреждены въ 1651 году. Указомъ 15 іюня 1663 года [4]) всѣ кабаки и кружечные дворы сданы на откупъ и на вѣру.

Цѣна вину повышена въ 1660 году (указъ 16 октября) [5]) и установлена для Москвы и городовъ центральной Россіи по 4 р. за ведро въ чарочной продажѣ и по 3 руб. при продажѣ кружками, полуведрами и ведрами. Для «городовъ же низовскихъ, «которые ниже Казани» продавать и по чаркамъ и оптомъ по 3 руб. за ведро.

Замѣченныхъ въ корыстной продажѣ вина приказано ссылать въ Сибирь, а уличенныхъ въ тайномъ куреніи—тоже ссылать въ Сибирь, но по отсѣченіи рукъ.

Духовенство, однако, пользовалось правомъ куренія вина для

---

[1]) Полн. Собр. Закон., 1581.
[2]) Тамъ же, № 1607.
[3]) Тамъ же, 1590.
[4]) Тамъ же, № 340.
[5]) Тамъ же, № 285

себя до 1681 года, когда состоялся патріаршій указъ отъ 6 марта [1]) «чтобъ протопопы, священники и діаконы и всѣ цер«ковные причетники въ домахъ своихъ вино не курили и окромѣ «кружечныхъ дворовъ тѣхъ городовъ, въ которомъ кто живетъ»—нигдѣ вина въ другихъ мѣстахъ не покупали.

Въ октябрѣ 1661 года [2]) цѣна повышена; въ Перми, Чердыни и Соликамской приказано продавать ведро по 5 руб., а въ Сибири, стало быть, цѣна была еще выше.

Именнымъ указомъ 18 іюля 1681 года, съ боярскимъ приговоромъ,—откупа отмѣнены и установлена вновь продажа вина съ кружечныхъ дворовъ «на вѣрѣ,—такъ какъ при откупной системѣ объявились большіе недоборы.

Питейная продажа отдана въ вѣдѣніе приказа большой казны и установлены правила «о продажѣ питей».

Продажа питей по городамъ возложена на выборныхъ головъ, ларешныхъ и цѣловальниковъ.

Цѣна понижена значительно, а именно: въ Москвѣ приказано продавать съ отдаточнаго двора оптомъ по полтинѣ ведро, а кружками и чарками—по 20 алтынъ. Въ Холмогорахъ, Кольскомъ острогѣ и Устюгѣ Великомъ—ведрами по 20 алтынъ, а чарками—по 23 алтына 2 деньги.

Въ Чердыни—ведрами—по 22 алтына, чарками—по 25 алтынъ по 2 деньги.

Въ Кевролѣ и на Мезени ведрами—по 28 алтынъ по 4 деньги, а чарками—по 32 алтына.

Въ Кай городкѣ—ведрами—по 1 рублю 3 алтына 2 деньги, «въ иныхъ во всѣхъ городѣхъ» ведрами—по полтинѣ, а кружками и чарками по 20 алтынъ.

Кружечнымъ дворамъ быть только на государевой землѣ и нигдѣ вина кромѣ кружечныхъ дворовъ не продавать.

По торжкамъ и по ярмаркамъ посылать съ указнымъ питьемъ вѣрныхъ цѣловальниковъ.

Корчемное куреніе и продажа вина воспрещены строго.

---

[1]) Полн. Собр. Закон., № 862

[2]) Полн. Собр. Закон. № 309.

Надзираніе за недопускомъ корчемства возложено на объѣзжихъ головъ, которымъ придовались стрѣльцы для производства выемокъ.

Надо полагать, что казенная продажа питей была вскорѣ замѣнена откупомъ опять, потому что 13 октября 1687 года [1]) снова объявленъ указъ о продажѣ питей по кружечнымъ дворамъ «на вѣрѣ по прежнему указу.... государя великаго князя «*Ѳеодора Алексѣевича*.... а на откупъ.... вѣрнаго бранья не отда-«вать».

Въ 1682 году [2]) запрещено посылать вино на торжки и ярмарки, въ которыхъ установленъ сборъ денегъ въ пользу вотчинниковъ или помѣщиковъ.

Несмотря на то, что цѣна на вино была не высока корчемная продажа онаго, однако, существовала; это подверждается указами противъ корчемства: 30 ноября 1685 года и 8 февраля 1688 года, когда объявлены новыя статьи о продажѣ питей и о прекращеніи корчемства [3]).

Для облегченія учета доходности отъ продажи вина въ мартѣ 1688 года приказано покупать таковое на отдаточныхъ дворахъ: въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Архангельскѣ, Казани, Ярославлѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Вологдѣ, Вяткѣ, Костромѣ, Симбирскѣ, Соли-Камской, Устюгѣ-Великомъ, Соли-Вычегодской, Олонцѣ, Каргополѣ и Сѣвскѣ и затѣмъ повелѣно, чтобъ всякій покупалъ для себя вино на кружечныхъ дворахъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ проживаетъ [4]). Изъ этого перечня явствуетъ что Сибирь не входила въ общій расчетъ и вино въ оной курилось и продавалось на другихъ основаніяхъ.

Въ наказѣ тарскому воеводѣ 1631 года [5]) предписано за выемку корчемнаго вина отбирать: сосуды, горшки, котлы, трубы и всѣ принадлежности куренія, облагая на первый разъ штрафомъ въ 2 рубля 4 алт. $1^1/_2$ деньги; при вторичной выемкѣ штрафъ удваивать, а при выемкѣ въ третій разъ, утроивъ штрафъ, бить на торгахъ кнутомъ и садить на недѣлю въ тюрьму.

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1263.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 904.

[3]) Полн. Собр. Зак. № № 1142 и 1276.

[4]) Тамъ же, № 1288.

[5]) Тамъ же, № 1670.

Въ наказѣ верхотурскому воеводѣ, данномъ въ 1697 году [1]) штрафъ за корчемное куреніе вина усиленъ, а именно: за первый разъ—кромѣ секвестрованія посуды и инструментовъ необходимыхъ для куренія, брать штрафъ въ 25 рублей; за вторичную провинность—брать штрафъ въ 50 рублей и наказывать кнутомъ; провинившихся въ третій разъ—штрафовать 100 рублями, бить кнутомъ и ссылать въ низовые города.

Казенное винокуреніе, надо пологать, производилось съ подряда, потому что казенныхъ винокуренныхъ заводовъ во всей Сибири въ теченіе XVII столѣтія не было.

Указъ о построеніи казенныхъ винокуренныхъ заводовъ въ Сибири состоялся только 7 ноября 1698 года [2]) и тогда же посланы грамоты къ воеводамъ: въ Енисейскъ, въ Иркутскъ, въ Илимскъ, въ Красный Яръ, въ Нерчинскъ и въ Томскъ съ приказаніемъ «радѣтельный учинить промыслъ», чтобы въ тѣхъ городахъ купить хлѣбъ и построить дворы и винницы для куренія вина, въ тѣхъ видахъ, чтобы на доходы отъ продажи онаго можно было восполнять тамошніе расходы.

Въ граматахъ этихъ, между прочимъ, изложено, чтобы воеводы сообразили, что будетъ дешевле: подвозъ-ли вина съ Верхотурья, считая ведро въ 20 алтынъ съ полугривною и положивъ что на утечку и накладной расходъ, или же куреніе на мѣстѣ.

Изъ указа этого видно, что въ Тобольскѣ и Верхотурьѣ хлѣба мало и его не достаетъ даже на выдачу жалованья служилымъ, а вино, при доставкѣ онаго изъ Москвы къ Енисейску приходитъ не въ полной мѣрѣ, поздно и подмѣненное; да при этомъ крестьяне терпятъ большую тягость отъ выставки подводъ. Доставка вина изъ Енисейска въ Иркутскъ противъ теченія водно очень затруднительна, а сухимъ путемъ возить нельзя, «потому что стройныхъ ямовъ тамъ не бываетъ». Въ Нерчинской же, въ большихъ бочкахъ возить нельзя изъ Удинска, а въ малыхъ бочкахъ—убыточно.

Относительно доставки вина въ Якутской возложено на сни-

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1595.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 1652

сейскаго воеводу сообразить, какъ выгоднѣе доставлять туда московское вино—черезъ Иркутскъ, или же черезъ Илимскъ.

Затѣмъ повелѣно ему же донести, можно-ли выкурить въ Енисейскѣ и Иркутскѣ по 2000 ведеръ на расходы Якутска, Илимска и Мангазеи. Нерчинскій заводъ долженъ былъ снабжать нерчинское воеводство, а Томскій—уѣзды: свой, Кузнецкій, Нарымскій, Кетскій, Сургутскій и Березовскій.

Вслѣдъ за симъ приказано [1]): куреніе вина и кабаки изъять изъ вѣдѣнія воеводъ въ Сибири и передать въ завѣдываніе головъ. Подрядное вино привозимое въ Сибирь испытывать головамъ въ Верхотурьѣ и съ запискою объ оказавшемся отправлять дальше. Головамъ дозирать, чтобы не было опившихся до смерти; не допускать служилыхъ пропивать свое ружье или платье и не допускать выдачи вина въ закладъ за платье, рухлядь или за какой товаръ. При отпускѣ съ Верхотурья проѣзжимъ людямъ ведра по 2 и 3, для собственнаго употребленія,—давать при этомъ выпись; не допускать корчемной выкурки вина. Ежемѣсячную выручку отъ продажи вина сдавать воеводамъ съ роспискою. Головамъ въ Верхотурьѣ дано право, при нуждѣ въ защитѣ—писать къ государю и въ сибирскій приказъ.

Въ февралѣ 1699 года [2]), установлено продавать вино на кружечныхъ дворахъ въ сибирскихъ городахъ тобольскаго разряда: Тобольскѣ, Верхотурьѣ, Тюмени, Туринскѣ и Пелымѣ по цѣнѣ:

Простое—ведро . . . . . . 40 алтынъ,
Двойное, съ вносомъ . . . 2 руб. 4 гривны.

Въ городахъ томскаго разряда цѣна должна была быть выше, такъ какъ вино привозилось туда съ Верхотурья.

До указа оно продавалось дороже и мало раскупалось, за то корчемное вино расходилось хорошо, а выемка онаго разорила крестьянъ въ конецъ «и многіе разбѣжались и домишки свои покинули, не стерпя правежу».

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1655.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 1677.

Въ томъ же году объявленъ наказъ объѣзжему головѣ [1]), «о сыску и выемкѣ корчемныхъ питей».

Доказательствомъ тому, что во второй половинѣ XVII столѣтія Сибирь пріобрѣла уже важное экономическое значеніе для государственной казны, служитъ масса указовъ, трактующихъ о взятіи пошлинъ въ сибирскихъ таможняхъ и городахъ.

30 генваря 1663 года [2]) повелѣно вмѣсто прежней пошлины въ 5 копѣекъ съ рубля взимать двойную, то-есть 10 копѣекъ, каковая пошлина вошла и въ торговый уставъ, объявленный 22 апрѣля 1665 года [3]). Сборъ 5 копѣекъ съ рубля оставленъ только для соболей, привозимыхъ изъ Сибири, такъ какъ за нихъ уплачивалась на мѣстѣ десятина «и иныя многія проѣзжія пошлины». Это распоряженіе, однако, не исполнялось, какъ усматривается изъ прошенія устюжанина *Никиты Брехова* съ товарищи, поданнаго въ 1683 году государямъ *Іоанну* и *Петру Алексѣевичамъ* на то, что съ соболей, привезенныхъ ими въ Москву, взята пошлина десятинная [4]).

Въ 1677 году [5]) приказано выбирать въ головы людей честныхъ и вѣрныхъ, чтобы не расхищали пошлинъ и кабацкихъ денегъ. При недоборахъ изслѣдовать причины оныхъ и въ случаѣ виновности цѣловальниковъ отбирать въ казну ихъ имущество. Воеводамъ вмѣнено въ обязанность оказывать помощь таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ и отнюдь не тѣснить и взятокъ съ нихъ не брать.

Въ 1681 году [6]) изданъ наказъ о сборѣ таможенныхъ пошлинъ, изъ коего видно, что кромѣ десятинной пошлины, бралась пошлина съ «вѣсчихъ товаровъ» при отпускѣ оныхъ иноземцамъ— по 1½ деньги съ рубля, а при отпускѣ русскимъ людямъ—по 2 деньги съ рубля; при относѣ товаровъ на посольскіе дворы—взимались сносныя пошлины—по 2 деньги съ рубля.

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 1689.

[2]) Тамъ же № 332.

[3]) Тамъ же, № 408.

[4]) Тамъ же, № 1050.

[5]) Тамъ же, № 679.

[6]) Тамъ же, № 873.

Тогда же установлено провѣрять гири и выдавать купцамъ на время аршины, съ амбаромъ, взимая за это по гривнѣ съ человѣка.

При доставкѣ въ гостинный дворъ на Москвѣ, изъ Сибири, мягкой рухляди, опись таковой приносить въ приказъ большой казны и до полученія именнаго государева разрѣшенія оную не продавать иноземцамъ и гречанамъ.

Тогда же установлены помѣрныя пошлины въ размѣрѣ 10 копѣекъ съ рубля со всѣхъ лицъ служилыхъ и неслужилыхъ, пользующихся землею, съ хлѣбовъ, съ муки, овощей, грибовъ, ягодъ, словомъ, со всѣхъ произведеній земли, привозимыхъ на торги для продажи. Хлѣбъ и муку опредѣлено мѣрить осьминами и четвертями съ верхомъ подъ гребло [1]).

Затѣмъ существовали пошлины разныхъ наименованій: явчее, поголовчина, поанбарщина, тягловое, приворотное, полозовое, съ судовъ—посаженное, отъѣзжее, печатное, вѣнечное и дровяное. Въ Сибири эти пошлины существовали до 1692 года [2]) когда вмѣсто всѣхъ этихъ пошлинъ введена рублевая. (Наказъ таможенному головѣ города Верхотурья *Григорію Скорнякову*):

До 1686 года [3]) въ Сибири практиковалась отдача на откупъ «зерни и картъ». Этотъ косвенный налогъ на населеніе, въ которомъ игра, какъ въ кости, такъ и въ карты, была сильно развита, устанавливался воеводами. Отмѣна этого налога состоялась потому, что тобольскій воевода *Петръ Годуновъ* отдавъ «зернь и карты» въ городахъ Тобольскаго разряда на откупъ—отписалъ объ этомъ Царю, но Царь *Алексѣй Михайловичъ* этого налога не одобрилъ и отмѣнилъ.

Вскорѣ состоялся указъ съ боярскимъ приговоромъ объ отмѣнѣ всѣхъ таможенныхъ откуповъ и о взятьѣ пошлинъ головами цѣловальниками, такъ какъ при откупахъ объявилось умаленіе государевыхъ доходовъ съ пошлинъ [4]).

Въ 1686 году приказъ большой казны потребовалъ; чтобы

---

[1]) Полн. Собр. Закон. № 874.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 1443.
[3]) Тамъ же, № 436.
[4]) Тамъ же, № 876.

таможенныя головы заносили въ книги всякую доходную статью порознь, въ тѣхъ видахъ, чтобъ облегчить возможность контроля [1]). Записывать товары и соболи подробно: кто привезъ, гдѣ и когда купилъ или добылъ, гдѣ товаръ былъ явленъ прежде и т. д.

Сборъ пошлинъ выборными головами и цѣловальниками иногда затруднялся тѣмъ, что въ посадахъ не находилось людей, пригодныхъ для исполненія должности цѣловальниковъ, что побуждало назначать таковыхъ изъ другихъ мѣстъ. Неудобство таковой мѣры сказалось весьма скоро и въ 1688 году [2]) повелѣно, въ таковыхъ мѣстахъ таможенную пошлину и питейную прибыль, по прежнему собирать служилымъ людямъ.

Недоборъ въ пошлинахъ на сибирскихъ таможняхъ сказывался существеннымъ образомъ и потому еще, что воеводы съ ихъ родственниками и многіе купцы русскіе и иноземные, перебирались изъ Сибири черезъ Уральскія горы разными дорогами, минуя Верхотурье. Для устраненія сего въ 1695 году [3]) приказано Тобольскому воеводѣ *Андрею Ѳедоровичу Нарышкину* объявить всякихъ чиновъ людямъ: въ Тобольскѣ, Тюмени, Туринскѣ, Верхотурьѣ и Пелымѣ, что если кто будетъ провозить товары въ Казань мимо Верхотурья, или не объявивъ о провозимомъ—тотъ лишится товара, который будетъ отобранъ въ казну. Тоже самое объявлено и въ Казани и воспрещенъ провозъ товаровъ въ Сибирь черезъ Кунгуръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ установлено, чтобъ на Ирбитскую ярмарку, для сбора пошлинъ съ сибирскихъ товаровъ, выѣзжалъ изъ Верхотурья таможенный голова, съ 10 цѣловальниками изъ верхотурскихъ посадскихъ, да съ 20 стрѣльцами, а изъ Сибирскаго приказа командировался подъячій.

Пошлинный сборъ на Ирбитской ярмаркѣ не отдавать воеводѣ, а привезти подъячему въ Москву.

На время выѣзда изъ Верхотурья таможеннаго головы онъ долженъ былъ оставлять вмѣсто себя ларечнаго.

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 1162—1164.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 1305.

[3]) Полн. Собр. Закон., № 1518.

Если бы торговые люди не пожелали платить пошлинъ на Ирбитской ярмаркѣ и задумали бы ѣхать въ низовые города,—то объявить имъ что и тамъ съ нихъ будутъ требовать пошлину по торговому уставу.

Тогда же написано тобольскому Митрополиту *Игнатію*, чтобы онъ въ таможенное дѣло не вмѣшивался, такъ какъ онъ писалъ въ Верхотурье, что тобольскіе купцы не будутъ торговать въ Ирбитѣ, если будетъ взиматься съ нихъ пошлина.

Но торговцы настойчиво отдѣлывались отъ уплаты пошлинъ на Ирбитской ярмаркѣ и правительство было вынуждено прибѣгать къ экстреннымъ мѣрамъ, для понужденія купцовъ собираться въ Ирбитъ. 11 іюля 1699 года [1]) предписано тобольскому воеводѣ «для унятія проѣзду и безпошлиннаго торгу» передъ Ирбитскою ярмаркою, выслать изъ дворянъ или дѣтей боярскихъ «добраго и вѣрнаго человѣка», съ 30 или 40 служилыми, для объѣздовъ по ближайшимъ къ Ирбиту слободамъ, съ цѣлью захвата торговцевъ, которые будутъ уклоняться отъ пріѣзда въ Ирбитъ. Со всякаго рубля, на сколько будетъ товара у торговца, доставленнаго командою въ Ирбитъ,—взимать по 2 к., для выдачи наградъ чинамъ отряда. Кромѣ того приказано выслать изъ Верхотурья съ головою 30 или 40 человѣкъ стрѣльцовъ, для досмотра по дорогамъ отъ Казани черезъ Камень (Уральскія горы), и тѣмъ, чтобъ не дозволять торговымъ караванамъ останавливаться въ слободахъ и направлять ихъ въ Ирбитъ.

Затѣмъ приказано черезъ бирючей объявить по всѣмъ деревнямъ, чтобъ крестьяне не дозволяли останавливаться у себя купеческимъ караванамъ и чтобъ деревенскіе прикащики доставляли купцовъ съ ихъ товарами въ Ирбитъ, за что имъ выдавались награды изъ собранныхъ пошлинъ.

Пошлины съ Ирбитской ярмарки должны были быть отправляемы въ Москву, при особой выписи или проѣзжей грамотѣ, за печатью, нарочно для сего вырѣзанною въ Сибирскомъ приказѣ, съ надписью: печать Сибирской земли, Верхотурскаго уѣзда, Ирбитской слободы.

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 1692.

Льготою въ уплатѣ пошлинъ, изъ сибирскихъ лицъ, пользовались митрополиты. По просьбѣ митрополита тобольскаго *Павла*, въ 1684 году (указъ 4 іюня) [1]) дозволено митрополитамъ безпошлинно провозить товаровъ какъ въ Россію, такъ и въ Сибирь, на 200 рублей. Съ 1692 года право безпошлиннаго провоза товаровъ на 50 рублей даровано «Сибирскимъ всякихъ чиновъ людямъ» [2]). (Наказъ Верхотурскому таможенному головѣ).

Вообще же изъ Сибири вывозилось множество товаровъ неоплаченныхъ пошлиной, что и вызвало учрежденіе въ Верхотурье первокласной таможенной заставы, съ предоставленіемъ таможенному головѣ большихъ полномочій и съ поставленіемъ онаго въ независимое положеніе отъ воеводы.

Изъ наказа Верхотурскому таможенному головѣ, объявленнаго 11 іюня 1692 года, видно, что онъ вызванъ главнымъ образомъ наклонностью сибирскихъ воеводъ, дьяковъ и письменныхъ головъ къ провозу въ Сибирь: вина, меду и товаровъ для торговли «и для бездѣльныхъ своихъ прибытковъ» и къ вывозу изъ Сибири всякаго рода мягкой рухляди. Въ силу послѣдняго обстоятельства въ Сибирскій приказъ поступали соболи и вообще мягкая рухлядь сравнительно плохаго качества, потому что воеводы лучшую оставляли у себя и вывозили ее тайно мѣхами и явно шубами и вообще одеждой, надѣтой на себя.

Для лучшаго досмотра приказано учинить заставы, гдѣ признаетъ нужнымъ, съ тѣмъ, чтобъ проѣзжающіе не могли миновать Верхотурья. Таможенному головѣ дано право добавить цѣловальниковъ и потребовать необходимое для заставъ количество стрѣльцовъ отъ воеводы.

При пропускѣ товаровъ въ Сибирь оцѣнивать ихъ мѣстною Верхотурскою цѣною, съ каковой оцѣнки и взимать десятину. При вывозѣ изъ Сибири воеводскихъ и дьяческихъ вещей— наблюдать, чтобъ они не раздавали своихъ вещей на время мѣстнымъ и уѣзднымъ обывателямъ, въ тѣхъ видахъ, чтобъ меньше предъявить къ досмотру для уплаты пошлины. Таковыя вещи и

---

1) Полн. Собр. Закон., № 1083.

2) Тамъ же, № 1443.

рухлядь отбирать на государя, укрывателя бить кнутомъ, лишать имущества и сажать въ тюрьму до указа Великихъ Государей. За указаніе о тайно провозимыхъ вещахъ и мягкой рухляди— выдавать 1/4 часть стоимости утаенныхъ вещей и рухляди.

Чтобъ лучше досмотрѣть за провозомъ воеводскихъ вещей приказано пониже Верхотурья, верстахъ въ 5, учредить особую заставу для того, чтобъ «какъ изъ Тобольска, изъ Томскаго, изъ «Енисейскаго и съ великія рѣки Лены и изъ иныхъ Сибирскихъ «городовъ бояре и воеводы и дьяки и письменные головы поѣ-«дутъ къ Москвѣ, или напередъ себя отпустятъ женъ и дѣтей «своихъ и племянниковъ» и другихъ своихъ людей,—то ихъ, встрѣтивъ и досмотрѣвъ на заставѣ, подъ конвоемъ препроводить въ Верхотурскую таможню, гдѣ имѣть за ними «день и ночь безпрестанно, съ крѣпкими сторожами»—досмотръ, въ тѣхъ видахъ, чтобы они не могли передавать на храненіе своихъ вещей кому бы то ни было. У всѣхъ у нихъ отбирать на государей соболей и лисицъ, а также шубы собольи, лисьи, куньи, бобровыя, да и вообще всякую мягкую рухлядь, китайскіе и заповѣдные товары. Приказано досматривать не только чемоданы и экипажи, но даже полозья, хомутины, и у служилыхъ женъ... а также воеводъ, дьяковъ, головъ ихъ дѣтей и племянниковъ «и людей мужескій и женскій «полъ и торговыхъ и промышленныхъ и служилыхъ всякихъ людей... обыскивать на крѣпко... чтобы въ пазухахъ и въ «штанахъ и въ зашитомъ платьѣ отнюдь никакія мягкія рухляди не провозили».

Въ проѣзжихъ грамотахъ торговыхъ людей должно было быть прописано, какое количество, какихъ именно товаровъ и какой мягкой рухляди они везутъ, и на какую именно цѣну каждаго товара [1]), все оказавшееся излишнимъ отбирать, если явится сомнѣніе въ неправильномъ провозѣ, и отписывать въ Москву, съ приложеніемъ показаній, доставленныхъ допросомъ; провозителя держать на порукахъ.

Черныхъ лисицъ, бобровъ, песцовъ голубыхъ и шубы изъ этихъ мѣховъ отбирать отъ торговцевъ если они записаны въ

1) Полн. Собр. Зак. № 1600.

проѣзжей грамотѣ, на государя, и уплачивать за оныя по сибирской цѣнѣ.

При проѣздахъ воеводъ, дьяковъ и письменныхъ головъ «изъ «Сибири къ Руси» дозволено провозить денегъ:

Тобольскому и Томскому воеводамъ—500 руб., воеводамъ прочихъ городовъ, дьякамъ и головамъ, съ ихъ братьями, дѣтьми и племянниками по 300 руб.

Торговымъ людямъ провозить только то количество денегъ, которое прописано въ выданной имъ проѣзжей грамотѣ.

Примѣчаніе. Распоряженіе это отмѣнено, въ генварѣ 1696 года, по отношенію къ воеводамъ, дьякамъ и письменнымъ головамъ [1]), которымъ было дозволено имѣть денегъ сколько пожелаютъ.

Досматривать также митрополичьихъ дѣтей, боярскихъ и дворовыхъ людей, а также священно и церковно-служителей.

Головамъ таможенъ сибирскихъ отписывать въ Верхотурье, а верхотурскому отписывать въ сибирскія таможни сколько, съ какимъ купцомъ, какихъ товаровъ должно значиться по выданнымъ проѣзжимъ грамотамъ.

Приказано наблюдать также, чтобы воеводы, дьяки, головы, торговые и промышленные люди не вывозили съ собою изъ Сибири: татаръ, остяковъ, самоѣдовъ, служилыхъ, окольныхъ и всякихъ людей, «а буде у кого сибирскій ясырь объявится»— того ясыря отбирать и отсылать въ Тобольскъ, отписывая на имя государей, у кого именно этотъ ясырь задержанъ.

Провозъ сибирскихъ товаровъ мимо Верхотурья, однако, продолжался, и въ сентябрѣ 1695 года [2]) тобольскому воеводѣ приказано объявить по городамъ тобольскаго разряда,—что весь товаръ захваченный таможеннымъ досмотромъ на путяхъ въ сторонѣ отъ Верхотурья, будетъ конфисковаться на государей безповоротно. Тогда же подтверждено верхотурскому таможенному головѣ досматривать тщательно воеводъ, ихъ женъ и дѣтей, а также торговцевъ и служилыхъ и отбирать на государя все, что

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1531.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 1518.

окажется излишнимъ сверхъ прописаннаго въ проѣзжихъ грамотахъ. Отбирать также отъ воеводъ и ихъ знакомцевъ, торговыхъ людей, которые, возвращаясь изъ Сибири, будутъ имѣть китайскіе товары и не предъявятъ памятей сибирскаго приказа на право провоза этихъ товаровъ [1]).

Вышеприведенное распоряженіе стало приводиться въ исполненіе немедленно же, судя по предписанію, данному 2 генваря 1696 года верхотурскому таможенному головѣ *Гавріилу Калашникову*, отправить въ Москву, съ нарочнымъ посланнымъ, взятую мягкую рухлядь «буде что взято у воеводъ и у торговыхъ и у всякихъ чиновъ людей и у думнаго дворянина *Ивана Елисеевича Цыклера* [2]). На *Цыклера* въ 1695 году жаловался голова *Гавріилъ Калашниковъ* [3]).

Таможенныя головы, однако, тоже поддавались искушеніямъ и, уступая отчасти значенію воеводъ, отчасти же корыстнымъ стремленіямъ, нерѣдко входили въ сдѣлки съ воеводами и недоборы пошлинные въ государевой казнѣ продолжались. 30 іюля 1696 года [4]) сургутскому воеводѣ *Львy Вельяминову-Зернову* приказано доправить съ бывшаго передъ нимъ воеводы *Михаила Трусова* 1648 рубл. 7 алтынъ и на таможенномъ головѣ *Ивашкѣ Тверитиновѣ* 16 алтынъ 4 деньги, начтенныхъ сибирскимъ приказомъ по повѣркѣ таможенныхъ книгъ за 1695 годъ. *Тверитинова* кромѣ того, приказано «вмѣсто кнута бить батоги, снемъ рубаху, нещадно».

Оказалось, что *Трусовъ* вступился въ таможенныя дѣла и приказалъ брать пошлину съ соболей и мягкой рухляди деньгами, а не соболями и цѣнилъ рухлядь къ тому же дешевою цѣною; затѣмъ приказалъ взять пошлину только какъ за промыслъ, а за перекупъ рухляди—не брать. Въ запискѣ въ книгахъ показано, что купцы привезли русскаго товара на 587 рубл. съ полтиною, съ каковой цѣны и занесена пошлина, а при выѣздѣ купцовъ

---

[1]) Полн. Собр Зак., № 1523.

[2]) Тамъ же, № 1530.

[3]) Полн. Собр Зак. № 1610.

[4]) Полн. Собр Зак. № 1545.

изъ Сургута значилось, что съ ними было привезено русскихъ товаровъ на 682 рубля съ полтиною; денегъ же въ привозѣ ничего не значилось, а при отпускѣ показано 565 рубл. Всего по таможеннымъ книгамъ показано поступленіемъ пошлинъ 280 р. 4 алтына, а въ смѣтномъ отчетѣ 280 р. 19 алтынъ 4 деньги. Ошибка на 15 алтынъ. Ошибка эта отнесена за счетъ *Тверитинова*, а весь недоборъ въ пошлинѣ начтенъ на воеводу за самоуправство.

Въ силу изложеннаго факта приказано во всѣ сибирскіе города послать граматы великаго государя, чтобы впредь воеводы не вступались въ дѣла таможенныя и ограничивались бы, по таможеннымъ сборамъ, только храненіемъ въ приказныхъ избахъ тѣхъ денегъ, которыя будутъ сдавать имъ ежемѣсячно таможенные головы. Таможеннымъ же головамъ впредь самимъ привозить въ Москву соболиную казну, мягкую рухлядь и китайскіе товары, поступившіе въ пошлину и кстати давать отчетъ за все время своего исполненія ими обязанностей таможеннаго головы. Не только таможенные головы небольшихъ сибирскихъ городовъ, но и верхотурскіе, какъ таможенные, такъ и заставные головы «чинили въ пошлинномъ сборѣ нерадѣніе, и въ осмотрѣхъ воеводъ «и всякихъ чиновъ людемъ льготили для своихъ корыстей» и въ 1697 году [1]) (указъ 1 декабря) верхотурскій таможенный голова *Гавріилъ Калашниковъ* смѣненъ за «неправый осмотръ сургутскаго воеводы *Алексѣя Юшкова*»—и подвергнутъ штрафу въ 100 рубл. Вмѣсто *Калашникова* присланъ оружейникъ *Василій Шишеловъ*, который въ поставкѣ ружей въ сибирскій приказъ «и въ покупкѣ товаровъ показалъ прилежное радѣніе».

Въ томъ же году повелѣно сибирскихъ воеводъ, а также приказныхъ и торговыхъ людей, ѣдущихъ зимнимъ путемъ изъ Сибири, досматривать въ Устюгѣ, при чемъ сани «съ кладью и съ казною ясачною обвязавъ накрѣпко, печатать устюжскою таможенною печатью на сургучѣ и тѣ печати велѣть беречь»; если саней съ кладью будетъ много, то давать съ ними провожатаго, Опечатаннымъ санямъ по прибытіи въ Москву прибывать прямо

1) Полн. Собр. Зак. № 1563, (стр. 407, III-го тома).

къ сибирскому приказу, гдѣ ихъ должны были досматривать московскіе ларечные. Устюжскій таможенный голова долженъ былъ высылать въ сибирскій приказъ росписи числа саней, пріѣхавшихъ къ Москвѣ съ каждымъ пріѣзжающимъ. Бумаги, которыя будутъ съ пріѣзжающими, приказано тоже опечатывать.

Указанныя мѣры установлены потому [1]), что «сибирскіе воеводы многіе во всякихъ его великаго государя доходахъ неисправны, и кражи и тамошнимъ жилецкимъ и проѣзжимъ торговымъ людемъ несносныя нападки и грабежи и разоренія чинятъ, животы свои тайно съ торговыми... людьми высылаютъ; а «иные люди безпошлинно тайно товары... привозятъ, и въ томъ... «казнѣ... многой недоборъ чинится, а воеводы... и отъ розысковъ «изъ Сибири безъ отпусковъ убѣгаютъ; а которые на Верхо«турьѣ заставной для тѣхъ осмотровъ таможенной и кружечнаго «двора голова, и тотъ по неволѣ, съ принужденія верхотурскихъ «воеводъ, безъ досмотру со многими животами къ Москвѣ про«пускали», какъ напр., голова *Гаврила Калашниковъ*, жаловавшійся въ 1695 году на *Ивашку Циклера*.

Но тайный провозъ не прекращался, и казна государева умалялась, потому что многіе купцы поморскихъ городовъ бросили торговлю сибирскими и китайскими товарами, какъ невыгодную, вслѣдствіе крайне высокаго обложенія товаровъ пошлиною, которой сходило по 2 гривны съ рубля, такъ какъ надо было оплачивать десятиною и покупной и продающійся товаръ. Изъ указа отъ 12 ноября 1698 года [2]), видно, что съ 1692 по 1696 года пошлинъ съ Сибири съ купцовъ и продавцевъ десятымъ звѣремъ поступало всего только на 2000 рублей, тогда какъ торговцы уплачивали больше 10 алтынъ съ рубля «знатно, что го«ловы воровали, сами корыстовались и съ воеводами низовыхъ «городовъ дѣлились».

Для облегченія торговцевъ и увеличенія доходовъ казны объявлены статьи о сборѣ пошлинъ въ сибирскихъ городахъ такого содержанія:

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1610.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 1654.

Пошлину взимать съ провозныхъ на Верхотурье товаровъ $^{1}/_{10}$ часть товарами, а съ тѣхъ предметовъ, по отношенію къ которымъ это неудобно, брать по гривнѣ съ рубля.

О товарахъ, отпущенныхъ съ Верхотурья въ Китай, сообщать въ Нерчинскъ, черезъ Тюмень, Енисейскъ и Иркутскъ и такую же вѣдомость отсылать въ сибирскій приказъ; въ вѣдомость эту включать также свѣденіе о деньгахъ.

Товары, поступившіе въ десятинную пошлину съ Верхотурья, отправлять къ таможеннымъ головамъ: въ Тобольскъ, Нерчинскъ и Якутскъ для распродажи оныхъ по мѣстнымъ цѣнамъ, отписывая объ этомъ также въ Москву.

Увеличить число заставъ, на которыя назначить добропорядочныхъ цѣловальниковъ, возложивъ на нихъ обязанность не пропускать ни одного воза дорогами мимо Верхотурья, а непремѣнно всѣ возы направлять къ верхотурской таможнѣ. Въ награду этимъ людямъ выдавать деньги изъ суммы, образующейся отъ вновь установленнаго сбора по 2 к. съ воза. Сборъ этотъ допущенъ только на Верхотурьѣ и нигдѣ больше.

Торговцамъ, выѣхавшимъ изъ Верхотурья съ выписью о товарахъ, оплаченныхъ сборомъ, дозволено свободно прадовать свой товаръ гдѣ пожелаютъ, безъ доплаты перекупныхъ пошлинъ.

Съ торговцевъ, пріѣзжающихъ въ Верхотурье безъ проѣзжихъ грамотъ сибирскаго приказа, взимать печатную поголовную пошлину по 1 руб. съ человѣка.

Съ товаровъ, оплаченныхъ пошлиною въ Верхотурьѣ и идущихъ въ Китай,—въ Нерчинскѣ уже не брать другой пошлины. Съ тѣхъ же товаровъ, которые будутъ подвезены къ Нерчинску изъ Сибири, безъ оплаты десятины, взимать пошлину въ Нерчинскѣ. Въ случаѣ, если торговцы будутъ предъявлять фальшивыя выписи, «то ихъ въ китайское государство не пускать и выбить изъ Сибири вонъ».

Съ денегъ, явленныхъ на Верхотурьѣ при пропускѣ въ Сибирь, брать 10 денегъ съ рубля и если торговецъ на эти деньги что купитъ въ Сибири и подвезетъ къ Нерчинску, для вывоза заграницу,—то взимать съ товаровъ за пропускъ 10 денегъ съ рубля, а если онъ не представитъ выписи о покупкѣ товаровъ,—

то взять или десятую часть товарами, или по гривнѣ съ рубля, какъ для казны выгоднѣе.

При затрудненіи уплатить деньги дозволено давать отсрочки купцамъ, за поруками, на сумму до 300 рублей.

Воспрещено пропускать въ Китай: соболей, черныхъ лисицъ и монету золотую.

Неторговыхъ людей, какъ это было допущено въ 1694 году, въ Китай не пускать и товаръ, который будетъ съ ними, задерживать и узнавать, откуда онъ добытъ. Точно также недозволено отправлять въ Китай товары воеводамъ и духовнымъ лицамъ.

Караваны въ Китай пропускать не ежегодно, а черезъ годъ и ожидать прибытія московскихъ купцовъ. Никакихъ иноземцевъ, нѣмцевъ, поляковъ, грековъ и др. въ Китай не пропускать и товары ихъ задерживать до указа. Конвой къ караванамъ давать изъ людей хорошихъ и не пьяницъ.

Съ товаровъ, привозимыхъ въ Нерчинскъ изъ Китая, брать $^1/_{10}$ товарами, провѣряя количество проданнаго изъ того, что было выпущено въ Китай и другаго сбора пошлины въ Сибири не дѣлать; въ случаѣ продажи этихъ товаровъ въ Сибири—покупщикъ уплачиваетъ по 10 денегъ съ рубля.

Всякіе подлоги въ выписяхъ объ отправленныхъ товарахъ влекли за собой конфискованіе товаровъ на государя.

Золото, привозимое изъ Китая, отбирать на государя, зачитая изъ онаго $^1/_{10}$ за товары, а за остальное уплачивать товарами по нерчинской цѣнѣ, разсчитывая:

за лучшее золото . . 1 руб. 5 алт. за золотникъ,
за среднее . . . . . 1 руб. 10 денегъ за золотникъ.

Драгоцѣнные камни для разцѣнки отсылать въ сибирскій приказъ.

Воеводъ изъ Сибири въ Россію пропускать только тѣхъ, которые предъявятъ проѣзжія граматы. Съ товаровъ и денегъ сверхъ опредѣленнаго числа брать $^1/_{10}$ часть, а если ихъ много, то распрашивать, откуда ихъ добылъ и задержать на государя.

Служилымъ людямъ, ѣдущимъ въ Китай, дозволено, какъ въ передній, такъ и въ обратный путь забирать товару по 30 руб. на человѣка, безъ оплаты пошлиною.

Съ табаку, привозимаго въ Нерчинскъ, взимать также $^1/_{10}$

часть табакомъ, а остальное отбирать въ государеву казну, оплачивая фунтъ 2 алтынами или 2 алтынами и 2 деньгами, «а на «сторону, торговымъ людямъ шаръ (табакъ) никому не продавать». Табакъ этотъ держать на иноземскіе расходы и обмѣнивать: на соболей, на верблюдовъ, на лошадей.

Съ тѣхъ товаровъ, которые не будутъ оплачены въ Нерчинскѣ, и повезутся, по заявленію купцовъ, на Обскую заставу и на которые будетъ выдана купцамъ выпись въ Нерчинскѣ,—брать по 1 рублю со всякаго судна, на которомъ они будутъ подвезены къ Обской заставѣ, для выдачи жалованья заставнымъ людямъ. Товары съ выписями и запечатанные пропускать, а тѣ, на которые выписей не будетъ представлено, задерживать до розыска, отправляя купцовъ съ товарами въ Тобольскъ и отписываясь въ Москву.

Промысловую мягкую рухлядь, не заповѣдную, дозволено продавать свободно, оплатя пошлиною, а заповѣдную рухлядь: соболей, черныхъ и чернобурыхъ лисицъ, бобровъ, голубыхъ песцовъ—приказано сбывать только въ государеву казну. Если промысловая рухлядь будетъ продана купцу въ мѣстности, гдѣ нѣтъ таможни,—то отдавать въ пошлину десятую часть звѣремъ, при проѣздѣ черезъ ближайшую таможню, изъ опасенія потерять свой товаръ, который долженъ отбираться на государя.

Съ товаровъ, которые будутъ провозиться посланцами калмыцкихъ и монгольскихъ тайшей, а также бухарцами—взимать десятину, и съ русскихъ товаровъ, которые они повезутъ къ себѣ взимать по 10 денегъ съ рубля, за пропускъ. Льгота отъ уплаты пошлинъ дозволена только по отношенію къ самымъ важнымъ лицамъ, относительно пропуска товаровъ которыхъ приказано запрашивать Сибирскій приказъ.

Ревень, привозимый бухарцами, отбирать въ казну, уплачивая по 4 и по 6 руб. пудъ, не дороже; шаръ (табакъ), ими провозимый, отбирать, какъ и въ Нерчинскѣ, на государя по той же цѣнѣ и продажа этого табаку должна была производиться лицомъ снявшимъ табачный откупъ.

Не распроданные товары изъ числа оплаченныхъ пошлиной, должны были предъявляться таможеннымъ головамъ, для зане-

сенія въ явочную книгу на слѣдующій годъ, безъ оплаты новыхъ пошлинъ.

Ясачнымъ сборщикамъ, командируемымъ въ далекія мѣста, дозволялось брать съ собою товаровъ на 30 р., а командируемымъ въ ближнія мѣста—на 10 р. Служилымъ людямъ, которые будутъ ходить съ караванами казенной казны въ Москву, разрѣшено провозить безпошлинно товаровъ въ оба пути на 2 рубля—при командировкѣ изъ городовъ Тобольска и дальнѣйшихъ, по полтора рубля при командировкѣ изъ Туринска, Тобольска, Верхотурья и Пелыма.

Съ хлѣба, продаваемаго въ городахъ, установлены пошлины по 10 денегъ съ рубля, а если хлѣбъ будетъ привезенъ скупщиками, то брать по 3 алтына по 2 деньги съ рубля, а при вывозѣ сибирскаго хлѣба въ русскіе города брать еще пошлину съ воза по 2 коп. за запись. При голодовкахъ указано взимать только по 10 денегъ съ рубля въ мѣстѣ продажи хлѣба.

Съ торговцевъ скотомъ установлено брать по 3 алтына по 2 деньги съ рубля отъ продавца, да пошерстнаго по 6 денегъ съ лошади и по 2 алтына со скотины.

Съ добычи соли—пятый пудъ и по 10 денегъ съ рубля при продажѣ соли.

Со всѣхъ торговцевъ и промышленниковъ установлено взимать поголовщину по полтинѣ, выдавая въ томъ отписки; съ тѣхъ, которые заплатили таковую на мѣстѣ—въ Верхотурье пошлину не брать.

Торговля всякими товарами дозволена только въ гостинныхъ дворахъ.

Амбарщину положено взимать съ человѣка:

въ деревянныхъ анбарахъ—по 10 денегъ въ недѣлю,

въ каменныхъ анбарахъ—по 3 алт. по 2 деньги въ недѣлю.

Амбары приказано выстроить каменные: въ Верхотурьѣ, въ Тобольскѣ и въ Нерчинскѣ.

Для облегченія сношенія торговыхъ людей учреждена почта въ сибирскіе города, до Якутска и Нерчинска, отъ Москвы—три раза въ лѣто.

Въ дополненіе къ наказу, данному верхотурскому таможенному головѣ, къ статьѣ, о непропускѣ изъ Сибири воеводъ безъ про-

ѣзжихъ граматъ, 1 генваря 1699 года, предписано верхотурскимъ воеводамъ стольнику *Козьмѣ Козлову* съ товарищами—не пропускать изъ Сибири, безъ грамотъ отъ Сибирскаго приказа, никакихъ воеводъ и ихъ родственниковъ, кромѣ тобольскихъ князей черкасскихъ *Михаила Яковлевича* и его сына *Петра*. Тѣхъ же воеводъ, которые будутъ пытаться проѣхать тайкомъ, задерживать и отписываться въ Москву и Тобольскъ, для полученія указа какъ поступать съ задержаннымъ лицомъ и его товарами.

Въ мартѣ 1688 года [1]) установлена пошлина съ соли, вмѣсто прежнихъ 5 денегъ съ рубля, всего по 5 денегъ при покупкѣ казенной соли торговцами въ городахъ и по 2 алтына по 3 деньги съ рубля—при продажѣ торговцами соли потребителямъ въ мѣстѣ нахожденія торговцевъ, или въ томъ городѣ, въ который они повезутъ ее для продажи.

Въ 1691 году [2]) повелѣно пошлину съ соли, привозимой на Макарьевскую ярмарку, уплачивать не монастырю, а въ Нижегородскую таможню. Основано это распоряженіе на томъ, что въ жалованной граматѣ, данной Макарьевскому монастырю въ 1686 году, ничего не сказано о взиманіи пошлинъ съ соли и съ рыбы, Досматривать суда съ рыбою и солью приказано ниже и выше монастыря.

Къ числу налоговъ, уплачивавшихся населеніемъ, относилась масса таковыхъ, которые устанавливались воеводами. Налоги эти были чрезвычайно разнообразны, судя по указу отъ 27 ноября 1679 года [3]), которымъ они отмѣнены; вотъ перечень этихъ налоговъ: полоняночные, четвертные, пищальные, малой ямщины, подмога подъячимъ, сторожамъ и палачамъ, тюремнымъ губнымъ старостамъ, цѣловальникамъ, на строеніе: дворовъ воеводскихъ, губныхъ избъ и тюремъ; въ приказную избу: на свѣчи, бумагу, чернила, дрова и на мелкіе расходы «и сверхъ того по воеводскимъ прихотямъ».

---

1) Полн. Собр. Зак. № 1286.
2) Полн. Собр. Зак. № 1409.
3) Тамъ же, № 780.

Съ 1686 года [1]) установленъ новый налогъ, рублевый, для уплаты жалованья войску. Изъ указа отъ 20 сентября упомянутаго года видно, что на жалованье ратнымъ людямъ и на покупку полковыхъ припасовъ во время войнъ взималось—съ патріаршихъ, монастырскихъ, помѣщичьихъ и съ вотчинниковъ, которые не выставляли ратниковъ, съ каждаго крестьянскаго и бобыльскаго двора:

въ 1678 году въ первый сборъ по полуполтинѣ.
» » » въ другой сборъ по даточному конному со 100 дворовъ, вмѣсто которыхъ взято по полуполтинѣ же.
въ 1679 году съ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ съ 25 дворовъ по человѣку, а съ перехожихъ и у кого не достовало, дворовъ—по полтинѣ съ двора;
» » » съ патріаршихъ, монастырскихъ, съ посадскихъ, съ тяглыхъ, съ чувашскихъ и съ ясачныхъ людей—по 1 рублю съ двора—на кормъ даточныхъ, взятыхъ въ ратники;
» » » съ гостей (купцовъ) по 50 руб. за человѣка, по расчету, да въ другой сборъ по полтинѣ съ двора.
въ 1680 году съ крестьянскихъ и бобыльныхъ дворовъ—по полуполтинѣ;
» » » съ купцовъ и всякихъ торговыхъ людей—десятину, то есть десятую деньгу;
» » » съ патріаршихъ и монастырскихъ крестьянъ на покупку лошадей подъ пушки и для 5000 подводъ—по полуполтинѣ съ двора.

Для крымскаго похода расходъ исчисленъ:
начальнымъ людямъ и на мелкіе расходы . . 100000 руб.
на жалованье рейторамъ по 15 рублей . . . 300000 »
» » солдатамъ и стрѣльцамъ по 4 р. . 160000 »

Итого . . . . 560000 »

[1]) Полн. Собр. Зак., № 1210.

Для возмѣщенія этого расхода приказано взять по рублю съ двора, что составило:

съ вотчинъ патріарха	6333	руб.
» архіерейскихъ	12430	»
» монастырскихъ и церковныхъ	98732	»
» бояръ, окольничьихъ, думныхъ и ближнихъ	87706	»
» вдовъ и недорослей	8502	»
» стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ, жильцевъ—старыхъ и увѣчныхъ, изъ числа подлежащихъ наряду, по 1 руб., а съ тѣхъ, которые останутся дома изъ здоровыхъ—по 2 руб. съ двора	25000	»
» строгановскихъ людей	2000	»
» поморскихъ городовъ, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ	71252	»
» посадовъ—по полуполтинѣ	10289	»
Итого	322244	руб.

Недостатокъ оказывался большимъ, а потому, по совѣщаніи съ патріархомъ и боярами 5, 13 и 20 чиселъ сентября Великіе Государи положили:

Со всѣхъ крестьянскихъ дворовъ—взять по 1 рублю; съ тѣхъ людей, которые пойдутъ въ походъ, взять по 26 алтынъ, съ тѣхъ же, которые изъ наряда останутся дома за старостью или увѣчьемъ—взять по 2 рубля. Налогъ взимать въ три срока: 1 декабря, 25 декабря и 6 генваря. Относительно оклада Строгоновыхъ, гостей, иноземцевъ, дворцовыхъ, казенныхъ и черныхъ слободъ, съ посадскихъ и съ поморскихъ городовъ приказано составить особый докладъ.

Въ 1699 году [1]) повелѣно печатныя пошлины, то есть гербовый сборъ, уплачивать всѣмъ безъ изъятія; затѣмъ приказано всѣ акты писать на гербовой бумагѣ, которую продавать:

бумагу подъ большимъ клеймомъ—цѣною столбецъ по 10 копѣекъ, а листъ—по 6 алтынъ 4 деньги,
бумагу подъ среднимъ клеймомъ—по 2 деньги столбецъ,
бумагу подъ малымъ клеймомъ—по 1 деньгѣ столбецъ.

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1711.

Засимъ положено: выписи по объявленію товаровъ, рядныя записи и духовныя—писать подъ большимъ и среднимъ клеймомъ; вѣнечныя же писать подъ среднимъ клеймомъ. Гербовую бумагу разсылать въ города воеводамъ и вырученныя за оную деньги отправлять въ оружейную палату.

Всѣ печати изъ сибирскаго приказа отмѣнены и переданы въ печатный приказъ [1]), которому приказано собирать всѣ печатныя пошлины. Особыя печати оставлены въ посольскомъ приказѣ и въ ратушѣ.

Печатныя пошлины приказано высылать изъ городовъ въ печатный приказъ въ сентябрѣ и въ мартѣ мѣсяцахъ.

Въ 1697 году учреждена бурмистрская палата въ Москвѣ и приказано завести бурмистровъ во всѣхъ городахъ, для веденія городскихъ дѣлъ и расходовъ. Но для сибирскихъ городовъ мѣра эта оказалась преждевременною и 27 октября 1699 года [2]) повелѣно «въ сибирскихъ городѣхъ бурмистрамъ не быть, а быть по «прежнему у всякихъ сборовъ... таможеннымъ и кабацкимъ го«ловамъ», за которыми надзирать воеводамъ... Мѣра эта состоялась потому, что «въ сибирскихъ нѣкоторыхъ городѣхъ посад«скихъ людей нѣтъ, а въ которыхъ есть, и тѣ людишки худые, «скудные и ссыльные, а затѣмъ въ бурмистры выбирать некого», мало также и купцовъ для назначенія въ головы «и тѣмъ въ «сборѣ денежной казны ясачной и ни въ какихъ сборахъ вѣрить «некому», въ силу чего и посылаются въ сибирскіе города таможенные и кабацкіе головы изъ московскихъ городовъ.

При царѣ *Алексѣѣ Михаиловичѣ* возникли денежныя затрудненія, вслѣдствіе значительнаго выпуска мѣдныхъ денегъ въ добавокъ къ серебряннымъ и главнымъ образомъ потому, что объявилось много фальшивыхъ монетчиковъ, передѣлывавшихъ мѣдь въ деньги. Въ Москвѣ, по сказкамъ торговыхъ старостъ, мѣдными деньгами рубль ходилъ:

въ 1659 году съ 1 сентября по 1 марта на рубль прибавлялось 8 мѣдныхъ денегъ,
» » » съ 1 марта по 1 іюля добавлялось 2 алтына 4 деньги,

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1727, 1728.
[2]) Тамъ же, № 1708

въ 1660 году съ 1 іюля по 1 сентября прибавлялось 3 алтына 2 деньги,
» » » съ 1 сентября по 1 декабря добавлялось 5 алтынъ,
» » » съ 1 декабря по 1 марта прибавлялось 10 алтынъ,
въ 1661 году съ 1 марта по 1 сентября прибавлялось 23 алтына 2 деньги.

Обезцѣненіе мѣдныхъ денегъ шло очень быстро и 1 сентября 1662 г. за серебряный рубль давали 2 съ полтиной мѣдныхъ, къ 1 сентября 1663 года уплачивалось уже 8 рублей мѣдныхъ, а съ 1 іюня 1663 года 15 рублей.

Такое паденіе разорило казну и служилыхъ людей, а потому состоялось положеніе пошлины собирать не иначе какъ серебряными деньгами [1]) и серебряною же монетою выдавать жалованье служилымъ. Мѣдныя деньги приказано изъять изъ обращенія и промѣнять ихъ къ въ казнѣ на серебро по курсу, или передѣлать въ вещи [2]).

Изъ граматы въ Туринскій острогъ на имя воеводы *Матвѣя Трегубова*, отъ 8 іюня 1665 года, видно, что распоряженіе о выдачѣ жалованья въ добавокъ къ серебрянымъ деньгамъ мѣдными «противъ серебряныхъ денегъ ровно» состоялось въ 1652 году [3]) и съ того времени на денежныхъ дворахъ въ Москвѣ и въ городахъ (Новгородѣ и Псковѣ) началась кража казны, мѣдь расхищалась и передѣлывалась въ монету частными лицами. Жестокія наказанія которымъ подвергали фальшивыхъ монетчиковъ, «смотря по винамъ: горла заливали, а инымъ руки и ноги обсѣчены..... а иные биты кнутомъ и сосланы въ ссылку» поддѣлка монеты не прекращалась, обезцѣненіе оной росло и привело къ тому, что служилые люди не могли существовать на отпускаемое жалованье. Въ силу изложеннаго обстоятельства, на 1664 г. жалованье въ сибирскіе города серебряными деньгами выслано изъ Архангельска, по зимнему пути, причемъ въ Туринскъ от-

1) Полн. Собр. Зак. №№ 342 и 338.
2) Тамъ же, № 343.
3) Полн. Собр. Зак. № 349.

правлено «съ поручикомъ тобольскаго пѣшаго строю *Иваномъ* «*Іевлевымъ* съ товарищи» 397 рублей, для раздачи оныхъ служилымъ людямъ, въ четверть окладовъ, додавъ остальное изъ туринскихъ денежныхъ доходовъ. О раздачѣ жалованья предписывалось донести въ сибирскій приказъ.

Поддѣлка денегъ, однако, практиковалась въ Россіи еще долгое время, потому что въ 1672 году повелѣно «будетъ которые воры учнутъ денежные маточники рѣзать и съ нихъ чеканы переводить и деньги дѣлать: и тѣмъ ворамъ чинить казнь, сѣчь у нихъ по лѣвой рукѣ, да ноги обѣ; а которые воры учнутъ маточники и чеканы покупать и красть, и деньги на нихъ дѣлать: и у тѣхъ воровъ сѣчь лѣвыя жь руки».

Въ 1680 году [1]) запрещено разсѣкать мѣдныя копѣйки на двѣ части, для размѣна на мелкія покупки.

Главный доходъ государевой казны Сибирь доставляла ясачнымъ сборомъ.

Въ 1680 году [2]) царь *Ѳедоръ Алексѣевичъ* приказалъ всѣмъ лицамъ, которые получили въ долгъ изъ сибирскаго приказа соболей и мягкую рухлядь, уплатить немедленно свои долги подъ опасеніемъ потери своихъ вотчинъ и пожитковъ. Отчетность соболиной казнѣ и мягкой рухляди вообще велась, надо думать, не вполнѣ аккуратно до конца XVII столѣтія, ибо въ іюнѣ 1695 года [3]) состоялось повелѣніе о заведеніи съ 1696 года приходо-расходныхъ тетрадей, для того, чтобъ доставить возможность вновь назначаемымъ цѣловальникамъ усчитывать прежнихъ. Приказано отчетность о приходѣ и расходѣ мягкой рухляди, помѣщая таковую подробно, закрѣплять ежемѣсячно своими руками гостямъ и цѣловальникамъ; замаранныхъ чиселъ и подскобокъ не допускать и наличную казну содержать въ порядкѣ.

Въ декабрѣ того же года изъ сибирскаго приказа разосланы граматы воеводамъ сибирскихъ городовъ, чтобъ они правильно расцѣнивали ясачную казну, высылаемую въ Сибирскій приказъ, потому что высокая оцѣнка на мѣстѣ плохихъ соболей и рухляди

---

1) Полн. Собр. Зак. № 825.

2) Тамъ же, № 795.

3) Полн. Собр. Зак. № 1514.

не даетъ возможности сбывать въ Москвѣ рухлядь сибирскаго приказа и гости и цѣловальники, состоящіе при государевой соболиной казнѣ, «несутъ великіе наклады и не могутъ денегъ взять половины», тогда какъ торговые люди, несущіе большіе расходы при доставкѣ рухляди изъ Сибири, продаютъ свою съ хорошимъ барышемъ. Чтобъ устранить таковой порядокъ Сибирскій приказъ положилъ взыскивать всю недоимку при расцѣнкѣ рухляди въ Москвѣ, противъ стоимости, положенной въ сибирскихъ городахъ, на воеводахъ и цѣновщикахъ сибирскихъ, а потому установилъ представленіе цѣновыхъ вѣдомостей за подписями воеводъ и оцѣнщиковъ, вмѣстѣ съ рухлядью, которую они высылаютъ въ сибирскій приказъ [1]). При этомъ установлено соболей сдавать въ ясакъ съ хвостами и безъ хвостовъ не принимать совсѣмъ [2]).

Въ 1696 году, для сокращенія воеводскихъ злоупотребленій въ подмѣнѣ соболей, боярскимъ приговоромъ установлено [3]): соболей и мягкую рухлядь продавать по ярлыкамъ казеннымъ цѣловальникамъ, которымъ записывать, кому именно, какая мягкая рухлядь продана. Вслѣдъ засимъ приказано всю мягкую рухлядь «въ Сибири сбирать и покупать въ государеву казну», а «воеводамъ сибирскимъ и торговымъ людямъ впредь соболей, «пупковъ, подскоровъ и хвостовъ собольихъ и лисицъ черныхъ... «не покупать и на товары не мѣнять, и въ русскіе города не «высылать». Мѣра эта вызвана тѣмъ, что соболиная казна воеводскою корыстью «учала передъ прошлыми годами малиться», оттого, что воеводы продавали соболей въ Китай «и тѣмъ себя чрезмѣрно богатили», а царю отписывали, что многіе ясачные перемерли и разбѣжались. При этомъ воеводы, чтобъ прикрыть уменьшеніе дохода отъ соболиной казны, требовали отъ оцѣнщиковъ высокой оцѣнки тѣхъ соболей, которыхъ они отправляли въ Сибирскій приказъ.

Для устраненія указанныхъ безпорядковъ приказано: — всѣхъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1522.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 1529.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 1553.

соболей, которые имѣются нынѣ у торговыхъ людей (указъ отъ 22 марта) продать къ 1 августа. Затѣмъ всѣ соболи, которые не будутъ имѣть печати сибирскаго приказа, будутъ отобраны отъ торговцевъ на государя безповоротно. Впредь никому, кромѣ государевой казны соболей не покупать [1]). Тѣмъ торговцамъ, которые не успѣютъ распродать соболей въ Сибири—взять въ сибирскихъ таможняхъ удостовѣреніе, что они повезутъ соболей въ сибирскій приказъ. Людямъ, которые будутъ промышлять звѣря—соболей предъявлять воеводамъ для покупки въ государеву казну. Въ обмѣнъ на соболей приказано доставить въ Сибирь товаровъ изъ сибирскаго приказа: сукна, шиптуги, летчины, красныя гамбургскія яренки, крашенины, холсты, хрящъ, тонкія сукна бѣлыя, сермяжныя товары, кожи, иглы, булавки, перстни мѣдные, олово прутовое и въ блюдахъ, мѣдь въ котлахъ и сковородахъ, бисеръ, шубы овчинныя, кафтаны, сукна сермяжныя, шапки, чулки вязанныя, огнивы, укладъ, кремни, шелкъ, кожи красныя, юфти, рубахи, пестряди, килимы, кисея, воскъ, ладонъ, бумага, золото и серебро цѣвошное, киндяки, кумачи, мишура, сафьяны, желѣзо бѣлое листовое, сковороды желѣзныя, перецъ, нашатырь, сѣра, бѣлила, свинецъ.—Товары приказано отправить съ служилыми, которые привезутъ казну.—Въ Верхотурьѣ соболей мѣнять на товары, на деньги, на хлѣбъ и на вино; въ Пелымѣ—на хлѣбъ и на вино; въ Туринскѣ—на хлѣбъ, вино и деньги; въ Тобольскѣ—на товары, на хлѣбъ, вино и на деньги; на Турѣ—на хлѣбъ и на вино. Изъ московскихъ товаровъ отправить:

На Туру	на	200	рублей.	
Въ Сургутъ	»	600	»	
» Тюмень	»	300	»	да мѣнять на тамошніе доходы.
» Березовъ	»	400	»	
» Кузнецкъ	»	300	»	
» Нарымъ и Кетскъ	»	500	»	
» Енисейскъ . . .	»	500	»	да мѣнять на тамошніе доходы, на хлѣбъ и вино.

1) Полн. Собр. Зак. № 1578.

Въ Мангазею . . . на 400 рублей да кромѣ того на хлѣбъ, котораго выслать изъ Енисейска четвертей 200 или 300.

» Красный Яръ . . » 400 »

» Якутскъ . . . . » 1200 »

» Иркутскъ . . . » 600 »

» Нерчинскъ . . . » » мѣнять на тамошніе доходы.

Вымѣненныхъ соболей выдать таможеннымъ головамъ. Цѣна соболямъ установлена [1]):

НАИМЕНОВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Лучшіе.			Добрые.			Средніе.			Плохіе.		
	Рублей.	Алтынъ.	Денегъ.	Рублей.	Алтынъ.	Денегъ.	Рублей.	Алтынъ.	Денегъ.	Рублей.	Алтынъ.	Денегъ.
Въ Якутскомъ » Иркутскомъ » Нерчинскомъ » Илимскомъ	5	—	—	2 или 3	—	—	1	—	—	—	20	—
» тѣхъ же уѣздахъ:												
Пупки собольи	—	—	—	—	3	2	—	—	—	—	2	—
Хвосты	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—
Въ Мангазейскомъ	1	30	—	—	—	—	—	20	—	—	10	—
» Енисейскомъ	—	26	4	—	—	—	—	16	4	—	10	—
» Березовскомъ » Сургутскомъ	—	20	—	—	—	—	—	10	—	—	6	4
» Тобольскомъ » Туринскомъ » Верхотурскомъ » Пелымскомъ » Томскомъ » Нарымскомъ » Кетскомъ	—	13	2	—	—	—	—	10	—	—	6	4
» тѣхъ же уѣздахъ:												
Пупки и хвосты	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

Лисицы черныя, самыя добрыя—по 10 рублей.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1062.

На всей вымѣненной мягкой рухляди подписывать время покупки. Всю операцію заносить въ книги, записывая, у кого, когда, какая рухлядь пріобрѣтена. Рухлядь высылать въ Москву за печатями и ярлыками съ простановкой на оныхъ цѣны.

Въ уѣздахъ: Енисейскомъ, Иркутскомъ и Илимскомъ дозволено отпускать на промыслы покрученниковъ, оплачивая ихъ изъ государевой казны,—за промыслъ имъ давать хлѣбъ или товары и звѣря, добытаго этимъ промысломъ, отмѣчать на ярлыкахъ.

Съ поступленіемъ соболей въ вѣденіе только одной государевой казны, продажа и храненіе мягкой рухляди и вообще государевыхъ товаровъ возложены на купецкую палату, «а въ сибирскомъ приказѣ впредь подъячимъ никакихъ товаровъ въ «приходѣ и расходѣ не держать, а держать одни десятинные рас«ходы [1])».

ГЛАВА XI.

Торговля съ Китаемъ въ XVIII столѣтіи. Сбытъ въ Сибири китайскаго шара (табаку). Табачный откупъ. Вольная продажа онаго. Посылка въ Китай казенныхъ каравановъ. Мѣры для развитія китайской торговли. Правила для веденія оной. Продажа китайскихъ товаровъ изъ Сибирскаго приказа. Торговля съ Китаемъ частныхъ лицъ. Новый путь въ Китай черезъ Селенгинскъ. Перечень товаровъ, пригодныхъ для торговли съ Китаемъ и стоимость оныхъ. Мѣры для развитія сибирской торговли вообще. Торгъ съ Монголіей на р. Кобдо. Воспрещеніе бухарцамъ скупать мягкую рухлядь въ Россіи. Участіе въ торговлѣ крестьянъ. Развитіе торговли съ пограничными азіатскими племенами. Построеніе гостинныхъ дворовъ въ Енисейскѣ и Ирбитѣ. Сдача пошлинъ на откупъ. Ясакъ. Обложеніе ясакомъ новыхъ землицъ по верхнему теченію р. Енисея. Ясакъ Камчатскихъ остроговъ. Разцѣнка мягкой рухляди въ Сибирскомъ приказѣ. Разрѣшеніе вмѣсто рухляди вносить деньги. Заготовка ревеня. Случайные сборы съ сибирскаго населенія сверхъ налоговъ. Добываніе соли въ Сибири.

Торговыя сношенія съ Китаемъ, завязавшіяся съ конца XVII столѣтія, развились достаточно въ началѣ XVIII; открылись новые предметы обмѣна и выяснились новые пути. Съ 1702 года [2])

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1599.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 1909.

въ Китаѣ начали покупать аптечные припасы; съ 1704 года [1])—ревень; съ конца же XVII столѣтія появился въ оборотѣ китайскій табакъ—шаръ.

Шаръ, впрочемъ, не былъ дозволенъ къ ввозу и попадалъ въ Сибирь тайнымъ провозомъ, потому что являлся очень выгоднымъ предметомъ сбыта среди инородцевъ. При отдачѣ продажи табаку въ Россіи на откупъ англичанину *Фонкаръ-Мартену* въ 1698 году, выяснилось, что не только въ Восточной Сибири, но даже въ слободахъ западной ея части: Ирбитской, Барицкой, Колчеданской, Чюмляцкой, Катайской и другихъ, иностранный табакъ (некоціанъ) не расходился, потому что китайскій шаръ продавался по гривнѣ и меньше—бакча [2]). *Фонкаръ-Мартенъ* просилъ дозволить ему покупать шаръ въ Сибири и продавать оный на мягкую рухлядь. Эта просьба вызвала запросы къ воеводамъ сибирскихъ городовъ—можно ли дозволить продажу шара инородцамъ? Къ началу 1701 года получены отвѣты отъ воеводъ сибирскихъ городовъ: *Козьмы Козлова* (Верхотурскій), *Осипа Тухачевскаго* (Тюменскій), *Матвѣя Рыкачева* (Пелымскій), *Якова Чернышева* (Туринскій)—съ заявленіемъ, что допускать торговлю китайскимъ шаромъ въ ясачныхъ волостяхъ нельзя, такъ какъ инородцы пропьются, «потому что они на табакъ и на шаръ «падки и пить охотники, и не только де мягкую рухлядь будутъ «пропивать: кафтаны, котлы, топоры... и въ конецъ оскудѣютъ». Несмотря, однако, на таковое заявленіе, приказано допустить прикащиковъ *Мартена* къ продажѣ шара въ Сибири всѣмъ, скупая конфискованный, но не вывозя таковаго изъ Китая посылкою своихъ прикащиковъ за покупкою онаго.

Вольная продажа табаку допущена въ 1727 году [3]), съ уплатою пошлинъ по 1 деньгѣ съ фунта и по 20 к. съ пуда «а кто въ Сибирь—повезетъ, съ тѣхъ еще на границахъ же по деньгѣ съ «фунта, а съ пуда 20 копѣекъ, а больше той пошлины нигдѣ не «брать».

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 1967.

[2]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 18 и 30.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 5164.

Сибирскіе купцы и промышленные люди втянулись по началу въ торговлю съ Китаемъ охотно, потому что могли выгодно обмѣнивать мягкую рухлядь, но вели это дѣло такъ беззастѣнчиво, что вызвали тотчасъ же большія неудовольствія въ Китаѣ, о которыхъ было сообщено трибуналомъ въ Москву и въ генварѣ 1706 года [1]), Енисейскому воеводѣ, стольнику *Глѣбову*, предписано не пропускать въ Китай купцовъ безъ приказныхъ граматъ Сибирскаго приказа, потому что «многіе изъ русскихъ людей «ходили въ Китай для торгу, чѣмъ портятъ торгъ съ Китаемъ и многую чинятъ ссору».

Посылка казенныхъ каравановъ въ Китай, какъ было упомянуто въ предыдущей главѣ, установилась съ 1698 года. Купцы, которымъ ввѣрялись караваны казенныхъ товаровъ, получали проѣзжія граматы въ Сибирскомъ приказѣ и, кромѣ того, рекомендательные листы: къ монгольскимъ владѣльцамъ, къ кутухтѣ и контайше съ просьбою о пропускѣ каравановъ и о дачѣ онымъ проводниковъ и охраны.

Казенные караваны въ началѣ XVIII столѣтія были водимы въ Китай слѣдующими лицами:

Въ 1698 году — *Спиридонъ Лянгусовъ*, при которомъ было два цѣловальника: *Иванъ Глухихъ* и *Кузьма Нечаевскій*.

Въ 1699 году — *Григорій Боковъ*, а съ нимъ въ товарищахъ: *Григорій Осколковъ* и два цѣловальника *Михаилъ Гусятниковъ* и *Григорій Пивоваровъ*.

Въ 1702 году — *Иванъ Саватѣевъ*. Въ этомъ же году повелѣно купить для придворной аптеки лекарственныхъ растеній, мускуса, каменнаго масла и прочихъ аптекарскихъ припасовъ [2]).

Въ 1704 году — *Григорій Осколковъ*, а съ нимъ въ товарищахъ *Михаилъ Гусятниковъ* и два цѣловальника: *Илья Жилинъ* и *Епифанъ Чукичевъ*.

[1]) Полн. Собр. Зак. № 2089.

[2]) Полн. Собр. Законовъ № 1909.

Указомъ отъ 4 февраля этого года [1]) повелѣно иркутскому воеводѣ стольнику *Ларіону Синявину* купить 300 пудовъ ревеню для отсылки въ Москву.

Въ 1706 году — *Петръ Худяковъ*, а съ нимъ въ товарищахъ дѣти боярскіе: нерчинскій — *Лука Кочмаревъ* и иркутскій — *Григорій Таракановскій* и купецъ *Гаврило Куржомовъ*.

Въ 1708 году — *Иванъ Саватпьевъ* съ товарищами.

Въ 1710 году — Въ званіи коммисара надъ купечествомъ, — *Петръ Худяковъ*.

Въ 1711 году — купецъ *Григорій Осколковъ* [2]).

Всѣ перечисленные караваны ходили въ Китай черезъ Нерчинскъ и Аргунскій острогъ, въ Наунскій городъ (Цицикаръ), деревянный, который въ бытность *Избранда*, въ 1694 году, китайцы обсыпали землей, «укрѣпили пушками, ружьями и стрѣлами и «подѣлали лавки для торговаго съ россіянами промысла, съ за«прещеніемъ, однако, выпускать оттуда въ Россію купцовъ ки«тайскихъ» [3]).

Несмотря на доходность казеннаго китайскаго торга, Петръ I признавалъ, однако, болѣе удобнымъ замѣнить его частнымъ и выразилъ это вполнѣ точно въ указѣ отъ 2 марта 1711 года [4]), докладъ на имя сената передъ отъѣздомъ въ Прутскій походъ. Въ 8-мъ пунктѣ этого указа выражено: «Торгъ китайскій, сдѣлавъ компанію добрую, отдать». Исполняя это Высочайшее повелѣніе, сенатъ въ томъ же году [5]) затребовалъ отъ нерчинскаго воеводы свѣденія по слѣдующимъ пунктамъ:

а) когда торгъ начался;

б) кто изъ купцовъ, въ которомъ году, съ какими товарами и на какую сумму ходилъ въ Китай до 1706 года;

в) кто изъ купцовъ посылался въ Китай послѣ 1705 года, съ

---

1) Полн. Собр. Зак., № 1967.

2) Бантышъ-Каменскій, стр. 75.

3) Тамъ же, стр. 74.

4) Полн. Собр. Зак. № 2310.

5) Тамъ же, № 2319.

какими товарами, на сколькихъ подводахъ въ оба пути, сколько у этихъ купцовъ, за всѣми расходами, осталось барыша порознь за каждый годъ;

г) взять въ ратушѣ выписку изъ свѣдѣній за прошлые годы, сколько именно пошлинъ поступало съ торговыхъ людей отъ китайскаго торга.

Переписка по этому поводу затормозила снаряженіе казенныхъ каравановъ въ Москвѣ и указомъ отъ 20 августа 1711 года [1]), предписано снарядить таковой сибирскому губернатору. Изъ этого же указа видно, что московское купечество не особенно рвалось къ участію въ караванѣ, такъ что «для пополненія того «китайскаго торга и подновленія всякаго чина людей листы на «Москвѣ по воротамъ прибить. . . .». Неизвѣстно, былъ ли отправленъ казенный караванъ изъ Тобольска, но по рукописи, содержащей списки актовъ: Иркутскаго, Илимскаго, Баргузинскаго и Верхоленскаго архивовъ видно, что въ 1714 году [2]) былъ посланъ изъ Москвы коммисаромъ при казенномъ караванѣ *Михаилъ Яковлевъ Гусятниковъ*, причемъ ему дозволено безпошлинно вывезти товаровъ на 3000 р., а цѣловальникамъ, бывшимъ при немъ, на 2000 р. каждому; а по дипломатическимъ актамъ, хранящимся въ московскомъ архивѣ, видно, что ближайшій караванъ снаряженъ въ началѣ 1717 года [3]), подъ начальствомъ коммисара купца *Василія Иевина* «съ тридцатью человѣками для купеческаго про-«мысла».—*Иевинъ* товаровъ не распродалъ въ Пекинѣ и вскорѣ былъ высланъ оттуда на границу.

Вслѣдъ засимъ китайскій трибуналъ отписалъ сибирскому губернатору, чтобы караваны въ Китай ходили не ежегодно, а черезъ нѣсколько лѣтъ, а для облегченія взаимной коммерціи— «предложилъ вести торговлю въ пограничныхъ городахъ [4]). Это обстоятельство послужило къ завязкѣ торга съ китайцами въ Ургѣ.

Но еще до полученія упомянутой отписки китайскаго трибу-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. 2417.

[2]) Пам. Спб. Ист. кн. 2 № 10.

[3]) Дипл. акты между кит. и рус. прав., Бантышъ-Каменскій, стр. 81.

[4]) Тамъ же, стр. 82.

нала, въ 1718 году, отправленъ въ Китай, по распоряженію иркутскаго воеводы *Ракитина,* купеческій караванъ, подъ начальствомъ коммисара *Өедора Истопникова.* Въ дополненіе къ этому каравану отправленъ изъ Тобольска цѣловальникъ *Петръ Лобашковъ* съ указами, съ небольшимъ числомъ товаровъ и съ 5 рабочими людьми. Этотъ караванъ подвергся самому бдительному надзору со стороны китайскихъ властей и результатъ этого шпіоничества составилъ книгу въ цѣлую десть, которая, по отъѣздѣ каравана, поднесена бохдыхану 1). По высылкѣ упомянутаго каравана въ Россію, въ апрѣлѣ 1719 года, китайскій трибуналъ отписалъ сибирскому губернатору, что онъ недоволенъ непосредственнымъ отношеніемъ къ нему иркутскаго воеводы *Ракитина;* что хотя трибуналъ и принялъ караванъ, «почитая «его быти съ Государя товарами»,—но имъ, китайцамъ, никакой нѣтъ надобности въ мягкой рухляди; что купечество умышленно продаетъ товары людямъ, которые не могутъ расплатиться и потомъ жалуется, а бохдыханъ, «милосердуя за подлыхъ пере«купщиковъ, долгъ повелѣлъ уплатить деньгами изъ государевой «казны.... Нынѣ же въ нашемъ государствѣ время военное, то «достоитъ ли, за вашихъ россійскихъ ради купечества сюда «пріѣзжающихъ всегда деньги государственныя держати»?—Въ заключеніе трибуналъ сообщаетъ, что впредь купцовъ въ Пекинъ пропускать не будетъ, а если кто изъ нихъ хочетъ торговать съ пограничными жителями, то пусть торгуетъ въ Селенгинскѣ,—что же касается казенныхъ карвановъ, «то пусть великіе купцы «старою дорогою черезъ городъ Нерчинскъ доходятъ на грани«цахъ торгъ отправлять и прочая, симъ подобная, чинить».

Затѣмъ казенный караванъ снаряженъ съ посломъ *Измайловымъ,* подъ начальствомъ коммисара *Степана Третьякова.* Караванъ этотъ былъ задержанъ на границѣ и пропущенъ въ Пекинъ уже въ пріѣздъ на границу графа *Саввы Владиславича,* въ 1727 году, подъ начальствомъ коммисара *Молокова,* назначеннаго графомъ вмѣсто умершаго *Третьякова.* Въ караванѣ этомъ всякаго чина людей было 205, лошадей—1650, тѣлегъ съ

1) Тамъ же, стр. 82

товарами — 474, тѣлегъ съ провіантомъ—162 и скота — 565 головъ [1])

Въ видахъ содѣйствія развитія китайской торговли Сенатъ, въ 1728 году [2]) постановилъ:

Для проѣзду въ Китай, по договору, выдавать паспорта, за особою печатью. Печати сдѣлать небольшія и хранить одну въ Селенгинскѣ, другую въ Нерчинскѣ, у воеводъ; на печатяхъ вырѣзать гербъ Россійской имперіи съ надписью вокругъ: для Селенгинской—Его Императорскаго Величества печать Иркутской провинціи, а для Нерчинской—Его Императорскаго Величества печать Нерчинской провинціи.

Для переѣзда черезъ Байкалъ устроить «два или три бота, «надежныхъ, съ такелажемъ, чтобы во время вѣтра могли идти «парусами, а въ тихую погоду на веслахъ», спеціально для провоза купеческихъ товаровъ, кто пожелаетъ, въ указанные дни, «какъ въ С.-Петербургѣ доммкауты въ Кронштатъ отпускаются» за установленную плату, по усмотрѣнію *Саввы Владиславича.*— Приказано также разработать дорогу въ трудныхъ мѣстахъ между Тобольскомъ и Иркутскомъ.

Для достиженія той же цѣли, кромѣ Кяхты и Троицкосавска, заложена и Цурухайтуйская слобода, о выборѣ мѣста для которой состоялось размѣнное письмо между коммисаромъ аргунскихъ заводовъ *Бурцевымъ* и китайскимъ мандариномъ *Хубиту* 17 мая 1728 года [3]).

Въ 1728 году, Рижскій еврей *Соломонъ Самсонъ* представилъ правительству проектъ объ учрежденіи, для торговли съ Китаемъ, особой компаніи на манеръ Остъ-Индской [4]).

Слѣдующій казенный караванъ снаряженъ въ 1730 году съ отпускомъ 100000 руб. на покупку товаровъ, выборъ которыхъ предоставленъ усмотрѣнію графа *Саввы Владиславича*, агента *Ланга* и караваннаго коммисара *Молокова*; да на покупку золота приказано отправить съ караваномъ 50 пудовъ серебра или

---

[1]) Диплом. акты. Соч. Бантышъ-Каменскаго, стр. 242.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 5254.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 5268
[4]) Хрон. дан. изъ ист. Сибири Щеглова, стр. 191.

ефимковъ, зачтя ихъ въ общую сумму 100000 р. Тѣ товары и мягкую рухлядь, которыя будутъ не нужны для каравана, выслать въ Москву, въ Сибирскій приказъ, для продажи. За симъ Коммерцъ-Коммисіи приказано сообразить какъ выгоднѣе устроить торгъ съ Китаемъ: оставить ли его казеннымъ, или отдать компаніи [1]).

3 генваря 1731 года [2]) состоялся Сенатскій указъ о правилахъ, которыя надлежитъ соблюдать при китайскомъ казенномъ караванѣ; правила эти слѣдующія:

1) Въ китайскихъ владѣніяхъ никто, кромѣ казны, не имѣетъ права торговать мягкою рухлядью.

2) Каравану мягкою рухлядью торговать только въ Пекинѣ.

3) При караванѣ назначены состоять: консулъ *Лоренцъ-Лангъ*, 2 коммисара (которымъ чередоваться при караванахъ), 4 цѣловальника, 2 канцеляриста, 2 копіиста, 2 толмача и всѣ эти чины должны быть приведены къ присягѣ.

4) Никому изъ служащихъ при караванѣ своего торга не вести.

5) Всѣмъ служащимъ положено жалованье: агенту—2000 р., товарищу его—1500, коммисарамъ—по 1000 р., цѣловальникамъ по 300 р., канцеляристамъ по 200, копіистамъ—по 50 р., толмачамъ по 100 р.

6) Для службы при караванахъ назначить служилыхъ людей «и изъ Иркутска пятидесятника» и 100 казаковъ, лучшихъ, чтобы сопровождать караваны какъ въ Пекинъ, такъ и обратно въ Москву. Жалованье казакамъ положено, въ годъ: деньгами—12 руб., мукою—3 четверти, соли—24 фунта, а пятидесятнику вдвое. Когда они въ пути съ караваномъ, то вмѣсто выдачи имъ муки кормить на счетъ караванныхъ денегъ.

7) Караваннымъ коммисарамъ съ тѣми чинами, которые будутъ при караванахъ, по прибытіи изъ Китая, сопровождать караваны въ Москву, гдѣ и распродавать товары, а другой коммисаръ, съ остальными служащими этимъ временемъ должны

---

1) Полн. Собр. Зак. № 5589.

2) Тамъ же, стр. 5666.

заготовлять товары для слѣдующаго каравана, съ которымъ и итти въ Пекинъ.

8) Наблюденіе за порядкомъ въ караванѣ и разбирательство жалобъ возлагается на агента, а за его отсутствіемъ на коммисаровъ.

9) Заготовка вещей для каравана возлагается на Сибирскій приказъ и на агента и коммисаровъ, которымъ въ бытность въ Китаѣ вызнать, на какіе товары идетъ запросъ.

10) Мягкую рухлядь и десятинные товары, которые останутся за снаряженіемъ каравана, отправлять въ Москву.

11) О количествѣ и родѣ товаровъ, какъ идущихъ въ Китай, такъ и по возвращеніи каравана въ Москву—агенту и коммисарамъ имѣть вѣдомости, которыя сообщать и Иркутскому Вице-Губернатору и въ Сибирскій приказъ.

12) Иркутскому вице-губернатору свидѣтельствовать караваны какъ при отпускѣ въ Пекинъ, такъ и по возвращеніи изъ онаго и класть свои печати, цѣлость которыхъ свидѣтельствовать въ Тобольскѣ и Верхотурьѣ.

13) Новую караванную печать сдѣлать въ Сибирскомъ приказѣ и выслать Иркутскому вице-губернатору.

14) По прибытіи въ Москву товары продавать коммисарамъ и цѣловальникамъ, прибывшимъ съ караваномъ.

15) Счета вести примѣняясь къ купеческимъ обычаямъ и представлять ихъ въ Ревизіонъ-Коллегію, а краткія выписки изъ оныхъ въ Сенатъ.

16) Караванъ снабжать товарами на 100000 руб., да деньгами на покупку золота на 100000 руб., «а какимъ образомъ тамо на «то серебро, золото покупать и чтобъ та посылка серебра содер«жана была въ секретѣ».

17) При слѣдованіи каравана вести путевой журналъ, для чего назначить 4-хъ учениковъ изъ Академіи, знающихъ геометрію и тригонометрію, съ жалованьемъ насчетъ прибыли, по 6 р. въ мѣсяцъ, и изъ числа ихъ оставить въ Пекинѣ, для обученія китайскому языку, если кто либо изъ находящихся тамъ уже выучился оному.

18) Заботиться о казенной прибыли безъ отягощенія купечества.

Въ 1735 году [1]) повелѣно пропечатывать въ «Курантахъ» о продажѣ товаровъ изъ Сибирскаго приказа «и смотрѣть накрѣпко, чтобы товары, которые долго лежать не могутъ, продавались бы заблаговременно, и, кромѣ того, продавать безволокитно» [2]) и не въ ущербъ казны, требуя непремѣнно съ приходомъ вещей и свѣденій объ ихъ стоимости, чтобъ не задерживать продажу товаровъ подъ предлогомъ неизвѣстности во что они обошлись.

Засимъ въ 1736 году [3]) объявлены правила оцѣнки и продажи товаровъ, привозимыхъ въ Сибирскій приказъ. Приказано расцѣнивать товары купцамъ и перебрать залежныя отъ прежняго заготовленія. Товарамъ находиться подъ отвѣтственностью купцовъ, а деньгамъ на отвѣтственности начальника Сибирскаго приказа.

Но затрудненія въ продажѣ этихъ товаровъ, вѣроятно, были очень велики, потому что изъ указа отъ 8 марта 1737 года [4]) видно, что еще въ сентябрѣ 1736 г. приказано жалованье всѣмъ служащимъ, кромѣ кабинета Ея Величества, академіи наукъ и иноземцевъ, служащихъ въ Россіи, по капитуляціямъ, на одинъ годъ,—выдавать на половину деньгами, а на половину сибирскими товарами.

Въ томъ же 1737 году [5]) состоялось распоряженіе о продажѣ сибирскихъ товаровъ, изъ приказа, оптомъ, безъ разбитія на партіи. Вызвано это распоряженіе донесеніемъ приказа о томъ, что купецъ *Осиповъ*, съ товарищами, согласенъ купить огуломъ товаровъ на 96254 р. 39 копѣекъ, при чемъ получается барышъ (въ этомъ числѣ караванныхъ товаровъ на 30818 рублей, и вымѣнныхъ и десятинныхъ на 65436 рублей); другой же купецъ, *Шапошниковъ*, въ общемъ не далъ этой цѣны и хочетъ покупать товаръ по партіямъ. Сибирскій приказъ призналъ болѣе выгоднымъ продать оптомъ и получить нѣкоторый барышъ, чѣмъ продавать партіями, рискуя оставить у себя на рукахъ плохой товаръ, который пропадетъ.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 6663.

[2]) Тамъ же, № 6768.

[3]) Тамъ же, № 6916.

[4]) Тамъ же, № 7202.

[5]) Тамъ же, № 7305.

Въ 1739 году [1]) повелѣно, по прибытіи въ Сибирскій приказъ товаровъ, составлять вѣдомости о стоимости заготовки съ провозомъ и объ оцѣнкѣ оныхъ въ Москвѣ для продажи, и высылать эти вѣдомости въ Петербургъ; распродажу же оныхъ производить по полученіи на то разрѣшенія.

Наконецъ указомъ отъ 21 сентября 1739 года [2]) повелѣно отправить въ Пекинъ послѣдній казенный караванъ, а на будущее время устроить компанію изъ купцовъ: «кто пожелаетъ въ оную «китайскую компанію положить капиталъ». Желающихъ, однако, не находилось, несмотря на повтореніе вызововъ, дававшихся и въ 1740 и 1741 годахъ [3]).

Въ 1740 году [4]) караванный торгъ съ Китаемъ прекращенъ распоряженіемъ дзоргучея *Цывантоя*, въ силу недоразумѣній, возникшихъ при разслѣдованіи о какихъ то утаенныхъ товарахъ.

Параллельно съ хожденіемъ въ Китай казенныхъ каравановъ черезъ Нерчинскъ и Манчжурію, частная торговля съ Китаемъ зародилась и по другому пути—со стороны Селенгинска. Открытіе пути черезъ Селенгинскъ надо относить къ 1705 году, или даже еще раньше, потому что уже къ 1706 году состоялось запрещеніе о пропускѣ изъ сибирскихъ городовъ торговыхъ и всякаго чина людей безъ граматъ Сибирскаго приказа, потому что они портятъ торгъ съ Китаемъ [5]). Въ 1712 году Царь *Петръ I* далъ Сенату указъ такого содержанія: «господа Сенатъ! доносилъ намъ здѣсь устюжанинъ *Никита Панкратьевъ*, что онъ до китайскаго государства знаетъ другой путь, который гораздо «способнѣе и ближе того, которымъ онѣ ѣздятъ, о чемъ онъ «подлиннѣе самъ вамъ объявитъ». Того для путь освидѣтельствовать и снестись къ китайскимъ ханомъ о разрѣшеніи ходить овымъ [6]).

Затѣмъ, въ 1717 году, китайскій трибуналъ, сообщивъ губер-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 7838.

[2]) Тамъ же, № 7895.

[3]) Тамъ же, №№ 8237 и 8436.

[4]) Тамъ же, № 8234.

[5]) Тамъ же, № 2089.

[6]) Полн. Собр. Закон. № 2503.

натору о непосылкѣ ежегодно казенныхъ каравановъ въ Китай, предложилъ производить торговлю въ пограничныхъ городахъ, а въ листѣ трибунала 1719 года [1]), на имя губернатора князя *Гагарина* ясно выражено, чтобы купцы, желающіе торговать, «оставались бы въ Селенгинскѣ, и тамъ бы торги свои отправ-«ляли», а китайское правительство брало на себя оповѣстить объ этомъ: «калкасцамъ, евлуфямъ, арапамъ и хинцамъ» съ тѣмъ, чтобы они съ товарами ѣхали въ Селенгинскъ.—Что же касается «до большого купечества (казеннаго каравана), то великіе купцы «старою дорогою черезъ городъ Нерчинскъ да ходятъ на грани-«цахъ торгъ отправлять».

Очевидно, что къ 1719 году путь въ Китай черезъ Селенгинскъ уже былъ извѣстенъ хорошо какъ сибирскимъ, такъ и азіатскимъ торговымъ людямъ.

Въ 1722 году [2]) въ Енисейскую и Иркутскую провинціи предписано: «въ Мунгалы для торговаго промыслу, по прежнимъ... «указамъ—купецкихъ людей по выписямъ отпускать съ товары, «кромѣ тѣхъ, которые въ китайскій отпускъ годны, чтобы въ «китайскомъ торгу какова помѣшательства не учинилось». Затѣмъ, далѣе выражено: «А въ отпискѣ изъ Иркутска отъ упра-«вителя *Степана Ракитина* показано: «что въ 1714 году, по «указамъ... бывшаго губернатора... купецкихъ людей... для торгу «въ Мунгальскую землицу въ Ургу... отпустить позволено».

Очевидно, что въ 1714 году торговые люди ходили съ товарами въ Ургу, то-есть ходили черезъ Селенгинскъ. И этимъ путемъ сбывалось въ Китай, вѣроятно, много товаровъ, потому что пошлинъ въ Нерчинскѣ поступало мало, а китайскихъ товаровъ въ торговыхъ оборотахъ на Москвѣ было много, что и вызвало разслѣдованіе. Это обстоятельство, между прочимъ, послужило серьезнымъ поводомъ къ обвиненію губернатора *Гагарина*. Въ 1715 году [3]) отъ оберъ-коменданта енисейскаго князя *Ивана Ивановича Щербатова* затребовано свѣдѣніе: сколько купчинъ было

---

[1]) Дипл. акты между китайскимъ и русскимъ прав., Бантышъ-Каменскаго, стр. 84.

[2]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 80.

[3]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 21.

отпущено въ Китай, изъ какого города, съ какими товарами и на какую цѣну, за время губернаторствованія князя *Матвѣя Петровича Гагарина.* Указанныя свѣдѣнія потребованы отъ всѣхъ сибирскихъ городовъ.

О томъ, какіе товары шли въ Китай и въ какой цѣнѣ, смотри Приложеніе № 13-й.

Въ 1722 году [1]) енисейскій воевода стольникъ *Вердеревскій* получилъ отъ тогдашняго губернатора князя *Черкасскаго* указъ совершенно тождественный съ тѣмъ, который приведенъ выше на имя *Щербатова.* Это доказываетъ, что указы такого рода давались по шаблонному, заведенному порядку, чего бы не могло быть, если бы торговля сибирскихъ людей съ монголами въ Ургѣ не существовала.

Лоренцъ Лангъ [2]), назначенный агентомъ въ Пекинъ, возбудилъ вопросъ о постройкѣ тамъ гостиннаго двора. Государь приказалъ, въ 1722 году, согласно съ мнѣніемъ коммерцъ-коллегіи, до указу нанимать помѣщеніе.

Въ 1719 году [3]), для разбора и прекращенія споровъ, возникающихъ между купцами, установлено командированіе съ караванами унтеръ-офицеровъ изъ гвардіи.

О томъ, насколько развилась торговля частныхъ лицъ съ китайцами, можно судить по слѣдующимъ фактамъ: въ 1719 году [4]) дозволено: *Апраксину*, *Шафирову* и *Толстому*, имѣвшимъ въ Москвѣ фабрику шелковыхъ тканей, послать въ Китай для покупки тонкаго шелка на 20000 р.

Въ 1737 году [5]) таковое же разрѣшеніе дано купцу *Евреинову*, получившему позволеніе отправить въ Китай товаровъ на 10000 р. для закупки шелка; кромѣ того ему разрѣшено покупать въ Сибири мягкую рухлядь, кромѣ соболей для вывоза въ Китай.

Къ числу мѣръ, указывающихъ на заботу правительства о развитіи торга, надо отнести распоряженіе о томъ, чтобы бур-

---

[1]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 82. (Приложеніе № 13).

[2]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 87.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 3360.

[4]) Тамъ же, № .

[5]) Тамъ же, № 7217.

лаки и извощики не только охраняли, но и обороняли вещи хозяевъ отъ разбойниковъ. Тѣхъ, кто этого не будетъ дѣлать, предавать суду. Указъ объ этомъ состоялся 18 іюля 1722 года [1]).

Еще рѣзче эта заботливость проявилась въ указѣ отъ 24 октября 1722 года [2]), при которомъ объявлена инструкція инспектору таможень сибирской губерніи, въ 23 статьяхъ слѣдующаго содержанія:

Ст. 1. «Надлежитъ ему, инспектору, управленіе и надзираніе «имѣть надо всѣми пограничными таможнями, которыя въ Сибири «обрѣтаются, а именно, которыя въ Китай, Мунгалы и иныя «иностранныя къ Сибири прилежащія, или пограничныя земли».

Далѣе рекомендуется ознакомиться съ лѣтними и зимними путями къ таможнямъ; опредѣлить, нѣтъ-ли надобности въ открытіи новыхъ таможень, и въ такомъ случаѣ почему именно; убѣдиться въ дѣйствительномъ числѣ досмотрщиковъ въ каждой таможнѣ

Въ ст. 6. «Особливо ему надлежитъ ясно описать зимнюю и «лѣтнюю дорогу, которою обыкновенно ѣздятъ въ Китай и Мунгалы».

Затѣмъ предлагается ознакомиться съ родомъ товаровъ, проходящихъ черезъ разныя таможни; выяснить, какой родъ пошлины практикуется на разныхъ таможняхъ,—то есть гдѣ товаровъ и гдѣ деньгами?—Выяснить какой торгъ ведется съ иностранными землями частными лицами и царскими караванами и нельзя-ли исправить условія этого торга?

Въ ст. 12 говорится: «Можетъ ли купечеству полезно быть, «чтобы Его Императорское Величество изволилъ позволить всякими товарами россійскими и сибирскими и иными иностран«ными въ Мунгалы торговать, или не лучше-ли бы было, чтобы «нѣкоторые товары, которые прямо въ Мунгалахъ не расходятся, «запретить туда ввозить, чтобы россійскій торгъ въ Пекинѣ не «испортить. Сіи товары написать и свое мнѣніе о томъ при«слать».

Будетъ-ли убыточно прекратить царскій торгъ и если убыточно, то какимъ способомъ пополнить убытокъ?—Разузнать—

---

1) Полн. Собр. Зак., № 4056.

2) Тамъ же, № 4116.

достаточно-ли въ краѣ: телѣгъ, саней, лошадей; какъ велика плата за провозъ?

Собрать свѣдѣнія, нельзя-ли устроить водное сообщеніе по Сибири?...

Освѣдомиться, можно-ли расчистить Ангарскіе пороги и раздѣлать дорогу по берегу р. Ангары, у Симанскаго (вѣроятно Шаманскаго) порога и нельзя-ли завести—«два буера на Байкалѣ для перевоза людей, писемъ и товаровъ съ одной стороны «моря на другую, изъ которыхъ одинъ буеръ можетъ быть въ «Иркутскѣ, а другой въ Селенгинскѣ».

Рекомендуется убѣдиться, нельзя-ли устроить дорогу отъ Енисейска до Маковскаго волока.

Нельзя-ли также узнать о прямой дорогѣ изъ Томска въ Пекинъ, черезъ Баканъ; свѣдѣніе объ этомъ взять отъ татарскаго начальника Курмана, который на своихъ верблюдахъ ѣздилъ этимъ путемъ въ 50 дней.

Ст. 21. «Но повеже всего описать подробно, что до купечества касаться можетъ не возможно: того ради въ томъ полагается на его искусство, что болѣе усмотритъ къ пользѣ и лучшему произведенію купечества, о томъ доносить коллегіи».

Въ XVIII столѣтіи завязалась торговля съ Китаемъ не только въ мѣстности за Байкаломъ, но и въ западной части Монголіи, со стороны г. Кобдо. Въ сентябрѣ 1701 года [1]) красноярскій воевода стольникъ *Мусинъ-Пушкинъ* получилъ приказаніе пропустить съ товарами грековъ *Ивана* и *Павла*, проживающихъ въ калмыцкихъ улусахъ. Изъ упомянутой граматы видно, что среди калмыковъ проживали и русскіе торговцы, которые просили дозволенія ходить съ товарами черезъ калмыцкія земли къ городамъ: Красноярску, Кузнецку и Томску и о присылкѣ посланцевъ черезъ калмыцкіе улусы. Греки и русскіе проживали на р. Кобдо, при которой кочевалъ калмыцкій владѣлецъ *Бушту-ханъ*. Тогда же предписано узнать: какъ возятъ къ упомянутымъ грекамъ товары; кто, то есть русскіе или ясашные; провозятся ли эти товары безъ оплаты пошлиной или нѣтъ?

---

1) Пам. Сиб. Ист., кн. 1, № 40.

Частная торговля приняла столь ощутительные размѣры, что стала подрывать казенную торговлю съ Китаемъ, какъ это усматривается изъ указа на имя верхотурскаго воеводы *Алексѣя Ивановича Калитина* отъ 6 сентября 1706 года [1]. *Калитину* вмѣнено въ обязанность: а) объявить всѣмъ жителямъ, чтобъ никто не ѣздилъ въ Россію черезъ г. Березовъ, остроги: Арамильскій и Катайскій и Уткинскую слободу, а всѣ направлялись бы непремѣнно черезъ Верхотурье. б) Чтобъ никто не продавалъ пріѣзжающимъ бухарцамъ заповѣдныхъ товаровъ. в) Чтобъ бухарцы покупали товары только на Тарѣ, и въ Верхотурье а въ Тобольскъ ихъ не допускать. г) Для продажи у Ямышева озера возить: бобры, выдры, песцовъ, сафьяны, юфти, норки, росомахи, струю бобра и кабарги, сукна и прочіе русскіе товары, кромѣ лосины, оленины и медвѣденъ. д) Не дозволять русскимъ людямъ по знакомству брать отъ бухарцевъ деньги для закупа, какъ бы для себя товаровъ, которые они потомъ довозятъ тайно до заграничныхъ мѣстъ для передачи оныхъ бухарцамъ.

Въ граматѣ сказано, что мѣры эти принимаются потому, что съ той поры какъ китайскій торгъ сталъ Государевымъ, заповѣдные товары (соболь, черныя и чернобурыя лисицы, бѣлка, горностаи, песцы бѣлые и друг.) воспрещено пропускать въ Китай, въ Монголію и въ степь отъ Ямышева озера. А между тѣмъ изъ донесенія коммисара казеннаго каравана *Григорія Осколкова*, бывшаго въ Пекинѣ въ 1704 году, видно, что въ бухарскомъ караванѣ, пришедшемъ одновременно съ казеннымъ, Обской мягкой рухляди было множество «и продажею той Обской рухляди «въ Китайскомъ государствѣ русскимъ товарамъ остановка была «не малая».

Въ торговлѣ приняли участіе и крестьяне. Въ 1710 году [2], по челобитной, поданной Городецкой волости, вотчины *Тихона Никитича Стрѣшнева*, крестьянами: *Григоріемъ Василевкинымъ, Иваномъ Юдиновымъ, Иваномъ Комаровымъ, Василіемъ Усовымъ, Саввою Соляниковымъ* и *Осипомъ Кондаковымъ*,—Государь разрѣ-

[1] Памятн. Сибирск. Исторіи, кн. 1, № 70.
[2] Тамъ же, кн. 1, № 92.

шилъ пропускать крестьянъ до Верхотурья и Тобольска вездѣ безъ задержанія, взимая, по осмотрѣ товаровъ, установленную пошлину. «А если изъ Тобольска похотятъ, то вездѣ до Дауръ и «Якутскаго пропустить же, окромѣ ярманки Ирбитской, для того «что.... та ярманка отставлена для кражи нсачныя казны его ве«ликаго государя».

Привозили товары изъ Азіи въ Россію всѣ посланцы азіатскихъ владѣтелей, точно также какъ и тѣ лица, которыя высылались изъ Россіи къ азіатскимъ владѣтелямъ. Въ числѣ этихъ товаровъ не рѣдко были заповѣдныя. Такъ, напримѣръ, изъ допроса, снятаго въ октябрѣ 1714 года [1]) отъ посланца контайши, доставленнаго въ Тобольскъ съ Тары, видно, что зовутъ его *Деркенъ Менгрѣевъ*, что онъ ѣхалъ съ прежде проѣзжавшими посланцами *Эрке Терсохоемъ* и *Гендуломъ Гендуновымъ*, но остался у Ямышева озера съ 2 сыновьями, муллою *Салли*, свойственниками: *Мууметевымъ* и *Германетевымъ*, съ 4 кошеварами и 2 человѣками прислуги. При немъ, въ числѣ прочихъ вещей, было 59 соболей, 50 мелкихъ хребтовъ красныхъ, 20 лисицъ бѣлодушекъ и нѣсколько другихъ заповѣдныхъ товаровъ. Склонность къ торговлѣ съ азіатскими инородцами испытывали всѣ люди, имѣвшія кое какіе средства; занимались торговлею коменданты и управители пограничныхъ остроговъ и слободъ, употребляя для этого не только русскихъ людей, но иностранцевъ. 31 августа 1722 года Государь предписалъ Сибирскому губернатору *Черкасскому* воспретить комендантамъ остроговъ и управителямъ слободъ посылать какъ шведскихъ плѣнныхъ, такъ русскихъ людей и иноземцевъ «для торговъ съ башкиры». Для надзора приказано поставить заставы, и тогда же воспрещено бугрованье въ степи древнихъ могилъ и въѣздъ въ степь для хмелеваго промысла и рыбныхъ ловель [2]).

Торговыя сношенія съ азіатскими племенами развивались, однако, постоянно, и въ 1734 году въ Джунгарію ходилъ караванъ съ русскими товарами, удачно вымѣненными на Средне-Азіатскіе [3]).

---

[1]) Памятн. Сиб. Ист., кн. 1, № 16.

[2]) Памятн. Сибир. Истор., кн. 2, № 66.

[3]) Щегловъ, стр. 206.

Въ 1738 году послѣдовало распоряженіе объ учрежденіи торга съ киргизами для покупки у нихъ верблюжьей шерсти, чтобъ выдѣлывать «шерстяныя парчи» [1]).

Для воспособленія торговцамъ, ведшимъ дѣла въ Сибири, въ 1727 году отмѣненъ взносъ поголовныхъ и печатныхъ пошлинъ и купечеству дозволено брать паспорта въ своихъ городахъ и безъ уплаты пошлинъ [2]).

Развившаяся торговля естественно вызывала необходимость принятія мѣръ къ правильному взиманію пошлинъ и потому правительство озабочивалось устройствомъ въ городахъ гостинныхъ дворовъ, въ которыхъ торговцы должны были укладывать свои товары. Послѣ пожара, приключившагося въ гор. Енисейскѣ, 19 сентября 1703 года, когда выгорѣлъ почти весь городъ, а именно: соборъ, 2 церкви, острогъ съ 5-ю башнями, гостинный дворъ, таможенная изба, всѣ лавки и амбары и 85 обывательскихъ дворовъ,—Государь приказалъ строить немедленно гостинный дворъ, не устанавливая суммы на расходъ, а потребовалъ только представленія строительныхъ книгъ по окончаніи постройки [3]).

Въ 1717 году [4]) повелѣно выстроить гостинный дворъ «изъ государевыхъ денежныхъ доходовъ»—въ Ирбитской слободѣ, для склада товаровъ, привозимыхъ на Ирбитскую ярмарку. Отъ уплаты пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ на Ирбитскую ярмарку, какъ было изложено въ предшествующей главѣ, многіе уклонялись и потому, въ 1707 году, около Ирбитской слободы поставлены заборы, въ проѣзжихъ пунктахъ, при которыхъ выставлялись караулы, съ тѣмъ, «чтобы пріѣзжимъ торговымъ и сибир«скимъ всякихъ чиновъ людемъ, не явясь въ таможнѣ» и не заплатя пошлинъ нельзя было бы выѣхать съ ярмарки [5]). Приказано строго досматривать и за царедворцами, и за дворянами, и за патріаршими людьми.

Въ тѣхъ видахъ, чтобъ не умалять пошлинный доходъ, въ

1) Полн. Соб. Зак. № 7511.
2) Тамъ же, № 5187.
3) Памятн. Сиб. Ист., кн. 1, № 61.
4) Тамъ же, кн. 2, № 45.
5) Памятн. Сибир. Истор., кн. 1, № 75.

1710 году [1]) дозволено пропускать въ Сибирь всѣхъ торговцевъ, хотя бы и не представившихъ пропускной граматы отъ Сибирскаго приказа, взимая съ нихъ установленную пошлину.

Въ 1719 году [2]) красноярскому коменданту *Зубову* приказано досматривать на заставахъ, которыя поставить гдѣ окажется нужнымъ и гдѣ таковыя были прежде и отбирать на государя безповоротно всѣ заповѣдные товары и золото.

Съ 1722 года [3]) повелѣно всѣ таможенные, кабацкіе и прочіе сборы, собиравшіеся въ казну на вѣрѣ—сдавать на откупъ на 4-хъ-лѣтніе сроки.

Въ 1739 году [4]) учреждены заставы по всѣмъ вновь проложеннымъ путямъ, по Сибирской границѣ, чтобъ прекратить ввозъ въ Россію сибирскихъ товаровъ, не оплаченныхъ пошлиною въ Верхотурьѣ.

Но пошлинный доходъ съ товаровъ, обращавшихся въ Сибири, былъ очень не великъ. Наибольшій доходъ доставляли, разумѣется, китайскіе товары, а этого дохода, на китайской границѣ, по донесенію полномочнаго посла графа *Саввы Владиславича*, въ 1726 году [5]) не собиралось и 20000 руб.

Главную пользу государевой казнѣ, въ началѣ XVIII вѣка, Сибирь приносила, попрежнему, взносомъ ясака.

Наибольшее количество ясака доставлялось съ мѣстностей крайняго востока Сибири, съ Якутскаго вѣдомства, изъ Камчатки; достаточно сходило съ Енисейской провинціи и сравнительно мало—съ Тобольской.

Надо полагать, что въ Тобольской губерніи ясачный окладъ понизился къ началу XVIII столѣтія и русскіе поселенцы стали находить болѣе выгоднымъ для себя съ оброчной пахоты переходить въ ясачный платежъ. Въ 1702 году многіе русскіе люди платили ясакъ въ Верхотурьѣ и о томъ же просилъ и туринскій воевода *Нефедъ Дурново*, ссылаясь на то, что, по заявленію верхотурскаго воеводы *Ивана Циклера* (отъ 1695 года), имѣюще-

---

1) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 98.

2) Тамъ же, кн. II, № 55.

3) Полн. Собр. Зак. № 4005.

4) Тамъ же, № 7741.

5) Полн. Собр. Зак. № 4992.

муся въ приказной избѣ, переложеніе русскихъ людей въ ясакъ допускается [1]).

Новые ясачные районы въ началѣ XVIII вѣка открылись въ Красноярскомъ уѣздѣ и въ Камчаткѣ.

Въ Красноярскомъ вѣдомствѣ вновь обложены ясакомъ инородцы, проживавшіе въ верховьяхъ р. Енисея. Въ 1703 году [2]) сынъ боярскій *Иванъ Злобинъ*, съ товарищами отправленный изъ Красноярска за сборомъ ясака къ тубинцамъ, собралъ 8 сороковъ 26 соболей съ 16 улусовъ: Малаго Байкотовскаго (14 челов.), Кокъ (3 чел.), Шараданова, Татарова, Аршунова, Большаго Байкатовскаго, Урчина, Сыйскаго, Аксы, Кайдынова, Бугачева, Шина, Ургунова, Остальзы Тубинцы (7 чел.). Люди эти заявляли, что если въ ихъ землѣ будетъ поставленъ острогъ, то они будутъ давать по 6 соболей съ человѣка; въ силу упомянутаго заявленія, въ 1707 году поставленъ въ ихъ землѣ Абаканскій острогъ.

Когда торгъ съ Китаемъ установился и выяснилось, какіе мѣха тамъ больше идутъ, то въ 1710 году [3]) повелѣно енисейскому воеводѣ *Якову Ивановичу Ржевскому*, а также воеводамъ другихъ сибирскихъ городовъ, въ китайскій отпускъ отдавать соболей ниже 100 руб. сорокъ, лисицъ тѣхъ, которыя оцѣниваются въ полтину и меньше, соболей же и лисицъ болѣе цѣнныхъ отсылать въ Москву ко двору.

Наибольшую цѣнность ясакъ представлялъ въ Камчаткѣ. Въ Нижне-Камчадальскомъ острогѣ [4]), за 6 лѣтъ, съ 1707—1712 года, собрано: ясаку, поклонныхъ и пошлинной мягкой рухляди:

Соболей		170	сор.	26
Лисицъ:	красныхъ	3371	»	—
»	сиводушекъ	58	»	—
»	бурыхъ	3	»	—
Бобровъ		102	»	—

Количество поступленія мягкой рухляди въ Камчаткѣ за слѣдующіе годы показано ниже:

---

1) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 45.

2) Тамъ же, кн. I, № 59.

3) Тамъ же, кн. I, № 93.

4) Памятн. Сиб. Истор., кн. I, № 117.

Наименованіе прикащиковъ и остроговъ съ указаніемъ годовъ взноса.	Опредѣленіе взноса рухляди.	Соболей	
		Сороковъ.	Отдѣльные.
1707—1711 г. [1]) донесеніе прикащика *Василія Севастьянова* Нижне-Камчатскаго	Ясаку	199	25
1712 г. [2]) *Василій Севастьяновъ*, тамъ же	Ясаку	59	28
	Откупныхъ площаднаго письма, десятинныхъ и оброчныхъ . . .	—	—
	Отъ картежной и костянной зерни	3	11
	Пожитковъ разныхъ лицъ *(Владиміра Атласова)*	30	33
	Поклонныхъ	78	2
	Пошлины	32	18
Въ 1713 г. *Василій Колесовъ*. Большерѣцкій остр. . .	Ясакъ, съ пожитками убитаго *Данилы Анциферова* и вершенныхъ казаковъ	60	14
Въ 1714 г. ясакъ разграбленъ. Въ 1715 году [3]) *Алексѣй Петриловскій* принялъ отъ *Козыревскаго* въ Большерѣцкому острогѣ	Всего сбору	67	19
	Отнятыхъ отъ *Козыревскаго (Ивана)*	30	20
	Отъ *Балбакова (Өеодора)* . .	—	—
Въ 1716 г. до 4 апрѣля *Алексѣй Петриловскій* со всѣхъ Камчатскихъ острог.	Ясаку	48	14
Въ 1720 г. отправлено съ сыномъ боярскимъ *Иваномъ Климовскимъ* за два года. [4]) За 1719. Съ остроговъ: Большерѣцкаго и Верхне и Нижне-Камчатскаго	Ясакъ	42	37
	Откупныхъ за письмен. площ.	—	10
	» » корчемный .	4	—
	Поклонныхъ *Өедора Балбакова*	—	—
	Отбито грабленной казны . .	—	—
За 1720 г. *Иванъ Харитоновъ* съ трехъ Камчатскихъ остроговъ	Ясакъ	31	29
	Откупныхъ за карты	1	14
	Пошлины за вино, табакъ и карты продано въ 1715, 1716 и 1719 годахъ	4	—
	Явленныхъ для продажи въ казну	6	—
	Сыскныхъ пошлинъ	—	—

[1]) Памят. Сибирск. Ист., кн. I, № 117. [2]) Тамъ же, кн. I, № 120.

Лисицъ.						Шубъ.			Мѣха.				Санаякъ.	
Красныхъ.	Соолдушек.	Бурыхъ.	Чернобур.	Голубыхъ.	Бобровъ.	Собольихъ	Бобровыхъ.	Одѣяло соболиное.	Собольи.	Лисьи.	Бобровые.	Парка соболья.	Выдреный.	Бобровый.
2485	38	2	—	—	204	—	—	—	—	—	—	—	—	—
520	3	—	—	—	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
204	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
400	14	—	—	—	74	7	1	1	6	4	3	3	1	2
20	—	5	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
346	17	—	—	—	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
955	11	1	1	1	68	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
779	8	—	—	—	53	—	—	—	—	—	—	—	—	—
922	15	—	1	—	82	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	—	—	—	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
500	7	2	—	—	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
76	10	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

³) Тамъ же, кн. II, № 36. ⁴) Тамъ же, кн. II, № 65.

Мягкая рухлядь, по присылкѣ оной въ Сибирскій приказъ, разцѣнивалась и продавалась или поступала въ жалованье. Въ 1723 году [1]), «для настоящей нужды въ деньгахъ» приказано выдавать приказнымъ жалованье не деньгами, а сибирскими «казенными товарами».

Съ 1726 года [2]), для оцѣнки мягкой рухляди и сибирскихъ товаровъ стали требовать въ сибирскую канцелярію купцовъ знающихъ дѣло и состоятельныхъ, при чемъ имъ выдавалось жалованье, за время производимой ими работы. Но какъ эта мѣра оказалась не вполнѣ практичной, то 26 декабря 1730 года [3]) возстановленъ Сибирскій приказъ и мѣра эта мотивирована такъ: «Сибирская губернія, въ которой государственная прибыль... за-«виситъ въ китайской и мунгальской и въ сборѣ съ ясаковъ со-«болей и другой мягкой рухляди и нынѣ не въ такомъ состоя-«ніи и смотрѣніи состоитъ какъ прежде сего бывало». Вслѣдъ за симъ расцѣнка и продажа товаровъ и рухляди изъ Сибирскаго приказа, попрежнему, возложена на выборныхъ [4]) отъ купечества; но въ 1733 году постановлено ларечнымъ и цѣловальникамъ выборнымъ быть при ясачной казнѣ и десятинномъ сборѣ, а китайскіе провозные товары должны были распродаваться и состоять на отвѣтственности ихъ привезшихъ [5]).

Въ 1740 году [6]) опредѣлено при Сибирскомъ приказѣ держать 3 скорняковъ изъ грековъ для выдѣлки рухляди для обученія этому дѣлу русскихъ.

Кромѣ мягкой рухляди существенную часть торговли правительственной составляетъ ревень, торговля коимъ объявлена правительственною монополіею съ 1731 года [7]) и всѣмъ частнымъ людямъ, имѣющимъ ревень — приказано продать таковой въ казну, по существующей цѣнѣ.

Въ 1734 году [8]) повелѣно заготовлять копытчатаго ревеня,

---

1) Полн. Собр. Зак. № 4161.
2) Тамъ же, № 4955.
3) Тамъ же, № 5659.
4) Тамъ же, № 5847.
5) Тамъ же, № 6445.
6) Тамъ же, № 8233.
7) Тамъ же, № 8234.
8) Тамъ же, № 6634.

на границѣ, около тысячи пудовъ и высылать ежегодно въ Сибирскій приказъ; если въ привозѣ будетъ болѣе тысячи пудовъ тоже закупать, чтобы не отбить у продавцевъ охоту заготовлять таковой, а частная продажа ревеня запрещена безусловно.

Затѣмъ въ 1736 году [1]) выяснилось, при отправкѣ ревеня за море, черезъ купцовъ Шифнера и Вульфа, что по выборкѣ лучшаго, остальной оказался негоднымъ для аптекъ, потому что обратился въ пыль. Для устраненія убытковъ казны отъ провоза негоднаго ревеня до Москвы приказано выбрать купца, торговавшаго ревенемъ и знающаго толкъ въ ономъ, а также свѣдущаго аптекаря и отправить ихъ въ Иркутскъ, для закупки и сортировки ревеня; въ Иркутскѣ устроить амбары; лучшій изъ заготовленнаго ревеня, въ количествѣ 800 пудовъ, отправлять ежегодно въ Москву, годный хранить на случай, а дурной—сжигать.—Вскорѣ, однако, приказано высылать въ Москву не 800, а 1000 пудовъ ревеня ежегодно [2]). Аптекарь, назначенный въ Иркутскъ для бракованія ревеня, получалъ по 500 рублей въ годъ жалованья для покупки, храненія, бракованія и отправки ревеня въ Москву, получалъ инструкцію [3]).

Въ февралѣ 1737 года [4]), въ Кяхту, для покупки ревеня, въ качествѣ караваннаго коммисара, отправленъ купецъ *Свиньинъ* и съ нимъ, въ званіи канцеляриста, изъ Устюга, *Ошурковъ*. Имъ довелось въ томъ же году [5]) добыть 1091 пудъ 29 фунтовъ ревеня, вымѣненнаго въ Кяхтѣ на товары.

Съ декабря того же года [6]) повелѣно ежегодно отпускать въ медицинскую канцелярію, изъ Сибирскаго приказа, по 100 пудовъ ревеня для разсылки въ казенныя аптеки.

Въ 1738 году [7]), до установленія на твердыхъ основаніяхъ вымѣна ревеня на товары, дозволено купцу *Свиньину* вымѣни-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 7058.
[2]) Тамъ же, № 7093.
[3]) Тамъ же, №№ 7098 и 7112.
[4]) Тамъ же, № 7181.
[5]) Тамъ же, № 7324.
[6]) Тамъ же, № 7465.
[7]) Тамъ же, № 7498.

вать оный и на мягкую рухлядь, относительно же дальнѣйшаго промысла приказано составить соображеніе, по соглашеніи съ совѣтникомъ *Лангомъ* и представить таковое на Высочайшее утвержденіе.

Въ слѣдующемъ году [1]), повелѣно впредь каменнаго ревеня въ Иркутскѣ не заготовлять, а нынѣ имѣющійся отправить въ С.-Петербургъ.

Въ 1739 году строжайше запрещено торговать мягкою рухлядью не только въ Сибири, но и въ Россіи [2]) а въ слѣдующемъ году [3]) объявлено, чтобы недопускать купцовъ ѣздить «по татар«скимъ и другихъ ясачныхъ народовъ деревнямъ и улусамъ» для покупки мѣховъ и запрещенъ временно отпускъ мягкой рухляди за границу [4]).

Для облегченія ясашныхъ, въ 1727 году [5]) имъ дозволено вносить ясакъ или деньгами или соболями и вообще рухлядью по оцѣнкѣ. Эта мѣра послужила поводомъ для иркутскаго вице-губернатора *Жолобова* требовать съ ясачныхъ иркутской провинціи деньгами, сопровождая свои требованія вымогательствами и въ 1735 году послѣдовало распоряженіе ясакъ собирать, попрежнему, соболями [6]). Затѣмъ уже въ 1739 году дозволено, въ случаѣ недостачи соболей и невозможности замѣнить ихъ другою рухлядью, брать деньгами по 3 руб. за соболя [7]) при этомъ повелѣно сборщиковъ посылать только въ такомъ случаѣ, если ясашные не внесутъ ясакъ во время.

Кромѣ перечисленныхъ доходовъ Сибирь доставляла казнѣ не мало путемъ особыхъ, случайныхъ налоговъ, и подушнымъ налогомъ.

Въ 1703 году [8]) приказано собрать въ Сибири съ торговыхъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 7785.
[2]) Тамъ же № 7895.
[3]) Тамъ же, № 8017.
[4]) Тамъ же, № 8033.
[5]) Полн. Собр. Зак. № 5110.
[6]) Тамъ же, № 6775.
[7]) Тамъ же, № 7955 и 8017.
[8]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 53.

и промышленныхъ людей $^1/_{10}$ деньги, потому что за прошлые годы сборъ $^1/_{10}$ деньги въ сибирскихъ городахъ былъ очень малъ. Приказано произвести новую расцѣнку имущества всѣхъ людей и кромѣ сбора $^1/_{10}$ деньги взять и впредь взимать по 8 алтынъ и 2 деньги съ двора, крестьянъ: архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ и по 6 алтынъ 4 деньги—со всѣхъ прочихъ. Сверхъ установленнаго налога крестьяне должны были платить: драгунскіе, ямскіе, оброчные и всякіе сибирскіе поборы, а также выполнять работы, казенную пашню и всякія издѣлія, учавствуя также въ уплатѣ уздяной и сѣдельной покупкѣ. (Въ 1717 году крестьянскій окладъ податной былъ 4 руб. 16 алт. 4 деньги [1]).

Въ 1710 году, вмѣсто высылки людей изъ Сибири, на государственныя работы въ Россіи, положено взять по полтинѣ съ двора, причемъ со всей сибирской губерніи причиталось 24590$^1/_2$ рублей, а собственно съ Енисейска, изъ граматы на имя воеводы котораго почерпнуто это свѣдѣніе,—852 рубля, да на другіе расходы по Енисейску столько же, итого 1074. Расчетъ составленъ такъ:

Въ городѣ и уѣздахъ посадскихъ		641 чел.
Крестьянъ государственныхъ . .		925 »
»	монастырскихъ . . .	138 »
	Итого . .	1074 чел. [2]).

Въ 1714 году [3]) повелѣно обложить ямщиковъ сибирскихъ городовъ, вмѣсто перевода соотвѣтственнаго число оныхъ въ Россію,—сборомъ, по расчету 3179 руб. 25 алт. на 1591 дворъ всѣхъ ямщиковъ, числившихся въ Сибири. (Указъ туринскому коменданту *Толстову* взять по 2 р. съ 276 ямскихъ дворовъ Туринска).

Въ 1710 году на Сибирскую губернію возложено поставить 13136 четвертей муки въ С.-Петербургъ. Заготовку муки и доставку по контракту, заключенному въ Сибирскомъ приказѣ, взя-

[1]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 49.
[2]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 97.
[3]) Памятн. Сибир. Исторіи, кн. II, № 17.

лись выполнить подрядчики за плату по 2 р. четверть. Вслѣдствіе изложенаго сибирское населеніе было обложено взносомъ по 25 алтынъ, 4 деньги съ двора (съ Туринскаго уѣзда по числу 803 дворовъ всѣхъ взято 803 руб. 10 алт. 2 деньги [1]).

Въ 1713 году подъячіе городовъ Сибирской губерніи, для надобностей военнаго времени, были обложены взносомъ: старые и средней руки—по 30 рубл. съ человѣка, молодые—по 30 рубл съ трехъ человѣкъ [2]); съ каждаго двора пахотныхъ крестьянъ—взято по 5 руб. на годъ; съ оброчныхъ крестьнъ—по четверти овса и ржи, да деньгами по 5 руб. 6 алт. 4 деньги съ каждаго двора.

Въ 1738 году [3]) съ русскихъ ясашныхъ и черносошныхъ крестьянъ, сверхъ подушныхъ денегъ, установленъ сборъ хлѣба по четверику съ души, татары же и прочіе инородцы, сидящіе на пашнѣ, обложены 2 четвериками хлѣба съ души.

Съ 1726 года [4]) для крестьянъ Сибирской губерніи, пахавшихъ десятинную пашню, вносившихъ оброчный хлѣбъ и 4 гривенный сборъ, вмѣсто доходовъ помѣщика,—сдѣлана льгота—денежный сборъ отмѣненъ, а хлѣбъ имъ приказано доставлять для довольствія войскъ и на выкурку казеннаго вина.

Относительно добычи соли надо отмѣтить слѣдующіе факты: Верховилюйскаго зимовья ясачный сборщикъ *Димитрій Кычкинъ*, донесъ, что онъ видѣлъ самосадочную соль на р. Кептендеѣ, явившуюся въ 1712 году. Ѣздилъ смотрѣть оную съ служилыми людьми и нашелъ, что «та соль самосадка добрая, чистая... и на потребу христіанскому народу годна будетъ. Участокъ, на которомъ объявилась соль, длинникомъ 60 саж., а поперегъ 25, вышина самосадочной соли 6 четвертей. Для сплава той соли по р. Кептендеи до р. Вилюя 5 дней, а конной ѣзды 2 дня. До Олекминскаго острога сухимъ путемъ 8 дней ѣзды». *Кычкинъ* распорядился поставить у источника амбаръ, который и насыпалъ солью до верху [5]).

---

[1]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 101.
[2]) Пам. Сиб. Ист., кн. II, № 6.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 7408.
[4]) Памят. Сиб. Ист., кн. 2, № 81.
[5]) Памятн. Истор. Сибири, кн. II, № 2.

Затѣмъ, въ 1721 году объявилось соляное озеро съ самосадочною солью въ Томскомъ уѣздѣ. 4 человѣка оброчныхъ людей *Дементія Панафидина*, выѣхавъ въ степь изъ Чеусскаго острога, будучи въ урочищахъ на рѣкѣ Карасунѣ открыли соляное озеро, изъ котораго взяли по 10 пуд. Казенная соль въ Тюмени продавалась по 6 алтынъ 4 деньги пудъ и найденная неподалеку отъ р. Карасуна могла бы удешевить стоимость.

Въ силу изложеннаго, томскій воевода *Загрязскій* приказалъ дознать: какъ далеко вновь отрытое озеро отъ Томска; достаточно-ли въ немъ соли для того, чтобы обойтись безъ высылки соли изъ Тобольска; хороша-ли эта соль и какъ велико соленое озеро? [1]).

Продажа соли сдѣлана казенною регаліею съ 1705 года [2]); поставка оной допущена подрядомъ. Хотя стоимость соли была и невысока—2 алтына 4 деньги пудъ,—но тѣмъ не менѣе въ Тобольской провинціи, да и вообще въ Сибири, ее раскупали мало, потому что люди сами ѣздили въ степи добывать таковую изъ озеръ. Тогда состоялось распоряженіе о томъ, чтобы добывающіе соль ставили ее въ казну, съ полученіемъ 10 копѣекъ прибыли съ каждаго пуда.

До 1711 года соль, привозимая съ Ямышева озера, въ Тобольскѣ обходилась по 3 алтына пудъ и продавалась въ Тобольскѣ, Тюмени, Туринскѣ и слободахъ названныхъ уѣздовъ—по 5 алтынъ пудъ, а въ Сургутѣ и Березовѣ по 6 алтынъ пудъ.

Затѣмъ, соль поднялась въ цѣнѣ до 8 алтынъ пудъ. Въ 1715 году приказано продавать соль по цѣнѣ сложенной изъ стоимости заготовленія съ добавкомъ 10 к. на пудъ. Въ 1722 году добыча соли отдана въ откупъ съ торговъ съ тѣмъ, чтобы она поставлялась въ казенные склады, изъ коихъ деньги приказано уплачивать безволокитно, а продавать: по цѣнѣ сложенной изъ стоимости заготовленія съ добавленіемъ 4 алтынъ на пудъ.

Въ 1724 году [3]) соликамскій промышленникъ *Иванъ Ростовщиковъ* взялся поставлять соль въ Вирхотурье по 4 алтына по

---

[1]) Памятн. Сибирск. Исторіи, кн. II, № 81.

[2]) Тамъ же, кн. II, № 91.

[3]) Памятн Сибирск. Исторіи, кн. II, № 112

2 деньги за пудъ, съ тѣмъ, чтобы ему было вдано выпередъ 300 рубл.; онъ обязался доставить въ городъ 5000 пудовъ по первому зимнему пути. Въ то же время приказано оповѣстить съ барабаннымъ боемъ о вызовѣ поставлять соль въ города Енисейской и Иркутской провинцій съ Ямышевскаго и Степныхъ озеръ.

Наконецъ, съ 1728 года [1]) изданъ уставъ о соли, и о добычѣ и продажѣ оной, при чемъ сибирская соль: ямышевскаго бузуку и выварочная томская, иркутская и нерчинская обложена по алтыну пудъ, а привозимая въ слободы изъ степныхъ озеръ по 2 коп. съ пуда.

ГЛАВА XII.

Первыя розыски серебряныхъ рудъ въ Сибири. Открытіе мѣдной руды и цвѣтныхъ камней возлѣ Мурзинской слободы. Посылка въ Сибирь грека Левандіана для построенія сереброплавильнаго завода на р. Каштакъ въ Томской провинціи. Построеніе желѣзодѣлательныхъ заводовъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Главное управленіе горными дѣлами. Передача Невьянскаго завода Акинфію Демидову и приписка къ оному крестьянъ. Изъятіе Демидовскихъ заводовъ изъ вѣдѣнія Бергъ-Коллегіи. Приписка крестьянъ къ Алапаевскимъ и Каменскимъ заводамъ. Разореніе заводскаго населенія башкирами. Призывъ частныхъ лицъ къ построенію заводовъ. Розыски разныхъ рудъ. Посылка Левандіана въ Нерчинскъ для построенія сереброплавиленнаго завода. Количество серебра, добытаго на этомъ заводѣ съ 1704 по 1713 года. Открытіе новыхъ серебряныхъ рудниковъ. Розыски золота. Экспедиція Бухгольца въ Яркенду. Посылка Лихарева къ озеру Зайсану. Правительственныя мѣры для поднятія горнаго дѣла. Генералъ-маіоръ Генингъ на Уралѣ. Указъ 14 іюня 1725 года. Учрежденіе школы для обученія горному дѣлу. С. С. Татищевъ смѣнилъ Генинга. Учрежденіе Генералъ-Бергъ-Директоріума. Шембергъ. Снабженіе заводовъ людьми. Передача казенныхъ заводовъ въ частныя руки. Чеканка мѣдной монеты на Екатеринбургскихъ заводахъ. Стоимость мѣди. Количество свинца на Нерчинскихъ заводахъ.

Денежныя затрудненія, возникшія въ Москвѣ съ 1652 года, заставили царя Алексѣя Михайловича изыскивать способы къ увеличенію пріобрѣтенія серебра и побудили его приступить къ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 5219.

розыску серебряныхъ рудъ. Это обстоятельство и послужило поводомъ къ зарожденію въ Россіи горнаго дѣла.

На основаніи слуховъ, дошедшихъ до государя, онъ командировалъ въ 1661 году дьяка *Шпилькина* на Канинъ носъ, для розыска серебряной руды въ урочищѣ на Югорскомъ шару, приказавъ ему дѣлать также развѣдки и за рѣкою Печорой «на рѣку «Цымму, не доходя рѣки Сосвы за 7 дней; а того мѣста 10 верстъ, а отъ Москвы будетъ 3500 верстъ» [1]). Руды имъ не найдено.

Приведенное указаніе представляетъ первый опытъ розыска не только серебряныхъ, но и вообще рудъ въ Сибири, въ силу правительственнаго почина.

Затѣмъ, въ 1667 году, нѣкто *Михаилъ Тумашевъ*, близъ слободы Мурзинской, нашелъ цвѣтные камни и мѣдную руду. Въ слѣдующемъ году его братъ, *Димитрій*, неподалеку отъ той же слободы, нашелъ: наждакъ, 2 малиновыхъ шерла, нѣсколько аметистовъ, топазовъ и предъявилъ также желѣзо, выкованное имъ изъ найденной руды. Всѣ поименованные предметы отправлены въ Москву [2]). Въ ожиданіи правительственнаго распоряженія, братья *Тумашевы*, въ 1670 году, устроили первыя, по времени, въ Сибири: доменную печь, 2 горна, молотъ и наковальню, построивъ оныя на р. Невьѣ, выше Мурзинской слободы,—чѣмъ и положили начало горному дѣлу въ Сибири.

Въ теченіе XVII вѣка, даже и послѣ открытія рудныхъ мѣсторожденій въ Нерчинскомъ воеводствѣ, извѣстіе о которыхъ доставлено тобольскому воеводѣ *Шереметеву* въ 1676 году [3])—горное дѣло въ Сибири развивалось туго. Мало подвинулось оно и послѣ открытія серебряныхъ и золотыхъ рудъ 1699 года, сдѣланныхъ сурками, выбрасывавшими руду при копаніи своихъ норокъ [4]).

Въ 1695 году послали въ Германію штуфы свинцово-серебряной руды, доставленной изъ Сибири. Куски эти были отправлены для пробы рудъ. Въ тоже время правительство сдѣлало

---

[1]) Пол. Собр. Зак., № 296.

[2]) Хронол. дан. изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 120.

[3]) Хронологическія данныя изъ Исторіи Сибири, Щеглова, стр. 125

[4]) Тамъ же, стр. 147.

вызовъ, за границей лицъ, знающихъ горное дѣло, для работъ въ Россіи [1]).

Въ 1696 году обыскалась серебряная руда на рѣкѣ Каштакъ, въ Томскомъ уѣздѣ. Руда оказалась, по пробамъ, удовлетворительною и въ декабрѣ того же года [2]) командированъ въ Томскъ грекъ *Левандіанъ*, съ 10 человѣками, и наказомъ проплавлять тѣ руды и добывать изъ оныхъ серебро.

Съ *Левандіаномъ*, кромѣ людей, отослано:

10 трубъ желѣзныхъ, длиною каждая въ сажень,
10 » » полуаршинныхъ,
50 пудовъ свинца по расчету на 4 года.

Желѣзо, свѣчи, сало говяжье и всякіе недорогіе предметы, нужные для работъ, приказано требовать изъ Томска.

Томскій воевода обязывался выдѣлить въ распоряженіе *Левандіана*: 2 кузнецовъ и 30 чернорабочихъ, а для охраны рабочихъ отрядить необходимое число пѣшихъ и конныхъ казаковъ.

Заводъ приказано поставить добрый и укрѣпить для безопасности отъ нечаяннаго нападенія. Это распоряженіе вызвало построеніе Каштакскаго острога, очень не полюбившагося киргизамъ, которые съ 1698 года, со времени отстройки укрѣпленія, стали производить ежегодныя нападенія на Томскій уѣздъ.

Усмотрѣнію *Левандіана* предоставлено расширить заводъ наймомъ рабочихъ до 100 и даже до 150 человѣкъ, сверхъ 100 угольщиковъ, если добыча серебра окажется прибыльной.

Кромѣ жалованья *Левандіану* положено выдавать по 2 пуда изъ 10 пудовъ каждаго добытаго металла: золота, серебра, мѣди и другихъ. За это *Левандіанъ* обязывался, въ теченіе 4-хъ лѣтъ (срокъ, на который онъ посылался) выучить «рудоплавному и серебренному и всякому дѣлу» — по 3 человѣка томчанъ-грамотныхъ и не грамотныхъ, изъ числа желающихъ обучаться горному дѣлу. По истеченіи 4-лѣтняго срока заводъ долженъ былъ перейти въ вѣдѣніе воеводы.

Обеспеченіе завода отъ нападеній непріятельскихъ возложено

---

[1]) Хрон. дан. изъ Истор. Сиб. Щеглова, стр. 137.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 1561.

также на сосѣдняго Киргизскаго князца *Мышана*, съ его улусными людьми.

Если бы руда оказалась бѣдною, и по затратѣ 2000 рублей заводъ не былъ бы въ состоянiи окупить расходъ на его устройство и содержанiе, — то *Левандiанъ* долженъ былъ составить подробный разсчетъ какъ о расходахъ, такъ и о ходѣ работъ, и вернуться въ Москву.

Въ томъ же 1696 году [1]) приступлено къ постройкѣ большаго желѣзодѣлательнаго завода въ Верхотурскомъ уѣздѣ и къ розыску мѣстъ для желѣзныхъ заводовъ въ Тобольскомъ уѣздѣ, такъ какъ образчики желѣзныхъ рудъ и магнита оказались хорошими. Заводы приказано поставить для выдѣлки всѣхъ сортовъ желѣза, а также пушекъ, гранатъ и ружей.

Тогда же уѣздные люди Тобольскаго и Верхотурскаго уѣздовъ приглашены къ розыску рудъ, причемъ за открытiе рудъ богатыхъ и прибыльныхъ обѣщана награда.

Слѣдствiемъ указаннаго распоряженiя было построенiе Невьяскаго желѣзодѣлательнаго завода, который, какъ старѣйшiй изъ казенныхъ заводовъ, въ простонародьи и до сего времени называется старымъ [2]).

Съ 1697 года въ наказы воеводамъ стали ужъ включать статьи о привлеченiи мѣстнаго населенiя къ розыску рудъ: золотой, серебряной, мѣдной, а также слюды, съ выдачею наградъ указчикамъ и по производствѣ опытовъ, о результатѣ оныхъ, съ образчиками рудъ добытыхъ металловъ, доносить Государю.

Приказано также (въ наказѣ тобольскому воеводѣ) развѣдывать о селитряныхъ курганахъ.

Къ началу XVIII столѣтiя горное дѣло въ Россiи уже на столько расширилось, что явилась надобность въ учрежденiи спецiальнаго центральнаго управленiя и 24 августа 1700 года учрежденъ Приказъ рудокопныхъ дѣлъ [3]).

Главное управленiе горными дѣлами, въ теченiе XVIII сто-

---

[1]) Пол. Собр. Зак. № 1588.

[2]) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири. Щеглова, стр. 146.

[3]) Пол. Собр. Зак. № 1812.

лѣтія, видоизмѣнялось нѣсколько разъ, а именно: въ 1711 году Приказъ рудокопныхъ дѣлъ упраздненъ [1]), дѣла онаго переданы въ губерніи, а учениковъ и иноземцевъ, которые пожелаютъ, приказано отправить въ Сибирскую губернію, «для того, что той «губерніи въ городѣхъ по сыску явились желѣзныя и серебрянныя руды, изъ которыхъ въ 1710 и въ 1711 въ привозѣ было серебра 9 пуд. 33 фунта». Въ 1715 году [2]) Рудный приказъ возстановленъ и переведенъ въ Петербургъ, куда губернаторы должны были доставить описи казеннымъ заводамъ и дѣламъ, принятымъ изъ прежняго Руднаго приказа и прислать подробное описаніе современнаго состоянія заводовъ.

Съ 1718 года [3]) все касающееся рудокопнаго дѣла а съ нимъ и артиллерія поступили въ вѣденіе Бергъ и Мануфактуръ-коллегіи. Въ слѣдующемъ году [4]) Бергъ-коллегія выдѣлилась самостоятельнымъ центромъ. Затѣмъ, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, завѣдываніе горнымъ дѣломъ передано Коммерцъ-коллегію и въ 1736 году [5]) учрежденъ Генералъ-Бергъ-директоріумъ, уничтоженный при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.

Въ 1700 году [6]) для желѣзодѣлательныхъ заводовъ, которые предполагалось строить въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на рр. Тагилѣ и Выѣ, высланы: 8 мастеровъ и 32 подмастерья и работника. По этому поводу Верхотурскій воевода *Козловъ* отписывалъ, что ближайшія слободы къ тѣмъ заводамъ будутъ: Невьянская и Арамашевская, въ которыхъ дворовъ пашенныхъ крестьянъ: въ первой—493, а во второй—326, да оброчныхъ крестьянъ въ Невьянской слободѣ 45 дворовъ. Если же заводы будутъ поставлены въ деревнѣ Ѳетковкѣ, на р. Невьѣ, — то до упомянутыхъ слободъ будетъ 90 и 60 верстъ, а ближайшими окажутся слободы оброчныхъ крестьянъ: Краснопольская съ 72 дворами и Аяцкая въ 105 дворовъ, а «въ тѣхъ слободахъ у крестьянъ на собственныхъ

---

[1]) Пол. Собр. Зак. № 2371.
[2]) Тамъ же, № 2884.
[3]) Тамъ же, № 2992.
[4]) Тамъ же, № 3469.
[5]) Тамъ же, № 7047.
[6]) Пам. Сиб. Ист., кн. I, № 7.

«пашняхъ хлѣбъ родится плохъ, а въ иные годы и не родится ничего»; кромѣ того неподалеку будетъ Мурзинская слобода, въ 40 верстахъ, а можетъ и меньше.

Козлову приказано (1 мая 1700 года) какъ можно старательнѣе и скорѣе построить желѣзные заводы и выдавать жалованье въ размѣрѣ:

	Денежное.	Хлѣбное.
Мастерамъ	10 денегъ въ день (18¼ руб. въ годъ)	по осьминѣ ржи и овса въ мѣсяцъ на человѣка.
Подмастерьямъ и рабочимъ:		
женатымъ	6 денегъ въ день (10 р. 31 ал. 4 д. въ годъ)	Тоже.
холостымъ	4 деньги въ день (7 р. 10 алт. въ годъ)	по полуосьминѣ ржи и овса на человѣка въ мѣс.

Въ 1702 году на Уралѣ насчитывалось уже 4 завода и одинъ изъ нихъ, Невьянскій, уступленъ желѣзнаго дѣла мастеру *Никитѣ Демидову*, съ припискою къ заводу Краснопольской и Аяцкой слободъ [1]) и монастырскаго села Покровскаго.

Изъ отписки *Андрея Виніуса* къ *Никитѣ Демидову* отъ 17 декабря 1702 года [2]), видно, что къ веснѣ 1703 года онъ долженъ былъ заготовить 1000 пуд. желѣза прутоваго, 10 пудовъ стали и 2 двѣнадцати фунтовыя мѣдныя пушки. Рудоплавный мастеръ къ нему назначенъ изъ Верхотурья. Мѣдь должны были доставить съ Уткинской слободы. Затѣмъ къ нему были командированы мастера въ ученики съ Каменскихъ заводовъ, для обученія литью пушекъ, такъ какъ «у нихъ пушки выливаются криворото «ноздреваты, нечисты и съ раковинами».

Сынъ *Демидова*, *Акинфій*, въ сентябрѣ того же года [3]) донесъ верхотурскимъ воеводамъ, что онъ приступилъ къ работамъ въ одной домнѣ съ 11 сентября, а другую домну началъ строить. А какъ для молотовой работы и къ двумъ домнамъ угля нужно

---

1) Горный Журн., 1881 г., іюнь, статья Рожнова

2) Памятн. Сиб. Ист., кн. I, № 46.

3) Памятн. Сибирск. Исторіи, кн. I, № 44.

много, а дровъ на заводѣ припасено мало, то онъ нуждается въ заготовкѣ 3000 сажень дровъ, въ счетъ которыхъ его прикащикъ *Емельянъ Ксенофонтовъ*, внеся пошлину въ казну, нарубилъ уже 877 сажень, а остальныя 2122 сажени во время вырубить не успѣетъ. Затѣмъ, сославшись на то, что по наказу Государя онъ долженъ лить пушки, ядра и всякіе воинскіе припасы,—*Акинфій* требовалъ наряда людей для рубки дровъ за указную плату.

Требованіе подѣйствовало и крестьяне слободъ, сосѣднихъ къ заводу, были закабалены *Демидову*, что, разумѣется, вызывало недовольство населенія. Въ 1708 году [1]) 1 староста, 10 десятниковъ и 22 крестьянина Невьянской слободы жаловались, что платя за государеву пашню по 20 алтынъ 1 деньгу, строя мельницу на р. Режѣ, гоняя подводы до слободъ: Тагильской, Мурзинской, Арамашевской, Бѣлослюдской и Пышынской, а въ ярмарочное время и въ Ирбитъ, иногда по 50 подводъ въ сутки; уплачивая также поворотныя, ямскія, сѣдельныя и уздечныя деньги 20 алт. съ двора; банныя деньги по 5 алтынъ съ бани, да на подмогу въ Верхотурье баннымъ откупщикамъ по 13 руб. 5 алт. въ годъ; заготовляя дрова и уголь для Алапаевскихъ заводовъ; доставляя желѣзо и всякіе военные припасы на р. Чусовую; сплавляя оные къ Москвѣ на дощанникахъ и заготовляя дрова для невьянскихъ заводовъ *Акинфія Демидова* по 5 саженъ на человѣка, доставка которыхъ на заводъ за 100 верстъ очень обременительна—крестьяне совсѣмъ разорились. Особенно тяжело было для нихъ то, что *Демидовъ* держалъ ихъ на заводахъ для сѣчки угольныхъ дровъ недѣли по 4 и больше—и денегъ не платилъ. Обида для нихъ была очень велика и и недовольство на *Демидова* характерно выражено въ жалобѣ: «и отъ «его мы *Акинфіевы* налоги и непомѣрной изгони обнищали и «задолжали и всеконечно разорились, и многіе наши братья «крестьяне разбрелись невидомо куда, а всеконечно разорились «отъ него *Акинфія*, а не отъ верхотурскихъ посыльщиковъ и не «отъ невьянскаго прикащика и не отъ писчихъ дьячковъ, не «отъ кого намъ налогъ и нападокъ нѣтъ кромѣ, его *Акинфія*».

---

[1]) Тамъ же, кн. I, № 79.

По первоначальному распоряженію, къ Невьянскому заводу были приписаны всѣ крестьяне Богоявленскаго монастыря, а старцамъ онаго приказано перебраться въ Далматовъ монастырь. Въ силу этого повелѣнія къ заводу должны были отойти: дер. на р. Пышмѣ—33 двора, село Покровское—91 дворъ, другая деревня по р. Пышмѣ—24 двора и всѣ оброчныя статьи Богоявленскаго монастыря. Дѣло, однако, затянулось и въ 1704 году былъ командированъ изъ Верхотурья сынъ боярскій *Максимъ Осѣевъ* передать заводу монастырскія земли [1]). Но какъ старцы рѣшились умереть на своей землѣ и не переходить въ другой монастырь, то по челобитью старца *Архипа* и вкладчика *Федота Козьмина*, въ 1706 году дозволено передать заводу только одну Покровскую слободу, оставивъ за монастыремъ остальныя его деревни, заимки и земли.

Въ 1713 году [2]) *Петръ Великій*, подтвердивъ право владѣнія заводами на р. Невьѣ *Никитой Демидовымъ*, разрѣшилъ ему сыскивать руды и строить заводы и въ другихъ мѣстахъ Сибирской губерніи, и *Демидовъ* не преминулъ воспользоваться этимъ. Къ концу царствованія *Петра* развѣдчики Демидовскіе появились уже и въ Алтайскихъ горахъ, гдѣ въ 1723 году, на р. Локтевкѣ, *Демидовъ* заложилъ первую на Алтаѣ печь для плавки мѣдной руды [3]). Поводомъ къ устроенію мѣдноплавиленнаго завода на р. Локтевкѣ послужило слѣдующее основаніе. Два охотника, пройдя къ Колыванскому озеру и Синей сопкѣ, замѣтили вывѣтрившуюся мѣдную синь, покрывавшую чудскія шлаки и забрали съ собою образчики оной въ слободу Бѣлоярскую, въ которой въ то время находилось нѣсколько Демидовскихъ развѣдчиковъ, доставившихъ эти образчики *Демидову*. Руда оказалась хорошей и *Демидовъ* испросилъ разрѣшеніе построить заводъ.

Затрудняться прінсканіемъ людей для работъ ему не приходилось, потому что Сибирь изобиловала бѣглыми, которыми *Демидовъ*, разумѣется не брезгалъ; въ 1723 году [4]), по донесенію

---

[1]) Памятн. Сибирской Исторіи, кн. I, № 69.
[2]) Полн. Собр. Закон., № 2746.
[3]) Хронол. дан. изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 177.
[4]) Полн. Собр. Закон., № 4305.

полковника *Сонцева-Засѣкина,* въ Сибирской губерніи, на заводахъ *Демидова* найдено 150 бѣглыхъ рекрутъ, а могли быть бѣглыми и не рекруты.

Въ послѣдствіи *Демидовымъ* удалось заслужить благорасположеніе временщика Бирона и въ 1738 году [1]), когда послѣдовало распоряженіе объ оставленіи на сибирскихъ Демидовскихъ заводахъ 6 только доменныхъ печей,—заводы его изъяты изъ веденія Генералъ-Бергъ-Директоріума и ему дозволена вольная продажа желѣза и чугуна. Съ чугуна, пошлинъ и накладныхъ установлено брать съ него ежегодно по 18352 р. 62 копѣйки. Всѣ пришлые на его заводы люди, оказавшіеся по переписи 1735 года, которую производили на сибирскихъ—*Өедоръ Толбухинъ,* а на Колывано-Воскресенскихъ и Томскихъ —*Петръ Мельниковъ,*—зачислены въ заводское состояніе, съ тѣмъ, чтобъ *Демидовъ* платилъ за нихъ подушныя деньги. Съ крестьянъ, приписанныхъ къ его заводамъ, дозволено рекрутъ не брать. Право освобожденія отъ рекрутскихъ наборовъ крестьянъ Демидовскихъ заводовъ подтверждено указомъ отъ 6 ноября того же года [2]).

Пререканія Демидовыхъ съ вѣдомствомъ казенныхъ заводовъ начались съ 1732 года [3]), по поводу устройства имъ завода на р. Сысертѣ. Управлявшій тогда уральскими заводами генералъ-лейтенантъ *Генингъ* жаловался, что заводъ поставленъ близко къ казеннымъ, вслѣдствіе чего онъ будетъ мѣшать производству казеннаго желѣза, расходуя лѣсъ потребный для казенныхъ заводовъ.

Въ указанное время на Демидовскихъ заводахъ выдѣлывалось отъ 200 до 300 тысячъ пудовъ желѣза, тогда какъ при передачѣ заводовъ отцу *Акинфія Демидова, Никитѣ,* на нихъ выдѣлывалось около 2000 пудовъ.

Въ 1738 году, для защиты Демидовскихъ заводовъ отъ набѣговъ «башкировъ и другихъ ордъ» приказано выстроить крѣпостцы, снабдивъ оныя 2-хъ фунтовыми пушками, которыя проданы *Демидову* по казенной цѣнѣ; тогда же въ его распоря-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 7548.
[2]) Тамъ же, № 7684.
[3]) Тамъ же, № 6180.

женіе отпущено 100 фузей и порохъ по расчету 50 выстрѣловъ на каждую фузею. Въ каждую крѣпостцу приказано назначить по 1 сержанту, по 2 капрала и по 60 солдатъ, содержать которыхъ долженъ быть *Демидовъ*.

Въ 1703 году приступлено къ постройкѣ Алапаевскихъ казенныхъ желѣзныхъ заводовъ, на р. Алапаихѣ, Верхотурскаго уѣзда. Верхотурскій воевода *Алексѣй Калитинъ* затруднялся въ постройкѣ оныхъ и просилъ тобольскаго воеводу князя *Черкасскаго* выслать «плотиннаго мастера», и приписать къ вновь строющимся заводамъ часть деревень Тобольскаго уѣзда, приписанныхъ къ Каменскимъ казеннымъ заводамъ, которыя окажутся ближе расположенными къ Алапаевскимъ [1]).

Надо полагать, что просьба о припискѣ крестьянъ была вскорѣ уважена, потому что въ прошеніи крестьянъ остроговъ: Катайскаго и Колчеданскаго и слободъ: Багарацкой и Камышенской, поданномъ въ сентябрѣ 1709 года [2]), упоминается, что до 1708 года, они могли справлять работы по Тобольскимъ, Каменскимъ казеннымъ желѣзнымъ заводамъ; но понеся большой уронъ въ людяхъ и подвергшись разоренію при набѣгѣ башкировъ, они не могутъ выполнять заводскихъ работъ одни и просятъ о нарядѣ съ ними къ работамъ и крестьянъ слободъ: Шадринской, Масленской, Буткинской, Мехонской, Тересютской, Красногорской, Башкинской, Барневской, Красномысской, Усть-Міяской и Исетскаго острога, съ которыми они работали прежде.—Стало быть, за нѣсколько лѣтъ до 1708 года поименованныя слободы отчислены отъ Каменскихъ заводовъ и могло это состояться только для распредѣленія оныхъ по другимъ заводамъ.

Башкирскій набѣгъ 1709 года нанесъ весьма сильный ущербъ пограничному населенію. Изъ отписки крестьянъ слободъ приписанныхъ къ Каменскимъ заводамъ, видно, что башкиры натворили слѣдующее:

Въ Катайскомъ острогѣ—побито 14 душъ мужскаго и женскаго пола и угнано 108 лошадей.

---

[1]) Пам. Сиб. Ист., кн. I, № 54.

[2]) Памятн. Сиб. Истор., кн. I, № 90.

Въ Колчеданскомъ острогѣ—побито 15 душъ мужскаго и женскаго пола, взято въ плѣнъ 25 душъ обоего пола, угнано 130 лошадей.

Въ Багаряцкой слободѣ—убито 59 душъ обоего пола, бѣжало отъ разоренія 83 человѣка, угнано 680 лошадей. Сожжена 1 церковь, 2 часовни, 50 дворовъ.

Въ Камышевской слободѣ—убито 71 человѣкъ обоего пола, бѣжало 14, взято въ плѣнъ 19 душъ, угнаны 541 лошадь, сожжено 47 дворовъ.

Итого:	убито.	159 душъ обоего пола,
	взято въ плѣнъ.	44 » » »
	бѣжало	97 » » »
	угнано	1450 лошадей.
Сожжено:	церковь	1
	часовни	2
	дворовъ	97

По донесенію прикащика съ Уктусскихъ желѣзныхъ заводовъ, *Евстифѣя Завьялова*, въ маѣ 1709 года башкиры, въ числѣ 400 человѣкъ, грабили въ окрестностяхъ и убили 15 крестьянъ, ранили 11 чел., взяли въ плѣнъ 8 чел. и угнали много лошадей [1]). Разорены также крестьяне слободъ: Арамельской, Бѣлоярской, Колиновской и Ирмыцкой, приписанныхъ къ упомянутымъ заводамъ, что отразилось вредно на производствѣ, такъ какъ крестьяне боялись и въ работу на заводъ ѣхать «чинятся ослушны» [2]).

Въ 1722 году [3]) приказано отдать Каменскіе казенные заводы въ аренду и вызовъ желающихъ принять оныя пущенъ не только по Россіи но и по сибирскимъ городамъ. Желающіе принять ихъ «въ собственный промыселъ, подобіемъ договора *Бѣлопашинцова*», приглашались подать заявленія сибирскому горному начальству.

Въ началѣ XVIII столѣтія зародился слюдяной промыселъ въ Якутскомъ вѣдомствѣ; въ 1703 году [4]) устюжанинъ *Василій*

---

[1]) Памятн. Сиб. Ист., кн. I, № 88.
[2]) Памятн. Сиб. Ист., кн. I, № 85.
[3]) Памятн. Сибирской Исторіи, кн. II, № 84.
[4]) Памятн. Сибирской Исторіи, кн. I, № 52.

Ивановъ порядился съ купцомъ *Өеодоромъ Ивановымъ Ляминымъ* промышлять слюду по р. Олекмѣ до вешняго Николина дня 1704 года, изъ за третей части добытой слюды.

Въ 1724 году [1]) тобольскій посадскій человѣкъ *Өедоръ Никифоровъ Пиленко-Борзовъ* получилъ разрѣшеніе отыскивать руды и ставить заводы въ Енисейской и Иркутской провинціяхъ, повсемѣстно, гдѣ обыщется руда, на основаніи правилъ, объявленныхъ въ 1720 году, привилегіяхъ по розыску рудъ. Объ этомъ дозволеніи сибирскій губернаторъ сообщилъ въ канцеляріи обѣихъ упомянутыхъ провинцій.

Поощряя устроеніе заводовъ частными лицами, *Петръ Великій* всячески заботился пріохотить населеніе къ розыску рудъ и часто командировалъ людей ему извѣстныхъ для розыска серебряныхъ и другихъ рудъ въ Сибири.

Въ 1702 году [2]), вслѣдствіе свѣдѣнія, доставленнаго въ Тобольскъ крестьяниномъ Ялуторовской слободы, *Иваномъ Ефимовымъ Протопоповымъ* о томъ, что верстахъ въ 100 отъ Сулемской слободы, къ сторонѣ слободы Уткинской, есть серебряная руда, верхотурскій воевода *Козловъ* получилъ приказаніе развѣдать объ этой рудѣ. Добывъ пуда $1^1/_2$ этой руды, *Козловъ* отправилъ таковую въ Москву, гдѣ, по разслѣдованію, она оказалась магнитомъ и государь повелѣлъ наломать этого магниту 10 или 15 пудовъ. Вслѣдъ за симъ Царь командировалъ для развѣдки той горы, въ которой найдена руда подполковника *Лаврентія Андреева Кехтера*, имѣвшаго порученія производить развѣдки о рудахъ въ уѣздахъ: Казанскомъ, Уфимскомъ, Вятскомъ и Кунгурскомъ.

Въ 1703 году [3]) верхотурскій воевода *Калининъ* получилъ предписаніе изъ Сибирскаго приказа отправить свѣдущаго человѣка разыскивать серебряную и мѣдную руду по слободамъ и деревнямъ уѣзда. Выполняя это распоряженіе *Калитинъ* командировалъ пушкаря *Ивана Григорьева* съ сыномъ, не только въ мѣстности своего уѣзда, «но и въ иные уѣзды», для розыска и

---

[1]) Памятн. Сибирской Исторіи, кн. II, № 116.
[2]) Тамъ же, кн. I, № 43.
[3]) Тамъ же, кн. I, № 55.

«пробы рудъ. При этомъ оговорено: а кто серебрянную руду богатую и зѣло прибыльную и прочную глубокую сыщетъ и «тому изъ казны великаго государя дано будетъ денегъ 1000 «рублей, а за пріискъ мѣдной особое жалованье».

На упомянутыхъ лицъ возложено также отыскивать и сѣру горючую и наждакъ и галмей (подбавляемый въ красную мѣдь),—которыя были найдены крестьяниномъ Чусовской слободы *Козьмою Сулеемъ*.

Въ томъ же году отысканъ наждакъ и гренель на р. Тунгускѣ, близъ устья р. Тасѣевой и у Бѣльскаго острога, служилыми *Поливановымъ* и *Григорьевымъ* [1]).

Въ 1713 году [2]) губернаторъ князь *Гагаринъ* командировалъ въ Енисейскую провинцію дозорщика *Тихона Бѣляева* осмотрѣть рудныя мѣста въ Енисейскѣ, о которыхъ писалъ воевода *Иванъ Черкасовъ*. При этомъ тогдашнему воеводѣ *Колтовскому* предписывалось оказать содѣйствіе *Бѣляеву* къ розыску рудъ и производству опытовъ во всѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ объявятся признаки рудъ.

Тотъ же *Бѣляевъ* въ 1716 году [3]) былъ командированъ на р. Лобву, въ Верхотурскій уѣздъ, испробовать обысканную тамъ мѣдную руду, изъ 100 пудовъ которой, по выплывкѣ получилось 16 фунтовъ 13 золотниковъ чистой мѣди.

Около этой же поры изъ Руднаго приказа былъ командированъ рудный мастеръ *Яганъ Бліоръ*, для розыска мѣдныхъ, серебряныхъ и купоросныхъ рудъ въ уѣздахъ: Тобольскомъ, Верхотурскомъ, Кунгурскомъ и Соликамскомъ [4]).

По поводу заявленія бывшаго Нерчинскаго воеводы князя *Матвѣя Петровича Гагарина*, въ 1701 году [5]) начались развѣдки въ Нерчинскомъ воеводствѣ селитры. Стольникъ и воевода нерчинскій *Иванъ Самойловичъ Николевъ* предписалъ прикащику Яравинскаго острога *Василію Жеребцову* послать во всѣ мѣста

---

1) Памятн. Сибирской Исторіи, кн. I, № 56.
2) Тамъ же, кн. I, № 121.
3) Памятн. Сибирской Исторіи, кн. II, № 30.
4) Памятн. Сибирской Исторіи, кн. II, № 56.
5) Тамъ же, кн. I. № 28.

«кого пригоже» обыскивать селитру и описывать курганы, изъ которыхъ можно ее вываривать (о производствѣ выварки прислано указаніе изъ Москвы). Благодаря произведеннымъ развѣдкамъ въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ, отыскалась серебряная руда и въ 1703 году въ Нерчинское воеводство командированъ изъ Томска грекъ *Левандіанъ* добывавшій серебро на р. Каштакъ.

Левандіанъ заложилъ въ 1704 году [1]). Нерчинскій серебро-плавиленный заводъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Алтачи, впадающей въ Серебрянку, лѣвый притокъ р. Аргуни. Вслѣдъ за этимъ и неподалеку отъ Нерчинскаго онъ же поставилъ Калгуканскій заводъ. На этихъ заводахъ въ 1704 году добыто серебра 24 золот., а въ 1705 году па рѣчкахъ Алтачѣ и Грязной добыто серебра 1 пудъ 22 фунта и 36 зол. [2]).

Съ этой поры выплавка серебра на Нерчинскихъ заводахъ постоянно возростала, а съ симъ вмѣстѣ росло и число заводовъ, на которыхъ оно добывалось. Въ этомъ убѣждаетъ указъ отъ 11 марта 1710 года [3]), которымъ дано разрѣшеніе греку *Левандіану*, за постройку заводовъ и за розыскъ серебряной руды, въ Нерчинскѣ торговать заповѣдными товарами на 2000 р , съ оплатою пошлинъ; упомянутая льгота доказываетъ, что правительство очень цѣнило труды *Левандіана*, потому что сказанной льготой пользовались немногіе.

Увеличеніе добычи серебра въ Нерчинскихъ заводахъ совпадаетъ, главнымъ образомъ, съ открытіемъ Первомонастырскаго рудника въ 1709 году, когда во всѣхъ Нерчинскихъ заводахъ было добыто 11 пудовъ [4]). Но все же добыча серебра, въ общемъ, была невелика:—всего, за время съ 1704 по 1720 годъ включительно, на Нерчинскихъ заводахъ добыто серебра 120 пудовъ, 7 фунтовъ, 27 золотниковъ и свинца 14606 пудовъ. Въ 1729 году дѣйствіе заводовъ остановилось за пресѣченіемъ рудныхъ мѣстонахожденій [5]).

---

[1]) Хронологич. данныя изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 151.

[2]) Истор. обозр. Сибири Словцова, кн. I, № 290.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 2259

[4]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири. Щеглова, стр. 151.

[5]) Горн. арт. дѣла. № 1317 «Горн. Журн » 1885 г. Ст. Рожнова).

Построеніе Нерчинскаго сереброплавиленнаго завода произведено *Левандіаномъ* на мѣстѣ прежнихъ богдойскихъ (китайскихъ) ямъ, указанныхъ ясачными иноземцами: *Аракжа* и *Машія*. Въ годъ построенія завода добыто руды 60 пудовъ и выплавлено свинцу 8 пуд. и серебра 24 золотника.

Въ 1705 году добыто руды—3025 пуд., изъ коей получено свинцу 660 пудовъ да серебра 1 пудъ 22 ф. 6 золотниковъ.

Въ 1706 году заводъ значительно расширенъ,—добыто свинцу 1186 пуд. 6 ф., а серебра 3 пуда, 19 ф. 17 зол.

Въ 1707 году получено свинцу 1818 пуд. 39 ф., а серебра 5 пуд. 7 ф. 37 золотниковъ.

Въ 1708 году *Левандіана* замѣнилъ грекъ *Семенъ Григорьевъ*—добыто свинцу 1626 пуд. 5 ф., серебра 5 пуд. 26 фун.

Въ этомъ году изъ Енисейска прислано для поселенія въ Аргунскѣ, при серебряныхъ заводахъ, 104 семьи. Разселившись въ деревняхъ, они составимъ только 78 семействъ отбывавшихъ горнозаводскія работы.

Въ 1709 году выплавлено свинцу 451 пудъ 2 ф., а серебра 2 пуда 3 фун.

Въ 1710 году—получилось свинцу 1183 пуда а серебра 8 п. 3 ф. 62 зол.

Въ 1720 году Нерчинскіе заводы развились значительно [1]). Такъ, на р. Серебрянкѣ, до 1718 года, дѣйствовали 6 горновъ, а въ 1718 и 1719 годахъ поставлено еще 14. Соотвѣтственно сему разрослись и всѣ остальныя заводскія постройки. Руда на заводъ доставлялась съ р. Чалбучи и изъ горъ: Троицкой, Монастырской и Тагань-рога, а также изъ Зерентуевской ямы.

Въ 1720 году пріисканы руды на р. Газимурѣ и Зерентуѣ золота не объявлялось нигдѣ.

Ссыльныхъ къ 1721 году на заводахъ числилось 47 чел.

Въ 1721 году обыскана серебряная руда между рѣчкой Кызиндою и озеромъ Коронномъ, ясашными Итанцыскаго вѣдомства и слюда по р. Газимуру, ниже устья р. Херски и по р. Аргуну, между устьями рр. Борзы и Урулюнгуя.

---

1) Памятн. Сибирской Исторіи, кн. II, № 56 (Изъ актовъ Нерчинскаго Селенгинскаго архивовъ).

Въ 1722 году розыскана серебряная руда въ урочищѣ на р. Унгулжѣ, по указанію ясачнаго *Гарбилтуя*; раскопки производились по тарбаганной норѣ. По р. Шилкѣ раскопки производилъ подмастерье *Прокофій Бѣляевъ*, по указанію мастера *Петра Дамеса*.

Въ 1723 году наемныхъ рабочихъ на Нерчинскихъ заводахъ было 180 человѣкъ, и коммисаръ *Бурцовъ*, завѣдывавшій оными, былъ запрошенъ изъ бергъ-коллегіи, можно ли въ окрестныхъ деревняхъ нанимать по 300, 400 и до 500 чел. работниковъ.

Въ 1711 году выплавлено свинца 1704 п. 26 ф. и серебра 8 пуд. 14 ф. 71 золот.

Въ 1712 году выплавлено свинца 1321 п. 32 ф. и серебра 11 пуд. 4 ф. 6 золот.

Въ 1712 году—свинцу—1061 пуд. 18 ф. и серебра—11 пуд. 26 ф. 14 зол.

Петръ Великій поощрялъ не только рудоискателей, но и тѣхъ, кто отыскивалъ драгоцѣнныя каменья, или предъявлялъ ихъ въ казну. Такъ, въ 1707 году, поверстанъ въ Енисейскѣ въ дѣти боярскіе *Степанъ Евдокимовъ Истопниковъ* за то, что братъ его *Янъ*, въ бытность въ Китаѣ съ караваномъ, въ конвоѣ, купилъ лалъ красный, вѣсомъ въ 12½ золотниковъ и представилъ таковой въ Сибирскій приказъ. Въ бытность его въ Москвѣ, онъ, какъ казакъ, былъ взятъ въ походъ въ Польшу, гдѣ и умеръ, не успѣвъ получить опредѣленной ему государемъ денежной награды. Государь приказалъ поверстать въ дѣти боярскіе его брата, съ выдачею 8 руб. денгами жалованья и соотвѣтственнаго хлѣбнаго. Грамата объ этомъ дана на имя енисейскаго воеводы стольника *Ивана Мироновича Черкасова* [1]).

Въ 1721 году [2]) кабинетъ-курьеру *Голенищеву-Кутузову*, который былъ отправленъ на Нерчинскіе серебряные заводы для управленія оными, тунгузъ Дулигорской волости, *Гарбелтуй*, предъявилъ, черезъ боярскаго сына *Михаила Кондратова*, камень, въ 16 золотниковъ вѣсу, «видѣніемъ оный камень подобенъ является «тому, какъ на государевыхъ серебряныхъ заводахъ».

---

1) Памят. Спб. Ист., кн. I, № 76.

2) Тамъ же, кн. 2, № 74.

Склонность *Петра Великаго* къ горному дѣлу побудила фельдмаршала *Александра Даниловича Меньшикова* составить минералогическій музей и въ 1717 году [1]) послѣдовало распоряженіе объ отправленіи въ Петербургъ разныхъ камней и раковинъ, находимыхъ въ рѣкахъ сибирскихъ губерній; въ силу изложеннаго, губернаторъ князь *Матвѣй Петровичъ Гагаринъ* предписалъ выслать таковые со всѣхъ рѣчекъ Верхотурскаго уѣзда [1]).

Въ Петровское же время начался розыскъ золота въ Сибири.

Вслѣдствіе донесенія губернатора князя *Гагарина* о томъ, что близъ калмыцкаго города Эркети, на рѣкѣ Дарьѣ, промышляютъ песочное золото, государь, 22 мая 1714 года [2]) предписалъ подполковнику *Бухгольцу*, собравъ въ Тобольскѣ отрядъ въ 1500 человѣкъ, выступить къ Ямышеву озеру и построить тамъ крѣпость съ тѣмъ, чтобъ съ весны 1715 года двинуться изъ оной къ Эркету (нынѣ Яркендъ), которымъ овладѣть и укрѣпиться въономъ и затѣмъ приступить къ сбору свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія золота. Въ походъ дозволено взять плѣнныхъ шведовъ, «искусныхъ по инженерству, артиллеріи и которые въ минералахъ разумѣютъ».

Бухгольцъ выступилъ въ походъ съ 2717 человѣками драгунъ и солдатъ и 70 мастеровыми. 500 человѣкъ драгунъ предназначались для оставленія гарнизонами въ попутныхъ острогахъ. Артиллеріи взято въ составѣ:

Пушекъ мѣдныхъ	5
Пушекъ новыхъ 6 фунт. . .	2
» » 3 » . .	6
Мортиръ пудовыхъ	14
» 6 фунт.	—
Пушекъ чугунныхъ	25

Отрядъ тронулся на 33 дощанникахъ и 27 лодкахъ.

Для того, чтобъ движеніе *Бухгольца* въ степь не вызывало опасеній въ калмыкахъ,—къ контайшѣ *Эрдени Журухтѣ* (онъ же *цеценъ Араптанъ*) отправленъ тарскій сотникъ *Василій Бори-*

---

[1]) Памятн. Сиб. Ист., кн. 2, № 43.
[2]) Тамъ же, кн. 2, № 11.

сович Чередовъ [1]) гонцемъ, съ предвареніемъ о готовности губернатора его поддерживать, если онъ, *Эрдени*, будетъ способствовать *Бухгольцу* въ розыскѣ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ рудъ и запретитъ своимъ людямъ нападать на *Бухгольца* при постройкѣ имъ городовъ по р. Иртышу.

Экспедиція *Бухгольца* не удалась, потому, что онъ не поддержалъ калмыковъ въ томъ убѣжденіи, которое старался поселить въ нихъ *Гагаринъ*, то есть, что отрядъ не будетъ дѣйствовать враждебно и готовъ даже помогать контайшѣ, если онъ не станетъ препятствовать постройкѣ городовъ по Иртышу. Когда съ нашей стороны учинилось убійство нѣсколькихъ калмыковъ,—то между ними пошелъ слухъ о томъ, что по отстроеніи Ямышевской крѣпости *Бухгольцъ* начнетъ воевать людей контайши; а когда послѣ сего офицеръ *Трубниковъ* (былъ взятъ въ плѣнъ киргизъ-кайсаками), отправленный къ контайшѣ, заявилъ, что *Бухгольцъ*, имѣя царскій пакетъ, который долженъ вскрыть въ Эркетѣ, тогда только узнаетъ о томъ, что долженъ дѣлать, то предположеніе калмыковъ о враждебной миссіи *Бухгольца* перешло въ убѣжденіе и они вооружились, оттѣснили нашъ отрядъ и разорили заложенную крѣпость (она отстроена вновь подполковникомъ *Матигоровымъ*). Построеніе редутовъ и остроговъ по Иртышу вверхъ началось въ 1716 году, уже по вмѣшательствѣ въ дѣло князя *Гагарина*, успѣвшаго убѣдить контайшу въ мирной миссіи отряда *Бухгольца* [2]) и отправившаго въ Янышевъ подполковника *Ступина*, приказавъ ему пройти до озера Зайсана, что онъ и выполнилъ въ 1717 году.

Поиски золота въ этомъ направленіи оставлены, такъ какъ выяснилось, что отъ Ямышева до Еркети «сухимъ путемъ съ «тягостьми ходу 12 недѣль, а гдѣ золото промышляютъ.... отъ «Еркети конной ѣзды дней съ 8 или съ 10, а въ томъ пути лѣсу «и воды не во всякомъ мѣстѣ довольное число».

Въ 1719 году, только при исполненіи другаго порученія,—развѣдки о путяхъ отъ озера Зайсана къ Эркети, возложены на ге-

---

[1]) Памятн. Спб. Ист., кн. 2, № 28.

[2]) Тамъ же, кн. 2, № 39.

нералъ-маіора *Лихарева*, съ приказаніемъ «въ городъ не входить». Эта экспедиція закончилась построеніемъ кр. Усть-Каменогорска и дальнѣйшихъ попытокъ искать путей къ золоту—не было.

Золото, однако, попадало въ Сибирь въ достаточномъ количествѣ; это усматривается изъ указа отъ 20 декабря 1723 года [1]) о пропускѣ золота изъ Сибири и о невзиманіи пошлины съ того, которое привозится въ Нерчинскую таможню изъ Китая. Въ указѣ значится: «по вѣдомости Соликамской Бергъ-Совѣтника слышно «де ему, что въ Сибири, а особливо въ Тобольскѣ золота и се«ребра многое число, но токмо не пропущаютъ ихъ заставы». Того ради приказано пропускать китайское золото черезъ Нерчинскую таможню безъ оплаты пошлиною, но подъ угрозою смертной казни запрещено продавать таковое на сторону, а повелѣно доставлять непремѣнно на денежный дворъ, который будетъ принимать это золото по пробамъ.

Съ 1722 года [2]) найдено золото въ Нерчинскомъ округѣ.

Общія распоряженія, касавшіяся развитія горнаго дѣла за разсматриваемый періодъ, сводятся къ слѣдующему:

По учрежденіи въ 1719 году [3]) Бергъ-Коллегіи, установлены правила для розыска и разработки металловъ и драгоцѣнныхъ камней. Всѣ, нашедшіе руды, обязаны были предъявлять образчики Бергъ-офицерамъ, которые для сего назначены: въ Москвѣ, Казани и Сибири, или же въ С.-Петербургъ, въ Бергъ-Коллегію, и, по одобреніи образчиковъ, лица, представившія оные, получали совѣтъ, ссуду, если нуждались, и земли ¼ квадратной версты (по 250 сажень въ боку).

Въ слѣдующемъ году [4]) приказано всѣмъ желающимъ получить привилегію на разработку рудъ представлять въ Бергъ-Коллегію образцы, вѣсомъ около 4 или 5 фунтовъ, и при нихъ обстоятельную вѣдомость о тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ найдены руды.

И въ 1720 же году назначенъ управляющимъ Уральскими

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 4300.

[2]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 175.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 3464.

[4]) Тамъ же, № 3529.

горными заводами генералъ-маіоръ Генингъ, въ видахъ поправленія дѣлъ на оныхъ и поднятія ихъ производительности, пришедшей въ полный упадокъ за время воеводскаго и губернаторскаго смотрѣнія [1]).

Указанныя мѣры слабо подвигали дѣло, потому, что въ Россіи ненаходилось людей, пригодныхъ для онаго, кромѣ шведскихъ плѣнныхъ, которые, по окончаніи войны съ Швеціею, не желали оставаться въ Россіи, между прочимъ, и потому, что православныя женщины не выходили за нихъ замужъ. Изъ Сенатскаго указа, состоявшагося 23 іюня 1721 года [2]), видно, что шведскимъ плѣнникамъ, «которые обрѣтаются въ Сибирской губерніи и имѣютъ «искусство въ рудныхъ дѣлахъ... и въ службу Его Царскаго Ве«личества присягою обязалися вѣчно» дозволено жениться на русскихъ, съ обязательствомъ не совращать женъ въ свою вѣру и дѣтей крестить въ православную. Вслѣдъ за симъ состоялось посланіе Святѣйшаго Синода къ православнымъ [3]), въ коемъ разъясняется, что выходъ замужъ за иновѣрныхъ не есть грѣхъ и заключенныхъ уже браковъ расторгать не слѣдуетъ; а какъ, по мнѣнію капитана *Василія Татищева* и Бергъ мейстера *Блїера*, (оба находились на Уральскихъ казенныхъ заводахъ), шведскимъ офицерамъ, находящимся у рудныхъ дѣлъ, слѣдуетъ разрѣшить жениться на русскихъ, безъ перемѣны ихъ закона, «понеже въ «чужихъ краяхъ, въ рудныхъ дѣлахъ гораздо искусныхъ людей «достать трудно,... а понеже брачитися православнымъ съ ино«вѣрными дѣло есть не безъ сомнительства совѣсти», Правительствующій Синодъ призналъ необходимымъ пояснить, «что бракъ вѣрнаго мужа съ женою не точію иновѣрною, но и весьма невѣрною, «тако же и жены вѣрной съ невѣрнымъ мужемъ, не есть самъ «собою нечистъ или богомерзкъ». Затѣмъ, ссылаясь на многія изреченія Апостоловъ, заканчиваетъ приведеніемъ историческихъ примѣровъ изъ Священнаго Писанія, Всеобщей исторіи и изъ Русской.

Съ назначеніемъ на Уралъ генералъ-маіора *Генинга*, казен-

---

1) Горн. Журн. 1885 г., ст. Рожнова.
2) Полн. Собр. Зак. № 3798.
3) Полн. Собр. Зак. № 3814.

ные заводы скоро улучшились и въ 1722 году на нихъ уже вырабатывалось 150 тысячъ пудовъ желѣза и до 5000 пуд. мѣди.

Достигъ такого успѣха *Генингъ* добросовѣстностію въ веденіи дѣлъ и привлеченіемъ къ дѣлу шведскихъ офицеровъ, что и навело *Петра* на мысль о командированіи въ Швецію *Татищева*, для изученія техническихъ горнозаводскихъ производствъ.

Помимо недостатка свѣдущихъ людей для горнаго дѣла, сказывался еще и недостатокъ рабочихъ рукъ, что побудило правительство приписывать къ заводамъ особыя слободы, населеніе коихъ обязано было работать на заводахъ, за что избавлялось отъ исполненія другихъ государственныхъ повинностей, и, кромѣ сего, для работъ на серебряныхъ заводахъ, въ Дауріи, — стали употребляться каторжные. 10 апрѣля 1722 года [1]) приказано послать въ Дауры, на серебряные рудники, тѣхъ каторжныхъ, которые освобождены по Манифесту (по поводу заключенія Ништадтскаго мира) отъ каторги и опредѣлены къ ссылкѣ въ дальные города. Людей этихъ приказано отправить съ женами и дѣтьми.

Въ томъ же году [2]), предписано бородачей, взятыхъ не въ указанномъ платьѣ и не могущихъ заплатить штрафъ,—ссылать въ Рогервикъ. «А буде таковые явятся въ Сибири, тѣхъ въ Ро«гервикъ, за дальностью, не посылать, а ссылать на разные та«мошніе заводы въ работу».

Для образованія слободъ въ Усольскомъ уѣздѣ, близъ Спасскаго монастыря, на р. Камгоркѣ, съ цѣлью доставить рабочія руки на мѣдные заводы, приказано въ 1723 году [3]) заселить ихъ бѣглыми рекрутами и бѣглыми крестьянами, высланными изъ Башкировъ и Сибири. Для строенія новой крѣпости отправить изъ Сибири гарнизонныхъ солдатъ, да на устройство завода дать 30000 рублей изъ Сибирской же губерніи. О всѣхъ бѣглыхъ людяхъ, поселенныхъ при заводахъ, надлежало выслать въ Сенатъ вѣдомости, съ показаніемъ въ оныхъ, когда бѣжали,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 3955.

[2]) Тамъ же, № 4041.

[3]) Тамъ же, № 4237.

какихъ уѣздовъ, чьи крестьяне, за кѣмъ въ бѣгахъ жили, и занесены ли и гдѣ въ подушный окладъ.

Затѣмъ въ 1724 году [1]) повелѣно: 1) строить по границѣ крѣпости и сводить деревни, обнося ихъ палисадами и выдавъ въ оныя пушки. Относительно перевода на границу поселеній и драгунъ, Сибирскому губернатору вмѣнено дѣйствовать по соглашенію съ генералъ-маіоромъ *Генингомъ*.

2) Къ заводамъ приписать ближайшія слободы, избавивъ населеніе отъ платежа 8-ми гривенныхъ и 4-хъ гривенныхъ подушныхъ, обязавъ зарабатывать эти деньги на заводской работѣ; — все заработанное свыше оклада выдавать населенію на руки.

3) Бѣглыхъ отнюдь не приписывать къ заводамъ и не принимать, подъ опасеніемъ взысканія штрафа по указамъ.

Насколько заботился *Петръ Великій* о поднятіи горнозаводскаго дѣла въ Сибири, можно судить по тому значенію, которое онъ придавалъ главному управляющему всѣми сибирскими заводами, генералъ-маіору *Генингу*. По его представленію, состоялся указъ отъ 4 іюня 1724 года [2]), о перечисленіи города Кунгура изъ Вятской провинціи въ Соли-Камскую, и воевода этой послѣдней провинціи, князь *Вадбольскій*, смѣщенъ и замѣненъ княземъ *Семеномъ Козловскимъ*, бывшимъ судьею Тобольскаго надворнаго суда. *Генингу* же дано право приписать къ заводамъ лѣса, по сношеніи съ губернаторомъ.

Въ іюньскомъ же указѣ говорится объ учрежденіи на заводахъ почты разъ въ мѣсяцъ, въ ожиданіи общаго распоряженія Ямскаго приказа,—объ устройствѣ еженедѣльной почты и приказано учинить фабрику, «гдѣ бы ножи складные и столовые, «ножницы, бритвы и тому подобныя желѣзныя мелочи къ тому «обучалось-бы крестьянство и могло работать для своей и государственной пользы».

Въ разсматриваемый періодъ, успѣшному ходу въ развитіи горнозаводскаго дѣла въ Сибири, много вредило отсутствіе органическаго законоположенія. Первый горный законъ Петра Вели-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., № 4518.
[2]) Тамъ же, № 4529.

каго (Бергъ-привилегія, указъ 19 февраля 1720 года) оказывался несостоятельнымъ и породилъ много недоразумѣній и злоупотребленій; заводчики не знали какую именно подать они должны вносить въ казну; разно понимали это и генералъ *Генингъ* и Бергъ-Коллегія. Въ декабрѣ 1721 года *Татищевъ* взялъ съ *Никиты Демидова* десятую часть всего выработаннаго металла, а именно 15 тыс. пудовъ съ 150 тыс.; это вызвало жалобы заводчиковъ и разъясненіе Бергъ-Коллегіи, состоявшееся въ 1723 г. 22 генваря, по коему, вмѣсто взиманія «съ прибытка» приказано брать по $1^1/_2$ копѣйки съ пуда, каковая плата, сенатскимъ указомъ 1724 года понижена да 1 копѣйки съ пуда чугуна и $^1/_2$ съ доменныхъ (ручныхъ) горновъ. Независимо отъ горной подати заводчики платили еще пошлину съ металловъ и издѣлій, которая по исчисленіи *Никиты Демидова*, составляла накладку въ $^2/_{10}$ копѣйки съ пуда—и очень стѣсняла заводчиковъ, особенно если сопровождалась прижимками сборщиковъ, что случалось, къ сожалѣнію, не рѣдко [1]).

Краеугольнымъ камнемъ въ постановкѣ горнаго и заводскаго дѣла за разсматриваемый періодъ послужилъ указъ Правительствующаго Сената отъ 14 іюня 1725 года [2]).

Этимъ указомъ повелѣно:

1) Содержать заводы на тѣ средства, которыя имѣются въ распоряженіи завѣдывающаго оными генералъ-маіора *Генинга*, не требуя никакихъ добавокъ отъ Сибирской или Казанской губерній, потому что ему уже много отпущено денегъ, и къ заводамъ приписано болѣе 25000 душъ крестьянъ.

2) Въ случаѣ нападенія башкирцевъ, военную силу для отраженія давать сибирскому губернатору; кромѣ сего, въ качествѣ предохранительной мѣры, приказано строить на границѣ крѣпости и сводить крестьянъ въ большія деревни, укрѣпивъ таковыя палисадами и пушками, да поселить еще на границѣ драгунъ.

Засимъ, такъ какъ *Генингъ* донесъ, что драгунскій полкъ только по званію драгунскій, а въ дѣйствительности казачій —

---

[1]) Горный Журналъ 1885 г., апрѣль. Стат. Рожнова.

[2]) Полн. Собр. Зак., № 4736.

приказано немедленно дослать изъ Коллегіи все, что необходимо для того, чтобъ сдѣлать полкъ этотъ регулярнымъ.

3) Предписано дѣлать на заводахъ мѣдныя деньги по особой формѣ, — «пластины»: рублевыя, въ полуполтинникъ, въ 25 копѣекъ и въ 10 копѣекъ, по расчету на 10 рублей изъ пуда красной мѣди. Количество выпуска этихъ денегъ, на первый разъ, предоставлено усмотрѣнію *Генинга*.

4) Для отпуска желѣза за море—стараться дѣлать таковое по образцамъ *Ивана Любса*.

5) О всѣхъ заводскихъ дѣлахъ и денежной казнѣ сноситься съ Бергъ-Коллегіею.

6) Въ помощь; для счетоводства, командируется флота поручикъ князь *Горчаковъ*; обѣщается командированіе совѣтника *Татищева*, по возвращеніи онаго изъ Швеціи, и требуется изъ Сибири, въ Бергъ-Коллегію, совѣтникъ *Михаиліусъ*.

7) Съ приписныхъ слободъ рекрутъ не брать, но по числу оныхъ зачислять въ заводскіе рабочіе; изъ нихъ же содержать заводскую охрану, для чего, не въ примѣръ прочимъ, выдать оружіе на сибирскіе заводы.

8) Жалованье давать соотвѣтственно искусству мастеровыхъ и по усмотрѣнію генералъ-маіора *Генинга*.

9) Возлагаются на Генинга обязанность судить и наказывать коммисаровъ и управителей, при заводахъ состоящихъ, за взятки и поборы съ заводскихъ крестьянъ, кромѣ приговариванія ихъ къ смертной казни и къ вѣчной ссылкѣ.

10) Опредѣленъ штабъ-лекарь и лекаря съ медикаментами.

11) Опредѣлены прогонныя деньги для разъѣздовъ служащихъ, въ размѣрѣ 600 р. въ годъ, въ распоряженіе *Генинга*, съ обязательствомъ представлять отчетъ въ расходованіи оныхъ.

12) Назначенъ караулъ для сопровожденія *Генинга* отъ С.-Петербурга до Екатеринбурга.

13) Прибавку къ генералъ-маірскому жалованію приказано выдавать изъ заводскихъ суммъ, за счетъ артиллеріи.

14) Воспрещено принимать на заводы бѣглыхъ и безпаспортныхъ; тѣхъ же бѣглыхъ, которые уже выучились какому нибудь мастерству и нужны при заводахъ—приказано оставить, уплативъ

за нихъ, ихъ владѣльцамъ, по 50 р. за каждаго, изъ заводскихъ суммъ.

Въ 1727 году [1]) состоялся именной указъ, о дозволеніи свободнаго розыска и обработки рудъ въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири. Изданъ онъ по представленію коммиссіи о коммерціи, которая доносила «О Сибирскихъ отдаленныхъ мѣстахъ, кои за Тобольскомъ; гдѣ имѣются одни казенные за Нерчинскимъ на Аргуни серебряные заводы, да вновь при новосысканной мѣдной рудѣ, между Томскомъ и Кузнецкомъ городами, позволено заводить мѣдные заводы, что изъ тѣхъ мѣстъ нетокмо въ С.-Петербургъ о заводахъ просителямъ ѣздить, но и въ Екатеринбургскій Оберъ-Бергъ-Амтъ, который по сю сторону Тобольска около 500 верстъ отстоитъ, не безъ тягости есть»... указывается на трудность провоза, за дальностію, $^{1}/_{10}$ части металла.

Руды разрѣшалось искать во всѣхъ свободныхъ земляхъ и нашедшимъ таковую дозволялось строить заводы; при отысканіи руды на землѣ, принадлежавшей частнымъ лицамъ, предоставлялось входить въ договоры.

Всѣ найденные металлы обработывать свободно, съ уплатою пошлинъ въ таможняхъ, но долю съ прибыли не брать въ казну въ теченіе 10 лѣтъ. Золото и серебро ни въ слиткахъ, ни въ работѣ, за границу не отправлять.

Вмѣнено въ обязанность воеводамъ не озлоблять поборами, взятками и придирками, промышленниковъ, занимающихся розыскомъ и добываніемъ руды.

Всякій приступившій къ работѣ долженъ донести воеводѣ о мѣстѣ, гдѣ розыскана руда; какъ производится обработка — компаніею или нѣтъ; сколько человѣкъ работаютъ; какъ великъ процентъ металла и высылать 5 или 10 фунтовъ образчиковъ руды.

Рудоискателямъ предложено обращаться за совѣтами, о лучшей выплавкѣ, въ Бергъ-Амтъ, или въ Бергъ-Коллегію.

Въ пунктѣ 9 этого наказа оговорено, чтобъ вышеозначенные промышленники были спокойны, что у нихъ и ихъ наслѣдниковъ

---

1) Полн. Собр. Зак. № 5163.

заводы отняты не будутъ, развѣ сами не будутъ въ состояніи ихъ содержать.

Засимъ «понеже въ Сибирскихъ краяхъ многіе являются цѣнныя каменья... отъ которыхъ такожде могутъ Наши поданные пользоваться, сыскивая и продавая оные» — повелѣно пошлины съ камней не брать, съ камней же обработанныхъ брать по особому уставу.

Въ указѣ того же года [1]), о вольномъ промыслѣ слюдою, оговорено, что кромѣ старыхъ Архангелогородскихъ промысловъ вновь найдена слюда въ Сибири, въ Иркутской провинціи, — но промыселъ по добычѣ оной не развивается, потому что за промыслъ берутъ десятый пудъ лучшею слюдою. Приказано: слюду оплачивать въ таможняхъ, по гривнѣ съ рубля и затѣмъ, при перепродажахъ, уплачивать въ казну по 5 коп. съ каждаго рубля продажной цѣны. Паспорты промышленникамъ приказано выдавать изъ магистратовъ и ратушъ, а не отъ воеводъ, — и промышленникамъ какъ въ пути, до городовъ, такъ и на промыслахъ, никакого задержанія и препятствій не чинить и слюды отнюдь не отбирать.

Приведенныя указанія добавлены сенатскимъ указомъ отъ 30 іюня 1732 года [1]), изъ коего видно:

Что вслѣдствіе представленія генералъ-лейтенанта *Генинга*, для замѣщенія мѣстъ управителей свѣдущими людьми, приказано назначить «къ обученію горныхъ и заводскихъ дѣлъ изъ Академіи Наукъ изъ шляхетства добрыхъ 6 человѣкъ; а ежели въ Академіи нынѣ нѣтъ, то изъ обрѣтающихся при Адмиралтействѣ Академическихъ школьниковъ, которыхъ и отослать въ Коммерцъ-Коллегію, для высылки на заводы». Затѣмъ въ штатъ Коммерцъ-Коллегіи, для экспедиціи горныхъ дѣлъ внесенъ одинъ Совѣтникъ, который долженъ быть командируемъ на заводы, для ближайшаго ознакомленія съ ходомъ заводскихъ дѣлъ на мѣстѣ. Въ видахъ удешевленія жизни заводскихъ служащихъ разрѣшено не брать пошлину съ съѣстныхъ припасовъ и съ одежды привози-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 5173.

[2]) Тамъ же, № 6107.

мыхъ на заводы. Приказано кабаки допускать отъ заводовъ не ближе 20 верстъ, а отъ рудниковъ не ближе 5 верстъ.

Въ 1733 году [1]), учреждена коммиссія для расмотрѣнія заводскихъ дѣлъ всѣхъ казенныхъ желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, какъ переданныхъ въ частныя руки, такъ и оставшихся на казенномъ содержаніи, на которую возложено выяснить какой, способъ управленія заводами выгоднѣе? Если признается нужнымъ передать въ частныя руки — то какъ удобнѣе это сдѣлать: въ однѣ руки, или компаніямъ и на какихъ условіяхъ. Въ эту коммиссію назначены: тайный совѣтникъ графъ *Михаилъ Головкинъ*, статскій совѣтникъ *Онисимъ Масловъ*, совѣтникъ *Томиловъ*, полковникъ артиллеріи *Гарберъ*.

Въ 1734 году, на мѣсто генералъ-поручика *Генинга*, отправленъ для завѣдыванія Сибирскими заводами статскій совѣтникъ *Татищевъ*, которому дана инструкція слѣдующаго содержанія:

1) Собравъ въ Коммерцъ-Коллегіи свѣдѣнія о положеніи заводскихъ дѣлъ, выѣхать немедленно, пользуясь полноводьемъ.

2) По прибытіи въ Екатеринбургъ принять отъ генералъ-поручика *Генинга* всѣ заводы, людей, счета, казну, проэкты, чертежи и составивъ двѣ описи, за общимъ подписомъ, одну — выслать въ С.-Петербургъ.

3) Озаботиться лучшею выдѣлкою желѣза и мѣди и розыскомъ рудъ золотыхъ и серебряныхъ.

4) Установить правильную и удобопонятную отчетность.

5) Обстоятельно сообразить, что нужно измѣнить въ техническомъ устройствѣ заводовъ и отписать подробно, съ представленіемъ своихъ соображеній относительно измѣненій.

6) Въ случаѣ если объявится руда близъ границы, то не приступать къ разработкѣ безъ предварительнаго соглашенія съ губернаторомъ.

7) Разныя фабрики, выстроенныя при заводахъ для обученія мастерствамъ, какъ-то: жестяныя, проволочныя, стальныя и прочія — переуступить частнымъ лицамъ, вызывая желающихъ пріобрѣсть таковыя путемъ публикацій.

---

1) Полн. Собр. Зак. № 6411.

8) Послѣ постройки Пискорскаго завода явились недоразумѣнія, по поводу пользованія лѣсами, между заводомъ и бывшими тамъ соляными варницами. Приказано не стѣснять послѣднія, чтобъ отъ горныхъ заводовъ солянымъ промысламъ ни въ коемъ обстоятельствѣ обидъ и утѣсненій не было.

9) Такъ какъ, по слухамъ, въ Вятскомъ уѣздѣ объявилась руда, а разрабатывать ее на казенный счетъ невыгодно, то объявить не найдутся-ли желающіе строить тамъ желѣзные заводы, съ тѣмъ, что на всякую построенную доменную печь дается 100 дворовъ крестьянъ, а къ молоту по 30 и съ обязательствомъ чрезъ урочное число лѣтъ выплавлять не менѣе 35000 пудовъ чугуна и уплачивать аккуратно подати за подаренныхъ крестьянъ.

10) «Въ Томскомъ, Кузнецкомъ, Даурахъ» и другихъ тамо городахъ» объявилось много богатыхъ мѣдныхъ и свинцовыхъ рудъ, то предлагается ему лично съѣздить въ Томскій и Кузнецкій уѣзды и убѣдясь, соотвѣтственно распорядиться. Относительно же заводовъ *Демидова* сообразить, не лучше-ли ихъ взять въ казну, и въ такомъ случаѣ составить подробный счетъ стоимости оныхъ.

11) «Въ Нерчинскомъ, Иркутскомъ и другихъ тамо дальныхъ мѣстахъ»—если не доведется побывать самому, то отправить асессора или другое лицо и принять мѣры къ тому, «дабы то, отъ Бога данное намъ сокровищетуне не лежало».

12) Развѣдать, нельзя-ли продолжать добычу серебра въ Башкиріи, зачатки каковой начаты еще при Петрѣ I, но заброшены, когда начались волненія башкировъ [1]).

13) Принять въ свое веденіе геодезистовъ, находящихся въ Сибири и всячески стараться составить вѣрныя ландкарты всѣхъ уѣздовъ Сибири, которыя могутъ помочь къ производству розысковъ по горному дѣлу.

14) Хотя къ казеннымъ заводамъ приписано много крестьянъ и у *Демидова* ихъ къ четверо меньше и почти всю работу онъ производитъ вольнымъ наймомъ, а выдѣлываетъ желѣза вдвое болѣе противъ казенныхъ заводовъ и къ тому же дешевле.

---

[2]) Волненіе началось съ 1727 года.

Обсудить этотъ вопросъ и сообразить, не будетъ-ли выгоднѣе и для казенныхъ заводовъ перейти къ вольному найму, причемъ принимать только людей съ правильными паспортами.

15) Приказано провѣрить штатъ чиновъ управленія Екатеринбургскими горными заводами, составленный *Генингомъ*.

16) Упомянуто, что служащимъ въ горномъ вѣдомствѣ пожалованы ранги примѣнительно къ военнымъ и *Татищеву* дано право производить въ чины до поручика.

17) Повелѣно устроить школу для обученія горному дѣлу, набирая учениковъ изъ тамошнихъ дѣтей дворянскихъ, подъяческихъ и неслужащихъ церковниковъ; а чтобъ пріохотить оставаться тамъ шляхтичей, высланныхъ изъ Петербурга, справиться, у кого изъ нихъ сколько гдѣ душъ и взамѣнъ оныхъ отвести изъ окрестныхъ деревень нѣсколько болѣе, чтобъ они остались тамъ на житье и отдавали бы своихъ дѣтей на службу горному дѣлу.

18) Имѣть наблюденіе за частными заводами *Строгоновыхъ* и *Демидова*, для чего отправить въ каждый изъ ихъ заводовъ шихтмейстеровъ; наблюдать, чтобъ на этихъ заводахъ не выдѣлывалось оружіе и артиллерійскіе снаряды, составить инструкцію для частныхъ заводовъ и установить нормальныя отношенія заводовладѣльцевъ къ рабочимъ.

19) Примѣнительно къ заводской пошлинѣ, существующей на русскихъ заводахъ, Тульскихъ, увеличить пошлину съ Сибирскихъ заводчиковъ на стоимость обложенія земель, отведенныхъ заводчикамъ.

20) Озаботиться розысканіемъ дорогихъ камней, чтобъ выдѣлывать изъ нихъ разныя украшенія для Императорскихъ дворцовъ.

21) Какъ губернаторамъ Казанской и Сибирской губерній не велѣно мѣшаться въ заводскія дѣла кромѣ «великихъ и розыскныхъ дѣлъ», такъ и ему не вмѣшиваться въ гражданскія дѣла касающіяся губерній.

Изъ этой инструкціи легко усмотрѣть, что ужъ съ начала тридцатыхъ годовъ выяснилась невыгода казеннаго управленія заводами и стремленія правительства сдавать ихъ въ частныя руки. Но изъ этой же инструкціи ясно можно было предвидѣть

неосуществимость этихъ стремленій, потому что управляющій Сибирскими заводами пользовался такими громадными правами, значеніемъ, властью, — съ которыми добровольно разставаться могъ бы только идеально совершенный человѣкъ. Но такихъ людей мало еще и въ настоящее время и потому горно-заводское дѣло, до сего времени, находится въ правительственной опекѣ, вопреки правилу каждаго дѣловитаго человѣка: *не довѣряй серьезнаго дѣла другому, если хочешь, чтобъ оно хорошо шло.*

Вслѣдъ засимъ состоялось сенатское распоряженіе [1]), чтобы на неправильныя рѣшенія горнаго судьи аппелировать не въ Тобольскъ, а въ Сибирскій Бергъ-Амтъ, для устраненія проволочекъ во времени, а въ случаѣ неудовольства рѣшеніемъ Бергъ-Амта жаловаться въ Тобольскій судъ. Тогда же учреждена въ Екатеринбургѣ ярмарка, на время съ 20 или 25 марта, на двѣ недѣли, чтобъ она могла служить дополненіемъ Ирбитской, кончающейся 20 января.

Въ 1736 году сформирована рота изъ крестьянъ слободъ, приписанныхъ къ Екатеринбургскимъ заводамъ, для охраны оныхъ, а драгунская рота, стоявшая на форпостахъ, отправлена въ свой полкъ.

Указомъ отъ 15 апрѣля 1736 года [2]) изъ веденія *Татищева* изъяты Демидовскіе заводы, потому что *Татищевъ* дѣлалъ прижимки *Демидову*. Изъ перечисленія этихъ прижимокъ видно, что Кушвинскій заводъ въ это время строился, а Алапаевскіе, Синячихинскіе и Суксунскій заводъ уже дѣйствовали.

По учрежденіи генералъ бергъ-директоріума, въ 1736 году [3]), предсѣдателемъ котораго назначенъ камергеръ баронъ *Шембергъ*, бывшій Саксонскимъ Оберъ-Бергъ Гауптманомъ, управляющій Сибирскими заводами подчиненъ ему, о чемъ и подтвержено указомъ отъ 18 сентября 1736 года [4]), даннымъ на имя д. с. с. *Татищева*.

3 марта 1739 года [5]) объявленъ Бергъ-Регламентъ, въ силу

---

1) Полн. Собр. Зак. № 6563

2) Полн. Собр. Зак. № 6939.

3) Полн. Собр. Зак, № 7047.

4) Полн. Собр. Зак. № 7062.

5) Полн. Собр. Зак. № 7766.

котораго: всѣ желающіе призываются къ пріобрѣтенію казенныхъ заводовъ, которые «для многихъ околичностей и излишнихъ иждивеній, не такъ прибыточны и государству нашему полезны, какъ оные, которые на иждивеніи партикулярныхъ людей содержатся». Компаніямъ или отдѣльнымъ лицамъ приказано передать не только построенные заводы, но и вновь розысканныя рудныя мѣста. Всѣмъ нашедшимъ руду постановлено уплачивать по 4 р. за каждый фунтъ мѣди, который получится изъ пробнаго пуда доставленной руды, а также за каждый золотникъ серебра, который добудется изъ пробнаго же пуда руды. Желающимъ разработывать найденныя руды отводить участки, по усмотрѣнію Бергъ Директоріума, и больше четверти квадратной версты; владѣльцамъ земель, на которыхъ сънсканы руды, уплачивать по 20 проц. съ цѣнности выработаннаго металла. Разрѣшено выдавать ссуды заводовладѣльцамъ, въ извѣстныхъ случаяхъ. Избавлены отъ пошлины припасы, привозимые на заводы въ потребность служащимъ. Дозволено на казенный счетъ привозить изъ за границы людей, знающихъ горное дѣло, для опредѣленія на заводы. Мѣдь ставить въ казну по рыночной цѣнѣ; золото по 2 р. 30 коп. золотникъ, а серебро по 14 копѣекъ золотникъ; со всѣхъ минераловъ брать $^1/_{10}$ часть стоимости деньгами, съ желѣза вмѣсто $^1/_{10}$ части уплачивать по 3392 рубля съ домны, выплавляющей 100000 пудовъ въ годъ.

Вскорѣ [1]) Сибирская горная канцелярія закрыта, а въ канцелярію Бергъ-Директоріума добавлены два совѣтника: *Кохіусъ* и *Томиловъ*. Одновременно съ этимъ приступлено къ работамъ въ горѣ Благодати, по прибытіи въ Россію, вытребованныхъ изъ Саксонскихъ горныхъ заводовъ, знающихъ людей.

Для большей успѣшности въ ходѣ работъ на горныхъ заводахъ, вслѣдствіе жалобъ заводскихъ управителей на недостатокъ рабочихъ рукъ, правительство, за разсматриваемый періодъ времени, издало нѣсколько указовъ, опредѣляющихъ способъ доставки рабочихъ рукъ на казенные заводы. Такъ, указомъ отъ 30 іюня 1725 года [2]), приказано, къ Ляпинскимъ мѣднымъ заводамъ,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 7768 (5 марта 1739 года).

[2]) Тамъ же, № 4742.

Верхотурскаго округа, приписать 100 крестьянскихъ дворовъ, такъ какъ по донесенію генералъ-маіора *Генинга*, приписныя къ Сибирскимъ (Екатеринбургскимъ) заводамъ слободы отстоятъ далеко отъ Лялинскихъ заводовъ, а вольныхъ рабочихъ нанять негдѣ. При этомъ подтверждается безпаспортныхъ не держать. За приписанныхъ къ заводу крестьянъ подушныя подати долженъ уплачивать заводъ.

Изъ указа отъ 4 іюля 1726 года [1]) видно, что по донесеніямъ Нерчинскаго Бергъ-Амта, изъ Нерчинской городской канцеляріи требовали поставки рекрутъ съ крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ: прежнихъ—съ 253-хъ и съ новопереведенныхъ томскихъ съ 570 душъ рекрутъ. По мнѣнію Бергъ-Коллегіи рекрутъ этихъ брать совсѣмъ не слѣдуетъ, а, примѣнительно къ указу отъ 14 іюня 1725 года, по числу причитающихся рекрутъ, взять людей въ заводскіе мастеровые. Въ этомъ же мнѣніи оговорено: «что оные Нерчинскіе заводы отъ Тобольска и отъ прочихъ городовъ въ дальнемъ растояніи, къ томужъ мѣсто тамъ безлюдное и работныхъ людей сыскать не можно, для того, что селъ и деревень въ близости нѣтъ», и было бы полезно дать переведеннымъ крестьянамъ льготу, на три года, отъ уплаты податей. Уваживъ мнѣніе Бергъ-Коллегіи Сенатъ приказалъ съ Нерчинскихъ крестьянъ рекрутъ не брать, а по расчету числа таковыхъ брать въ заводскіе рабочіе; подушныя деньги за нихъ платить изъ заводскихъ суммъ а крестьянамъ, деньги эти зарабатывать на заводахъ и повелѣно: — «новопереведенныхъ крестьянъ въ такую заводскую работу употреблять, опредѣляя время такое, чтобъ оные, будучи въ томъ новомъ поселеніи, могли и домами построиться и пашнею завестись».

Въ 1729 году [2]) повелѣно на Екатеринбургскіе Сибирскіе заводы отправлять ссыльныхъ колодниковъ, по этому что приписанныя къ упомянутымъ заводамъ слободы: Трутихинская, Красномыльская, Бѣлоярскотеченская и Ольховская отстоятъ далеко отъ заводовъ и при вытребованіи людей на работы поселенія ихъ могутъ подвергаться нападеніямъ казачьей орды.

---

[1]) Полн Собр. Зак. № 4913.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 5383.

Въ 1730 году [1]) приказано ссылать «въ Сибирь на вѣчное житье на заводы» — такихъ рекрутъ, которые, «уклоняясь отъ службы, нанесутъ себѣ увѣчья, препятствующія имъ не только носить ружье, но и быть фурштатомъ.

Въ сентябрѣ 1732 года [2]) повелѣно ссылать на заводы бѣглыхъ монаховъ, пойманныхъ въ свѣтскомъ одѣяніи; таковыхъ растригать въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ они пойманы, подвергать наказаніямъ по распоряженію свѣтскихъ властей и отправлять на горные заводы на вѣчное житье.

Въ октябрѣ того же года [3]), по представленію фельдмаршала графа *Миниха*, повелѣно 153 человѣка, подлежащихъ ссылкѣ въ Охотскъ, (за крупные долги) послать на желѣзные Сибирскіе заводы, кромѣ «инженерныхъ и артиллерійскихъ служителей», которыхъ отослать въ Астраханскую губернію, на селитренные заводы.

Въ 1735 году [4]) повелѣно рекрутъ Сибирской губерніи, которые останутся свободными за укомплектованіемъ сибирскихъ полковъ, — отправлять въ распоряженіе *Татищева*, для образованія изъ оныхъ слободъ при заводахъ. Тѣмъ же указомъ приказано удержать на заводахъ тѣхъ пришлыхъ бѣглыхъ крестьянъ, которые хотя мастерству и не обучены, но записаны въ подушный окладъ при заводахъ.

Въ январѣ 1736 года [5]), вслѣдствіе представленія дѣйств. стат. сов. *Татищева*, повелѣно всѣхъ колодниковъ, «которые нынѣ есть или впредь будутъ» подлежать вѣчной ссылкѣ, отправлять на сибирскіе казенные заводы на работу.

Въ январѣ 1739 года [6]) повелѣно ссылать на заводы тѣхъ монастырскихъ служителей, не бывшихъ у присяги, которые не кузнецы, не портные и не сапожники, и не могутъ внести въ казну 230 р., въ томъ числѣ 200 за рекрута вмѣсто себя и 30 р. штрафа; всѣхъ же мастеровыхъ названныхъ категорій сдать въ рекруты.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 5632.
[2]) Полн. Собр. Зак., № 6189.
[3]) Полн. Собр. Зак., № 6205.
[4]) Полн. Собр. Зак. № 6831.
[5]) Полн. Собр. Зак., № 6867.
[6]) Полн. Собр. Зак., № 7738.

Заботясь о лучшей организаціи горно-заводскаго дѣла, правительство естественно должно было заботиться и о лучшей выдѣлкѣ металловъ. Уже въ іюньскомъ указѣ 1725 года, въ пунктѣ 4-мъ, предписано выдѣлывать желѣзо по образцамъ голландца *Ивана Любса*. Во 2-мъ пунктѣ сенатскаго указа отъ 30 іюня 1732 года [1]) приказано желѣзо, присланное «въ отпускъ для продажи» — отослать въ Коммерцъ-Коллегію для освидѣтельствованія «противъ прежде дѣланнаго, какою добротою и цѣною превосходятъ».

Доходъ съ казенныхъ горныхъ заводовъ достигалъ 65000 р., а количество желѣза, которое они могли выдѣлывать, было не свыше 160000 п., тогда какъ заводы *Акинфія Демидова* выдѣлывали отъ 2-хъ до 300000 пудовъ. Стоимость желѣза высчитывалась въ 40 коп. пудъ. По контракту, заключенному съ купцами *Шиферомъ* и *Вольфомъ*, правительство обязалось въ теченіе 5 лѣтъ поставлять для отпуска за границу по 200000 пудовъ, за плату въ 60 коп. пудъ. Недостающее число пудовъ надлежало заводамъ покупать у частныхъ заводчиковъ.

Стремясь къ развитію горнозаводскаго дѣла, правительство не останавливалось въ производствѣ затратъ на устройство заводовъ даже въ такихъ отдаленныхъ мѣстахъ, какъ Охотскъ, какъ это усматривается изъ 16 пункта инструкціи, данной капитану *Берингу*, 16 марта 1733 года [2]) и это въ то время, когда уже былъ поднятъ вопросъ о передачѣ казенныхъ заводовъ въ частныя руки.

Въ именномъ указѣ отъ 29 октября 1735 года [3]), данномъ *Татищеву* въ отвѣтъ на разные пункты его представленія, между прочимъ, относительно заводской работы, выражено: «Изъ новыхъ Сибирскихъ заводовъ, выбравъ одни, строить и работу всякую, какъ въ заготовкѣ руды и уголья и прочаго» производить вольнымъ наймомъ, а слободы Тагильскую и Ницынскую, до указа не приписывать.

По рѣкѣ Турѣ изслѣдовать мѣста и составить планы для

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 6107.

[2]) Полн. Собр. Зак., № 6351.

[3]) Тамъ же, № 6831.

соображеній о томъ, какъ выгоднѣе поступить—ставить-ли казенные заводы или отдавать мѣста частнымъ предпринимателямъ.

Колокола прежняго литья, оказавшіеся дурными, «разбивъ, отослать въ пушечное литье, а малые продать».

Декабрьскимъ указомъ того же года [1]) разрѣшено въ Сибири партикулярнымъ людямъ заводить заводы.

Изъ указа отъ 28 мая 1737 года [2]) видно, что на Алтайскомъ мѣдномъ рудникѣ, съ сентября 736 по 11 генваря 737 года добыто 106150 пудовъ руды, которая по пробѣ содержитъ въ себѣ отъ 9½ до 14½ фунтовъ мѣди на одинъ центнеръ; добыча этой руды обошлась цѣною менѣе денежки. Удобное для завода мѣсто найдено по р. Лукезѣ, въ 65 верстахъ отъ рудника и въ 45 верстахъ отъ Абинскаго острога; руду можно сплавлять по р. Енисею, вверхъ по Чулыму до дер. Леготаевой, отъ которой 10 верстъ до завода сухимъ путемъ. При этомъ выясняется, что, по донесенію Красноярскаго воеводы, въ уѣздѣ 2757 душъ крестьянъ, слѣдовательно, можно приписать къ заводу. Повелѣно заводъ построить крестьянами, но работу производить вольнымъ наймомъ.

Шембергъ, по назначеніи его Генералъ-Бергъ-Директоромъ, разослалъ всѣмъ губернаторамъ форму [3]), по которой требовалъ представленія описаній всѣхъ горныхъ мѣстностей, находящихся въ губерніяхъ, для того, чтобъ, по представленнымъ описаніямъ судить о возможности развитія въ этихъ мѣстностяхъ горнозаводскаго дѣла. Болѣе дѣтскаго взгляда на дѣло, чѣмъ тотъ, который проявился въ составленіи пунктовъ упомянутой формы, — нельзя себѣ и представить. Всѣхъ пунктовъ 17 и всѣ они вродѣ слѣдующихъ: 10 — находятся-ли такія деревья, «у которыхъ сучья раздвоились и на самой вершинѣ подъ корою видомъ какъ будто посохли и яко бы морозомъ ихъ предъ другими повредило.... 13 — гдѣ и въ которыхъ мѣстахъ въ одной прямой полосѣ паръ и туманъ, а особливо при восхожденіи солнца бываетъ, и къ ночи яко бы огонь показывается и какой оный видомъ и цвѣ-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 6841.

[2]) Тамъ же, № 7265.

[3]) Тамъ же, № 7086.

томъ. 15 — на какомъ мѣстѣ роса и снѣгъ исчезаютъ раньше сравнительно съ другими. 16—гдѣ дикіе звѣри зимуютъ и водятся?».— И все въ этомъ же родѣ. Но, вѣроятно, доставленныя свѣдѣнія мало принесли пользы, потому что указомъ отъ 16 іюня 1738 года [1]) приказано сдѣлать публикаціи о вызовѣ желающихъ пріобрѣсти въ пользованіе казенные заводы.

3 марта 1739 года заводы на горѣ Благодать уступлены *Шембергу*, съ обязательствомъ уплачивать по 1 рублю съ каждаго добытаго пуда мѣди, а съ прочихъ металловъ и красокъ — по указаніямъ регламента.

Изъ данныхъ, представляемыхъ указами помѣщенными въ Полномъ Собраніи Законовъ, видно, что горнозаводское дѣло, за разсматриваемый періодъ, до учрежденія Генералъ-Бергъ-Директоріума и вызова изъ Саксоніи барона *Шемберга*, развилось на Сибирскихъ заводахъ очень широко, но баронъ *Шембергъ*, войдя въ сдѣлку съ временщикомъ *Бирономъ*, съумѣлъ разорить казну на горнозаводскомъ дѣлѣ.

Указомъ отъ 4 февраля 1726 года [2]) въ дополненіе къ указу отъ 14 іюня 1725 года по чеканкѣ денегъ на Екатеринбургскихъ заводахъ, пояснено, что плиты красной мѣди, разнаго достоинства, должны быть всѣ по одной формѣ, и вѣсомъ: рублевыя — въ 4 фунта, полтинныя—въ 2 фунта, полуполтинныя—въ 1 фунтъ, гривенныя — въ $38^2/_5$ доли золотника. *Генингу* приказано выдѣлывать эти плиты по расчету пудъ въ 10 рублей, не вычитая изъ этого вѣса задѣльныхъ и другихъ расходовъ. Очевидно, что добыча мѣди производилась уже въ количествѣ, удовлетворявшемъ потребности казны. Добыча мѣди увеличилась значительно съ открытія Колыванскихъ рудъ и съ учрежденія Колыванскихъ мѣдиплавиленныхъ заводовъ, въ нынѣшнемъ Алтайскомъ горномъ округѣ. Первый мѣдиплавиленный заводъ въ этомъ округѣ учрежденъ *Демидовымъ* въ 1726 году, на рѣкѣ Локтевкѣ, по мелководію которой, онъ былъ перенесенъ въ 1727 году на р. Бѣлую [3]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак., стр. № 7600.

[2]) Тамъ же, стр. 4829.

[3]) Хронол. дан. изъ Исторіи Сибири. Щеглова, стр. 182.

Для избѣжанія расходовъ казны на пересылку мѣдныхъ денегъ, причитающихся заводамъ за высланную на монетный дворъ мѣдь, въ количествѣ 37871 пуда 32 фунтовъ и 24 золотниковъ, всего на сумму 147496 р. 90 коп., приказано удержать изъ числа выдѣланныхъ на Екатеринбургскихъ заводахъ полушекъ и денежекъ для надобностей монетнаго двора [1]).

Всего надлежало сдѣлать денежекъ и полушекъ на 2000000 р. [2]) изъ наличной мѣди и изъ той, что получится, а при надобности повелѣвалось закупить таковую на частныхъ заводахъ. Вслѣдствіе этого наряда *Татищевъ* воспрещалъ отпускъ мѣди съ частныхъ заводовъ въ продажу, что и вызвало докладъ Сената о необходимости отпуска мѣди какъ съ казенныхъ, такъ и частныхъ заводовъ въ продажу, потому что иначе пріостановится выдѣлка мѣдныхъ частей къ оружію. Высочайше повелѣно ежегодно отпускать съ Сибирскихъ заводовъ, изъ обрѣзковъ отъ дѣланія монетныхъ кружковъ, а также въ слиткахъ, по 3000 пудовъ въ Москву на дѣланіе мундирныхъ и аммуничныхъ вещей и въ Коммерцъ-Коллегію, для отдачи подрядчику, порядившемуся дѣлать мѣдныя принадлежности къ ружьямъ.

Въ томъ же году [3]) по жалобѣ *Демидова* на то, что *Татищевъ* перебралъ много мѣди съ его заводовъ, уплачивая за оную только по 4 рубля пудъ, тогда какъ ему самому пудъ обходится въ 4 р. 50 коп., приказано покупать въ казну мѣдь тѣхъ частныхъ заводчиковъ, которымъ она обходится не дороже 4 р. 50 коп. и добавлять имъ еще 15 процентовъ. Мѣдь, стоимостью выше 4 р. 50 коп. разрѣшить употреблять на выдѣлку посуды. Мѣд съ Томскихъ заводовъ *Демидова*, отстоящихъ отъ Екатеринбурга свыше 2000 верстъ, не брать вовсе, такъ какъ тѣ заводы подлежатъ дѣйствію указа, коимъ приказано со всѣхъ металловъ, добытыхъ за Тобольскомъ, взимать только таможенную пошлину. Изъ этого указа видно, что на разныхъ заводахъ, по донесенію *Татищева*, стоимость мѣди была различна, а именно:

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 6902.

[2]) Тамъ же, № 9156.

[3]) Тамъ же, № 7311.

На Демидовскихъ . по 4 р. 63 3/8 к. пудъ.
по 4 р. 75 к.
На Уксунскомъ . по 5 р. 26 к.

Вдовы Турчаниновой:
На Троицкомъ . . по 5 р. 32 5/8 к.

Дряхлаго съ компаніею:
На Шурминскомъ . по 6 р. 20 5/8 к.

Петра Осокина:
На Игринскомъ . . по 3 р. 32 к.

Гаврилы Осокины:
На Юговскомъ . . по 3 р. 32 2/10 к.
по 5 р. 67 к.

бароновъ Строгоновыхъ:
На Таоманскомъ . по 4 р. 12 к.
по 3 р. 43 3/8 к.

Князя Вяземскаго:
На Анцубскомъ—неизвѣстно.

Къ 1741 году цѣна мѣди возрасла, а именно:

На Демидовскихъ заводахъ:
Томскихъ . . . . уплачено по 6 р. 50 к. пудъ.
На Выйскомъ . . » по 7 р. 77 к.
На Уксунскомъ . » по 6 р. 4 3/4 к.

Гаврилы Осокина:
На Юговскомъ . » по 6 р. 48 к.

Петра Осокина:
На Игринскомъ . » по 6 р. 69 7/8 к.

Заводчики просили о томъ, чтобъ на выдѣлку денегъ брали не ⅔ всего количества выдѣланной мѣди, а ½. Послѣдовало разрѣшеніе, съ приказаніемъ уплачивать за мѣдь по 7 р. пудъ. Кружки выдѣлывать въ Екатеринбургѣ, по расчету пудъ на 10 рублей и высылать таковые на денежные дворы. Въ обращеніе пускать тѣ полушки и денежки, которые не будутъ тяжелѣе указаннаго вѣса.

Въ 1737 году [1]), по окончаніи контракта съ купцами *Шиф-*

---

1) Полн. Собр. Зак., №, 7237.

неромъ и *Вольфомъ*, допущена вольная продажа желѣза. Но подрядъ взялъ на себя баронъ *Шембергъ*, несмотря на то, что контрактъ съ нимъ заключенъ къ очевидному убытку казны [1]). такъ какъ сибирское желѣзо продовалось по 60 к. пудъ, а *Шембергъ* обязался уплачивать по 58 коп.

Въ 1737 году дозволено отливать чугунныя издѣлія и на частныхъ заводахъ, потому что издѣлія однихъ казенныхъ заводовъ не могутъ удовлетворить потребностямъ населенія, а для частныхъ заводчиковъ чугунныя издѣлія весьма выгодны, потому что могутъ быть тотчасъ же продаваемы и слѣдовательно доставятъ имъ оборотный капиталъ, а въ 1739 году [2]) дозволено отливать на частныхъ заводахъ и гранаты, по той же цѣнѣ и на тѣхъ же условіяхъ, какъ договорилась артиллерійская канцелярія съ *Акинфіемъ Демидовымъ*

Въ 1738 году [3]) состоялся указъ о не вывозкѣ съ Нерчинскихъ заводовъ въ Москву свинца, потому что онъ обошелся дороже заграничнаго. Изъ указа (отъ 31 августа) видно, что 4 генваря 1733 года приказано доставить въ Москву 1000 пудовъ Нерчинскаго свинца. Въ исполненіе этого распоряженія таковой отправленъ съ транспортомъ купеческихъ товаровъ, стараясь везти гдѣ возможно водою. Провозъ 1000 пудовъ, отправленныхъ изъ Нерчинска до Москвы, обошелся въ 1555 рублей (при этомъ отъ Чусовской пристани до Коломны свинецъ перевозился на казенномъ суднѣ), что составляетъ по 1 р. 55 к. на пудъ, а какъ по справкамъ стоимость пуда свинца на мѣстѣ обошлась въ 1 руб. 16$^3/_4$ к., то пудъ Нерчинскаго свинца въ Москвѣ сталъ въ 2 р. 71$^3/_4$ коп., тогда какъ въ С.-Петербургской портовой таможнѣ пудъ заграничнаго свинца обходился въ 1737 году въ 1 р. 10 к. и въ 1 р. 20 коп.

Всего на Нерчинскихъ заводахъ съ 1730 по 1737 г. выплавлено 4145 пудовъ 28 фунтовъ свинца.

Повелѣно прекратить добычу свинца, но если онъ необходимъ

---

1) Горн. Журн. 1885 г. Іюль.
2) Полн. Собр. Зак., № 7736.
3) Тамъ же, № 7649.

для добыванія серебра,—то продолжать разработку, употребляя свинецъ на Сибирскіе гарнизонные полки, а также «въ Оренбургъ и тамошнія команды».

О ходѣ горнозаводскаго дѣла въ Сибири, на Уральскихъ казенныхъ заводахъ, можно судить по сопоставленію слѣдующихъ цифръ:

Съ 1720 по 1731 годъ получено прибыли 782417 р., что составляетъ въ годъ 71165 руб.

Съ 1731 по 1736 годъ за время состоянія заводовъ въ зависимости отъ коммерцъ-коллегіи, получено всего доходу 269087 р., что составитъ въ годъ 53817 руб.

Подъ управленіемъ *Шемберга*, за 6 лѣтъ, на приходъ поступило 35954 р., что составляетъ въ годъ 5992 р., да изъ этой суммы подлежитъ вычесть расходы на выписку изъ за границы *Шемберга* и 53 саксонцевъ, отправленныхъ:

въ Екатеринбургъ . . . . . 36 чел.
» Верхотурье . . . . 6 »
» Нерчинскій заводъ . . . 11 »

да нѣсколько человѣкъ отправлены въ Поморье.

Одному *Шембергу* жалованья въ годъ давалось 6000 рублей. Столь очевидная кража казеннаго добра могла производиться только потому, что порукою за *Шемберга* былъ временщикъ *Биронъ* [1]).

Для дополненія очерка характера правительственной дѣятельности за разсматриваемый періодъ, по отношенію къ горно-заводскимъ промысламъ,—можно указать еще на указы: отъ 25 апрѣля 1737 года [2]), которымъ, для привлеченія лицъ дворянскаго сословія къ службѣ на казенныхъ горныхъ заводахъ, повелѣно всѣмъ служащимъ на Сибирскихъ заводахъ изъ шляхетскаго званія отвести по 10 дворовъ, считая на каждый по 4 души, въ Осинскомъ уѣздѣ или по рѣчкѣ Сивѣ, а служащимъ чиновничьяго ранга не шляхетскаго званія по 5 дворовъ, пола-

1) «Горный Журналъ» 1885 г. Іюль. Стат. Рожкова.

2) Полн. Собр. Закон. № 7236.

гая на дворъ тоже по 4 души, съ тѣмъ, чтобы они подготовляли своихъ дѣтей къ службѣ при заводахъ; при отсутствіи сыновей дозволялось передавать эти имѣнія дочерямъ, если они будутъ выходить замужъ за служащихъ на заводахъ.

Въ 1738 году [1]) послѣдовало Высочайшее соизволеніе на выдачу патентовъ тѣмъ изъ служащихъ на заводахъ капитанамъ и капитанъ-поручикамъ, которые произведены въ эти чины до прибытія въ Екатеринбургъ *Татищева* и впредь выдавать патенты:—на оберъ-офицерскіе чины изъ бергъ-директоріума, а на штабъ-офицерскіе—отъ кабинета министровъ, за собственноручнымъ подписомъ Ея Величества.

Изъ приведеннаго очерка видно, что за разсматриваемый періодъ добыча желѣза и мѣди, въ Сибирскихъ заводахъ, развилась значительно, сравнительно съ Петровскимъ временемъ, но доходъ казны сократился отъ того, что передача заводовъ въ частныя руки произведена самымъ недобросовѣстнымъ образомъ. Богатѣйшій Гороблагодатскій рудникъ переданъ генералъ бергъ-директору какъ частному лицу, а прочіе бѣдные рудники оставлены за казной. Выражаясь прямѣе, придется сказать такъ: казенные горные доходы понадобились временщику *Бирону* [2]). Горный инженеръ *Рожковъ*, въ іюльской книжкѣ «Горнаго журнала», за 1885 годъ, въ примѣчаніи, на стр., 126 выражается такъ: «Аннин-«ская эпоха горнозаводства навсегда останется въ памяти по-«томства, какъ примѣръ хищничества и разоренія горнозаводской «промышленности».

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 7573.

[2]) Дѣла Горнаго Архива.

ГЛАВА XIII.

Духовныя дѣла во второй половинѣ XVII вѣка. Учрежденіе тобольской митрополіи и томской архіепископіи. Тобольскіе митрополиты съ 1667 по 1768 года. Содержаніе тобольскаго митрополита и монастырей. Запрещеніе сибирскимъ духовнымъ лицамъ пріобрѣтать земли отъ частныхъ лицъ. Захваты земель духовенствомъ отъ инородцевъ Денежное жалованье митрополита. Инструкція духовенству, данная патріархомъ Адріаномъ. Значеніе тобольскаго митрополита. Строеніе церквей и монастырей. Миссіонерская дѣятельность за Байкаломъ. Наклонность митрополита Павла обращать въ православіе инородцевъ принужденіемъ. Воспрещеніе крестить инородцевъ принужденіемъ. Расколъ и наклонность раскольниковъ къ самосожженію.

По отношенію къ церковнымъ дѣламъ, во второй половинѣ XVII столѣтія въ Сибири надлежитъ отмѣтить слѣдующія мѣры.

На соборѣ архіепископовъ, собиравшемся въ Москвѣ въ 1667 году [1]), по постановленію 17 іюня, положено въ Царствѣ Сибирскомъ:—въ Томскѣ быть архіепископіи, а на Ленѣ епископу, въ Тобольскѣ же вмѣсто архіепископіи учреждена митрополія.

Въ санъ митрополита облеченъ преосвященный *Корнилій*, прибывшій въ Тобольскъ въ 1665 году [2]), который для посвященія въ митрополиты былъ вызванъ въ Москву въ 1668 году. Тобольская митрополія поставлена въ 4-й степени, послѣ Новгородской, Казанской и Астраханской. Митрополиту были даны: саккосъ, бѣлый клобукъ и трикиріи для осѣненія [3]).

Митрополитами тобольскими и сибирскими, до уничтоженія этой митрополіи при императрицѣ *Екатеринѣ II*, были:

Корнилій—скончался принявъ схиму, 24 дек. 1678 г.
Павелъ I . . . . от 1678—1692 »
Игнатій (Римскій-Корсаковъ) . . » 1692—1701 »
Димитрій (Тупталo) въ Сибирь не поѣхалъ . . . . » 1701—1702 »
Филоѳей (Лещинскій) . . . . . . » 1702—1711 »

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 412.
[2]) Щегловъ, стр. 119.
[3]) Хр. дан. изъ Ист. Сиб. Щеглова, стр. 120.

Іоаннъ (Максимовичъ) . . . . . . » 1711—1715 »
Филоѳей, нареченный по принятіи
въ 1711 году схимы, Ѳеодоромъ. » 1715—1721 »
Антоній (Стаховскій) . . . . . . » 1721—1740 »
Никодимъ (Сребрицкій) въ Сибирь не поѣхалъ.
Арсеній (Мацѣевичъ) . . . . . . отъ 1741—1742 »
Антоній II (Нарожницкій) . . . » 1742—1748 »
Сильвестръ (Главацкій) . . . . . » 1748—1755 »
Павелъ II (Конюшкевичъ) . . . . » 1758—1768 »

Въ 1681 году 1) епархіи распредѣлены по степенямъ и установленъ порядокъ довольствія архіереевъ припискою монастырей съ крестьянами и вотчинъ. При этомъ по отношенію къ сибирской митрополіи сказано, что монастыри: «въ Томскѣ, въ Енисейскѣ, на Ленѣ.... пожалуетъ великій государь въ удовольствованіе имъ изъ своей государевой казны».

Подымался вопросъ объ учрежденіи епископіи въ Енисейскѣ, Верхотурьѣ, Тюмени и въ Даурахъ,—но положено ограничиться учрежденіемъ епископій въ Томскѣ и на Ленѣ.

Вопросъ о содержаніи архіерейскихъ домовъ и монастырей въ Сибири, во второй половинѣ XVII столѣтія, чрезвычайно обострился и жалобы на самовольные захваты земель и разныхъ угодій духовными лицами стали доходить до царя.

Замѣчательно то, что указами царей *Михаила Ѳеодоровича* и *Алексѣя Михайловича*, изданными въ 1645, 1648 и 1662 годахъ, категорически запрещено Софійскому тобольскому архіерейскому дому, а также монастырямъ, получать какія бы то ни было земельныя угодья, отъ кого бы то ни было, безъ царскаго на то указа [2]); упомянутыми же указами запрещалось сибирскимъ служилымъ и обывателямъ давать на монастыри и церкви земельные вклады или продавать имъ земли. И несмотря на это земельныя угодья тобольскаго архіерейскаго дома и сибирскихъ монастырей росли быстро.

Духовенство стало отбирать у населенія земли силою.

Изъ августовскаго указа 1678 гооа о приведеніи въ извѣст-

1) Полн. Собр. Зак. № 897

2) Тамъ же, № 731.

ность земель и вотчинъ тобольскаго митрополичьяго двора и сибирскихъ монастырей видно, что до царя дошли жалобы такого содержанія:

а) Туринскіе юртовскіе служилые, захребетные ясачные татары, а также верхотурскіе пашенные и оброчные крестьяне жаловались на то, что митрополитъ *Корнилій*, въ 1666 году, отнялъ отъ нихъ рыбныя ловли въ Тобольскѣ, принявъ оныя на оброкъ отъ тобольской приказной избы.

б) Разные иноземцы и русскіе люди жаловались, что у нихъ отняты земли и отданы тому же митрополиту *Корнилію*.

в) Тюменьскіе служилые и ясачные татары, владѣвшіе изстари урочищами по р. Тоболу, въ которыхъ ловятъ звѣря для уплаты ясаку, и пашутъ землю, — жаловались на то, что на ихъ землѣ поселился крестьянинъ *Степанъ Рѣшетниковъ*, пріобрѣвшій эти земли въ оброчную статью, и ихъ татаръ силою сгоняли съ ихъ земель, рубили двери и окна въ домахъ и увозили сѣно «и у «ясачнаго де человѣка въ то время жены не стало безвѣстно».

г) Верхотурскіе пашенные крестьяне заявили, что архимандритъ Никольскаго монастыря *Варлаамъ*, съ братьею, отнялъ у нихъ пахотныя земли съ посѣяннымъ хлѣбомъ, а также выгоны и рыбныя ловли и поселилъ на ихъ земляхъ своихъ крестьянъ.

д) На Пышмѣ рѣкѣ построены 2 слободы митрополья Доневъ-Янскаго монастыря.

Вслѣдствіе перечисленныхъ жалобъ, Государь повелѣлъ сдѣлать выписи изъ указовъ о прежнихъ пожалованіяхъ земель: митрополичью двору съ монастырями: Тобольскому—Знаменскому, Тюменскому—Преображенскому, Исетскому — Успенскому «и на Верхотурьѣ и въ иныхъ Тобольскаго разряда городахъ».

Въ упомянутыхъ выписяхъ надлежало оговорить, сколько дворовъ, гдѣ именно значилось по переписнымъ книгамъ 1659 года; сколько, съ какихъ угодій бываетъ въ годъ: хлѣба, соли и иныхъ запасовъ, а также денегъ; какъ великъ расходъ на необходимыя надобности.

Всѣхъ излишнихъ людей противъ переписныхъ книгъ 1659 года, а также всѣ прибылыя къ монастырямъ послѣ того земли отъ нихъ отнять и обратить къ прежнему назначенію.

Дознать, по какимъ причинамъ и при какихъ воеводахъ духовенство получило лишнихъ людей и лишнія земли.

Крестьянъ и бобылей, которые объявятся за митрополитомъ и монастырями изъ прибылыхъ людей, съ ихъ женами и дѣтьми, перевести въ Томскій уѣздъ для посаженія на государеву пашню, снабдивъ ихъ: деньгами, хлѣбомъ и солью. Остальныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ монастырскимъ землямъ изъ кореннаго населенія—посадить на государеву же пашню въ тѣхъ мѣстахъ, изъ коихъ они приписаны.

Жалованье сибирскому митрополиту, какъ видно изъ указа отъ 18 февраля 1696 года [1]), было невелико, а именно по 517 рублей 27 алтынъ съ деньгами. Сибирскій митрополитъ *Игнатій* заявлялъ, что жалованья этого недостаточно и просилъ вмѣсто упомянутаго жалованья отдать ему нижнюю Ницынскую слободу, Тобольскаго уѣзда, съ крестьянами и земельными угодьями.

Просьба эта, однако, не уважена и приказано жалованье митрополиту сибирскому выдавать деньгами и товарами, какъ и всѣмъ служилымъ людямъ. Мотивировано это распоряженіе тѣмъ, что прежде было основаніе выдавать митрополиту жалованье деньгами, потому что въ митрополіи было мало церквей, а нынѣ, когда по заявленію митрополитскаго стряпчаго, въ его вѣдѣніи 160 церквей, съ которыхъ поступаетъ доходъ, онъ можетъ обойтись и безъ денежнаго жалованья.

А въ слѣдующемъ году повелѣно: митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ ни въ домахъ своихъ, ни въ епархіяхъ, а также архимандритамъ и игумнамъ въ монастыряхъ—никакихъ лишнихъ строеній не возводить до указу, «а деньгамъ и хлѣбу при«ходъ и расходъ, записавъ въ книги, присылать... къ Москвѣ» [2]).

Вслѣдъ за симъ состоялось распоряженіе [3]): на Верхотурьѣ и Верхотурскаго уѣзда въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ, которые надѣлены земельными угодьями—денежнаго жалованья въ руки, впредь до указа, не выдавать; не выдавать таковаго

---

[1]) Полн Собр. Зак., № 1541.
[2]) Полн. Собр Зак. № 1613.
[3]) Тамъ же, № 1664.

же и приходскимъ священникамъ, если приходу отведены пахотныя и сѣнокосныя земли.

Земли церквамъ надѣлены на основаніи писцоваго наказа, объявленнаго въ 1684 году [1]). Митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ опредѣлено отводить землю «изъ дикихъ поль» по 1200 четей (четвертей).

Надо думать, что домогательства сибирскаго духовенства къ увеличенію своего матеріальнаго состоянія сопровождались весьма крутыми мѣрами, если столь религіозные и столь сильно подчинявшіеся вліянію духовныхъ люди, какими были первые государи изъ дома Романовыхъ, были вынуждены ограничивать стремленія сибирскаго духовенства и практиковать, по отношенію къ нему, крутыя мѣры.

Въ 1697 году [2]) инструкціею патріарха *Адріана* установленъ внутренній распорядокъ въ веденіи церковныхъ дѣлъ. Въ инструкціи этой даны указанія относительно благолѣпія въ церквахъ церковной службы; зачисленія въ церковный причтъ священно и церковно-служителей; о печеніи просфоръ; о недопускѣ монашествующихъ проживать на міру и служить по домамъ; о похоронахъ убитыхъ и самоубійцъ; объ исповѣди присужденныхъ къ смерти; о производствѣ розысковъ въ средѣ духовныхъ; о наказаніи за блудъ и рожденіе дѣтей внѣ брака; запрещены четвертые и кровосмѣсительные браки; введены выборные старосты и заказчики (одинъ на 10 церквей); установленъ порядокъ денежной отчетности и размѣръ различныхъ сборовъ.

Положеніе духовенства, установленное соборнымъ постановленіемъ 1667 года [3]) вообще было высокое въ обществѣ и оно пользовалось сравнительно большими льготами. Оно избавлено было отъ суда воеводскаго, подлежало суду духовныхъ лицъ при архіерейскихъ домахъ; духовному же суду были подсудны дѣла о кровосмѣшеніяхъ.

Духовныхъ лицъ, обвиненныхъ въ татьбѣ, велѣно допраши-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1074.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 1612.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 412.

вать не иначе, какъ при заказчикѣ духовнаго чина, который въ приказной избѣ, при допросахъ, садился выше сыщика. Уличенныхъ въ преступленіи лишать духовнаго сана и затѣмъ передавать сыщику для веденія дѣла гражданскимъ порядкомъ.

До 1681 года всѣ духовныя лица пользовались правомъ куренія вина на дому для себя [1]; право это отъ нихъ отнято патріаршимъ указомъ отъ 6 марта упомянутаго года.

По просьбѣ митрополита *Павла I*, дозволено пропускать безпошлинно митрополичьихъ товаровъ на 200 рублей, какъ изъ Сибири, такъ и къ нему, въ Сибирь [2].

О значеніи, которымъ пользовалось сибирское духовенство, можно судить по фактамъ слѣдующаго рода: тобольскій митрополитъ *Павелъ I* отлучилъ отъ церкви въ 1682 году товарища тобольскаго воеводы *Михаила Васильевича Приклонскаго* «за «прозорство, гордость и за неистовое его житіе и блудодѣяніе и «за непристойныя и поносныя рѣчи» [3].

Въ 1685 году [4], тому же митрополиту выданы головою: стольникъ *Иванъ Васильевичъ Приклонскій* и тюменьскій воевода *Тимофѣй Григорьевичъ Ртищевъ* за оскорбительныя рѣчи.

Надо думать, что митрополитъ *Павелъ* былъ весьма строгъ и требователенъ въ дѣлахъ вѣры; при немъ особенно сильно развилась въ Сибири, у раскольниковъ, наклонность къ самосожженію—по заявленіи *Фалька* [5].

Правительство сильными мѣрами поддерживало въ народѣ уваженіе къ церквамъ и духовенству и относилось строго къ людямъ оскорблявшимъ духовныхъ особъ и совершавшихъ святотатственные проступки;—за кражу церковнаго имущества виновный обрекался смертной казни.

Для поднятія церковнаго благолѣпія, на соборѣ архіереевъ, 1667 года, постановлено въ воскресенье и Господскіе праздники никакихъ работъ не производить и ничѣмъ кромѣ явствъ и питія—

---

[1] Полн. Собр. Зак № 862.

[2] Тамъ же, № 1083.

[3] Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири. Щегловъ, стр. 129 и 132.

[4] Полн. Собр. Зак. № 1026.

[5] Щегловъ, стр. 135.

не торговать. Священникамъ воспрещено ѣздить верхомъ по улицамъ съ епитрахилью и крестомъ.

При совершеніи крестныхъ ходовъ запрещено торговать у тѣхъ воротъ, через которыя выходить процессія [1]).

Въ 1684 году [2]) запрещено устраивать святочныя игрища «на разженіе блудныхъ нечистотъ и прочихъ грѣхопаденій».

Строеніе церквей и монастырей во второй половинѣ XVII столѣтія шло нѣсколько медленнѣе по сравненію съ первой половиной столѣтія, но попрежнему сопровождало всякій новый захватъ земель и построеніе острога. Изъ монастырей построены слѣдующіе:

Въ 1650 году [3]) основанъ старый Селенгинскій монастырь.

Въ 1663 году [4]) построенъ Киренскій Троицкій монастырь.

Въ 1664 году [5]) основанъ монастырь въ Якутскѣ.

Въ 1771 году, неподалеку отъ Албазина, при Брусяномъ камнѣ, іеромонахомъ *Гермогеномъ* заложенъ монастырь.

8 декабря 1672 года [6]), въ 5 верстахъ отъ Иркутска, заложенъ Вознесенскій мужской монастырь. Строителемъ онаго былъ схимникъ *Герасимъ*.

Въ 1681 году монахами *Өеодосіемъ* и *Макаріемъ* основанъ Преображенскій мужской монастырь, названный Посольскимъ, потому что онъ выстроенъ на южномъ берегу Байкала, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ, въ 1661 году, бурятами, посолъ къ монгольскому хану *Заболоцкій (Ерөеей)*.

Они же основали Селенгинскій монастырь, на правомъ берегу р. Селенги, къ югу отъ Байкала.

Затѣмъ въ 1698 году [7]) состоялось воспрещеніе строить монастыри старцамъ—въ Енисейскомъ уѣздѣ «для того, что въ Сибири мужскихъ и женскихъ монастырей, гдѣ всякаго чина пра-

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, № 1089.

[2]) Тамъ же, № 1101.

[3]) Православная Миссія въ Сибири, Воронецъ, стр. 16.

[4]) Тамъ же, стр. 18.

[5]) Ежем. соч. 1757 года.

[6]) Щегловъ, стр. 123.

[7]) Полн. Собр. Закон. № 1629.

«вославнымъ христіанамъ постригаться и спасаться, довольное «число есть».

Таковую же грамоту, по свидѣтельству Щеглова (стр. 143), получилъ кузнецкій воевода *Левъ Нарыковъ.*

По свидѣтельству *Словцова,* около того времени въ Сибири было 37 монастырей [1]); церквей же, какъ значилось выше, было 160 [2]).

Въ 1672 году объявилась церковь въ Иркутскомъ острогѣ [3]) Къ 1706 году въ Восточной Сибири существовало около 40 церквей.

Въ концѣ XVII вѣка русская жизнь начала видимо упрочиваться въ Восточной Сибири (пишетъ Е. Н. Воронецъ въ обстоятельномъ трудѣ: Православная Миссія въ Сибири) и въ русской церкви, рядомъ съ заботами объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей русскихъ колонистовъ на дальнемъ сѣверо-востокѣ Азіи, является и особое стремленіе къ распространенію православной вѣры среди тамошнихъ инородцевъ.

На соборѣ 1681 года, при патріархѣ *Іоакимѣ,* были разсужденія о состояніи православія въ Сибири и царь *Алексѣй Михайловичъ* предполагалъ даже учредить епархію въ Енисейскѣ потому что «Сибирская страна пространна и въ ней еще множество народа Христа незнающаго, также и иные грады отъ «архіерейскаго пребыванія имѣютъ большее разстояніе, и именно «...отъ столичнаго града той епархіи Тобольска до Даурскихъ, «Нерчинскихъ и Албазинскихъ остроговъ .. во едино лѣто, и въ «полтора и въ два едва переходятъ и въ тѣхъ дальнихъ мѣстахъ «христіанская вѣра не распространяется, развратники же святыя «церкви тамъ умножаются».

Но, какъ выше было упомянуто, учрежденіе епархіи въ Енисейскѣ Соборъ отклонилъ, предположивъ учредить таковую на Ленѣ, а въ Даурію рѣшено отправить миссію.

Миссія эта было снаряжена въ 1681 году въ составѣ 12

---

1) Хронологическія данныя изъ Исторіи Сибири. Щеглова, стр. 143.

2) Полн. Собр. Законовъ, № 1541.

3) Православная Миссія въ Сибири, Воронецъ, стр. 16—18.

монаховъ изъ русскихъ монастырей, подъ начальствомъ игумена Срѣтенскаго монастыря (въ Темниковѣ Тамбовской губерніи) *Θеодосія.* По прибытіи миссіи въ Тобольскъ, митрополитъ *Павелъ*, отправляя оную за Байкалъ, наставлялъ: «приглашать всяскихъ иновѣрцевъ къ истинной христіанской вѣрѣ православной, «поучать ихъ отъ божественнаго писанія со всякимъ тщаніемъ «и приводить къ тому дѣлу Божію безъ тщеславія и гордости съ благонамѣреніемъ, безъ всякаго оскорбленія.... опасаться, чтобы какими нибудь словами не отдалить строптивыхъ иноземцевъ отъ «святаго дѣла воспріятія православныя вѣры».

Затѣмъ вмѣсто учрежденія епархіи на Ленѣ рѣшено «въ даль«ніе городы на Лену, въ Даурію посылать людей духовныхъ, «архимандритовъ, игуменовъ или священниковъ—добрыхъ и учи«тельныхъ, для просвѣщенія невѣрующихъ христіанскимъ зако«номъ [1])». Вмѣсто епископіи въ Иркутскѣ учрежденъ въ 1706 году викаріатъ.

Дѣятельность миссіонеровъ за Байкаломъ, по заявленію втораго иркутскаго архіепископа *Иннокентія* (Неруновича), была успѣшна; но надо думать, заключеніе свое онъ основывалъ на невѣрныхъ данныхъ, потому что упомянутая миссія была оставлена безъ вниманія и въ 1733 году умерли всѣ миссіонеры—монахи, высланные изъ Москвы, за исключеніемъ одного свыше столѣтняго старца *Мисаила*, который умеръ въ 1742 году [2]). Миссіонерская дѣятельность обоихъ за-Байкальскихъ монастырей прекратилась со смертью монаховъ, вслѣдствіе того, что не была поддержана своевременно.

Несмотря на то, что митрополитъ *Павелъ* давалъ совѣтъ Даурской миссіи проводить, среди инородцевъ, православіе мѣрами кротости и убѣжденія,—онъ, въ своей резиденціи, въ Тобольскѣ, дѣйствовалъ діаметрально противоположно и практиковалъ насиліе въ широкихъ размѣрахъ. Изъ указа царей *Іоанна* и *Петра Алексѣевичей*, даннаго тобольскому воеводѣ князю *Петру Семеновичу Прозоровскому* и грамоты на имя митрополита

---

1) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 128.

2) Правосл. миссія въ Сибири. Воронецъ, 1887 г., стр. 19.

Павла, данныхъ 5 апрѣля 1685 года [1]) видно, что еще въ 1680 году было предложено митрополиту «неволею никакихъ иноземцевъ крестить не велѣть», но распоряженіе это не соблюдалось. Вслѣдствіе жалобъ, поступившихъ отъ тобольскихъ татаръ и бухарцевъ, государи приказали: воеводѣ наблюдать, чтобъ неволею въ православіе иноземцевъ не обращали «для того что Сибирь «государство дальнее и состоитъ межъ бусурманскихъ и иныхъ «вѣръ многихъ земель, чтобъ тѣмъ тобольскихъ татаръ и бухар «цевъ и иныхъ земель пріѣзжихъ иноземцевъ не ожесточить.... а «добровольно хотящихъ въ православную христіанскую вѣру «принимать и крестить, и на такое дѣло ихъ призывать, и государскою милостью обнадеживать.... и которые крестятся и къ «тѣмъ держать ласку и привѣтъ, чтобъ на нихъ смотря и иные «иноземцы провославные христіанскія вѣры пожелали».

Далѣе въ упомянутомъ указѣ говорится, чтобъ иноземцевъ живущихъ въ Тобольскѣ подъ горою и въ другихъ мѣстахъ города, между русскими людьми, не выселять на Панинъ бугоръ, какъ того требовалъ митрополитъ, а оставить на мѣстахъ, «чтобъ имъ отъ того лишней тягости и разоренія не было». При этомъ велѣно требовать отъ нихъ, чтобъ во время богослуженія въ русскихъ церквахъ и при крестныхъ ходахъ они не чинили никакого безчинства и чтобъ не отвращали въ босурманство новокрещеновъ принявшихъ, православіе.

Затѣмъ въ 1686 году [2]), по челобитью тобольскихъ служилыхъ и захребетныхъ и ясашныхъ татаръ и бухарцевъ *Азбалкея Кулмаметева* съ товарищами—предписано, для воспринятія православія желающимъ подавать прошенія о томъ въ приказную избу и по разсмотрѣніи воеводскому отправлять ихъ къ митрополиту для обращенія въ христіанскую вѣру. Митрополиту же воспрещено принимать эти прошенія и повелѣно, получивъ таковыя пересылать оныя въ приказную избу и «не дождався» изъ «приказныя избы памятей—тѣхъ людей не крестить». Упомянутая мѣра вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что для привлеченія

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1117.
[2]) Полн. Собр. Зак., № 1163.

въ православіе митрополитъ принималъ людей, которые, учинивъ какое преступленіе бѣжали отъ единовѣрцевъ съ тѣмъ, чтобы принявъ православіе избавиться отъ наказанія, а также и отъ прежней кабалы. Во избѣжаніе повторенія таковыхъ случайностей на воеводу возложено:—получивъ челобитную объ обращеніи въ православіе, изслѣдовать, нѣтъ ли за челобитчикомъ какого преступленія и если таковое окажется, то подвергнуть сперва должному наказанію, а потомъ уже допускать къ принятію Христовой вѣры.

Въ наказѣ тобольскому воеводѣ, данномъ въ 1697 году [1]), снова подтверждается о недопускѣ насильственнаго обращенія въ православіе и приказано лицъ, подавшихъ челобитныя о дозволеніи принять христіанство, выдерживать мѣсяцъ и если въ теченіе этого мѣсяца не поступитъ заявленій о томъ что они «своровали», то допускать и затѣмъ: мущинъ верстать въ государеву службу и надѣлять денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, а женскій полъ выдавать замужъ за служилыхъ людей. «Насильствомъ же никого «не крестить».

Духовенство прибѣгало къ насилію и къ подкупу при обращеніи въ православіе потому, что убѣжденіемъ дѣйствовать не могло, а нравственностью возстановляло противъ себя не только иноземцевъ, но и православныхъ.

О жизни и дѣятельности духовныхъ лицъ можно судить по тому, что изложено ниже.

26 ноября 1697 года [2]) Енисейскому воеводѣ стольнику *Глѣбову* отправлена грамота такого содержанія:

«Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что богомольцы нашего, преосвященнаго *Игнатія*, митрополита Сибирскаго и «Тобольскаго, домовые дѣти боярскіе посланы во всѣ сибирскіе «города и слободы десятильниками, и тѣ де десятильники град- «скимъ и уѣзднымъ людемъ, нападками своими ложными, многое «чинятъ разореніе и обиды и налоги и бабъ заставляютъ по «неволѣ дѣвокъ и вдовъ говорить ложно на градскихъ и уѣзд-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1594.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 1601

«ныхъ всякихъ добрыхъ людей блудное воровство; а по тѣмъ «ложнымъ (заявленіямъ) съ тѣхъ людей емлютъ себѣ взятки «великія; а иныхъ дѣвокъ разоблакаютъ нагихъ, и грудь давятъ «до крови и всякое ругательство чинятъ; а иные де, которыя «дѣвки и вдовы изъ-за таковаго ихъ десятильниковъ мучитель- «ства въ томъ не винятся, и тѣхъ дѣвокъ и вдовъ они продаютъ «такимъ людямъ, за какихъ никто бы дочери своей не далъ, а деньги де берутъ себѣ, и отъ того градскимъ и уѣзднымъ лю- «дямъ чинится разореніе великое».

Приказано воеводѣ дознать о всѣхъ такихъ дѣлахъ обстоятельно «и буде который десятильникъ мірского чину человѣкъ, или подъя- «ковъ, въ такомъ или въ иномъ непристойномъ дѣлѣ подлинно «явится»—то изъ Енисейска не отпускать до указа, содержа въ приказной избѣ скованнымъ. Десятильниковъ мірского чина, на которыхъ даже и жалобъ не будетъ, выслать изъ города, такъ какъ постановленіемъ Вселенскихъ патріарховъ опредѣлено вы- ссылать въ города и уѣзды десятильниковъ—«духовнаго чина лю- «дей добрыхъ.... которые правосудія въ дѣлахъ духовныхъ чинили «съ кротостью». Засимъ о всякихъ дальнѣйшихъ дурныхъ поступ- «кахъ десятильниковъ составлять записи и отсылать сибирскому «митрополиту, отписывая объ оныхъ государю, въ сибирскій «приказъ и приказано великаго государя людей, христіанъ пра- «вославныхъ, отъ такихъ разорителей» оберегать.

Неудивительно, что населеніе не тяготѣло къ духовенству и расколоученіе или ерев дѣлало быстрые успѣхи. Указъ 1684 года [1]) о наказаніи не только раскольниковъ, но и людей, у кого они проживали или тѣхъ, которые, зная о расколѣ, не доносили по начальству, произвелъ въ народѣ дѣйствіе обратное тому, которое отъ него ожидалось. Повелѣніе сжигать тѣхъ раскольниковъ, которые послѣ троекратной пытки «не принесутъ покоренія «святой церкви»—указало населенію путь для достиженія мученической смерти и конецъ XVII столѣтія ознаменовался сильно развитою наклонностью раскольниковъ сжигаться. Академикъ *Фалькъ* говоритъ, что при Сибирскомъ и Тобольскомъ митрополитѣ *Павлѣ* въ Сибири было особенно много раскольниковъ ли-

---

[1]) Полн Собр. Зак. № 1102.

шавшихъ себя жизни, а *Павелъ* сидѣлъ на митрополіи съ 1678 до 1692года.

Щегловъ (хронол. дан. изъ исторіи Сибири, стр. 127 и 133) даетъ нижеприводимыя свѣдѣнія о числѣ лицъ въ Сибири, предавшихъ себя сожженію въ концѣ XVII столѣтія:

Въ 1679 году, въ Березовкѣ, на р. Тоболѣ, собралось 2700 душъ обоихъ половъ раскольниковъ, которые тутъ же и сожглись.

Въ 1687 г., въ селѣ Каменскомъ (подъ Тюменью), въ день св. Пасхи, сгорѣло въ церкви 400 человѣкъ.

Въ 1687 г. 9 августа, на Березовомъ Волочкѣ сожглись нѣсколько человѣкъ.

Въ томъ же году, въ Тобольскомъ уѣздѣ, съ чернцомъ *Даніиломъ* сожглось 1700 человѣкъ.

Тогда же въ Тюмени, погибло 200 челов..

Разновременно въ Сибири сожглись: 8, 148, 78, 600, 100 человѣкъ и еще нѣсколько, всего около 1000 (Истор. русс. церк. Филарета, IV, стр. 186).

Тогда же въ Куртайской слободѣ Тюменскаго округа сожглись 57 человѣкъ.

ГЛАВА XIV.

Духовныя дѣла въ Сибири въ первой половинѣ XVIII вѣка. Митрополитъ Ѳилофей Лещинскій. Учрежденіе иркутскаго викаріатства и затѣмъ епархіи. Иннокентій Кульчицкій. Иннокентій Неруновичъ. Допускъ въ иркутской епархіи свѣтскихъ лицъ во священство. Штаты духовенства въ городскихъ церквахъ. Духовный регламентъ. Законы о монашествующихъ. Содержаніе монастырей и церквей. Низкій уровень нравственности сибирскаго духовенства. Мѣры для поднятія нравственности онаго. Расколоученіе въ тарскомъ округѣ, въ Якутской области. Секта скакуновъ и ссылка нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Сибирь. Миссіонерская дѣятельность: въ средѣ остяковъ, въ Камчаткѣ, за Байкаломъ и въ Пекинѣ.

Въ XVIII столѣтіи положеніе духовныхъ дѣлъ въ Сибири обрисовывается нижеприводимыми фактами.

Въ 1700 году въ санъ тобольскаго митрополита возведенъ *Димитрій Туптало*, но онъ отказался отъ поѣздки въ Сибирь и былъ назначенъ въ Ростовъ, а вмѣсто него въ Тобольскъ посвященъ митрополитомъ *Филофей Лещинскій*, который по справедливости можетъ считаться просвѣтителемъ Сибири [1]). Преемникъ его митрополитъ *Антоній* доносилъ въ Синодъ, что Филофей окрестилъ до 40000 инородцевъ и воздвигнулъ между ними 37 церквей. Церкви строились на казенный счетъ, а частію и на пожертвованія митрополита. Для болѣе прочнаго утвержденія христіанства въ средѣ остяковъ онъ бралъ у нихъ дѣтей, для обученія грамотѣ и наиболѣе способныхъ изъ нихъ отсылалъ въ тобольскую славяно-латинскую школу; обученные остяки возвращались къ своимъ родителямъ. Упомянутая школа учреждена, для обученія дѣтей сибирскаго духовенства, въ 1703 году при тобольскомъ архіерейскомъ домѣ (1 памятн. кн. Зап. Сиб., стр. 67). Въ 1711 году *Филофей* принялъ схиму подъ именемъ *Ѳеодора* и удалился въ Тюмень, гдѣ занялся просвѣщеніемъ инородцевъ. При немъ въ 1706 году открыто иркутское викаріатство и первый викарный епископъ Иркутска, *Варлаамъ Коссовскій* прибылъ на мѣсто въ 1707 году [2]).

Въ 1720 году поднятъ вопросъ о раздѣленіи сибирской епархіи на двѣ, и въ 1721 г. [3]) въ числѣ прочихъ вопросовъ представленныхъ въ Синодскомъ докладѣ Царю, поставленъ также вопросъ о томъ: назначить ли архіереемъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ іеромонаха *Иннокентія Кульчицкаго*, предназначеннаго къ отправленію въ Китай «для близости къ оному государству, «посвятить ли, и онаго для удобнѣйшаго обхожденія отъ сибир«ской епархіи отдѣлить ли? На этотъ пунктъ послѣдовала резо«люція такого рода: Въ Архіереи посвятить, но лучше-бъ безъ «титлы городовъ, понеже сіи городы порубежные къ Хинѣ, чтобъ «Іезуиты не перетолковали инако и бѣдства бы не нанесли.»

Самостоятельная иркутская епархія учреждена 15 генваря 1727 года [4]) и первымъ епископомъ въ оную назначенъ *Инно-*

---

[1]) Хронол. дан. изъ Истор. Сиб. Щегловъ, стр. 149.

[2]) Тамъ же, стр. 155.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 3734.

[4]) Хронол табл. изъ Исторіи Сибири, соч. Щеглова, стр. 185.

кентій Кульчицкій. Онъ родился въ Малороссіи, обучался въ Кіевской духовной Академіи и постриженъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Съ 1714 по 1718 годъ онъ преподавалъ въ Славяно - Латинской Академіи, затѣмъ переведенъ въ Александро-Невскій монастырь и въ 1721 году онъ хиротонисанъ епископомъ Переяславльскимъ и предназначенъ къ отправленію въ Китай. Въ Китай, по пронскамъ іезуитовъ, его не пропустили ни при *Петрѣ I*, ни при *Екатеринѣ I*, когда онъ былъ отправленъ вторично, съ посольствомъ *Саввы Владиславича.* Проживъ нѣкоторое время въ Селенгинскѣ, *Иннокентій*, въ 1727 году, прибылъ въ Иркутскъ и поселился въ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ содержалъ школу для дѣтей на свой счетъ. Умеръ онъ въ Вознесенскомъ монастырѣ въ 1731 году 27 ноября. Въ 1761 году его мощи обрѣтены нетлѣнными и въ 1804 году, указомъ Синода отъ 1 декабря, установлено праздновать память *Иннокентія* 26 ноября. Въ 1805 году, 9 февраля, его мощи перенесены изъ пещеры въ Соборную церковь, гдѣ и нынѣ почиваютъ въ ракѣ.

При немъ въ Иркутскѣ было двѣ каменныхъ церкви: Спасская и Богоявленская и, кромѣ того, деревянныя: Знаменская (впослѣдствіи монастырь), во имя Устюжскихъ чудотворцевъ, Троицкая, Тихвинская, Владимірская и Троицко-Сергіевская.

Кромѣ того, въ при-Ангарской мѣстности находились церкви: на р.р. Идѣ, Бѣлой, Кудѣ, Китоѣ и Иркутѣ [1]).

За время пребыванія *Иннокентія* въ Иркутскѣ, онъ расширилъ школу, устроенную архимандритомъ *Антоніемъ Платковскимъ,* при Вознесенскомъ монастырѣ, для обученія китайскому и монгольскому языкамъ и, введя обученіе славянскому и русскому языкамъ, сдѣлалъ школу доступною для всѣхъ сословій.

Черезъ два года послѣ его смерти, Иркутскимъ епископомъ назначенъ *Иннокентій Неруновичъ,* который умеръ въ 1747 году 28 іюля. При немъ выстроено въ епархіи болѣе 30 церквей, изъ коихъ многія на дальнемъ Востокѣ, какъ, напр.: въ Охотскѣ, въ острогахъ: Удскомъ, Верхне и Нижне-Камчатскомъ, Большерѣцкомъ, въ Петропавловскѣ. Въ Иркутскѣ онъ выстроилъ церковь

---

[1]) Обзоръ событій въ Иркутск. епархіи Громова, изд. 1877 г.

во имя мученика Харлампія и Архангела Михаила; онъ же построилъ церковь въ Жилкинской заимкѣ. Онъ ревностно заботился объ исправленіи нравовъ и, между прочимъ, чтобъ уменьшить пьянство, приказалъ умирающихъ отъ опоя не отпѣвать и зарывать вдали отъ города, какъ самоубійцъ.

Указомъ отъ 15 іюня 1739 года приказано: «въ епархіи пре-«освященнаго *Иннокентія*, епископа Иркутскаго, въ Иркутскѣ «и въ Иркутской десятинѣ, въ Охотскѣ, а наипаче въ Камча-«дальскихъ острогахъ, въ Илгинскомъ и Крейскомъ заказахъ»— допустить свѣтскихъ лицъ вступать въ священническій санъ, за невозможностью комплектовать священниковъ непремѣнно изъ духовнаго званія.

Поставляемый въ священники свѣтскій человѣкъ долженъ быть уволенъ изъ общества, которое обязуется вносить лежащія на немъ подати.

Это отступленіе отъ кореннаго положенія сдѣлано, между прочимъ, и потому, что «понеже оная епархія отъ другихъ епархій «имѣется въ немаломъ отдаленіи; а дѣло въ томъ весьма есть «нужное», приказано селенгинскаго служилаго *Ивана Самотрусова* зачислить въ діаконы иркутской канцеляріи.

Синодскимъ указомъ отъ 10 августа 1722 года [1]) опредѣлено число духовныхъ лицъ разнаго чина, въ губерніяхъ, по слѣдующему расчету:

въ Соборахъ при архіереяхъ:

протопопъ	1
ключарей	2
поповъ	5
протодьяконовъ	1
дьяконовъ	4
псаломщиковъ	2
понамарей	2

въ Соборахъ не при архіерейскихъ домахъ:

протопопъ	1
поповъ	2

1) Полн. Собр. Зак. № 4072.

дьяконовъ 2
дьячковъ 2
понамарей 2

Установленъ размѣръ приходовъ по таковому расчету:—одинъ священникъ на 100 и не болѣе какъ на 150 дворовъ; на 200 дворовъ должно быть два священника и столько же на 300. Число дьячковъ въ зависимости отъ величины приходовъ, — на малый приходъ—1, а на большой—2 дьячка; причетниковъ опредѣлено имѣть по числу священниковъ. Всѣхъ излишествующихъ противъ указанной нормы духовныхъ лицъ—не перечислять въ подушный окладъ, а оставить временно при церквахъ.

Соотвѣтственно числу духовныхъ старшаго чина опредѣлено число: іоподдіаконовъ, пѣвчихъ, подъдьячковъ, канархистовъ, лампадчиковъ, посошниковъ, кафедральщиковъ, орлейщиковъ и сторожей.

Регламентъ или Уставъ духовной Коллегіи, объявленъ въ 1721 году [1]). Въ силу онаго Духовная Коллегія учреждена, какъ объявлено въ манифестѣ, въ видахъ устроенія дѣлъ духовныхъ очень запущенныхъ. Начало манифеста таково: «Между многими, «по долгу Богоданными Намъ власти, попеченіемъ объ исправленіи «народа Нашего, и прочихъ подданныхъ Намъ государствъ, по- «смотря и на духовный чинъ, и видя въ немъ много нестроенія «и великую въ дѣлахъ его скудость, не суетный по совѣсти На- шей вызымѣли Мы страхъ. . . .»

Этимъ регламентомъ установлено имѣть школы для дѣтей духовенства при архіерейскихъ домахъ: «Когда нѣтъ свѣта уче- «нія, нельзя быть доброму церкви поведенію, нельзя быть не- «строенію и многимъ смѣха достойнымъ суевѣріямъ, еще же и «раздорамъ и пребезумнымъ ересямъ».

Въ маѣ этого же года [2]) состоялось добавленіе къ регламенту, въ которомъ указано не ставить въ священство лицъ не прошедшихъ семинарскаго курса и затѣмъ снова доказывается необходимость духовникамъ изобличать тѣхъ лицъ, которые замышляютъ

[1]) Полн. Собр. Зак., № 3718.
[2]) Тамъ же, № 4022.

крупное злодѣйство и въ этомъ признаются на духу. Приложенъ также уставъ монашеской жизни, коимъ, между прочимъ, воспрещено, подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія, писать монахамъ что либо въ кельяхъ. Воспрещена постройка скитовъ въ пустынныхъ мѣстахъ.

Наконецъ, въ 1722 года [1]), на священниковъ возложено веденіе приходскихъ книгъ, съ занесеніемъ въ оныя: исповѣдающихся, раскольниковъ, прибылыхъ и убылыхъ. Этимъ же указомъ сдѣлано обязательнымъ посѣщеніе прихожанами церквей въ большіе церковные праздники и въ царскіе дни, а также повелѣно пріобщать святыхъ таинствъ съ 7-ми лѣтняго возраста ежегодно.

Начавшееся при *Петрѣ I* устроеніе монашествующаго чина закончено при императрицѣ *Аннѣ Іоанновнѣ*. Въ 1732 году [2]) установлены правила для учета монашествующихъ и воспрещены переходы монаховъ изъ одного монастыря въ другой по своимъ надобностямъ; переходы эти допущены не иначе, какъ съ разрѣшенія архіереевъ и по надобностямъ монастырей; установлено также бѣглыхъ монаховъ сыскивать и, по разстриженіи, передавать свѣтскимъ властямъ для наказанія и ссылки въ Сибирь на горные заводы.

Въ іюнѣ 1734 года [3]) повелѣно постригать въ монахи, и то съ разрѣшенія архіереевъ, только отставныхъ солдатъ и вдовствующихъ священниковъ и дьяконовъ; въ монахини же постригать только вдовъ людей упомянутыхъ категорій; за отступленіе отъ этого правила положенъ на архіереевъ штрафъ въ 500 р., а монастырскія власти, по лишеніи чиновъ «посыланы будутъ «въ вѣчную тягчайшую работу въ ссылку», а имѣніе ихъ будетъ конфисковано въ казну. Затѣмъ въ 1735 году [4]) постриженіе въ монашество возложено на самихъ настоятелей, съ тѣмъ, чтобъ они производили таковое непремѣнно публично, при братіи.

Въ 1738 году [5]) опредѣлено всѣмъ поставленнымъ во священ-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 4152

[2]) Тамъ же, № 6177.

[3]) Тамъ же, № 6585.

[4]) Тамъ же, № 6683.

[5]) Тамъ же, № 7492.

ники выдавать печатныя граматы, за подписями архіереевъ. Граматы эти печатались въ Московской типографіи и высылались въ епархіи по требованіямъ архіереевъ.

Другимъ указомъ, состоявшимся тогда же [1]), запрещено архіереямъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ властямъ употреблять для хожденія по дѣламъ монаховъ и монахинь.

Средства духовныхъ лицъ, монастырей и церквей зависѣли отъ способовъ, которыми они продовольствовались, а мѣры для содержанія духовныхъ лицъ и учрежденій въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири были различны. Вообще же монастыри пользовались гораздо лучшею матеріальною обстановкою, чѣмъ церкви.

Столь незначительный, монастырь какъ Невьянскій Богоявленскій (мужской) «а строенъ де тотъ монастырь (деревянный) мірскимъ подаяніемъ»,—владѣлъ (въ 1700 г.), кромѣ земель подъ монастыремъ, на которыхъ было поселено 33 двора,—еще селомъ Покровскимъ, въ которомъ былъ 91 дворъ, да по р. Пышмѣ деревнею въ 24 двора [2]).

Были, разумѣется, и бѣдные монастыри, какъ, напримѣръ, Березовскій Воскресенскій. Монастырь этотъ возобновленъ мірскимъ радѣніемъ въ 1707 г. [3]), а жалованье игумену «окладъ учиненъ «что былъ прежъ: денегъ 10 рублевъ, хлѣба—ржи и овса по 10 «четвертей, крупъ и толокна по 2 четверти».

Жалованье священникамъ приходскихъ церквей, неимѣвшихъ земель, то есть причту всѣхъ новопостроенныхъ церквей въ земляхъ остяковъ, татаръ, вогуловъ и тунгусовъ, обращенныхъ въ православіе,—установленное первымъ сибирскимъ губернаторомъ и утвержденное въ 1721 году императоромъ *Петромъ I* было таково [4]):

Священнику . .	10 руб.	деньгами	и	7 юфтей	хлѣба
Дьячку	4 »	»	»	3 юфти	»
Пономарю . . .	3 »	»	»	3 »	»

[1]) Полн. Собр. Зак., № 7493.
[2]) Памятн. Сибирск. Исторіи, кн. I, № 69.
[3]) Тамъ же, кн. I, № 74.
[4]) Тамъ же, кн. II, № 71.

Въ 1722 году [1]), по просьбѣ преосвященнаго *Антонія*, митрополита тобольскаго, отпущено безденежно 200 ведеръ вина съ Тобольскаго кружечнаго двора, да соли 1000 пудовъ для домовыхъ и тобольскихъ монастырей.

Тогда же подтверждено причтамъ церквей, не имѣющихъ отводныхъ земель, отпускать денежное и хлѣбное жалованье и на церковныя требы: вино, воскъ, ладанъ — по старымъ окладамъ, установленнымъ до князя *Гагарина*. «И гдѣ по опредѣленію князя «*Гагарина*, излишнее число церковныхъ служителей опредѣлено «и имъ учиненъ окладъ, или къ прежнему какая прибавка . . .», то лишнимъ людямъ и лишнихъ окладовъ не давать.

Съ воцареніемъ *Анны Іоанновны* началась ломка государственныхъ учрежденій, неминовавшая и организаціи духовенства. Ломка эта вредно отразилась на содержаніи сибирскихъ церквей и ихъ причтовъ и въ 1737 году, по возникшимъ изъ Сибири представленіямъ, опредѣлено: сумму на содержаніе духовенства Сибирской губерніи и Иркутской провинціи, а также и окладное жалованье ружникамъ, по прежнему, выдавать изъ тѣхъ мѣстъ, откуда они таковое получали, «на счетъ Коллегіи-Экономіи» [2]).

Синодскимъ указомъ отъ 22 марта 1739 года [3]) приказано ежегодно провѣрять: коммисаровъ, казначеевъ и прочихъ лицъ, производящихъ расходы «денежной казны», «хлѣбныхъ и другихъ припасовъ» во всѣхъ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ и не допускать никакихъ послабленій при взысканіи недочетовъ. А въ апрѣлѣ того же года [4]) повелѣно Синоду требовать, чтобъ во всѣхъ духовныхъ имуществахъ и вотчинахъ поддерживалось доброе управленіе и хорошее хозяйство.

По отношенію къ церковному благолѣпію можно указать на воспрещеніе питейной продажи во время церковной службы, при храмовыхъ праздникахъ, а также во время крестныхъ ходовъ, и недозволеніе устраивать игры въ эти дни, до окончанія службы. Распоряженіе это состоялось въ 1722 году [5]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак., кн. II, № 83.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 7381.

[3]) Тамъ же, № 7780.

[4]) Тамъ же, № 7791.

[5]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 93.

Сибирское духовенство, въ началѣ XVIII столѣтія, не только не могло служить образцомъ въ нравственномъ смыслѣ, но, если возможно, оно еще болѣе чѣмъ гражданская среда было заражено язвою лихоимства.

Для характеристики можно сослаться на нижеприводимые факты:

Въ 1703 году, сынъ боярскій *Ѳедоръ Каменскій* зарѣзалъ свою дворовую женщину Дарью за то, что засталъ ее въ блудѣ съ своимъ отцемъ. Въ числѣ свидѣтелей по этому дѣлу приглашался и попъ *Парфеній Удимцевъ*, который причащалъ умиравшую. Этотъ священникъ ничего не могъ пояснить, такъ какъ подробностей не помнилъ, потому что былъ пьянъ [1]).

Какъ на одинъ изъ крупныхъ фактовъ, характеризующихъ нравственный уровень духовенства этой поры, можно указать на подвиги казака *Козыревскаго* [2]). Послѣ убіенія камчатскихъ прикащиковъ: *Чирикова, Липина и Атласова*, *Козыревскій* вмѣстѣ съ *Анциферовымъ* (предводители возмутившихся казаковъ), объясачили нѣсколькихъ курильцевъ, на ближайшихъ островахъ. Это послѣднее обстоятельство послужило смягчающимъ вину поводомъ, и, вмѣсто взысканія за насилія,—*Козыревскому* приказано было построить на свой счетъ суда и отправиться на развѣдки о курильскихъ островахъ. Выполнивъ порученіе, онъ вернулся съ богатою добычею, которую у него отнялъ тогдашній прикащикъ Камчатки—*Петриловскій* и посадилъ его въ тюрьму за то, что онъ яко-бы ограбилъ курильцевъ. Въ 1717 году *Козыревскій* принялъ монашество и основалъ въ Камчаткѣ Успенскій монастырь. Когда монастырь обстроился нѣсколько, *Козыревскій* обобралъ вклады и перебрался въ Якутскъ, гдѣ взялъ на себя подрядъ по устройству желѣзнаго завода; заводъ, однако, не выстроилъ, но деньги извелъ. Въ 1724 году онъ былъ посаженъ въ тюрьму за ограбленіе Покровскаго Якутскаго монастыря,—но успѣлъ бѣжать и сошелся съ якутскимъ воеводою *Полуэктовымъ*, при которомъ исправлялъ должность домашняго секретаря.

---

1) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 57.

2) Хронол. дан. для Исторіи Сибири. Щегловъ, стр. 158.

Провинившись и на этомъ мѣстѣ онъ хотѣлъ бѣжать, но, во время схваченный, закованъ въ кандалы и посаженъ въ тюрьму; тогда онъ объявилъ «слово и дѣло» на якутскаго архимандрита, за что и былъ отправленъ, для допроса, въ Тобольскъ, гдѣ объявилъ объ островахъ, будто бы открытыхъ имъ противъ устьевъ Лены. Его отправили на Лену но острововъ не нашли. Затѣмъ его отправили по какому то заявленію въ Москву, гдѣ онъ снова сталъ играть роль.

Конечно, не всѣ сибирскіе монахи были такими же «плутами и ворами» говоритъ *Серафимовичъ*, у котораго *Щегловъ* почерпнулъ приведенный разсказъ,—но почти всѣ они были такими же авантюристами, какимъ былъ *Козыревскій*. Кромѣ сего и духовенство, какъ все тогдашнее населеніе Сибири, было предано пьянству; не составляли исключенія въ этомъ даже лучшіе, выборные люди изъ духовныхъ; такъ, китайцевъ очень безпокоило пьянство пекинскихъ миссіонеровъ, проматывавшихъ и свое жалованье и церковную казну и наносившихъ въ пьяномъ видѣ жестокія оскорбленія китайцамъ. Одинъ изъ нихъ, дьяконъ *Филимоновъ*, въ пьяномъ видѣ затесался во дворецъ богдыхана и избилъ тамъ китайскихъ мандариновъ, за что былъ закованъ и отправленъ въ Селенгинскъ [1]), откуда препровожденъ въ Иркутскъ, гдѣ онъ, подъ прозвищемъ странника хинскаго государства, забавлялъ обывателей разсказами о своихъ пекинскихъ похожденіяхъ.

Несмотря на многіе указы, клонившіеся къ устроенію духовенства и къ поднятію нравственнаго его значенія,—нравственность духовнаго сословія, въ первой половинѣ XVIII вѣка, стояла на очень низкой степени, какъ можно судить изъ нижепомѣщаемыхъ указовъ.

Въ указѣ сената отъ 5 марта 1729 года [2]) изложено: въ февралѣ сего года у многихъ людей объявились фальшивые указы, за царскою подписью, обнародованные, будто бы, 19 декабря 1728 года, о томъ, что для поминовенія умершей великой

---

[1]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири, Щеглова, стр. 176.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 5374.

княжны *Натальи Алексѣевны* «съ церковниковъ и съ боярскихъ «людей, съ кабальныхъ и некабальныхъ и съ другихъ, которые «положены въ генеральство въ подушный окладъ на расположе-«ніе арміи, съ сего числа и впредь не имать, кромѣ крестьянъ «и другихъ чиновъ».—Такого указа издаваемо не было и по розыску оказался виновнымъ въ составленіи онаго поповичъ *Иванъ Степановъ*, «который пойманъ и въ томъ воровствѣ ви-«нился».

Вслѣдъ за симъ [1]) объявленъ синодскій указъ такого содер-жанія: «Если кто въ епархіяхъ изъ священнаго и монашескаго «чина и церковныхъ служителей будутъ отъ невоздержанія и отъ «пьянства своего сказывать за собою и за другими государево «слово и дѣло, а по спросу... отъ перваго и втораго пунктовъ «за собою и низакѣмъ не покажутъ, и станутъ говорить, что то «сказывали въ пьянствѣ»,—тѣхъ наказывать самимъ архіереямъ, по своему усмотрѣнію, «безъ всякаго послабленія и упущенія», не отписываясь въ синодъ. При этомъ архіереямъ вмѣняется въ обязанность смотрѣть «накрѣпко, чтобы священники и церковно-«служители житіе имѣли незазорное и отъ пьянства и отъ дру-«гихъ непотребствъ были воздержны».

Въ 1732 году [2]) синодъ заявлялъ, «что многіе являются въ «разныхъ мѣстахъ плуты чернецы, самовольно волочащіеся... «чинятъ многія плутовства... отъ чего происходитъ церковному «благочинію и монашескому благоговѣнію весьма поруганіе», за что приказано такихъ забирать, растригать и предавать свѣт-скому суду. Далѣе говорится, что святѣйшій правительствующій синодъ, «разсуждая о исправленіи монашества россійскаго, видя «какъ многіе монахи, презрѣвъ и не помянувъ должности чина сво-«его, не токмо внутрь монастырей не весьма исправны, и не какъ «во время постриженія обѣщались, пребываютъ, но изъ монастырей «самовольно исходя (что и самая есть продерзость не прости-«тельная) и по разнымъ мѣстамъ безъ потребы скитаяся, без-«чиннаго житія образъ произносятъ... подаютъ соблазнъ къ раз-«вращенію».

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 5401.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 6177.

Чтобы устранить эти безпорядки, издано положеніе о монашествующихъ.

22 сентября того же года [1]) сенатскимъ указомъ подтверждено, чтобы тѣхъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ, которые, убѣжавъ изъ монастырей, будутъ пойманы въ свѣтскомъ платьѣ—растригать въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ они будутъ пойманы и передавать затѣмъ гражданскимъ властямъ, для отсылки въ Сибирь на заводы».

Именнымъ указомъ отъ 2 ноября 1735 года [2]) повелѣно, примѣнительно къ указу отъ 10 апрѣля 1730 года, о наказаніи лицъ, объявляющихъ на кого государево «слово и дѣло» по злобѣ, и отсылкѣ таковыхъ въ Сибирь на серебряные заводы,—наказывать также и духовныхъ лицъ, которыхъ прежде за это наказывали плетьми и отсылали въ святѣйшій синодъ. «А понеже извѣстно намъ учинилось, что многіе священнаго чина «люди, какъ бѣльцы, такъ и монахи, не страшася суда Божія и «пренебрегая святыя правила, имѣютъ житіе невоздержное и «употребляютъ ссоры и драки, и безмѣрно упиваются и тѣмъ «зазорнымъ и весьма непотребнымъ житіемъ наводятъ на чинъ «священный и монашескій не малыя и весьма тяжкія подозрѣ«нія»... приказали тѣхъ изъ нихъ кто по злобѣ скажетъ за кѣмъ «слово и дѣло» или же въ пьяномъ видѣ—тѣхъ лишать монашескаго сана и, обривши ихъ головы и бороды, предавать свѣтской власти для поступленія съ ними по силѣ указа 1730 года.

Въ 1734 году іеромонахъ *Илларіонъ Трусовъ* отправленъ въ Пекинъ, «вслѣдствіе непотребныхъ поступковъ обрѣтающагося «въ Китаѣ россійскаго духовенства, съ немалымъ для тамош«нихъ жителей соблазномъ, безчиннаго и пьянственнаго житія», указано взять оттуда въ Россію архимандрита *Антонія Платковскаго* съ причтомъ и привезти его въ святѣйшій синодъ подъ стражею на его коштѣ [3]).

Но и *Трусовъ* оказался неподходящимъ. Св. синоду донесено,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 6189.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 6506.
[3]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири, Щеглова, стр. 250.

что онъ не только не имѣетъ попеченія о ввѣренныхъ ему ученикахъ, но и самъ впалъ въ пьянство и кощунство, надѣвая на себя женское китайское платье, въ коемъ приходилъ иногда и въ церковь; не исправлялъ иногда службы въ высокоторжественные дни. Архимандритъ *Илларіонъ* не дождался, однако, слѣдствія, потому что умеръ въ Пекинѣ до начала онаго На мѣсто его въ Пекинъ отправленъ іеромонахъ *Лаврентій Уваровъ* [1]).

Неудивительно, что при такомъ низкомъ уровнѣ нравственнаго развитія, тогдашнее духовенство не пользовалось уваженіемъ народа и не могло бороться съ разными ересеучителями, которые вели свое дѣло весьма успѣшно, особенно за время царствованія *Анны Іоанновны*.

Къ концу царствованія *Петра Великаго* расколъ такъ сильно распространился въ Сибири, что въ 1722 году [2]), царь нашелся вынужденнымъ повелѣть впредь раскольниковъ въ Сибирь не ссылать и тѣхъ. которые слѣдовали туда подъ начальствомъ капитана *Сверчкова*, вернуть назадъ изъ Нижняго Новгорода. А въ слѣдующемъ году, уважая представленіе митрополита тобольскаго и сибирскаго *Антонія*: «о преслѣдованіи расколоучителей и любодѣйцевъ» [3]), императоръ *Петръ* предписалъ губернатору *Черкасскому*: любодѣйцевъ, имѣющихъ одну жену—вѣнчать принужденіемъ, а если воспротивится—то предавать гражданскому суду; а для изслѣдованія расколоучителей наряжать, по требованію митрополита «офицеровъ и солдатъ потребное число, безъ излишества».

По розыскамъ, производившимся въ гор. Тарѣ въ 1724 году [4]), «по тарскому важному дѣлу» (не хотѣли присягать), было забрано нѣсколько человѣкъ раскольниковъ мущинъ и женщинъ изъ Тарской Сергіевской пустыни и изъ другихъ пустынь. Въ числѣ таковыхъ находился старецъ *Сергій*, бѣжавшій въ 1719 году изъ Софійскаго тобольскаго дома, гдѣ онъ находился подъ стражею

---

[1]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири, Щеглова, стр. 231.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 4109 и Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 94.

[3]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 100.

[4]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 110.

Этотъ *Сергій*, устроивъ скитъ, начальствовалъ самовластно надъ людьми, бѣжавшими къ нему изъ разныхъ мѣстъ Сибири и особенно изъ тарскихъ обывателей, уклонившихся отъ присяги. Отвращая отъ святой церкви и отъ присяги, онъ постригалъ въ монашествующій чинъ, разглашалъ непристойныя слова, подбивалъ къ самосожженію и разсылалъ отъ себя посланія къ раскольникамъ и лжеучителямъ другихъ пустынь, а также въ города. Кромѣ тарскихъ обывателей въ этихъ скитахъ находились главнымъ образомъ бѣглые изъ Туринскаго и Ишимскаго дистриктовъ.

При *Екатеринѣ I* расколоученіе распространилось на крайнемъ востокѣ Сибири. Въ указѣ отъ 27 марта 1727 года, состоявшемся вслѣдствіе донесенія тобольскаго и сибирскаго митрополита *Антонія*, изложено, что служилый человѣкъ города Якутска, *Андрей Сургучевъ*, подалъ свое мнѣніе приходскому священнику, въ которомъ «написалъ многую противность и мудро-«ваніе правиламъ Святыхъ Отецъ и святой Церкви». На увѣщанія священника, а затѣмъ и архимандрита, онъ остался глухъ и былъ высланъ въ Тобольскъ, гдѣ, несмотря на бесѣды съ архіереемъ, остался непреклоненъ и въ церковь ходить не желаетъ. Отправленный въ губернскую канцелярію, «гдѣ и розыскиванъ «дважды и сженъ огнемъ, а съ розысковъ и съ огня стоитъ въ «упрямствѣ, Церкви святой не повинуется и въ церковь ходить «не желаетъ, по то число какъ синодъ пресѣченія и въ церквѣ «на эктеніяхъ поминать не будутъ». Такъ какъ дѣло это перешло въ руки гражданской власти, то синодъ отказался его рѣшить, вслѣдствіе чего сенатъ приказалъ отправить *Сургучева* въ Соловецкій монастырь въ тюрьму, «въ которой велѣлъ его «содержать, пока онъ отъ той своей противности обратится и «принесетъ покаяніе».

7 августа 1734 года состоялся синодскій указъ, вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго доклада, о томъ чтобы къ 1 генваря 1735 года всѣ люди, совратившіеся было въ секту скакуновъ, объявили объ этомъ изъ мѣстъ ближайшихъ къ Петербургу и Москвѣ—въ синодъ, а изъ дальнихъ епархій, въ томъ числѣ изъ Тобольской и Иркутской,—своимъ архіереямъ, а если не объявятъ, а послѣ, по разслѣдованію, окажется ихъ соучастіе, то бу-

дутъ жестоко наказаны. Эта новая секта розыскана по донесенію разбойника *Семена Караулова*, заявившаго о существованіи секты въ Москвѣ. Слѣдствіе выяснило, что секта эта раскинулась широко и зародилась еще до 1715 года, потому что архимандритъ Юрьева монастыря *Андроникъ* сообщилъ архіепископу новгородскому и велико-луцкому *Ѳеофану*, что еще въ бытность его, *Андроника*, въ Ростовской епархіи, въ Покровскомъ монастырѣ, что въ Угличѣ, онъ указалъ «о той богомерзской противности»; затѣмъ изъ бумагъ преосвященнаго *Іоакима* архіепископа ростовскаго, высланныхъ въ синодъ въ 1733 году, изъ числа отобранныхъ у бывшаго ростовскаго епископа *Досифея* (что потомъ былъ разстрига *Демидъ*) выяснилось, что въ 1717 году въ Угличскомъ уѣздѣ было взято 11 мужчинъ и 10 женщинъ, въ деревнѣ Харитоновѣ, изъ коихъ отставной московскій стрѣлецъ *Прокофій Лупкинъ* назвалъ себя Христомъ, а учениковъ Апостолами. Изъ донесенія *Андроника* видно, что «въ богомерзскихъ ихъ сонмищахъ», послѣ пѣнія молитвъ, на нѣкоторыхъ изъ нихъ будто бы нисходилъ Святой Духъ, «овогда на двухъ, овогда же на трехъ «человѣкъ и подымало де ихъ съ лавки и ходили де они скачучи «въ кругъ».

Коммисія, которой было поручено разсмотрѣніе дѣла о скакунахъ, состояла изъ членовъ: *Ѳеофана Прокоповича*, *Леонида* Сарскаго и Подонскаго, *Питирима* Нижегородскаго, министровъ *Остермана* и *Черкасскаго*, а также генерала *Ушакова*. Коммисія такъ оформила ученіе этой секты: собираясь, они, пообѣдавъ, разсаживаются по лавкамъ, мужчины съ одной стороны, женщины съ другой и предсѣдательствуетъ наставникъ (онъ или она). Принявъ благословеніе учителя, пары по двѣ, по три, начинали скакать по избѣ; другіе же въ это время бьютъ себя палками. Послѣ бѣшенаго скаканья нѣкоторыя начинали пророчать, какъ бы вдохновясь Духомъ Святымъ. Отрицали Таинство брака. Пріобщались тѣла и крови Христовой подъ видомъ хлѣба и кваса. Утверждали, что они пріемлютъ въ пляскѣ крещеніе Духомъ Святымъ. Нерѣдко ночевали въ той же избѣ, въ которой сходились, причемъ каждый былъ воленъ спать съ кѣмъ хочетъ. Эта секта не возбраняла совершать Таинство у духовенства, но для того только, чтобы лучше скрыть свою ересь.

По приговору названной коммисіи, изъ числа обвиненныхъ лицъ казнены: старица *Настасья* (изъ Ивановскаго дѣвичьяго монастыря), разстрига *Агафья Карпова* (изъ Петровскаго Московскаго монастыря), іеромонахъ *Филаретъ* (по разстриженіи *Өедоръ Муратинъ*), іеромонахъ *Тихонъ* (по растриженіи *Тимоѳѣй Струновъ*).—Бывшія старицы, а по разстриженіи: *Екатерина Ларіонова*, *Авдотья Михайлова*, *Аксинья Яковлева*, *Акулина Иванова*, по выбитіи кнутомъ, посланы въ дѣвичій монастырь Тобольской епархіи, близъ Успенскаго Далматова монастыря.

Въ разсматриваемый періодъ въ Сибири было вообще много раскольниковъ, о чемъ можно судить по именному указу, данному д. с. с. *Татищеву* отъ 12 ноября 1735 года [1]). *Татищевъ* доносилъ, что на Демидовскихъ заводахъ проживаетъ множество раскольниковъ, для разсѣянія которыхъ повелѣно: монаховъ и монахинь, проживающихъ въ селахъ Черноисточинскаго Демидова завода, разослать въ разные внутренніе сибирскіе монастыри, человѣка по два или по три, не дозволяя имъ выходить за ограды этихъ монастырей и носить монашеское платье; бѣльцовъ посадскихъ, дворцовыхъ, государственныхъ и монастырскихъ крестьянъ вывесть изъ лѣсовъ и поселить при заводахъ, въ такихъ мѣстахъ, чтобы они не имѣли сообщеній съ правовѣрными и не совращали бы ихъ. Всѣхъ раскольниковъ употреблять на заводскія работы.

Миссіонерская дѣятельность въ XVIII столѣтіи проявлялась дѣятельно во всѣхъ мѣстностяхъ Сибири.

Въ Западной Сибири, среди остяковъ, главнымъ дѣятелемъ былъ *Ѳилоѳей Лещинскій*, принявшій въ 1710 году схиму подъ именемъ *Ѳеодора*. Основаніемъ къ его рвенію въ просвѣщеніи остяковъ послужила грамота царя на его имя, данная 7 іюня 1710 года [2]), въ которой сказано, что «вѣдомо намъ... учинилось, «что... новокрещенные тобольскіе, березовскіе и сургутскіе «остяки... нынѣ непрестанно бываютъ въ юртахъ, въ которыхъ «идолы остяцкіе». Приказано командировать кого-либо изъ свя-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. №

[2]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 96.

щенниковъ, «человѣка добраго», внизъ по р. Оби уничтожить шайтановъ по остяцкимъ юртамъ, «огнемъ палить и рубить; ка-«пища ихъ разорить» и построить вмѣсто нихъ часовни. Принимающихъ крещеніе отдаривать и прощать недоимки. «А если «кто остяки учинятъ противность сему нашему великаго госу-«даря указу, и тѣмъ будетъ казнь смертная».

Получивъ столь опредѣлительный указъ, *Өеодоръ* ретиво взялся за дѣло и скоро всѣ при-обскіе остяки считались православными. По требованію *Өеодора*, сибирскій губернаторъ князь *М. П. Гагаринъ*, въ 1713 году, приказалъ построить въ каждой остяцкой волости по церкви, на государевъ счетъ; живописцы для писанія иконъ наняты въ Тобольскѣ. Священникамъ, назначеннымъ въ эти церкви, установлена выдача денежнаго и хлѣбнаго жалованья [1].

Преосвященный *Өеодоръ*, сдѣлавшись съ 1715 года опять митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, не прекратилъ своей миссіонерской дѣятельности среди остяковъ. Въ 1717 году онъ ѣздилъ въ Обдорскъ, куда, по распоряженію губернатора, были собраны остяки для воспріятія св. крещенія. Для того же, чтобъ они охотнѣе воспринимали православіе, къ нимъ былъ командированъ изъ Березова сынъ боярскій *Никифоръ Палтыревъ*, съ тѣмъ, чтобъ объявить имъ предварительно, что принимающіе крещеніе «будутъ награждены великаго Государя жалованьемъ» [2].

Въ остяцкихъ волостяхъ, при митрополитѣ *Филофеѣ Лещинскомъ*, постановлено 37 церквей [3]. Но преосвященный *Филофей*, не ограничивался просвѣщеніемъ однихъ остяковъ; поучая инородцевъ свѣту слова Божія, онъ побывалъ въ Енисейскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ и за Байкаламъ з), а на дальній Востокъ, въ Камчатку, отправилъ миссію подъ руководствомъ архимандрита *Мартиніана* [4].

Со смертью *Филофея Лещинскаго* (въ 1720 г.), напряженность миссіонерской дѣятельности въ Сибири ослабѣла и проявлялась только въ Камчаткѣ и за Байкаломъ, въ Дауріи.

---

[1]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 3.

[2]) Тамъ же, кн. II, № 50.

[3]) Правосл. миссія въ Сибири, Воронецъ, стр. 14.

[4]) Хрон. дан. изъ Ист. Сиб. Щегловъ, стр. 154.

О просвѣщеніи камчатскихъ инородцевъ свѣтомъ Христовой религіи стало заботиться само правительство; такъ, въ инструкціи, данной *Писареву* отъ 30 іюля 1731 года, въ 23 пунктѣ, говорится о строеніи церквей въ камчатскихъ острогахъ и о назначеніи туда священниковъ и причетниковъ «и что кто изъ «тамошняго народа крестится, о дачѣ имъ льготы». Упоминается, что о мѣстахъ, въ которыхъ строить церкви, куда сколько назначить духовенства и откуда выдавать оному денежное и хлѣбное жалованье — послѣдуетъ распоряженіе изъ Сибирскаго приказа.

О крещеніи Камчатскихъ и Охотскихъ народовъ упомянуто и въ указѣ отъ 17 апрѣля 1732 года [1]), которымъ въ Охотскъ, вмѣсто *Григорія Скорнякова-Писарева* назначенъ капитанъ *Берингъ*. «А для приведенія тамошній народъ въ христіанскую вѣру, «священниковъ и прочее, что до духовенства принадлежитъ, учи«нить надлежащее опредѣленіе, снесшись съ Синодомъ».

Изъ указа отъ 26 сентября 1732 года видно, что «для службы «Божіей и наставленія и познанія Христіанскаго благочестія на«рода, обрѣтающагося въ Камчатской землицѣ» — назначены: игуменъ *Варѳоломей Филевскій* и съ нимъ іеромонахъ одинъ и іеродіаконъ одинъ. Жалованье опредѣлено изъ якутскихъ доходовъ: игумену — 200 рублей, іеромонаху — 150 р., іеродіакону — 100 р. въ годъ; на переѣздъ до Тобольска назначено подводъ: игумену — 3, іеромонаху и іеродіакону по двѣ. Попутнымъ начальникамъ приказано чинить имъ всякое вспоможеніе. Синоду приказано снабдить ихъ инструкціею, «дабы имъ въ томъ дальнемъ краю быт«ность безплодна не была и жалованья даромъ не брали».

Результатъ дѣятельности камчатскихъ миссіонеровъ оказался весьма благотворнымъ, и въ 1748 году, въ камчатскихъ школахъ, открытыхъ миссіонерами, было 205 учениковъ, а въ 1751 году, миссіонеръ *Іоасафъ Хотунцевскій* признавалъ необходимымъ учрежденіе въ Камчаткѣ высшей школы для 50 учениковъ, въ которой бы преподавались, между прочимъ, и медицина. Въ 1751 году «всѣ камчадалы (тысячъ 8) благодатію Божіею святымъ креще«ніемъ были просвѣщены и поучены» [2]).

---

[1]) Хрон. дан. изъ Ист. Спб. Щегловъ, стр. 154.

[2]) Православная миссія въ Сибири. Воронецъ, стр. 21.

О миссіонерской дѣятельности за Байкаломъ было изложено въ первой половинѣ этой главы, а потому остается сказать нѣсколько словъ о миссіонерской дѣятельности нашего духовенства въ Пекинѣ.

Въ апрѣлѣ 1715 года прибыла въ Пекинъ духовная миссія, состоявшая изъ архимандрита *Ларіона Лежайскаго*, іеромонаха *Лаврентія*, іеродіакона *Филимонова*, съ семью церковниками и служителями. Въ числѣ послѣднихъ былъ и дьячекъ *Осипъ Дьяконовъ*, который выучился манджурскому языку и былъ употребляемъ впослѣдствіи для перевода граматъ, пересылавшихся между русскимъ и китайскимъ правительствами [1]).

Желая имѣть въ Пекинѣ человѣка разумнаго, могущаго производить благопріятное впечатлѣніе на народъ, императоръ *Петръ I* выбралъ для отправленія туда *Иннокентія Кульчицкаго*, котораго отправилъ съ посломъ *Измайловымъ*. *Кульчицкаго* китайское пограничное начальство не пропустило и онъ былъ командированъ туда вторично, съ *Саввою Владиславичемъ*; но китайское начальство, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ названъ духовною особою, высокимъ господиномъ, а въ Китаѣ такъ называется только кутухта, его опять не пропустило и вмѣсто него отправился бывшій уже въ Пекинѣ *Антоній Платковскій*, который выѣхалъ въ 1728 году.

Изъ Сенатскаго указа отъ 15 мая 1732 года видно, что въ Пекинѣ къ 1731 году была уже выстроена новая церковь, въ которую приказано выслать священника и антиминсъ. Въ исполненіе этого распоряженія, по требованію Синода, рѣшено отправить одного священника, одного дьякона и причетниковъ «добрыхъ и ученыхъ людей», опредѣливъ имъ жалованье: священнику — 300 р., дьякону — 200 р., а причетникамъ по 60 р. въ годъ, которымъ, впрочемъ, вскорѣ, а именно 13 декабря того же года, увеличено до 100 руб. въ годъ; этимъ-же указомъ повелѣно нанять и отправить въ Пекинъ также живописца, для писанія образовъ къ иконостасу.

13 генваря 1735 г. повелѣно во вновь построенную въ Пе-

---

1) Хрон. дан. изъ Ист. Сибири. Щегловъ, стр. 164.

кинѣ, въ посольскомъ дворѣ, церковь отпустить на утварь и колокола 1000 руб., на покупку при той церкви трехъ дворовъ, для архимандрита и церковныхъ служителей, да на церковное внѣшнее и внутреннее украшеніе «и на жалованье приходящихъ «ко крещенію убогихъ, на покупку крестовъ и иконъ въ домы ихъ»—до 2000 р. Въ новопостроенную же церковь и въ прежнюю Николаевскую на церковныя требы отпускать ежегодно по 50 рублей; на содержаніе архимандрита *Трусова*, назначеннаго указомъ отъ 9 сентября 1739 года, положено 600 руб., двумъ іеромонахамъ по 300 руб., іеродіакону одному—200 руб., да пяти причетникамъ по 60 руб.

ГЛАВА XV.

Наклонность русскаго общества, вообще, къ вымогательствамъ, въ XVII столѣтіи. Особенное развитіе оной въ Сибири. Причиною тому большія полномочія воеводъ. Мѣры правительства къ сокращенію зла. Постановка таможенныхъ головъ въ независимое положеніе мало помогла дѣлу. Наклонность къ вымогательству въ сибирскомъ духовенствѣ и въ служиломъ людѣ въ XVIII столѣтіи. Лихоимство въ Сибири развилось до предѣловъ возможнаго. Злоупотребленія красноярскихъ воеводъ Башковскаго и Дурново. Злоупотребленія камчатскихъ начальниковъ: Атласова, Чирикова, Липина, Колесова, Енисейскаго, Кыргызова, Севастьянова, Петриловскаго, Анциферова. Командированіе дворянина Трифонова для изслѣдованія причинъ бунта камчатскихъ казаковъ. Своеволія прикащиковъ на крайнемъ сѣверѣ.

Вымогательство было отличительною чертою всего служилаго и торговаго русскаго люда въ концѣ XVII столѣтія и, разумѣется, въ Сибири оно достигло наивысшаго развитія, въ эту пору, такъ какъ процентъ служилаго и торговаго сословія тамъ былъ значительно выше, чѣмъ въ Россіи. Земледѣльческаго населенія въ Сибири было весьма мало, да и то оно на половину образовалось изъ гулящаго люда и изъ бѣглыхъ, въ силу чего и не могло очень отстаивать своихъ правъ.

Вымогательства, чинимыя лицами, державшими на откупу

мѣстныя пошлины, побудили государя *Алексѣя Михайловича* ввести торговую рублевую пошлину и уничтожить мытный откупъ. Въ установной граматѣ, объявленной 30 апрѣля 1654 года, между прочимъ, изложено: многіе установили въ своихъ вотчинахъ проѣзжія пошлины, мосты и мостовщины и держатъ сами или отдаютъ на откупъ, а откупщики приметываются къ проѣзжимъ торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ, «отъ чего чинится безторжица и убытки великіе . . . и міръ въ томъ ихъ враждебномъ промыслѣ погибаетъ». Для устраненія сего повелѣно: во всѣхъ городахъ и селахъ упразднить: проѣзжія пошлины и мыты; съ судовъ, по рѣкамъ—посаженныя, привальныя и грузовыя; съ людей—головщину; съ саней—полозовое; съ телѣгъ; съ рыбной складки, съ раздѣлки, съ мытья, съ рыбныхъ бочекъ, съ бою; а также съ харчей и всякаго мелкаго промыслу, оставивъ только: воскобойный, ледяной и банный откупа. Съ соляныхъ и рыбныхъ озеръ установлено платить оброки. На перевозахъ приказано взимать въ большую воду: съ пароконныхъ большихъ телѣгъ по 10 денегъ, а съ одноконныхъ—по 6, съ верховой—3 деньги; въ малую воду размѣръ платъ меньше; мостовыхъ съ пѣшихъ не брать [1]).

Вымогательство проявляли даже сановные люди. Такъ, въ томъ же году «за многое воровство и за посулы» вмѣсто смертной казни битъ кнутомъ по торгамъ князь *Александръ Крапоткинъ* [2]).

Но таковой примѣръ неустрашилъ сибирскихъ воеводъ и они дѣлали свое дѣло попрежнему.

Въ 1665 году въ Енисейскѣ воевода *Голохвастовъ* занялся отдачею на откупъ не только «зерни и корчмы, но и безмужныхъ «женъ на блудъ, и отъ того откупу бралъ себѣ рублевъ по 100 «и больше и тѣмъ блуднымъ женкамъ велѣлъ наговаривать на «торговыхъ и проѣзжихъ и промышленныхъ людей, напрасно, для «взятки» [3]).

Тобольскіе воеводы, пишетъ *Щегловъ* (стр. 129) были вообще

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 122.

[2]) Тамъ же, № 123.

[3]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири. Щегловъ, стр. 119.

не лучше своихъ коллегъ въ другихъ сибирскихъ областяхъ, отличаясь такимъ же взяточничествомъ, какъ и прочіе, что вызывало иногда возмущеніе инородцевъ. Нарымскіе воеводы брали съ каждаго остяка по 10 соболей, съ каждой волости по 500 рыбъ.

Въ генварѣ 1696 года [1]) повелѣно опросить всѣхъ купцовъ и прикащиковъ, ѣздившихъ въ Нерчинскъ въ 1692, 1693, 1694 и 1695 годахъ, при бытности воеводами въ Иркутскѣ, Нерчинскѣ и Якутскѣ князей *Гагариныхъ Ивана Петровича* и *Матвѣя* и *Ивана Михайловичей*, какъ велики были поборы съ нихъ? не было ли какихъ обидъ, налоговъ и грабежу? сколько который изъ воеводъ, или изъ ихъ знакомцевъ, съ кого взялъ деньгами и мѣхами?

Въ 1695 году [2]) указами, разосланными во всѣ сибирскіе города, воспрещено воеводамъ тѣснить ясачныхъ. Въ указахъ выражено: «прежніе воеводы воровали всякую денежную великихъ «государей казну.... и для ясачнаго сбора сборщиковъ и подъ«ячихъ и толмачей и служилыхъ людей посылали въ волости и «улусы изъ большихъ взятковъ; и сами воеводы и посыльщики... «градскимъ жителямъ и ясачнымъ людямъ чинили всякое мученіе «для своихъ корыстей и неописався съ великими государями при«мѣтками своими многихъ людей пытали и смертію казнили.... и «тѣмъ ясашные сборщики у ясашныхъ людей и у иноземцевъ «женъ и дѣтей отнимали и сильно блудно воровали....»

Въ томъ же 1695 году [3]) опредѣлено воеводамъ въ сибирскихъ городахъ быть не по 2 года, а по 4, по 5 и по 6 лѣтъ, для того, чтобъ сократить вредъ казны, проистекающій отъ частой смѣны воеводъ, которые всѣ, зная, что они на воеводствѣ пробудутъ только 2 года, спѣшатъ нажиться и при этомъ провозится какъ въ Россію изъ Сибири, такъ и изъ Россіи въ Сибирь, положенное число воеводскихъ товаровъ безпошлинно, что, разумѣется, невыгодно казнѣ; да кромѣ того на воеводскіе проѣзды расходуется много денегъ при постройкѣ струговъ и прогонныхъ «а ямщикамъ и по городамъ въ подводахъ и въ Сибири до Москвы

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1535.
[2]) Тамъ же, № 1526.
[3]) Тамъ же, № 1511.

«и въ Сибирскіе городы всякаго чина людемъ чинятъ многія «обиды, налоги и раззоренія; да они же для сбора ясачной казны «отпускаютъ служилыхъ людей и емлютъ съ нихъ себѣ великія «взятки и посулы.... а себѣ въ такіе малые годы великіе по-«житки и богатство наживаютъ, а служилымъ и ясачнымъ лю-«демъ.... великія обиды, налоги и грабежи чинятъ и для чело-«битья къ Москвѣ ихъ не пропускаютъ, и отъ того многіе служи-«лые люди по зимовьямъ побиты, а иные, отъ ихъ воеводскихъ «налогъ, измѣнили и въ китайское государство отъѣхали».

Въ заключеніе, къ упомянутому указу добавлено, чтобъ земскіе всякаго чина жители не слушали воеводъ, если они «учнутъ что «дѣлать чрезъ тѣ имъ данныя статьи» и отписывали бы «за своими руками» челобитныя къ Москвѣ.

Способы для вымогательства отъ жителей денегъ были весьма различны и происходили главнымъ образомъ отъ того, что воеводы были облечены весьма широкими полномочіями, соединяя въ своемъ лицѣ распорядительную и административную и исполнительную власти. Наблюдая за денежными сборами, чиня судъ и расправу, распоряжаясь военной силою, имѣя возможность чинить пытки по усмотрѣнію, а при случаѣ и казнить — воеводы въ сибирскихъ городахъ были деспотами въ худшемъ значеніи этого слова, потому что ни одинъ изъ нихъ, въ ту пору, по широтѣ своего умственнаго и нравственнаго развитія не могъ отвѣчать высотѣ своего положенія.

Виды налоговъ на обывателей, устанавливавшихся воеводами, были весьма различны и очень многочисленны, какъ это видно изъ перечисленія оныхъ, сдѣланнаго на стр. 355. Но главною доходною статьею воеводъ былъ сборъ собольей казны и мягкой рухляди. Крали таковую воеводы,—крали и сборщики ясака.

Въ 1677 году [1]) вспыхнулъ бунтъ тунгусовъ вслѣдствіе притѣсненій ясачнаго сборщика *Юрія Крыжановскаго.* Тунгусы, въ числѣ 1000 человѣкъ, перебили казаковъ и осадили Охотскъ, который, однако, отсидѣлся. По слѣдствію выяснилось, что *Крыжановскій* лучшихъ соболей отбиралъ себѣ, оставляя въ казнѣ худ-

[1]) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири. Щегловъ, стр. 126.

шихъ; бралъ у инородцевъ женъ и дѣтей на блудное дѣло и дѣлалъ много разныхъ противозаконныхъ вещей. За изложенное онъ самъ и приказный *Ярышкинъ* были выбиты кнутомъ нещадно и сосланы въ Даурскіе остроги.

Рѣшительно во всѣхъ наказахъ, дававшихся сибирскимъ воеводамъ въ теченіе всего XVII столѣтія, вводится указаніе такого рода объявить служилымъ и жилецкимъ людямъ: «... что имъ «прежь сего воеводы многія продажи и обиды и тѣсноты чинили «самовольствомъ, не по государеву указу, ихъ нуждъ не разсма«тривали, и управы межъ ихъ прямой не чинили, и посулы и «поминки у нихъ имали, и ихъ продавали, и государь.... велѣлъ «ихъ ото всякихъ обидъ и отъ насильства и отъ продажи беречь «накрѣпко».

Въ 1695 году [1]) всѣмъ сибирскимъ воеводамъ, кромѣ тобольскаго, посланы указы такого содержанія: — государева ясачная казна умалилась за послѣдніе годы отъ воеводскихъ примѣтокъ; звѣрь высылается и плоше и числомъ меньше, хотя по цѣнѣ выше прежняго; происходитъ это отъ того, что «воеводы воруютъ луч«шіе ясачные соболи.... а вмѣсто того кладутъ худымъ.... ищутъ «чтобъ только цѣну пополнить и велятъ цѣнить цѣною дорогою».

Вскорѣ послѣ того [2]) торговые люди городовъ: Ярославля, Вологды, Тотьмы, Устюга Великаго, Соли-Вычегодской, Яренска, Кайгрода, Соли-Камской и всѣхъ сибирскихъ городовъ оповѣщены, что нѣкоторые воеводы сибирскихъ городовъ преступаютъ указы государя, воруютъ, забирая себѣ хорошаго звѣря: соболей, лисицъ и другихъ, вмѣсто нихъ кладутъ худыхъ «и съ ясачныхъ «иноземцевъ емлютъ себѣ многія взятки и съ ясачныхъ сборщи«ковъ, по уговору... берутъ себѣ посулъ большой и заставляютъ «съ иноземцевъ себѣ брать и грабить насильно». Такими дѣйствіями воеводы разогнали инородцевъ, часть которыхъ ушла за границу, что вызвало недоборъ въ царской казнѣ; да кромѣ того съ своею грабленною и краденною рухлядью посылали купеческихъ прикащиковъ и вообще торговыхъ людей въ Китай,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1522.
[2]) Тамъ же № 1533.

навязывая имъ продавать эту рухлядь; высылали также эту рухлядь съ своими знакомцами и родственниками для продажи въ русскіе города.

Приказано опросить всѣхъ торговыхъ людей, кто изъ нихъ и у кого именно изъ сибирскихъ воеводъ, ихъ женъ, родственниковъ, людей, а также у толмачей и сборщиковъ—покупалъ мягкую рухлядь съ 1685 года, или же бралъ въ коммисію для продажи въ Китай. Мѣру эту приказано выполнять и впредь, то-есть заявлять въ приказныхъ избахъ, у кого именно, за какую цѣну, какой звѣрь купленъ и записи эти высылать въ Сибирскій приказъ.

Въ наказѣ Верхотурскому таможенному головѣ [1]) очень опредѣлительно указано досматривать главнымъ образомъ назначаемыхъ на службу въ Сибирь: воеводъ, дьяковъ, письменныхъ головъ, которые возятъ съ собой въ Сибирь «многія вина и меды и вся«кіе запасы и товары для торговли и для бездѣльныхъ своихъ «прибытковъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ. Продавая тамъ вина «и товары, пріобрѣтаютъ за нихъ соболей и всякую рухлядь, а «иную рухлядь—емлютъ насильственно и въ посулѣхъ, и въ поминкахъ» и вывозятъ сами изъ сибирскихъ городовъ, или пересылаютъ съ родственниками и торговыми людьми. Въ силу изложеннаго приказано названныхъ лицъ досматривать «служилыми людьми день и ночь безпрестанно», досматривать нетолько на людяхъ, но и въ экипажахъ, въ сбруѣ, въ подушкахъ, въ постеляхъ, въ печеныхъ хлѣбахъ, въ санныхъ полозьяхъ. Наблюдать чтобъ никто «по дружбѣ воеводскія, подъячьи и письменныхъ головъ»—никакой мягкой рухляди и денегъ не провозилъ.

Для того, чтобъ таможенный голова могъ выполнять свою обязанность хорошо, онъ поставленъ въ независимое положеніе отъ Верхотурскаго воеводы и долженъ былъ «противъ тѣхъ силь«ныхъ людей стояти крѣпко и безстрашно, небоясь никакихъ угрозъ «и продажъ и приставовъ» и отправлять замѣченныхъ въ провозѣ лишняго къ Тобольскому воеводѣ. Вообще приказанодѣйствовать такъ, чтобы прекратить тайный провозъ товаровъ воеводами и служивыми людьми.

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 1443.

Таковое же запрещеніе къ провозу воеводами изъ Сибири товаровъ повторено и въ 1697 году [1]), когда приказано таможеннымъ головамъ города Устюга досматривать, тщательно, всѣхъ служилыхъ людей и воеводъ, возвращающихся изъ Сибири зимнимъ путемъ, или провозящихъ ясачную и денежную казну въ Сибирскій приказъ; при этомъ вмѣнено въ обязанность провѣрять и документъ, по которому лицо ѣдетъ, чтобъ не допустить проѣзда воеводы, не отсчитавшагося по мѣсту прежняго служенія.

Въ наказѣ отъ 12 ноября 1698 года [2]) о сборѣ пошлинъ въ сибирскихъ городахъ, въ ст. 14, между прочимъ, говорится, что отправляемымъ за ясачнымъ сборомъ въ дальнія волости служилымъ людямъ дозволяется брать съ собою товаровъ, кромѣ вина и табаку, по цѣнѣ на 30 рублей, въ тѣхъ видахъ, чтобъ избавить ихъ отъ необходимости вымогать съ инородцевъ и упомянуто, что прежде, давъ взятку воеводѣ, они «чинили ясачнымъ великія «и несносныя нападки, мучительства, разоренія и разгоны; а иные «иноземцы въ Якутскѣ, нестерпя мученія, сами себя смерти предавали, въ розвь въ Китайскую страну разбѣжались, а достальные къ великому государю присылали челобитчиковъ, съ тѣмъ, «*буде не будетъ воеводамъ и тѣмъ ясачнымъ сборщикамъ возмездья* «*и унятія, и они де хотя сами пропадутъ, а русскихъ людей вездѣ* «*учнутъ побивать*».

Много и долго надо было выносить мученій инородцамъ, чтобы дойти до подобнаго ожесточенія.

Кромѣ вымогательствъ разными путями денегъ и мягкой рухляди, сибирскіе воеводы не упускали случая и просто брать казенныя деньги, занесенныя уже на приходъ въ казну. Дѣлать это для нихъ было тѣмъ легче, что при начетахъ можно было отписываться, а отписка производилась медленно. Чтобы избѣжать таковаго неудобства, въ 1696 году [3]) установлено, чтобъ смѣненные воеводы выѣзжали изъ Сибири не иначе, какъ отсчитавшись въ государевой казнѣ и получивъ отъ вновь назна-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 1610.
2) Тамъ же, № 1654.
3) Полн. Собр. Зак. № 1547.

ченнаго воеводы проѣзжую грамату; за нарушеніе этого распоряженія опредѣленъ штрафъ въ 500 рублей.

Указъ этотъ вызванъ тѣмъ, что бывшій туринскимъ воеводою, стольникъ *Иванъ Моревъ* выѣхалъ, не дождавшись пріѣзда новаго воеводы *Василія Лутовинова*, который обнаружилъ денежную растрату въ 264 р. 86 коп.

Въ томъ же году состоялось распоряженіе о правежѣ денегъ на сургутскомъ воеводѣ *Михаилѣ Трусовѣ*, 1648 руб. 7 алтынъ за неправильную запись въ доходъ казны пошлинъ, собранныхъ съ купцовъ, прибывшихъ въ Сургутъ въ 1695 году [1]).

Постановка таможенныхъ головъ всѣхъ городовъ въ косвенную зависимость отъ воеводъ, которые, принимая ежемѣсячно пошлинную казну отъ головъ, обязаны были наблюдать за тѣмъ, чтобъ они никому не дѣлали притѣсненій,—дала воеводамъ возможность подчинить своему вліянію какъ этихъ головъ, такъ и цѣловальниковъ и заставить ихъ потворствовать беззаконіямъ.

Въ вышеприведенномъ фактѣ, о правежѣ денегъ съ сургутскаго воеводы *Трусова*, — оказался виновнымъ и голова *Иванъ Тверитиновъ*, записавшій пошлину въ книги по указанію воеводы, приказавшаго «брать съ соболей и мягкой рухляди за промыслъ «съ цѣны деньгами, для своихъ бездѣльныхъ корыстныхъ взят«ковъ», а за перекупъ не брать.

Но головы таможенные и цѣловальники, помимо давленія воеводъ, и сами были непрочь пользоваться незаконными доходами и поборами. Въ указѣ отъ 1 декабря 1697 года [2]), которымъ назначенъ въ Верхотурье таможеннымъ головой *Василій Шише«ловъ*, оговорено, «что прежніе Верхотурскіе таможенные и застав«ные головы изъ устюжанъ чинили въ пошлинномъ сборѣ нера«дѣніе, а въ осмотрахъ воеводамъ и всякихъ чиновъ людемъ «льготили, для своихъ корыстей, и за неправый осмотръ Сургут«скаго воеводы *Алексѣя Юшкова*, на *Гавриле Калашниковѣ* до«правлено въ казну великаго государя пени 100 рублевъ».

А между тѣмъ этотъ таможенный голова, «съ принужденія

1) Полн. Собр. Зак. № 1545.

2) Тамъ же, № 1063.

«Верхотурскихъ воеводъ безъ досмотру со многими животами къ «Москвѣ пропускавшій», въ 1696 году жаловался на *Ивана Циклера*, который, возвращаясь съ воеводства изъ Сибири, пытался провести лишнее [1]), стало быть, считался изъ хорошихъ.

Падкимъ на вымогательства стало и сибирское духовенство.

Выше было упомянуто, что указами 1645, 1649 и 1662 годовъ сибирскому духовенству запрещено было пріобрѣтать вклады земельными угодьями, безъ царскаго указа. Чѣмъ вызвано это распоряженіе, по отношенію къ сибирскимъ церквямъ и монастырямъ, при извѣстной склонности нашихъ царей отдаривать монастыри и церкви землями—объяснить трудно, но можно предположить, что поводомъ къ указанной мѣрѣ послужила жадность сибирскаго духовенства, которое къ тому же вѣроятно прибѣгало иногда и къ неблаговиднымъ пріемамъ для закрѣпощенія за собой земель. На этотъ выводъ наталкиваетъ указъ царя *Θеодора Алексѣевича*, объявленный въ 1678 году [2]) о неотказѣ церквямъ и монастырямъ сибирскими частными лицами земель, покосовъ и разныхъ угодій, и о владѣніи духовенству только тѣми земельными угодьями, которыя будутъ дарованы царскими грамматами.

Изъ упомянутаго указа видно, что и митрополиты и архимандриты не стѣснялись не только захватывать земли, принадлежащія инородцамъ и пашеннымъ крестьянамъ, но прибѣгали даже къ вооруженной силѣ для изгнанія съ захваченныхъ угодій прежнихъ владѣльцевъ. Для пріобрѣтенія земель духовныя власти входили въ сдѣлки съ воеводами и захватывали облюбованныя ими земли подъ предлогомъ взятія оныхъ въ оброчную статью. Дѣйствія сибирскаго духовенства по этому поводу были такъ беззастѣнчивы, что царь *Θеодоръ Алексѣевичъ*, несмотря на всю свою кротость, былъ вынужденъ прибѣгнуть къ весьма крутымъ мѣрамъ, о которыхъ упомянуто выше.

Люди духовнаго чина въ Сибири, видя кругомъ разгулъ широкаго произвола воеводъ и служилыхъ людей, не могли не поддаться общему потоку и, кажется, не остались позади, сравни-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1610.

[2]) Тамъ же, № 731.

тельно съ другими русскими дѣятелями своего времени. Яркую картину разнузданности духовнаго чина людей рисуетъ грамата къ стольнику и воеводѣ *Глѣбову*, въ Енисейскъ, отъ 26 ноября 1697 года [1]), о прекращеніи обидъ и разореній, наносимыхъ мірскимъ людямъ десятильниками тобольскаго митрополита. Десятильники эти не только чинили «многое разореніе и обиды и налоги», но побоями заставляли бабъ и дѣвокъ ложно доказывать на мірскихъ людей «блудное воровство», для того, чтобъ съ оговоренныхъ людей брать взятки; раздѣвали бабъ до гола; давили имъ груди до крови; тѣхъ бабъ и дѣвокъ, которыя, несмотря на настоянія оговорить кого, не дѣлали этого,—продавали самымъ послѣднимъ людямъ. Эти же десятильники торговали по деревнямъ виномъ и заповѣдными товарами.

Если таковы были дѣйствія десятильниковъ, разосланныхъ въ уѣзды митрополитомъ,—то нравственный уровень духовенства значитъ былъ очень низокъ, потому что, по установленію Вселенскихъ патріарховъ (7206 года) 1697 года, въ десятильники надлежало назначать «духовнаго чина людей добрыхъ и искусныхъ, которые правосудіе въ дѣлахъ духовныхъ чинили съ кро«тостью».

Влавствовали надъ мірскимъ населеніемъ и стрѣльцы, злоупотребляя своими правами служилаго элемента. По опредѣленію составителя кунгурскихъ актовъ *А. А. Титова* стрѣлецъ — воръ, озорникъ, страшный ругатель. Стрѣльцы разоряли инородцевъ постоемъ, довольствуясь на ихъ счетъ ѣдою и питьемъ; тѣснили мірянъ; задерживали и притѣсняли торгующихъ—и воеводы смотрѣли сквозь пальцы на безпутство стрѣльцевъ. Казаки и другіе ратные люди этого времени были немногимъ лучше стрѣльцовъ.

Тѣснили народъ и подъячіе, развивая въ немъ къ тому же и наклонность къ кляузничеству.

Въ XVIII вѣкѣ положеніе дѣлъ въ Сибири ничуть не улучшилось; рвали и грабили всѣ, кто имѣлъ малѣйшую къ тому возможность.

Образованіе губерній не уменьшило злоупотребленій, но соз-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 1601.

дало въ краѣ новую большую силу, пожелавшую, какъ и всѣ медвія, воспользоваться прерогативами своего положенія. Въ силу отдаленности Сибири отъ правительственнаго центра, произволъ губернаторской власти въ оной достигъ наивысшихъ размѣровъ и положилъ основаніе тому деморализующему началу, которое продолжаетъ дѣйствовать и нынѣ.

Какъ на образчики, для обрисовки положенія дѣлъ въ Сибири по части лихоимства въ началѣ XVIII столѣтія, можно указать на слѣдующіе факты:

Въ 1700 году [1]) воеводы: красноярскій — *Мусинъ-Пушкинъ*, мангазейскій — *Юрій Шашкинъ* и илимскій — *Ѳедоръ Качановъ*, дьякъ *Данила Берестовъ* и тобольскій дворянинъ *Ѳедоръ Тутолминъ* были командированы въ Красноярскъ, для разбора жалобъ всѣхъ жителей этого города (болѣе 400 человѣкъ) на бывшихъ воеводъ *Алексѣя и Мирона Башковскихъ*, а затѣмъ *Семена Дурново*, которыхъ красноярцы устранили отъ воеводства.

Изъ поданныхъ красноярцами жалобъ видно, что воеводы эти окружали себя ссыльными людьми изъ числа участниковъ въ заговорѣ *Ѳедьки Шакловитаго*, которымъ смерть замѣнена пожизненною ссылкою—и грабили какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, что и побудило многихъ ясашниковъ разбѣжаться въ разныя стороны. Воеводы казнили смертію безвинно и русскихъ людей и инородцевъ; пытали и били безвинно кнутомъ «для своихъ прибытковъ и корыстей»; отнимали у обывателей скотину.

Въ наказѣ о производствѣ розыска по упомянутому дѣлу выражено, чтобъ поступить съ виновными воеводами и сборщиками ясака по всей строгости закона, «чтобъ впредь инымъ воеводамъ «и ясашнымъ сборщикамъ на то смотря, неповадно было воро«вать и государеву Сибирскую страну разорять и всякіе доходы «нагло красть и умалять».

Голова *Владиміръ Атласовъ*, отправленный изъ Москвы для управленія Камчаткою, въ 1701 году, двигаясь съ подчиненными ему людьми изъ Тобольска къ Якутску, на р. Тунгусскѣ ограбилъ дощанникъ съ китайскими товарами, принадлежавшими купцу

---

[1]) Памятн. Сиб. Ист. XVIII вѣка, кн. I. № 9

Логину Добрынину [1]). За это дѣло онъ, по жалобѣ купца, посаженъ, по прибытіи въ Якутскъ,—въ тюрьму, но впослѣдствіи освобожденъ и въ 1707 году отправленъ въ Камчатку въ качествѣ начальника, гдѣ и былъ убитъ въ 1711 году возмутившимися противъ него казаками. Въ челобитной царю отъ служилыхъ и промышленныхъ людей, убившихъ *Атласова* [2]), выражено что они убили его «для того: опасаяся отъ него *Володимера* къ «себѣ убойства. И прежде сего онъ *Володимеръ* нашу братью «служилыхъ людей многихъ ножемъ рѣзывалъ, и въ камчадаль-«скихъ острогахъ служилаго человѣка *Данилу Бѣляева* тѣмъ вышеписаннымъ палашемъ калывалъ на смерть». Послѣднимъ поводомъ къ убіенію *Атласова* послужило то, что онъ утаилъ для себя чернобурую лисицу, которая служилыми людьми была внесена въ государеву казну.

Въ 1709 году [3]) въ Камчатку отправленъ прикащикомъ сынъ боярскій *Петръ Чириковъ*, которому приказано выдать полное денежное жалованье казакамъ,—но онъ вмѣсто денегъ выдавалъ товары; затѣмъ онъ сталъ жить негоразно, забывъ «страхъ Божій... и великаго государя денежною соболиною казною «воровалъ и въ Якуцку... государя денежную казну воровски на «покупку товаровъ 200 рублевъ денегъ издержалъ; и будучи... въ «камчадальскомъ острогѣ торговалъ, холстъ продавалъ по 2 ар-«шина на лисицу, а выбойку по аршину на лисицу, табакъ зо-«лотникъ по 3 лисицы... и вышло въ продажу по цѣнѣ на 20 со-«роковъ соболей, а тѣ соболи положилъ» онъ въ казну, записавъ своими пожитками.— Вмѣсто денежнаго жалованья *Чириковъ* выдавалъ служилымъ холстомъ, по 12 аршинъ за окладъ въ 5 рублей и отъ этой выдачи бралъ себѣ скупы, по 2 рубля изъ окладовъ, требуя, чтобъ въ книгѣ расписывались въ полученіи полностью деньгами, а не товаромъ.

Онъ же, *Чириковъ*, купивъ въ 1708 году въ Анадырскомъ острогѣ 150 оленей за 100 рублей казенныхъ денегъ, продавалъ

---

[1]) Хронол. дан. изъ Ист. Сиб. Щегловъ, стр. 149.

[2]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 104.

[3]) Тамъ же, кн. 1, № 105.

служилымъ по 2 р. съ полтиною одного оленя, или же обмѣнивая на 10 или 15 лисицъ.

Онъ же, донося въ 1709 году о походѣ на Олюторовъ на р. Карагу заявилъ объ отбитіи у него государевой денежной казны на 200 рублей—неправильно. Собиралъ по Усть-Камчаткѣ ясакъ одинъ, безъ цѣловальниковъ и присвоилъ соболиную казну себѣ, не записавъ въ казну именъ ясашниковъ, уплатившихъ ясакъ. Въ нижнемъ и верхнемъ камчадальскихъ острогахъ чинилъ ясач«нымъ грабительство, обиды и налоги великія и разореніе не малое, рыбныя кормы и зимніе припасы, сарану и кипрей, дво«ровымъ своимъ ребятамъ велѣлъ отнимать безъ остатку; а лутчихъ... ясачныхъ иноземцевъ... для своихъ бездѣльныхъ корыстей, «кнутьемъ и батоги билъ не по винѣ на смерть.» Отъ притѣсненій *Чирикова* многіе инородцы умерли голодною смертью, а иные разорились въ конецъ, а нѣкоторые вынуждены были продать своихъ женъ. Наконецъ *Чириковъ* отправивъ пятидесятника *Ивана Харитонова* въ походъ на Большую рѣку, съ командою въ 40 человѣкъ, не хотѣлъ поддержать онаго, когда получилъ извѣстіе о томъ, что *Харитоновъ*, подавленный многолюдствомъ непріятеля, заперся въ острожекъ въ ожиданіи помощи, не поддержалъ потому, что запьянствовалъ съ новымъ прикащикомъ *Осипомъ Липинымъ*, прибывшимъ къ нему на смѣну.

Прикащикъ *Осипъ Липинъ*, по донесенію казаковъ, «для своихъ корыстей», началъ къ нимъ «всячески приметываться,.. сажать въ казенку... и не по винѣ... бить кнутьемъ».—Поручалъ, вмѣсто себя, служилымъ людямъ собирать ясачную казну въ Верхнемъ и Нижнемъ камчадальскихъ острогахъ, «училъ... въ ясачную пору ѣздить по иноземскимъ острогамъ, чиня инородцамъ «для своихъ корыстей» всякія обиды, налоги и приметки», билъ многихъ на смерть», не по винѣ. При этомъ *Липинъ*, также какъ и *Чириковъ* не выдавалъ казакамъ полнаго жалованья и вмѣсто денегъ выдавалъ по 6 золотниковъ табаку, требуя росписки въ полученіи денегъ. Когда казаки просили дозволенія итти провѣдывать про Японское государство—онъ призналъ ихъ бунтовщиками и сажалъ «ихъ за то въ омулку и въ заклепные желѣза заковывалъ и «морилъ томною голодною смертію» и обѣщалъ отпустить на развѣдки, если ему дадутъ благодарность. Бралъ взятки съ «оплан-

скихъ мужиковъ» и для своей корысти громилъ лучшаго изъ нихъ *Юртина*.

Перечисленныя дѣянія названныхъ прикащиковъ довели ожесточеніе казаковъ и ясачныхъ иноземцевъ до послѣдней степени и казаки, убѣжденные въ томъ, «что за дальнымъ разстояніемъ» жалоба ихъ не дойдетъ до государя, потому что прикащики не допустятъ челобитной даже до Якутска, признали нужнымъ убить ихъ обоихъ и донести объ этомъ государю.

Въ донесеніи казаковъ объ убіеніи прикащиковъ было приложено росписаніе пожиткамъ, отобранныхъ у нихъ. Изъ этого описанія видно, что прикащики скоро наживали состоянія, такъ, напримѣръ, отобрано:

	соболей.	бобровъ.	лисицъ.
отъ *Чирикова*	15 сороковъ.	20	500
» *Липина*	20 »	30	400

Чириковъ могъ еще собрать 15 сороковъ соболей поминками и разными операціями, такъ какъ до дня убіенія пробылъ въ Камчаткѣ болѣе 2 лѣтъ; но *Осипъ Липинъ* прибылъ въ камчадальскіе остроги въ августѣ 1710 года [1]) а ужъ въ началѣ 1711 года (29 генваря [2]) былъ убитъ, оставивъ пожитковъ болѣе, чѣмъ успѣлъ собрать *Чириковъ* за 2 года.

О томъ какъ сильно были возмущены казаки злоупотребленіями прикащиковъ, можно судить по быстротѣ роста возстанія камчатскихъ казаковъ. *Липинъ* былъ, убитъ по приказанію служилаго человѣка *Даніила Анцифирова*, казаками: *Харитономъ Березинымъ*, *Григоріемъ Шибановымъ* и *Степаномъ Большаковымъ* 29 генваря, а ужъ 30 генваря, на призывъ *Анцифирова*, подъ его начальство собралось 31 человѣкъ служилыхъ и промышленныхъ людей въ Верхне-Камчатскій острогъ, съ которыми онъ отправился въ Нижне-Камчатскій острогъ, гдѣ захватилъ ясачную казну и пожитки *Липина*. Къ 20 марта подъ начальствомъ *Анцифирова* было уже 75 человѣкъ, съ которыми онъ забралъ *Чирикова* въ Верхне- Камчатскомъ острогѣ и бросилъ въ воду [3]).

---

[1]) Памятн. Сиб. Ист. кн. 1, № 106.
[2]) Тамъ же, № 111.
[3]) Памятн. Сиб. Ист. кн. 1, № 111.

Расходившіеся казаки не могли удовлетвориться смертью двухъ прикащиковъ, когда еще оставался въ живыхъ почему то засидѣвшійся въ Камчаткѣ прежній прикащикъ *Владиміръ Атласовъ* и казаки *Алексѣй Посниковъ*, *Григорій Шибановъ*, *Андрей Петровыхъ* покончили съ нимъ, также по приказанію *Анцифирова*.

Помышляли казаки убить и прикащика *Василія Севастьянова*, который былъ отправленъ въ Камчатку изъ Якутска въ 1710 году [1]).

Замѣчательно то обстоятельство, что возставшіе казаки пользовались сочувствіемъ духовенства. Изъ показаній, данныхъ однимъ изъ бунтовщиковъ, *Григоріемъ Переломовымъ*, видно, что по раздѣлѣ захваченнаго отъ убитыхъ имущества, дана архимандриту *Мартіану* шуба изъ собольихъ лапокъ, дворовые люди *Петра Чирикова*: *Щочка и Чистякъ* и *Владиміра Атласова*—дворовая дѣвка *Настасья*.

По прибытіи въ Камчатку прикащика *Василія Севастьянова*, *Даніилъ Анцифировъ*, находившійся въ Большерецкомъ острогѣ, не пожелалъ сдавать должность закащику, котораго отправилъ туда *Севастьяновъ*, ссылаясь на необходимость дождаться отвѣта на поданную имъ челобитную. Это обстоятельство побудило *Севастьянова* оставить *Анцифирова* въ Большерѣцкомъ, тѣмъ болѣе, что онъ представилъ собранный ясакъ и обѣщалъ правильно собирать таковой и впредь.

5 марта 1712 года [2]), то есть ровно черезъ 2 мѣсяца послѣ отправки *Анцифирова*, новымъ прикащикомъ, въ Большерѣцкъ—онъ былъ убитъ съ 17 казаками, при немъ бывшими, на р. Давачикѣ, озлобившимися на него коряками.

Вмѣсто *Анцифирова* въ Большерѣцкомъ острогѣ сдѣлался прикащикомъ *Иванъ Козыревскій*, самовольно прогнавъ служилаго *Ѳедора Шелковникова*, котораго хотѣлъ поставить *Севастьяновъ*. Гарнизонъ Большерѣцкаго острого подчинявшійся *Козыревскому* доходилъ до 50 человѣкъ. Этотъ *Козыревскій*, подчинившись прикащику *Василію Колесову*, присланному на смѣну прежняго въ 1712 году [3]), оставленъ на мѣстѣ, и въ апрѣлѣ 1713 года,

[1]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 112.

[2]) Тамъ же, кн. I, № 117.

[3]) Тамъ же, кн. I, № 123.

принявъ подъ свое начальство 55 служилыхъ и 11 иноземцевъ съ остроговъ: Большерѣцкаго, Верхне-Камчатскаго и Нижне-Камчатскаго, отправился для провѣдыванія морскихъ островов, южнѣе Камчатскаго носа и добыванія свѣденій объ Японіи.

Изъ состава Большерѣцкаго гарнизона казнены только 2 человѣка, по указанію *Козыревскаго*, а именно: *Григорій Шибановъ* и *Харитонъ Березинъ*, обвиненные «въ ножевомъ дерзновеньи и рѣзаньи [1]).

Отъѣзжая съ ясачною казною въ Якутскъ, *Василій Севастьяновъ* оставилъ закащиками: въ Нижне Камчадальскомъ острогѣ—*Ѳедора Ярыгина*, а въ Верхне-Камчадальскомъ—*Константина Кыргызова.* Послѣдній пожелалъ сдѣлаться главнымъ лицомъ въ Камчаткѣ, для чего съ 15 человѣками приплылъ въ Нижне-Камчатскій острогъ и захвативъ закащика *Ярыгина*, требовалъ отъ него выдачи расписокъ. Въ слѣдъ за симъ онъ началъ переманивать къ себѣ по одиночкѣ Нижне-Камчатскій гарнизонъ, но къ нему пристали только 18 человѣкъ. Не надѣясь съ этими силами отбить ясачную казну, которая охранялась остальными людьми гарнизона, подъ начальствомъ служилаго *Богдана Конашева*, *Козыревъ* отплылъ въ Верхній острогъ, заявляя, что не пуститъ туда новаго прикащика, а если не пришлютъ изъ Якутска въ Камчатку новаго начальника то станетъ собирать ясакъ, въ казну великаго государя одинъ по всей Камчаткѣ. Имущество, отнятое имъ у *Ярыгина* и попа *Ивана Петрова*, подѣлилъ на всѣхъ служилыхъ Верхне-Камчатскаго острога.

Насилія надъ иноземцами, учиненныя *Кыргызовымъ* и его людьми, разогнали ихъ и вновь прибывшій начальникомъ въ Камчатку, *Василій Колесовъ*, съ трудомъ и нескоро могъ собрать необходимое число иноземцевъ въ подводы для сплава судовъ.

Прибывъ въ Нижне-Камчатскій острогъ, *Колесовъ* потребовалъ отъ *Кыргызова* представленія приходныхъ и расходныхъ книгъ и собранный ясакъ, но получилъ отказъ и служилый *Иванъ Байкаловскій* съ людьми, отправленный въ Верхне-Камчатскій острогъ для сказанной цѣли,—прогнанъ.

---

1) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 123.

Вскорѣ послѣ сего *Кыргызовъ* съ 30 человѣками подступилъ къ Нижне-Камчатскому острогу и требовалъ у *Колесова* указной памяти, для провѣдыванія Карагинскаго острова, стараясь въ тоже время склонять на свою сторону Нижне-Камчатскій гарнизонъ. Памяти *Колесовъ* не далъ и гарнизонъ на его сманиванія не поддался, вѣроятно, потому, что Большерѣцкій заказчикъ *Козыревскій*, съ 50 человѣками, уже подчинился и, стало быть, сила была на сторонѣ *Колесова*.

Потерпѣвъ неудачу въ своемъ намѣреніи, *Кыргызовъ* ушелъ въ Верхне-Камчатскій острогъ, гдѣ вслѣдъ за симъ былъ захаченъ, съ преданнѣйшими ему людьми, образумившимися казаками, подъ начальствомъ *Маіорова*, и, по учиненіи ему розыска, казненъ, съ служилымъ *Бѣляевымъ* [1]).

Тогда же выяснилось, что *Василій Севастьяновъ*, собирая ясакъ съ инородцевъ, не записывалъ о томъ въ книги, по крайней мѣрѣ, по донесенію *Колесова*, «книгъ и заручныхъ въ нихъ отписей не явилось», что и побудило его доправлять недоимки «павежомъ повсядневно».

Бунтъ и грабежи казаковъ *Колесовъ* объяснялъ существованіемъ «картежнаго и костянаго откуповъ». Онъ доносилъ, что «въ «камчадальскихъ острогахъ повсягодно чинятся промежъ служи«лыми людьми шатости и убійства, и всякіе грабежи, потому «что они на тѣ зерни на картахъ и на костяхъ проигрываются «до нага, и достальную лопоть свою и обувь и собаки и нарты «и всякіе свои заводы проигрываютъ безъ остатку» [2]).

Шатость въ казакахъ *Колесовъ* объяснялъ также тѣмъ, что между ними много тобольскихъ уроженцевъ и просилъ впредь высылать въ камчадальскіе остроги «якутскихъ жителей добрыхъ людей».

Всего служилыхъ и промышленныхъ людей, въ 1712 году, въ камчатскихъ острогахъ значилось:

въ Большерѣцкомъ . . . . 37 челов.
» Нижнемъ . . . . 70 »

---

1) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 123.
2) Памятники Сибирской Исторіи, кн. I, № 123.

въ Верхнемъ . . . . 36 челов.
съ *Козыревскимъ*, въ отъѣздѣ для
провѣдыванія Японіи . . . . 55 »

Итого . . . . 198 челов.

Василій Севастьяновъ, возвращаясь изъ Камчатки въ Якутскъ съ государевою казною, былъ задержанъ на р. Тумлатской немирными иноземцами, и просилъ о высылкѣ къ нему помощи.

Къ этому времени выяснилось допросами *Колесова*, что камчатскіе казаки бунтовщики хотѣли тоже не допустить казну дойти до Якутска и подѣлить ее между собою. Въ силу изложеннаго, прикащикъ Анадырскаго острога дворянинъ *Аѳанасій Петровъ* получилъ наказъ съ служилыми людьми Анадырскаго острога итти на помощь къ *Севастьянову*, а затѣмъ въ Камчатку, для усмиренія бунтовщиковъ. Для тѣхъ же цѣлей отправленъ изъ Якутска, въ 1713 году, дворянинъ *Иванъ Енисейскій*, съ тѣмъ, чтобъ въ Камчаткѣ смѣнилъ *Колесова* [1]).

Изъ допроса *Григорія Переломова* выяснилось, что той казны которая была награблена бунтовщиками въ 1711 году, подъ начальствомъ *Анцифирова* и *Козыревскаго*, пришлось на каждаго изъ 75 казаковъ, бывшихъ подъ ихъ начальствомъ:

по 1½ сорока соболей,
» 20 лисицъ красныхъ,
» 2 бобра,

да осталось нераздѣленнымъ:

12 шубъ собольихъ пластинныхъ,
10 шубъ собольихъ пупковыхъ,
20 бобровъ морскихъ,
19 сороковъ соболей и недособолей,
80 лисицъ красныхъ,
30 лисицъ сиводушныхъ.

Прибытіе помощи подъ начальствомъ *Петрова* и *Енисейскаго* выручило *Севастьянова*, и онъ благополучно доставилъ свой транспортъ въ Якутскъ. Тогда анадырскій прикащикъ *Аѳанасій Пе-*

[1]) Памятники Сибирской Исторіи, кн. II, № 127.

тровъ остался въ земли олюторовъ и приступилъ къ постройкѣ Олюторскаго острога, а камчатскій прикащикъ *Иванъ Енисейскій* отправился въ Камчатку на смѣну *Колесова*.

Изъ Камчатки оба названныхъ прикащика, а также *Аѳанасій Петровъ*, возвращались вмѣстѣ, и, благодаря вновь построенному острогу, благополучно миновали землю олюторовъ, но при дальнѣйшемъ слѣдованіи, своими несправедливыми требованіями возмутили юкагировъ, жившихъ у Акланскаго острога, которые ихъ убили и ограбили государеву казну въ декабрѣ 1714 года [1]). Казна эта состояла изъ сборовъ 1713 и 1714 годовъ и по донесенію прикащиковъ исчислялась [2]):

За 1713 годъ (*Колесова*)	окладныхъ, лисичныхъ и съ пластинами соболей . .	63 сороковъ, 39 соболей.
	лисицъ красныхъ . .	395
	» сиводушныхъ.	3
	морскихъ бобровъ . .	105
	денегъ разныхъ сборовъ	40 р. 31 алт. 2 деньги.
за 1714 годъ (*Енисейскаго*)	окладныхъ, лисичныхъ и съ пластинами соболей . .	77 сороковъ 22 соболя.
	лисицъ красныхъ . .	367
	» сиводушекъ .	7
	морскихъ бобровъ .	37
за 1713 годъ (*Козыревскаго*)	золота краснаго . .	22 золотника.

Для розыска по упомянутому разбою и для усмиренія юкагировъ и акланскихъ коряковъ, отправленъ изъ Якутска дворянинъ *Степанъ Трифоновъ*, съ отрядомъ, въ составъ котораго зачислены [3]).

Анадырскаго острога — дѣти боярскіе: *Филиппъ Михайловъ*, *Тимофей Антипинъ*, *Федотъ Амосовъ* и 51 рядовыхъ, новоприборные: *Аѳанасій Рындинъ* и 4 челов. Индигирскіе жители: *Андрей*

[1]) Хронол. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 163.
[2]) Памят. Сибир. Истор. кн. 2, № 14.
[3]) Памятн. Сибирск. Истор. кн. 2, № 26.

Берескинъ и 10 челов. Съ Колымы: *Алексѣй Кузаковъ* и 13 челов. съ Усть-Яны—*Алексѣй Марковъ* и 13 челов. тайнотчики: *Захаръ Понятовскій* и 60 челов.; служилые люди съ *Трифоновымъ*—60 человѣкъ.

Трифонову вмѣнялось въ обязанность привлечь возставшихъ иноземцевъ къ шерти ласкою и обстоятельно вызнать: «людямъ убій«ство и разграбленіе великаго государя камчатской казны отъ чего «учинилось? не отъ налогъ-ли какихъ тѣхъ вышеписанныхъ по«битыхъ прикащиковъ, или отъ *Петра Татаринова* (былъ ана«дырскимъ прикащикомъ) и служилыхъ людей такое убійство «учинили?»

И этотъ то довѣренный человѣкъ за деньги отпускалъ служилыхъ людей съ дороги въ Якутскъ и бралъ подарки отъ юкагировъ, разбирать дѣйствія которыхъ прибылъ (доносъ *Алексѣя Маркова*) [1]. *Трифоновъ* донесъ, что возстаніе юкагировъ учинилось отъ обидъ прикащиковъ Аѳонасія Петрова съ товарищи [2]. *Петровъ* продавалъ имъ оленей на кормъ, по 3 и по 4 лисицы; бралъ у нихъ поминки себѣ прежде ясачнаго платежу и чинилъ имъ обиды и налоги.

Убивъ *Петрова*, юкагиры подговорили къ возстанію акланскихъ коряковъ, которые и сожгли въ юртѣ *Колесова* и *Енисейскаго*, Всего убито за это возстаніе 72 человѣка, да въ плѣнъ взято 50 человѣкъ [3].

Казна, разграбленная юкагирами и коряками, почти вся была распродана ими казакамъ и служилымъ людямъ—въ олюторскомъ острогѣ, и тѣмъ, которые съ пятидесятникомъ *Алексѣемъ Петриловскимъ*, направлялись въ Камчатку. Служилые и казаки вымѣнивали соболей на табакъ «давали де табаку по 3 и по 4 цылима на соболя», и затѣмъ всѣ вымѣненные мѣха дѣлили по паямъ. Закащики *Василій Атамановъ* и *Илья Фроловъ*, а также пятидесятникъ *Алексѣй Петриловскій* торговали особо. У *Петриловскаго* казаки покупали фунтъ табаку за 40 соболей [4].

---

[1]) Памятн. Сибирск. Истор., кн. 2, № 37.
[2]) Тамъ же, кн. 2, № 38.
[3]) Тамъ же, кн. 2, № 29.
[4]) Тамъ же, кн. 2, № 59.

Петриловскій пробылъ въ Камчаткѣ больше другихъ начальниковъ и превзошелъ всѣхъ своихъ предмѣстниковъ по лютости и жадности. Казаки долго его терпѣли, но наконецъ не выдержали, возмутились, заключили его въ тюрьму и отобрали въ казну его имущество, въ количествѣ: 141 сороковъ соболей, 2000 лисицъ, 207 бобровъ и 169 выдръ [1]).

Въ 1718 году году въ Камчатку отправлены прикащиками: въ Верхне-Камчатскій—*Иванъ Уваровскій*, въ Нижне-Камчатскій—*Василій Кочановъ*, въ Большерѣцкій—*Иванъ Поротовъ*. Изъ нихъ *Василій Кочановъ* въ 1718 году, за притѣсненія, сверженъ казаками и посаженъ въ тюрьму, откуда онъ однако успѣлъ бѣжать [2]).

Злоупотребленія начальствующихъ лицъ сказывались и на всемъ сѣверѣ Сибири. Въ 1713 году прикащикъ развѣдочной партіи о жилыхъ островахъ противъ устья р. Яны, — *Меркурій Вагинъ* былъ убитъ своими подчиненными за то, что, когда они оголодѣли, то завладѣлъ неводомъ для ловли рыбы лишь на себя и ближайшихъ, людей и даже хотѣлъ убить тѣхъ, кто ему не былъ любъ [3]).

Въ 1715 году, съ того же Усть-Янскаго замовья, прикащикъ *Алексѣй Марковъ* доносилъ, что онъ не можетъ дѣлать развѣдокъ потому что прикащикъ *Иванъ Мухоплевъ* забралъ собакъ у отпущенныхъ имъ въ Якутскъ казаковъ и другимъ покупать собакъ не даетъ, а своихъ безденежно не хочетъ поставлять подъ развѣдочную партію [4]).

---

1) Хронол. дан. изъ Истор. Сибир. Щеглова стр. 164.
2) Хронол. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 168.
3) Памятн. Сиб. Ист., кн. 2, № 1.
4) Тамъ же, кн. 2, № 23.

ГЛАВА XVI.

Наказъ полковнику Елчину, командированному для искорененія злоупотребленій въ сибирскихъ городахъ. Злоупотребленія иркутскаго воеводы Ракитина, сибирскаго губернатора князя Гагарина. Перечень нѣкоторыхъ дѣлъ о сибирскихъ злоупотребленіяхъ. Учрежденіе фискаловъ. Указы Петра Великаго объ искорененіи злоупотребленій. Наказаніе лживыхъ доносчиковъ:—Левшутинъ. Командированіе Лихачева для изслѣдованія о злоупотребленіяхъ князя Гагарина. Злоупотребленія кузнецкаго коменданта Синявина. Указъ предсѣдателю тобольскаго надворнаго суда князю Козловскому объ искорененіи злоупотребленій въ Сибири. Злоупотребленіе судебнаго коммисара Краснослободскаго дистрикта Головкова. Злоупотребленія въ Якутскомъ вѣдомствѣ. Командированіе въ Камчатку маіора Мерлина. Преданіе суду иркутскаго вице-губернатора Жолобова и казнь его. Мѣры къ искорененію злоупотребленій въ послѣ-петровское время·

Характернымъ документомъ, подтверждающимъ силу и распространенность язвы лихоимства и злоупотребленій въ Сибири, служитъ наказъ полковнику *Якову Ельчину*, командированному въ Сибирскіе города, остроги и деревни, для разслѣдованія и пресѣченія злоупотребленій начальствующихъ и другихъ лицъ [1]) Онъ былъ командированъ: въ Сургутъ, Нарымъ, Кетскъ, Томскъ, Кузнецкъ, Енисейскъ, Мангазею, Красный Яръ, Иркутскъ, Нерчинскъ Илимскъ и Якутскъ съ ихъ уѣздами. (Наказъ 20 іюня 1716 года).

На *Ельчина* возложено:

Выяснить—чѣмъ вызывается недоборъ въ государевыхъ податяхъ и ясачномъ сборѣ.

Спрашивать повсемѣстно: не испытываетъ ли кто обидъ отъ оберъ-комендантовъ, комендантовъ, офицеровъ, коммисаровъ, купцовъ, приказныхъ людей, надсмотрщиковъ, головъ и прикащиковъ, въ острогахъ.—Оговоренныхъ лицъ высылать въ Тобольскъ закованными.

Во всѣхъ городахъ провѣрить все ли выполнено по резолю-

---

[1]) Памятн. Сиб. Ист., кн. 2, № 23.

ціямъ губернатора, по челобитнымъ, которыя къ нему поступали, и если гдѣ что не исполнено, то «подъ жесточайшимъ истязаніемъ» взять отписку о причинахъ неисполненія.

Удостовѣряться не провозитъ ли кто товаровъ безъ выписей.

Прекращать воровское винное куреніе и воровскую продажу шара.

Наблюдать, не провозится ли купцами и ихъ прикащиками китайскій товаръ, неоплаченный пошлиною, (за Байкаломъ и на Селенгѣ ему того не чинить и измѣшки тѣмъ не дѣлать).

Тоже наблюдать и по отношенію къ товару отправляемому въ Монголію.

Если выяснится гдѣ какая обида народу отъ оберъ-комендантовъ и комендантовъ донести безотлагательно губернатору въ Тобольскъ. Если же неисправа и обида будутъ происходить отъ нисшихъ лицъ, то ихъ устранять отъ дѣлъ немедленно и всѣхъ, кромѣ дьяковъ и офицеровъ, держать за карауломъ, производя розыскъ на мѣстѣ.

При этомъ о полномочіяхъ *Елчина* оповѣщены всѣ начальствующія въ Сибири лица съ наказомъ оказывать ему всяческое содѣйствіе.

И вслѣдъ за полученіемъ такого извѣщенія иркутскій главный начальникъ, воевода *Ракитинъ*, въ 1717 году [1]), обобравъ за Байкаломъ караванъ, возвращавшійся изъ Китая, захватилъ себѣ: золото, серебро и разныя цѣнныя вещи.

Впослѣдствіи онъ казненъ въ С.-Петербургѣ, въ 1722 году.

Въ 1719 году оберъ-фискалъ *Нестеровъ* донесъ сенату о злоупотребленіяхъ сибирскаго губернатора и его служащихъ [2]). Губернаторъ князь *Гагаринъ* приговоренъ къ смертной казни въ 1721 году.

Къ этому же времени относятся слѣдственныя дѣла: Тобольской канцеляріи по допросамъ разныхъ сибирскихъ жителей: а) о взяткахъ прикащиковъ, б) о посылкѣ якутскимъ комендантомъ безпошлинно товаровъ къ тунгусамъ и в) по обвиненію

---

[1]) Хрон. дан. изъ Ист. Сиб. Щегловъ, стр. 166.

[2]) Хрон. дан. изъ Ист. Сиб. Щегловъ, стр. 168.

полковника *Парфентьева* въ грабежѣ 1719—1720 годовъ. Кромѣ сего возникло дѣло по доносу новокрещенныхъ сибирскихъ князьковъ Кангалаской волости, на прикащиковъ, во взяткахъ и другихъ безпорядкахъ [1]).

Воеводы, несмотря на строгія запрещенія правительства, сами гнали водку и торговали ею въ подрывъ казенной продажѣ.

Сознавая свое безсиліе къ искореневію злоупотребленій въ губерніяхъ вообще, потому что зло пустило широкіе корни по всему государству, *Петръ* нашелся вынужденнымъ несмотря на скудость средствъ государственной казны, учредить новыя должности:—фискаловъ, которые должны были изображать, въ провинціяхъ, царское око. Указъ объ учрежденіи фискаловъ состоялся 5 марта 1711 года [2]).

Но и это учрежденіе, принеся извѣстную долю пользы, не только не могло искоренить зла, но и само подверглось пятну, въ силу соблазновъ, представлявшихся въ Сибири. Оберъ фискалъ *Нестеровъ* погибъ за злоупотребленія по сибирскимъ дѣламъ.

Язва лихоимства проникла и въ духовную среду. Изъ указа отъ 13 іюня 1711 года [3]), о сборѣ денегъ на драгунскихъ лошадей съ поповъ и дьяконовъ видно, что сборъ этотъ, состоявшійся въ 1707 году, въ Сибирской губерніи, съ 281 двора городскаго духовенства и съ 13226 дворовъ уѣзднаго, понизился въ слѣдующемъ году значительно и былъ произведенъ только съ 160 дворовъ городскаго духовенства и 3348 дворовъ—уѣзднаго; въ 1709 году сборъ сократился еще почти на половину и на 1710 годъ сборъ этотъ не поступалъ въ казну вовсе.

Очевидно, что злоупотребленія въ средѣ духовенства, существовавшія во всѣхъ губерніяхъ Россіи,—въ Сибирской достигали грандіозныхъ размѣровъ. Во всѣхъ прочихъ губерніяхъ недоборъ противъ 1707 года оказывается въ тѣхъ случаяхъ, когда для сбора налога не командируется нѣкто *Василій Корчминъ*; но за тѣ годы, когда сборъ этотъ, съ опредѣленнаго числа городовъ

---

1) Хр. дан. изъ Истор. Сиб. Щеглова, стр № 174.
2) Полн. Собр. Зак. № 2331.
3) Тамъ же, № 2372.

извѣстной губерніи, возлагался на *Василія Корчмина*, — всегда оказывался излишекъ противъ первоначальнаго расчета. Такъ было въ губерніяхъ: Московской, Смоленской, Кіевской, Казанской, Азовской и Воронежской, и объясняется это тѣмъ, что число дворовъ, въ дѣйствительности, было больше, чѣмъ значилось по переписнымъ книгамъ 186 года (1677 г.). Въ Сибирской же губерніи и первоначальный сборъ состоялся по расчету нисшему, противъ дѣйствительнаго, въ значительно большей степени, чѣмъ въ Европейской Россіи, потому что массы народа, бѣжавшаго изъ Россіи въ концѣ XVII столѣтія, приписывались къ монастырямъ и давали на себя кабалы духовнымъ лицамъ, что значительно возвысило количество дворовъ, принадлежащихъ духовенству Сибирской губерніи,—да и ростъ недобора въ послѣдующіе годы идетъ такъ безсовѣстно быстро, что уже на четвертый годъ доходъ въ казну съ этой статьи не поступалъ вовсе.

25 августа 1713 года [1]) состоялся именной указъ: «о пресѣ«ченіи грабительствъ въ народныхъ сборахъ; о платежѣ всѣхъ «податей вмѣстѣ на четыре срока и о способахъ взысканія не«доимокъ».

Начало указа таково:—«Великій Государь милосердуя о наро«дахъ государствъ своихъ, ревнуя искоренить неправедныя, бѣд«ственныя, всенародныя тягости и похищенія лукавыя государ«ственныя казны, понеже извѣстно ему Великому Государю учи«нилось, что возрастаютъ на тягость всенародную, и умножаются «для лукавыхъ пріобрѣтеній и похищеній государственныхъ «интересовъ великія неправды и грабительства, и тѣмъ многіе «всякихъ чиновъ люди, а наипаче крестьяне приходятъ въ разо«реніе и бѣдность. И того ради Его Царское Величество указалъ «объявить всенародно, на удержаніе оныхъ злыхъ вымысловъ и «лукавыхъ корыстей и грабленій, сей свой, Великаго Государя «указъ, дабы впредь невѣденіемъ никто не отговаривался».

Перечисляя затѣмъ разнаго рода притѣсненія, испытываемыя народомъ, которыя надлежитъ прекратить,—указъ рекомендуетъ устраивать подряды гласно, а не тайно; предписано доходы со-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 2707.

бирать въ 4 срока, а въ случаѣ неуплаты высылать, для доимокъ, добросовѣстныхъ людей, по выбору губернаторовъ,—«изъ «отставныхъ офицеровъ и изъ царедворцевъ и иныхъ чиновъ «людей, какіе гдѣ есть, добрыхъ, правдивыхъ и умныхъ людей, «кому бы можно въ томъ вѣрить». Для вознагражденія сборщиковъ установлено жалованье въ 100 руб., изъ суммы, которая должна образоваться, въ распоряженіи комендантовъ, вслѣдствіе установленнаго указомъ сбора 2 денегъ съ рубля; изъ этой же суммы губернаторы должны были выдавать пособіе подъячимъ, по своему усмотрѣнію. Тѣхъ сборщиковъ, которые будутъ уличены въ корысти—«лишать движимаго и недвижимаго имущества «и казнить смертью».

26 октября 1713 года [1]) сенатскимъ указомъ приказано не притѣснять, въ Московской губерніи, сибирскихъ мастеровыхъ, при взятіи съ нихъ подушнаго оклада,—«чтобы кромѣ платежа «съ дворовъ ихъ денегъ въ слободы ни въ чемъ ихъ впредь не «привлекали и не волочили и не убытчили и нигдѣ бы ихъ не «держали, потому что безъ нихъ въ обоихъ тѣхъ мѣстахъ у го«сударевой денежной и скорняжнаго дѣла пробыть невозможно».

Искренно желая достигнуть скорѣйшаго уничтоженія, или, по крайней мѣрѣ, сокращенія злоупотребленій, *Петръ Великій* 23 октября 1713 года [2]) объявилъ, что всякому лицу «отъ пер«выхъ даже до земледѣльцевъ» дается право доносить лично ему, на время съ октября по мартъ, о грабителяхъ народа; при чемъ за справедливое доношеніе обѣщано доносителю все движимое и недвижимое имущество грабителя.

Надо полагать, что донесеній этого рода было такъ много что доносчики отнимали у царя много времени и онъ нашелся вынужденнымъ отмѣнить свое распоряженіе въ декабрѣ того же года [3]), повелѣвъ: доносить лично государю о тѣхъ только дѣлахъ, которые касаются его чести и здоровья, а также о бунтѣ и измѣнѣ. О всѣхъ прочихъ дѣлахъ доносить кому слѣдуетъ; во

---

1) Полн. Собр. Законовъ № 2727.
2) Полн. Собр. Зак. № 2726.
3) Полн. Собр. Закон. № 2756.

всѣхъ случаяхъ «доносить только сущую правду. А буде которые «люди съ сего Его Величества Государя указу станутъ писать или «сказывать за собою Государево слово и дѣло, кромѣ помянутыхъ «причинъ: и имъ за то быть въ великомъ наказаніи и сосланы «будутъ въ каторгу».

Доставалось, однако, не только лживымъ доносчикамъ, но и такимъ, которые справедливо заявляли Государево слово и дѣло. Такъ въ 1712 году изъ Тобольска въ Нерчинскъ пересылался стряпчій изъ дворцовыхъ волостей *Терентій Васильевъ Копытовъ*, сосланный въ Сибирь при царѣ *Θеодорѣ* [1]). При зимовкѣ въ Нарымѣ, этотъ *Копытовъ*, уже слѣпой, разсказалъ дозорщику *Левшутину*, а потомъ и колодникамъ, приглашеннымъ *Левшутинымъ* въ свидѣтели тайны,—что онъ уже былъ въ Нерчинскѣ, узналъ тамъ многія царственныя дѣла и потаенную казну за нерчинскими жителями *Турчаниновыми*, и, что, заявивъ слово и дѣло, онъ былъ вытребованъ для допроса въ Тобольскъ, гдѣ губернаторъ продержалъ его два года въ тюрьмѣ и теперь шлетъ назадъ. Говорилъ онъ также, что царь *Петръ* печется не о народѣ, а о нѣмцахъ, потому что самъ нѣмецъ и не царскаго корня. Послѣднее свое заявленіе онъ объяснялъ такъ: царица *Наталія Кириловна* рожала все царевенъ; передъ послѣдними родами царь *Алексѣй Михайловичъ* сказалъ ей: ежели де будетъ царевна, я де тебя постригу. Царица повѣдала эту тайну *Артамону Сергѣевичу Матвѣеву*, и когда у нее дѣйствительно родилась царевна—*Матвѣевъ* подмѣнилъ ее младенцемъ, взятымъ отъ кого то въ нѣмецкой слободѣ. *Левшутинъ* заявилъ объ этомъ нарымскому воеводѣ,—но тотъ отвѣтилъ, что ему не дано право разбирать эти дѣла; тогда *Левшутинъ* сталъ искать случая побывать въ Москвѣ. Засимъ, когда ему довелось быть въ низовыхъ городахъ и побывать у раскольниковъ въ Керженскихъ лѣсахъ, онъ услышалъ тамъ; что: царь—антихристъ, архіереи—еретики, господа—слухи антихристовы и грабители,—*Левшушинъ* заявилъ Государево слово и дѣло. Всѣхъ оговоренныхъ перебрали, двое изъ нихъ умерли на пыткахъ;—не избѣжалъ пытки и *Лев-*

---

1) Сибирь и каторга, соч. Максимова, кн. 3, стр. 143.

шутинъ, онъ побывалъ и въ хомутѣ на подымѣ и на дыбѣ подъ кнутомъ.

Если притѣсненія народа со стороны сборщиковъ податей, подъячихъ и другихъ служащихъ людей были велики вездѣ въ Россіи, то можно себѣ вообразить, какъ тяжелы они должны были быть въ Сибири и особенно въ Восточной, болѣе и чаще отбывавшей наряды деньгами, чѣмъ натурой.

Изъ Полнаго Собранія Законовъ видно, что первое донесеніе фискаловъ о крупныхъ злоупотребленіяхъ властей—выпало на долю Сибири. Сибирскій провинціалъ-фискалъ доносилъ: всѣ служащіе въ Сибири начальники, да и самъ губернаторъ (князь *Гагаринъ)*, а также его служители берутъ взятки и чинятъ разореніе народу. Губернаторъ кромѣ прежнихъ 48 недорослей, уклоняющихся отъ службы, принялъ еще 55 человѣкъ и опредѣлилъ ихъ къ дѣламъ, чѣмъ они воспользовались для грабежа. Провѣдавъ о донесеніи фискала, люди эти стали разъѣзжаться и вывозить награбленное ими добро.

Это донесеніе вызвало указъ отъ 11 генваря 1719 года [1]), объ осмотрѣ на заставахъ ѣдущихъ изъ сибирскихъ городовъ и объ отобраніи въ казну найденныхъ у нихъ заповѣдныхъ товаровъ, и указъ отъ 18 генваря 1719 года [2]), данный гвардіи-маіору *Лихареву*, о производствѣ слѣдствія по поводу злоупотребленій сибирскаго губернатора князя *Гагарина*. Въ указѣ изложено: «ѣхать тебѣ въ Сибирь и тамъ розыскать о худыхъ по-«ступкахъ бывшаго губернатора *Гагарина*, о всемъ противъ «даннаго тебѣ реестра подлинно, не маня никому, ниже посягая «на кого, но какъ доброму и честному офицеру надлежитъ; между «тѣмъ же трудиться всѣми мѣрами, освидѣтельствовать по сказ-«скамъ помянутаго *Гагарина* и подполковника *Бухгольца* о зо-«лотѣ Иркетскомъ, подлинно-ль оное есть и отъ кого онъ *Гага-«ринъ* свѣдалъ, тѣхъ людей сыскать также и другихъ вѣдомцевъ «(если сыщутся) и ѣхать съ ними до тѣхъ крѣпостей: гдѣ поса-«жены наши люди, о томъ развѣдавъ, стараться сколько воз-

1) Полн. Собр. Зак. № 3275.
2) Полн. Собр. Зак. № 3284.

«можно, дабы дойтить до Зайсана озера»... Исполняя порученіе «въ газардъ» не входить, а дѣйствовать осторожно; разслѣдовать, не встрѣтится-ли рѣкъ, впадающихъ въ Дарью или въ Аральское море; розыскать какъ случилось, что контайшинцы отняли Ямышевскую крѣпость.

Затѣмъ, въ разъясненіе на нѣкоторые вопросы, поставленные *Лихаревымъ* по поводу возложеннаго на него порученія, 31 генваря этого же года [1]) состоялся сенатскій указъ, изъ коего видно, что съ *Лихаревымъ* отправлены: два лекаря, съ русскими учениками и лекарствами; *Лихареву* даны вообще большія полномочія, а относительно *Гагарина* приказано: «сказывать въ городахъ Сибирской губерніи, что онъ *Гагаринъ* плутъ и недоброй «человѣкъ, и въ Сибири ужъ ему губернаторомъ не быть, а будетъ присланъ на его мѣсто иной». Если на *Гагарина* будутъ подавать челобитныя—принимать и направлять въ сенатъ.

Князь *Гагаринъ* повѣшенъ въ Петербургѣ въ 1721 г. [2]).

Дѣло о злоупотребленіяхъ князя *Гагарина* выяснило, что злоупотребленія коренятся въ несовершенствѣ мѣстной администраціи и это обстоятельство породило ту массу инструкцій, положеній, наказовъ, для руководства чинамъ административныхъ учрежденій, которыя были изданы *Петромъ* съ 1719-го года.

До чего доходила беззастѣнчивость мѣстныхъ властей въ дѣлѣ злоупотребленій, можно судить изъ указа отъ 4 апрѣля 1722 года [3]) коимъ, повелѣно: за упускъ арестантовъ изъ тюремъ взыскивать не съ караульныхъ только, а съ дьяковъ и даже съ судей, если они окажутся виновными, такъ какъ до свѣдѣнія государя дошло, что дьяки выпускаютъ колодниковъ за взятки, а обвиняютъ караульныхъ.

Сибирь въ правѣ чваниться тѣмъ, что сибирскія злоупотребленія вызвали рядъ Петровскихъ указовъ о прекращеніи лихоимства. Еще во время производства слѣдствія о злоупотребленіяхъ князя *Гагарина* состоялись ниже помѣщаемые указы:

---

1) Полн. Собр. Зак. № 3292.

2) Сибирь и каторга, соч. Максимова, кн. 3, стр. 7.

3) Полн. Собр. Зак. № 3929.

9 генваря 1720 года [1]), коимъ повелѣвается никому не отговариваться невѣдѣніемъ издаваемыхъ указовъ, разъ они опубликованы.

10 февраля 1720 года [2]) приказано высылать въ провинцію печатные указы, которые какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ объявлять въ народѣ и возложено на священниковъ читать эти указы въ воскресные и праздничные дни въ церквахъ.

Въ сенатскомъ указѣ отъ 3 октября того же года [3]), о рачительномъ сборѣ податей и о наказаніи за взятки,— указывается, чтобъ налоги собирать правильно, въ сроки, не выжимая съ населенія поборовъ и лишнихъ налоговъ; въ принятыхъ деньгахъ давать отписи; всѣмъ же лицамъ, которыя будутъ обижены сборщиками податей или воеводами, «бить челомъ сущею правдою», и если бы на жалобы ихъ губернаторы и воеводы рѣшенія не сдѣлали, то жаловаться въ Камеръ-Коллегію. Виновные во взяточничествѣ угрожаются смертною казнью. Указъ приказано разослать во всѣ города и села и «попамъ читать въ церквахъ по «вся праздники и Воскресные дни для вѣдома прихожанъ».

21 мая [4]) объявлено о наказаніи за взятки; въ этомъ указѣ, между прочимъ, изложено: «понеже многія лихоимства умножи-«лись.... о чемъ, многіе, яко бы оправдая себя, говорятъ, что сіе «не заказано было.... И дабы впредь плутамъ.... невозможно было «никакой отговорки сыскать: того ради запрещается всѣмъ чи-«намъ, которые у дѣла приставлены, великихъ и малыхъ, духов-«ныхъ, военныхъ, гражданскихъ, политическихъ, купецкихъ, ху-«дожественныхъ и прочихъ, какое званіе оные ни имѣютъ, дабы «не дерзали никакихъ посуловъ казенныхъ и съ народа собирае-«мыхъ денегъ брать торгомъ, подрядомъ и прочими вымыслы.... «А кто дерзнетъ сіе учинить, то весьма жестоко на тѣлѣ нака-«занъ, всего имѣнія лишенъ, шельмованъ, и изъ числа добрыхъ «людей изверженъ, или и смертію казненъ будетъ.... И дабы не-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 3510.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 3515.

[3]) Тамъ же, № 3648.

[4]) Тамъ же, № 3586.

«вѣдѣньемъ никто не отговаривался: велѣть всѣмъ у дѣлъ буду-«чимъ, къ сему указу приложить руки, а впредь, кто къ кото-«рому дѣлу приставленъ будетъ, прикладывать, и въ народѣ вездѣ «прибить печатные листы».

Въ іюнѣ этого же года [1]), въ разъясненіе вышеприведеннаго майскаго указа, состоялся сенатскій, въ которомъ, между прочимъ требуется—чтобъ уплатившіе лишнія пошлины за время съ 1713 года, а также давшіе взятки сборщикамъ—отписали бы объ этомъ въ сенатъ. «И дабы оной Его Величества указъ всегда былъ въ «исполненіи, того въ губерніяхъ и провинціяхъ вездѣ смотрѣть «накрѣпко; а для того публикованія въ народъ, по приходскимъ «церквамъ въ Воскресные дни и въ Господскіе праздники послѣ «литургіи оные священникамъ читать, дабы о томъ всегда при-«хожанамъ всякихъ чиновъ людямъ, было всѣмъ вѣдомо».

Послѣдніе два указа вызвали появленіе жалобъ на вымогательства и притѣсненія воеводъ. По крайней мѣрѣ въ Тобольскую губернскую канцелярію въ генварѣ 1722 года, калмыцкій князекъ *Байгорокъ Табуновъ* подалъ челобитную, съ жалобою на то, что кузнецкій комендантъ *Синявинъ*, лѣтъ 8 тому назадъ, то есть въ 1713 и въ 1714 годахъ, захватилъ его силою, въ то время когда онъ пріѣхалъ въ кыштымскій улусъ, для сбора ясака на контайшу и отнялъ онъ 15 лисицъ, 10 бобровъ, 11 выдръ—всего въ общемъ на сумму въ 32 рубля; затѣмъ держалъ его въ тюрьмѣ 3 года и когда *Байгорокова*, люди прослышавъ, что онъ будетъ освобожденъ, привели къ нему изъ улуса 60 лошадей, то *Синявинъ* взялъ себѣ 5 лошадей [2]).

Тотъ же *Байгорокъ* заявлялъ въ челобитной, что комендантъ *Борисъ Синявинъ* ограбилъ ясакъ, собранный посланцемъ контайши *Дюренгомъ*, съ хумяндцевъ, а черезъ годъ затѣмъ ограбилъ еще ясакъ, собранный съ шоровъ, посланцами контайши *Манзу* и *Залесуномъ*, а еще черезъ годъ отнялъ 10 лошадей отъ контайшинова посланца *Мергеня* и *Хашха* и столько же у другаго посланца *Номоя*.

---

1) Полн. Собр. Зак. № 3601.

2) Памятн. Сиб. Ист., кн. II, № 77.

Разумѣется, комендантъ *Синявинъ* оправдывался въ этихъ вымогательствахъ ссылками на то, что контайшины посланцы брали ясакъ на себя, да къ тому же еще прежде уплаты двоеданцами ясака въ государеву казну и, можетъ быть, оправдался противъ обвиненія въ вымогательствѣ и взяткахъ, но тѣмъ не менѣе самый фактъ жалобы на него Тобольскому губернатору подданнаго контайши доказываетъ, что поводы къ жалобѣ были.

О томъ, насколько были велики злоупотребленія въ Сибири къ концу царствованія *Петра*, можно судить изъ указа Тобольскому надворному судьѣ князю *Семену Козловскому* объ искорененіи злоупотребленій и безпорядковъ [1]).

Въ указѣ изложено, что генералъ-маіоръ *Геннингъ* (управлявшій уральскими заводами) писалъ къ кабинетъ—секретарю *Макарову*, что въ тамошнихъ мѣстахъ:

1-е.... «крестьяне разорены «и бѣдны и доимки на нихъ многое число, и нигдѣ онъ не видалъ того, какъ тамъ, такое разо«реніе и никакой юстиціи нѣтъ, иные судьи сами воруютъ».

2-е—которые (судьи) въ его дистриктѣ, принужденъ онъ былъ сковать, для того: «многіе крестьянскія лошади себѣ принимали, «воровъ отпущали безъ наказанія, чтобъ еще воровали, и никому «суда нѣтъ заводскимъ крестьянамъ, токмо волокита сверхъ до«говоровъ и смертныхъ убійцъ у себя въ домѣхъ держали и безъ «наказанія отпускали».

3-е—«земскіе коммисары, которымъ словамъ.... тѣ такъ раз«зоряютъ, что можно смотрѣть, и слышать будто воеводы госу«даревыхъ крестьянъ владѣютъ пуще своихъ подданныхъ».

4-е—«безъ губернатора де въ Тобольскѣ всякъ большой, и «великое смятеніе отъ каторжныхъ, которые непрестанно на ко«мандировъ кричатъ государевы слова.... и если сіе не прекратить, «то въ отправленіи дѣлъ великая остановка будетъ, для того, «что командиры опасаются штрафовать плутовъ».

Далѣе идутъ разныя указанія о принятіи мѣръ. Указъ подписанъ оберъ - секретаремъ *Анисимомъ Масловымъ* 16 сентября 1723 года.

---

1) Памятн. Сиб. Ист., XVIII стол., кн. II, № 98.

Вышеприведенный указъ вызвалъ распоряженія Тобольской канцеляріи по всѣмъ городамъ провинціи и сообщенія въ Енисейскую и Иркутскую провинціи о прекращеніи злоупотребленій. Распоряженія эти въ весьма рѣзкой формѣ, судя по нижеприводимому образчику.

Указъ его величества императора и самодержца всероссійскаго изъ Тобольской губернской канцеляріи, въ Туринскъ, коммисару *Степану Казимірову* [1]). — «Сего 1724 году, февраля 1 дня, въ «письмѣ отъ артиллеріи генералъ-маіора господина *Геннинга* ко «мнѣ писано: довольно извѣстно, съ какимъ прилежнымъ радѣ«ніемъ и безпокойными трудами всемилостивѣйшій нашъ импе«раторъ желаетъ, чтобъ всѣ дѣла въ Россійской монархіи доб«рымъ порядкомъ шли, для пользы государственной, о чемъ уже «многими его величества указами подтверждено, а сверхъ того «зерцало, за собственною его величества рукою оригиналъ под«писанный, котораго копіи сюда присланы и по письмамъ его «объявлено о здѣшнихъ непорядкахъ. И хотя всѣмъ извѣстенъ «экземпелъ, который учиненъ князю *Гагарину*, однако же здѣсь «въ Сибири не унимаются бездѣльники, а именно: отъ земскихъ «коммисаровъ лишніе сборы собираются, а народу обиды чинятся, «и судебные коммисары.... по слободамъ дѣлаютъ великія пакости «и неправды, а хотя челобитныя и доношенія на нихъ отъ бѣд«ныхъ людей есть, но никакого розыску и рѣшенія не чинится, «а на кого бьютъ челомъ, тѣ по волѣ ходятъ, и знатно, что по«тачка такимъ ворамъ отъ надворныхъ судей. Тако-жъ о учи«ненныхъ обидахъ отъ солдатъ и отъ прочихъ, разсмотрѣнія и «резолюціи не чинятъ и такихъ бездѣльниковъ не арестуютъ, «отъ чего пакости больше дѣлаются; а коммисаръ *Барятинъ* «своимъ подчиненнымъ, также надворные судьи и магистратъ «своимъ подчиненнымъ потакаютъ». Затѣмъ, изложеніе распоряженій съ приказаніемъ рапортовать о томъ, что будетъ учинено.

Стало быть, за разсматриваемый періодъ лихоимство въ Сибири не только не ослабло, но пустило еще болѣе широкіе, рас-

---

[1]) Памятн. Спб. Ист. XVIII стол., кн. II, № 107, въ приводимомъ указѣ, для облегченія чтенія, исправлена орфографія, безъ всякаго другаго измѣненія.

кидистые корни, потому что развитіе мѣстной администраціи вызвало большое количество алчущихъ, которые, къ тому же, разсѣялись въ краѣ и забрались въ самыя отдаленныя мѣста. Въ числѣ новыхъ взимателей поборовъ видная роль выпала на долю судебныхъ учрежденій и въ Полномъ Собраніи Законовъ встрѣчается масса указовъ, характеризующихъ дѣятельность этихъ учрежденій.

Изъ февральскаго указа 1727 года [1]), видно — несмотря на то, что *Петръ I* выслалъ въ Сибирь для занятія уѣздныхъ должностей ниже воеводскаго званія,—людей по своему выбору, изъ царедворцевъ и офицеровъ,—лица эти, въ Сибири, не улучшили положеніе дѣлъ, а напротивъ, вскорѣ сами поддались существующему режиму, и зарвались. Сибирскій губернаторъ князь *Долгоруковъ* писалъ въ Сенатъ: по донесенію Тобольскаго надворнаго суда, указомъ изъ юстицъ-коллегіи, отъ 24 генваря 1725 года, приказано разслѣдовать о дѣйствіяхъ судебнаго коммисара краснослободскаго дистрикта, *Матвѣя Головкова*, обвиняющагося во взяткахъ по 52 челобитнымъ. При разслѣдованіи выяснилось, что онъ давалъ взятки судьямъ надворнаго суда: князю *Мещерскому* и *Каратаеву*, да кромѣ того дьяку и подъячимъ.

Засимъ, когда въ силу указа юстицъ-коллегіи, отъ 5 августа 1725 года, стали разслѣдывать о взяточничествѣ судей надворнаго суда, объявились еще новые взяточники,—судебные коммисары ялуторовскаго и ишимскаго дистриктовъ: — *Димитрій Петровъ* и *Левъ Черкасовъ*, который вымогалъ, пуская даже въ ходъ пытки.

Сами судьи надворнаго суда, допрашивая бѣглыхъ солдатъ, при розыскахъ, «одному учинили смертную казнь».

Выяснилось также, что съ вершенныхъ дѣлъ—пошлинъ нѣтъ, да и свѣдѣній о томъ, сколько должно было поступить этихъ пошлинъ, за время съ 1721 года, истребовать отъ коммисаровъ невозможно, обѣщаютъ и не исполняютъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Березова, за время съ 1723 года по 5 августа 1725 года пошлинъ не поступало; а въ Пелымѣ на 1725 годъ показано приходомъ только 5 коп.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 5015.

Ялуторовскій коммисаръ, изъ шведскихъ плѣнныхъ, *Яковъ Александровъ* «явился во многихъ взяткахъ, въ чемъ и вину приноситъ». Въ Окуневскомъ дистриктѣ судебный коммисаръ *Полстоваловъ* освободилъ церковнаго вора, приведеннаго къ нему съ крадеными вещами.

Въ надворномъ судѣ судьи «чинятъ только волокиты и разореніе»; они же учинили наказаніе старцу *Флавіану*, присланному для допроса по заявленному имъ государеву дѣлу, били кнутомъ, не допрашивая его.

Такова картина дѣятельности судебныхъ учрежденій въ Сибирской губерніи, по характеристикѣ самаго губернатора, въ первой четверти XVIII столѣтія. Эта характеристика оказывается вѣрной и для послѣдующаго времени.

Указомъ отъ 1 іюля 1730 года [1]) вмѣняется судьямъ въ обязанность вершать дѣла по «чистой совѣсти и учиненной присягѣ, «не смотря на лица сильныхъ, и безъ богоненавистнаго лицемѣ«рія и злобы, и противныхъ истинѣ проклятыхъ корыстей». Если же судьи будутъ вершать дѣла неправедно «или хотя волочить «ради своего лакомства и несытства»—тѣхъ повелѣно «штрафо«вать по Государственнымъ указамъ безъ всякія пощады.... дабы «на то смотря, другіе судьи того чинить не дерзали».

2 ноября 1730 года [2]) повелѣно за неправильно вершенныя дѣла штрафовать не только членовъ суда, но и секретарей, всѣхъ по равной части, а если окажется, что секретарь учинилъ въ дѣлѣ подлогъ,—то «его наказывать по указамъ и по регламенту».

Эти подтвержденія о рѣшеніи дѣлъ по совѣсти приносили, какъ видно, мало пользы, потому что 11 ноября 1731 года [3]) повелѣно: изъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій ежемѣсячно рапортовать въ кабинетъ ея величества о положеніи челобитныхъ дѣлъ, «для усмотрѣнія безволокитноль онымъ» рѣшенія бываютъ. Распоряженіе это распространялось также и на духовные суды. Этимъ же указомъ снова приказывается: «судъ и расправу про-

1) Полн. Собр. Зак. № 5565.
2) Тамъ же, № 5640.
3) Тамъ же, № 5872.

«изводить справедливую по порядку» и подтверждаются угрозы, за волокиту и неправду.

Въ декабрѣ 1732 года [1]) снова состоялся указъ о честномъ и безволокитномъ вершенiи дѣлъ въ судебныхъ учрежденiяхъ. Въ указѣ, между прочимъ, сказано: «А нынѣ съ немалымъ неудоволь«ствiемъ извѣстiе намъ происходитъ, что въ опредѣленныхъ, какъ «въ Резиденцiи Нашей, такъ въ губернiяхъ и провинцiяхъ и го«родахъ, въ нѣкоторыхъ правленiяхъ и судебныхъ мѣстахъ» — дѣла ведутся не такъ какъ надлежитъ по законамъ, а потому предписано вновь отпечатать и разослать «во всѣ главныя и «нижнiя правительства и суды»—указъ *Петра Великаго* отъ 5 февраля (20 мая) 1724 года [2]), —«дабы всѣмъ, вѣдая оный указъ, «отъ такихъ Богу противныхъ и безсовѣстныхъ поступковъ осте«регаться, и поступали во всемъ справедливо».

Вершенiе дѣлъ въ судахъ, однако, не мѣняло своего установившагося характера, да и не могло измѣниться, потому что всѣ правительственныя распоряженiя, клонившiяся къ водворенiю правды въ судахъ, не находили вовсе или встрѣчали малое сочувствiе въ высшихъ судебныхъ инстанцiяхъ, которыя и сами были не безгрѣшны. Такъ, 1 генваря 1737 года состоялся именной указъ о наложенiи штрафовъ и взысканiй на чиновниковъ Сената и Юстицъ-коллегiи за неправильное рѣшенiе дѣла княгини *Кантемировой* съ пасынками ея.

1 апрѣля 1737 года [3]) воспрещено судьямъ и приказнымъ вступать въ подряды и откупа. Указъ этотъ вызванъ непорядкомъ въ поступленiи адмиралтейскихъ доходовъ, отданныхъ частью на откупъ приказнымъ людямъ.

Если судебные органы власти были неудовлетворительны, то не могли быть лучшими, сравнительно съ ними, другiя административныя учрежденiя, что и подтверждается многими указами, помѣщенными въ Полномъ Собранiи Законовъ.

8 ноября 1729 года [4]) изъ коллегiи иностранныхъ дѣлъ пред-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 6286.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 4460.

[3]) Тамъ же, № 7218.

[4]) Полн. Собр. Зак. № 5479.

ложено сибирскому вице-губернатору *Болтину* подтвердить иркутскому воеводѣ лейбъ-гвардіи капитанъ-поручику *Измайлову* о томъ, чтобъ «въ пограничныхъ городахъ съ китайскою стороною» поступать во всемъ по силѣ трактатовъ; чтобъ земскіе коммисары и пограничные коменданты иноземцевъ не притѣсняли, не грабили и разоренія не чинили, «чтобъ инако тѣхъ земцевъ не «озлобить и за границу не отогнать». Въ городскіе суды приказано направлять инородцевъ только въ криминальныхъ дѣлахъ, а по всѣмъ прочимъ вѣдаться по своему обычаю по родамъ. Также приказать *Измайлову* непремѣнно уплачивать жалованье толмачамъ и пограничнымъ дозорщикамъ, которое имъ положено *Саввою Владиславичемъ*.

Въ мартовскомъ указѣ 1732 года [1]) о провѣркѣ государственныхъ расходовъ и приходовъ, какъ денежныхъ, такъ и провіантскихъ, за время до 1732 года, для взысканія съ виновныхъ всего недочета, между прочимъ, изложено: «и хотя по правамъ государ-«ственнымъ положено фальшивымъ денежнымъ, провіантскимъ и «прочимъ приходамъ и расходамъ счетовъ сочинителямъ не токмо «жестокое наказаніе, но и смертную казнь чинить, однакожъ не «взирая на то, паче же презирая страхъ Божій, и забывъ свою «вѣрность и клятвенное обѣщаніе, многіе при нынѣшнихъ сче-«тахъ являются въ такомъ преступленіи, и для единаго прокля-«таго лихоимства не токмо себя подъ такіе жестокіе розыски и «наказанія подвергаютъ, но и души свои губятъ, желая ненасыт-«ной корысти, дабы не право въ расходъ издержанныхъ и за «расходомъ остаточныхъ денегъ и прочихъ казенныхъ вещей не «объявить». Далѣе въ указѣ говорится, чтобъ виновные въ расхищеніи казеннаго добра повинились бы въ этомъ и пополнили недостающее сразу или съ разсрочкой и въ такомъ случаѣ они будутъ уволены отъ отвѣтственности по указамъ, но это снисхожденіе оказывается только въ отношеніи тѣхъ растратъ, «ко-«торыя слабостью и понаровкою и коварствомъ судейскимъ и «проискомъ и хитростью такихъ должниковъ» необнаружены еще съ 1719 года и неизвѣстны высшей власти.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 6012.

Этотъ указъ даетъ основаніе прійти къ тому заключенію, что ни одна правительственная инстанція, состоявшая при государственныхъ сборахъ, какого бы они рода ни были, не выгорожена отъ обвиненія въ казнокрадствѣ.

Такой порядокъ дѣла въ Сибири достигалъ, разумѣется, наивысшаго развитія, что и подтверждается тѣми указами, въ которыхъ говорится исключительно о злоупотребленіяхъ и хищеніяхъ сибирскихъ. Изъ указа отъ 21 мая 1733 года [1]) видно, что «въ «якутскомъ вѣдомствѣ и на Камчаткѣ, какъ отъ воеводъ, такъ и «отъ посланныхъ для сбора съ ясашныхъ людей ясаку, комиссаровъ и другихъ сборщиковъ—чинится какъ въ платежѣ, излишняго ясаку, такъ и отъ взятковъ многое разореніе, наипаче жъ «приметками своими женъ и дѣтей отнимаютъ, и развозя пере-«продаютъ». Для искорененія такой несправедливости, приказано отправить въ тѣ мѣста «нарочныхъ особливыхъ честныхъ людей» для розыска объ упомянутыхъ притѣсненіяхъ ясашниковъ и оповѣщено, что наиболѣе виновные будутъ казнены, а все излишне взятое ими отъ ясашниковъ будетъ возвращено по принадлежности.

Всѣхъ инородцевъ, взятыхъ насильно и не крещеныхъ еще,—приказано возвратить въ тѣ мѣста, откуда они взяты. Затѣмъ въ указѣ объявлено, чтобъ всѣ виновные въ излишнихъ поборахъ съ камчадаловъ возвратили бы таковое до розыску, въ Якутскѣ поручику, командированному туда изъ Иркутска, а въ Камчаткѣ маіору *Павлуцкому*, а когда прибудетъ маіоръ *Мерлинъ*—то сему послѣднему. Съ тѣхъ, кто повинится до розысковъ, взыскано не будетъ, но съ тѣхъ, кто окажется виновнымъ по разслѣдованію, не только будетъ взято все ихъ имущество, но они еще будутъ жестоко наказаны.

Этотъ указъ приказано вывѣсить не только въ Якутскѣ и Охотскѣ, но и въ каждомъ зимовьѣ и въ каждой волости, «вкопавъ столбы и накрывъ малою кровлею, прибить и хранить, «чтобъ всегда всѣмъ былъ извѣстенъ»; а княжцамъ и старшинамъ повелѣно объявить чрезъ толмачей, чтобъ они уплачивали только положенный ясакъ, ничего недоплачивая сборщикамъ.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 6407.

Затѣмъ 9 іюля 1736 года [1]) состоялся именной указъ о преданіи смертной казни иркутскаго вице-губернатора *Жолобова* «за «разные его законопротивные поступки». Указъ этотъ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что онъ даетъ возможность судить объ образѣ дѣйствій чиновъ тогдашней администраціи, обычномъ въ Сибири вообще, въ силу ея отдаленности отъ центра правительственной власти, а также и расчета на безнаказанность дѣйствій.

Изъ указа видно, что провинности *Жолобова* состояли въ слѣдующемъ:

1) Съ нерчинскихъ обывателей казака *Максима Бѣлокопытова* и посадскаго *Алексѣя Судейкина*,—обвинявшихся въ важномъ преступленіи, взялъ съ обоихъ 792 рубля, косякъ бархату, 27 тюней китайки, да парчу соломенку,—и за это, рѣшивъ ихъ дѣло своимъ судомъ, подвергъ только легкому взысканію и освободилъ. Отъ этихъ же лицъ попользовался и бывшій при *Жолобовѣ* протоколистъ *Матвѣй Подрѣзовъ*.

2) Ложно обвинялъ въ важныхъ преступленіяхъ бывшаго сибирскаго губернатора тайнаго совѣтника *Плещеева*, бригадира *Алексѣя Сухарева* и секретаря *Козьму Баженова*. По дѣлу выяснилось, что взвелъ на нихъ обвиненіе по злобѣ за то, что попалъ подъ слѣдствіе.

3) Дружилъ съ ссыльными и шельмованными людьми и когда былъ обвиненъ въ государственномъ преступленіи, то сталъ оговаривать другихъ, ссылаясь на показанія этихъ ссыльныхъ и подозрительныхъ людей.

4) Когда бригадиръ *Сухаревъ*, производившій слѣдствіе, отправилъ къ *Жолобову* оберъ-офицеровъ, чтобъ арестовать его, то *Жолобовъ* «въ противность военному артикулу обнажилъ свою «шпагу и учинилъ противность».

5) Съ иркутскаго дворянина *Ивана Литвинцева* бралъ большія взятки, но когда *Литвинцевъ* объявилъ за нимъ важное дѣло «по второму пункту», то не только не отправилъ *Литвинцева* въ сыскной приказъ, но «онаго *Литвинцева* пыталъ собою».

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 7009.

6) При слѣдствіи выяснилось, что о нѣкоторыхъ важныхъ дѣлахъ *Жолобовъ* вовсе не доносилъ куда надлежитъ.

7) Кромѣ сего слѣдственная коммисія выяснила виновность *Жолобова* еще во многихъ преступленіяхъ: «а) Многія бралъ съ народа и съ прочихъ лицъ лихоимственныя взятки, деньгами золотомъ, серебромъ. б) Взявъ съ ясачныхъ большія взятки упустилъ ясачнаго сбора 8230 соболей. в) Многіе товары привозилъ къ себѣ тайно и отпускалъ ихъ въ Москву, запечатывая установленною для казенныхъ товаровъ печатью. г) Якутскихъ сборщиковъ, обвинявшихся въ хищеніи казны,—отпустилъ, взявъ съ нихъ взятки. д) Установилъ на себя сборъ припасовъ съ крестьянъ и недавалъ казакамъ жалованье хлѣбомъ и деньгами е) Съ Китайскихъ перебежчиковъ взялъ не малое число верблюдовъ и лошадей, которыхъ промѣнялъ на товары въ суммѣ на 4603 рубля и перебѣжчиковъ, вопреки договора, не передалъ китайскимъ властямъ. ж) Съ нерчинскаго коммисара *Лоншакова*, неуплатившаго въ казну пошлинъ съ товаровъ, а также и съ другихъ лицъ, виновныхъ въ этомъ, бралъ взятки и освобождалъ отъ преслѣдованія. з) За взятки давалъ отсрочки въ уплатѣ податей, отсрочки въ паспортахъ и бралъ взятки съ сборщиковъ ясака. и) Описанное въ казну имущество сборщика *Шестакова*, въ суммѣ на 805 рублей, обвиненнаго въ вымогательствѣ,—возвратилъ ему за взятку. к) Забиралъ тунгузскихъ зайсанговъ и шуленгъ въ Нерчинскъ, отбиралъ отъ нихъ указы, выданные изъ Нерчинской канцеляріи и, взявъ съ нихъ взятки, давалъ указы отъ себя; бралъ также взятки съ тунгузскихъ шамановъ, которыхъ пыталъ. л) Отбиралъ у однихъ земли и отдавалъ ихъ подъ пашню другимъ «и за то бралъ съ нихъ взятки жъ». м) Перебралъ себѣ лишнее жалованье да и вообще злоупотребленіями нажилъ 34811 рубль. н) Не желалъ сознаваться въ своихъ винахъ, пока не былъ уличенъ и поставленъ въ невозможность отпираться. о) Пытая двухъ человѣкъ, обвиненныхъ безъ достаточныхъ уликъ, «жегъ огнемъ», отчего одинъ умеръ. п) Забралъ отъ ясачныхъ 30 душъ дѣтей, изъ коихъ 24 отобраны въ Тобольскѣ и 5 привезены въ Москву. р) Ссыльнаго *Ивана Злобина*, своимъ распоряженіемъ опредѣлилъ канцеляристомъ и допу-

стилъ къ счетной части; за все время ни какихъ счетовъ не представлялъ, рапортовъ не посылалъ.

За изложенныя провинности, въ назиданіе другимъ, повѣлено *Жолобова* казнить 1 Іюля и указъ объ его винахъ и казни «напечатавъ во всемъ государствѣ публиковать.

Были небезгрѣшны и таможенные чиновники. 22 ноября 1736 года [1]) состоялся указъ объ обязательствѣ таможенныхъ чиновниковъ реверсомъ, что они не будутъ дѣлать послабленій во взысканіи съ товаровъ пошлинъ.

Изъ указа отъ 1 февраля 1740 года [2]), состоявшагося вслѣдствіе донесенія иркутскаго вице-губернатора *Ланга* видно, что «таможенные коммисары, ларечные и прочіе, имъ при та-«можняхъ подчиненные, нигдѣ въ Сибири жалованья, ниже дру-«гихъ позволительныхъ доходовъ не имѣютъ:—чего ради о правдѣ «въ ихъ поступкахъ не безъ резона сомнѣваться можно; а наи-«паче, что большая часть такихъ людей съ лучшимъ богатствомъ «отъ оной службы возвращаются, нежели имѣли, когда опредѣ-«лились, а къ Ея Императорскаго Величества лучшему интересу «могли бъ ревность и радѣніе показать»—еслибъ получали жалованье.

Неаккуратно велась отчетная часть и въ духовномъ вѣдомствѣ, потому что отъ 22 марта 1739 года [3]) состоялся синодскій указъ объ ежегодной повѣркѣ казначеевъ, коммисаровъ и прочихъ чиновъ, приставленныхъ къ счетной части, въ архіерейскихъ домахъ и въ монастыряхъ, и о неослабномъ взысканіи съ нихъ всякаго недочета.

Не лучше прочихъ оказалось и военное сословіе. 31 октября 1730 года [4]) повелѣно, чтобъ подушныя деньги на содержаніе войскъ, попрежнему, собирали офицеры, потому что трехъ-лѣтній опытъ доказалъ, что съ возложеніемъ этого дѣла, въ силу указа 1727 года, на губернаторовъ и воеводъ, «въ уѣздахъ отъ

---

1) Полн. Собр. Зак. № 7110.
2) Тамъ же, стр. 8017.
3) Полн. Собр. Зак., № 7780.
4) Тамъ же, № 5638.

«воеводъ и отъ подъячихъ многіе непорядки, и крестьянамъ тя- «гости произошли.... коммисары излишніе и вымышленные «сборы чинили и, принявъ деньги, отписей не давали, а писали «въ доимку, многое въ уѣздахъ воровство и разбои и крестьян- «скіе побѣги чинятся». Между тѣмъ нѣкоторые изъ рекрутскихъ пріемщиковъ тоже не только брали, но и выжимали взятки, о чемъ упоминается чуть ли не въ каждомъ указѣ о наборѣ рекрутъ. 29 декабря 1736 года [1]) состоялся указъ о нечиненіи, при наборѣ рекрутъ и сборѣ лошадей, ни какихъ законопротивныхъ проступковъ, и хотя въ указѣ говорится только объ управителяхъ, но какъ сборъ былъ возложенъ на штабъ и оберъ-офицеровъ— то слѣдуетъ относить и къ нимъ обвиненіе «въ приметкахъ отъ «бездѣльной корысти». А указъ отъ 7 сентября 1737 года [2]) вполнѣ убѣдительно доказываетъ, что дѣйствія офицеровъ, стоявшихъ на полковыхъ вѣчныхъ квартирахъ, для сбора подушныхъ, мало въ чемъ отличались отъ пріемовъ воеводъ и подъячихъ по части вымогательства денегъ. Хотя въ указѣ говорится о провинности офицеровъ, учиненной въ Европейской Россіи, но такъ какъ они сосланы въ Сибирь, и, вѣроятно тоже продѣлывалось и въ Сибири, особенно въ восточной ея части, отбывавшей въ большинствѣ случаевъ повинности и рекрутчину деньгами, то не безполезно ознакомиться съ содержаніемъ указа. Капитаны: Владимірскаго драгунскаго полка *Гаврила Алексѣевъ* и Коломенскаго полка *Яковъ Возницынъ* и бывшіе при нихъ капралъ *Никифоровъ* и писарь *Орловъ* «чинили многія продерзости, многихъ обывате- «лей захватя безвинно за карауломъ держали и брали съ нихъ» «взятки и въ такія дѣла вступали, которыя до нихъ не принад-» «лежали». По суду *Алексѣевъ* подлежалъ къ смертной казни, а *Возницынъ* вырѣзанію ноздрей и битью кнутомъ; но въ уваженіе ихъ продолжительной службы (съ 1701 и съ 1703 годовъ), а также участію въ сраженіяхъ,—имъ смягчено наказаніе:—приказано лишить чиновъ, выбить нещадно кнутомъ и сослать въ Сибирь.—Изъ имущества возвратить тѣмъ, съ кого они брали взятки

[1]) Полн. Собр. Закон., № 7140.
[2]) Тамъ же, № 7365.

все взятое, а остатки передать ихъ женамъ и дѣтямъ. — *Никифорова* и *Орлова* бить передъ полкомъ нещадно плетьми и послать къ Оренбургскій гарнизонъ.

Наклонность давать и брать взятки была такъ велика въ обществѣ и въ народѣ, что солдаты и унтеръ-офицеры гвардіи давали взятки ротнымъ командирамъ, адъютантамъ и секретарямъ при разныхъ случаяхъ, напр., за право получить отпускъ, быть произведеннымъ въ сержанты или унтеръ-офицеры, при производствѣ въ офицеры въ армейскіе полки и т. п. (Указъ 15 декабря 1738 года) [1]).

Для искорененія казнокрадства и приниманія взятокъ, кромѣ карательныхъ мѣръ и денежныхъ штрафовъ, правительство признало необходимымъ, между прочимъ, воспретить губернаторамъ и воеводамъ съ товарищами вступать въ откупа [2]), которые отдаются въ ратуши и въ компаніи.

Характеренъ также указъ отъ 25 августа 1740 года [3]) въ которомъ изложено:—Руководясь заботою о благѣ подданныхъ, прежними указами, «для отвращенія чинимыхъ прежде обидъ, «нападковъ, грабленій, въ покупкѣ и закладѣ деревень, земель, «людей и крестьянъ и въ письмѣ на оные купчихъ и заклад- «ныхъ, также заемныхъ крѣпостей и домашнихъ писемъ»—воспрещено принимать участіе и вмѣшиваться губернаторамъ и прочимъ управителямъ, секретарямъ и канцелярскимъ служителямъ. Нынѣ же, въ дополненіе къ прежде изданнымъ указамъ, «дабы и чрезъ векселя взятковъ и подобныхъ тому жъ подло- «говъ происходить не могло», — воспрещено «всѣмъ губерната- «рамъ и ихъ товарищамъ и воеводамъ и городовымъ приказ- «нымъ служителямъ, кои будутъ у дѣлъ» ни съ кого никакихъ векселей не брать, а желающимъ переводить деньги дѣлать это «чрезъ губернскія и воеводскія канцеляріи и прочія судебныя «мѣста», по силѣ 2-й главы вексельнаго устава.

Въ Сибири положеніе дѣлъ было хуже чѣмъ гдѣ-либо въ дру-

---

1) Полн. Собр. Зак. № 7077.

2) Полн. Собр. Зак. № 7207. 20 марта 1737 г.

3) Тамъ же, № 8210.

гомъ мѣстѣ, что ясно выражено въ указѣ отъ 12 генваря 1739 года [1]) въ которомъ изложено: «Извѣстно Намъ учинилось»—что во многихъ городахъ Сибири воеводами лица изъ низкаго званія, даже изъ бывшихъ холоповъ, испытывавшихъ розыски и наказанія, которые, разными происками добились своего настоящаго званія, для того только, чтобъ обогатиться и понятно, что отъ нихъ нельзя ожидать добраго порядка въ управленіи. Вслѣдствіе этого повелѣно сенату выбрать кандидатовъ изъ «пожиточныхъ «и совѣстныхъ людей», немедленно, и каждому изъ нихъ, отдѣльно, при отправленіи напомнить объ ихъ обязанностяхъ и взять отъ нихъ реверсы.

Въ указѣ отъ 27 августа 1740 года [2]), коимъ повелѣно выбрать 6 кандидатовъ для выбора губернатора въ Сибирь, на мѣсто *Бутурлина*, выражено: «а прежній губернаторъ *Бутурлинъ*, «за старостью и слабостью здоровья своего, дѣлъ управлять не «можетъ; и понеже правительствующій сенатъ довольно извѣстны, «что оныя мѣста весьма отдаленныя, къ тому жъ и въ управле«ніи дѣлъ отъ времени до времени разныя конфузіи и непорядки «произошли и отъ того въ сборѣ казны... великій чинится ущербъ, «сверхъ того отъ лакомства тамошнихъ городовыхъ воеводъ и «другихъ управителей обыватели несносно претерпѣваютъ разо«реніе, что по многимъ слѣдственнымъ дѣламъ явно показа«лось...—того для» надлежитъ выбрать человѣка, любящаго правосудіе, честнаго, трудолюбиваго и богобоязненнаго, который бы могъ охранять «бѣдныхъ людей отъ обидъ и другихъ насиль«ственныхъ причинъ».

---

[1]) Полн. Собр. Зак. 7730

[2]) Тамъ же, № 8218.

ГЛАВА XVII.

Общій очеркъ положенія дѣлъ въ Сибири въ началѣ XVIII столѣтія. Отступленія отъ общихъ узаконеній, вызванныя особенностями сибирской обстановки. Характеристика сибирскаго населенія въ послѣ Петровское время. Развитіе склонности къ доносамъ въ сибирскомъ населеніи. Устроеніе тюремъ для политическихъ преступниковъ; кормовыя для нихъ. Особенности строя сибирской жизни вызвали двоеженство. Почта въ Сибири. Привлеченіе въ ясакъ плательщиковъ. Школьное дѣло. Научныя изслѣдованія Сибири: Мессершмидтъ, экспедиція Беринга, описаніе Камчатки. Назначеніе въ Иркутскъ аптекаря. Выписка звѣрей изъ Сибири въ царствованіе Анны Іоанновны. Полиція въ Сибири. Неимѣніе точныхъ свѣдѣній о Сибири служитъ поводомъ къ появленію несоотвѣтственныхъ сенатскихъ распоряженій. Нападенія чукчей; бунтъ камчадаловъ; башкирскій бунтъ. Дипломатическія сношенія съ азіатскими владѣльцами. Изверженія сопокъ: Авачинской, Ключевской и Толбачинской. Сибирскіе губернаторы и иркутскіе вице-губернаторы въ первой половинѣ XVIII столѣтія.

Изъ предыдущаго видно, что въ началѣ XVIII столѣтія Сибирь еще не могла считаться вполнѣ устроенною частью государства, но уже намѣтились тѣ цѣли, которыя правительство желало достигать въ оной. Сибирь предназначалась быть ссылочнымъ мѣстомъ и вошла въ составъ правительственныхъ регалій. Въ силу послѣдней ея роли она и подверглась научному изслѣдованію раньше другихъ мѣстностей Россіи.

Такой взглядъ на Сибирь былъ, разумѣется, цѣлесообразенъ, потому что край былъ пустыненъ, бѣденъ, непривѣтливъ, а потому и не могъ служить приманкою для дѣловаго люда долгое время. Разъ были захвачены мѣстности обилующія пушнымъ звѣремъ, въ краѣ ничто не могло привлекать переселенцевъ и безъ правительственной опеки онъ бы не могъ культивироваться, особенно Восточная Сибирь. Въ разсматриваемый періодъ характеръ заселенія до и за-Енисейской Сибири различался весьма рѣзко. Въ Восточной, за-Енисейской части—населеніе еще бродило, начинало только осаживаться и заселять долины рѣкъ, обра-

зуя деревни, подчасъ сплошь заселенныя переведенцами; эта часть Сибири была еще инородческая, съ прожилками русскаго люда,— тогда какъ въ Западной, до Енисейской Сибири уже сталъ обрисовываться типъ сибиряка; рѣзко обозначились коренные жители и приселыцики, началъ заражаться типъ кулака міроѣда; появились кабальные люди не только изъ бѣглыхъ, но и изъ кореннаго населенія (примѣръ *Мессершмидтъ*). Заселеніе Западной Сибири было уже настолько густо, что явилась возможность переселять цѣлыя сотни семействъ изъ Томской губерніи въ Восточную Сибирь.

Положеніе народа во всей Сибири было незавидное. Въ Западной части масса кабальныхъ людей и бѣглыхъ, а въ Восточной—громадное отдѣленіе отъ центральной власти способствовали развитію самоуправства мѣстныхъ воеводъ, что неминуемо должно было угнетать народный духъ, потому что значительно увеличивало, для крестьянства, тяготу государственныхъ налоговъ и повинностей. Протестъ противъ существующаго порядка дѣлъ могъ высказываться еще въ несовершенно задавленной части края, каковымъ былъ дальній Востокъ и бунты въ Камчаткѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ.

Въ общемъ, въ разсматриваемый періодъ, Сибирь начала только принимать формы строя государственной жизни, подъ условіями самой строгой начальственной опеки лицъ, неотвѣчавшихъ своему назначенію ни по нравственнымъ качествамъ, ни по умственному развитію.

Въ 1701 году [1]), въ сибирскихъ городахъ, включая и Забайкалье, полученъ указъ о ношеніи нѣмецкаго платья и обуви и объ употребленіи въ верховой ѣздѣ нѣмецкихъ сѣделъ:—надо полагать, что примѣненіе этого указа въ Сибири, при отсутствіи образцовъ, которыми бы можно было руководствоваться, а также мастеровъ,—встрѣтило препятствія неодолимыя, потому что въ 1706 году, упомянутое распоряженіе отмѣнено «для того, что «посланы тѣ Наши Великаго Государя грамоты, не справясь съ «Нашимъ Великаго Государя указомъ [1])». Очевидно, Петръ Ве-

[1]) Полн. Собр. Зак., № 1887.

ликій самъ признавалъ невозможность введенія въ Сибири одежды нѣмецкаго покроя. Очень можетъ быть, что эта уступка сибирскимъ обывателямъ, въ ряду многихъ другихъ, чисто мѣстныхъ причинъ,—способствовала развитію въ нихъ наклонности облекаться въ европейскіе костюмы, при первой возможности; слабость эта подмѣчается рѣзко нетолько въ густо населенныхъ мѣстностяхъ, но даже въ самыхъ глухихъ и отдаленныхъ отъ тракта пунктахъ. Забайкалье не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія.

Другой указъ Петра, касавшійся домашняго обихода, выполненный въ Сибири, и такъ укоренившійся, что поражаетъ своею распространенностью и въ настоящее время, какъ мнѣ лично довелось убѣдиться въ этомъ, въ населеніи Иркутской губерніи,— это указъ 11 генваря 1715 года [1]), о бритьѣ бородъ и усовъ всякаго чина людямъ, кромѣ поповъ и дьяконовъ. Этимъ указомъ опредѣлено взимать пошлину за невыполненіе онаго въ слѣдующемъ размѣрѣ:

съ служилыхъ людей	60	рублей,
съ торговыхъ и посадскихъ	100	»
со всѣхъ прочихъ городскихъ жителей, кромѣ поповъ и дьяконовъ	30	»
съ крестьянъ приказано брать по 2 деньги, за каждый день, что они пробудутъ въ городѣ.		

Тѣ лица, которыя уплачивали пошлину, получали знаки, установленные на этотъ предметъ, которые были высланы въ сибирскіе города изъ Москвы.

Особенности положенія Сибири во всякомъ смыслѣ, сравнительно съ европейскими губерніями Россіи, побуждали Петра дѣлать для нея исключенія во многихъ случаяхъ. Такъ, 17 іюня 1719 года было запрещено во всемъ государствѣ рубить дубовые лѣса, но въ мартѣ 1720 года [2]) это распоряженіе отмѣнено для провинціи Уфимской и губерній Сибирской и Астраханской: «тамошнимъ обывателямъ позволить, и запрещенія въ рубкѣ «тѣхъ лѣсовъ никакого не чинить, понеже оныя мѣста отъ тѣхъ

[1]) Полн. Собр. Зак. № 2015.

[2]) Тамъ же, № 3552.

«лѣсовъ, гдѣ на корабельное строеніе готовится, въ дальномъ разстояніи».

Засимъ въ именномъ указѣ, данномъ Сенату отъ 14 мая 1723 года [1]), между прочимъ, въ статьѣ 6-й, сказано: «въ Сибирской губерніи судовъ новымъ манеромъ не строить, а строить «по прежнему, какія у нихъ были».

Въ 1720 году запрещено ткать узкія полотна и вывозить ихъ въ Сибирь и за границу, но уже въ іюнѣ 1723 года [2]) дозволенъ провозъ въ Сибирь, для продажи, узкихъ холстовъ, съ платежемъ установленной пошлины.

Надо полагать, что особенностями быта сибирскаго населенія вызванъ также іюльскій указъ 1723 года [3]), о невзысканіи штрафа съ крестьянъ, привозящихъ въ города, на продажу, сельскіе продукты и торгомъ незанимающихся,—за небритье ими бородъ. Точно также къ одной только Сибирской губерніи могъ быть примѣненъ указъ отъ 3 декабря 1723 года [4]), которымъ разрѣшено курить вино «въ такихъ мѣстахъ, отколь хлѣбъ водою никуда нейдетъ».

Въ видахъ ослабленія бѣдствій населенія отъ пожаровъ, 7 августа 1722 года [5]) повелѣно строить избы въ деревняхъ по два двора вмѣстѣ, помѣщая коноплянники между смежными дворами, которые приказано выстраивать не ближе 30 саженъ трехъ аршинныхъ; гумно указано ставить сзади, не ближе 35 саженъ. Этотъ типъ построекъ и до сего времени удержался во многихъ деревняхъ по большому тракту.

Какъ на характерный фактъ, могущій способствовать обрисовкѣ свойствъ сибиряковъ, можно указать на докладные пункты Сибирскаго губернатора князя Черкасскаго, съ объявленными на оныя резолюціями Государя Императора *Петра I-го*, 1 сентября 1720 года [6]). Объ одномъ изъ этихъ пунктовъ, касающемся свя-

---

[1]) Полн. Собр. Закон. № 4224.
[2]) Тамъ же, № 4259.
[3]) Тамъ же, № 4245.
[4]) Тамъ же, № 4380.
[5]) Тамъ же, № 4070.
[6]) Тамъ же, № 3636.

щенниковъ, было упомянуто выше, теперь коснемся остальныхъ. Губернаторъ запрашиваетъ:

1) Въ сибирскихъ городахъ многія лица изъ крестьянъ и купечества вышли въ служилые люди. Какъ съ ними поступить:— оставить ли въ настоящихъ чинахъ, или же «въ старые верстать?»

Повелѣно: «впредь сего не допускать; тѣхъ, которые нынѣ «состоятъ на службѣ оставить, но всякія подати и платежи, ко«торые съ нихъ иманы прежде сего, тѣ всѣ, кромѣ тѣхъ людей, «которые взяты въ солдаты, имать съ нихъ по прежнему».

(Иначе сказать,—служилые люди оставлены въ податномъ состояніи).

2) По прежнимъ порядкамъ, со всѣхъ торговыхъ людей, прибывавшихъ въ Сибирь, брали по рублю. Какъ поступать теперь?

Приказано брать поголовныя деньги по прежнему, но пропускать только тѣхъ, кто имѣетъ проѣзжія грамоты отъ губернаторовъ или вице-губернаторовъ.

3) Возвращать ли просителямъ бѣглыхъ крестьянъ и брать ли съ оныхъ пожилое?

Приказано поступать по указамъ.

Эти запросы доказываютъ, что въ Сибири того времени былъ уже силенъ демократическій элементъ; принципъ сословности не существовалъ, уступивъ свое значеніе силѣ власти, произволъ которой былъ великъ, такъ какъ она имѣла возможность, помимо царскихъ указовъ, возвести крестьянъ въ чины. Такое значеніе административной власти не могло не отразиться на всемъ міровоззрѣніи сибиряковъ. Затѣмъ если принять во вниманіе, что въ то время въ Сибири грамотныхъ людей не было, если не считать духовенство, то приходится допустить, что въ служилые люди, произведенные въ чины, попали не коренные сибиряки, а пришлые, бѣглые, такъ какъ служба по администраціи требовала знанія грамоты.

Кромѣ массы бѣглыхъ, стремившихся въ Сибирь въ этотъ періодъ ея исторической жизни изъ среды крестьянскаго населенія въ Россіи, спасавшагося отъ рекрутства и непосильныхъ налоговъ, а также раскольниковъ, оставшихся преимущественно въ Западной Сибири,—она стала населяться политическими ссыль-

ными, которые частью разсылались по одиночкѣ въ дальніе остроги и зимовья, частью же образовывали цѣлыя слободы.

Бродяжество, характеризовавшее сибирское населеніе въ Петровскій періодъ, по мѣрѣ развитія мѣстной администраціи въ краѣ, —должно было, во второй четверти XVIII столѣтія, уступить давленію силы и сибирское населеніе осѣлось, завелись деревни и слободы по мѣстамъ удобнымъ: по дорогамъ, по рѣкамъ, по озерамъ, но ставились, однако, и заимки въ глухихъ мѣстахъ, подальше отъ начальническаго глаза. Зародилась община, частью родовая—въ деревняхъ, образовавшихся изъ первоначальныхъ заимокъ; частью—артельная, въ поселкахъ, создавшихся по волѣ начальства. Приселеніе къ этимъ деревнямъ сосланныхъ на поселеніе—создало кабальныхъ людей, развилось кулачество, положившее такой характерный отпечатокъ на типъ сибиряка. Сильное развитіе мѣстной административной власти, при отсутствіи контроля надъ ея дѣйствіями,—были другимъ факторомъ, вліявшимъ на созданіе того же типа.

Въ этотъ періодъ, можно сказать, началась государственная жизнь Сибири, вполнѣ вошедшей въ государственный строй Россіи. Правительтсво ее изслѣдовало, администрировало, населило и приспособило для своихъ государственныхъ цѣлей. Началось созиданіе Сибири:—развѣдки ея мѣстныхъ естественныхъ произведеній, помимо «мягкой» «рухляди»; дѣлаются попытки создать портъ на восточномъ побережьи, для сообщенія съ Камчаткой и для завязки торговыхъ сношеній съ Японіей; является забота вызнать: можетъ ли Сибирь быть пригодною на что нибудь, кромѣ роли транзита для Китайской торговли, доставки мягкой рухляди и мѣста ссылки для колодниковъ; посылаются экспедиціи для изслѣдованія проходимости Сѣвернаго океана, для изученія мѣстныхъ особенностей въ научномъ смыслѣ, заводятся въ Сибири школы, короче сказать, съ этого періода Сибирь фактически стала частью Россіи, настолько же опекаемою и изучаемою, какъ и всѣ другія мѣстности Россіи.

Указъ отъ 24 февраля 1727 года [1]), даетъ весьма наглядное

[1]) Полн. Собр. Зак. № 5017.

понятіе о положеніи дѣлъ, въ это время, въ Россіи вообще. Вотъ подлинныя слова указа: «но по разсужденіи о нынѣшнемъ состояніи нашей имперіи, что не точію крестьяне, на которыхъ «содержаніе войска положено, въ великой скудости обрѣтаются «и отъ великихъ податей и непрестанныхъ экзекуцій и другихъ «непорядковъ въ крайнее разореніе приходятъ, но и другія дѣла, «яко комерція, юстиція и монетные дворы весьма въ слабомъ «состояніи, и все то скорѣйшаго поправленія требуетъ».

Въ Сибири же положеніе дѣлъ сравнительно ухудшалось, потому что самая грамадность разстояній городовъ не только отъ Тобольска, резиденціи губернатора, но и отъ провинціальныхъ городовъ—дѣлала недѣйствительнымъ контроль высшей власти и мѣстные воеводы были всесильны. Тѣ обыватели, которые успѣвали заручаться благоволеніямъ воеводъ, въ свою очередь, царили въ районахъ своего мѣстопребыванія и неудивительно, что многіе изъ нихъ обращали въ податное состояніе сибирскихъ инородцевъ. Въ исторіи церкви *Филарета* указывается на то, что въ 1728 году, приказано частнымъ лицамъ возвратить свободу новокрещеннымъ сибирскимъ инородцамъ, которыхъ они внесли въ податное состояніе [1]; точно также, пооокончаніи разслѣдованія о злоупотребленіяхъ Камчатскихъ управителей, произведеннаго маіоромъ Якутскаго полка *Мерлинымъ*, приказано освободить изъ крѣпостной неволи камчадаловъ, закабаленныхъ казаками [2].

Злоупотребленія и прижимки воеводъ и другихъ лицъ мѣстной администраціи, порождая неудовольствіе въ населеніи, вызывали жалобы, которыя сыпались въ большомъ количествѣ, такъ наприм, на сибирскаго коммисара Краснослободскаго дистрикта *Матвѣя Голонова* подано въ 1727 году 52 челобитныхъ [3]. Неудовлетвореніе просителей, развивая въ нихъ убѣжденіе въ безнаказанности чиновъ мѣстной администраціи, въ случаѣ подачи на нихъ жалобъ общаго характера, развило наклонность къ об-

---

1) Хрон. дан. изъ Истор. Сиб. Щеглова, стр. 191.

2) Тамъ же, стр. 98.

3) Полн. Собр. Закон., № 5015.

вненіямъ по 1 и 2 пунктамъ, наклонность къ вымышленнымъ, къ ложнымъ доносамъ,—наклонность къ ябедѣ; не пренебрегали этимъ средствомъ даже интеллигентные люди того времени, какъ, напр., иркутскій вице-губернаторъ *Жолобовъ* [1]). Страсть къ доносамъ, поощряемая тѣмъ, что о заявленныхъ «слово и дѣло»—надлежало производить разбирательство, охватило не только сибирское, но и вообщее все русское населеніе; въ Сибири эта наклонность приняла только болѣе крупные размѣры, можетъ быть, потому, что въ оной проживало наибольшее число лицъ, недовольныхъ своимъ положеніемъ—ссыльныхъ.

По архивнымъ дѣламъ Западной Сибири видно, что въ «слово и дѣло» входили и такія заявленія, которыя прямо свидѣтельствовали о невинныхъ цѣляхъ отдыха [2]). Въ Якутскомъ монастырѣ старецъ *Никонъ* говоритъ такое слово: поставлена церковь безъ святительскаго благословенія и въ ней убился человѣкъ; промышленный человѣкъ привезъ съ моря руду серебряную и тое руду плавилъ и изъ той руды ролилось серебро. Оказалось вздоромъ. Монахъ *Козыревскій* заявилъ слово на архимандрита якутскаго монастыря и объ открытыхъ будто бы имъ островахъ противъ устья р. Лены; островов не нашли, но *Козыревскій* избавился отъ висѣлицы. Въ нерчинскихъ заводахъ тянулся нескончаемый рядъ секретныхъ дѣлъ о «словѣ и дѣлѣ» *Анны Іоанновны*, и, между прочимъ, заявлялось и такое слово: у китайцевъ войска собираются; монголы ружья заготовляютъ (дѣлали облаву на лосей) и т. п.

Въ указѣ отъ 10 апрѣля 1730 года [3]), то есть въ началѣ царствованія *Анны Іоанновны* выражено: по указамъ предковъ нашихъ приказано доносить: о злыхъ умыслахъ противъ царскихъ особъ и о возмущеніи или бунтѣ. «А нынѣ намъ извѣстно учи-«нилось, что многіе колодники, которые сидятъ подъ карауломъ «въ разбояхъ, въ смертныхъ убійствахъ... и каторжные невольн-«ники, которые за такія жъ тяжкія вины уже сосланы въ работу, «сказываютъ за собою наше слово и дѣло по вышеписаннымъ

---

1) Полн. Собр. Зак. № 7009, въ 1736 г.
2) Сибирь и каторга, соч. Максимова, кн. III, стр. 127.
3) Полн. Собр. Зак. № 5528.

«первымъ двумъ пунктамъ, и для того изъ дальнихъ губерній и «провинцій присылаются къ Москвѣ, въ Сенатъ»... и затѣмъ по дѣлу выясняется, что взводили обвиненія умышленно, желая избавиться или смерти, или каторжной работы. А какъ вслѣдствіе сего страдаютъ невинно многіе оговоренные люди, казна вводится въ расходъ на прогоны по доставкѣ колодниковъ, а также и лицъ, оговоренныхъ ими, въ Москву, то «милосердуя о вѣрныхъ под«данныхъ, чтобы впредь такого напраснаго многаго кровопроли«тія не происходило» для всеобщго свѣдѣнія объявлены правила для допроса лицъ, обвиняющихъ по 1 и 2 пунктамъ:—отъ колодниковъ и каторжныхъ, приговоренныхъ къ смертной казни не приказано вовсе принимать заявленій; отъ ссыльныхъ и каторжныхъ, а также содержащихся въ тюрьмахъ, при заявленіи обвиненій по 1 пункту—приказано сперва допрашивать, секретно, въ губерніяхъ и провинціяхъ, допуская и пытку, и если заявившій упорствуетъ—то отсылать въ Москву;—при обвиненіяхъ по 2 пункту—допрашивать съ пыткою и разыскивать на мѣстѣ, отъ прочихъ лицъ—сперва допрашивать губернаторамъ и провинціальнымъ воеводамъ и, увѣрясь въ истинѣ заявленія, отсылать въ Москву, при ложности же обвиненія, если по злобѣ—«казнить смертью»,—если же «избывая отъ кого побои или пьянымъ обычаемъ»—то, наказавъ плетьми, записывать на службу годныхъ, а негодныхъ отсылать въ Сибирь на заводы.

Въ дополненіе къ упомянутому указу, черезъ двѣ недѣли изданъ указъ [1]), разъясняющій порядокъ подачи жалобъ, въ коемъ изложено, что съ возложеніемъ съ 1727 года, суда и расправы на воеводъ, прежній порядокъ обжалованія, установленный указами 1714, 1718, 1719, 1720, 1722 и 1725 годовъ, долженъ измѣниться и приказано: на воеводъ жаловаться губернаторамъ, на губернаторовъ—въ юстицъ-коллегію, на коллегію—въ сенатъ и подавать челобитныя рекетмейстеру.

Допускъ пытокъ, при допросахъ, при заявленіяхъ о государевомъ «Слово и дѣло»—надо полагать, нѣсколько стѣснилъ личныя заявленія, но за то развилъ анонимные доносы и подметныя

1) Полн. Собр. Зак. № 5546.

письма. Въ августѣ 1732 года [1]) воспрещено подкидывать подметныя письма, а нашедшимъ оныя «ежели кто подыметъ, не «донося объ нихъ и нераспечатывая и непрочтя, тотъ часъ, на «томъ же мѣстѣ при свидѣтеляхъ жгли неотмѣнно».

Увеличившееся, въ разсматриваемый періодъ, число государственныхъ преступниковъ изъ высшаго класса, ссылавшихся въ Сибирь на житье, вызвало необходимость обратить вниманіе на устроеніе способа пересылки и вообще разработки этого вопроса.

Въ 1727 году, въ Березовѣ былъ выстроенъ изъ зданія Воскресенскаго монастыря острогъ, предназначенный спеціально для государственныхъ преступниковъ [2]), въ томъ же году въ острогѣ этомъ устроенъ князь *Меньшиковъ* съ семействомъ. Вслѣдъ за его выходомъ въ 1730 году туда помѣщены *Долгорукіе* которыхъ въ 1743 году смѣнилъ *Остерманъ*.

Затѣмъ при всѣхъ сибирскихъ манастыряхъ были устроены такія же тюрьмы: въ Туруханскомъ (Троицкомъ), Иркутскомъ (Вознесенскомъ), Селенгинскомъ (Троицкомъ), Нерчинскомъ (Успенскомъ) и въ Якутскомъ (Спасскомъ); для женщинъ тюрьмы съ желѣзными рѣшетками имѣлись при монастыряхъ: Тобольскомъ (Рождественскомъ), Енисейскомъ (Рождественскомъ), Далматовскомъ, Успенскомъ и Иркутскомъ (Знаменскомъ) [3]). Кромѣ этихъ тюремъ, для пріема государственныхъ преступниковъ служили остроги и зимовья. Людей простаго званія селили или при заводахъ, для работъ, или при деревняхъ, на пашню; исключеніе дѣлалось только для города Охотска, въ которомъ селили мастеровыхъ и пашенныхъ.

Окладъ кормовыхъ денегъ не былъ урегулированъ, а для государственныхъ преступниковъ высшаго класса опредѣлялся по усмотрѣнію ссылавшей инстанціи. Такъ, *Войноровскій* (жившій въ Якутскѣ)—получалъ въ сутки $1\frac{1}{2}$ копѣйки; *Шафировъ*—33 копѣйки; *Меньшиковъ* съ женою по 2 руб. на каждаго, на его дѣ-

---

[1]) Пол. Собр. Зак. № 6150.

[2]) Сибирь и каторга, соч. Максимова, кн. III, стр. 108.

[3]) Тамъ же, стр. 109.

тей отпускалось по 1 рублю и на каждаго изъ прислуги, которой было 10 человѣкъ, — по 10 копѣекъ; *Долгорукіе* получали сначала по 25 коп., а потомъ по 2 копѣйки и по 2 пуда муки въ мѣсяцъ; *Петру Волынскому*, сыну министра *(Артемія)*—давали по 10 коп.; *Бироны* и *Бисмаркъ* (бывшій рижскій губернаторъ) довольствовались «безъ оскуденія»; *Минихъ* получалъ 3 рубля въ день [1]).

Относительно лицъ непривилегированныхъ сословій кормовый окладъ уже установился; такъ въ въ генварѣ 1733 года [2]), повелѣно всѣхъ ссылаемыхъ въ Сибирь направлять въ Москву, для отсылки за однимъ конвоемъ, при чемъ выражено: «А нынѣ въ «сенатъ Новгородская губернія доноситъ... осужденные по дѣ«ламъ въ Новгородской губерніи въ ссылку въ Сибирь и въ «Охотскъ колодники съ указными прогонными и кормовыми день«гами посылалися въ Московскую губернскую канцелярію». Указомъ отъ 1 марта того же года [3]), категорически повелѣно: колодниковъ, ссылаемыхъ въ Сибирь, неимѣющихъ «своего пропитанія»—удовлетворять кормовыми и прогонными деньгами до Сибири (то есть, до гор. Тобольска) и о томъ прописывать «въ «проѣзжихъ, съ которыми тѣ колодники пошлются, кому съ ко«тораго и по которое число и сколько кормовыхъ денегъ дано «будетъ». Объ этомъ же повелѣно сообщать и сибирскому губернатору. На Казанскую же губернію, гдѣ группировались колодники передъ отсылкой въ Сибирь, возлагалось удовлетворять тѣхъ колодниковъ, на которыхъ почему-либо не будутъ высланы деньги изъ губерній, съ тѣмъ, чтобы получать изъ государственнаго казначейства (штатсъ-конторы) за счетъ тѣхъ губерній, которые не разсчитали колодниковъ. 9 марта этого же года [4]) указанъ источникъ для оплаты кормовыхъ и прогонныхъ денегъ за нижнихъ чиновъ, ссылаемыхъ также въ Сибирь и въ Астрахань.

Но указы эти, вѣроятно, плохо исполнялись, или окладъ былъ очень невеликъ и колодники отпускались для выпрашиванія ми-

---

[1]) Сибирь и каторга, соч. Максимова, кн. III, стр. 134.

[2]) Полн. Соб. Зак. № 6318.

[3]) Тамъ же, № 6337.

[4]) Полн. Собр. Зак. № 6342.

лостыни. Такъ приходится думать, судя по февральскому указу 1738 года [1]), въ коемъ кабинетъ-министры приказали объявить, «что по указамъ колодниковъ кормить велѣно, а для того онымъ «по міру ходить не надлежитъ: того ради оное въ память при-«водится, чтобъ... колодниковъ по улицамъ ходить не допущать».

Въ 1740 году [2]), въ Сибири стали появляться люди снисходительно относящіеся къ колодникамъ. Генералъ-прокуроръ, д. т. с. *Никита Юрьевичъ Трубецкой* доложилъ Сенату, что сибирскій прокуроръ *Челищевъ* представилъ ему копію съ предложеній поданныхъ отъ него въ Сибирскую губернскую канцелярію, изъ коихъ видно: 1) Губернская канцелярія присудила енисейскаго казака *Ивана Лисвягина*, подлежавшаго по закону смертной казни—только къ политической смерти и къ вѣчной ссылкѣ на заводы, съ вырѣзаніемъ ноздрей. 2) Она же назначила заплечнымъ мастеромъ *Филатова*, который по силѣ указа Военной коллегіи подлежалъ ссылкѣ на вѣчную работу въ Оренбургъ. 3) Проявлено тоже снисхожденіе въ отношеніи мангазейскаго боярскаго сына *Козьмы Ситникова*, съ товарищами, которые, вмѣсто смертной казни подвергнуты политической смерти и по вырѣзаніи ноздрей отправлены въ Нерчинскіе серебряные заводы на вѣчно. По выслушаніи доклада повелѣно: рекрута *Максима Филатова* сослать въ Оренбургъ, а относительно *Лисвягина* и *Ситникова* — вытребовать въ Сенатъ копіи съ дѣлъ для пересмотра; прокурору же приказано впредь при донесеніяхъ подобнаго рода, излагать сущность дѣлъ, законъ который надлежало примѣнить и точно указывать въ чемъ сдѣлано отступленіе.

Затѣмъ надлежитъ отмѣтить еще фактъ, который повліялъ на выработку снисходительнаго взгляда сибиряковъ на свободныя отношенія между мущинами и женщинами. Изъ указа отъ 25 мая 1741 года [3]) видно, что по донесенію преосвященнаго *Иннокентія*, епископа иркутскаго и нерчинскаго, въ Иркутской провинціи проживаютъ много двоеженцевъ, потому что на поселеніе высылаются «порознь, инаго жена безъ мужа, а иной мужъ безъ

[1]) Полн. Собр. Закон., № 7499.

[2]) Тамъ же, № 8258.

[3]) Тамъ же, № 8381.

«жены, о которыхъ де изслѣдовать затѣмъ невозможно». Между прочимъ въ епархіи этой, «чуть не всѣ изъ пришлыхъ изъ рус-«скихъ городовъ, которые и въ подушный окладъ въ генераль-«ную перепись въ Иркутской провинціи положены» — и многіе здѣсь поженились и неизвѣстно есть ли у нихъ жены въ тѣхъ мѣстахъ откуда они присланы и дознать это теперь невозможно. Такихъ людей двоеженцевъ найдется много «не точію де во отда-«ленныхъ отъ Иркутска мѣстахъ, но и въ самомъ Иркутскомъ «городѣ, еще же и то явилось, что не точію въ русскихъ горо-«дахъ имѣютъ женъ и женятся отъ живыхъ, но и въ одной сло-«бодѣ оставя свою жену, возьметъ другую, а оная его жена идетъ «за другаго».—Вслѣдствіе этого доношенія *Иннокентія* приказано при отправкѣ колодниковъ въ Сибирь, писать «въ ту губернію «и провинцію»—кто женатъ и съ кѣмъ идетъ жена или же она осталась дома.

Установленіе прочной администраціи въ краѣ и требованіе ежемѣсячной отчетности по многимъ предметамъ, дѣлало необходимымъ учрежденіе почты. 16 іюня 1731 года [1]) Правительствующій Сенатъ приказалъ: «для Государственныхъ посылокъ и для «посылокъ же партикулярныхъ писемъ, учредить почту на такомъ «порядкѣ, какъ на предъ сего въ прошлыхъ годахъ такая почта «была учреждена».—Но почта ходила не аккуратно и письма изъ Камчатской экспедиціи доходили до Москвы въ полгода и болѣе, а потому повелѣно:

1. Учредить почту до Тобольска—два раза въ мѣсяцъ, уплачивая прогоны вольнымъ ямщикамъ.

2. Отъ Тобольска до Енисейска и Якутска по одному разу въ мѣсяцъ, а отъ Якутска до Охотска въ два мѣсяца разъ.

3. Иркутскому вице-губернатору учредить почту отъ енисейско-якутскаго тракта до пограничныхъ слободъ на китайской границѣ, по разу въ мѣсяцъ, а во время ярмарокъ по два раза въ мѣсяцъ.

4. За провозъ писемъ брать плату и составить таксу въ Сибирскомъ приказѣ.

5. Еще въ бытность въ Забайкальи графа *Саввы Владиславича*,

---

1) Пол. Собр. Зак., № 5805.

по предложенію коммисара нерчинскихъ заводовъ, *Бурцова*, устроена почта на слѣдующихъ основаніяхъ: изъ государева табуна дано по 5 лошадей на станцію и посажены добропорядочныя и зажиточныя семьи, которымъ дано право «варить пиво безъ откупу «ради проѣзжихъ», и приказано возить только почту, съ платою двойныхъ прогоновъ, «а инымъ де порядкомъ съ трудностью будетъ станціи держать и охотниковъ не сыщется, а невольники «разбѣгутся». Этотъ порядокъ приказано примѣнить на глухихъ, непоселенныхъ мѣстахъ.

Съ этого года, надо полагать, почта въ Сибири установилась окончательно, потому что въ дальнѣйшихъ указахъ, имѣющихся въ Полномъ Собраніи Законовъ о ней не упоминается.

Но для перевозки государевой казны «денежной, товарной и мягкой рухляди», собиравшейся въ Иркутскѣ, ямскихъ подводъ недоставало и потому въ 1732 году [1]) повелѣно—гдѣ недостаетъ ямскихъ подводъ, то «давать городскія и уѣздныя подводы, безъ «излишества, съ платежемъ за ямскія прогонныхъ, а за городскія и уѣздныя подводы по плакату денегъ безъ замедленія».

Упомянувъ о мягкой рухляди нельзя обойти молчаньемъ указъ отъ 9 іюля 1736 года [2]), коимъ повелѣно: «тѣхъ людей, кѣмъ «вновь ясачные люди сысканы, и къ платежу ясака призваны,— «наградить, також ежели и впредь кто такихъ же сыщетъ, и «къ платежу ясака приведутъ, награжденіе чинить сибирскому «вице-губернатору и *Григорію Скорнякову-Писареву* по опредѣле-«ніямъ Сибирскаго приказа . . . . токмо въ призываніи въ тотъ «ясакъ велѣть смотрѣть накрѣпко, дабы имъ отягощенія и обидъ «чинено не было, а поступаемо бъ лаской безъ принужденія и «безъ отягощенія».

Въ этомъ указѣ, кромѣ странности пріема привлекать къ наложенію на себя добровольной тягости, уплаты ясака, путемъ воздѣйствія сборщиковъ, которые такъ часто вызывали бунты ясачниковъ, поражаетъ еще и то обстоятельство, что упомянуто о *Скорняковѣ-Писаревѣ*, который указомъ 10 мая 1731 года изъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 6224.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 7008.

ссылки назначенъ начальникомъ Охотска, указомъ отъ 17 апрѣля 1732 года, отправленъ обратно въ ссылку въ Жигайское зимовье и въ 1736 году опять является начальникомъ Охотска (въ Полн. Собр. Зак. пропущенъ указъ объ его новомъ назначеніи, которое состоялось въ 1733 году).

Съ 1738 года [1]) на всѣхъ ясачныхъ опредѣленъ лишній налогъ, въ одинъ четверикъ ржи или муки, а съ татаръ и прочихъ иновѣрцевъ, пашенныхъ, въ двое, для образованія провіантскихъ магазиновъ. Въ Сибири указаніе количества провіанта и мѣста, куда оный поставить, возложено на губернатора; къ провіантскимъ магазинамъ, которые учреждены этимъ приказомъ, опредѣлены офицеры, которые должны были вести ежемѣсячную отчетность о приходѣ и расходѣ муки. На губернаторовъ возложено наблюдать за точною поставкою муки ежегодно. Эта мѣра послужила къ новому отягощенію сибирскаго населенія.

Въ разсматриваемый же періодъ въ Сибири появилась первая въ Россіи, по времени учрежденія, частная школа, устроенная въ Тобольскѣ въ 1713 году прусскимъ уроженцемъ *Фонъ-Врехомъ*, взятымъ въ плѣнъ вмѣстѣ со шведами. Фонъ *Врехъ* учредилъ школу для дѣтей своихъ единовѣрцевъ; въ 1714 году въ ней было 12 учениковъ и 3 наставника, а въ 1720 году учащихся насчитывалось 139 человѣкъ и въ числѣ ихъ было нѣсколько русскихъ, даже изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ. Школа эта существовала на средства піетистовъ, послѣдователей *Спенера* и *Франке*; пособія, книги и деньги высылались не только московскими піетистами, но даже и заграничными; самъ *Франке* много помогалъ школѣ. Существованіе оной прекратилось и освобожденіемъ изъ плѣна фонъ *Вреха*... [2]).

При отправленіи капитана *Беринга* въ Камчатку, въ 1732 году [3]) между прочимъ приказано открыть въ Охотскѣ навигацкую школу, «дабы тамъ своихъ штурмановъ и матросовъ за«весть, къ томужъ въ Охотскѣ нарочную школу не для од«ной грамоты, но и для цифира и навигаціи завесть».

---

1) Полн. Собр. Зак. № 7480.

2) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 162.

3) Полн. Собр. Зак. № 6041.

Еще раньше, въ 1725 году, въ иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ открыта русско-монгольская школа [1]).

Для образованія толмачей была организована небольшая школа въ Пекинѣ, при нашей духовной миссіи.

Для той же цѣли прикомандированы къ академіи наукъ два японца, принявшіе христіанскую вѣру: *Козьма Шульцъ* и *Демьянъ Поморцевъ*, въ науку къ коимъ, для изученія японскаго языка приказано назначить двухъ солдатскихъ дѣтей изъ С.-Петербургской гарнизонной школы, «а чтобъ они прилежнѣе ихъ тому языку обучали», указомъ отъ 10 мая 1836 года [2]) приказано увеличить имъ содержаніе съ 10 на 15 копѣекъ въ сутки. При этомъ посланъ указъ въ Иркутскъ о розыскѣ того японскаго судна, на которомъ былъ *Поморцевъ* для того, чтобъ узнать кому достались, находившіяся, на этомъ суднѣ, книги на японскомъ языкѣ, съ тѣмъ, чтобъ отобрать ихъ и выслать въ Петербургъ.

Въ 1741 году [3]) въ помощь къ прапорщику *Разсохину*, прикомандированному, по возвращеніи изъ Китая въ 1740 году, къ академіи наукъ, для обученія китайскому и манджурскому языкамъ данъ состоящій на службѣ въ иностранной коллегіи китаецъ *Ѳедоръ Петровъ*, а гля выучки назначено 4 человѣка, знающихъ русскую грамоту, изъ учениковъ С.-Петербургской гарнизонной школы.

Засимъ существовали школы еще въ гарнизонныхъ полкахъ которымъ, съ 1739 года, приданъ характеръ ремесленныхъ. Въ указѣ отъ 24 марта того же года [4]) повелѣно: «солдатскихъ дѣ-«тей при гарнизонныхъ школахъ обучать между другими науками «и слесарному мастерству... и такихъ мастеровыхъ людей со «временемъ умножить». Еще рѣзче выражено желаніе придать этимъ школамъ ремесленный характеръ въ указѣ отъ 6 августа того же года [5]), въ которомъ изложено, чтобы неспособныхъ къ обученію грамотѣ обучить: «слесарному, кузнечному, плотнич-

---

[1]) Хрон. дан. изъ ист. Сибири Щеглова, стр. 181.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 6956.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 8418.

[4]) Тамъ же, № 7544.

[5]) Полн. Собр. Зак. № 7627.

«ному, столярному, колесному, портному, сапожному и прочимъ «художествамъ и мастерствамъ».

Затѣмъ, изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, на долю Сибири выпала участь первой подвергнуться научному изслѣдованію по распоряженію правительства. Въ 1719 году прибылъ въ Сибирь, для совершенія путешествія по оной, съ научною цѣлью, докторъ *Готлибъ Мессершмидтъ*, который обязался, по договору, заниматься изслѣдованіями: а) по географіи страны, б) по исторіи оной, в) изучить въ медицинскомъ отношеніи и собрать лекарственныя растенія, г) описать сибирскіе народы и заняться ихъ филологіею, д) заняться также археологіею, е) изучить вообще всѣ достопримѣчательности. Вознагражденіе ему опредѣлено въ 500 рублей ежегодно [1]).

Мессершмидтъ выполнилъ свою работу добросовѣстно, но она мало принесла пользы краю, потому что труды его изданы на нѣмецкомъ языкѣ. *Пекарскій* въ своемъ отзывѣ о *Мессершмидтѣ* приводитъ нѣкоторые факты, интересные въ смыслѣ характеристики того времени. Такъ въ Тобольскѣ *Мессершмидтъ* пріобрѣлъ въ кабалу одного мальчика 15 лѣтъ, уплативъ его отцу 12 рублей. Этого мальчика докторъ продалъ въ Иркутскѣ одному посадскому. Въ Чаусскомъ острогѣ хозяинъ квартиры, указанной для ученаго, не хотѣлъ его пускать и прибилъ посланныхъ для занятія квартиры. Съ 1722 года онъ съ большими хлопотами могъ вытребовать свое жалованье, а также содержаніе, причитавшееся драгунамъ при немъ находившимся. 15 мая 1725 года, воевода въ Иркутскѣ хотѣлъ было привести доктора къ присягѣ на вѣрность Императрицѣ, несмотря на то, что онъ не былъ русскимъ подданнымъ. Въ февралѣ 1726 года онъ возвратился въ Москву, а въ мартѣ прибылъ въ С.-Петербургъ, гдѣ была собрана коммисія для разсмотрѣнія и оцѣнки всего, имъ привезеннаго.

Въ 1733 году снаряжена экспедиція подъ начальствомъ капитана *Беринга*, для изслѣдованія всего сѣвернаго побережья Сибири, береговъ Камчатки и разстоянія до береговъ Америки. Въ составъ этой

---

1) Хронол. дан. изъ Исторіи Сибири, Щегловъ, стр. 170.

экспедиціи, кромѣ морскихъ чиновъ, входили профессора: *Гмелинъ*, *Миллеръ*, *Фишеръ*, адъюнктъ *Штеллеръ*, студентъ *Крашенинниковъ*, геодезисты *Красильниковъ* и *Поповъ*, студенты Московской духовной академіи и разные мастеровые. Труды этой коммисіи имѣютъ капитальное значеніе въ дѣлѣ изученія не только Сѣвернаго побережья, но и вообще всей Сибири, но за то и путешествіе членовъ этой коммисіи по Сибири, вѣроятно, надолго останется въ памяти сибиряковъ. Нынѣ проѣздъ генералъ-губернатора обходится въ десять разъ легче населенію, чѣмъ проѣздъ одного ученаго въ то время. Такъ *Словцовъ*, въ историческомъ обозрѣніи (кн. I, стр. 461) говоритъ: «какія изнуренія, какія уроны въ «лошадяхъ терпѣли якуты отъ перевозки тяжестей, начиная съ «открытія Камчатки, можно узнать изъ записки якутскаго го-«ловы *Аржакова*. Но бережливѣе ли поступали съ жителями «Сибири профессоры нѣмцы?..—Въ мартѣ 1735 года, *Гмелинъ* съ «*Миллеромъ*, отправляясь изъ Иркутска за-Байкалъ, на легкѣ, «какъ самъ пишетъ, недовольствовались 37 лошадьми, провин-«ціальною канцеляріею назначенными, ни прибавленнымъ чи-«сломъ, но велѣлъ насильно на базарѣ отнять, сколько хотѣлъ, «а съ Голоустной станціи поѣхалъ на 150 лошадяхъ. Чтожъ по-«думать о поѣздѣ морскихъ чиновъ».

Фактъ этотъ характеренъ и въ томъ смыслѣ, что ярко рисуетъ безправіе народа въ то время. Частный человѣкъ, въ провинціальномъ городѣ, на базарѣ, забираетъ чужихъ лошадей по собственному почину и ему отдаютъ ихъ, а власть и не думаетъ прекратить самоуправство.

Въ 1739 году [1]) на капитана *Беринга* возложено составить подробное описаніе Камчатки, съ указаніемъ удобнѣйшихъ гаваней, степени судоходства рѣкъ, возможности устройства поселеній и введенія хлѣбопашества, а также приказано ему исправить неточности карты Восточнаго побережья Сибири; составленной *Казанцовымъ*, который много внесъ на оную съ прежнихъ картъ.

Въ 1740 году [2]) командированъ въ Обдорскъ, для производ-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 7868.
[2]) Полн. Собр. Закон., № 8023.

ства астрономическихъ наблюденій, профессоръ *Делиль* и съ нимъ учитель *Салтановъ* и три мичмана.

Хотя указанныя мѣры и даютъ основаніе предполагать, что правительство заботилось и желало распространить образованіе, но указъ отъ 24 апрѣля 1735 года [1]) доказываетъ, что такое предположеніе будетъ ошибочнымъ. Оно желало распространенія техническихъ знаній въ Сибири, но не развитія общаго образованія. Такъ, изъ упомянутаго указа усматривается, что съ совѣтникомъ *Лангомъ* отправлены изъ академіи наукъ, для продажи въ Сибири и въ Китаѣ книги и гравюры, но вслѣдъ за выѣздомъ *Ланга* правительство передумало и повелѣло книги и фигуры осмотрѣть въ Тобольскѣ и, запечатавъ таможенною печатью, везти до Китайской границы, нигдѣ не распечатывая; а если *Лангъ* уже выѣхалъ изъ Тобольска, то послать въ догонку, чтобы оставшіяся непроданными книги и гравюры запечаталъ и везъ бы въ Китай. Тѣ вещи, книги и курьезы, что *Лангъ* повезетъ обратно въ Петереургъ, досмотрѣть только на Китайской границѣ и, запечатавъ таможенною печатью, не досматривать и не распечатывать нигдѣ вплоть до С.-Петербурга, гдѣ, провѣривъ въ коммерцъ-коллегіи по описи вещамъ, составленнымъ на Китайской границѣ, передать въ академію.

Особенности Сибири, тогда еще мало обслѣдованной, вызывали необходимость распоряженій, носящихъ чисто мѣстный характеръ. Такъ указомъ, отъ 11 ноября 1736 года [2]) назначенъ въ Иркутскъ аптекарь, съ жалованьемъ въ 500 р., спеціально для бракованія ревеня, покупаемаго на Китайской границѣ.

По докладу медицинской канцеляріи отъ 16 ноября того же года [3]) повелѣно о всѣхъ рудахъ и минералахъ изъ Сибири, Оренбурга и Медвѣжьяго острова сообщать изъ бергъ-директоріума въ медицинскую канцелярію и выслать образчики всѣхъ имѣющихся руд.

Какъ образчикъ малаго знакомства правительства съ Сибирью,

---

[1]) Полн. Собр. Закон., № 6728.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 7098.
[3]) Полн. Собр. Зак. № 7105.

за то время, привожу выписку изъ указа отъ 13 мая 1738 г.[1]), о ловлѣ разныхъ звѣрей въ Россіи и о высылкѣ ихъ въ Императорскіе звѣринцы и менажереи. Указъ состоялся вслѣдствіе доклада оберъ-егермейстера *Волынскаго*.

«Реэстръ звѣрямъ, какіе есть въ Россіи и гдѣ которые водятся «и какимъ образомъ оныхъ удобнѣе ловить и содержать и черезъ «какое время и какъ, по поимкѣ которыхъ звѣрей, въ звѣринцы «присылать.

« въ Сибирской губерніи:

«*Моралы* или большіе олени.
«*Бобыли* или дикіе быки и коро«вы съ большими хвостами, по«добными лошадинымъ хвост.
«*Лошади дикія* большія и добро«тою, какъ сказываютъ, подоб«ныя кубанскимъ или черкас. «лошадямъ.

Всѣ оные въ степяхъ, гдѣ кочуетъ Контайша, получать молодыхъ чрезъ его калмыкъ и отправлять отъ заводовъ *Акинфія Демидова* р. Иртышемъ въ судахъ до Тобольска.

«*Бобры* или Леопарды
«*Барсы* или Тигры

Въ якутской и иркутской провинціяхъ и близъ Селенгинска и Китайской границы.

«И еще звѣри подобные барсамъ, «только больше оныхъ, именуе«мые *ирбиса*.
«*Козычки маленькія*, пестрыя, о «пяти копытахъ на каждой ногѣ.

Оныхъ звѣрей, подданные Ея Императорскому Величеству иновѣрцы, въ тѣхъ мѣстахъ бьютъ, которымъ надлежитъ приказать, положа въ ясашную подать, или обѣщая имъ плату, дабы примѣчали гнѣзда, гдѣ водятся бобры, барсы и ирбиси, чтобъ старыхъ самцевъ и самокъ побивали въ то время, когда малыхъ дѣтей имѣютъ, а щенятъ ловили бъ и привозили въ ближайшіе города, гдѣ надлежитъ мясомъ сырымъ выкармливать и

[1]) Полн. Собр. Зак. № 7581.

пріучать, чтобы смирны были; а когда усмирѣютъ, тогда въ ларяхъ свободно присылать можно до Тобольска, а оттуда отправлять ко двору Ея Императорск. Величества.

А помянутыхъ козычекъ можно не токмо молодыхъ, и старыхъ ловить и пріучать къ дворовому корму и когда привыкнутъ, потомужъ отправлять.

«*Волки* бѣлые и черные, *лисицы* «черные, *разсомахи*, *соболи* бѣ«лые.

Въ Сибирской же губерніи во многихъ мѣстахъ, которыхъ потомужъ ловить приказать молодыхъ и передержавъ нѣкоторое время, пока привыкнутъ къ корму, присылать въ Тобольскъ, а оттуда отправлять ко двору.

Затѣмъ 29 декабря 1739 года [1]) состоялся именной указъ сибирскому губернатору такого рода:

«Извѣстно намъ, что въ Сибири около Тобольска и ближе «сюда около Верхотурья и по сю сторону онаго многое число «лосей бываетъ, да около Семипалатинской крѣпости находятся «большіе дикіе бараны, у которыхъ витые рога... дикія лошади, «такожъ быки и коровы съ лошадиными хвостами, каковыхъ «напредь сего изъ Сибири и сюда уже прислано было, одинъ «быкъ да одна корова, того ради, по полученіи сего имѣете «вы»—приказать кому подлежитъ покупать ежегодно 20 молодыхъ лосей, уплачивая за нихъ вдвое противъ стоимости шкуры, «и тѣ деньги дѣйствительно имъ изъ казны нашей платить не«отмѣнно», за барановъ платить хоть по 10 рублей, а за лошадей и быковъ хоть до 20 рублей; этихъ животныхъ высылать ежегодно по 5 или по 6 скотинъ.

Высылка звѣрей въ С.-Петербургъ прекращена въ 1740 г. [2]).

[1]) Пол. Собр. Зак. № 7990.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 8150.

Какъ выше было изложено, въ 1733 году [1]) учреждена полиція въ городахъ, причемъ изъ сибирскихъ городовъ таковую приказано учредить только въ одномъ Тобольскѣ. Между тѣмъ, въ Сибири, полицейскія обязанности выполнялись и до 1733 года и не въ одномъ Тобольскѣ; отсюда очевидно, что долженъ былъ существовать особый персоналъ для этой роли и указъ отъ 23 апрѣля того же года [2]) разъясняетъ этотъ вопросъ весьма опредѣлительно,—службу эту несли: дворяне, дѣти боярскіе, казаки, татары и прочій служилый людъ. 20 апрѣля 1725 года сенатъ затребовалъ представленія изъ Сибирской губерніи обстоятельныхъ вѣдомостей, съ указаніемъ въ оныхъ, въ какомъ городѣ сколько состоитъ для службы и посылокъ лицъ названныхъ категорій и какое кому изъ нихъ положено жалованье. При этомъ, на губернатора возложено, по соглашеніи съ полковникомъ княземъ *Иваномъ Сонцевымъ-Засѣкинымъ*, находившимся въ Сибири, для росписанія тамошнихъ полковъ по жителямъ,—опредѣлить, сколько именно человѣкъ необходимо оставить для внутренней службы въ городахъ и такое число лицъ перечисленныхъ категорій отдѣлить для этой цѣли,—остальныхъ же положить въ подушный окладъ.

Изъ вѣдомости, присланной въ сенатъ сибирскимъ губернаторомъ, оказалось, что на содержаніе лицъ, опредѣленныхъ имъ для внутренней службы, всего на Сибирскую губернію причиталось деньгами 5820 руб., ржи—26369, овса—6271, крупъ 1120 четвертей. Замѣнить выдачу жалованья отводомъ помѣстій, по донесенію губернатора невозможно, потому что хотя земли и много, «но людей и крестьянъ, коими ту землю заселить, не имѣется и «купить негдѣ». Но верховный тайный совѣтъ, стремясь къ увеличенію доходовъ казны, желалъ сократить расходы и приказалъ губернатору стараться замѣнить жалованье помѣстьями или дозволеніемъ торговать и на 1732 г. сибирскимъ служилымъ людямъ жалованье не выдано, что и вызвало жалобы тобольскихъ, томскихъ и кузнецкихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и служилыхъ

[1]) Полн. Собр. Зак., № 6378.
[2]) Тамъ же, № 6380.

людей «служатъ де они всякія службы и бываютъ непрестанно «въ дальнихъ посылкахъ и на службахъ противъ непріятельскихъ «людей и за всякими нужнѣйшими посылками и посылаются въ «Москву за казнами и за другими нужнѣйшими дѣлами и за «слѣдствіями и бываютъ у дѣлъ и у всѣхъ сборовъ»,—а помѣстій не имѣютъ, какъ служилые люди въ другихъ русскихъ городахъ, а на 1732 годъ имъ жалованье не выдано. Просятъ удовлетворить и выдавать таковое впредь. Сенатъ приказалъ, до утвержденія штата о сибирскихъ служилыхъ людяхъ, жалованье имъ выдавать «противъ прежнихъ дачъ».

Исполненіе полицейскихъ обязанностей въ Восточной Сибири (Иркутск., Енис. губ. и Якут. об.) до сего времени лежитъ на казакахъ внутренней службы; въ Забайкальи же и въ Амурской области въ полицейскія управленія назначаются казаки изъ строевыхъ частей.

О несовершенствѣ тогдашней полиціи можно судить по факту, совершившемуся хотя не въ Сибири, но съ однимъ изъ лицъ, игравшихъ роль въ Сибири, съ бывшимъ нерчинскимъ воеводою княземъ *Матвѣемъ Гагаринымъ* (указъ сената 1732 г.). Этотъ князь за злоупотребленія, во время своего воеводствованія, былъ устраненъ отъ должности и попалъ подъ слѣдствіе въ 1696 году. Изъ приведеннаго указа видно, что въ 1703 году онъ былъ убитъ своимъ сыномъ *Степаномъ*, который, совершивъ убійство, скрылся и, проживая на волѣ, подъ фамиліею *Матвѣева*, женился и только въ 1722 году казненъ за убійство отца. До дня казни онъ пользовался имѣніемъ, перешедшимъ къ нему отъ отца и сынъ его *Өедоръ*, состоя инженернымъ ученикомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку, титуловался княземъ *Өедоромъ Гагаринымъ*, и, какъ таковой, просилъ о возвращеніи ему имѣній отца, перешедшихъ (послѣ его казни) къ зятю *Вельяминову-Зернову* и племяннику князю *Ивану Гагарину*. Сенатъ, принявъ во вниманіе, что имѣнія, перешедшія во владѣніе *Вельяминова-Зернова* и *Ивана Гагарина*, принадлежали князю *Матвѣю Гагарину*, а не *Степану*—постановилъ не передавать этихъ имѣній *Өедору Гагарину*, да и ему самому, какъ родившемуся въ то время, когда его отецъ князь *Степанъ Гагаринъ* жилъ въ бѣгахъ, называясь

Матвѣевымъ,—впредь «фамиліею князей *Гагариныхъ* не писаться», а называться по отцу *Матвѣевымъ*.

Если такіе факты были возможны въ Европейской Россіи,—то въ Сибири могли быть курьезы еще болѣе странные, по случаю умѣнія тогдашней полиціи не видѣть того, что совершается передъ глазами. Эта способность — не розыскивать тѣхъ, кого ищутъ,—и по сей день составляетъ особенность, присущую полиціи всѣхъ, безъ исключенія, городовъ Восточной Сибири.

Несмотря, однако, на заботу правительства по сбору свѣдѣній о Сибири, свѣдѣнія эти были, вѣроятно, очень не полны и не точны. Такъ, изъ указа 14 генваря 1741 года [1]) видно, что въ 1738 г. чукчи сдѣлали нападеніе на коряковъ, жившихъ на Олюторской рѣкѣ, убили 25 человѣкъ. взяли въ плѣнъ нѣсколько женщинъ и дѣтей, разорили юрты и угнали 11 табуновъ оленей, да кромѣ того обѣщали весною 1739 года сдѣлать другое нападеніе и разорить Анадырскій острогъ. Донесеніе объ этомъ нападеніи прислано въ сибирскій приказъ 30 генваря 1740 года. По этому донесенію приказано было иркутскому вице-губернатору и селенгинскому коменданту собрать «изъ ближнихъ къ Якутску городовъ и жилищъ, такожъ изъ Якутскихъ и Анадырскаго острога служилыхъ людей»—назначить добрыхъ офицеровъ и наказать чукчей, разоривъ ихъ въ конецъ. Хотя неосновательность этаго сенатскаго распоряженія и была разъяснена иркутскимъ вице-губернаторомъ *Лангомъ* и оно не было приведено въ исполненіе, но тѣмъ не менѣе оно было сдѣлано. Очевидно, въ Сенатѣ имѣли самое смутное понятіе какъ объ относительномъ расположеніи Селенгинска и страны чукчей и коряковъ, такъ и о разстояніи между этими пунктами. На вышеуказанное сенатское распоряженіе *Лангъ* донесъ: наказать чукчей онъ поручилъ маіору *Павлуцкому*, приказавъ ему собрать служилыхъ людей изъ ближнихъ остроговъ. Селенгинскому коменданту приказано назначить въ походъ на чукчей столько офицеровъ и солдатъ, сколько онъ можетъ дать, но донесенія объ исполненіи еще не получено; между тѣмъ, по отчету, присланному отъ 26 августа 1740 года, видно,

1) Полн. Собр. Зак. № 8317.

что въ раскомандировкахъ штабъ и оберъ-офицеровъ и солдатъ въ общемъ 790 человѣкъ, а затѣмъ въ Селенгинскѣ при полку только 362 человѣка, да и тѣ очень обременены работами и караулами. Засимъ отъ Селегинска до Иркутска 408 верстъ, отъ Иркутска до Якутска 2266 верстъ, а отъ Якутска до Анадырскаго острога точно неизвѣстно, но, по словамъ казачьяго пятидесятника изъ Анадырскаго острога *Ивана Бутусина*, а также служилаго *Льва Байгачева*, присланныхъ въ Якутскъ за жалованьемъ, ѣхать надо зимнимъ путемъ: «на верховыхъ лошадяхъ, на оленяхъ и на партахъ, кои возятъ собаки»—и надо пробыть въ дорогѣ до Анадырскаго острога 24 недѣли, а отъ того острога до Чукчей такого же способа движенія требуется 10 недѣль, причемъ кормъ надо набирать съ собой. По ихъ словамъ, чукчей, способныхъ носить оружіе, должно быть около 2000 человѣкъ, и всего тысячъ до 4 или 5-ти, во всякомъ случаѣ точно сказать не могутъ.

Вслѣдствіе этого донесенія, въ видахъ болѣе обезпеченной защиты коряковъ, да и самаго Анадырскаго острога отъ нечаяннаго нападенія чукчей,—приказано усилить гарнизонъ Анадырскаго острога людьми по усмотрѣнію иркутскаго вице-губернатора, назначивъ въ этотъ острогъ «регулярныхъ и не регуляр-«лярныхъ легкихъ людей сколько способно. При этомъ на *Ланга* возложено собрать свѣдѣнія о чукчахъ и вызнать, можно ли добраться до нихъ воднымъ путемъ.

Одновременно съ нападеніями Чукчей на крайнемъ сѣверовостокѣ, проявились безпокойства и на крайнемъ юго-западѣ Сибири. Изъ указа отъ 5 февраля 1741 года [1]) видно, что Джунгарскій владѣлецъ *Галданъ Черенъ* угрожалъ пограничному населенію, что и вызвало приказаніе: кромѣ тѣхъ людей, которые изъ тобольскаго гарнизона высланы въ оренбургскую экспедицію, для дѣйствій противъ калмыковъ, собрать изъ сибирскихъ городовъ «регулярныхъ и нерегулярныхъ людей, добавивъ при «нуждѣ и тамошнихъ обывателей, и учинить надзоръ за-границею, «чтобъ оные Зюнгарскіе Калмыки Россійскимъ подданнымъ

[1]) Полн. Собр. Зак. № 8332.

«ни малѣйшаго разоренія не учинили, на противу жъ того и «тѣмъ Калмыкамъ никакого озлобленія не чинить». Въ этомъ указѣ тоже проявляется малое знакомство правительства даже съ западною частью Сибири. Указъ этотъ составленъ въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ; видно, что въ сенатѣ не имѣлось свѣдѣній о характерѣ мѣстности на юго-западной сибирской границѣ; не указано даже, куда собрать войска, въ указѣ глухо сказано: «для надлежащей отъ оныхъ калмыковъ предосторожности, въ «тѣ мѣста, близъ которыхъ оные Калмыки имѣются, нарядить» «и отправить изъ Сибирской губерніи» и т. д.

Очевидно, Сибирь была еще мало изведана. Упомянувъ о нападеніе чукчей и о безпокойствахъ со стороны джунгаровъ, кстати будетъ указать, что за разсматриваемый періодъ безпокойства не прекращались и внутри страны. Въ 1730 году [1]), Якутскій казачій голова *Аѳанасій Шестаковъ* былъ убитъ чукчами въ Камчаткѣ. Въ 1731 году во всей Камчаткѣ распространился бунтъ камчадаловъ; причиною бунта были поборы и грабежи прикащиковъ, управлявшихъ страною; одинъ изъ нихъ, *Штинниковъ*, въ 1729 году, не пощадилъ даже 15 человѣкъ японцевъ, спасшихся съ разбитаго бурею судна (двое изъ нихъ, впрочемъ, спаслись и отправлены въ Петербургъ), Главнымъ заводчикомъ бунта былъ Еловскій тайонъ *Ѳеодоръ Харчинъ* и его дядя, Ключевской тайонъ, *Голготъ*. Виновники бунта: *Штинниковъ*, *Новогородовъ* и *Сапожниковъ*—повѣшены, прочіе казаки высѣчены кнутомъ и плетьми; камчадалы, бывшіе въ крѣпостной у казаковъ зависимости, отпущены на волю и запрещено ихъ кабалить впредь.

Изъ указа отъ 11 февраля 1736 года [2]) видно, что въ 1733 году состоялся башкирскій бунтъ, вызванный, надо полагать, опасеніями за окончательное подавленіе своей самостоятельности построеніемъ Орской крѣпости (въ послѣдствіи Оренбургъ), къ постройкѣ которой приступлено въ видахъ обезпеченія киргизъ-кайсаковъ отъ нападенія джунгарскаго хана *Галданъ Черена*. по

---

[1]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 196.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 6890.

пришествіи въ русское подданство *Абдулхаиръ-хана.* (Въ этомъ указѣ упоминается, что киргизы присягали на подданство еще въ 1731 году.) Башкирскій бунтъ тянулся до 1740 года и послужилъ поводомъ къ организаціи оренбургскаго казачьяго войска, «въ составъ коего между прочимъ приказано взять изъ Сибир-«скихъ ближнихъ городовъ казачьихъ и дворянскихъ дѣтей не-«верстанныхъ, и не положенныхъ въ подушный окладъ до 1000 «человѣкъ,—да кромѣ сего изъ крайнихъ сибирскихъ крестьянъ «написать въ казаки до 1000 человѣкъ и употребить ихъ въ разъ-«ѣзды по Тоболу и Ишиму рѣкамъ и до Иртыша, въ осторож-» «ность отъ джунгарскихъ калмыкъ и кайсаковъ и подушный» «за нихъ окладъ платить изъ Оренбурга».

Усмиреніе Башкирскаго бунта стоило населенію болѣе 10000 жизней башкиръ [1]).

Въ указѣ отъ 1 мая 1734 г. [2]), относительно бунта башкировъ, между прочимъ, видно «Башкирцы утверждены въ под-«данствѣ одною Уфою, коя такъ малолюдна, что сотой доли про-«тивъ башкирцевъ людей въ ней нѣтъ и всегда вѣрно служивали «нетокмо противъ шведовъ и поляковъ, но и противъ турковъ «и крымцевъ; а о бунтѣ бывшемъ, ежели зрѣло разсудить, то «больше сдѣлалось оттого, что хотѣли прежнія привиллегіи опро-«вергнуть, рыбныя ловли, мельницы отнять и подати лишнія «наложить и многихъ лучшихъ людей *Сергѣевъ* съ товарищи «опоили и топили».

Для скорѣйшаго подавленія бунтовъ подобнаго рода въ будущемъ, приказано, кромѣ учрежденія нѣсколькихъ крѣпостей и организаціи Оренбургскаго казачьяго войска, для обороны края отлить на Екатеринбургскихъ заводахъ «десятковъ пять шесть» орудій разнаго калибра; малыхъ мортиръ для судовъ—десятка два, да фалконетовъ 150.

Неудобства, испытываемыя пограничнымъ населеніемъ, отъ возникновенія разныхъ недоразумѣній, по пограничнымъ вопросамъ и спорамъ, вызвали необходимость въ заключеніи разныхъ дого-

---

1) Хронол. данныя изъ исторіи Сибири соч. Щеглова, стр. 208.

2) Полн. Собр. Зак. № 6571.

воровъ съ владѣтелями пограничныхъ земель,—и въ разсматриваемый періодъ, черезъ Сибирь, весьма часто, прослѣдовали разныя посольства. Такъ, въ 1729 году, отправлено къ Россійскому двору первое Китайское посольство [1]), въ составѣ 5 пословъ, изъ коихъ одинъ *Асхани Амбанъ Туши*, стоявшій во главѣ посольства, былъ третьею особою въ трибуналѣ Иностранныхъ Дѣлъ, при посольствѣ было 30 служителей. Приказано пословъ встрѣтить съ подобающею честью, пушечною пальбою и изобильнымъ трактованіемъ только въ Селенгинскѣ, Иркутскѣ и Тобольскѣ. Посольство это прибыло въ С.-Петербургъ въ началѣ 1731 года, двигаясь на 181 подводѣ. Отправленное для принесенія поздравленія *Петру II* по поводу восшествія на престолъ,—оно принесло свое поздравленіе Императрицѣ *Аннѣ Іоанновнѣ* 26 января 1731 года, не вручая однако, ей грамоты, потому что, какъ они объяснили, они посланы собственно отъ трибунала къ Сенату и не разсчитывали быть на аудіенціи у Императрицы [2]).

Съ этимъ посольствомъ было отправлено изъ Пекина еще и другое къ *Аюкѣ-Хану* Торгоутскому, на р. Волгу. Оно было задержано въ Тобольскѣ.

Въ 1732 году [3]) прослѣдовало чрезъ Сибирь новое Китайское посольство, съ поздравленіемъ Императрицы и съ принесеніемъ подарковъ на 100000 ланъ серебра, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ просьбою разрѣшить пропускъ посольства къ калмыкамъ. Относительно второй половины порученія иркутскому вице-губернатору предписано объявить посольству къ калмыкамъ, что членовъ онаго не повезутъ туда на казенный счетъ, потому что калмыки состоятъ въ русскомъ подданствѣ и потому посольства къ нимъ неумѣстны.

Это посольство было принято въ особой аудіенціи Императрицею въ 1734 году [4]).

Въ 1733 году [5]) Китайскій трибуналъ жаловался въ Сенатъ,

---

1) Щегловъ, стр. 192 (Ссылка на Бантышъ-Каменскаго).
2) Щегловъ, стр. 196.
3) Тамъ же, стр. 198.
4) Хронол. дан. Сибири Щеглова, стр. 202.
5) Тамъ же, стр. 203.

что иркутскій вице-губернаторъ осмѣлился непосредственно отъ себя сноситься съ нимъ, вопреки яснаго указанія Буринскаго трактата. Предписано сноситься съ Китайскимъ трибуналомъ отъ имени Сената.

Въ 1729 году отправлено въ С.-Петербургъ посольство владѣтелемъ Джунгаріи *Галданъ Череномъ*, который съ 1723 года покорилъ большую и среднюю Киргизъ-Кайсацкія орды. Изъ Высочайшей резолюціи, положенной на проектъ статск. совѣтн. *Кирилова*, о построеніи города при р. Оръ—видно, что въ 1734 году [1]), въ распоряженіи *Галдана Черена* было «80000 человѣкъ съ огненнымъ ружьемъ». Слѣдовательно, это былъ владѣтель съ которымъ надлежало считаться. Желаніе обезопасить границы отъ его нападеній вызвало потребность въ учрежденіи новаго казачьяго войска Оренбургскаго и, надо думать, что его вліяніе не мало содѣйствовало долгому продленію Башкирскаго бунта.

Въ 1739 году [2]) отправлена въ Японію первая русская экспедиція, во главѣ съ лейтенантомъ *Шпанбергомъ*; въ экспедиціи участвовали два ученика изъ Японской школы. На экспедицію возложено порученіе установить торговыя сношенія.

Шпанбергъ былъ принятъ японцами радушно, но удачи не имѣлъ и договора заключить не могъ.

Къ числу особенностей разсматриваемаго періода надо отнести упоминаніе о первыхъ изверженіяхъ Авачинской, Ключевской и Толбачинской сопокъ и о сопровождавшихъ эти изверженія землетрясеніяхъ, а также и о простыхъ землетрясеніяхъ.

Изверженіе Авачинской сопки, приключившееся въ 1737 году [3]) сопровождалось сильнымъ землетрясеніемъ, распространившимся очень широко. Море волновалось чрезвычайно сильно и волны, вышиною въ 30 сажень, взбѣгали на берегъ, и въ проливѣ, на днѣ морскомъ объявились каменныя горы; мѣстами пепелъ покрылъ землю на вершокъ, много жителей погибло. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

[1]) Полн. Собр. Зак. № 6571.

[2]) Хронол. дан. Спб. Щеглова, стр. 223.

[3]) Тамъ же, стр. 218.

луга сдѣлались холмами, а поля морскими заливами (*Войтъ* «Камчатка и ея обитатели» 1855 г.).

Ключевская сопка (иначе Камчатская) съ 1727 до 1731 года извергала нѣсколько разъ черезъ небольшіе промежутки умѣренное пламя, такъ что жители освоились съ этимъ явленіемъ, какъ съ обычнымъ. Но съ 23 сентября 1737 года гора сдѣлалась раскаленнымъ камнемъ и въ теченіе почти недѣли черезъ разсѣлины изливала лаву, съ трескомъ и подземнымъ шумомъ; происходили незначительныя изверженія пепла, однако, полнаго изверженія не было. 23 октября сдѣлалось сильное землетрясеніе, отъ котораго жилища камчадаловъ разрушились, колокола звонили, церкви расшатались; тревога жителей длилась до весны 1738 г. [1]).

Толбачинская сопка въ декабрѣ 1738 года производила сильное колебаніе земли въ окрестной мѣстности и въ началѣ 1739 года выкинула огненный шаръ, который сжегъ окрестный лѣсъ и выбросила массу пепла, покрывшаго землю верстъ на 50 кругомъ [2]).

Въ Иркутскѣ происходило землетрясеніе 21 января 1725 года.

Въ теченіе разсматриваемаго періода Сибирскими губернаторами были: князь *Гагаринъ*, 1710—1719, князь *Черкасскій* 1719—1724, князь *Долгоруковъ*, 1724 –1731, тайн. сов. *Алексѣй Львовичъ Плещеевъ* съ 1731—1736, генералъ *Бутурлинъ*, 1736—1741, котораго смѣнилъ *Шиповъ* [3]). Въ Иркутскѣ со времени образованія провинціи были сперва воеводы и въ числѣ ихъ, во время пребыванія на китайской границѣ *Саввы Владиславича* былъ воеводою гвардіи капитанъ-поручикъ *Измайловъ* [4]). Первымъ же вице-губернаторомъ назначенъ и отправленъ въ 1731 году статскій совѣтникъ *Жолобовъ*. 14 декабря того же года онъ за злоупотребленія устраненъ и на его мѣсто опредѣленъ бригадиръ *Аѳанасій Арсеньевъ*, но за старостью и дряхлостью вмѣсто его назначили статскаго совѣтника *Сытина*, прибывшаго въ Иркутскъ 3 генваря 1733 года [5]).

---

[1]) Истор. обозр. Сибири Словцова, кн. I, стр. 539.

[2]) Тамъ же, стр. 539.

[3]) Видно изъ указа Сибирскому вице-губернатору *Болтину*, отъ 8 ноября 1729 года (№ 5479).

[4]) Хронол. Сибири. Щеглова, стр. 197.

[5]) Тамъ же, стр. 231.

Сытинъ по пріѣздѣ въ Иркутскъ захворалъ и вскорѣ умеръ, поручивъ исправленіе должности полковнику *Бухгольцу*, находившемуся въ Селенгинскѣ. Не имѣя приказанія свыше, *Бухгольцъ* не рѣшился ѣхать въ Иркутскъ и это обстоятельство вызвало въ городѣ анархію. *Жолобовъ* не признавалъ своего отрѣшенія и въ Иркутскѣ образовалось двѣ партіи: временное правительство,— изъ подъячаго *Татаринова*, атамана *Лисовскаго* и епископа *Иннокентія*, убѣдившихъ общество просить Сибирскій приказъ назначить губернаторомъ малолѣтняго сына *Сытина*, подъ опекою полковника *Бухгольца* и другая, подъ руководствомъ *Жолобова*, который убѣдилъ бургомистра и купцовъ подать голосъ за него. Когда получился указъ, которымъ уважена просьба купцовъ, *Жолобовъ* далъ почувствовать противной партіи свою силу, ставилъ людей оной на правежъ, билъ палками, истязалъ. Пріѣздъ слѣдователя *Сухарева* положилъ конецъ этому безчинству и то благодаря только вооруженной силѣ; *Жолобовъ* оказалъ даже вооруженное сопротивленіе офицерамъ, командированнымъ для взятія его подъ арестъ.

Первымъ вице - губернаторомъ самостоятельной Иркутской провинціи былъ статскій совѣтникъ *Бибиковъ*, назначенный въ 1736 году [1]), котораго въ 1738 году смѣнилъ статскій совѣтникъ *Лангъ*.

---

1) Полн. Собр. Зак. № 6876

Грамата къ воеводѣ Алексѣю Толбузину объ очищеніи Албазина.

(Бантышъ-Каменскій, стр. 37).

Богдойской славной великой земли, богдойскій великій славный царь богдыханъ, царскій свой указъ послалъ въ Албазинъ приказному человѣку. Во всю вселенную славенъ и великъ, до всякихъ людей добръ и милостивъ, какъ отецъ до дѣтей, и на своей землѣ живу смирно и не притрону никого. И вы пришли на мою землю и моихъ ясашныхъ людей изгоняете; у промышленныхъ людей соболей и запасы отнимаете; *Гантимура* съ товарищами приняли и на моемъ рубежѣ вы много дѣлаете худа. И я, богдойскій царь, на васъ послалъ большое войско, убить и погубить васъ желаю. И вы того дурна покиньтеся, подите назадъ, и моихъ людей, что къ вамъ сдалися, и я къ вамъ писалъ по многія времена, отдайте назадъ, и вы того не разумѣете. И *Николаю (Спафарію)* я приказалъ, чтобъ тѣхъ людей назадъ отдать; и вы того не разумѣете. Еще хуже того стали воровать, и моихъ ясашныхъ людей тунгусовъ имаете и огнемъ сжете. Еще вы въ прошломъ году моихъ ясашныхъ людей тунгусовъ и дауръ, на соболиномъ промыслу, *Одиргія* съ товарищи, обманомъ заманили въ избу, и ту избу огнемъ сожгли, и вы отнюдь переводу не знаете. И я для того пославъ своего полкового воеводу съ великимъ войскомъ и велѣлъ дѣлать выше Амуру, и на Амурѣ, и ниже Амуру, и на Зіѣ, и ниже Зіи города, и не дамъ вамъ по прежнему по Амуру и по Зіѣ поволько дуровать. И прежде того велѣлъ было, гдѣ васъ ни увидятъ, тутъ и велѣлъ бить и имать, и нынѣ велѣлъ васъ добромъ призывать на свое имя и жаловать. А которые ваши русскіе люди въ прошломъ году по Амуру рѣкѣ внизъ на Быструю встрѣтили мое войско, и

тѣ ваши люди сдалися на мое имя 29 человѣкъ, и я ихъ много пожаловалъ и ни единаго человѣка не казнилъ. Прежде сдаться ушли 4 человѣка, и тѣхъ всѣхъ перенмали. И вы албазинскіе и нерчинскіе русскіе люди всякаго дурна покинтеся: *Гантимура* съ товарищи назадъ отдайте и вы сами назадъ пойдите; а мы всякія дѣла межъ собою покинемъ, и между собою въ любви жить добро; и вы того не разумѣете, и на моемъ рубежѣ станете жить, и въ тѣ поры вы ни небомъ не землею не закроетесь: убить васъ не желаю, и вамъ назадъ итти далеко; и вы подумайте и прійдите ко мнѣ на мое имя, и я васъ много пожалую. А которые 4 человѣка ушли и пойманы, и я изъ тѣхъ людей двухъ: *Михаила* и *Ивана* пожаловалъ и назадъ къ вамъ послалъ, и съ тѣми двумя послалъ свой царскій указъ, русскую грамоту, и богдойскую, и мунгальскую, и вамъ бы про то было вѣдомо. А буде отъ васъ будутъ какія рѣчи и письмо, и вы съ тѣми двумя человѣки пошлите, или сами прійдите, не бойтеся ничего: посла держать вѣры нѣтъ. Албазинскому приказному человѣку вѣдомо чинимъ. *Канъ-Хи*, 22 лѣта, октября 9 числа.

Объявленіе послу Головину.

(Бантышъ-Каменскій, стр. 65.)

Окольничій *Өеодоръ Головинъ*! Великіе государи и пр. велѣли тебѣ говорить: будучи ты на ихъ службѣ въ Даурской землѣ подъ Селенгинскомъ, съ китайскими послами имѣлъ съѣздъ; и за помощію Божіею, а ихъ, великихъ государей, счастьемъ, по многимъ разговорамъ, съ тѣми китайскими послами учинилъ миръ и границу постановилъ и договорными письмами съ ними размѣнялся.

Да ты-жъ, окольничій и воевода, мунгаловъ, которые приходили для взятія ихъ, великихъ государей, ясачныхъ, братскихъ людей, не пропустилъ, и были съ ними бои и многихъ мунгалъ на тѣхъ бояхъ побилъ, и въ Селенгинскѣ отъ тѣхъ мунгалъ сидѣлъ въ осадѣ 13 недѣль, и многіе бои съ ними имѣлъ же, и въ Нерчинскѣ за великими звѣрствами отъ китайскихъ пословъ сидѣлъ въ осадѣ 4 недѣли.

Та ты-жъ съ полкомъ ходилъ на табунуцкихъ иноземцевъ и многихъ побилъ и въ полонъ поймалъ, а подъ ихъ великихъ государей самодержавную высокую руку въ подданство и въ ясачный платежъ привелъ, 8 монгольскихъ тайшей, [1]) со всѣми ихъ улусными людьми, да онкацкихъ и братскихъ иноземцевъ 2060 человѣкъ; и тѣ иноземцы и нынѣ имъ, великимъ государямъ, платятъ, а у призыва давалъ вышеупомянутымъ иноземцамъ свои подарки.

Да ты-жъ, послѣ отходу отъ Нерчинска китайскихъ пословъ,

---

[1]) 6 изъ нихъ, по отъѣздѣ Головина, будучи отягчены отъ россійскихъ начальниковъ сборами, нарушили присягу вѣрности и, оставя часть своихъ одноземцевъ въ россійскомъ подданствѣ, сами перешли къ китайцамъ.

посылалъ на измѣнниковъ ясачныхъ онкацкихъ ратныхъ людей дважды и многихъ ихъ побилъ, а иныхъ по прежнему въ ясачный платежъ привелъ; да ясячныхъ же тунгусовъ измѣнниковъ двухъ остроговъ по прежнему привелъ въ ясачный платежъ, и аманатовъ съ нихъ взялъ, и построилъ два города—Нерчинскъ и Удинскъ.

Да въ Нерчинску, въ Удинску и въ Селегинску собрано при тебѣ въ ихъ, великихъ государей, казну съ торговыхъ людей десятой пошлины, камками и атласами, въ дву годѣхъ по тамошней цѣнѣ, на 2509 рублей. Да ты-жъ, будучи въ Даурскихъ острогахъ, въ покупкѣ и подрядѣ хлѣбныхъ запасовъ, служилымъ людямъ на жалованье, передъ тамошнею даурскою покупною, цѣною чинилъ имъ, великимъ государямъ, многую прибыль.

Да при тебѣ-жъ, въ иркутскомъ и байкальскомъ и въ иныхъ острожкахъ, которые ты вѣдалъ, ясячныхъ и поминочныхъ и десятинныхъ соболей собрано въ трехъ городахъ, и къ намъ, великимъ государямъ, къ Москвѣ, въ Сибирскій приказъ прислано 193 сорока, да 194 сорока пупковъ собольихъ, 1293 лисицъ, по сибирской цѣнѣ, и съ иною мягкою рухладью на 21568 рублей. И великіе государи жалуютъ службу и радѣніе твое, милостиво похваляютъ.

Инструкція Измайлову.

(Бантышъ-Каменскій, стр. 86—88.)

1) Ѣхать ему къ китайскому богдыхану въ чинѣ чрезвычайнаго посланника, съ вѣрющею Его Величество граматою, черезъ Сибирь, какъ скоро возможно.

2) Приближаясь къ границамъ, объявить тамошнимъ китайскимъ управителямъ, что онъ присланъ ради подтвержденія между обоими государями и ихъ государствами дружбы и доброй пересылки и требовать, дабы принятъ былъ съ подобающей честью.

3) Проѣзжая путемъ, замѣчать искусно о положеніи и разстояніи всѣхъ тамошнихъ городовъ и мѣстъ, о войскахъ въ каждомъ селеніи и о изобиліи тѣхъ земель.

4) По пріѣздѣ въ Пекинъ, домогаться объ учиненіи ему по достоинству его пріема съ почтеніемъ противу его чина, не допуская никакого къ высокой Его Величества чести предосужденія.

5) Напоминать приставу о исходатайствованіи ему скорѣйшаго доступа къ богдыхану и склонять тамошнихъ іезуитовъ, дабы оный происходилъ безъ всякой отмѣны къ должной Государю россійскому чести, по примѣру европейскихъ державъ, обѣщая имъ милость и всякое отъ россійскаго двора ихъ ордену благоволеніе, не вдаваясь, впрочемъ, въ дальніе съ ними, китайцами, о семъ споры.

6) Сообщить, ежели потребуютъ, копію съ вѣрющей государевой граматы и требовать на оную отвѣтной съ титулами, чести Его Величества непредосудительными.

7) Будучи у богдыхана на аудіенціи, подать ему царскую

грамату. обнадежить непремѣнною Его Величества дружбою и просить дозволенія вступить съ китайскими министрами въ переговоры, касательно распространенія дружбы и пользы обоихъ государствъ; министрамъ же китайскимъ предложить:

8) Что весьма нужно учредить способнѣйшую между обѣими державами коммерцію, позволивъ россійскимъ подданнымъ ѣздить въ богдыхановы земли съ товарами, продавать повольною цѣною, покупать у китайцевъ и вывозить оные въ Россію повсегодно.

9) Что ежели дача россійскимъ купцамъ богдыхановыхъ подводъ тягостна кажется для китайскаго двора, то они будутъ пріѣзжать на своемъ иждивеніи и кормахъ, только бы велѣно было имъ нанимать и покупать какъ лошадей и верблюдовъ на границѣ, такъ и кормъ для оныхъ, и для людей, и торговать имъ, съ кѣмъ похотятъ, безъ опредѣленія времени, исключая пословъ или гонцовъ, коимъ съ обѣихъ сторонъ давать кормъ и подводы казенныя, для почитанія монаршія чести; а сіе, равнымъ образомъ, съ россійской стороны китайскимъ купцамъ дозволено будетъ; и на такомъ точно основаніи договоръ о купечествѣ учинить.

10) Что для прекращенія несогласій и ссоръ, происходящихъ въ Пекинѣ между россійскими и китайскими подданными, нужно, дабы всегда жилъ въ сей столицѣ россійскій агентъ при консулѣ, который бы могъ россіянъ отъ всякихъ удержать непорядковъ.

11) Пребывая въ Китаѣ, развѣдывать ему объ образѣ и состояніи тамошняго правительства, о числѣ ихъ войскъ, и оружія, о сосѣдяхъ, о крѣпостяхъ и о войнѣ или ссорахъ ихъ, внося все сіе въ тайную записку; а также замѣтить: какіе товары получать лучше въ Россію съ прибыткомъ казнѣ? Много-ли можно вывезть золота, серебра, каменья и шелку сырцу? Какимъ бы наилучшимъ порядкомъ учредить съ китайцами купечество и на какіе россійскіе товары въ Китай большій подходъ, а слѣдовательно не спѣшить ему оттуда выѣзжать.

12) Испросить у богдыхана дозволеніе о постройкѣ для пріѣзжающихъ россіянъ въ Пекинѣ грекороссійской церкви и о дачѣ подъ оную земли, представляя въ примѣръ іезуитовъ, имѣющихъ тамъ римскіе монастыри.

13) Наконецъ, на вопросъ о построеніи россійскихъ городовъ на принадлежащихъ къ Сибири земляхъ Ямышевѣ и Зайсанѣ озерѣ, отвѣтствовать: что оные построены для охраненія сибирскихъ городовъ отъ набѣга калмыкъ и киргизъ-кайсаковъ, что отъ сего имъ, китайцамъ, никакого утѣсненія и обиды быть не можетъ, поелику отъ нихъ въ дальнемъ разстояніи, и что всякій государь воленъ въ своихъ земляхъ селенія заводить, гдѣ пожелаетъ.

Сверхъ сей инструкціи, дана и другая, изъ коммерцъ-коллегіи, въ слѣдующихъ статьяхъ:

1) Исходатайствовать пріѣзжающимъ въ Китай россіянамъ невозбранно содержать свою вѣру, имѣть свою церковь и священника съ причтомъ.

2) Имѣть имъ въ Пекинѣ своего генеральнаго консула, который бы могъ и въ другихъ китайскихъ городахъ учреждать у себя вице-консуловъ.

3) Дозволить оному консулу купить въ Китаѣ свой дворъ и въ ономъ хранить свои товары.

4) Консулу оному и вице-консуламъ употреблять въ Китаѣ всѣ преимущества, каковыми подобные имъ люди во всемъ свѣтѣ пользуются.

5) Ѣздить россіянамъ съ товарами невозбранно по всѣмъ китайскимъ городамъ.

6) Не запрещать имъ торговать съ самими китайцами и съ другими тамъ находящимися націями.

7) Имъ же дозволить какъ свои и чужіе товары врознь и оптомъ продавать, такъ покупать и вывозить изъ Китая: золото, серебро, каменья и парчи.

8) Получать имъ скорый и справедливый судъ въ долгахъ и въ торговыхъ своихъ дѣлахъ на всѣхъ, какой бы кто націи ни былъ.

9) Не зависѣть имъ ни отъ кого, кромѣ генеральнаго россійскаго консула.

10) Давать имъ во всемъ Китаѣ за пристойную плату верблюдовъ и всякій запасъ и кормы.

11) Уволить ихъ отъ всякихъ пошлинъ и налоговъ въ по-

купкѣ и въ продажѣ въ Китаѣ товаровъ, и въ пріѣздѣ и въ отъѣздѣ никакого не чинить задержанія.

12) Давать имъ довольное число провожатыхъ въ пути въ Китай и оттуда.

13) По смерти россіянина въ Китаѣ или китайца въ Россіи, оставшееся имѣніе отдать генеральному консулу, впредь до наслѣдниковъ умершаго.

14) Равнымъ образомъ, и китайцы въ Россіи будутъ имѣть таковыя же преимущества.

15) Договоръ сей утвердить нынѣшнему, а по немъ и будущимъ богдыханамъ.

16) Въ случаѣ имѣющаго произойти между обоими государствами несогласія, да оставится россійскимъ подданнымъ черезъ годъ употреблять вышепомянутую вольность къ отправленію своего купечества, и тогда дозволить имъ свободный изъ Китая выѣздъ.

Инструкція графу Саввѣ Владиславичу.

(Бантышъ-Каменскій, стр. 114—120).

Данное ему наставленіе [1]) сими изображено статьями:

1) Для усмотрѣнія, въ какомъ состояніи нынѣ дѣла между россійскимъ и китайскимъ государствами, сообщаются ему, посланнику, копія съ статейнаго списка бывшаго въ Китаѣ посланника *Измайлова* и перечень о претензіяхъ китайскихъ.

2) Сообщается перечень съ реляціи агента *Ланга*, касательно бывшихъ въ Селенгинскѣ между нимъ и двумя китайскими министрами разговоровъ о разграниченіи земель, о бѣглецахъ, о пресѣченіи несогласій и о караванѣ россійскомъ.

3) Поручается ему вѣрющая грамота для возстановленія добраго между обоими дворами согласія и свободнаго отправленія купечества.

4) Дается полная мочь о всѣхъ несогласіяхъ и домогательствахъ дружески согласиться на объявленномъ въ сей инструкціи основаніи.

---

[1]) Савва Владиславичъ, графъ Рагузинскій. О немъ слѣдующее въ дѣлахъ архива имѣется извѣстіе: «1702 года ноября 6 пріѣхалъ изъ Царьграда въ «Азовъ, а апрѣля 1 въ Москву грекъ Савва Владиславичъ съ деревяннымъ «масломъ, кумачами и бумагою и объявилъ, что онъ прибылъ для отвѣданія «Чернымъ моремъ въ Москву пути. Того же года іюля 9 дана ему жалованная «грамота торговать въ Россіи на 10 лѣтъ. Въ 1710 году февраля 12, надворному совѣтнику Саввѣ Рагузинскому за вѣрную и усердную службу даны «измѣнника Ломиковскаго маетности—село Тапаль, Вишенки и Парафеевка. Въ «1711 году былъ онъ съ государемъ Петромъ I при Прутской акціи;—1716 г. «поѣхалъ въ свое отечество Рагузу и оттуда возвратился съ названіемъ графа «Владиславича».

5) Дабы въ разграниченіи земель, яко въ главнѣйшемъ дѣлѣ не могло быть остановки, опредѣляются къ тому особливые комиссары *Кольчевъ* и *Власовъ*, коимъ оное дѣло производить съ китайскими комисарами, слѣдуя во всемъ, его, посланника, наставленію.

6) Для скорѣйшаго, въ Китай, его, посланника, и россійскаго каравана, пропуска велѣно агенту *Лангу* дать знать о семъ китайскому двору.

7) Для охраненія пограничныхъ сибирскихъ городовъ и земель, а паче во время межеванія, посылается съ нимъ полковникъ *Бухгольцъ* въ полное его, посланника, вѣдомство, и имъ обоимъ ѣхать чрезъ Москву въ Сибирь съ возможнымъ поспѣшеніемъ.

8) Въ бытность его въ Сибири, развѣдать ему о неразграниченныхъ, окольничимъ *Головинымъ*, мѣстахъ, описавъ оныя съ положеніемъ на карту и изъяснивъ, нужны-ли оныя для Россіи? О перебѣжчикахъ, объ обидахъ и о прочихъ старыхъ и новыхъ пограничныхъ ссорахъ съ китайцами.

9) Приближаясь къ китайскимъ границамъ, обвѣстить ему о своемъ пріѣздѣ тамошнихъ пограничныхъ управителей, изъявивъ имъ причину своего посольства, и просить о принятіи своемъ съ подобающею честію и объ отправленіи безъ задержанія въ Пекинъ его и каравана съ товарами.

10) Въ случаѣ несклонности китайцевъ на взятіе каравана, можно ему и безъ онаго ѣхать; а по пріѣздѣ своемъ въ Пекинъ исходатайствовать оному пропускъ.

11) А въ случаѣ непропуска и самаго въ Пекинъ за неразграниченіе доселѣ земель и за неотдачу перебѣжчиковъ, отозваться ему къ министрамъ китайскимъ, что честь и слава ихъ богдыхана требуетъ рѣшить сіи дѣла нынѣ въ Пекинѣ.

12) Получа же дозволеніе о пропускѣ своемъ, оставить ему опредѣленныхъ для разграниченія земель комисаровъ на границѣ, а самому ѣхать туда, гдѣ находится богдыханъ.

13) Прибывъ въ Пекинъ, требовать о принятіи себя по его чину, безъ всякаго чести монаршей предосужденія.

14) Не допускать, чтобы въ пріемѣ его у богдыхана какая-либо воспослѣдовала отмѣна противу посланника *Измайлова*, но

стараться ему, яко чрезвычайному и полномочному министру, увеличить свою честь, ссылаясь на іезуитовъ, совершенно знающихъ, съ какою честію Цезарь и другія европейскія державы россійскихъ пріемлютъ министровъ; однимъ словомъ: трудиться ему въ семъ дѣлѣ, сколько можно; а довольствоваться тѣмъ, что получить возможно.

15) Сообщивъ китайскимъ министрамъ копію съ вѣрющей грамоты, домогаться, дабы отвѣтная на оную прислана была съ нимъ безъ предосужденія чести въ титулахъ россійской монархіи.

16) На аудіенціи у богдыхана сказать пристойную рѣчь, поздравя его съ принятіемъ наслѣдственнаго престола и обнадеживъ содержаніемъ дружбы и добраго согласія.

17) Тоже объявить ему и на конференціяхъ съ китайскими министрами.

18) Предлагая имъ паче всего о взаимной свободѣ торговъ, о пропускѣ и вывозѣ ежегодно разныхъ товаровъ повольною цѣною.

19) Въ случаѣ затрудненія въ пропускѣ каравана, по причинѣ даваемыхъ съ китайской стороны оному подводъ, согласиться россійскому каравану и купцамъ ѣздить на своемъ иждивеніи и кормахъ и быть тамъ безъ опредѣленія времени, пока управятся торгомъ; но для почтенія монаршей чести, посламъ и гонцамъ съ обоихъ сторонъ давать подводы и кормы.

20) Для удержанія россійскихъ купцовъ отъ всякихъ непорядковъ, дозволить остаться въ Пекинѣ россійскому агенту или консулу.

21) На случай, ежели бы китайцы не склонялись на отправленіе коммерціи за нерѣшеніемъ дѣлъ о разграниченіи и за неотдачею перебѣжчиковъ, предоставить имъ:

22) Что дѣло о перебѣжчикахъ кончено; ибо явившіеся по слѣдствію 84 человѣка перебѣжчиковъ отданы уже въ китайскую сторону, да и впредь таковые же отсылаемы будутъ.

23) Въ случаѣ же усиленнаго китайцевъ домогательства объ отдачѣ всѣхъ остальныхъ перебѣжчиковъ, представить, что хотя въ тѣхъ людяхъ и никакой для Россіи нужды нѣтъ; но оныхъ возвратить непристойно для того, чтобы не нарушить мирнаго нерчинскаго договора.

24) Равнымъ образомъ, ежели сыщутся россійскіе перебѣж-

чики въ китайской сторонѣ, о возвращеніи оныхъ ему, посланнику, домогаться; но

25) Въ случаѣ упорнаго сихъ бѣглецовъ китайцами защищенія, оное дѣло такъ оставить.

26) По дѣлу разграниченія земель нужно ему получить въ Сибири извѣстія, какія разграничены и какія не разграничены мѣста? гдѣ точныя границы россійской и китайской земли? на которыя именно земли китайцы чинятъ домогательства? чьего оныя прежде были владѣнія? И всему сему имѣть ему прямую карту съ подлиннымъ описаніемъ, а до полученія оной

27) Стараться вдаль отводить оное разграниченіе, представляя,

28) Что хотя ни китайскому, ни россійскому двору нѣтъ пользы въ отдаленныхъ и пустыхъ мѣстахъ умножать свое владѣніе, однако для спокойнаго обоихъ государствъ подданнымъ пребыванія, нужно прежде всего обоимъ дворамъ имѣть предъ глазами описаніе, или достовѣрнѣйшую всѣмъ неразграниченнымъ землямъ карту, на которой основываясь, рѣшительное учинить опредѣленіе.

29) Ежели сіе средство китайцы примутъ, то предписать коммисарамъ вступить въ таковое земель описаніе.

30) Ежели же не примутъ, то подтвердить съ обѣихъ сторонъ разграниченіе, нерчинскимъ договоромъ учиненное.

31) Когда же и на сіе не согласятся, а будутъ требовать имяннаго описанія и рѣшительнаго о границахъ постановленія, то о неразграниченныхъ земляхъ учинить ему по своему усмотрѣнію, не отдавая, однако, въ китайскую сторону тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ имѣются россійскіе города и крѣпости.

32) На чемъ положено будетъ о семъ пограничномъ дѣлѣ, дать знать пограничнымъ россійскимъ коммисарамъ.

33) Ни на какое упорное китайцевъ требованіе въ уступкѣ имъ изъ россійскихъ селеній не соглашаться, отзываясь неимѣніемъ на то Высочайшаго повелѣнія.

34) Посланнику *Измайлову* было предлагаемо о снесеніи городовъ Амунакана, Селенгинска, Удинска и Нерчинска; а какъ уповательно, и ему, графу *Владиславичу*, тоже сказано будетъ съ увѣреніемъ, будто рѣка Ангара въ сторонѣ россійской пограничная, то сію ложь всячески ему опровергать и доказывать,

что всѣ рѣки, въ Ангару и въ Байкалъ текущія, составляли всегда правую сторону россійскаго владѣнія.

35) На построеніе на рѣкѣ Иртышѣ китайской крѣпости отнюдь не склоняться.

36) Не допускать, дабы, при зачатіи ссоръ о неразграниченныхъ мѣстахъ, россійскій караванъ могъ оставаться въ Пекинѣ.

37) Возстановленіе и утвержденіе въ Китаѣ россійскаго купечества имѣя онъ за одинъ изъ наиглавнѣйшихъ пунктовъ его коммисіи, трудиться долженъ со всею ревностію наилучшимъ образомъ сіе окончить дѣло, стараясь,

38) Чтобы іезуиты ему, посланнику, въ семъ дѣлѣ помогли, обѣщая за это не только письма ихъ, но и ихъ самихъ въ Китай и обратно чрезъ россійскія пропускать земли.

39) Извѣстительную о кончинѣ государя *Петра I* и о вступленіи на престолъ Ея Величества грамоту подать ему на привѣтной у богдыхана аудіенціи.

40) Подарки богдыхану поднесть пристойнымъ образомъ и развѣдать, пріятно-ли оные приняты будутъ? Посланные же съ нимъ на раздачу 3.000 руб. употреблять съ запискою въ расходную книгу.

41) Находящагося въ Селенгинскѣ агента *Ланга* взять ему съ собою въ Пекинъ для вспомоществованія въ дѣлахъ; и ежели дозволено будетъ остаться ему въ тамошнемъ государствѣ, то и вѣрющую на его имя грамоту отдать ему, *Лангу*.

42) Для переписки о нужныхъ дѣлахъ употреблять ему цифирную азбуку, каковою производить переписку какъ съ коммисарами и съ полковникомъ *Бухгольцемъ*, такъ и съ агентомъ *Лангомъ*.

43. Находящагося въ Селенгинскѣ епископа *Иннокентія Кульчицкаго* (не объявляя о его епископствѣ) взять съ собою въ Пекинъ со всѣми при немъ духовными особами; а при выѣздѣ своемъ изъ Пекина стараться ему, посланнику, чтобы оный епископъ оставленъ былъ тамъ и дозволено бы было ему отправленіе божественной службы и невозбранное посѣщеніе тѣхъ въ китайскомъ государствѣ мѣстъ, въ коихъ обитаютъ люди россійскаго закона; также испросить мѣсто на построеніе церкви.

44) Въ случаѣ же усматриваемаго китайцами подозрѣнія въ

пропускѣ онаго епископа и несклонности ихъ къ тому, оставить его при границѣ; и

45) О несообщеніи никому тайностей о дѣлахъ государственныхъ: памятовать ему, посланнику, запрещающій сіе 13 января 1724 года указъ.

Тайныя статьи графу Владиславичу отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Къ сей генеральной инструкціи, 14 и 21 сентября, прибавлены еще слѣдующіе секретные пункты: а) осмотрѣть ему, *Владиславичу*, китайскіе города и ихъ мѣстоположеніе и освѣдомиться о числѣ войска, въ оныхъ находящагося; объ укрѣпленіи и правителяхъ оныхъ городовъ; о изобиліи китайскихъ земель; о разстояніи одного города отъ другаго; о мѣстечкахъ, озерахъ, деревняхъ, степяхъ и лѣсахъ. б) Описать образъ китайскаго правленія, число войска, оружіе ихъ, артиллерію, смежность ихъ земель съ другими, и не имѣютъ ли они съ кѣмъ ссоръ или войны? в) О пойманныхъ въ 1723 году на границѣ сибирской и приведенныхъ въ Иркутскъ 14 плѣнныхъ контайшинцахъ, коихъ изъ Китая двоекратно присылаемые домогались отдачи, имѣетъ онъ, посланникъ, поступать по своему благоразумію и по будущимъ тогда обстоятельствамъ дѣлъ.

Инструкція отъ коммерцъ-коллегіи графу Владиславичу.

Не примину̀ла и коммерцъ-коллегія снабдить его своимъ наставленіемъ, давъ на примѣчаніе: 1) агенту *Лангу* истребовать дозволеніе, дабы не токмо самъ онъ въ Пекинѣ остался, но и подчиненныхъ бы отъ себя въ другіе могъ посылать города. 2) Ему жъ, агенту, дозволено бы было свой домъ построить, для складки покупныхъ и получаемыхъ товаровъ. 3) Ему-жъ, агенту, и консуламъ россійскимъ испросить отъ богдыхана привиллегію противъ другихъ европейскихъ государствъ. 4) Дозволить всѣмъ русскимъ купцамъ внутрь и внѣ Китая съ товарами ѣздить, не опредѣляя числа людей. 5) Имъ-же, купцамъ, какъ съ китайцами, такъ и съ мунгалами и съ прочими тамошними народами свободный имѣть торгъ. 6) Имъ-же нигдѣ не возбранять продажу и

покупку врознь и оптомъ своихъ и чужихъ товаровъ: золота, серебра, каменья и золотыхъ парчей, ввозя все оное изъ китайскаго царства свободно. 7) Имъ-же чинить краткій и справедливый судъ въ дѣлахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ. 8) Зависѣть имъ отъ одного только россійскаго консула судомъ и расправою. 9) Въ проѣзды ихъ туда и обратно дозволить имъ всякій харчъ, кормъ и подводы за настоящую покупать цѣну. 10) Уволить ихъ отъ всѣхъ пошлинъ и налоговъ во всемъ китайскомъ царствѣ, въ покупкѣ и продажѣ, въ пріѣздѣ и въ отъѣздѣ. 11) Давать имъ довольное число провожатыхъ. 12) Въ случаѣ смерти россійскаго купца въ Китаѣ или китайскаго подданнаго въ Россіи, все оставшееся имѣніе должно быть отдано генеральному консулу, для сбереженія наслѣдникамъ умершаго. 13) Стараться всѣ сіи статьи внесть въ трактатъ, и оный сохранять ему, богдыхану, и его наслѣдникамъ. 14) Развѣдать, какіе изъ русскихъ или иностранныхъ товаровъ больше бываютъ въ расходѣ въ Сибири? 15) Какая плата за провозъ товаровъ сухимъ путемъ и водою, въ саняхъ и телѣгахъ? 16) Какое съ мунгалами можно имѣть купечество? какіе товары и какою цѣною откуда въ привозѣ бываютъ? и какой тамъ вѣсъ, мѣра и монета употребляются? 17) Чужестранныхъ дворовъ купцы какіе къ китайскимъ гаванямъ привозятъ и отвозятъ товары? какая плата за провозъ товаровъ изъ Пекина въ Кантонъ водою бываетъ? какой вѣсъ, мѣру и ходячую имѣютъ тамъ монету? 18) А понеже китайцы всегда съ японцами торгуютъ, надлежитъ, какъ возможно, объ японскомъ торгѣ и объ ономъ государствѣ подлинно увѣдомиться; ибо когда изъ Россіи будутъ рѣкою Амуромъ ѣздить, то, навѣрное, изъ всѣхъ торговъ россійскихъ сей торгъ будетъ прибыльнѣйшій, а особливо ради малыхъ убытковъ и безопасности въ ѣздѣ, въ провозѣ своихъ товаровъ и въ вывозѣ другихъ. 19) Учинить особливую роспись, почемъ отъ Москвы до Тобольска, и оттуда до Пекина, во весь годъ, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою со всякаго пуда провозъ становится. Напослѣдокъ: 20) ежели россійскій агентъ останется въ Пекинѣ, и онъ, графъ *Владиславичъ*, найдетъ за нужное прибавить отъ себя къ сей инструкціи что либо, сіе въ его предается волю.

Описаніе карауловъ и маяковъ на границѣ съ китайскими владѣніями, учрежденныхъ Буринскимъ трактатомъ.

По южной границѣ Забайкалья караулы противъ маяковъ распредѣлены такъ:

1-й противъ первыхъ пяти маяковъ, отъ Бургутейской сопки до Шербага-Лугу. На верхнемъ Чикоѣ поставлены караулы трехъ бурятскихъ родовъ: Цонъ-Голова, Ашехабасцаго и Табунуцкаго, въ 5 юртахъ, съ башкомъ; противъ же послѣдняго 5 маяка на правомъ берегу р. Чикая деревня, въ которой жили кузнецы, въ которую назначено 3 служивыхъ людей.

2-й противъ 6, 7, 8, 9 по 10 маяковъ (на устьяхъ р.р. Чиктая, Хазая, Аракудюры, Уйлчи, Архадаинъ-Усу)—поставлены караулы отъ тѣхъ же трехъ бурятскихъ родовъ, поселившихся противъ Кудюринскаго устья, на правомъ берегу р. Чикоя.

3-й противъ маяковъ: 11, 12, 13, 14 и 15 (при впаденіи Лылеи въ Архадаинъ-Усу, на Убуръ-Хадаинъ-Усу; на сѣверной сторонѣ хребта Кумурюнъ; на р. Куѣ, противъ конца гребня Кумурюнъ; на р. Гунгуртей на концѣ Кумурюнскаго хребта)—поставлены караулы отъ 11 родовъ Хоринскихъ бурятъ, въ 10 юртахъ, съ 2 засулы; съ обязательствомъ кочевать по р. Мензѣ, противъ Кумурюна, въ пади.

4-й противъ маяковъ: 16, 17, 18, 19 и 20 (на лѣвомъ берегу р. Онона близъ р. Ашанги, на вершинѣ гребня, Харягута, при р. Хасулакъ, на сѣверной сторонѣ сопки; на сопкѣ Монко, при р. Бальджѣ; Кумулейскій при р. Бальджѣ)—поставлены караулы отъ Сарадульскаго рода тунгусовъ, въ 5 юртахъ съ засуломъ, подъ наблюденіемъ Зайсана *Гурдбея* и приказано имъ стоять на р. Бальжихонъ.

5-й противъ маяковъ: 21, 22, 23 и 24 (на горѣ Голданской,

на сопкѣ Бѣлзиръ; на верху гребня по лѣвому берегу р. Киркунъ, на вершинѣ хребта Хамо при р. Букукунъ; Гилбиринскій на сопкѣ Баинъ-Зюрикъ, при р. Гильбири). Поставлены караулы отъ того же рода тунгусовъ, съ обязательствомъ жить на р. Алтанѣ.

6-й противъ маяковъ: 25, 26, 27, 28 и 29 (Алтагана, на сѣверной сторонѣ хребта Буюкту; на сопкѣ между р.р. Агацуя и Хармочи; Ниркюру, при р. Газалотой, на хребтѣ; Табунъ-Тологой на сѣверной сторонѣ сопки Адарга; Хонгору—на той же сопкѣ)—поставлены караулы отъ Сартильскаго роду тунгусовъ, въ 5 юртахъ съ засуломъ, подъ наблюденіемъ шуленги *Интуна*, съ приказаніемъ жить на р. Керю близь Табунъ-Тологого.

7-й противъ 30 маяка, Улхуцкаго, на бугрѣ подлѣ «самороднаго-каменья»—назначенъ караулъ отъ Цамцагинскаго рода тунгусовъ, подъ наблюденіемъ шуленги *Хоншона*, размѣщенный по р. Тырнѣ, близь маяка.

8-й противъ карауловъ 31, 32, 33, 34 и 35 (на сопкѣ Арабаинъ-Зюрикена; Убуръ-Баинъ-Зюркѣ-Битукенъ, на гребнѣ Черной сопки; Быркинскій, на сѣверной сторонѣ Быркина хребта, Хурцы; Мангутъ-Нукѣ на сѣверной сторонѣ конца хребта)—поставлены караулы отъ Почегатскаго рода тунгусовъ, въ 5 юртахъ, подъ наблюденіемъ *Кобу*, размѣстившись близъ Мангутскаго маяка.

9-й противъ маяковъ: 36, 37, 38, 39 и 40, (Куль, на сопкѣ, при р. Тургиня; Тсооктойскій, на р. Тосокѣ; Джучинскій на гребнѣ сопки Хона; Хоринъ-Нарасунъ—на сопкѣ того же имени; Сендурту,—на сопкѣ Шара)—поставлены караулы отъ Ульзуцкаго рода тунгусовъ, подъ наблюденіемъ зайсана *Дугара*, въ 5 юртахъ, расположившись на р. Учирхубли, близъ Хорунъ-Нарасуна.

10-й противъ маяковъ: 41, 42, 43, 44 и 45 (Убуръ-Токторъ на сопкѣ при рѣчкѣ того же имени; Куку-Ишиле—на Черной сопкѣ; Туркеня—на сѣверной сторонѣ хребта того же имени на вершинѣ сопки; Туркеneку; Дорολго на вершинѣ сопки на верху Цаганъ-Нора, на Западной сторонѣ)—назначены караулы отъ Огунова рода, съ засуломъ, подъ наблюденіемъ зайсана *Сонома*, расположенные на вершинѣ р. Доролго.

11-й противъ маяковъ: 46, 47, 48 и 49 (Ималху—на сопкѣ Куку-Тологой; Улинту—на сопкѣ Хара Тологой, при р. Ималху; Ирынь—при той же рѣчкѣ на вершинѣ сопки восточной стороны

гребня; Оботу—восточнѣе Ирына, въ степи на двухъ буграхъ)—поставлены караулы отъ Баликагирскаго рода тунгусовъ, въ 5 юртахъ съ засуломъ, подъ наблюденіемъ зайсапа *Бирча*, поселенныхъ на р. Имамѣ, близъ маяка Обонту.

12-й противъ маяковъ: 50, 51, 52 и 53 (Нипсъ Могыдзыхъ; Ципту; Дзеренту,—всѣ на вершинахъ сопокъ въ степи)—поставлены караулы отъ Уляцкаго рода тунгусовъ, въ 5 юртахъ съ засуломъ, подъ наблюденіемъ зайсана *Шида*, размѣщенные у озера Тара, близъ маяка Могыдъ-Зыке.

13-й противъ маяковъ 54, 55, 56, 57 и 58 (Инкъ-Тологой; Мунку-Тологой; Акгорхай; Кубельжику; Тарбага Даху,—всѣ на сопкахъ въ степи)—караулы отъ Номяцкаго рода тунгусовъ, въ 5 юртахъ зъ засуломъ, подъ надзоромъ шуленги *Гелдуку*, размѣщенныя у озера Тарбага-Доху.

14-й противъ маяковъ: 59, 60 и 61 (Цаганъ-Ола; Табунъ-Тологой и Сокту,—всѣ на сопкахъ въ степи)—караулы отъ Челигирскаго рода тунгусовъ, въ 5 юртахъ съ засуломъ, подъ надзоромъ шуленги *Умучана*, расположенные у озера Халсутая.

15-й противъ маяковъ: 62 и 63 (Ирдыни-Тологой и на сопкѣ Абахайту)—караулы отъ Долоцкаго, Номяцкаго и Конурскаго родовъ тунгусовъ, подъ наблюденіемъ шуленги Бугулука, расположившись у рѣки Аргуни, близь сопки Абахайту, наблюдая внизъ по теченію р. Аргуни до перевоза противъ сопки Хауласту; тутъ же учрежденъ караулъ отъ Нерчинскихъ служилыхъ людей съ пятидесятникомъ *Димитріемъ Мыльниковымъ*, въ томъ мѣстѣ, которое назначено для пограничнаго купечества.

На южной границѣ Иркутской и Енисейской губерній караулы по маякамъ разставлены такъ:

1-й противъ знаковъ: 1 и 2 (противъ сопки Бургутуя, на Орогойту). Караулы отъ Цонголова рода бурятъ, подъ наблюденіемъ тайши *Лупсана*; объ учрежденіи этихъ карауловъ отправлена «въ Иркутскую правительственную канцелярію промеморія отъ 23 сентября 1727 года».

2-й противъ знаковъ: 3, 4 и 5 (на лѣвомъ берегу р. Селенги уроч. Булесоту-Оло; Куку-Челотоинъ, на сопкѣ Янхоръ-Оло; Хонгомъ-Обо)—караулы отъ селенгинскихъ служилыхъ людей, подъ

начальствомъ *Ивана Фролова* и кромѣ того бурятовъ Атаганова рода, подъ надзоромъ зайсановъ: *Мондоя* и *Амуру Андыхаева.*

3-й противъ знаковъ: 6, 7 и 8 (уроч. Богосунъ-Ама; хребетъ Хутугайту-Ола; Кукунъ при р. Убуръ-Холодъ)—караулы отъ Сартахова рода Бурятъ, подъ наблюденіемъ зайсана *Дулкицы.*

4-й противъ знаковъ: 9, 10, 11, 12, 13 и 14 (на р. Унындзоинъ, на р. Цежи, на р. Масунгала, на р. Бурула, на вер. Бугу-Добога, на хребтѣ Удындзона—на Кысыныкту-Дабага)—караулы возложены на бурятъ Иркутскаго вѣдомства родовъ: Тураева, Хоржутскаго, Зейхтаева, Соецкаго, подъ наблюденіемъ шуленгъ этихъ родовъ. Распоряженіе объ этомъ отправлено въ Иркутскую правительствующую канцелярію 23 сентября 1727 года.

5-й противъ знаковъ: 15, 16, 17, 18 и 19 (на хребтѣ Гурбы-Дабага, при р. Ура; на томъ же хребтѣ при р. Хапхи; на хребтѣ Никуту-Дабага, при р. Ріяхаро; на хребтѣ Эргикъ-Таргакъ-Тайга, при Тенгиса; на хребтѣ Торосъ-Дабага, при р. Бедикемъ)—караулы назначены отъ ясачныхъ иноземцевъ вѣдомства Удинскаго острога Енисейской провинціи, въ воеводскую канцелярію которой отправлена промеморія 17 апрѣля 1728 года.

6-й противъ знаковъ: 20, 21, 22 и 23 (на хребтѣ Эргикъ-Таргакъ-Тайга, при р. Уса; на правой сторонѣ р. Усы, на хребтѣ Хонинъ-Дабага, на устьѣ рѣки Кемкемчика-Бамъ)—караулы назначены отъ красноярскихъ ясачныхъ иноземцевъ, о чемъ послана промеморія въ Красноярскую воеводскую канцелярію 19 апрѣля 1728 года.

7-й противъ знака 24, на Шабаинъ-Дабага, караулъ возложенъ на ясачныхъ иноземцевъ Кузнецкаго вѣдомства, на Билтирскій и Цагайскій роды, подъ надзоромъ эсауловъ этихъ родовъ *Магалькова, Азылбаева, Тылбичекова и Куштеева.* Наблюденіе за окончаніемъ этого знака возложено на кузнецкаго служилаго *Василія Кузнецова*, о чемъ и написано кузнецкому управителю отъ 24 ноября 1727 года.

Въ заключеніе упомянуто въ особой сказкѣ, отъ 13 февраля 1728 года, что на большомъ протяженіи отъ р. Ханъ-Тенгери, къ Россіи присоединены части Монголіи, никогда не бывавшей во власти русскихъ; мѣста эти богаты разнаго рода пушнымъ звѣремъ и мѣстные жители очень довольны этимъ присоединеніемъ.

Выписка изъ вѣдомости о знаменахъ и знакахъ, сданныхъ изъ Читинскаго окружнаго склада въ окружный Иркутскій складъ

Бывшія у Хоринскихъ инородцевъ.

Полотна знаменъ изорваны.

1. На голубой камкѣ, съ изображеніемъ черною краскою лучезарнаго сіянія и близъ онаго 5 звѣздъ. Сверху надпись крупными буквами: «Никому не уступаютъ»,—внизу: «Виватъ Семперъ Августъ Петръ Второй Императоръ Всероссійскій», а ниже надпись мелкими буквами: «1727 года дано роду Ашибагайтскому».

2. На красномъ полѣ, съ тѣми же изображеніями,—съ надписью: «1727 года дано роду Кубдуевскому».

3. Такое же съ надписью: «1727 года дано роду Цонгольскому».

4. Такое же роду Атанапову.

5. Тоже—роду Бучицкому.

6. На голубомъ полѣ, такія же изображенія, но нельзя разобрать какому роду.

Бывшихъ на китайской границѣ 4 шестисотенныхъ полковъ.

7. На красномъ полѣ, съ изображеніемъ черною краскою лучезарнаго сіянія и близъ онаго 5 звѣздъ, сверху крупными буквами надпись: «Никому не уступать», внизу: «Виватъ Семперъ Августъ Петръ Второй Всероссійскій Императоръ», а ниже мелкая надпись: «1727 года дано роду Худѣевскому».

8. Такое же—дано роду Харацаевскому.

9. Такое же—не разобрать кому дано.

10. На голубомъ полѣ, съ тѣми же изображеніями, съ надписью: «1728 года дано роду Худцаевскому».

Бывшаго Иркутскаго гарнизоннаго полка.

Зеленое, тафтяное, съ кистями и серебряною тесьмою, съ желтыми наугольниками и вензелевыми, въ вѣнкахъ, изображеніями Имени Государя Императора *Павла I.* Въ серединѣ знамени, въ вѣнкѣ, черный двуглавый орелъ и подъ нимъ, по голубому полю, надпись: «съ нами Богъ», сверху Императорская большая корона.

Бывшаго линейнаго № 13 сибирскаго баталіона.

Тафтяное, поля зеленыя; наугольники желтые съ вензелевыми изображеніями Имени Государя Императора *Павла I.* Въ серединѣ, въ вѣнкѣ, черный двуглавый орелъ, подъ коимъ, по голубому полю, надпись: «съ нами Богъ», а вверху изображеніе Императорской короны.

Доставленныя при отзывѣ управляющаго иркутскимъ коммисаріатскимъ мундирнымъ магазиномъ *Г. М. Новицкимъ* 9 февраля 1800 года № 138.

Въ лоскутьяхъ:

1. Образъ на тафтѣ, длиною въ $2^1/_2$ аршина, шириною 2 аршина, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Господа Іисуса Христа, а на другой — архистратига Михаила, съ пламеннымъ мечемъ; правѣе его угодникъ св. Николай, а лѣвѣе — св. Сергій. Надъ ними въ облакахъ Господь Вседержитель.

2. Въ лоскутьяхъ. Образъ на тафтѣ, величиною $1^3/_4$ аршина, съ изображеніемъ, на зеленомъ полѣ, двуглаваго орла, вѣнчаннаго 3-мя коронами. Въ серединѣ щита, въ вѣнкѣ, Божія матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на одной рукѣ и со скипетромъ— въ другой. На другой сторонѣ таковой же орелъ, съ изображеніемъ, въ серединѣ щита, св. Георгія Побѣдоносца на конѣ.

3. Въ лоскутьяхъ. Образъ на тафтѣ, длиною въ $1^1/_2$ аршина, съ изображеніемъ св. Сергія; надъ нимъ въ облакахъ св. Троица. На другой сторонѣ архистратигъ Михаилъ.

4. Въ лоскутьяхъ. Образъ на холстѣ величиною въ $1^1/_4$ арш., съ изображеніемъ на одной сторонѣ Господа Вседержителя Іисуса Христа, а на другой архистратига Михаила.

5. Въ вѣтхости. Образъ на холстѣ въ 1 аршинъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Рождества Пресвятой Богородицы.

6. Въ лоскутьяхъ. Образъ на холстѣ въ 1 аршинъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Богородицы съ младенцемъ, а на другой—св. Архангела Михаила.

Надо полагать жалонерные значки, выслужившіе срокъ.

1 Щитъ на голубомъ полѣ; замѣтны слѣды изображенія вензеля, подъ коимъ была мелкая надпись и между оною написано крупно буква В, съ боковъ надпись: «селенгинскаго гарнизона», а внизу «4 роты». На другой сторонѣ изображенъ въ щитѣ, на голубомъ полѣ, прободенный стрѣлою олень.

2. На бѣлой тафтѣ, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ, на голубомъ полѣ, вензелевыхъ буквъ.

3. На голубомъ полѣ съ такими же изображеніями.

4. На холстѣ, на одной сторонѣ, по желтому полю, съ зелеными наугольниками, — въ серединѣ вѣнка изображенъ двуглавый орелъ.

Разстоянія между пунктами въ Сибири, въ 1724 году.

(Памятники Сибирской Исторіи XVIII вѣка. Кн. 2, № 115).

	Верстъ.	Саж.
Отъ Тобольска до Тюмени	254	—
» Тюмени » Туринска	151	—
» Туринска › Верхотурья	207	—
› Верхотурья › село Рокесу Соликамской провинціи	145	—
» Тобольска » Демьяновск. яма зимн. пут.	173—250	
водянымъ.	260—150	
» Демьяновскаго Яма до Самаровскаго водой.	292—450	
› Тобольска до Самаровскаго Яма водой. . .	552—600	
» Самаровск. Яма до гор. Сургута зимн, пут.	230	50
› » » » водой . .	265	—
» › » Березова зимн. пут.	430	200
› › › › водой по Оби	468	—
› Томска до Ялуторовской слободы. . . .	83	380
› » › Исетскаго острогу.	84	150
› » › Бѣляковской слободы	83	—
› » › Красной слободы	80	—
› Тобольска до Тары зимнимъ путемъ . .	435	14
» › » › водянымъ.	656	282
» Тары до Томска	850	250
» Красноярска до Иркутска лѣтнимъ путемъ.	1280	—
(Черезъ Красноярскъ зимняго пути не бываетъ).		
Отъ Енисѐйска до Красноярска сухимъ пут.	343	240
» » › Илимска › »	996	—
› » » Иркутска водянымъ пут.	1581	125
› › › Мангазеи » »	948	280

		Верстъ.	Саж.
От Енисейска до Томска водянымъ пут.		627	217
» Томска » Кузнецка » »		365	450
» Иркутска до границы Китайскаго госуд.		509	15
Въ томъ числѣ:			
Отъ Голоусной черезъ Байкалъ до Посольскаго монастыря		50	—
» Никольской заставы до Посольскаго монастыря		96	200
Отъ Якутска за р. Лену до пристанища одной ели		7	—
» Перевозу до Тегулинской верхней Подголови, до Кырбатаго		36	—
» Кырбатаго до Тегелмечи		14	—
» Тегелмечи до Халынскаго озера		50	—
» Халынскаго озера до р. Таты		12	100
» Таты до Сасыль-Поля		65	—
» Ленскаго пристанища до Арги рѣки		175	100
» Арги рѣки до Таты рѣки		23	—
» Таты до р. Халымы		32	—
» Холымы до р. Оноторы		40	—
» Оноторы до р. Алдану		62	—
» Алдану до р. Юнакана		25	—
» Юнакана до р. Акыра		130	—
» Акыра до р Юкы		42	—
» Юкы до р. Кокочаны		90	—
» Кокочаны до Верхняго Креста по р. Юдомѣ		85	—
» Верхняго Креста до р. Урака		38	—
» Урака волокомъ къ р. Охотѣ до Усть-Ехокону		8	—
» Усть-Ехокону до Охотскаго острога		29	—
Всего отъ Якутска до Охотска		801	100

Тобольскаго уѣзда по р. Исети вверхъ.

Отъ Бешкилской слободы до Архангельской		12	300
» » » » Ингалинской		13	—
» Ингалинской слободы до Красногорск. остр.		24	—
» Красногорскаго острога до Архангельскаго		6	—

	Верстъ.	Саж.
Отъ Красногорскаго острога до Исетск. острога	14	—
» Исетскаго острога до Рафаилова монастыря	4	50
» Рафаилова монастыря до Кацкой заимки .	20	100
» Кацкой заимки до Терегоцкой слободы . .	13	300
» Терегоцкой слободы до Мехонскаго острога	20	250
» Мехонскаго острога до Малейскаго острога	38	150
» Малейскаго острога до Бараевской слоб. .	7	250
» Бараевской слободы до гор. Шадринска. .	12	495
» Шадринска до Ольховской слободы	32	20
» » » Красномышевской.	12	450
» Красномышевской до Крутихинской слободы	20	—
« Крутихинской слободы до Далматова монастыря.	18	—
» Далматова монастыря до Катайскаго остр.	21	10
» Катайскаго острога до Колчеданскаго остр.	23	150
» Колчеданскаго острога до Каменскихъ зав.	19	150
» Каменскихъ заводовъ до Багаряцкой слоб. .	31	200
» Багаряцкой слободы до Камышевской . . .	38	300
» Камышевской слободы до Арамильской . .	36	—
» Арамильской слободы до Уктусскихъ мѣдныхъ заводовъ .	16	—

По рѣкѣ Пышмѣ.

Отъ Угецкой слободы до Куяровской.	23	—
» Калиновской до Новопышминской.	16	—
» Новопышминской до Бѣлоярской Верхопышминской.	50	230
» Бѣлоярской - Верхопышминской до Уктусскихъ заводовъ . . .	30	351
» Мехонскаго острога до усть Міясской слоб.	15	20
» Міясской слободы до Окуневскаго острога .	38	200
» Окуневскаго острога до Пещанской слободы	77	100
» Пещанской слободы до Крутихинской. . .	49	100
» » » » Чюмляцкой. . . .	39	100
» » » » Бѣлоярск. Течинск.	32	—
» Тобольска до Куларовской слободы	30	—
» Куларовской до Адбашскаго острога . . .	55	250

	Верстъ.	Саж.
Отъ Адбашскаго острога до Ашлыцкой	31	250
» Ашлыцкой до Орлова Городища по р. Ишимѣ	146	—
» Орлово Городища до Абацкой слободы. . .	63	150
» Абацкой до Коркиной.	55	—
» Коркиной до Усть-Ламанской слободы по рѣкѣ Вагаѣ.	121	—
» Усть-Ламанской до Емуртлинской слободы .	41	250
» Емуртлинской слободы до Усть-Суерской по рѣкѣ Тоболѣ . .	41	250
» Усть-Суерской до Тебеняцкой слободы . . .	32	—
» Тебеняцкой до Салтыскрайской слободы .	50	250
» Тобольска до Тарханскаго острога	240	—
» Ялуторовскаго до Суерскаго острога. . . .	60	—
» Суерскаго острога до Усть-Суерской слоб..	30	—
» » » » новопостр. Суерской станціи	60	—
» Усть-Суерской слободы до Бѣлозерской . .	30	—
» Ялуторовскаго до Николаевской заимки Знаменскаго монастыря, на половинѣ разстоянія до Суерскаго острога. . . .	30	—
Отъ Исетскаго острога до Архангельской слоб. лѣтн. дор.	17	—
» » » » Тюмени.	105	—
» » » » Терсюцкой слободы больш. дор.	38	—
» » » » Тебеняцкой слободы	30	—
» » » » Бѣляковской слободы	100	200
» Бѣляковской слободы до Тюмени.	100	—
» » » » Красной слободы. .	70	—
» » » » Сутканской слоб. .	30	—
» » » » Рѣпины слободы. .	23	—
» » » » Дер. Кармацкой. .	47	—
» Юрмыцкой сл. Верхот. уѣзда до Красноярск. сл.	18	150
» » » » » » Бѣляковской	63	—
» » » Тобол. уѣзда до Калин. слоб.	49	—

По рѣкѣ Ницы.

	Верстъ.	Саж.
Отъ Томска до Краснослободскаго острога. . .	40	—
» » » Усть-Ницынской слободы . . .	50	—
» Краснослободскаго острога до Верхъ-Ницынскаго	25	—
» Верхъ-Ницынской до Чубаровской слоб. . .	7	—
» Чубаровской слободы до Карчинской . . .	7	—

По рѣкѣ Турѣ.

Отъ гор. Туринска до Туринской слободы. . .	45	—
» « » » Благовѣщенской слободы	30	—
» Благовѣщенской слободы до Рудной	15	—

Перечень сообщниковъ Федьки Шакловитаго, сосланныхъ въ Сибирь.

(Полн. Собр. Зак. № 1349).

Сенька Резановъ—прислалъ въ Кремль на Житный дворъ 100 стрѣльцовъ «для злого воровскаго умыслу»,
Ивашка Муромцевъ—возмущалъ народъ на убіеніе патріарха,
Демка Лаврентьевъ—не поѣхалъ въ походъ къ Троицкой Лаврѣ, по вызову государя и отговаривалъ отъ похода другихъ.

Примѣчаніе. Помянутымъ лицамъ смертная казнь замѣнена отрѣзаніемъ языка и ссылкою въ сибирскіе города на вѣчное житье, но выбитіи кнутомъ.

Мишка Чечэтка—за поджогъ къ возмущенію,
Мишка Евдокимовъ—за сборъ стрѣльцовъ на бунтъ,
Егоръ Романовъ—за непристойныя къ возмущенію бунта слова,

Васька Тула
Андреяшка Сергѣевъ
Ивашка Галактіоновъ
Мишка Шапошниковъ
Сенька Михайловъ
Петрушка Сажинъ
—за ихъ многое воровство учинено жестокое наказаніе, биты кнутомъ нещадно и сосланы въ сибирскіе города,

Филатка Яковлевъ
Юрко Даниловъ
Куземка Елисѣевъ
Васька Стрижевъ
Ивашка Замокиновъ
Ивашка Якимовъ
Архипка Алексѣевъ
Афонька Барабанщиковъ
—за воровство, непристойныя слова и за то, что стояли за воровъ и измѣнниковъ, за *Алешку Стрижева* съ товарищи и у посыльныхъ людей, его,

Титъ Васильевъ *Исакъ Григорьевъ* *Сенька Далматовъ* *Ивашка Шестаковъ* *Мишка Алексѣевъ* *Алешка Михайловъ* *Максимка Сергѣевъ*	*Алешку*, отбили и въ походъ къ великому государю въ Троицкій монастырь взять его не дали—сосланы въ сибирскіе города на вѣчное житье,
Стенька Евдокимовъ (истопникъ) Его сыновья: *Ѳедька* *Якушка* *Антошка Муромцевъ* (псаломщикъ) Старецъ *Арсеній* } монахи *Мишка Гульскій* Пѣвчіи: *Лаврушка Бурмистровъ* Его братъ *Андрюшка* »	—за ихъ воровство—съ женами и дѣтьми сосланы на вѣчное житье въ сибирскіе города, для записи, кто пригоденъ въ службу; старца *Арсенія* отдать въ монастырь въ Верхотурьи,
Матюшка Шошинъ *Сенька Надѣинъ*	—въ званіи подъячихъ приказа большой казны подговаривали стрѣльцовъ къ бунту. Учинено жестокое наказаніе, биты на козлѣ нещадно кнутомъ и сосланы въ дальніе сибирскіе города,
Сенька Мельникъ *Ивашка Нижегородцевъ* *Оська Охапкинъ* *Ивашка Щербачевъ*	—за то, что ворожили о побѣдѣ надъ боярами и о смутномъ времени—выбиты на козлѣ кнутомъ нещадно и сосланы на вѣчное житье въ сибирскіе города.

Бояринъ *Матвѣй Пушкинъ*—лишенъ боярства и сосланъ съ женою и дѣтьми въ Енисейскъ въ 1697 году, за участіе его брата въ дѣлѣ *Соковнина*.

Въ Сенатскомъ указѣ отъ 17 мая 1722 года, о *Талицкомъ* изложено:—онъ повѣдалъ своему духовнику, на исповѣди, что хочетъ написать письма возмутительнаго характера и подбрасывать ихъ въ разныхъ мѣстахъ, для произведенія возмущенія. Священникъ отговаривалъ его отъ этого, но тѣмъ не менѣе причастилъ и не донесъ.

Другой фактъ указанъ такого рода: царевичъ *Алексѣй*, въ своихъ отвѣтахъ показалъ, что въ 1718 году онъ признавался своему духовнику, *Якову Игнатьеву*, въ томъ, что желаетъ смерти царя, своего отца, духовникъ простилъ его Божіимъ Именемъ и сказалъ, что самъ желаетъ смерти царя. Разстрига *Яковъ* самъ сознался на допросѣ «и казнь достойную воспріялъ».

Третій фактъ слѣдующій. 19 марта 1722 г. нѣкто, придя въ городъ Пензу, на площади бранилъ царя непристойными словами, за что былъ схваченъ и подвергнутъ слѣдствію. Въ Тайной Канцеляріи выяснилось, что этотъ человѣкъ объявлялъ своимъ духовникамъ «тѣ свои злыя слова», но тѣ духовники отцы «ему въ томъ никаго запрещенія не чинили», а нѣкоторые даже сочувствовали, какъ, напримѣръ, «распопъ *Никифоръ Терентьевъ* прозваніемъ *Лебеда*», сознавшійся въ этомъ на допросѣ. Другіе же духовные отцы хотя и не сочувствовали, но не воспретили и пріобщили св. Тайнъ.

Для того же, чтобъ священники знали свой долгъ предписано имъ имѣть при себѣ постоянно присягу, въ коей они обязываются «быть вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ» не только государю *Петру*, но и его супругѣ и наслѣдникамъ «по крайнему «разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и «защищать, и въ томъ живота своего въ потребномъ случаѣ не «щадить, а при томъ, по крайней мѣрѣ, все, что къ Его Импе«раторскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной

«и церковной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ, стараться «споспѣшествовать и вспомогать, со всякимъ усердіемъ и рев-«ностью, елико конечная возможность достигаетъ; о ущербѣ же «Его Императорскаго Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ «скоро о томъ увѣдаю, не только благовременно объявлять, но и «всякими мѣрами отвращать, препятствовать и не допущать «тщатися буду. Когда же къ службѣ и пользѣ Его Император-«скаго Величества какое тайное дѣло, или какое бъ оно ни было, «которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать: и то содержать «въ совершенной тайнѣ и никому не объявлять, кому о томъ «вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно объявлять... Клянуся «и еще Богомъ живымъ, что во всю мою жизнь церковнымъ рас-«кольникамъ сообщиться и никакихъ съ ними согласій употреб-«лять, ни подъ какимъ предлогомъ отнюдь не дерзну. Но вся «раскольническія согласія: а именно: Поповщину, Ануфріевщину, «Софонтіевщину, Діаконовщину, Безпоповщину иже суть перекре-«щеванцы, Θеодосіевщину, Андреевщину, Христовщину и прочая «множайшая, елико гдѣ нынѣ суть или и впредь будутъ проклинаю «и всѣхъ ихъ отчуждаюся и не точію отъ вреднаго ихъ согласія «отчуждиться, но и согласующихся имъ»—и обязуется доносить о раскольникахъ архіереямъ. Затѣмъ клянется дѣлать свое дѣло честно, по совѣсти «не работствуя лицепріятію», не увлекаяся страстію, не мздоимствуя.

Приложеніе № 10.

Названія состояній мужескаго пола съ ихъ поколѣніемъ.	Въ 1662 году.	Къ Іюлю 1709 года. Въ 47½ л. Родившихся.	Итого всѣхъ мужчинъ.	Число мужч. на дворъ.	Число двор.	Число женщ. на дворъ.	Итого всѣхъ женщинъ.
А. Переведенцы I-го періода:							
а)—Духовенства бѣлаго и чернаго съ причтами и боярскими дѣтьми Тобольскаго архіерейскаго дома . .	1600	950	2550	4	*) 600	2	1200
б)—Чиновниковъ высшихъ и среднихъ съ подъячими	1200	716	1996	6	319	3	957
в)—Воинскихъ людей (казаковъ) съ новокрещенными	10000	6875**	14875	4	3718	2	7436
Отставныхъ	3000	—	2500	3	733	1	733
г)—Промышленниковъ осѣдлыхъ, подъ именемъ посадскихъ, и въ томъ числѣ разныхъ ремесленниковъ	6000	3562	9562	4	2390	2	4780
Изъ 2000 бездомовыхъ промышленниковъ водворилось въ 4-хъ за-Ангарскихъ воеводствахъ . .	300	178	478	3	159	1	159
д)—Служителей архіерейскихъ, монастырскихъ, господскихъ и ихъ домовыхъ людей	3000	1781	4781	6	796	3	2308
е)—Ямщиковъ отъ казны переведенныхъ и городами установленныхъ, съ пришлыми изъ-за Урала . .	3000	1781	4781	4	1195	2	2390
ж)—Пашенныхъ крестьянъ, казною переведенныхъ, съ пришлыми изъ-за Урала	3000	1781	4781	4	1195	2	2390
Крестьянъ, по вызовамъ семейно переселившихся, съ пришлыми въ разныя времена	31500	***) 15000	46500	4	11625	2	23250
з) Ссыльныхъ 7400, изъ нихъ на р. Енисеѣ	3000	1781	4781	3	1593	2	2390
на Ангарѣ, Ленѣ, за Байкаломъ	4400	1037	****) 5437	4	1359	2	2718
Б. Переведенцы II-го періода:							
и)—Крестьянъ съ семьями, переведенныхъ къ Ангарѣ и за Байкалъ	—	—	2000	4	500	2	1000
і)—Новопришедшихъ въ Западную Сибирь, разнаго званія, на р. Енисей	—	—	28000	4	7000	2	14000
к)—Ссыльныхъ II періода, размѣщен. по всей Сибири	—	—	19856	4	4364	2	8728

ПРИМѢЧАНІЯ.

*) 150 отошли въ составъ бездомоваго чернаго духовенства.

**) Дѣти отставныхъ подразумѣваются въ общемъ числѣ казаковъ 14875; показанныхъ менѣе 2000 противъ чадородства, по причинѣ извѣстной убыли.

***) Слѣдовало бы написать 18703, но по причинѣ извѣстной убыли поставлено менѣе тремя тысячами.

****) Полторы тысячи погибло на Амурѣ.

Податныхъ	130957
Дворовъ ихъ	31676
Свободныхъ состояній	21831
Дворовъ ихъ	5370
Всѣхъ состояній: мужскаго пола . .	152788
» » женскаго пола . .	76439
Обоего пола въ обоихъ отдѣленіяхъ	229227

Для исчисленія населенія гор. Иркутска, за разсматриваемый періодъ, я пользовался данными, заключающимися въ свѣдѣніяхъ, собранныхъ *И. Н. Николаевымъ* изъ переписныхъ книгъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи.

Свѣдѣнія эти отпечатаны за счетъ Коммерціи Совѣтника, Иркутскаго 1-й гильдіи купца *Александра Константиновича Трапезникова* и изданы въ Москвѣ въ 1883 году, подъ такимъ названіемъ:

Иркутскъ
Матеріалы для Исторіи города
XVII и XVIII столѣтій.

Въ упомянутомъ изданіи помѣщены слѣдующіе документы:

I. Опись 1684 года о принятіи иркутскаго острога *Леонтіемъ Кислянскимъ* отъ воеводы *Ивана Астафьевича Власова.*

II. Писцовая книга 1686 года.

III. Переписная книга 1698 года.

IV. » » выбывшимъ послѣ 1-й ревизіи.

V. Книга 2-й ревизіи.

V. Книга 3-й ревизіи.

Для сдѣланія расчета населенію города важны документы за №№ III, IV и V. А какъ ни одинъ изъ этихъ документовъ не даетъ точныхъ данныхъ, кромѣ III, то предстоитъ ознакомиться предварительно съ тѣми свѣдѣніями, которыя они представляютъ и затѣмъ приступить къ сдѣланію выводовъ.

1) По писцовой книгѣ 1698 года, иркутскихъ посадскихъ, положенныхъ на оброкъ, значится:

на	2	рублевомъ оброкѣ	1.
»	1	рублевомъ »	6.
»	20	алтынномъ »	5.
»	16	алтынъ и 4 деньги	23.

на	13	алтынъ и 2 деньги	7.
»	11	алтынъ и 4 деньги	4.
»	10	алтынъ	56.
»	8	алтынъ и 2 деньги	5.
»	1	рубль и 4 деньги	2 (промышл.)

Итого 110 домохозяевъ.

всего оброку 46 руб. 10 коп.

Изъ числа этихъ домохозяевъ показано:

женатыми	84.
вдовыми	7.
холостыми	5.
просто на оброкѣ	14.
при нихъ: дѣтей	126.
захребетникъ	1.
Всего	237.

2) По переписной книгѣ съ показаніемъ выбывшихъ послѣ 1722 года выясняются данныя, приведенныя въ помѣщаемой ниже таблицѣ.

Въ упомянутомъ докладѣ, вѣроятно ошибочно, сказано: «послѣ 1-й ревизіи». Первая ревизія производилась въ 1709 году, слѣдовательно, документъ, въ которомъ показывается убыль населенія послѣ 1722 года, показываетъ таковую убыль послѣ 2-й переписи, иначе не представляется возможности объяснить то обстоятельство, что убыль иркутскихъ посадскихъ, показанная въ документѣ, оказывается большею чѣмъ все число въ иркутскихъ посадскихъ, значущееся по писцовой книгѣ 1698 года.

Извлеченіе изъ переписной книги объ убылыхъ вѣдомства Иркутскаго округа послѣ переписи 1722 года.

	Умерло.	Взято въ рекруты.	Бѣжало.	Записано		Посвящено въ попы.	Пострижено въ монахи.	Сослано.	Отправлено въ конвой въ Якутскъ.	ПЕРЕЧИСЛЕНО:										Продано дворянину Фирсову.	Возвращено на родину изъ ссылки.	Переведено.			Итого.
				Два раза.	Лишнихъ.					Въ посадскіе города Иркутска.	Въ цеховые города Иркутска.	Въ боярскіе дѣти Иркутска.	Въ казаки Иркутска.	Въ казаки Камчатскіе.	Въ казаки Якутскіе.	Въ боярскіе дѣти Илимска.	Въ цеховые Илимска.	Въ посадскіе слободы Кабанской.	Въ посадскіе слободы Ильинской.			Въ Соли-Камскій посадъ.	Въ Кяхтинскій форпостъ.	Въ Знаменскій дѣвичій монастырь.	
По городу Иркутску:																									
Посадскихъ	290	60	25	2	2	2	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	385
Приписныхъ къ Иркутскому посаду	124	6	16	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	153
Приписныхъ цеховыхъ .	29	5	5	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	43
Разночинцевъ: коренныхъ	761	76	43	28	—	4	—	6	—	103	2	5	95	30	16	1	1	1	1	1	—	—	—	—	1174
приписныхъ послѣ переписи	53	15	39	2	—	—	1	34	—	3	—	1	3	—	—	—	—	—	—	—	22	—	—	15	181
Икутскаго Вознесен. мон. *Введенской слободы* крест.																									
Коренныхъ	191	8	5	—	—	1	2	—	—	9	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	226
Приписныхъ послѣ прежн. переписи	12	8	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21
Иркутскаго Знаменскаго дѣвичьяго монастыря. *Китойской сл.* крестьянъ																									
Коренныхъ	55	9	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	67
Приписныхъ послѣ прежн. переписи	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
Всего .	1526	187	133	33	2	7	3	46	4	118	5	6	98	30	16	1	1	1	1	1	23	1	3	15	2261

Затѣмъ въ спискахъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ, помѣщены:

Крестьяне: Верхъ-Ангарскіе,
» Кудинской слободы,
» деревень: Хомутовской,
» » Тальнинской,
» » Котинской,
» Осской слободы,
» Уриковской слободы,
» деревень: Малой Манзурки,
» » Большой Манзурки,
» » Качинской,
» » Бурецкой,
» » Бумашкиной,
» Волонской слободы (Олонской),
» Бирюльской слободы.

Посадскіе и разночинцы Верхоленскаго острога,

Крестьяне, посадскіе и разночинцы: Бѣльскаго острога, Идинскаго острога, Балаганскаго острога.

Крестьяне: Туринскаго [1]) острога,
» Киренскаго монастыря Анчинской заимки,
» Посольскаго Преображ. монаст. Куяцкой заимки.

Всего 1796 человѣка.

3) Переписная книга 1744 года (отмѣченная въ документѣ 2-ю ревизіею) даетъ нижеслѣдующія свѣдѣнія:

а) Посадскихъ города Иркутска, вошедшихъ въ прежнюю перепись съ отмѣткою умершихъ и съ занесеніемъ прироста рожденнымъ. Всего занесено 886 душъ, безъ сдѣланія отмѣтокъ о первыхъ 20 номерахъ.

Въ числѣ 866 душъ, показанныхъ въ спискѣ, значится:

		Съ добавкомъ 20, не вошедшихъ въ списокъ.
занесенныхъ въ прежнюю перепись . .	389	399
родившихся послѣ переписи 1722 г. . .	477	487
	866	886

[1]) Вѣроятно, Тукинскаго.

по отмѣткамъ о родившихся, въ показаніи чьи дѣти, видно, что умершихъ изъ числа занесенныхъ въ прежнюю перепись . 66 67

Послѣ переписи 1722 года приписалось въ Иркутскіе посадскіе:

	Число душъ.	Въ томъ числѣ.		ОТКУДА ПРИБЫЛИ.					
		До 16 лѣтъ.	Свыше 16 л	Изъ обывателей Иркутска.	Изъ вѣдомства гор. Иркутска.	Изъ-за Байкала.	Изъ проч. разн. мѣстъ Сибири.	Изъ Европейской Россіи.	
Изъ числа занесенныхъ въ прошлую перепись въ разныхъ мѣстахъ	309	145	164	151	51	13	20	*) 74	*) Въ томъ числѣ показано 14 душъ ссыльныхъ.
Зачисленныхъ изъ числа лицъ, не занесенныхъ въ прошлую перепись нигдѣ .	423	227	196	75	15	1	88	*) 244	*) Въ томъ числѣ показано 16 д. ссыльн.
Приписано къ Иркутскимъ посадскимъ безъ означенія мѣстъ откуда прибыли	10	*) 1	9	—	—	—	—	—	*) Отмѣченъ сыномъ ссыльнаго.
Зачислены въ посадскіе, прибывшіе въ 1744 году .	122	36	86	19	7	1	18	*) 77	*) Въ томъ числѣ показано 2 д. ссыльн.
Итого . .	864	409	455	245	73	15	126	*) 395	*) Въ томъ числѣ 32 души ссыльныхъ.

Послѣ переписи 1722 года приписаны въ Иркутскіе цеховые:

Изъ числа занесенныхъ въ прошлую перепись въ разныхъ мѣстахъ	26	9	17	10	—	—	6	10	
Изъ числа пропущенныхъ въ прошлую перепись	211	66	145	21	7	4	50	*) 129	*) Въ томъ числѣ показаны 5 д. ссыльн.
Отставныхъ солдатъ . .	23	13	10						
Ссыльныхъ	10	6	4						
Итого . .	270	94	176	31	7	4	56	*) 139	*) Въ томъ числѣ 5 душъ ссыльн.
Всего прибыло	—	—	—	276	80	19	182	534	

Разночинцевъ по списку имѣется только 525 номеровъ, изъ коихъ: занесенныхъ въ прежнюю перепись 293, родившихся послѣ переписи 248. Итого 541.

Умершихъ изъ числа занесенныхъ въ прежнюю перепись, судя по отмѣткамъ,—37.

Затѣмъ, вслѣдствіе утраты листовъ въ архивномъ дѣлѣ, не имѣется свѣдѣній о лицахъ за №№ отъ 2.548 ро 4.055. Но какъ съ 4.055 запись идетъ снова до 4.079, и въ концѣ оной оговорено, что всего

въ Иркутскѣ посадскихъ.	1.750	челов.
приписныхъ къ посаду въ цехъ .	271	»
разночинцевъ	2.004	»
помѣщичьихъ дворовыхъ . . .	54	»
всего въ подушномъ окладѣ . .	4.079	челов., — то

распредѣливъ разночинцевъ по категоріямъ, соотвѣтственно тому процентному отношенію, которое оказывается въ примѣненіи къ вышеприведеннымъ 541 челов., получимъ:

разночинцевъ:	занесенныхъ въ прежнюю перепись. . .	1.089
»	родившихся послѣ переписи въ 1722 г. .	915
»	умершихъ изъ числа занесенныхъ въ перепись 1722 года	133

Познакомившись съ приведенными данными, можно приступить къ расчетамъ о числѣ населенія въ городѣ Иркутскѣ въ теченіе разсматриваемаго періода.

По переписи 1744 года иркутскихъ посадскихъ значилось	1.750	душъ	муж.
въ томъ числѣ: занесенныхъ въ прежнюю перепись по городу Иркутску	399	»	»
родившихся послѣ ревизіи 1722 года . .	487	»	»
приписавшихся въ посадскіе послѣ переписи 1722 года до 1744 года	742	»	»
записавшихся въ посадскіе гор. Иркутска во время производства переписи 1744 г.	122	»	»
Итого . . .	1.750	душъ	муж.

Очевидно, что число посадскихъ города Иркутска, по прежней переписи, должно составиться изъ числа тѣхъ, что значатся

по переписи 1744 года показанными на учетѣ въ прежнюю перепись съ добавленіемъ къ оному числа убывшихъ послѣ переписи 1722 года.

Слѣдовательно, въ 1722 году въ Иркутскѣ значилось посадскихъ 399 + 538 = 937 душъ муж.

Переходя къ разночинцамъ, видимъ, что таковыхъ, присоединивъ къ нимъ и крестьянъ, въ 1744 году въ Иркутскѣ было 2.059 душъ муж., изъ нихъ: занесенныхъ въ прежнюю перепись по городу Иркутску 1.089 душъ. Добавивъ къ этому числу убыль разночинцевъ, значущуюся послѣ переписи 1722 года, т. е. 1.355, получимъ общее ихъ число по городу Иркутску въ 1722 году равнымъ 2.444 мужск. душамъ.

По отношенію къ цеховымъ необходимо примѣнить другой пріемъ, потому что изъ вышеприведенныхъ цифръ не видно, сколько человѣкъ изъ числа 271 цеховыхъ числилось въ Иркутскѣ въ прошлую перепись.

Принимая во вниманіе, что, проживая въ Иркутскѣ, они находились въ одинаковыхъ условіяхъ съ посадскими, думаю, будетъ правильно предположить, что въ ту пору смертность между ними не должна была быть больше чѣмъ между посадскими и потому для опредѣленія ихъ числа признаю возможнымъ составить такую пропорцію:

Число умершихъ цеховыхъ.		Число умершихъ посадскихъ.				Число посадскихъ по переписи 1722 года.
29	:	414	=	X	:	937.

Слѣдовательно, цеховыхъ въ Иркутскѣ въ 1722 году было 66 душъ муж.

Въ отношеніи крестьянъ Введенской и Китойской слободъ, приписанныхъ къ Вознесенскому и Знаменскому монастырямъ, за неимѣніемъ никакихъ данныхъ, кромѣ свѣдѣній объ ихъ убыли послѣ 1722 года, полагаю тоже правильнымъ примѣнить способъ, которымъ учтены цеховые, такъ какъ и они находились въ условіяхъ, одинаковыхъ съ иркутскими обывателями. Получается пропорція такого рода:

Число умершихъ крестьянъ.		Число умершихъ посадскихъ и цеховыхъ.				Число посадскихъ и цехов. по переписи 1722 года.
269	:	443	=	X	:	1.003.

Итого 609 душъ муж.

И такъ, всего въ 1722 году, населеніе города Иркутска состояло:

изъ посадскихъ въ числѣ	937
» цеховыхъ въ числѣ	66
» разночинцевъ въ числѣ	2.444
» крестьянъ Введенск. и Знамен. слоб. .	609
Итого . . .	4.056
а безъ крестьянъ	3.447 душъ муж.

Для исчисленія населенія города Иркутска къ 1700 году имѣемъ только данныя писцовыя книги 1698 года, по которымъ число посадскихъ въ Иркутскѣ показано въ 237 душъ мужскихъ.

Принявъ во вниманіе, что въ 1700 году народъ бѣжалъ въ Сибирь нѣсколько слабѣе чѣмъ въ 1722 г., послѣ введенія рекрутскихъ наборовъ, думаю, будетъ правильно допустить отношеніе цѣховыхъ и разночинцевъ къ посадскимъ то, которое сказалось въ 1744 году, или, покрайней мѣрѣ. Среднее между этимъ отношеніемъ и тѣмъ которое существуетъ для 1722 года. Останавливаясь на среднемъ, равномъ 2, потому что отношеніе посадскихъ и цеховыхъ для 1722 года среднее между этимъ отношеніемъ и тѣмъ, которое существуетъ для 1722 года, будетъ 1: 2,67, а для 1744 равняется 1: 1,33, получимъ населеніе Иркутска въ 1700 году, допуская естественный приростъ равнымъ одному проценту: въ годъ: посадскихъ . . . . 242 муж. душъ.

разночинцевъ и цеховыхъ . . .	484	» »
Итого	726	муж. душъ.

Слѣдовательно число жителей Иркутска, въ данный періодъ, возрастало какъ ниже показано:

	Посадскихъ.	Разночинц.	Итого.
въ 1700 году было	242	484	726
въ 1722 » »	937	*) 2510	3447
въ 1744 » »	1750	*) 2329	4079

*) Включены цеховые, разночинцы и дворовые крестьяне.

Затѣмъ, кстати, упомяну и о вѣроятномъ числѣ крестьянъ, населявшихъ деревни, входившія въ районъ вѣдѣнія Иркутска и перечисленныя въ данныхъ документа о выбывшихъ послѣ ревизіи 1722 года.

Общая ихъ убыль послѣ переписи 1722 года показана въ 1796 человѣкъ. Примѣняя къ нимъ общую убыль посадскихъ и цеховыхъ Иркутска, а также убыль крестьянъ Введенской и Китойской слободъ, получимъ слѣдующую пропорцію:

Убыль крестьянъ вѣдомства Иркутска.	Убыль обывателей Иркутск. кромѣ разн.	Число посадск., цехов. и крестьянъ Введ. и Кит. слоб.
1706 :	906 =	X : 1614.

Слѣдовательно крестьянъ вѣдѣнія города Иркутска по переписи 1722 года должно быть состоять 3200 мужскихъ душъ. Но такъ какъ убыль въ крестьянской средѣ безъ всякаго риска, можно признать гораздо меньшею въ процентномъ отношеніи сравнительно съ убылью иркутскихъ обывателей того времени, то, думаю, будетъ правильнѣе считать крестьянское населеніе той поры въ 3500 душъ.

По расчету числа дворовъ, сдѣланному относительно 866 человѣкъ посадскихъ, занесенныхъ по переписи 1744 года, изъ числа записанныхъ въ прежнюю перепись, на дворъ причитается 2,75 мужск. душъ. Слѣдовательно, въ городѣ Иркутскѣ было всего дворовъ:

въ 1700 году	по числу	276	душ.	= 110	такъ значится по переписи.
въ 1722	»	3447	»	= 1253.	
въ 1744	»	4079	»	= 1483.	

О бунтѣ Стеньки Разина.

(Составлено по даннымъ Полн. Собр. Законовъ №№ 480, 491, 503, 504 и др.).

Въ 1669 году донской казакъ *Стенька Разинъ*, подбивъ своихъ сотоварищей, сталъ разбойничать на Волгѣ, затѣмъ перешелъ на Яикъ, разорилъ городъ и «яицкихъ служилыхъ людей безвинно посѣкъ». Когда изъ Астрахани выступила рать для его наказанія, «онъ противъ тѣхъ ратныхъ людей бился» и, пробившись къ морю, сталъ разорять персидскіе и прибрежные города и грабить персидскихъ торговыхъ людей. Новое войско, высланное изъ Астрахани, по распоряженію воеводы князя *Ивана Семеновича Прозоровскаго*, подъ начальствомъ стольника князя *Семена Львова*, успѣло смирить бунтовщиковъ, которые, повинившись, получили прощеніе [1]). Но вслѣдъ за симъ, когда прибылъ на Донъ съ граматою къ донскимъ старшинамъ московскій жилецъ *Герасимъ Евдокимовъ* и сталъ провѣдывать «про того вора «*Стеньку*, тое государскую милостивую пощаду и отъ смерти сво«божденіе... и шатости какія въ немъ и приобщенія къ воровству «нѣтъ-ли?—и тотъ воръ *Стенька*... забылъ Бога... говорилъ хуль«ныя и неистовыя слова... и, прибравъ къ себѣ такихъ же во«ровъ, пришелъ воровски въ Черкасской городокъ и жильца «*Герасима Евдокимова* убилъ и въ воду кинулъ», побилъ также и потопилъ многихъ казаковъ, вѣрныхъ государю, и пошелъ на Волгу къ Царицыну, гарнизонъ котораго возмутился, и, побивъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ, присталъ къ нему.

Затѣмъ, разбивъ голову *Ивана Лопатина*, присланнаго на выручку Царицына съ стрѣльцами, сталъ грабить по Волгѣ, захватилъ гор. Черный Яръ. Царское войско, вышедшее изъ Астра-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 480.

хани подъ начальствомъ князя *Семена Львова*, передалось ему и, выдавъ *Львова*, остальныхъ начальныхъ людей, а также московскихъ стрѣльцевъ, не желавшихъ измѣнить государю, побилъ и потопилъ.

Это обстоятельство очистило ему путь къ Астрахани, занявъ которую, онъ приказалъ бросить «съ раскату» воеводу князя *Ивана Семеновича Прозоровскаго*, а всѣхъ прочихъ начальныхъ людей боярскихъ и московскихъ стрѣльцевъ, «которые къ воровству не пристали», побилъ.

Таковые успѣхи бунта *Стеньки Разина* побудили государя *Алексѣя Михайловича* собрать новую сильную рать, со всего московскаго государства, и ввѣрить таковую боярину князю *Юрію Алексѣевичу Долгорукову* и стольнику князю *Константину Щербатову*.

Въ 1671 году [1]), вслѣдствіе донесенія донскихъ атамановъ о томъ, что *Стенька Разинъ* подступилъ къ Черкасскому городу и что они, по малолюдству своему, не только не могутъ его разбить, «но и себя уберечь некѣмъ»,—отправленъ на Донъ копѣйнаго рейтарскаго строю полковникъ *Григорій Косаговъ* и ратные люди Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ; рейтаръ 1.000 человѣкъ и драгуновъ 1.000 человѣкъ.

Собранныя противъ *Стеньки Разина* силы оказались достаточными. Въ концѣ 1670 года онъ былъ разбитъ подъ Симбирскомъ и раненый бѣжалъ, съ небольшимъ числомъ соумышленниковъ, на Донъ, въ городокъ Кагальникъ, надѣясь къ веснѣ собрать новыя силы, но 14 апрѣля онъ былъ схваченъ донскими казаками, бывшими соумышленниками его, и скованъ.

Остававшіеся въ Астрахани соучастники *Разина*, узнавъ объ его арестѣ, составили кругъ и подъ руководительствомъ донскаго казака *Өедора Шелудяка* порѣшили идти на выручку *Стеньки* къ Симбирску. Чтобъ обезопасить себя съ тыла, онъ порѣшилъ убить астраханскаго митрополита *Іосифа* и содержавшагося въ тюрьмѣ князя *Семена Львова*.

Походомъ къ Симбирску, отъ Самары, къ *Шелудяку* присоединился такой же воръ *Иванъ Константиновъ*. Соединенныя силы

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 491.

этихъ атамановъ были разбиты, *Константиновъ* убитъ въ бою, а *Шелудякъ* съ остатками бунтовщиковъ вернулся въ Астрахань, надѣясь пробраться оттуда къ Крымскому хану.

Шелудяку, однако, не привелось выполнить свое намѣреніе, потому что вскорѣ къ Астрахани подступилъ воевода бояринъ *Иванъ Богдановичъ Милославскій* съ московскими стрѣльцами, да изъ Тамбова солдатскій полкъ. Осажденные, убѣдясь въ невозможности пробиться черезъ московскую рать, повинились и сдались на милость государя 27 ноября 1671 года.

Свѣдѣніе о торговлѣ русскихъ въ Японіи и Китаѣ. Предметы торговли и цѣны имъ. Пути сообщенія и проч.

(Памятн. Сиб. Ист. XVIII стол. Кн. I и II, № 82).

Доставлены: агентами въ Пекинѣ *Лоренцомъ*, *Лангомъ* и *Николаемъ Крисницемъ*, за 1721 годъ.

По вѣдомости *Ланга*, въ Пекинѣ, въ 1721 году цѣны на россійскіе товары были:

Черныя лисицы	100—120 руб.
Соболи	1½, 2, 4 р., смотря по качеству.
Бурыя лисицы	7—10 руб.
Якутскія красныя лисицы . .	2, 2 р. 50 к. и больше.
Простыя сибирскія » . .	по 80 фунсъ до 1 р. 50 к.
Камчатскіе бобры	14, 15, 20 до 25 руб.
Обыкновенные бобры	3, 4 руб.
Горностаи	14, 15, 16 и 17 руб.
Ласточки (родъ малыхъ горност.)	1000—по 18, 20 до 24 рублей.
Рыси	2—3 руб.
Кирсаки	50, 55 до 70 коп.
Песцы	60—75 коп.
Телеуцкая бѣлка	1000—по 75—90 руб.
Обыкновенная былка	1000—по 30—35 руб.

Китайскіе товары продавались:

Канфы	по 5—10 руб., смотря по величинѣ и качеству.
Голи	» 6—8 руб., а при мѣнѣ на товары до 9 руб.
Байберекн	» 5—7 руб.

Атласы	» 2—4 руб., глядя по величинѣ и качеству.
Малыя камки	» 2—2 р. 50 к. и меньше.
Флеры разныхъ видовъ	» 2, 3 до 4 руб.
Фанзы	» 150 фунтовъ, до 2 руб., родъ шелковой парчи, употребляемой на подкладку; въ кускѣ 12—15 аршинъ.
Сырой шелкъ	» 80 к. до 1 р. 40 к. чикъ или китайскій фунтъ.
Китайка	» 180 фунсовъ до 2 р. тюкъ.
Зеленый чай	» 6—50 к. чикъ.
Бадьянъ	» 3 руб. пудъ.
Каменный чай	» 30—40 коп. чикъ.
Фарфоровая посуда	дешева.
Табакъ	» 3, 4, 5 локъ пудъ, а въ Сибири иногда 30 и 40 рублей.
Тинъ золота	» 10 р. 80 к.

По вѣдомости *Николая Крисница*:

Соболи	Отъ 1 р. до 10 р., наибольшее же количество требуется въ 1 р. 30 или въ 1 р. 50 к.
Черныя лисицы	» 10 до 50 рублей.
Песцы, корсаки, илимскіе горностаи	въ большомъ ходу.
Бѣлки, особенно телеуцкія . .	» » »
Юфти, сафьяны, галантерея . .	мало употребляются.
Камелоты брюсельскіе продаются по	1 р. 40 к. аршинъ. *Крисницъ* признавалъ удобнымъ устроить свои мануфактуры для выдѣлки камлотовъ, такъ какъ верблюжью шерсть въ Россіи легко достать.
Корольки	требуются.
Позументъ	можетъ расходиться.
Сукна	въ большой потребности.
Золото коробка (86 золотниковъ)	105 китайскихъ лanъ.

Путь и провозъ товаровъ въ Китай *Крисницъ* описываетъ такъ:

Изъ Пекина до Селенгинска съ пуда платится 1 р. 40 к. и 1 р. 50 к. изъ Селенгинска до Енисейска на суднѣ, за 30 или 35 руб. Такое судно поднимаетъ 800—1000 пудовъ. Плывутъ: по Селенгѣ, озеромъ Байкаломъ, Ангарою; проходя порогъ Падунъ судно надлежитъ разгружать. Надлежитъ расчистить Падунъ, а также Шаманскій порогъ. *Крисницъ* признавалъ необходимымъ устроить 2 буера для плаванія черезъ Байкалъ пассажировъ и перевозки тяжестей.

Отъ Енисейска до Маковскаго волока 80 верстъ на лошадяхъ вьюкомъ, плата по 6 и 8 коп. съ пуда.

Отъ р. Маковскаго острога для плаванія по Кети и Оби надо покупать суда за 20 или 30 рублей.

На переѣздъ отъ Селенгинска до Иркутска сухимъ путемъ уплачивается по 2 р. 50 к. съ лошади,

отъ	Иркутска до Илимска . .	3 и 3 р. 50 к.,
»	Илимска до Енисейска . .	4 р. и 4 р. 50 к., только зимнимъ путемъ.
»	Енисейска до Томска . .	4 р.,
»	Томска до Тары	5 р. 50 к. за 18 пудовъ,
»	Тары до Тобольска . . .	1 и 1 р. 20 к. съ санями,
»	Тобольска до Москвы . .	11 и 12 р. съ санями за кладь въ 20 пудовъ.

Изъ Селенгинска къ Пекину нанять лошадей трудно и потому наши караваны должны имѣть собственныхъ лошадей.

За бытность *Крисница* въ Пекинѣ съ *Измайловымъ*, цѣны на товары были:

Черныя лисицы	смотря по товару.
Красныя ленскія	по 9 и 11 ланъ.
Красныя огневки	» 2 и 4 лана.
Обыкновенныя	отъ 1 лана до 80 к.
100 песцовъ	65 лановъ.
100 корсаковъ	по 60 лановъ.
100 горностаевъ	отъ 14 до 15 лановъ.
100 ласокъ	какъ и горностаи.
1000 большихъ бѣлокъ	по 90 лановъ.
1000 сибирскихъ бѣлокъ . . .	» 32 лана.

Въ Пекинѣ покупаются товары:

Сырецъ шелкъ . . . . по 1 лану и по 36 фунсовъ.

Сученый шелкъ . . . . чикъ по 1 лану и 80 к.

Камки большія . . . . отъ 6 до 8 лановъ (въ 18 арш.).

Атласы большой руки . . . . » 6 до 7 лановъ.

Полуголи . . . . по 3 лана 80 фунсовъ.

Камки малыя . . . . отъ 2 до 2 лановъ 50 фунсовъ.

Бейбереки . . . . по $5^1/_2$ лановъ.

Китайки . . . . » 2 лан. 25 фунс. и 2 лан. 50 фунсовъ тюкъ, то есть 10 штукъ.

Шелковыя завѣсы къ постелямъ смотря по ихъ качеству и величинѣ.

Добрый зеленый чай въ свинцовыхъ коробкахъ . . . . . отъ 45 до 60 фунсовъ.

Бадъянъ свѣжій . . . . отъ 10 до 12 фунсовъ чикъ

Крисницъ доносилъ также: «вельми худо, что подданные его «императорскаго величества (*Петра I*) торгуютъ съ хинцами «всяко для себя, а хинцы съ ними договоры чинятъ за малыя «деньги». Онъ подалъ мысль объ учрежденіи компаніи.

Онъ же говорилъ, что изъ Томска въ Пекинъ есть дорога черезъ Баканъ, по которой на верблюдахъ проходятъ въ 50 дней.

О Японцахъ *Крисницъ* заявилъ, что они съ китайцами не торгуютъ, а къ себѣ допускаютъ только голландцевъ и покупаютъ у нихъ сыромятныя кожи, уплачивая золотомъ и серебромъ, а также парцелинами (фарфоромъ).

АЛФАВИТЪ

фамилій, вошедшихъ во 2-ую часть „Исторіи Сибири“.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

І.

И.

К.

Л.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

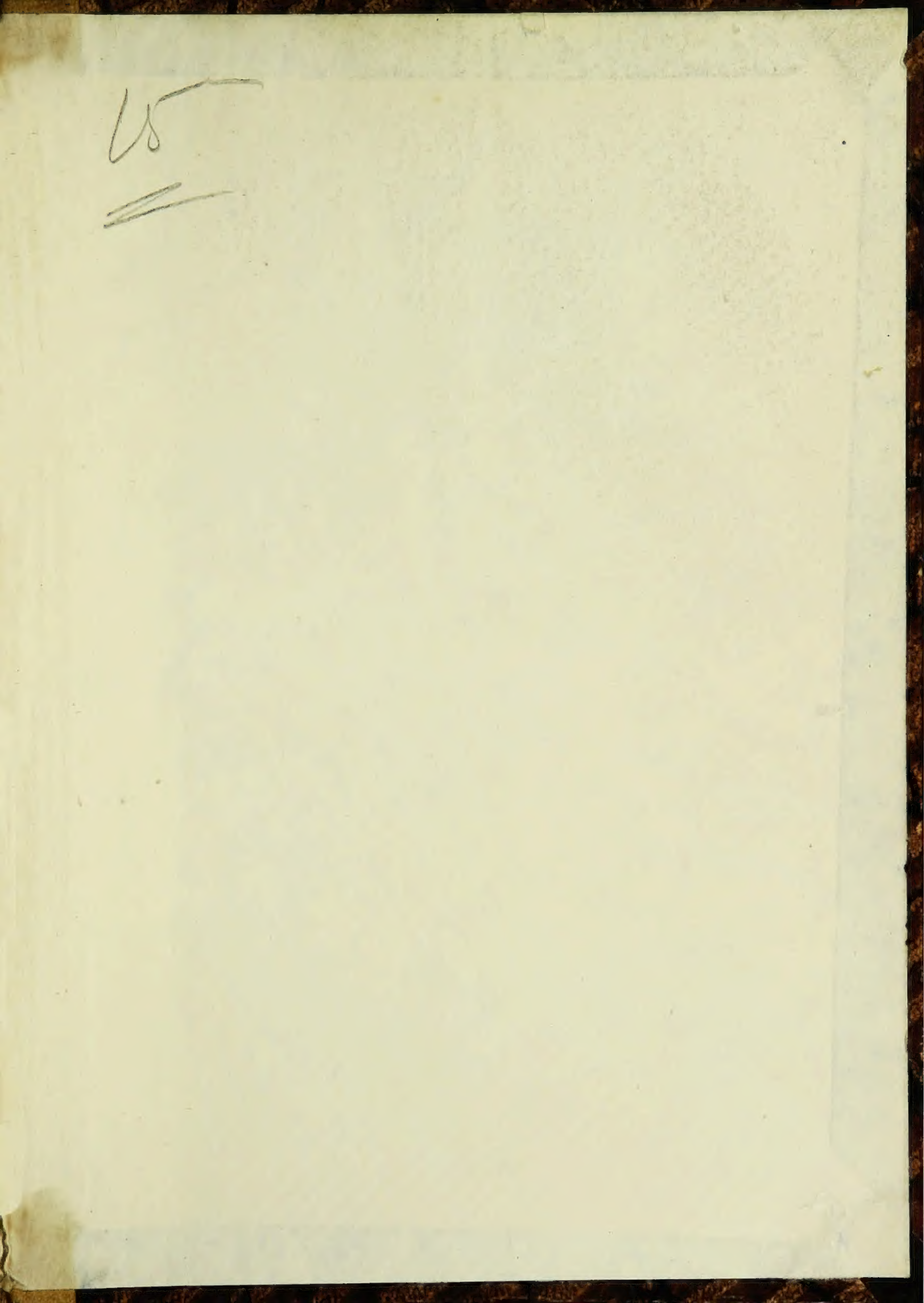
Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

Λ31
A65·C
Λ3
3